

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт социальных коммуникаций
The Russian Federation Ministry of Science and Higher Education
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Udmurt State University”
Institute of Social Communications

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ
И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Сборник научных статей

Actual problems of development of the state youth policy
and social work

Collected articles

Ижевск
Izhevsk
2023

УДК 3:001.12(063)

ББК 60я431

А437

Журнал включен в реферативную базу РИНЦ

Научный редактор:

д-р ист. наук, профессор Г. В. Мерзлякова

Ред. коллегия:

канд. ист. наук, доцент Л.В. Баталова, канд. ист. наук, доцент С.А. Даньшина (отв. ред.), канд. ист. наук, доцент О.В. Меншатова, канд. пед. наук, доцент Е.И. Михалёва (отв. ред.), канд. психол. наук, доцент С.А. Васюра.

А437 Актуальные проблемы развития молодёжной политики и социальной работы : сб. науч. ст. : [материалы Всерос. науч.-практ. конф., 15–19 мая 2023 г., г. Ижевск] / науч. ред. Г.В. Мерзлякова. – Ижевск : Удмуртский университет, 2023. – 647 с.

ISBN 978-5-4312-1128-7

В сборнике представлены статьи, посвященные исследованиям социально-коммуникативных процессов в молодёжной среде, изучению демографических процессов и формирования здорового образа жизни молодёжи, организации управления молодёжными общественными объединениями, исследованиям проблем социальной безопасности молодёжи в условиях кризиса.

Данный сборник предназначен для исследователей в области гуманитарных наук, а также для специалистов, интересующихся различными аспектами практической деятельности и современными технологиями в области молодёжной политики, социальной работы. Материалы сборника могут быть использованы студентами, магистрантами и преподавателями в учебном процессе.

В сборнике представлены статьи ученых и преподавателей, аспирантов и студентов из гг. Архангельска, Воткинска, Ижевска, Казани, Новосибирска, Омска, Орла, Санкт-Петербурга, Челябинска, Якутска.

УДК 3:001.12(063)

ББК 60я431

ISBN 978-5-4312- 1128-7

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2023
© Авторы статей, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

СЕКЦИЯ 1. МОЛОДЁЖЬ В КОММУНИКАТИВНОМ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Горячева О. А., Чернышева И. В.

Разработка элементов визуальной айдентики для молодёжного студенческого сообщества на примере медиацентра ИСК УдГУ 14

Корон В. О., Плитко Р. М., Маврина И. А.

Актуальность неформального образования для студентов Омского юридического колледжа, обучающихся по направлениям подготовки «Социальная работа» и «Право и организация социального обеспечения» 19

Мищенко Д. В., Иванов Д. В.

Направленность на приобретение знаний у подростков младшего и старшего подросткового возраста 26

Никифоров А. Н., Королёв С. В.

Профилактика вредных привычек молодёжи посредством социальной рекламы в Удмуртской Республике на примере общественной организации «Общее дело» 33

Половонистов М. Д., Чернышева И. В.

Проекты как инструмент профориентации молодёжи (на примере федерального проекта «Классные встречи») 39

Фуреев А. И., Сулейманов Р. Ф.

Цифровая социализация и академическая успеваемость обучающихся 44

Шкляев Е. Л.

Особенности образовательного процесса в частном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (на примере ЧОУ ДПО «Академия «Калашников»)

49

СЕКЦИЯ 2. ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Бабикова К. Е., Федулова А. Б.

Использование социальных сетей в практике работы с семьей

58

Ермаков Н. А., Гришина Ю. В.

Возможности цифровых сервисов в социальном обслуживании граждан пожилого возраста

67

Коржова Е. Ю., Тузова О. Н.

Особенности жизненной перспективы детей, воспитывающихся в опекунских семьях

74

Латишина Л. М., Коробинцева М. С.

Практико-ориентированная подготовка учителя к работе с обучающимися с задержкой психического развития как обязательное условие эффективной инклюзии ребёнка с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательное пространство

88

Лекомцева А. В., Пичугина Т. А.

Уровень влияния опыта родительской семьи на семейно-брачные установки студентов Удмуртского государственного университета: социологический аспект

95

Назранова М. Ф., Коробинцева М. С.

Коррекция оптической дисграфии у младших школьников на логопедических занятиях

117

- Потапова А. В., Солодянкина О. В.*
Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, посредством формирования у них финансовой грамотности, правовой информированности и бытовых навыков 122
- Протасова Т. Н., Кондуров М. В.*
Социокультурные технологии как средство профилактики безнадзорности несовершеннолетних воспитанников 129
- Протасова Т. Н., Марутова Н. В.*
Деятельность руководителя по формированию корпоративной культуры в организациях социального обслуживания населения 137
- Протасова Т. Н., Прядухин С. С.*
Теоретические аспекты конфликтного поведения клиентов учреждений социального обслуживания населения 144
- Ромашова М. В., Солодянкина О. В.*
Профилактика рисков экстремизма среди студентов высших учебных заведений 151
- Сабиров Э. Р., Чиркина Р. В.*
Восстановительные технологии в профилактике девиантного поведения подростков 167
- Селякина О. Б., Солодянкина О. В.*
Трудовая реабилитация детей и молодых людей с инвалидностью в условиях интерната 180
- Созинова М. В., Мельник М. П.*
Специфика социальной работы с гражданами пожилого возраста, страдающими деменцией 189

<i>Созинова М. В., Соколова А. М.</i> Теоретические аспекты проблемы мотивации деятельности специалиста по социальной работе	194
<i>Солодянкина О. В., Бушмелева Г. В.</i> Современная профилактическая социальная работа в контексте устойчивого развития общества	199
<i>Солодянкина О. В., Мухаметдинова Е. В.</i> Проект «Многоголосье» как средство социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью	208
<i>Солодянкина О. В., Наймушина Е. А.</i> Исследование проблем личной безопасности у людей пожилого возраста	216
<i>Солодянкина О. В., Никитина А. С.</i> Исследование научных подходов к пониманию социальной адаптации	222

СЕКЦИЯ 3. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЁЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

<i>Баранов А. А.</i> Склонность откладывать выполнение деятельности (прокрастинация) как отличительная черта младших подростков с задержкой психического развития	246
<i>Баранов А. А., Кондаурова О. П.</i> «Я-концепция» и ее связь с прокрастинацией у младших подростков с ограниченными возможностями здоровья	254
<i>Биневская А. О.</i> Психологические особенности мировоззрения и его роль в формировании личностного самоопределения молодёжи	263

<i>Бякова Д. Ю.</i> Переживание одиночества в связи с макиавеллизмом у студентов	271
<i>Васюра С. А.</i> Временная перспектива студентов с риском интернет-зависимости	278
<i>Высотина А. Н., Трифонова Т. А.</i> Личностный профиль сотрудника силовых структур как ориентир для саморазвития молодёжи, чье профессиональное самоопределение связано с работой в силовых ведомствах	292
<i>Габрук О. Н., Федулова А. Б.</i> Роль семьи в системе жизненных ценностей студенческой молодёжи	299
<i>Главатских М. М., Казарина Н. Г.</i> Семейная медиация как способ разрешения конфликта: взгляд исследователя	308
<i>Данилова Е. А.</i> Самоотношение личности молодых людей, склонных и не склонных к интернет-зависимости	315
<i>Заитова А. В., Леонов И. Н.</i> Связь гендерных норм с ориентацией на социальное доминирование (на примере студентов вуза)	329
<i>Закирова Г. М.</i> Личностные границы и характеристики активности студентов в связи с психологической суверенностью	339

<i>Коржова Е. Ю.</i> Значение программы магистратуры «Психологическое сопровождение становления личности в образовании» для жизненного самоопределения молодёжи	347
<i>Новгородова Ю. О.</i> Особенности когнитивной гибкости младших школьников-билингвов в процессе изучения третьего языка	356
<i>Одияк Е. В., Иванов Д. В.</i> Формирование чувства взрослости у старших подростков при помощи программы психолого-педагогических игр	364
<i>Радичко И. В., Иванов Д. В.</i> Анализ социально-психологического портрета личности отца в современности	377
<i>Рудина К. А.</i> Временная компетентность в ситуациях неопределенности в общении	387
<i>Сунцова Я. С.</i> Карьерные ориентации старшеклассников в связи с их жизненными ценностями	399
<i>Третьякова М. А.</i> Профессиональные кризисы, их взаимосвязь с кризисом идентичности. Причины возникновения и пути преодоления	411
<i>Чжан Юйхань, Коржова Е. Ю.</i> Жизненные ценности китайских студентов	419
<i>Шашова С. В.</i> Особенности самооценки и ее связь с профессиональным самоопределением в юношеском возрасте	426

Шемякина А. Н.

Динамика переживаний критической ситуации в период средней
взрослости 434

РАЗДЕЛ II. ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ

СЕКЦИЯ 1. МОЛОДЁЖЬ В КОММУНИКАТИВНОМ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Иванов Д. В., Пичугина Т. А.

Искусственный интеллект в коммуникативном поле виртуальных
социальных платформ: опыт концептуального анализа 442

Максимова Н. И., Егоров М. Н.

Творческая деятельность молодёжи как фактор успешной
самореализации и пути её приобщения к ней 452

Нездоймина А. Н., Черникова Е. Г.

Изучение ценностных ориентаций современных подростков 456

Попова Е. А., Федулова А. Б.

Подкасты как современный формат
профорекламной работы 463

Суворова А. А., Камалетдинов Д. С.

Направленность коммуникативной активности студентов 469

Терентьева Е. А., Федулова А. Б.

ГАУ АО «Штаб молодёжных трудовых отрядов» как субъект
развития социально-активной молодёжи региона 480

Эргешова А. Ж., Егоров М. Н.

Интеллектуальный досуг студентов
из Арктической зоны Якутии 485

СЕКЦИЯ 2. ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

- Березина М. С., Лапина Л. М.*
Организация обучения дошкольников с расстройствами
аутистического спектра в процессе использования наглядных
методов коррекции 494
- Бузун М. Д., Солодянкина О. В.*
Роль родителей в регулировании дисфункций
сенсорной интеграции у детей 499
- Бузун М. Д., Аверин А. Н.*
Развитие коммуникативных способностей у детей с синдромом
Дауна посредством песочной терапии 504
- Вакурина С. М., Малик Л. С.*
Феномен социального сиротства и его профилактика 509
- Викулов К. В., Харланова Е. М.*
Проактивное моделирование профилактики аутоагрессии в школе
с опорой на потенциал сообществ 515
- Дорошина О. Р., Лапина Л. М.*
Формирование навыков общения и социального взаимодействия
со сверстниками у детей дошкольного возраста с расстройствами
аутистического спектра 523
- Залогина Н. А., Солодянкина О. В.*
Социальная адаптация подростков из неблагополучных семей 529
- Захарова Н. А., Лапина Л. М.*
Коррекция внимания старших дошкольников с нарушением
интеллекта 537

- Иванова Е. В., Лапина Л. М.*
Особенности зрительного восприятия старших дошкольников с нарушением интеллекта 543
- Краснова А. В., Лапина Л. М.*
Коррекция недостатков эмоциональной сферы умственно отсталых подростков средствами кинопедагогики в ходе постинтернатного сопровождения 549
- Лазарева Е. В., Лапина Л. М.*
Развитие мелкой моторики дошкольников с задержкой психического развития посредством нетрадиционных техник рисования 556
- Моисеенко О. Н., Аверин А. Н.*
Восстановительные технологии как метод социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении 562
- Муравьева А. П., Лапина Л. М.*
Особенности самооценки подростков с детским церебральным параличом 568
- Никитина А. С., Солодянкина О. В.*
Социальная адаптация как условие развития личности детей, оставшихся без попечения родителей 575
- Пермякова Н. Р., Лапина Л. М.*
Организация коррекционного процесса по преодолению гиперактивности у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития посредством арт-терапии 583
- Позднякова О. В., Аверин А. Н.*
Профилактика употребления алкоголя среди младших подростков 590

- Полукеева О. О., Харланова Е. М.*
Профессиональная адаптация будущих педагогов и специалистов социальной сферы в вузе: влияние практической подготовки и сообществ 596
- Полухина Е. В., Шереметьева Е. В.*
Формирование связной речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (III уровень) 604
- Прокудина Е. Е., Лапина Л. М.*
Формирование самостоятельности в быту у дошкольников с расстройствами аутистического спектра 609
- Пушина В. В., Солодянкина О. В.*
Социально-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей-инвалидов 616
- Семенова Д. Е., Лапина Л. М.*
Особенности взаимодействия дошкольников с расстройствами аутистического спектра с ровесниками 629
- Татаркина И. А., Аверин А. Н.*
Социальная адаптация младших подростков, находящихся в социально опасном положении 635
- Цыганко А. А., Шереметьева Е. В.*
Коррекция темпа устной речи у детей раннего возраста с отклонениями в овладении речью с использованием средств музыки 640

РАЗДЕЛ I

ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

СЕКЦИЯ 1

МОЛОДЁЖЬ В КОММУНИКАТИВНОМ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 659.443

Горячева Ольга Андреевна
студент направления «Реклама
и связи с общественностью»

Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск
goria4evaol@yandex.ru

Goryacheva Olga A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Чернышева Ирина Васильевна
кандидат исторических наук,
доцент, Институт социальных
коммуникаций

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск
iva-0306@yandex.ru

Chernysheva Irina V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

РАЗРАБОТКА ЭЛЕМЕНТОВ ВИЗУАЛЬНОЙ АЙДЕНТИКИ ДЛЯ МОЛОДЁЖНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА НА ПРИМЕРЕ МЕДИАЦЕНТРА ИСК УДГУ

DEVELOPMENT OF VISUAL IDENTITY ELEMENTS FOR THE YOUTH STUDENT COMMUNITY ON THE EXAMPLE OF THE ISC UDGU MEDIA CENTER

Аннотация

В статье затронуты аспекты визуального брендинга организации: создание дизайн-концепции и её воплощение в элементах айдентики. Ключевая проблема – отсутствие индивидуального позиционирования молодёжной организации «Медиацентр ИСК» в онлайн и офлайн-среде. Ожидаемым итогом работы станет проработка фирменного стиля для официального сообщества и внешних коммуникационных носителей.

Abstract

The article touches upon aspects of the visual branding of the organization: the creation of a design concept and its implementation in the elements of identity. The key problem is the lack of individual positioning of the youth organization "Media Center ISC" in the online and offline environment. The expected result of the work will be the elaboration of a corporate identity for the official community and external communication media.

Ключевые слова: визуальная коммуникация, фирменный стиль, айдентика, позиционирование, визуальный брендинг, молодёжное сообщество.

Keywords: visual communication, corporate identity, identity, positioning, visual branding, youth community.

Внешняя политика общения любой организации выстраивается на базе визуальной коммуникации по ряду причин: во-первых, есть возможность сформировать позиционирование в глазах целевой аудитории (ЦА); во-вторых, отстройка от конкурентов / схожих по сегменту организаций; в-третьих, наличие эстетического аспекта, привлекающего потенциальные ЦА. Отсутствие элементов визуальной идентификации не позволяет аудитории и сообществу найти точку контакта, поэтому здесь свою необходимость оправдывает наличие элементов фирменного стиля.

Понятие «фирменный стиль» впервые было использовано теоретиками рекламы в начале 20 века в целях визуальной идентификации визуального образа компаний, работающих в одной сфере. Необходимо отметить, что за рубежом используются его синонимы – «координация дизайна», «проектирование внешнего облика организации» [1, с. 16]. Схожим, но более широким понятием является термин «бренд» – (с англ. «brand») происходит от древнескандинавского «brandr» – «жечь, огонь». Так называлось тавро, которым владельцы скота помечали своих животных, а ремесленники метили свои изделия, чтобы выделить их среди продукции других производителей [2, с. 34]. У понятия «бренд» можно выделить две основных составляющих – вербальную и визуальную. Интерес представляет именно вторая – основана на базовых

символах восприятия в маркетинге (цвет, шрифт, логотип). Конкретным воплощением фирменного стиля является айдентика – средства визуальной коммуникации, расположенные на определённых носителях и ассоциирующиеся у адресата с организацией, товаром или услугой.

В рамках деятельности медицентра ИСК была выявлена проблема отсутствия официального представительства в соцсетях, соответственно у студентов не сформирован единый графический образ, что, в свою очередь, не позволяет транслировать собственную вербальную повестку, так как нет визуальной отстройки как в онлайн, так и в офлайн-среде. Совокупность обеих составляющих (вербальный и визуальный брендинг) поможет создать заинтересованную комьюнити-группу в среде студентов медиаспециальностей. Более того, групповой аспект деятельности способствует ранней профессиональной социализации и закрывает потребность в желании принадлежать к какой-либо группе – проигрывание определённой социальной роли в «мягких» условиях, а также выполнение группой поддерживающей и экспрессивной функций.

В рамках практических задач на этапе визуального брендинга предлагается разработать руководство по использованию фирменного стиля – брендбук – куда будут заложены основные смысловые доминанты, среди которых фирменный шрифт и фирменные цвета – фиолетовый и его оттенки. Обоснованность выбора цветовой палитры заключается в устойчивых ассоциациях по отношению к данному оттенку. «Фиолетовый» – это «ценность», «креативность», «фантазийность», «уникальность». Фиолетовые оттенки не очень популярны в брендинге и маркетинге. Фиолетовый часто принимают за розовый или синий, что приводит к путанице. К тому же он не провоцирует на импульсивное действие или покупку. Однако именно поэтому его выбирают бренды, которые хотят подчеркнуть изысканность продукта или его уникальность. Например, креативные агентства или компании [3]. Таким образом, можно заметить, что фиолетовый цвет часто используется в креативных

индустриях. Фирменный шрифт – гротескный шрифт «ТТ Travels» в различных начертаниях. Данное семейство шрифтов является универсальным – подходит как для заголовочного, так и для основного текста, кроме того, это рубленый шрифт, что обеспечивает хорошую читабельность на любых форматах: инфографика, видео, текст.

Руководствуясь уже сформированной дизайн-политикой, рекомендуется оформить официальные каналы коммуникации молодёжного сообщества – VK, YouTube, при этом наполняя их разнообразными по жанру контент-рубриками, носящими именно образовательный/развлекательный характер. Стандартное оформление соцсети включает в себя разработку таких макетов, как «аватарка» (рис. 1), «шаблон постов» (рис. 2), «шапка профиля» (рис. 3) – с сохранением единого визуального стиля.

Следующим этапом станет визуальное оформление внешних носителей – членов самого молодёжного комьюнити. Создание «мерча» – это сленговое понятие, используемое для определения предметов с символикой организации/марки. Это одежда, мелкая сувенирная продукция и т. д. Благодаря этому получится отделить участников сообщества от схожих по направленности молодёжных объединений.

Рис. 1. Аватарка

Рис. 2. Шаблон постов

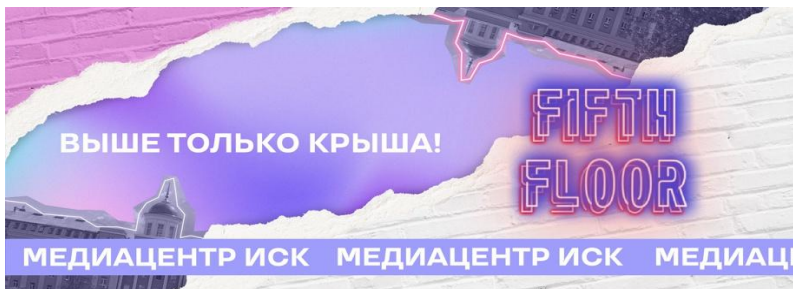

Рис. 3. Шапка профиля

Таким образом, разработка единой системы визуальной идентификации (в более точном понимании айдентика), позволит выйти молодёжному студенческому сообществу на качественно новый формат взаимодействия с аудиторией – оформление в реальной среде и наличие собственного медиапредставительства. В дальнейшем это поможет развивать профессиональный потенциал студенческого объединения – работа с оборудованием для конструирования уникального образовательного контента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новак, Л. В. Фирменный стиль как элемент коммуникационной политики организации / Л. В. Новак, Н. А. Патрушева // Нацразвитие. Наука и образование. 2021. № 3. С. 16–18.
2. Родькин, П. Е. Брендинг территории: к проблеме репрезентации и бренд-идентификации / П. Е. Родькин // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 4. С. 33–35.
3. Таинственный фиолетовый: как цвет влияет на восприятие бренда / Е. Бем // skillbox.ru : [сайт]. URL: <https://skillbox.ru/media/design/psihologia-fioletovogo/> (дата обращения: 10.05.2023).
4. Как создать айдентiku, которая поможет отстроиться от конкурентов // Яндекс. Практикум : [сайт]. URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-aydentika/#id3> (дата обращения: 10.05.2023).
5. Мерч как стиль жизни: для чего создают брендированную продукцию // Яндекс. Практикум : [сайт]. URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-merch-kak-ego-sozdat/#id2> (дата обращения: 10.05.2023).

УДК 377

Короп Вадим Олегович
преподаватель
частного профессионального
образовательного учреждения
«Омский юридический колледж»,
соискатель кафедры социальной
педагогике и социальной работы
ФГБОУ ВО «Омский
государственный педагогический
университет»
hawkfan93@mail.ru

Korop Vadim O.
Russia, Omsk

Научный руководитель
Маврина Ирина Андреевна
доктор педагогических наук,
профессор, заведующий кафедрой
социальной педагогики
и социальной работы
ФГБОУ ВО «Омский
государственный педагогический
университет»
irina-mavrina@yandex.ru

Mavrina Irina A.
Russia, Omsk

Плитко Роман Михайлович
студент направления «Право
и организация социального
обеспечения»
Частное профессиональное
образовательное учреждение
«Омский юридический колледж»
romanplitko06@gmail.com

Plitko Roman M.
Russia, Omsk

**АКТУАЛЬНОСТЬ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ ОМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА,
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ
«СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» И «ПРАВО И ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ»**

**THE RELEVANCE OF NON-FORMAL EDUCATION
FOR STUDENTS OF THE OMSK LAW COLLEGE STUDYING
IN THE AREAS OF TRAINING “SOCIAL WORK” AND “LAW
AND ORGANIZATION OF SOCIAL SECURITY”**

Аннотация

В настоящей статье приведены результаты социологического опроса, проведенного в феврале 2023 года на базе частного профессионального

образовательного учреждения «Омский юридический колледж», с целью изучения спроса студентов направлений подготовки 39.02.01 Социальная работа и 40.02.01 Право и организация социального обеспечения на практики неформального образования.

Abstract

This article presents the results of a sociological survey conducted in February 2023 on the basis of a private professional educational institution "Omsk Law College", in order to study the demand of students in the areas of training "Social work" and "Law and organization of social security" for the practice of non-formal education.

Ключевые слова: неформальное образование, студенческий социальный кружок, сфера социального обслуживания населения, социальная работа, право и организация социального обеспечения.

Keywords: non-formal education, student social circle, sphere of social services for the population, social work, law and organization of social security.

Частное профессиональное образовательное учреждение «Омский юридический колледж» (далее – ОмЮК) осуществляет профессиональную подготовку специалистов сферы социального обслуживания населения по направлениям 39.02.01 Социальная работа и 40.02.01 Право и организация социального обеспечения.

В силу стандартизации и жесткой регламентации образовательного процесса профессиональную подготовку в учреждениях, реализующих программы среднего профессионального образования, мы считаем недостаточной и ограниченной, не учитывающей современных вызовов, возникающих в российском обществе. В этой связи существует необходимость в создании условий для неформального образования студентов.

Под неформальным образованием в широком смысле мы понимаем деятельность студента, выходящую за рамки стандартизированного и формализованного образовательного процесса в учебном заведении. Неформальное образование предполагает активную, субъектную, позицию студента, выстраивание им индивидуального маршрута с целью удовлетворения интересов,

образовательных потребностей или дефицитов, которые появляются в силу ограниченности и недостаточности формального образования. К практикам неформального образования следует отнести кружковую деятельность, добровольное участие в тренингах и семинарах, посещение экскурсий, подготовка докладов и исследовательских работ для участия в конференциях и т. д. [1].

В ОмЮК для неформального образования созданы необходимые условия. В январе 2023 года был открыт Студенческий социальный кружок (далее – Кружок). За четыре месяца деятельности Кружок установил партнерские отношения с организациями социального обслуживания и социальной защиты (в частности, речь идет о католическом центре «Каритас», о бюджетном учреждении Омской области «Центр социальной помощи семье и детям»), с организациями здравоохранения (бюджетное учреждение здравоохранения Омской области «Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями», или Центр-СПИД). Также Кружок был одним из инициаторов проведения 10 марта 2023 года телемоста с учреждениями среднего специального образования Республики Беларусь (речь идет о Минском государственном колледже сферы обслуживания и о Социально-гуманитарном колледже при Могилевском государственном университете имени А. А. Кулешова), в ходе которого участники договорились об инициации процедуры подписания договоров о сотрудничестве, об организации студенческого неформального диалога и т. д. Кроме того, Кружок выступил в качестве одного из организаторов I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы теории и практики социальной работы с осужденными, условно освобожденными и лицами, вышедшими из мест лишения свободы». Помимо перечисленных мероприятий Кружок регулярно проводит для студентов ОмЮК, обучающихся по направлениям подготовки 39.02.01 Социальная работа и 40.02.01 Право и организация социального обеспечения, семинары по основам социального проектирования и социальной диагностики, профэкскурсии в учреждения социального обслуживания населения

и здравоохранения. Члены Клуба активно участвуют в мероприятиях, проводимых этими организациями – в частности, студенты приняли участие в заседании круглого стола «Особенности социальной работы с лицами, имеющими положительный ВИЧ-статус», который проводился на базе Центра-СПИД, разрабатывают социальные проекты для католического центра «Каритас» и участвуют в их реализации. Также следует отметить, что члены Клуба активно участвуют в научно-практических и учебно-исследовательских конференциях, предлагая и вынося на обсуждение свои инициативы по решению разных общественных проблем. В этой связи мы констатируем, что Клуб является развивающимся неформально-образовательным сообществом, обладающим потенциалом международного сотрудничества, в котором каждый из членов может выстраивать собственный маршрут личностного и профессионального развития, используя для этого возможности и ресурсы Клуба.

Значимость неформального образования для будущих специалистов сферы социального обслуживания населения, а также их интерес к неформальной образовательной деятельности и спрос на практики неформального образования подтверждаются результатами социологического опроса, проведенного на базе Омского юридического колледжа в феврале 2023 года. В нем принимали участие 113 респондентов – студенты, обучающиеся по направлениям подготовки 39.02.01 Социальная работа (7 респондентов) и 40.02.01 Право и организация социального обеспечения (106 респондентов), преимущественно 1-го (42 респондента) и 2-го (59 респондентов) курсов обучения, а также 3-го курса обучения (12 респондентов, направление подготовки 40.02.01 Право и организация социального обеспечения).

По меньшей мере, **60 % респондентов (около 68 человек)** проявляют интерес к получению многовекторного социального образования, к освоению дополнительных компетенций и получению знаний о социальном консультировании, социальном проектировании, о социальной работе, к участию в различных

мероприятиях, посвященных актуальным проблемам общества, к получению информации о карьерном росте и профессиональном развитии, к посещению экскурсий и к установлению взаимодействия с представителями и учреждениями социальной сферы.

Студенты 2-го курса обучения направлений подготовки «Социальная работа» и «Право и организация социального обеспечения» проявляют наиболее серьезный интерес к неформальному образованию – как минимум 79 % опрошенных второкурсников (около 46 респондентов) дали положительные ответы на приведенные в таблице вопросы и выразили желание принять участие в предлагаемых мероприятиях. Среди первокурсников как минимум 59 % из числа опрошенных (около 24 респондентов) ответили утвердительно на данные вопросы. Участие студентов 3-го курса обучения в социологическом опросе не было представительным – на вопросы анкеты отвечали всего 12 обучающихся. Как минимум 33 % опрошенных (около 4 респондентов) проявили интерес к неформальному образованию.

Доля студентов, незаинтересованных в различных практиках неформального образования, варьируется следующим образом: среди первокурсников – от 14,3 до 35,7 %, среди второкурсников – от 8,5 до 20,3 %, среди студентов 3-го курса – от 16,7 до 66,7 %. Можно сделать вывод, что именно студенты 3-го курса наименее заинтересованы в неформальном образовании, в то время как наиболее заинтересованными являются студенты 2-го курса обучения.

83,5 % опрошенных среди студентов 1-го, 94,9 % – среди студентов 2-го и 91,7 % – среди студентов 3-го курсов обучения направлений подготовки «Социальная работа» и «Право и организация социального обеспечения», посчитали необходимым и актуальным развитие сферы социального обслуживания населения Омской области. По меньшей мере, 66 % респондентов из числа студентов каждого курса полагают, что развитие сферы социального обслуживания населения должно быть одним из приоритетных направлений социальной политики региона. При этом студенты 1-го

и 3-го курсов обучения продемонстрировали наименьшую заинтересованность в участии в развитии сферы социального обслуживания населения Омской области (45,2 % и 41,7 % соответственно). Что касается студентов 2-го курса обучения, как минимум 79 % респондентов хотели бы развивать сферу социального обслуживания населения в регионе. Кроме того, 67,8 % респондентов из числа студентов 2-го курса обучения изъявили желание развиваться в сфере социального обслуживания населения в качестве будущих специалистов, в то время, как 52,4 % респондентов из числа студентов 1-го курса и 33,3 % респондентов из числа студентов 3-го курса ответили подобным образом.

Высокая доля студентов 2-го курса обучения (79 %), проявивших интерес к неформальному образованию и изъявивших желание поучаствовать в предлагаемых мероприятиях, объясняется 1) желанием студентов-второкурсников участвовать в развитии сферы социального обслуживания населения Омской области (79 %), 2) желанием студентов-второкурсников развиваться в сфере социального обслуживания населения Омской области в качестве будущих специалистов, 3) признанием студентами-второкурсниками актуальности и значимости развития сферы социального обслуживания населения региона (94,9 %), 4) признанием студентами-второкурсниками необходимости повышения квалификации, развития профессионализма и повышения образованности специалистами (100 %).

Обращает на себя внимание доля студентов 1-го курса обучения, заинтересованных неформальным образованием (59 %). Она объясняется, прежде всего, желанием студентов-первокурсников развиваться в сфере социального обслуживания населения Омской области (52,4 %) и пониманием студентами необходимости повышения профессиональной квалификации, развития профессионализма и повышения образованности (95,2 %). При этом за участие в развитии сферы социального обслуживания населения высказалась меньшая часть респондентов из числа студентов 1-го курса (45,2 %).

К результатам социологического опроса студентов 3-го курса обучения следует относиться скептически. Во-первых, на вопросы анкеты ответили всего 12 респондентов, что не позволяет получить объективную картину об отношении студентов 3-го курса к неформальному образованию, а во-вторых, эти обучающиеся являются выпускниками – разумно предположить, что для них практики неформального образования в ОмЮК не актуальны.

Таким образом, мы отмечаем, что именно у большинства студентов 1-го и 2-го курсов обучения, принявших участие в социологическом исследовании, сформирован запрос на практики неформального образования. Это доказывает актуальность, социальную значимость и обоснованность деятельности Студенческого социального кружка в Омском юридическом колледже.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чекалева, Н. В., Ройтблат, О. В., Суртаева, Н. Н. Отношение к процессу интеграции формального, неформального и информального образования взрослых // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2012. № 3. URL: <http://www.emissia.org/offline/2012/1755.htm> (дата обращения: 26.04.2023).

УДК 159.9

Мищенко Дмитрий Владимирович магистрант направления «Педагогическая психология»
Факультет психологии
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»
gradsud@ya.ru

Mishenko Dmitriy V.
Novosibirsk State Pedagogical University
Russia, Novosibirsk

Научный руководитель
Иванов Денис Васильевич кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии
Факультет психологии
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»
ivanovdvnovosibirsk@yandex.ru

Ivanov Denis V.
Novosibirsk State Pedagogical University
Russia, Novosibirsk

**НАПРАВЛЕННОСТЬ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЗНАНИЙ
У ПОДРОСТКОВ МЛАДШЕГО И СТАРШЕГО
ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА**

**FOCUS ON ACQUISITION OF KNOWLEDGE IN YOUNGER
AND OLDER ADOLESCENTS**

Аннотация

Работа посвящена анализу выводов, полученных по результатам тестирования двух групп учащихся МБОУ города Новосибирска «Средняя общеобразовательная школа № 189», в возрасте 10–11 и 14–15 лет, которую составили ученики пятого и девятого классов. Для проведения тестирования были использованы методики Е. П. Ильина и Н. А. Курдюковой «Направленность на приобретение знаний» и «Направленность на отметку». По результатам проведенного тестирования был сделан вывод о том, что большинство подростков имеют направленность на приобретение знаний. В качестве объяснения такого результата в статье говорится о неприятии учащимися отметки в связи с ее субъективностью и несоответствием действительного уровня знаний, имеющихся у подростка.

Abstract

The work is devoted to the analysis of the conclusions obtained from the results of testing two groups of students of the MBOU of the city of Novosibirsk "Secondary school No. 189", aged 10–11 and 14–15 years, which consisted of

students of the fifth and ninth grades. For testing, the methods of E. P. Ilyin and N. A. Kurdyukova "Orientation to acquire knowledge" and "Orientation to the mark" were used. Based on the results of the testing, it was concluded that the majority of adolescents are focused on acquiring knowledge. As an explanation for this result, the article refers to the students' rejection of the mark due to its subjectivity and the discrepancy between the actual level of knowledge available to the teenager.

Ключевые слова: направленность личности, обучение, подросток, подростковый возраст, мотив.

Keywords: personality orientation, learning, adolescent, adolescence, motive.

Направленность на приобретение знаний становится все более заметным феноменом психологии современных подростков, имеющим в то же время свою историю проявлений в жизни человека [3, с. 65–70; 4, с. 19–20; 5, с. 21]. Являясь сложным мотивационным образованием, направленность считается основополагающим качеством личности и ключевым уровнем ее организационной структуры.

Как пишет Е. П. Ильин, направленность личности, выступая как «система каких-либо мотивационных образований, явлений ... определяет направление поведения и деятельности человека, ориентирует его, определяет тенденции поведения и действий и, в конечном итоге, определяет облик человека в социальном плане» [6, с. 175].

А. А. Ухтомский, называя направленность господствующей доминантой, указывает, что последняя обостряет чуткость и наблюдательность в строго определенную сторону, делая другие стороны той же среды невосприимчивыми [10, с. 115].

Вводя одним из первых в научный обиход рассматриваемое понятие, С. Л. Рубинштейн говорит о том, что «проблема направленности – это прежде всего вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами в свою очередь определяясь ее целями и задачами» [9, с. 685].

Таким образом, направленность непосредственно связана с мотивом поведения и, в первую очередь, определяет деятельность человека, выступая ее вектором, доминирующим направлением. Другими словами, направленность является «стержневой линией жизни» отдельного человека, она включает в себя ведущие потребности личности, которые могут меняться в зависимости от возраста.

У подростков Д. И. Фельдштейн выделяет определенные типы личностной направленности, среди которых гуманистическая (положительное отношение к себе и к обществу), эгоистическая (подросток более значим для себя, чем общество), депрессивная (личность не представляет для себя никакой ценности, отношение к обществу условно положительное) и суицидальная направленность (ценность не представляет ни общество, ни личность) [11, с. 165–166].

Далее ученый говорит о том, что у большинства обследованных детей выражена индивидуалистическая акцентуация, при этом «пик индивидуалистической направленности приходится на среднюю стадию подростничества» [11, с. 166].

Интересным видится его утверждение об особой значимости личности в подростковом возрасте самой себя, опосредованного интереса общества и других людей через личность. «Подросток, пишет автор, ищет ответы на особо волнующие его вопросы, начиная с «Кто я?», «Какой я?», «Почему я такой?», «В чем моя ценность как личности?», «Какова моя роль в обществе?» [11, с. 166].

Схожей с Д. И. Фельдштейном позицией придерживается Л. П. Кичатинов, который указывает на тот факт, что в средних классах школы у подростков особая направленность на самосовершенствование [6, с. 199].

Заслуживающей внимание представляется позиция Г. С. Абрамовой об определении подростком своего места в жизни через конкретизацию свойств своего Я, своего идеала человека, конкретизируемого в определенной профессии [1, с. 520]. Нам

представляется, что такая конкретизация также определяет направленность личности подростка.

Следуя за автором, можно сделать вывод о том, что действия подростка направлены на поиск своего места среди других и места в себе, создание своего внутри себя, освоения внешней среды, а также своего тела. Данный факт объясняет появление субкультуры подростков, где они реализуют те силы, в приложении которых отказывает современная культура. То же объяснение можно дать формированию собственного языка подростков.

Г. С. Абрамова пишет, что у подростка происходит возрастание интереса к отвлеченной мысли, он становится способным обобщению, стремиться понять смысл действительности, «смысл самой жизни», смысл, в котором подросток ищет проявление своего Я. Подросток направлен на поиск самого себя, на соответствие этому в мышлении, потребностях, интересах. Отсутствие такой возможности влечет к потере интереса к жизни вообще [1, с. 520].

Нами было проведено тестирование двух групп учащихся МБОУ города Новосибирска «Средняя общеобразовательная школа № 189». Одна группа в возрасте 10 и 11 лет, которую составили ученики пятого класса в количестве 48 человек, вторая – в возрасте 14 и 15 лет, которую составили ученики девятого класса, в количестве 57 человек. Для проведения тестирования были использованы методики Е. П. Ильина и Н. А. Курдюковой «Направленность на приобретение знаний» и «Направленность на отметку» [6, с. 431]. Результаты проведенного тестирования показали, что подавляющее большинство подростков, а именно 43 из 48 человек в возрасте 10–11 лет и 51 из 57 человек в возрасте 14–15 лет имеют направленность на приобретение знаний, и только 4 человека в возрасте 10–11 лет и 3 человека в возрасте 14–15 лет имеют направленность на отметку. Одинаковую направленность на приобретение знаний и на отметку имеют соответственно 1 и 3 подростка.

Полученные данные резко отличаются от данных, на которые ссылается Е. П. Ильин, указывая, что «отметка в качестве ведущего мотива обучения выступает у более половины младших школьников» [6, с. 256].

Свои выводы автор делает на основании работ М. В. Матюхиной, выполненной в 1984 году и Л. И. Божович, выполненной в 1983 году. Возможно, что результаты нашего тестирования свидетельствуют о различных поколениях детей, различных формах существования государства и общества, и как следствие самой системы образования и, что наиболее существенно, сильном различии самих испытуемых, кардинальном изменении их общих мотивов, а также мотивов связанных с обучением и получением знаний.

Следуя за П. Я. Гальпериным, можно предположить, что направленность подростков на получение отметки связана с мотивом поведения, называемого ученым «внешней мотивацией обучения» [2, с. 197]. Автор говорит, что в данном случае «учащийся учится для чего-нибудь другого ... Он не против обучения, но не так уж и за ... сам процесс обучения служит для зарабатывания репутации» [2, с. 197].

Направленность на приобретение оценки, также, по нашему мнению, связана с другой мотивацией, названной П. Я. Гальпериным «спортивной» или «соревновательной», связанной с достижением приятного испытуемому результата, поднимаемого его в собственных глазах, в глазах товарищей, когда подростка не очень интересуют ни сами знания, ни само учение [2, с. 197].

И, безусловно, самая главная мотивация, лежащая в основе направленности на приобретение знаний, – это, по словам П. Я. Гальперина «внутренняя мотивация» [2, с. 198]. «Это какая-то особая бескорыстная и ненасытная страсть к знаниям» [2, с. 198]. Самое интересное, говорит исследователь, что «оказывается, с этим не обязательно рождаются, это можно формировать» [2, с. 198].

К. Роджерс в своей работе «Свобода учиться» делает акцент на двух типах учения. Первый тип – бессмысленное учение, то есть учение «принудительное, безличностное, интеллектуализированное,

оцениваемое извне, направленное на усвоение значений» [8, с. 7]. Второй тип – учение «свободное и самостоятельно инициируемое, лично вовлеченное, влияющее на всю личность, оцениваемое всеми учащимися, направленное на усвоение смыслов как элементов личного опыта учителя [8, с.7].

Основная идея К. Роджерса схожа с выводами П. Я. Гальперина, и основной ее идеей является предположение о том, что разные типы обучения подразумевают разные типы мотивации учеников. Первый тип обучения требует внешнюю мотивацию, направленность на получение оценки, подкрепляемой внешним принуждением, контролем. Второй тип обучения предусматривает внутреннюю мотивацию ученика путем предоставления ему большей самостоятельности.

Возвращаясь к результатам нашего тестирования, выявившем, что подавляющее количество учащихся имеют направленность на получение знаний, а не отметки (оценки), следует обратить внимание на мнение, высказанное А. М. Лобокон о чувстве унижения, испытываемого ребенком оценкой, поставленной педагогом [7, с. 80]. Ребенок инстинктивно отталкивает оценку и тем более не может использовать ее в качестве мотива к получению знаний. Оценка всегда субъективна, и она достаточно часто, по мнению ученика, не соответствует действительности.

К сожалению, довольно часто дети оказываются правы, и выставленная преподавателем оценка отражает лишь внутреннюю убежденность педагога об уровне знаний конкретного ученика.

Возможно, и такая ситуация, когда учитель использует оценку как средство манипуляции учащимися или, что гораздо страшнее, как средство самореализации себя как личности.

Оценка является частью всей современной системы образования, и фактически определяет статус учащегося, дальнейшее отношение к нему одноклассников, других педагогов и даже родителей. Придаваемое обществом значение школьной оценки дает учителю возможность по своему усмотрению влиять на положение учащегося.

Максимальная честность педагога перед учеником является одним из важнейших принципов педагогики, ребенок должен верить учителю и чувствовать, что выставленная оценка действительно соответствует уровню его знаний.

Как говорит А. А. Лобок, «подлинная трагедия современного учителя состоит в том, что он, зачастую, не отдает себе отчета в том, чему и зачем он учит. Он следует тем или иным методическим разработкам, не понимая их смысла; он преподает предмет, в котором сам с трудом разбирается» [7, с. 46].

По нашему мнению, сегодня необходимо учитывать желание подростков получать знание, а не оценку, использовать последнюю как возможность стимулировать школьников учиться ради знаний. Данное обстоятельство должно быть положено в основу деятельности как отдельного педагога, так и всей системы образования в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 672 с.
2. Гальперин, П. Я. Лекции по психологии: учебное пособие. М.: Издательский дом КДУ, 2015. 400 с.
3. Иванов, Д. В., Галюк, Н. А. и др. Современный школьник: монография. Братск: МП «Братская городская типография», 1997. 228 с.
4. Иванов, Д. В., Галюк, Н. А., Кривобоков, С. А. Введение в эволюцию: очерки концепций подросткового возраста (психологическая парадигма): монография. Иркутск: ИрГСХА, 2006. 144 с.
5. Иванов, Д. В., Галюк, Н. А. Введение в историю психологии профессионального образования. Новосибирск: НГПУ, 2020. 160 с.
6. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
7. Лобок, А. М. Вероятностный мир: опыт философско-педагогических хроник образовательного эксперимента. Екатеринбург, 2001. 223 с.
8. Роджерс, К., Фрейберг, Д. Свобода учиться. М.: Смысл, 2019. 527 с.
9. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 700 с.
10. Ухтомский, А. А. Доминанта: физиология поведения. М.: Издательство АСТ, 2020. 117 с.
11. Фельдштейн, Д. И. Психология становления личности. М.: Международная педагогическая академия, 1994. 192 с.

УДК 613.6.01

Никифоров Афанасий Николаевич Научный руководитель
магистрант направления
«Организация работы с молодёжью»
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Sport.elway@mail.ru

Nikiforov Afanasy N.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Королёв Сергей Владимирович
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных
коммуникаций
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Korolevudgu@yandex.ru
Korolev Sergey V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ПРОФИЛАКТИКА ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК МОЛОДЁЖИ
ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В УДМУРТСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «ОБЩЕЕ ДЕЛО»**

**PREVENTION OF HARMFUL HABITS OF YOUNG PEOPLE
THROUGH SOCIAL ADVERTISING IN THE UDMURT REPUBLIC
ON THE EXAMPLE OF THE PUBLIC ORGANIZATION
«COMMON CAUSE»**

Аннотация

В данной статье проанализирована деятельность общественной организации «Общее дело» в области профилактики вредных привычек посредством социальной рекламы, изучена социальная реклама данной организации, а также составлен ряд рекомендации по повышению эффективности профилактики вредных привычек среди молодежи в Удмуртской Республике.

Abstract

This article analyzes the activities of the public organization "Common cause" in the field of prevention of bad habits through social advertising, studied the social advertising of this organization, and compiled a number of recommendations to improve the effectiveness of prevention of bad habits among young people in the Udmurt Republic.

Ключевые слова: социальная реклама, молодежь, вредные привычки, профилактика, организация.

Keywords: social advertising, youth, bad habits, prevention, organization.

Сегодня реклама является неотъемлемой частью нашего общества и поэтому занимает важное место в его жизни. Реклама своего рода универсальное средство передачи разнообразной информации, средство воздействия и манипулирования. Реклама может быть настолько мощной, что воздействие на общественное сознание, путем трансляции определенных ценностей и установок, побуждает общество следовать им.

В зависимости от различного рода установок и целей рекламы, она может быть направлена, на потребительское отношение к жизни, на активную социальную деятельность и направлена на профилактику вредных привычек среди молодежи. Профилактика вредных привычек среди молодежи, в первую очередь таких как употребление наркотиков, потребление алкоголя, курение, разрушает молодое поколение. Профилактика вредных привычек этого вида производится с помощью социальной рекламы.

Согласно статистике Росстата смертность от наркотиков в России подскочила на 60 % в 2016–2018 гг. умирали 4,4–4,8 тысяч человек, а уже в 2020 г. смертность составила 7 316 человек. Если посмотреть статистические данные ФСКН за 2021 год, то мы увидим, что средний возраст наркозависимых составляет 15–19 лет, а среди них 60 % это молодежь от 16 до 24 лет, 20 % школьники от 9 до 14 лет, также заметны случаи более раннего возраста и 20 % люди 25–30 лет и старше [5]. По данным рейтинга Федерального проекта «Трезвая Россия» за 2020 г., Удмуртская Республика занимает 83 место из 85 субъектов, где 1 место – это самый благополучный регион, а 85 самый проблемный и пьющий регион [6].

Наиболее острая проблема, это пьянство среди молодежи. Количество выпивающих молодых людей существенно увеличивается. Помимо этого, подростковый алкоголизм молодеет с каждым годом. В 2021 г. количество молодых людей, употребляющих

спиртное, достигло 33 % среди юношей и 20 % среди девушек. Это страшная цифра. Кроме того, с каждым последующим годом алкоголизм молодеет. На сегодняшний день возраст молодых алкоголиков 14–15 лет. И это только официальные данные о тех молодых людях, которые уже обратились за помощью к наркологу. На самом же деле, количество молодых людей, употребляющих алкоголь значительно больше. Поэтому вопрос сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения стоит особенно остро. [7]

Из этого следует, что роль социальной рекламы очень важна, потому как она помогает созданию положительного психологического климата в обществе, она является важным фактором позитивной динамики общественного мнения, оказывается важным фактором объединения социальных групп, представляет как эффективный способ социализации личности. По этой причине обеспечение эффективности влияния социальной рекламы обретает особую значимость, в профилактике вредных привычек среди молодежи. Все это обуславливает актуальность социальной рекламы как явления, а также ее способности положительно влиять на профилактику вредных привычек среди молодежи.

«Общее дело» – это общероссийская общественная организация, созданная в 2012 г., активно занимающаяся профилактикой вредных привычек среди молодежи, таких как потребление алкоголя, наркотиков, курение, а также укреплением морально-нравственных ценностей и популяризацией ЗОЖ в России.[4]

Руководителем и координатором организации «Общее дело» на территории Удмуртской Республики является Фамутдинов Ринат Зиганурович, также он является членом рабочей группы при Антинаркотической комиссии УР, преподаватель по первичной профилактике употребления психоактивных веществ и пропаганде ЗОЖ на территории УР.

За 2020 г. в Удмуртии общественной организацией «Общее дело» проведено 62 мероприятия профилактической направленности, в ходе которых не малую часть показывались видеоролики

собственного производства, направленные на профилактику вредных привычек среди молодого поколения. [8]

В 2021 г. при инициативе организации «Общее дело» в УР и сотрудничестве МЧС по УР было принято решение о трансляции профилактических видеоматериалов, направленных на профилактику вредных привычек, таких как табакокурение и алкогольная зависимость. Данные материалы транслируются на 26 терминальных комплексах общероссийской комплексной системы информирования и оповещения населения в местах массового пребывания людей города Ижевска.

К настоящему моменту с 2012 по 2022 гг. проведено более 800 мероприятий для детей, молодежи, взрослых, охвачено более 30 000 человек, информация о методических материалах организации «Общее дело» неоднократно направлена при поддержке Министерства образования и науки УР и Управлений образования муниципальных образований УР во все общеобразовательные школы, колледжи, техникумы Удмуртии для применения в профилактической работе; получено больше 200 благодарственных писем, отзывов на мероприятия, социальное партнерство. [4]

Автор, анализируя работу организации «Общее дело» в УР, приходит к выводу, что данная организация вносит ощутимый вклад в профилактику вредных привычек среди молодежи в УР, ежегодно проводятся многочисленные мероприятия, где транслируются социальная реклама высокого качества, направленная на оздоровление молодежи.

Также общественная организация «Общее дело» тесно сотрудничает с различными государственными органами в вопросах социальной проблематики в УР, только за 2018 г. было направлено более 100 писем общим объемом около 3 300 листов в органы власти, это говорит о том, что данная организация активно работает, а не создает вид бурной деятельности, к тому же стоит отметить, что такой объем документооборота чаще всего не характерен для взаимодействия между общественной организацией и органами власти. Члены организации «Общее дело» в УР ведут

трезвый и здоровый образ жизни, придерживаются высоких нравственных ориентиров. [8]

Стоит отметить видеоролики, которые данная организация транслирует при профилактике вредных привычек среди молодежи республики: «Тайна едкого дыма. Команда Познавалова», «Секреты манипуляции. Табак», «История одного обмана». Также на официальном сайте организации можно ознакомиться и скачать социальную рекламу собственного производства, например, плакаты, стикеры, социальную рекламу для придорожных щитов, аудио-ролики социальной рекламы и ролики для светодиодных щитов.

Отсюда можно сделать вывод, что увеличение числа такого рода общественных организации в РФ положительно скажется на профилактике вредных привычек среди молодежи и создание социальной рекламы в целом. Автором данной работы были просмотрены социальные видеоролики организации «Общее дело», они выполнены качественно, видно, что в них вложен большой труд, производство и широкомасштабное распространение такого рода рекламы должно стать в приоритете у нашей страны, которая должна заботиться о здоровье молодого поколения и наций в целом.

В целях повышения эффективности профилактики вредных привычек среди молодежи по средствам социальной рекламы в Удмуртии, автором был составлен ряд рекомендаций: вовлекать молодежь к созданию социальной рекламы; регулярно размещать социальную рекламу в СМИ (газеты, радио, телевидение), пропагандирующую здоровый образ жизни среди молодежи; чаще проводить занятия по профилактике вредных привычек с использованием просмотра социальной рекламы; увеличить число конкурсов социальной рекламы в УР, направленной на профилактику вредных привычек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева, А. В. Основы социальной рекламы : учебное пособие. М. : Издательство Юрайт, 2020. 155 с. URL: <https://avidreaders.ru/read-book/osnovy-socialnoy-reklamy-2-e-izd.html> (дата обращения 12.04.2023).
2. Социальная реклама : учеб.-метод. пособие / И. В. Чернышева. Ижевск : Удмуртский университет, 2018. 50 с. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/18004>. (дата обращения 12.04.2023).
3. Чернышева, И. В. Социальная реклама как инновационная технология работы с молодежью // Современные социальные технологии в работе с молодежью : сб. науч. ст. I Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : РИЦ БашГУ, 2016. С. 161–167. URL:<http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/14201> (дата обращения 12.04.2023).
4. <https://общее-дело.рф/contacts/udmurtiya/> – общероссийская общественная организация «Общее дело».
5. <https://rosstat.gov.ru/> – Федеральная служба государственной статистики.
6. https://alkogolunet.ru/Stati/rejting_treznosti_2020.pdf – Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации – 2020.
7. <https://forma-orel.ru/info/grafik-potrebleniya-alkogolya.html> – Статистика употребления алкоголя в России среди молодежи.
8. <https://vk.com/odizhevsk> – страница в ВК Фамутдинов Ринат Зиганурович.

УДК 371

**Половонистов Михаил
Дмитриевич**

студент направления «Организация
работы с молодёжью»
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Polovonistov19@gmail.com

Polovonistov Michail D.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Чернышева Ирина Васильевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории теории
и практики социальных
коммуникаций Института
социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
iva-0306@yandex.ru

Chernysheva Irina V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФОРИЕНТАЦИИ
МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«КЛАССНЫЕ ВСТРЕЧИ»)**

**PROJECTS AS A TOOL FOR CAREER GUIDANCE OF YOUNG
PEOPLE (ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL PROJECT
"CLASSROOM MEETINGS")**

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные направления профориентации и реализация федерального проекта «Классные встречи». Рассмотрены подпроекты и специфика работы, а также проведена аналитика проекта и его эффекта на благополучателей.

Abstract

This article discusses the main directions of career guidance and the implementation of the federal project "Classroom Meetings". The subprojects and the specifics of the work are considered, as well as the analysis of the project and its effect on the beneficiaries is carried out.

Ключевые слова: «Классные встречи», профориентация, нацпроект, молодёжь, Российское движение школьников, Российское движение детей и молодёжи.

Keywords: "Class meetings", career guidance, national project, youth, Russian movement of schoolchildren, Russian movement of children and youth.

Проблема профориентации молодёжи является одной из наиболее актуальных в современном обществе. С каждым годом количество выпускников школ и вузов увеличивается, и все они сталкиваются с необходимостью выбора своего будущего профессионального пути. Однако, многие из них не имеют ясного представления о том, кем они хотят стать и какую работу хотят делать.

Рассмотрим профориентационные проекты на примере федерального проекта «Классные встречи» [1]. Всероссийский проект «Классные встречи» – проект Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодёжи «Движение первых».

Проект появился после встречи учителей-наставников выпускных классов с президентом Российской Федерации Владимиром Путиным. 21 июня 2017 года на встрече учителя предложили запустить проект, позволяющий школьникам общаться с представителями различных профессиональных сфер [2]. Стенограмма встречи опубликована на официальном сайте президента России. По итогам встречи президент дал поручение запустить проект в рамках созданной год назад Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». Проект реализуется во исполнении пункта 2 «а» перечня поручений президента Российской Федерации № Пр-1432 от 25.07.2017 года по итогам встречи с классными руководителями выпускных классов общеобразовательных организаций России [2].

С 2019 года Проект «Классные встречи» входит в федеральный проект «Социальные лифты для каждого» национального проекта «Образование».

Целью проекта ставится формирование у обучающихся ценностных и профессиональных ориентиров через организацию и проведение встреч с деятелями культуры и искусства, учеными, спортсменами, общественными деятелями и известными личностями современности.

Проект «Классные встречи» с 2022 года продолжает свою деятельность в рамках Российского движения детей и молодёжи «Движение Первых».

Проект имеет три направления:

«Классные встречи». Основное направление проекта представляет собой серию встреч с лицами, которые уже достигли успеха в своей профессиональной деятельности.

«Классные часы «Классных встреч» является важным направлением в профориентационной работе и помогает молодым людям не только определиться с будущей профессией, но и сформировать свои ценностные ориентиры. Важность направления обусловлена тем, что формат проведения классных часов, которые проводятся по готовым сценариям с включением в них видеофрагментов из «Классных встреч» дают возможность систематизировать профориентационную работу среди школьников путем распространения готовых методических материалов и видеопроductов.

«Классные встречи для классных». Проект позволяет педагогам не только ознакомиться с современными форматами профориентации, но и повысить свои профессиональные навыки, благодаря общению с представителями различных трудовых сфер и изучению их опыта.

Для анализа эффективности реализации проекта среди активистов УРО «РДШ» было проведено анонимное интернет-анкетирование. Респондентами стали 76 школьников в возрасте 14–18 лет, принимавшие участие в проекте «Классные встречи».

В ходе проведения опроса были заданы 5 вопросов. По результатам проведения опроса 76 школьников дали ответы на вопросы.

По результатам ответов на первый вопрос (возраст участника анкетирования), 10 человек указали возраст 14 лет, 20 человек – 15 лет, 14 человек – 16 лет, 24 человека – 17 лет, 8 человек – 18 лет.

На второй вопрос (какое количество мероприятий в рамках проекта «Классные встречи» вы посетили?) 16 человек посетили 4–

6 мероприятий, 38 человек посетили 8–11 мероприятий, 15 человек – 12–18 мероприятий, 7 человек – более 20 мероприятий.

На третий вопрос (определились ли вы со своей будущей профессией?) 60 участников опроса ответили «да» или «скорее да, чем нет», 16 участников – «нет» или «скорее нет, чем да».

На четвертый вопрос (выступали ли на «Классных встречах» представители вашей будущей профессии?) 38 человек дали ответ «да», 26 – «нет», 12 – не определились с будущей профессией.

На пятый вопрос (насколько, по вашему мнению, мероприятия в рамках проекта «Классные встречи» повлияли на выбор вашей профессии (от 1 – не повлияли совсем до 10 – оказали существенное влияние) 12 человек указали в ответе «5», 8 человек – «6», 6 человек – «7», 4 человека – 8, 16 человек – 9, 30 человек – «10». Средний балл составляет 8,2.

Проводя анализ результатов опроса, можно выделить следующие корреляции в ответах:

- 48 участников опроса выделили, что в рамках проекта перед ними выступали будущие представители их профессии, 36 человек – 75% из выбравших данный вариант ответа отметили, что определились с будущей профессией. Это указывает на высокий качественный уровень проекта, проявляемый в количественных результатах.

- Из 42 участников, посетивших 10 и более мероприятий в рамках проекта, 32 участника в вопросе «Определились ли вы со своей будущей профессией?» отметили, что определились с будущей профессией, что также указывает на высокий качественный уровень проекта, проявляемый в количественных результатах.

- На вопрос «Насколько, по вашему мнению, мероприятия в рамках проекта «Классные встречи» оказали влияние на ваш выбор профессии?» среднее значение ответов участников составило 8,2.

Исходя из этих данных, можно отметить высокий уровень эффективности проекта как современного средства профориентации молодёжи.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в современном мире актуальной формой профориентации молодёжи является реализация офлайн-мероприятий, в том числе в формате встреч с представителями профессий. Это можно связать с тем, что доверие к персонам людей, представляющих профессии, выше, чем к абстрактным лидерам мнений и информации, передающейся в сети интернет.

В опыте проекта «Классные встречи» стоит выделить положительную практику приглашения к участию в проекте реальных представителей профессий, а также организации интерактивных занятий в рамках подпроекта «Классные часы «Классных встреч».

Проект реализует деятельность и для педагогов, которые в том числе являются наставниками для школьников в выборе профессионального пути.

Государственная молодёжная политика РФ одним из стратегических приоритетов ставит создание условий для развития и успешной реализации молодёжи. Для достижения данной цели важной является профориентация молодёжи путем реализации различных проектов.

Проанализировав деятельность проекта «Классные встречи» можно сделать вывод, что важным фактором в профориентации является личная заинтересованность участника в участии в профориентационных проектах, личное участие представителей профессий в профориентации и мультиформатность проектов.

Проведенный опрос даёт возможность глубокого анализа и сопоставления категорий его участников для дальнейшей разработки методических рекомендаций по развитию профориентационных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всероссийский проект «Классные встречи». URL: <https://пдш.рф/competition/310>.
2. Встреча с учителями-наставниками. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54846>.

УДК 159:99

Фуреев Алексей Иванович
аспирант направления «Возрастная
психология»
ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В. Г. Тимирязова»
Россия, г. Казань
aijr@yandex.ru

Fureev Aleksey I.
Kazan Innovative University named
after V. G. Timiryasov
Russia, Kazan

Научный руководитель
Сулейманов Рамиль Фаилович
доктор психологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
общей психологии
ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В. Г. Тимирязова»
souleimanov@ieml.ru

Sulejmanov Ramil F.
Kazan Innovative University named
after V. G. Timiryasov
Russia, Kazan

ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ УСПЕВАЕМОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ

DIGITAL SOCIALIZATION AND ACADEMIC PERFORMANCE OF STUDENTS

Аннотация

Актуальность исследования феномена «цифровая социализация» и «ИКТ» в современном мире обусловлено социальным запросом, как со стороны образовательной системы, так и запросов гражданского общества в сфере воспитания и адаптации человека в быстро изменяющемся цифровом мире. Целью исследования стало дальнейшее изучение феномена «цифровая социализация», а именно аспектов её влияния на успешность освоения академических дисциплин в процессе обучения. Внимание в исследовании уделяется рискам и положительным тенденциям влияния современной социальной ситуации на воспитание и развитие личности подростков в процессе их субъективной цифровой социализации и вкладу включенности взрослого поколения в этот процесс.

Abstract

The relevance of the study of the phenomenon of "digital socialization" and "ICT" in the modern world is due to the social demand, both from the educational system and the demands of civil society in the field of education and adaptation of a person in a rapidly changing digital world. The objective of the research was to further study the phenomenon of "digital socialization", namely,

aspects of its impact on the success of mastering academic disciplines in the learning process. Attention in the research is paid to the risks and positive trends of the influence of the modern social situation on the upbringing and development of the personality of adolescents in the process of their subjective digital socialization and the contribution of the adult generation's involvement in this process.

Ключевые слова: цифровая социализация, инфокоммуникационные технологии (ИКТ), цифровая среда, интернет, академическая успеваемость.

Keywords: digital socialization, information and communication technologies (ICT), digital environment, Internet, academic performance.

В России и мире непрерывно происходят технологические обновления, связанные со стремительно развивающимися ИКТ, это оказывает огромное влияние на процессы социализации подростков и требует глубокого исследования этих явлений на современном этапе развития общества. Очевидно, что цифровая среда уже стала определяющей направлением развития человека и фактором социализации подростка. Поэтому зона ближайшего развития современного подростка задается не только значимыми взрослыми, но и цифровой средой.

К факторам, влияющим на академическую успеваемость обучающихся, традиционно относят несколько групп, а именно индивидуальные качества обучающихся и факторы внешней среды. Индивидуальные качества – это в первую очередь биологические факторы, нейропсихологические, психические и личностные особенности обучающихся. К факторам внешней среды относят такие, как внутрисемейную атмосферу, особенности организации педагогического процесса, материальное благополучие семьи обучающегося, район проживания и другие [2, с. 146]. Существует достаточно большое количество исследований о влиянии этих факторов на академическую успеваемость. Принципиальная разница между внешними и внутренними факторами влияния на успеваемость, на наш взгляд, состоит в том, что внешние факторы

находятся вне зоны ответственности обучающегося, не могут быть существенно изменены им, но при этом оказывают значимое влияние на результаты академической деятельности.

Цифровая социализация, термин, предложенный к рассмотрению Г. В. Солдатовой [3, с. 74], является одним из значимым факторов влияния на академическую успеваемость обучающихся. Однако остается не ясным вопрос, цифровая социализация или экранное время – это внешний фактор, который обуславливает академическую успеваемость, или внутренний, который становится частью личности обучающегося. Ответ на этот вопрос представляется важным как минимум по двум причинам.

Если цифровая социализация как общий феномен или экранное время как один из основных маркеров включенности обучающегося в цифровую среду, является внешним фактором, тогда представляется справедливым решение вопроса о влиянии его на успеваемость через внешнее регулирование времени пребывания обучающегося в сети. В этом случае могут применяться как ограничительные меры в виде запретов гаджетов в процессе обучения или в домашнем родительском контроле над временем проведенным ребенком в сети, так и действия, направленные на создание негативного образа пользователя, отдающего предпочтение онлайн-среде в ущерб офлайн-пространству.

Однако, результаты последних лонгитюдных исследований, проведенных с участием отечественных ученых, позволяют сделать выводы о том, что цифровая социализация, цифровая среда могут быть рассмотрены как инструменты труда с позиций культурно-исторического подхода Л. С. Выготского [1, с. 381]. В этом случае ИКТ в своем влиянии на ребенка ничем принципиально не отличаются от всех прочих подобных орудий и инструментов труда, которые становятся частью личности обучающегося, или частью «расширенной личности» ребенка. Исходя из этой предпосылки, с этой точки зрения, цифровое время не только не должно или не может наносить ущерб академическим успехам обучающихся, но и является необходимым условием для достижения высоких

показателей в академическом образовании в быстроменяющемся современном мире.

Косвенно эту точку зрения подтверждает и тот факт, что в целом ряде современных исследований, посвященных корреляции между временем, проведенным в онлайн-играх, и академической успешностью есть прямая взаимосвязь, то есть «игроки» не только демонстрируют высокие показатели в освоении как гуманитарных, так и точных дисциплин в сравнении с теми, кто не играет в онлайн-игры вообще, но и значимо демонстрируют успехи как в успеваемости, так и в концентрации внимания, объеме оперативной памяти, развитости логического мышления, общей работоспособности и т. д. [4, с. 22].

Другие исследователи приводят достаточно убедительные аргументы, а также результаты своих исследований, которые говорят об обратном: о снижении как высших психических функций у обучающихся, проводящих много времени в социальных сетях, так и как следствие влияния экранного времени – неуспешную академическую успеваемость [2, с. 148]. Отечественные исследователи возражают им, приводя в качестве аргументов результаты лонгитюдных исследований, которые показывают, что в общем количестве людей, имеющих высокую включенность в цифровую среду, количество, в процентах, пользователей, у которых выявлены признаки негативного влияния включенности в цифровую среду на здоровье и психическое состояние – уменьшается.

Конечно, в эпоху постнеклассической науки, можно найти инструменты исследований и доказать право на существование практически любой точки зрения и подхода [5, с. 11]. Однако, мы предлагаем рассматривать процесс цифровой социализации обучающихся как самоорганизующуюся систему, на которую могут влиять несколько факторов, то есть не само по себе экранное время или только мера его использования должны учитываться в исследованиях, посвященных этому феномену. Противоречивость результатов исследований и выводов ученых, авторитетность

которых не ставится под сомнение, позволяет нам выдвинуть гипотезу о том, что мы упускаем некоторые значимые, предположительно эмерджентные свойства этого процесса, то есть такие переменные, которые могут существенно повлиять на выбор точки развития процесса цифровой социализации обучающегося.

В нашей работе мы исследуем, как академическая успеваемость обучающихся соотносится с цифровой социализацией, но рассматриваем этот феномен, как связанный с отношением родителей к вовлеченности ребенка в цифровую среду. Наша гипотеза состоит в том, что если рассматривать цифровую среду как инструмент труда с позиций Л. С. Выготского, необходимую для развития личности ребенка, тогда можно предположить, что для успешности процесса овладения этим инструментом необходимо создать условия, при которых у ребенка не возникнет внутриличностного напряжения или конфликта в процессе реализации этого вида деятельности. Этот конфликт может быть обусловлен напряжением между потребностью в освоении цифрового мира и неодобрением и негативным отношением родителей к этому виду деятельности ребенка. Для проведения исследования будет разработан блок самоопросников для обучающихся в колледже, средней школе, а также для опроса родителей обучающихся. Для обработки результатов исследований будут использованы соответствующие методы математической статистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л. С. Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.
2. Карпова, Е. Е. Воздействие цифровой среды на академическую успеваемость обучающихся в начальной школе // Мир науки. Педагогика и психология. № 15. Т.1. С. 144–152.
3. Солдатова, Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80. doi:10.17759/sps.2018090308.

4. Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 4. С. 21–28.
5. Фуллер, С. Постправда: Знание как борьба за власть. М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2021. 368 с.

УДК 374.1

Шкляев Евгений Львович

старший преподаватель кафедры истории, теория
и практики социальных коммуникаций
Институт социальных коммуникаций,
ФГБОУ ВО «УдГУ»

руководитель направления «Коммуникации и продвижение»
ЧОУ ДПО «Академия «Калашников»
Россия, г. Ижевск
Daario18@yandex.ru

Shklyayev Evgeniy L.

Udmurt State University
PEI DPO "Kalashnikov academy"
Russia, Izhevsk

**ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В ЧАСТНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЧОУ ДПО «АКАДЕМИЯ
«КАЛАШНИКОВ»)**

**PECULIARITIES OF THE EDUCATIONAL PROCESS
IN A PRIVATE EDUCATIONAL INSTITUTION FOR ADDITIONAL
PROFESSIONAL EDUCATION (BY THE EXAMPLE
OF PEI DPO "KALASHNIKOV ACADEMY")**

Аннотация

В статье анализируется уникальный опыт деятельности частного подросткового технопарка при промышленном предприятии. Социальная и практическая значимость подобных учреждений для развития молодого поколения редко анализируется в научных трудах ввиду редкости и

уникальности явления. Несмотря на всестороннюю государственную поддержку, в регионах подобные проекты появляются не часто.

Abstract

The article analyzes the unique experience of private teenage technopark at an industrial enterprise. Social and practical significance of such institutions for the development of young generation is rarely analyzed in scientific works due to the rarity and uniqueness of the phenomenon. Despite the all-round state support, such projects do not appear very often in the regions.

Ключевые слова: юношеский технопарк, профориентация, развитие школьников, карьера, проект, промышленное предприятие, социальная задача, развитие талантливой молодежи, особенности образовательного процесса, развитие гибких навыков.

Keywords: youth technopark, career guidance, schoolchildren development, career, project, industrial enterprise, social task, development of talented young people, features of the educational process, development of soft skills.

Система дополнительного образования подростков динамично развивается, повышается разнообразие предлагаемых направлений развития школьников, обновляется и усовершенствуется материально-техническая база учреждений, оказывающих подобные услуги. Наследие Советского союза в виде целой сети учреждений (дома и дворцы пионеров, радио- и авиакружки, школы искусств и технические объединения, клубы по месту жительства и т. п.) прошли через сложный этап трансформирования и адаптации к новым социальным реалиям. Помимо действующих государственных учреждений, в Российской Федерации реализуется ряд программ по формированию площадок для развития школьников и студентов – «Точка роста», «Точка кипения», «Кванториумы», региональные представительства образовательного центра «Сириус» и т. д.

Повсеместно в школах России создаются свои альтернативы и варианты внутренних технопарков, например Центр молодежного инновационного творчества «ФабТой технопарк» при Лицее № 1557 в городе Зеленоград – основным направлением

деятельности учреждения является вовлечение школьников и студентов в проектную деятельность, направленную на создание образовательных игрушек и игр, интерактивных экспонатов для музеев и креативной сувенирной продукции. Одним из первых технопарков в России является региональный ресурсный центр по работе с одаренными детьми «Детский технопарк» при ГАОУ ДООД Новосибирской области «Центр развития детей и юношества», ориентированные на следующие направления обучения – станкостроение, твердотельное 3D-моделирование, умный дом, робототехника и т. д.

Наряду с государственными центрами дополнительного образования, появляются и частные технопарки. Являясь самостоятельными единицами, частные центры ДО встроены в государственную систему и должны соответствовать общим требованиям. Особо стоит выделить технопарки, созданные промышленными предприятиями – Многофункциональный центр дополнительного образования детей и молодежи «ТехноГород» в Набережных Челнах, созданный ПАО «Камаз». Помимо футбольной, лыжной, картинговой и другой спортивной деятельности, центр предоставляет образовательные услуги для школьников по различным профилям. Являясь одним из крупнейших предприятий России и градообразующим для Набережных Челнов, ПАО «Камаз» активно занимается социальной работой, развитием и поддержкой населения города и района, формирует уникальные образовательные площадки.

Являясь частью системы воспитания молодого поколения, учреждения дополнительного образования должны ориентироваться на актуальные потребности общества и сферы, которые важны в глобальной перспективе развития. К ним мы можем отнести – помощь в самоопределении и выявлении интересов, профориентационная деятельность, поддержка и развитие талантливой молодежи.

В сентябре 2019 года Концерном «Калашников» был открыт технопарк «Академия «Калашников» – полностью частный центр

дополнительного образования подростков 13–18 лет, обучающихся в общеобразовательных учреждениях. Обучение осуществляется за счет учредителя, то есть бесплатно для всех поступающих. На 2023 год в учреждении реализуются семь программ обучения:

- «Информационные технологии» – веб-разработка, мобильная разработка, изучение языков программирования (Java, C, C++, C# и т. д.).

- «Нейро. Искусственный интеллект» – изучение алгоритмов, работы с большими данными и базовые основы искусственного интеллекта, язык программирования Python, направление реализуется совместно с центром одаренных детей ТАУ.

- «Промышленный дизайн» – изучение различных форматов графического и практического дизайна, от лепки до 3D-моделирования, изучение концепций продуктовой разработки и упаковки продукции.

- «Космос» – изучение астрономии, дистанционного зондирования Земли, радио и визуальное наблюдение, аэро-, фотосъемка и фотосъемка небесных объектов, спутник- и ракетостроение, направление реализуется при поддержке госкорпорации «Роскосмос».

- «АЭРО» – разработка, проектирование и сборка беспилотных летательных аппаратов, дрон-рейсинг, аэросъемка;

- «Мехатроника» – промышленная робототехника, программирование и сборка промышленного оборудования в масштабе, создание конвейерных и сборочных линий по аналогии с действующим производством, реализуется совместно с центром одаренных детей «ТАУ».

- «Робототехника» – полный цикл робототехнической разработки: моделирование корпусов, деталей и узлов мобильных роботов, написание программ управления и контроля, пайка электронных компонентов.

Основная задача учреждения – создание условий для развития навыков школьников и формирование системы поддержки их проектов и начинаний, ранняя и глубокая профориентация,

совмещенная с привитием лояльности бренда учредителя. Поддержка талантливой молодежи, в том числе в проектной области, являются одним из приоритетов развития общества, определяемых государством. Тем не менее, в регионах наблюдается нехватка или полное отсутствие баз для подобной деятельности. В таких случаях крайне важно взаимодействие между региональной властью и крупными промышленными предприятиями.

Концепция Академии «Калашников» заключается в ориентированности на практическую составляющую обучения – теория подается в практических примерах, а педагоги – действующие практики с большим опытом. Программы создаются под каждое направление с учетом двух уровней обучения – базовый и продвинутой, которые различаются степенью сложности и погружения в тему. Педагоги лично осуществляют отбор на обучение, который проходит в два этапа – онлайн-тестирование, по результатам которого подростка приглашают на личное собеседование. В процессе второго этапа у педагога формируется представление об общем развитии и навыках школьника.

Помимо занятий (проходят дважды в неделю) формируется и корпоративная культура учреждения – традиции, внутренние конкурсы и мероприятия различной направленности, мастер-классы. Учитывая специфику учреждения, большая часть мероприятий носит научный или практический подход. Яркий пример – технические мастер-классы в хай-тек цехе, в ходе которого обучающиеся знакомятся с различным оборудованием и создают уникальную поделку – светильник, панно, шкатулку, ночник, подставку под телефон, органайзер и т. д. Результат своей работы все участники забирают с собой. Таким образом, в ходе мастер-класса участники не только знакомятся с различными инструментами и рабочими особенностями, но и получают материальное подтверждение своего труда.

В плане популяризации технического творчества отдельно стоит выделить внутренние конкурсы и соревнования, ориентированные на развитие различных компетенций подростков как «хард»

(рабочих), так и «софт» (надпрофессиональных) навыков. Ярким примером выступает инженерный конкурс «ЭкоХакатон» – командное соревнование по разработке инженерных решений экологической задачи города и региона, проводимый традиционно совместно с региональным оператором «Спецавтохозяйство» и Удмуртским государственным университетом. Команды из пяти человек, находящиеся в равных ресурсных и временных условиях, получают задание в первый день конкурса, затем имеют два рабочих дня по 7 часов, в результате которых создаются проекты. Эти наработки участники защищают перед жюри. В ходе командной работы участники самостоятельно изучают проблему и разрабатывают свое решение с учетом требований задания.

Вопрос профориентации остро встает перед школьниками уже в 7–8 классе, от подростка требуют определиться, кем он хочет быть, куда он планирует поступать и есть ли у него стратегия подготовки. Все эти вопросы задаются еще неготовому к сложным решениям человеку, не имеющему достаточно знаний и бытового опыта, не имеющему четких представлений о тех или иных профессиях и сферах деятельности. Ижевск славится инженерной традицией и историей, но у многих школьников отмечается негативное отношение к работе на промышленных предприятиях, которое формируется под воздействием мнения старшего окружения и общей непривлекательностью подобного труда. В рамках деятельности Академии организуется ряд мероприятий для погружения обучающихся в реалии действующего промышленного предприятия и различных профессий. Обучающиеся регулярно посещают с экскурсиями различные производства Концерна «Калашников» и Ижевского механического завода, на которых знакомятся с условиями труда, спецификой профессии и предприятия, посещают знаковые локации и общаются с рабочими. После экскурсии многие подростки меняют свое отношение к работе на промышленном предприятии в лучшую сторону. Учитывая разнообразие направлений обучения, «академики» посещают и компании ИТ-сектора Удмуртии.

Еще один важный элемент профориентации – встречи с представителями различных профессий и компаний «Теория успеха». В рамках проекта проходят встречи, на которых состоявшиеся специалисты делятся с обучающимися своей личной историей – ценности, обучение, отношение к различным темам, взгляды и подходы к выбору профессии и карьеры. В результате подобных встреч у школьников формируется понимание потенциальной важности тех или иных событий и отношений. Гостями проекта за время существования Академии выступали: Иван Черезов – биатлонист, трехкратный чемпион мира, один из известнейших спортсменов родом из Удмуртии, Дмитрий Тарасов – бывший генеральный директор ГК «Калашников», Юрий Караваев – старший научный сотрудник научно-учебной лаборатории «Мобильные системы», Алексей Будин – основатель компании ELMA и другие.

Помимо мероприятиного подхода в профориентации, в Академии используется и программный – реализуется цикл занятий, мастер-классов и лекций по профессиям будущего, построению карьеры, важным аспектом для самостоятельного определения наиболее интересных сфер обучения и развития, выявление склонностей и интересов через тестирование и анкетирование, реализуется программа профориентационного тестирования Университета Магеллано.

Всестороннее развитие будущих инженеров реализуется через развитие «гибких» навыков (softskills). В Академии «Калашников» занятия по развитию надпрофессиональных навыков интегрируются в образовательный процесс – в обязательном порядке обучающиеся посещают мастер-классы по работе в команде, развитию лидерских и ораторских навыков, критическому и креативному мышлению и т. д. Отдельно реализуется программа по развитию эмоционального интеллекта подростков – участники узнают о природе эмоций, как они возникают, как их понять, принять и научиться использовать в своих интересах, понимать эмоции других людей.

Для формирования будущего инженера необходимо не только развитие его навыков на уровне опережающего развития школьника, но и помощь с подготовкой к поступлению в ведущие вузы страны. Эта задача реализуется через углубленное погружение в профессиональную деятельность через внутренние и внешние мероприятия, гарантирующие дополнительные условия при поступлении. За три выпуска география выпускников Академии включает в себя московские, Санкт-Петербургские, Казанские, Екатеринбургские и Ижевские вузы, в том числе ИТМО, КГУ, УРФУ и т. д.

Деятельность Академии «Калашников» в том числе направлена и на формирование положительного hr-бренда Концерна «Калашников». У обучающихся нет обязательств перед учредителем, однако социальная деятельность столь крупного промышленного предприятия не остается незамеченной в обществе. В рамках современной геополитической и экономической ситуации, перед промышленными гигантами остро стоит задача подготовки молодых квалифицированных кадров, воспитанных в рамках корпоративной культуры. Именно эта задача отчасти лежит на ЧОУ ДПО «Академия «Калашников» – через совместные мероприятия и знакомство подростков с действующим предприятием формируется понимание того, что крупный работодатель поддерживает своих сотрудников и гарантирует всестороннюю поддержку и развитие, карьерный рост и развитую корпоративную жизнь. Концепция работы Академии была высоко оценена и получила приз в номинации «BE COOL» на бизнес-премии WOW!HR-2020.

Подводя итоги отметим, что частный юношеский технопарк при промышленном предприятии – это значительное усиление возможностей для развития будущих специалистов в любом регионе. Возможность самостоятельной разработки программ и независимость от регионального бюджета создают уникальное сочетание возможностей и форм деятельности, ориентированных на развитие целевой аудитории. Опыт ЧОУ ДПО «Академии «Калашников» является уникальным для Удмуртии и требующим

глубокого анализа и масштабирования. К основным особенностям деятельности можно отнести:

- программность и практикоориентированность процесса обучения;
- двухэтапный отбор на основе интересов и возможностей подростка;
- сочетание «хард» и «софт» навыков в образовательных программах;
- разнообразные мероприятия и программы в области профориентации с уникальными возможностями вовлечения двух крупных промышленных площадок в Ижевске;
- уникальные внутренние мероприятия различной направленности;
- возможность погружения подростков в корпоративная жизнь крупного предприятия и выработка собственной уникальной культуры;
- обширная материально-техническая база и возможности для обучения.

СЕКЦИЯ 2

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

УДК 364

Бабикова Ксения Евгеньевна
студентка 4 курса направления
«Социальная работа»
ФГАОУ ВО «Северный
(Арктический) Федеральный
университет им. М. В. Ломоносова»
Россия, г. Архангельск
kseniababikova@yandex.ru

Babikova Ksenia E.
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
Russia, Arkhangelsk

Научный руководитель
Федулова Анна Борисовна
кандидат философских наук, доцент
кафедры социальной работы
и социальной безопасности
ФГАОУ ВО «Северный
(Арктический) Федеральный
университет им. М. В. Ломоносова»
fedulova.ann@mail.ru

Fedulova Anna B.
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
Russia, Arkhangelsk

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ

THE USE OF SOCIAL NETWORKS IN THE PRACTICE OF WORKING WITH THE FAMILY

Аннотация

В данной статье представлено понятие «социальная сеть», преимущества и недостатки социальных сетей, проведен контент-анализ онлайн-сообществ для работы с семьей в Вконтакте по России и Архангельской области.

Abstract

This article presents the concept of "social network", the advantages and disadvantages of social networks, a content analysis of online communities for working with family in Vkontakte in Russia and the Arkhangelsk region.

Ключевые слова: семья, социальные сети, Интернет, онлайн-сообщество, работа с семьей.

Keywords: family, social networks, Internet, online community, work with family.

Проблема использования социальных сетей в практике работы с семьей в последнее время набирает большую популярность. С недавних пор социальные сети крепко вошли в нашу жизнь и стали одним из эффективных способов взаимодействия между людьми. Мы должны понимать, что в дальнейшем их значимость для семьи и общества будет только возрастать.

У социальных сетей есть множество достоинств, но главным из них непременно является поддержание связи между людьми, даже когда они находятся далеко друг от друга. Абсолютно каждый человек при наличии определенных навыков владения Интернетом имеет возможность легко контактировать с друзьями, родственниками и коллегами через социальные сети, а также искать людей, с которыми связь была прервана, и заводить новые знакомства.

В связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 многое изменилось, и Интернет стал основным источником дохода, помощи и продвижения для многих из нас. Для практики работы с семьей в социальных сетях было создано множество онлайн-сообществ, куда они могут обратиться за помощью к специалистам по различным направлениям в зависимости от стоящей проблемы, а также узнать множество полезной информации, например, по воспитанию детей и другое.

В настоящее время социальные сети считаются одними из наиболее популярных ресурсов в сети Интернет. Сотни людей каждый день регистрируются и ведут свои личные страницы в той

или иной социальной сети, но думаю мало, кто задумывался, что же такое на самом деле социальная сеть, и какого ее предназначение.

Говоря простыми словами, социальная сеть – веб-сайт, содержимое, которого наполняется активными пользователями сети. Сам веб-сайт – это социальная среда, где люди, у которых есть общие увлечения, могут общаться. Связь осуществляется через внутренние почтовые веб-службы или обмен мгновенными сообщениями. Существуют также социальные сети для поиска не только людей по интересам, но и самих объектов этих интересов (например: прослушиваемой музыки и т. п.).

Сайт может называться социальной сетью, если он обладает рядом возможностей:

1. У начинающих пользователей есть возможность создать свой профиль с личной информацией (ФИО, дата рождения и т. д.).

2. Пользователи могут обмениваться различными ресурсами (фото, видео и т. д.).

3. Взаимодействие между пользователями (просмотр личных страниц друг друга, написание комментариев и т. д.).

4. Возможность сотрудничества для достижения общих целей (введение группового блога).

5. Повышение узнаваемости своей личности.

Функции, которыми обладают социальные сети:

– Коммуникационная. Дает возможность пользователям обмениваться информацией.

– Информационная. Пользователи могут быть в роли коммуникатора, слушателя или читателя.

– Социализирующая. Происходит социализация в интернет-обществе.

– Самопрезентация.

– Идентификационная. Предоставление информации о себе на личной странице – имя, дата рождения, семейный статус и т. д.

– Формирование идентичности. Сложный процесс, в ходе которого люди формируют четкое и уникальное представление о себе и своей личности.

– Развлекательная. Социальные сети – это прекрасная возможность делиться мультимедийными файлами, виджетами и т. д. [3].

Из всех вышеперечисленных положительных сторон социальных сетей, можно также выделить и негативные стороны:

- Поскольку в социальных сетях много ненужной информации, которая пагубно влияет на наш мозг, поэтому проводя время в Интернете у нас появляются проблемы с самочувствием, физическим и психологическим здоровьем.

- При частом общении в социальных сетях, люди зачастую теряют навыки общения в реальной жизни, потому что во время переписки можно обдумать свой посыл и его видоизменить, а во время живого общения такой возможности нет.

- Онлайн-общение часто влияет на грамматику и лексику человека, потому что в переписке помогает автоисправление, которого нет в живом диалоге.

- Вызывает привыкание и зависимость, потому что пользователям хочется зайти в социальные сети и проверить свой профиль, различные новости и т.д.

- Зачастую социальные сети используют для обмана. Мошенники могут использовать личные данные против нас и наших близких.

- Потеря времени. Часто заходя в социальные сети, мы думаем, что проведем там 5–10 минут, а на самом деле проводим по несколько часов.

Социальные сети имеют множество возможностей и типов, а также положительные и отрицательные черты. Главное пользоваться ими с умом и не тратить свое время зря.

Наиболее популярными социальными сетями в России являются ВКонтакте, Одноклассники и Telegram. В каждой из них можно легко общаться с собеседниками, читать интересующие новости, слушать музыку, смотреть видеоролики и т. д.

Практика применения социальных сетей в работе с семьей

Семья является неотъемлемой частью социальной структуры любого общества, она выполняет множество социальных функций и играет важную роль в социальном развитии.

Практически каждая семья может столкнуться с трудностями, наиболее распространенными являются: разногласия по вопросам воспитания детей, отсутствие или недостаток общения, частые конфликты или же семья попала в трудную жизненную ситуацию.

Перечисленные проблемы помогут решить специалисты по социальной работе, но не каждая семья обращается за помощью по различным причинам, например: у одного из супругов нет желания разрешать трудности, недоверие к специалистам или стыд.

В настоящее время, когда практически вся наша жизнь переместилась в виртуальный мир, многие центры социальной помощи семьям и специалисты по работе с семьей имеют свои онлайн-сообщества в социальных сетях, куда семья может обратиться за помощью.

Существует несколько функций социальных сетей в контексте социальной работы [4]:

- практическая помощь и конкретная помощь в трудной жизненной ситуации;
- эмоциональная поддержка;
- информирование;
- удовлетворение социальных потребностей клиента.

Также стоит отметить, что социальные сети дают возможность лучше понять жизнь и поведение клиента.

Далее приведем примеры онлайн-сообществ в Вконтакте, так как данная социальная сеть сейчас является самой популярной в России.

Онлайн-сообщества по Российской Федерации

Например, часто возникает вопрос, на какие детские пособия, льготы можно претендовать. Для решения данного вопроса существует сообщество «Детские пособия и льготы на ребенка».

Данное сообщество доступно каждому пользователю, у него достаточно хорошо проработана структура, все ссылки работоспособны.

Что касается содержания сообщества, вся информация является актуальной, так как ежедневно администраторы выкладывают все последние новости и изменения, касающиеся детских выплат. Сообщество неудобно в использовании, так как отсутствует навигатор, если есть интересующие вопросы можно задать в личные сообщения или в комментариях, в среднем ожидание ответа составляет 1 день.

На базе Псковского государственного университета существует Служба семейного консультирования «Содействие», которая имеет свое онлайн-сообщество. В задачи службы входит: оказание социальной, психолого-педагогической помощи родителям, которые желают взять на воспитание ребенка в свою семью. Доступ к сообществу имеет каждый пользователь, оно является простым в использовании и имеет удобную структуру. Качество контента актуально и полезно для пользователей. Также стоит отметить наличие навигации, способствующее легкому использованию сообщества.

Также рассмотрим некоторые сообщества центров социальной помощи семье и детям.

В Санкт-Петербурге существует центр социальной помощи семье и детям «Аист», который имеет множество направлений работы: получение социальной, психологической и юридической помощи, организация досуга для детей, консультация по вопросам конфликтов внутри семьи и т. д. У данного центра есть сообщество, которое доступно для всех пользователей ВКонтакте, его содержание соответствует назначению. В данном сообществе активно публикуются полезные посты на такие темы, как: профилактика правонарушений несовершеннолетних и т. д. По интересующим вопросам можно обратиться в личные сообщения или в обсуждения сообщества.

Центр социальной помощи семье и детям «Надежда» в г. Калуге был создан в 1995 году для социальной помощи семьям и отдельным гражданам, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Онлайн-сообщество центр ведет с 2020 года, оно находится в открытом доступе. Сообщество публикует посты на полезные темы, например: на какие детские пособия можно подать. Контент сообщества понятен аудитории, авторы ссылаются на достоверные источники информации. По всем интересующим вопросам можно обратиться в личные сообщения или позвонить по указанным номерам.

Онлайн-сообщества по Архангельской области

В Архангельской области также существует множество онлайн-сообществ, куда семья может обратиться за помощью. Рассмотрим некоторые из них.

«Архангельский центр помощи семье и детям» создал свое сообщество в Вконтакте в 2012 году и активно ведет его по сей день. Данная организация помогает семьям с детьми в трудной жизненной ситуации. Сообщество находится в открытом доступе, его может найти каждый пользователь, его структура достаточно простая и логичная, а для удобного использования есть навигатор. Весь контент сообщества является актуальным, все ссылки работоспособны.

Данное сообщество полезно для родителей, здесь они могут найти ответы на различные вопросы, например, какие меры государственной поддержки могут получать родители, какими правами обладает ребенок и т. д. При возникновении вопросов можно обратиться в личные сообщения сообщества или позвонить по указанному номеру.

Вельский центр социальной помощи семье и детям «Скворушка», главная цель которого – помощь детям и семьям в трудной жизненной ситуации, которая направлена на улучшение семейных отношений, предотвращение семейного благополучия и повышение важности семьи среди жителей Вельского района. Центр ведет свое онлайн-сообщество, которое создано в 2015 году.

Доступ к данному сообществу есть у всех пользователей, оно удобно в использовании, так как имеет навигатор. Качество контента полезно, так как данное сообщество публикует посты на насущные темы, например: телефон доверия, защита от жестокого обращения. По возникшим вопросам можно обратиться в личные сообщения или написать в обсуждения сообщества.

Котласский центр социальной помощи семье и детям «Маяк» также помогает детям и семьям в трудной жизненной ситуации. Онлайн-сообщество хорошо организовано, так как имеет слаженную структуру, открытый доступ для пользователей сети, а также навигационные возможности, которые дают возможность быстро добраться до нужного места. Информационное наполнение сообщества полезно для родителей, здесь они могут найти статьи на такие темы: как уберечь ребенка от гаджетозависимости и игровой зависимости.

Стоит отметить, что специалисты данного центра проводят бесплатные консультации в Skype. Это прекрасная возможность обратиться за помощью и поговорить о ситуации, которая беспокоит, и проходят такие консультации анонимно. Для этого просто стоит написать на электронную почту psycholog29@bk.ru и дальше консультант свяжется с вами.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что Интернет – это глобальная компьютерная сеть, охватывающая почти весь мир. Коммуникация через Интернет особенно важна для тех людей, кто мало общается в реальной жизни по тем или иным причинам, тогда такие люди используют Интернет, как альтернативу настоящему общению.

Сейчас существует множество способов общения в Интернете, но самый эффективный способ – социальные сети.

Социальные сети – это онлайн-платформа, которая состоит из групп людей или организаций и отношений между ними, они представляют собой не только онлайн-сайты, но и сообщества людей, которые разделяют общие увлечения [1].

Использование социальных сетей в практике работы с семьей в последнее время набирает большую популярность, так как в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 многие аспекты нашей жизни ушли в виртуальный мир.

Для практики работы с семьей в социальных сетях существует множество онлайн-сообществ, куда семья может обратиться за помощью к специалистам по различным направлениям в зависимости от стоящей проблемы и узнать много актуальной и полезной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронкин, А. С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // ОТО. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-evolyutsiya-struktura-analiz> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Ковзик, Р. В. Современная семья в социальных сетях // Семейная психология. 2019. URL: <https://www.b17.ru/article/143941/>
3. Куликова, А. В. Особенности интернет-коммуникаций // Социология и социальная работа. Серия Социальные науки. 2012. № 4(28). С. 19 –24.
4. Лифинцев, Д. В. Социальные сети и практика социальной работы // Идеи и идеалы. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-i-praktika-sotsialnoy-raboty> (дата обращения: 20.04.2023).

УДК 369.8

Ермаков Никита Андреевич
студент направления «Социальная
работа»

Юридический институт
ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
имени И. С. Тургенева»
Россия, г. Орел
nik-ermakov-1990@mail.ru

Ermakov Nikita A.
Orel State University
Russia, Orel

Научный руководитель:

Гришина Юлия Викторовна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры методики
и технологии социальной работы
Юридический институт
ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
имени И. С. Тургенева»
Россия, г. Орел
grishinayuliyav@yandex.ru

Grishina Yulia V.
Orel State University
Russia, Orel

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ В СОЦИАЛЬНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

DIGITAL SERVICES CAPABILITIES IN SOCIAL SERVICES FOR ELDERLY CITIZENS

Аннотация

Автором представлены промежуточные результаты исследования в предметном поле цифровизации социальных услуг и социального обслуживания пожилых граждан. На основе выделения основных направлений использования цифровых технологий в социальном обслуживании пожилых граждан осуществлен отбор и классификация цифровых сервисов, соответствующих новым моделям оказания услуг и потребительским моделям поведения.

Abstract

The author presents the interim results of the study in the subject field of digitalization of social services and social services for senior citizens. Based on the identification of the main directions of the use of digital technologies in the social services of senior citizens, the selection and classification of digital services corresponding to new models of service provision and consumer behavior models has been carried out.

Ключевые слова: цифровизация, социальное обслуживание, сервис, граждане пожилого возраста.

Keywords: digitalization, social service, service, elderly citizens.

Введение. Современным демографическим «мегатрендом» является старение населения планеты, Россия не является исключением. Согласно международным критериям, «население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всем населении превышает 7 %. В настоящее время каждый седьмой россиянин, т. е. 16,0 % (на начало 2021 года – 15,8 %) жителей страны, находится в возрасте 65 лет и более» [5]. По мнению экспертов, данная статистика имеет тенденцию к увеличению [1; 2; 4], что диктует необходимость активизации внимания к социальной политике в отношении пожилых граждан. Исследовательский интерес вызывает проблема повышения качества социальных услуг гражданам «третьего возраста», поскольку, согласно данным Росстата, более 2,5 % лиц старше трудоспособного возраста ежегодно охвачены социальным обслуживанием в различных его формах [5].

Цифровая трансформация государственного управления и основных отраслей социальной сферы обусловила огромные изменения в форматах и стандартах качества оказания социальных услуг. При этом период вынужденного «дистанционного социального обслуживания» в условиях пандемии COVID-19, характеризующийся ускорением перехода на цифровые технологии и онлайн-сервисы, стал «лакмусовой бумажкой» для тех узких мест, которым раньше не уделяли должного внимания. Стало понятно, что стремительное внедрение цифровых технологий в систему социального обслуживания возможно только при развитии массового технологического предложения, увеличении спроса на цифровые технологии со стороны пожилого населения и готовности самих представителей социальных служб работать в условиях цифровизации.

Между тем, по мнению исследователей, вопросам внедрения специализированных цифровых сервисов в процесс социального

обслуживания граждан пожилого возраста, не уделяется должного внимания [2; 4; 7]. Разработчики мобильных предложений для данной категории клиентов социальных служб отмечают «низкую осведомленность целевой аудитории о приложениях и возможностях» [4], а также то, что «приложения, которые есть на рынке, в основном не таргетируются на такую аудиторию и не адаптированы для использования ей» [4]. По нашему мнению, новые цифровые реалии, а также наличие драйверов развития рынка цифровых технологий для пожилых (поиск свободных ниш со стороны разработчиков в связи с перенасыщением продуктами для наиболее активных возрастных аудиторий; естественный переход пользователей от среднего к пожилому возрасту, сопровождающийся новыми потребностями в цифровой экосреде; широкий ассортимент доступных по цене смартфонов и планшетов; повышение цифровой грамотности граждан пожилого возраста) обуславливает необходимость исследования возможностей внедрения цифровых сервисов и мобильных приложений для пожилых как фактора повышения качества социального обслуживания данной категории граждан.

Цель научно-исследовательской работы: анализ перспективных инструментов повышения качества социальных услуг гражданам пожилого возраста в условиях цифровой трансформации социальной сферы.

Задачи:

1. Уточнить сущностно-содержательные характеристики понятий «цифровизация социального обслуживания» и «цифровизация социальных услуг».
2. Выделить основные направления использования цифровых технологий в социальном обслуживании пожилых граждан.
3. Изучить лучшие отечественные и зарубежные практики цифровизации социальных услуг для граждан «третьего возраста».
4. Осуществить отбор и классификацию цифровых сервисов, соответствующих новым моделям оказания услуг и потребительским моделям поведения.

Методы исследования: теоретические методы: анализ, обобщение, экстраполяция и систематизация; эмпирические методы: анкетирование, интервьюирование; методы математической обработки эмпирических данных.

Основная часть. Вопросы цифровизации социального обслуживания сегодня все чаще являются предметом исследований как ученых, так и практиков социальной работы. Появляются работы в области социальных аспектов цифровизации, влияния цифровизации на качество жизни населения (Авдыев М. А., Архипова Е. Б., Бородкина О. И., Гасумова С. Е., Старшинова А. В., Студеникин Н. В.). Огромное значение для исследования имеют труды, посвященные вопросам цифрового неравенства в доступе к информационно-коммуникационным технологиям и повышения цифровых компетенций населения, поскольку одной из основных целевых групп социального обслуживания являются пожилые граждане, чей цифровой капитал существенно ниже, чем у более молодого поколения (Варламова Ю. А., Груздева М. А., Перинская Н. А., Чулков С. С.). Основные барьеры и возможности цифрового пространства в социальном обслуживании пожилых граждан рассматриваются в публикациях Барышевой Г. А., Безрукова А. В., Гасумовой С. Е., Зубовой О. Г., Клемашевой Е. И., Недоспасовой О. П., Романычева И. С. и др.

Под цифровизацией социального обслуживания мы, вслед за Гасумовой С. Е., понимаем «процесс повышения эффективности применения информации в сфере организации предоставления социальных услуг с помощью цифровых технологий» [6, с. 6]. Путем экстраполяции понятийного аппарата в области цифровизации социальных услуг [6] цифровизацию социальных услуг гражданам пожилого возраста определим как процесс и результат внедрения цифровых технологий и средств на отдельных этапах оказания социальной услуги (от момента первичного информирования об услуге до момента рефлексии и оценки удовлетворенности услугой) пожилым гражданам в целях улучшения

условий жизнедеятельности и самостоятельного удовлетворения жизненных потребностей.

В качестве основных направлений использования цифровых технологий в социальном обслуживании пожилых граждан выделим следующие [1; 2; 6]:

- автоматизация учета пожилых граждан – получателей социальных услуг, сведений об оказанных услугах;
- разработка специализированных информационных ресурсов справочного назначения (сайтов, онлайн-платформ, социальных сетей и пр.), оптимизирующих получение информации об услуге и выбор услуги;
- внедрение алгоритмизированных электронных услуг;
- развитие электронных коммуникаций с клиентами на основе принципа омниканальности, создания разнообразных интерактивных интернет-сервисов и чат-ботов;
- разработка и использование специализированных мобильных приложений, обеспечивающих безопасность, здоровье, досуг и общение пожилых людей;
- повышение цифровой грамотности пожилых граждан и обучение персонала социальных служб цифровым технологиям.

Изучение отечественных и зарубежных практик цифровизации социальных услуг для граждан «третьего возраста» позволило осуществить отбор и классификацию (по назначению) цифровых сервисов, использование которых, на наш взгляд, повысит качество социального обслуживания (см. табл.).

Таблица

Классификация цифровых сервисов

Назначение	Примеры цифровых сервисов
автоматизация организационно-управленческой деятельности и процесса клиентского обслуживания	<u>ЕГИССО</u> <u>Кондуит</u> <u>Система долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и</u>

	<u>инвалидами (СДУ)</u>
распространение алгоритмизированных электронных услуг	<u>ПФР электронные сервисы</u> <u>ГОСУСЛУГИ</u> <u>Региональные сайты услуг</u>
развитие электронных форм коммуникации	<u>Виртуальная компьютерная школа</u> <u>Страна пенсионерия</u> <u>Баба-деда</u>
непрерывный мониторинг состояния клиентов	<u>Кнопка жизни</u> <u>ECG Dongle</u> <u>Третье мнение: Забота 24/7</u>
расширение возможностей клиентов для самостоятельного обеспечения основных жизненных потребностей	<u>Deaf Pad Pro</u> <u>Забота 365</u> <u>Определитель купюр</u> <u>Magnifying Glass With Light</u> <u>Мобильный центр социальных услуг</u>

Заключение. Ситуация принудительной цифровизации привела к соответствующему изменению моделей оказания услуг и потребительских моделей поведения [3], однако, основные направления цифровой трансформации социальной сферы, по-прежнему, связаны с «реинжинирингом процессов клиентского обслуживания, основной и обеспечивающей деятельности; модернизацией организационно-функциональной структуры организаций; увеличением доли использования цифровых каналов оказания социальных услуг» [3]. Полагаем, что проведенный анализ цифровых сервисов будет востребован при моделировании стратегий цифровой трансформации социозащитных организаций, а их использование в практике социального обслуживания граждан пожилого возраста обеспечит более комфортную и безопасную жизнь старшего поколения в ситуации цифровых вызовов.

Дальнейшим вектором исследования является экспериментальная работа по изучению актуальной готовности получателей и поставщиков социальных услуг к внедрению новых цифровых инструментов социального обслуживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гасумова, С. Е., Безруков, А. В., Старшинова, А. В. Ожидания граждан от цифровизации в сфере социальной защиты и социальных услуг // Вестник Пермского университета. 2022. Вып. 2. С. 315–328.
2. Зубова, О. Н. Цифровизация и качество жизни пожилых людей в современном российском обществе // Социология. 2022. № 5. С. 55–64.
3. Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года / сайт Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/i2keGFnJGgf832zbAW9tQ7yDDLuEe3Ru.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Мобильные приложения для пожилых: огромный и недооцененный рынок / RB.RU — новые технологии, бизнес и карьера в цифровой экономике. URL: <https://rb.ru/longread/elderly-apps/> (дата обращения: 7.02.2023).
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.04.2023).
6. Цифровизация социальных услуг в современном российском обществе / под науч. ред. С. Е. Гасумовой. Пермь, 2020. 172 с.
7. Misuraca G., Pasi G., Urzi Brancati C. ICT-Enabled Social Innovation: Evidence & Prospective. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. 164 p.

УДК 316.6

Коржова Елена Юрьевна
доктор психологических наук,
заведующая кафедрой общей
и социальной психологии
Институт психологии
ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена
Россия, г. Санкт-Петербург
elenakorjova@gmail.com

Korjova Elena Yu.
The Herzen State Pedagogical
University of Russia
Russia, St. Petersburg

Тузова Ольга Николаевна
кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник
института психологии
ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена
Россия, г. Санкт-Петербург
olg.tuzova@yandex.ru

Tuzova Olga N.
The Herzen State Pedagogical
University of Russia
Russia, St. Petersburg

**ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕТЕЙ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ОПЕКУНСКИХ СЕМЬЯХ**
**FEATURES OF THE LIFE PROSPECTS OF CHILDREN FROM
GUARDIAN FAMILIES**

Аннотация

В статье представлено эмпирическое исследование особенностей жизненной перспективы детей, воспитывающихся в опекунских семьях и в семьях с кровными родителями. Цель исследования – выявить особенности жизненной перспективы детей, воспитывающихся в опекунских семьях. Для достижения поставленной цели использовались методики Е. Ю. Коржовой «Психологическая автобиография», «Отношение к значимой жизненной ситуации» и «Опросник жизненных ориентаций». Исследование проводилось в средних общеобразовательных школах г. Мурманска и Мурманской области. В исследовании приняли участие 60 подростков в возрасте 13–16 лет: из них 30 детей, воспитывающихся в опекунских семьях и 30 детей, которых воспитывают кровные родители. Было выявлено различие в отношении к своему прошлому и будущему у детей из указанных групп. Дети из опекунских семей имеют существенные сложности в формировании собственной жизненной перспективы. При разработке программ психолого-педагогического сопровождения детей из опекунских семей необходимо учитывать данный факт.

Abstract

The article presents an empirical study of the features of the life prospects of children raised in foster families and in families with blood parents. The purpose of the study is to identify the features of the life prospects of children raised in foster families. To achieve this goal, the methods of E. Yu. Korjova "Psychological autobiography", "Attitude to a significant life situation" and "Questionnaire of life orientations" were used. The study was conducted in secondary schools in Murmansk and the Murmansk region. The study involved 60 adolescents aged 13–16 years: 30 of them were children raised in foster families and 30 children raised by blood parents. There was a difference in the attitude towards their past and future in children from these groups. Children from foster families have significant difficulties in forming their own life prospects. When developing programs of psychological and pedagogical support for children from foster families, it is necessary to take this fact into account.

Ключевые слова: жизненная перспектива, жизненная ситуация, опекунские семьи, опекаемые дети, дети-сироты, опекуны, опека.

Keywords: life perspective, life situation, guardian families, foster children, orphaned children, guardians, guardianship.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-28-00195.

Жизненная ситуация опеки над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей является непростой для всех членов семейной системы. Как правило, она является следствием или сопряжена с трагическими, психотравмирующими событиями, затрудняющими нормальный ход жизненного цикла семьи. Психолого-педагогическое сопровождение опекунских семей позволило обнаружить одну из важных проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к которой относится формирование жизненной перспективы. Как отмечается в ряде работ отечественных авторов, дети, воспитывающиеся в таких семьях, часто имеют негативную информацию о своих родителях, «оберегаются» от их дурного влияния [7]. Детям, как правило, не объясняют, что происходит в семье. При наличии объективного

эмоционального напряжения между членами семьи истинные причины конфликта замалчиваются [5, 6, 8]. Подобная ситуация оказывает влияние не только на психоэмоциональное благополучие ребенка, но и препятствует решению возрастных задач подросткового возраста, к которым относится личностное и профессиональное самоопределение, что является результатом сформированности жизненной перспективы.

Проблема исследования жизненной перспективы представлена в работах таких зарубежных авторов, как Т. Гисме, З. Залески, К. Левин, В. Ленс, Ж. Нюттен, Л. К. Франк и др. В отечественной психологии особенности формирования жизненной перспективы подробно изучали К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина, Е. И. Головаха, Е. Ю. Коржова, А. А. Кроник, Н. Н. Толстых, В. С. Хомик и другие.

Как отмечает Е. И. Головаха, исследуя временной континуум жизни человека, будущее является целостной картиной, включающей ожидаемые и программированные события. Эти события определяют социальную ценность и личный смысл жизни человека [2].

Концепция перспективы, выделяемая К. А. Абульхановой-Славской, представляет собой три различных аспекта: личностный, психологический и жизненный. Жизненная перспектива, согласно определению этого автора, представляет собой условия и обстоятельства, которые позволяют человеку достигать оптимального жизненного развития. Психологическая перспектива связана с тем, насколько сознательно человек представляет свое будущее, а личностная перспектива включает не только способность предвидеть свое будущее, но и готовность к нему уже в настоящем моменте. Автор также связывает жизненный путь и жизненную перспективу, рассматривая последнюю как потенциал личности, который формируется в настоящем и должна проявляться в будущем. Жизненная перспектива включает не только цели и ценности будущего, но и ритм, скорость и оптимальность жизненного развития с возрастанием ее активности. К. А. Абульханова-

Славская предлагает комплексный подход к изучению жизненной перспективы, учитывая ее многогранный характер и важность для формирования личности в будущем [1].

Одна из интерпретаций термина «перспектива будущего», которая близка к пониманию «психологической перспективы» К. А. Абульхановой-Славской, была введена В. Ленсом. Он описывает перспективу будущего как личностную черту, которая имеет двойное мотивационное значение: она возникает в мотивационных процессах в качестве результата мотивационной целевой установки, и в свою очередь, влияет на достижение цели [10].

В своих работах Т. Гисме говорит о таком понятии, как «ориентация на будущее». Она представляет собой способность предвидеть, структурировать и освещать будущее. Эта способность включает в себя разработку планов и проектов, а также отражает уровень интереса, вовлеченности и заинтересованности в будущем. Таким образом, ориентация на будущее является важным аспектом когнитивного развития [9].

В работах З. Залески описывается понятие «личного будущего», которое относится к способности человека предсказывать и предвидеть события, которые произойдут в его личном будущем, а также уметь составлять планы, учитывая свои возможности, срочность и приоритеты. Таким образом, «личное будущее» является важным аспектом планирования своей жизни и развития личности [11].

Несмотря на достаточную разработанность жизненной перспективы как научной категории, проблема исследования ее особенностей у детей из опекунских семей, практически, не представлена.

Цель исследования: выявить особенности жизненной перспективы детей, воспитывающихся в опекунских семьях.

Исследование проводилось в средних общеобразовательных школах г. Мурманска и Мурманской области. В исследовании приняли участие 60 респондентов: из них 30 детей, воспитывающихся в

опекунских семьях и 30 детей, воспитывающихся кровными родителями. Возраст информантов 13–16 лет.

Для достижения поставленной цели применялись методики Е. Ю. Коржовой «Психологическая автобиография», «Отношение к значимой жизненной ситуации» и «Опросник жизненных ориентаций» [3, 4].

Методика Е. Ю. Коржовой «Психологическая автобиография» позволяет выявить особенности восприятия значимых событий прошлого и будущего как критерия оценки своей жизни в эти периоды в позитивном или негативном ключе.

Результаты исследования показали, что дети, воспитывающиеся в опекунских семьях, в целом, называют небольшое количество событий своей жизни, в отличие от детей, воспитывающихся родителями. В обеих группах респонденты склонны чаще обращаться в прошлое: среднеарифметическое количество событий в прошлом – 2,9 против общего количества событий будущего – 1,51.

В группе детей, воспитывающихся родителями, суммарное количество радостных событий почти в 2 раза больше, чем грустных: 3,1 радостных событий и 1,5 грустных, что имеет существенную разницу с результатами детей из опекунских семей, которые в большей степени указывали на грустные события из прошлого, а в будущем, вообще не могли предположить никаких событий, либо они были связаны с материальными вещами.

Общая тенденция восприятия значимых событий прошлого и будущего у детей из опекунских семей имеет негативный характер: указывают на наличие психотравмирующих ситуаций, радостные события прошлого вспоминают с грустью, испытывают неуверенность в том, что в будущем возможны такие же позитивные ситуации. В данной выборке исследования обнаружены существенные трудности в формировании жизненной перспективы.

У детей, которых воспитывают родители, восприятие значимых событий прошлого и будущего носит позитивный характер: респонденты склонны вспоминать больше положительных

событий или оценивать события прошлых лет со знаком минус, как опыт. В то же время количество планируемых радостных событий будущего времени против грустных показывает положительный настрой и устремленность в будущее, готовность к участию в формировании своей жизненной перспективы.

Средний суммарный вес событий прошлого с учетом их количества и оценки от «-5» до «5» составляет 1,07 баллов, что говорит о том, что не только количественно, но и качественно радостных событий в прошлом было больше, чем грустных, либо грустные события были не настолько значимыми. Средний суммарный вес событий будущего с учетом их количества и оценки от «-5» до «5» составляет 2,88 баллов, что является достаточно высоким средним баллом и может говорить об общей тенденции позитивного восприятия своего будущего и связанных с ним событий.

В таблице 1 представлены результаты основных направлений переживаний в группе детей, воспитывающихся в опекунских семьях и в группе детей, воспитывающихся кровными родителями.

Таблица 1

Направленность переживаний детей, воспитывающихся в опекунских семьях и детей, воспитывающихся кровными родителями (%)

Группы респондентов	Основные направления переживаний					
	Межличностные отношения	Учеба, поступление СУЗ, ВУЗ	Семья	Независимость	Достижения	Материальное положение
Дети, воспитывающиеся в опекунских семьях	26,6	0	43,4	10	0	20
Дети, воспитывающиеся кровными родителями	16,6	33,4	26,6	13,4	6,6	3,4

Сравнительный анализ результатов между указанными группами показал, что у детей, воспитывающихся в опекунских семьях, основные события связаны с семьей, часто они связаны с травматичными переживаниями. Однако данный факт, в очередной раз свидетельствует о роли семьи в жизни ребенка. На втором месте по значимости дети указывали на события, связанные с межличностными отношениями и материальными потребностями (покупками, получением прибыли, возможностями заработать деньги). Незначительная часть респондентов указала на потребность в независимости и самостоятельности в будущем. По нашему мнению, тревожным фактом является отсутствие у детей ориентации на получение образования и отсутствие потребности в достижениях, что необходимо корректировать в ходе психолого-педагогического сопровождения.

В группе детей, воспитывающихся родителями, ведущими темами переживаний событий прошлого и будущего является тема учебы, выбора ВУЗа и поступления, предстоящей сдачи экзаменов и, как следствие, профессионального самоопределения – треть опрошенных выборки выделила эту тему как главную. Следующей выбранной темой является «семья», что демонстрирует важность доверительных и безопасных взаимоотношений в семье. Выполнение этого условия способствует достижению максимально устойчивого психологического состояния в настоящем и будущем ребят, без которого значительно усложняется становление личностного самоопределения. Для 16,67 % опрошенных юношей и девушек в фокусе внимания находится тема межличностных отношений. Умение выстраивать любовные, дружеские, партнерские и т. д. взаимоотношения, связанные с ними переживания в прошлом и будущем – важный навык для построения своего будущего, формирования жизненной перспективы. С темой независимости связали значимые события 13,3 % испытуемых. Ощущение себя взрослым, автономным, способность самостоятельно принимать решения и воплощать их в жизнь – важные условия для становления своего «Я» в подростковом возрасте. Небольшой процент

набрали такие темы, как «достижения и лидерство» и «материальное положение».

Методика Е. Ю. Коржовой «Отношение к значимой жизненной ситуации» позволяет определить отношение к значимой жизненной ситуации, умение принять ситуацию, увидеть ее пользу, извлечь из нее уроки и оценить её как вклад в свою жизнь, а так же выявить степень удовлетворенности жизнью в прошлом, настоящем и будущем.

В рамках данного исследования мы оценивали отношение к значимой ситуации в выше указанных группах респондентов. Результаты представлены на рисунке 1.

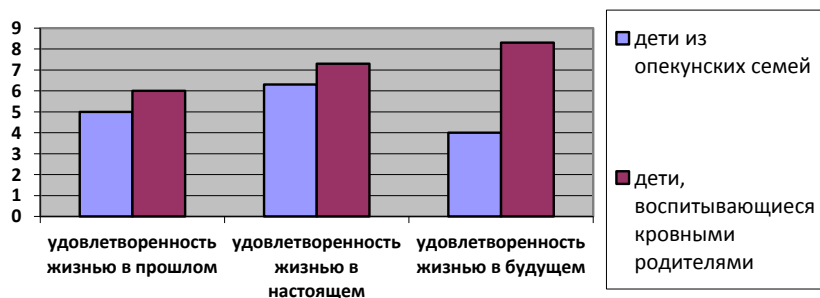

Рис. 1. Удовлетворенность жизнью в прошлом, настоящем и будущем у детей из опекунских семей и у детей, воспитываемых кровными родителями

Анализ результатов позволяет констатировать, что средний балл удовлетворенностью жизнью в прошлом, настоящем и будущем у детей из опекунских семей значительно ниже, чем у детей, воспитываемых кровными родителями. Средний балл в этой группе составил 4,25, что относится к низкому диапазону значений и свидетельствует о неблагоприятном психоэмоциональном состоянии респондентов. Данный факт так же подтверждает влияние жизненной ситуации опеки и причин к ней приведших на оценку удовлетворенностью жизнью в целом. Оценка удовлетворенности жизнью в прошлом у опекаемых выше, чем в будущем, что позволяет использовать воспоминания о хороших ситуациях как

ресурс личности в построении жизненных перспектив. В большей степени они ценят свое настоящее (ср. арифметическое – 6,3 балла). Обращает на себя внимание тот факт, что всего лишь 10 % детей из опекунских детей высоко оценили свое будущее (7 и 8 баллов), а 80 % респондентов этой группы поставили низкие баллы, что коррелирует с их ответами по методике «Психологическая автобиография».

У детей, воспитываемых кровными родителями, средний балл составил 6,27 и попал в средний диапазон значений (от 5 до 10 баллов), что говорит о готовности обучающихся воспринимать значимую ситуацию, как опыт, из которого можно извлечь пользу для построения событий своего будущего. Удовлетворенность жизнью в прошлом в среднем оценивается в 6,03 балла, что также попадает в средний диапазон значений (от 4 до 7 баллов). Это говорит скорее о положительном восприятии своего прошлого: из них 80 % респондентов дают среднюю оценку удовлетворённостью своим прошлым, 13 % – низкую, 7 % – высокую. Удовлетворенность жизнью в настоящем оценивается уже в 7,33 балла, что выше среднего диапазона значений и приближается к высокой оценке (от 8 до 10 баллов). Это говорит о позитивном восприятии текущих жизненных ситуаций. 50 % респондентов дали высокую оценку удовлетворенности настоящей жизнью, 50 % – среднюю. Удовлетворенность жизнью в будущем имеет достаточно высокий балл 8,37 (попадает в диапазон от 8 до 10 баллов), что говорит об оптимистичной оценке планируемых событий в будущем, некоторой сформированности, готовности респондентов принимать решения для формирования своей жизненной перспективы. 80 % обучающихся дали высокую оценку удовлетворенности, 20 % – среднюю.

Выявить степень активности жизненной позиции, готовность к изменениям и преодолению жизненных трудностей, а также определить тип субъектно-объектных ориентаций позволяет методика Е. Ю. Коржовой «Опросник жизненных ориентаций».

Полученные результаты в группе детей из опекунских семей свидетельствуют о преобладании респондентов, которые стремятся сохранить свой внутренний мир, боятся изменений. Средний балл по шкале «Трансситуационная изменчивость» (Ои) – 4,5. Средний балл по шкале «Трансситуационный локус контроля» (Ол) – 4, что позволяет констатировать о наличии тенденции к объективному локус-контролю. Детям данной группы сложно сфокусироваться на личностном росте, преобладает тенденция к самоосуществлению во внешнем мире, о чем свидетельствует средний балл по шкале «Трансситуационное освоение мира» (Оо) – 5,1. Средний балл по шкале «Трансситуационная подвижность» (Оп) – 3,3 соответствует стремлению к взаимодействию с привычными жизненными ситуациями. По шкале «Общий показатель субъект-объектных ориентаций» (О) средний балл – 5,5, что в данной группе присутствуют респонденты, которые имеют как активную жизненную позицию, так и респонденты не способные сопротивляться обстоятельствам.

В группе детей, воспитываемых кровными родителями средний общий показатель субъект-объектных ориентаций (Оо) составил 7,2 балла, что говорит об активной жизненной позиции большинства респондентов этой группы. Большая часть ребят ориентированы субъектно и готовы реализовать свою внутреннюю активность, могут перестраивать ситуацию под себя, активно действовать, преодолевать сложные жизненные ситуации. Средний показатель трансситуационной изменчивости (Ои) – 5,73 балла. Значение лежит практически на стыке полюсов и говорит о том, что одна половина респондентов стремится к активным изменениям, вторая, наоборот, настроена на сохранение внутреннего мира. Средний показатель трансситуационного локуса контроля (Ол) – 6,53 балла. Большая часть респондентов уверена в своих возможностях справиться с жизненной ситуацией. Балл выше 5 характеризует высокий уровень у испытуемых субъективного контроля над жизненными ситуациями. Такие люди не склонны объяснять события своей жизни, как результат внешних обстоятельств. Показатель трансситуационного освоение мира (Оо) в среднем

составляет 6,83 балла и попадает в диапазон значений положительного полюса: означает большую направленность обучающихся на освоение внутреннего мира, стремление к внутреннему росту, самосовершенствованию. Возможно, этот показатель напрямую связан с количеством ответивших представителей женского и мужского пола. Трансситуационная подвижность (Op) респондентами оценивается в 6,33 балла, что свидетельствуют о том, что участники опроса отдают предпочтение новым жизненным ситуациям нежели привычным.

На основании анализа результатов были выявлены следующие типы субъект-объектных ориентаций (см. таблицу 2).

Таблица 2

Типы субъект-объектных ориентаций у детей, воспитывающихся в опекунских семьях и у детей, воспитывающихся кровными родителями (%)

Группы респондентов	Тип субъект-объектных ориентаций				
	Пользователь жизненной ситуации	Преобразователь жизненной ситуации	Гармонизатор жизненной ситуации	Потребитель жизненной ситуации	Смешанный тип
Дети, воспитывающиеся в опекунских семьях	0	0	50	50	0
Дети, воспитывающиеся кровными родителями	13,4	46,6	16,6	10	13,4

Интересным, по нашему мнению, оказался факт, что в группе детей из опекунских семей выявлено только два типа субъект-объектных ориентаций: гармонизатор и потребитель жизненной ситуации, то есть среди детей данной группы есть те, которые стремятся преобразовать жизнь к лучшему, стремятся к саморазвитию, а другая половина выборки представляет противоположные

качества. Полученные результаты требуют дальнейшего осмысления и выявления причин их вызвавших.

Оценивая типы субъект-объектных ориентаций группы детей, воспитывающихся кровными родителями, можно отметить, что почти половина выборки респондентов (46,67 %) является преобразователями жизненной ситуации. Люди данной категории отличаются разнообразием жизненных целей, ярко выраженным стремлением к самосовершенствованию в различных жизненных сферах (семья, работа, учеба), в том числе в сфере своего внутреннего мира, желанием понять своё предназначение и максимально его реализовать. Особенно это актуально для исследования темы формирования жизненной перспективы, так как наглядно показывает, что ребята в старших классах мотивированы на самореализацию, всем своим естеством устремлены в будущее, хотят максимально раскрыться, полагаясь на свои навыки и возможности, а не на внешние обстоятельства. 16,67 % опрошенных, – это гармонизаторы жизненной ситуации. Эти люди открыты жизненному опыту, также отличаются разнообразием жизненных целей (семья, работа, воспитание будущего поколения, достижение профессионализма, принесение пользы людям, поиски гармонии, совершенства) и выраженным стремлением к самосовершенствованию (в различных формах освоения человеческой культуры, а также во «внутренней» работе над собой). Все перечисленные качества также способствуют осознанному и качественному построению жизненной перспективы. Смешанный субъект-объектный тип ориентаций набрал 13,33 % данной группы. Для людей данного типа характерно умение в разные периоды жизни проявлять себя по-разному: придерживаться активной или пассивной жизненной позиции, быть хозяином жизни или сетовать на внешние обстоятельства, выбирать идти в новые ситуации или привычные, осваивать и совершенствовать внутренний мир или направить все усилия на изменения во внешнем. 13,3 % старшеклассников являются пользователями жизненной ситуации. Про таких людей говорят, что это человек действия, ориентированный на достижение жизненного успеха, с

трезвым взглядом на жизнь, определённой прагматичностью. Его жизненные цели очень конкретны (работа в первую очередь, карьера, общение, семья, ребёнок). У 10 % данной группы выявлен тип – потребитель жизненной ситуации. Этот тип отличается от других тем, что жизненные цели у него либо отсутствуют, либо обобщённо-прагматичны. Для него характерно приспосабливаться к условиям существования, в том числе в проблемных ситуациях. Представители данного типа самосовершенствованием почти не занимаются и не считают нужным заниматься. Таким образом, дети, воспитываемые кровными родителями в подавляющем своём большинстве относятся к типам субъект-объектных ориентаций с активной жизненной позицией. Они готовы к изменениям, ответственности, работе над собой для достижения поставленных целей, преодолению жизненных трудностей, осознанному формированию своего жизненного пути.

Эмпирическое исследование жизненной перспективы детей, воспитываемых в опекунских семьях, позволило выявить ряд особенностей. Респонденты данной группы склонны негативно воспринимать значимые события прошлого и будущего, событийная наполненность низкая. Основные переживания связаны с семейными ситуациями и ситуациями межличностного общения, удовлетворённость жизнью в прошлом настоящем и будущем у них ниже, чем у сверстников, воспитываемых кровными родителями. Оценка удовлетворённости жизнью в прошлом у опекаемых выше, чем в будущем, что позволяет использовать воспоминания о хороших ситуациях как ресурс личности в построении жизненных перспектив. Детям из опекунских семей сложно сфокусироваться на личностном росте. Среди них есть те, которые имеют активную жизненную позицию, так и респонденты не способные сопротивляться обстоятельствам. Полученные данные подтверждают необходимость организации психолого-педагогического сопровождения детей из опекунских семей на разных этапах жизненного цикла семьи с включением в программу мероприятий по оказанию

помощи в формировании жизненных перспектив личности подростка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К. А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни : сб. ст. М.: Наука, 1987. С. 137–145.
2. Головаха, Е. И. Жизненные перспективы и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов / Под ред. Л. В. Куликовой. СПб.: Питер, 2001. С. 256–269.
3. Коржова, Е. Ю. Методика «Отношение к значимой жизненной ситуации» / Е. Ю. Коржова, А. В. Бердникова // Практикум по психологии жизненных ситуаций. СПб. : Фирма "Стикс", 2016. С. 60–73.
4. Коржова, Е. Ю. Методика «Психологическая автобиография» в психодиагностике жизненных ситуаций : метод. пособие. Киев : Межрегиональная Академия управления персоналом, 1994. 109 с.
5. Психологическая характеристика отношения к жизненной ситуации у детей, воспитывающихся в опекунских семьях / Е. Ю. Коржова, С. А. Безгодова, А. В. Микляева, Е. В. Юркова // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 2. С. 110–125.
6. Событийная наполненность жизненной перспективы опекунов как характеристика отношений в семьях кровной и некровной опеки / Е. Ю. Коржова, Е. Н. Волкова, А. В. Микляева [и др.] // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 3. С. 86–98.
7. Тузова, О. Н. Психологическая реабилитация ребенка в процессе сопровождения семьи с кровно-родственной формой опеки / О. Н. Тузова, И. Н. Кардакова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 7. С. 477–486.
8. Тузова, О. Н. Роль Уполномоченного по правам ребенка в защите прав несовершеннолетних, воспитывающихся в опекунских семьях / О. Н. Тузова, Д. Н. Степанова // Психология и право. 2019. Т. 9. № 3. С. 310–319.
9. Gjesme T. Future-Time Orientation and Motivaion // Advances in Motivation. Boston : Scandinavian University Press, 1996. P. 210–222.
10. Nuttin J., Lens W. Future time perspective and motivation: Theory and research method. Leuven and Hillsdale, N.J.: Leuven University Press and Erlbaum, 1985.
11. Zaleski Z. Personal Future in Hope and Anxiety Perspective // Z. Zaleski (Ed.) Psychology of Future Orientation. Lublin, 1994.

УДК 376.112.4

Лапшина Любовь Михайловна
кандидат биологических наук,
доцент, доцент кафедры специальной
педагогике, психологии
и предметных методик
Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
lapshinalm@cspu.ru

Lapshina Lyubov M.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

Коробинцева Мария Сергеевна
преподаватель кафедры
специальной педагогики,
психологии и предметных методик
Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»,
korobintsevams@cspu.ru

Korobintseva Maria S.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ
К РАБОТЕ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ С ЗАДЕРЖКОЙ
ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ
УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНКЛЮЗИИ РЕБЁНКА
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО**

**PRACTICE-ORIENTED TEACHER TRAINING TO WORK WITH
STUDENTS WITH MENTAL RETARDATION AS A
PREREQUISITE FOR THE EFFECTIVE INCLUSION OF A CHILD
WITH DISABILITIES IN THE GENERAL EDUCATION SPACE**

Аннотация

В статье представлены результаты собственного теоретико-экспериментального изучения вопроса организации эффективной инклюзии школьников с задержкой психического развития. Из трех классических условий эффективной инклюзивной практики акцент сделан на психолого-педагогическое – формирование профессиональной компетентности педагогов в сопровождении ребенка с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательном пространстве; оно охарактеризовано как первоочередное и на данный момент наименее разработанное в инклюзивной теории и практике; обосновывается необходимость его формирования в качестве практико-ориентированной подготовки.

Abstract

The article presents the results of our own theoretical and experimental study of the organization of effective inclusion of schoolchildren with mental retardation. Of the three classical conditions for effective inclusive practice, emphasis is placed on the psychological and pedagogical – the formation of professional competence of teachers accompanied by a child with disabilities in the general education space; it is characterized as a priority and at the moment the least developed in inclusive theory and practice; the necessity of its formation as a practice-oriented training is substantiated.

Ключевые слова: обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, задержка психического развития, педагог, практико-ориентированная подготовка учителя, инклюзивное обучение.

Keywords: students with disabilities, mental retardation, teacher, practice-oriented teacher training, inclusive education.

Социальная политика в отношении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в качестве приоритетных направлений получения образования и психолого-педагогического сопровождения определяет инклюзивное образование [6].

В Челябинской области реализуются все возможные варианты оказания образовательных услуг школьникам с ОВЗ: работают специальные (коррекционные) школы и специальные (коррекционные) школы-интернаты всех типов и видов системы специального образования России, в т. ч. и для обучающихся с ЗПР; однако статистические данные свидетельствуют о резком увеличении в регионе образовательных организаций, реализующих на практике принципы инклюзивного образования; об увеличении в них количества инклюзивных классов, а в классах – увеличение количества обучающихся с ЗПР.

Опросы родителей, воспитывающих детей с ОВЗ вообще, и с ЗПР в частности, показывают, что родители все чаще, решая вопросы получения своим ребенком обязательного образования, делают выбор в сторону инклюзивного образования.

В научной литературе встречается описание условий, принципов и показателей эффективной инклюзии младших школьников с

различными вариантами дизонтогенеза, в т. ч. и с задержанным развитием. Анализ литературных данных свидетельствует о том, что одним из условий, отрицательно влияющих на качество вхождения ребенка с ЗПР в общеобразовательное пространство, является недостаточная готовность педагогического коллектива на практике решать вопросы организации взаимодействия обучающегося с ЗПР и его нормотипичных одноклассников.

Поэтому подготовка учителей к эффективной работе с данной категорией обучающихся позволит не только снизить риски пребывания конкретного ребёнка в школе; это позволит на практике совершенствовать систему образовательных услуг для обучающихся с ЗПР, качественно выполнять социальный заказ государства и общества в отношении лиц с ОВЗ.

Научная значимость и актуальность решения обозначенной проблемы во многом обусловлена специфичностью категории обучающихся с ЗПР:

– во-первых, это самая многочисленная категория детей с ОВЗ;

– во-вторых, дети с ЗПР – это первая группа детей, с инклюзивирования которой в общеобразовательное пространство начались интеграционно-инклюзивные процессы отечественной системы образования;

– в-третьих, дети с ЗПР – это единственная категория обучающихся с ОВЗ, у которой в период обучения в начальной школе сохраняется возможность полной коррекции и компенсации нарушенного развития, и выхода показателей интеллектуального и общепсихического развития в норму.

Выше сказанное позволяет утверждать, что организация компетентной помощи обучающимся с ЗПР со стороны педагогического коллектива позволит качественно по-иному, намного эффективнее, раскрыть дополнительные ресурсы системы общего образования и позволит таким детям реализовать свои образовательные и жизненные перспективы на всех последующих возрастных этапах.

Относительно небольшая история инклюзивной практики в современной России свидетельствует о том, что, несмотря на активные разработки в области инклюзии, которые ведутся в педагогической теории и на практике, вопросов недостаточной изученности остается еще очень много. В частности, особую актуальность представляет теоретическое обоснование и внедрение в реальную практику региональной системы образования деятельности по формированию у членов педагогического коллектива профессиональной компетентности в решении вопросов эффективной инклюзии обучающихся с ЗПР, как в стабильной практике обучения школьника с ЗПР, так и в условиях повышенной нестабильности функционирования организма ребенка с задержкой развития, в частности, при переходе из начальной школы в основную.

Классические подходы к изучению различных аспектов инклюзивного образования (С. В. Алехина, О. А. Денисова, Е. В. Зволейко, С. Ю. Ильина, В. З. Кантор, Л. М. Кобрин, И. Ю. Левченко, Н. Н. Малафеев, Т. В. Николаева, О. Г. Приходько, Т. А. Соловьева, И. М. Яковлева и др.) позволяют выделить три основных условия эффективной инклюзии обучающихся с ОВЗ в общеобразовательное пространство:

Первое условие: доступная среда – данное условие включает в себя собственно архитектурную среду (наличие пандусов, рельефной плитки на полу, специальное оборудование отдельных помещений общего доступа и т. д.), а также наличие специального оборудования для реализации коррекционной составляющей образовательного процесса (от наличия специализированных кабинетов специалистов: дефектолога, логопеда, психолога, реабилитолога до специально оборудованного рабочего места в учебном кабинете и наличия специальных средств обучения: звукоусиливающая аппаратура для слабослышащих, рельефные объемные макеты в качестве наглядных пособий для слепых и др.).

Второе условие: психолого-педагогическое условие – подразумевает формирование профессиональной компетентности

педагогического коллектива в работе с классом, объединяющем в одном образовательном пространстве обучающихся с ОВЗ и их нормотипичных одноклассников (знание педагогами особенностей психофизического развития обучающихся с ограниченными возможностями различных нозологических групп; знание основ методики их обучения; организации их учебной и внеурочной деятельности и др.). Данное условие также подразумевает наличие в образовательной организации помимо педагогов общего образования, группы специалистов коррекционного профиля (логопед, дефектолог, специальный психолог, реабилитолог и др.), а также педагогов индивидуального сопровождения (при необходимости): тьютор и ассистент тьютора.

Третье условие: социальное условие – формирование у нормотипичных обучающихся желания и коммуникативных компетенций для продуктивного общения с одноклассниками с ОВЗ; в т. ч. и выходящего за пределы образовательной организации, поддержание с ними дружеских отношений в рамках реализации общих интересов.

Теоретически выделяя вопрос педагогической компетентности в качестве фундаментального (второе условие) современная отечественная педагогическая практика делает акцент на ребенка с ОВЗ: на формирование у него психологической готовности к взаимодействию с одноклассниками (третье условие) и на создание для него особой доступной среды, преимущественно архитектурной (первое условие). Поэтому вопросы формирования педагогической компетентности остаются ключевыми. Их тщательная разработка и детализация – предмет актуального и ближайшего изучения инклюзивной науки.

Результаты опроса педагогов общеобразовательных организаций, участвующих на практике в инклюзивном образовании, указывают на часто формальный характер реализации данного условия в реальности: знания, получаемые учителями в ходе прохождения обязательных тематических курсов повышения квалификации по работе с детьми с ОВЗ, носят чисто теоретический

характер и не формируют у педагогов тот объём профессиональных компетенций, который необходим современному учителю общеобразовательной школы.

Педагоги нуждаются в практико-ориентированной подготовке к работе с обучающимися с ОВЗ, рассматривая ее как превентивную меру снижения рисков пребывания такого ребёнка в школе.

Таким образом, система образования Челябинской области функционирует и совершенствуется в соответствии с общероссийскими тенденциями развития системы оказания образовательных услуг детям с ОВЗ. Поэтому решение вопросов качественной организации образовательного процесса в школах, организующих совместное обучение детей с ОВЗ и их нормотипичных сверстников – это решение вопросов более высокого уровня: вопросов успешной социализации обучающихся с ОВЗ на всех последующих возрастных этапах.

Одним из условий организации успешной инклюзии обучающихся с ОВЗ на этапе школьного обучения является формирование психологической и методической готовности педагогов общеобразовательных школ к работе с обучающимися с ЗПР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева, В. В., Лапшина, Л. М. Здоровьесберегающие технологии в организации инклюзивного обучения детей дошкольного возраста с нарушениями речи // Инклюзивное образование. Индивидуализация сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск : Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-т, 2016. С. 90 –95.
2. Иваненко, О. А., Лапшина, Л. М. Проблемы комплексной реабилитации детей и подростков с ДЦП // Современные подходы к формированию процесса непрерывной реабилитации в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ: актуальный опыт и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск : УралГУФК, 2022. С. 61–64.
3. Коробинцева, М. С., Лапшина, Л. М. Психологическое сопровождение обучающихся с задержкой психического развития : учебно-метод. пособие. Челябинск : Южно-Уральский научный центр РАО, 2022. 94 с.

4. Коробинцева, М. С., Лапшина, Л. М. Читательская грамотность обучающихся с задержкой психического развития как элемент функциональной грамотности // Функциональная грамотность как основа развития гармоничной личности в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск : «Библиотека А. Миллера», 2022. С. 217–221.
5. Коробинцева, М. С., Лысова, А. А., Лапшина, Л. М. [и др.]. Формирование коммуникативных компетенций как средство профилактики срыва адаптационного периода смены уровней образования детей с ограниченными возможностями здоровья // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 7. С. 223–229.
6. Осипова, Л. Б., Дружинина, Л. А., Коробинцева, М. С., Лапшина, Л. М. К проблеме нарушений социально-психологической адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья к обучению в начальной и основной школе // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 7. С. 37–44.
7. Цынченко, А. А., Лапшина, Л. М. Психолого-медико-педагогическая комиссия как элемент непрерывного сопровождения при создании специальных образовательных условий для детей с ОВЗ // Современные подходы к формированию процесса непрерывной реабилитации в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ: актуальный опыт и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск : УралГУФК, 2022. С. 189–193.

УДК 316:648 (2)

**Лекомцева Анастасия
Владимировна**

магистрант направления

«Социальная работа»

Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Nastylekomtseva@mail.ru

Lekomtseva Anastasia V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Пичугина Татьяна Августовна

кандидат социологических наук,

доцент кафедры ИТиПСК

Институт социальных
коммуникаций

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

Tatjanapi4ugina@yandex.ru

Pichugina Tatiana A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**УРОВЕНЬ ВЛИЯНИЯ ОПЫТА РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ
НА СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ
УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**THE LEVEL OF INFLUENCE OF THE EXPERIENCE OF THE
PARENT FAMILY ON THE MARITAL ATTITUDES OF
STUDENTS OF UDMURT STATE UNIVERSITY:
SOCIOLOGICAL ASPECT**

Аннотация

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного автором в апреле 2022 года, с целью выявления уровня влияния опыта родительской семьи на семейно-брачные установки студентов Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета. Согласно полученным результатам, независимо от избранной брачной стратегии для студентов опыт родительской семьи является одинаково значимым. Однако реализация опыта родительской семьи предполагает, по мнению студентов, существенной корректировки в сторону модернизации семейных отношений, основанной на предельной рациональности и прагматичности.

Abstract

The article presents the results of a sociological study conducted by the author in April 2022, in order to identify the level of influence of the experience of the parent family on the marital attitudes of students of the Institute of Social

Communications of Udmurt State University. According to the results obtained, regardless of the chosen marriage strategy, the experience of the parent family is equally significant for students. However, the realization of the experience of the parental family implies, according to the students, a significant adjustment towards the modernization of family relations based on the utmost rationality and pragmatism.

Ключевые слова: родительская семья как агент первичной социализации, партнерская/демократическая семья, демократическая семейная педагогика, семейно-брачные установки студентов, брачные стратегии студентов, биографический метод.

Keywords: parental family as an agent of primary socialization, partner/democratic family, democratic family pedagogy, marital attitudes of students, marriage strategies of students, biographical method.

В апреле 2022 года автором было проведено социологическое исследование (биографический метод) с целью выявления уровня влияния опыта родительской семьи на семейно-брачные установки студентов.

Семнадцати студентам 4 курса бакалавриата направления «Организация работы с молодежью» Института социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета было предложено в рамках нарративного эссе ответить на вопрос: «Что из опыта моей родительской семьи я хотел(а)/не хотел(а) бы сохранить в своей семье?».

Сплошной анализ текстов эссе, проведенный по адаптированной методике «анализа категоризации», показал, что информанты в свое эссе включали следующие темы: понимание значения опыта родительской семьи; приоритетные характеристики опыта родительской семьи, которые студенты готовы сохранять в собственных семьях; семейные практики, которые студенты не хотят сохранять в собственных семьях; оценка опыта родительской семьи; роль матери в семье; роль отца в семье; роль других членов семьи; отношения с родителями; собственные семейно-брачные стратегии студентов.

Эти 9 кластеров легли в основу реконструкции 2 идеалтипических сценариев, которая осуществлялась посредством анализа «биографий», которые информанты излагали.

Обратимся к рассмотрению каждого из кластеров с использованием «живой речи» информантов (воспроизводится без какой-либо правки), что является обязательным условием при обращении к качественным методам исследования.

- понимание значения опыта родительской семьи

Согласно результатам, полученным в ходе проведенного социологического исследования, все студенты осознают значение опыта родительской семьи:

- «Когда в семье рождается ребенок, он входит в определенную семейную систему, в которой есть его мама, папа, братья и сестры, бабушки, дедушки и другие родственники. Семейная система дается ребенку целиком, и он растет в ней, подчиняясь ее законам и порядкам. Более того, ребенок часто не знает, что может быть по-другому. Законы и правила семьи для него первичны и почти непререкаемы».

- «У каждой семьи есть свои четкие правила, связанные со многими аспектами жизни: как, куда и в каком количестве тратить деньги, как и где отдыхать, как проводить свободное время, как нужно относиться к друзьям супруга, воспитанию детей, а также по множеству других вопросов».

- «Каждый человек очень ценит и любит свой дом и свою семью. Ведь дом считается собственной крепостью, где можно укрыться от любых жизненных невзгод, а люди, которые в нем живут, которые всегда поймут и поддержат в трудную минуту – это и есть семья. И роль ее для каждого из нас огромна. Каждый человек, строя свою семью, перенимает опыт отношений своих родителей».

- «Матрица» родительских семей начинает «работать» еще на этапе выбора супруга. Образы родителей сильны в голове у повзрослевших детей, и они подсознательно ищут партнера, похожего чаще всего на родителя противоположного пола».

- «Одни стараются полностью скопировать модель отношений родителей или стараться построить отношения также, другие, наоборот, стараются полностью переделать эту модель отношений. Но в большинстве случаев каждый из нас в каких-то моментах похож на своих родителей. Я бы хотела, чтобы в моей семье были похожие взаимоотношения, как у моих родителей».

Осознают студенты и дихотомию опыта родительской семьи: для кого-то это «первый негативный опыт»:

- «Каждый из нас родом из детства. Мы родились в определённой семье и имели перед глазами определенный пример отношений, которые в будущем повлияют на нашу семейную жизнь. Это влияние может быть как благотворным, так и может мешать быть счастливыми в браке».

- «Я родилась и выросла в полной семье и полностью уверена в том, что ребёнку нужны 2 родителя (2 хороших родителя!). Зачастую от действий мамы с папой и их участия в нашем детстве зависит ряд черт, которые будут присущи нам, как взрослым людям. Я определено хотела бы, чтобы у моего ребёнка была мама и был папа.

Однако, наличие обоих родителей не всегда значит, что ребёнок будет расти в любви и согласии, поэтому я подчеркнула, что родители должны быть хорошими, чтобы подавать правильный пример ребёнку».

- «Семья сложная и противоречивая ячейка, где, по мнению ученых, начинает строиться личность человека и его индивидуальность. Как правило, семью не выбирают и она не выбирает нас, но при этом ее члены могут гармонично сосуществовать и взаимодействовать между собой, оставаясь счастливыми и любимыми по своему. Но, несмотря на то, что большинство говорит о том какое это счастье семья, здесь мы можем получить свой первый негативный опыт, например, непонимание и осуждение».

В ряде эссе студенты обращают внимание на то, что родительского опыта не достаточно для создания гармоничных отношений в собственной семье. Нужны специальные знания:

- «Удивительно, как практически с каждым годом меняется мнение о способах воспитания детей. Все больше книг пишут о том, как правильно вырастить ребёнка и не навредить его психике. Сложно сказать о том, правильным ли было то, что раньше придерживались авторитаризма. Ведь благодаря этому наши родители выросли самостоятельными, сильными духом личностями. Но, к сожалению, слишком много детей могли столкнуться с тем, что их не слышат. Особенно в подростковом возрасте так необходима родительская поддержка и понимание».

- «Я думаю, что молодым родителям следует прислушаться к взрослому опыту, но при этом изучать достаточно литературы, для того, чтобы воспитать достойную, самостоятельную личность».

- приоритетные характеристики опыта родительской семьи, которые студенты готовы сохранять в собственных семьях

Приоритеты, а фактически принципы гармоничных семейных отношений, студенты формулируют следующим образом: доверие, взаимоуважение, взаимовыручка, взаимопонимание, забота друг о друге, любовь.

Такого рода принципы свидетельствуют о преимущественном выборе партнерских/демократических, субъект-субъектных отношений между родителями:

- «В своей семье я бы хотела сохранить модель моей родительской семьи, основанную на взаимном доверии. Только благодаря доверию в семье будет взаимоуважение».

- «Взаимовыручка-то, что я бы еще хотела сохранить в своей семье. Взаимовыручка – это основа семьи».

- «Важно, чтобы в любой семье было доверие и взаимопонимание, любовь и забота друг о друге. Семья тем и хороша, что здесь человек всегда остается собой, и ни при каких обстоятельствах его не разлюбят, всегда поймут и поддержат. В своей семье я бы хотела, чтобы были такие же взаимоотношения, как и у моих родителей, и, чтобы, несмотря на все жизненные ситуации, мы оставались вместе, ведь семья – это важнейшая опора для любого человека, которая должна оставаться с ним всегда».

- «У каждого человека возникают разные ассоциации со словом «семья». У меня возникают следующие: поддержка, забота, любовь, тепло, веселье».

Ориентированность студентов на диалог в отношениях между родителями, транслируется и на представление о том, какими должны быть отношения между родителями и детьми в семье («демократический стиль воспитания»):

- «Полезным опытом моей родительской семьи можно назвать диалогичное общение с детьми. Главное в установлении диалога – это совместное устремление к общим целям, совместное видение ситуаций, общность в направлении совместных действий. Ребенок всегда должен понимать, какими целями руководствуется родитель в общении с ними. Установка диалогичного общения заключается в установлении равенства ребенка и взрослого».

- «В моей родительской семье был демократический стиль воспитания. Родители всегда поощряли любую инициативу ребенка, самостоятельность, всегда готовы прийти на помощь».

- «В современном мире молодые родители забыли о слове самостоятельность. Воспитывая своих детей, они занимаются гиперопекой, что отрицательно влияет на ребенка. Он привыкает к тому, что родители все решат за него. Это порождает иждивенческую позицию, из-за чего, по моему мнению, все меньше людей с открытым, добрым и бескорыстным сердцем».

В моей семье родители давали возможность быть самостоятельным ребёнком. Мне с полным доверием поручали домашние дела и хвалили за их выполнение. В дальнейшем оставляли повод для самостоятельного зарабатывания денег, благодаря чему мне удалось вовремя повзрослеть. Поэтому, отвечая на вопрос: что бы я хотела перенять от своей семьи, так это доверие и воспитание самостоятельности».

- «Абсолютная любовь и забота о детях. Тут понятно. Мне уже 22; если бы не желание родителей заботиться и содержать меня, я бы на улице была. Все мы понимаем, что любящий родитель сделает всё для ребенка».

Помощь в учебе. Со мной решали уроки до 7 класса, пока были ресурсы».

- «Мои родители с самого детства окружали нас домашними животными. Наверное, так вышло, потому что они сами их очень любят, с животными и правда веселее живётся. Я очень благодарна родителям за это, потому что наличие животных в доме воспитывает чувство ответственности и способность заботиться о ком-то. Я считаю, это повлияло на меня самым лучшим образом, я буквально с рождения живу с домашними питомцами и сейчас у меня особое отношение ко всем животным в целом. Определённо я постараюсь сохранить это и в моей семье, постараюсь воспитать любовь к братьям нашим меньшим».

Надо говорить ребенку, что он лучший, красивый. Давать возможность выбора».

- «Каждый член семьи должен прикладывать усилия для сохранения идиллии во взаимоотношениях. Каждый человек, строя отношения, должен понимать, что это большой труд, так как два абсолютно разных человека, каждый со своими привычками, характером, но, несмотря на всё это, каждый должен идти на уступки и принимать человека таким, какой он есть».

- «Наши родители росли в совсем другое время, когда не было социальных сетей, гаджетов, смартфонов. Они воспитаны совсем иначе. Помогайте своим родителям, если они совсем не разбираются в новых гаджетах, не усмехайтесь над ними, они не усмехались над вами, когда учили вас завязывать шнурки, ходить и так далее».

По мнению студентов, для обеспечения жизнеспособности семьи очень важно сформировать и сохранить семейные традиции и ценности («забота», «моральная поддержка», «родители делали все, что в их силах», «самоотверженность» родителей, «семейный очаг», «семейный лад», «семейный уют», совместное принятие решений):

- «Мне бы хотелось сохранить наши семейные ценности, традиции. Каждое лето, 1 июня в день защиты детей, всей семьей мы ходили в парк аттракционов, где мы катались на разных каруселях, помню себя совсем малышом, а я уже летал на лебедях, там

был рычаг, при поднятии которого наш лебедь поднимался до небес, так же очень запомнился аттракцион «жемчужина». Так же каждое лето, минимум на неделю, мы уезжали в деревню, помогать родственникам. Еще бы я отметил, что я чистоплотный, сдержанный, аккуратный это все заслуга родителей!».

- «Что я сохранию в своей семье: заботу, строгость, помощь, моральную поддержку, а так же во всем уют.

У нас очень большая семья, я горжусь ей. Мы часто собираемся вместе – атмосфера всегда тёплая и уютная».

- «В период ранних нулевых ещё ощущались последствия 90-х. Я этого не помню, но бывали и сложные времена. Возможно, я поэтому и не помню, что у нас были какие-то трудности, потому что мои родители всегда старались, чтобы мы хорошо кушали, одевались и не чувствовали себя обделенными. Даже во времена кризисов, задержек зарплат, они делали все, что в их силах. Я считаю это невероятно самоотверженным поступком, который меня, честно говоря, трогает».

- «Мама всегда встанет рано утром и начнёт готовить завтрак, скажет всем добрые напутствующие слова после еды. Папа всегда встанет пораньше, чтобы подготовить машину и увезти маму после завтрака на работу. Он же её встретит после работы. Вечером мама приготовит ужин, может, даже папа приготовит, но главное, что в доме присутствует что-то вроде семейного очага. За ужином мы можем что-то обсуждать, что-то рассказывать, смеяться или переживать, печалиться, но все вместе. Всегда мы семейно решали проблемы. Обсуждение и выводы. План, действия, помощь и поддержка. После ужина мы могли заниматься своими делами или совместно просматривать какую-нибудь семейную кинокартину.

И я сейчас понимаю, что я понятия не имею, что я хотел бы перенести в свою семью. Просто не представляю, как я живу в своей семье по накатанной семьи моих родителей. Пожалуй, лучшее, что бы я хотел видеть – это поддержку, взаимопонимание и уважение, ощущение домашнего очага, сам семейный лад».

- семейные практики, которые студенты не хотят сохранять в собственных семьях

Негативный опыт, приобретенный студентами в родительской семье, преимущественно связан с «детскими обидами», с отсутствием диалога, в котором, согласно полученным результатам исследования, заинтересованы все студенты:

- «В моей семье зачастую не спрашивали о моем психологическом состоянии. Было только слово «нужно». И на все просьбы родители не желали слышать слова «я не хочу» или «я сейчас не могу». Отвечая на вопрос: что бы я не хотела перенимать от своей семьи, так это безразличие и не желание слушать своего ребёнка».

- «Что я бы не хотела сохранить: неконтролируемые вспышки гнева и ругательств. К сожалению, ребенок это запоминает. Были случаи, что я года 3 держала агрессию за обидные слова во время решения алгебры/физики и т. д. И это было часто. Далее это перерастает в отдаленность, и потихоньку я перестала делиться личным из-за обиды. Хотя сейчас понимаю, что мама тогда говорила негативное из-за эмоционального скачка».

Не принимаю боязнь узнавать о детях со стороны родителей. Дети взрослеют, родителям страшно становится интересоваться ребенком, может возникать мысль: «Вдруг мне нельзя лезть в эту тему». В моём случае – лучше лезть. Мне не хватает и не хватало откровенных разговоров.

Не принимаю, когда в семье не делятся своими переживаниями. Это взаимообмен. Родитель не делится = ребенок тоже.

Нельзя сдаваться с ребенком. Не быть «на поводу» прихотям, касающихся жизненных трудностей. Пример: я бросила музыкальную школу за несколько месяцев до выпуска из-за трудностей. В то время меня зачем-то поддержали в этом».

- «В моей семье не принято было показывать свою любовь открыто. Хотя родители всегда должны показывать пример взаимной любви своим детям».

- «Я не хотел бы сохранить в своей семье отношение родителей к детям, из-за детских шалостей. В детстве я мог выводить «из себя» своих родителей из-за лишнего шума: я любил разные компьютерные игры, и не редко мне попадало из-за лишних эмоций во время игры. Бывало и такое, что мама пришла с работы с плохим настроением, и я так сказать попадал под горячую руку».

- «Мне очень не нравится, что моя семья (мама и папа) очень боится перемен. Эта «традиция» идёт ещё со времен прабабушек и прадедушек. Они очень переживают за меня и не понимают, что их ребёнок (я, 22 года) уже начинает сепарироваться от них. Их непонимание я бы хотела изменить, но можно отнестись к этому с уважением, так как они это делают от любви, а не от зла».

«Родительский пример» / «бескомпромиссность», как показали результаты опроса, может не только лишить уверенности в себе, но и усложнить степень принятия статусно-ролевого набора в сфере внутрисемейных отношений:

- «Возможно, ссор в нашей семье было бы меньше, но у моих родителей всё же есть одна общая черта – бескомпромиссность в видении собственных взглядов. И отец, и особенно мама будут стоять на своей позиции до конца, «с пеной у рта» доказывая свою правоту. Это только усугубляет все ссоры. Однажды за обеденным столом я в шутку задал родителям вопрос: «Если меня ударила женщина, могу ли я ударить её в ответ в соизмеримой силе?». Мама ответила: «Конечно, нет!». Отец ответил: «Конечно, можешь!» Я даже не предполагал, что после этого они будут больше часа спорить по поводу этой ситуации и в итоге разругаются на весь день».

В плане бескомпромиссности мама всё же превосходит отца, и отцу почти всегда приходится уступать в спорах. Отчасти, это хорошо, ведь мама с её дотошностью и рассудительностью подчас более объективна. Но это сильно бьёт по самолюбию отца, заставляет его думать, что он находится «под каблуком у жены». Отец часто говорит маме во время споров: «За все годы совместной жизни я тебе даже ни одного аргумента не смог привести!!!».

К 2018 году эта моральная неудовлетворённость отца привела к тому, что он начал больше пить алкоголь, какое-то время даже изменял маме. Конечно, измены и алкоголизм во много раз усугубили все скандалы! Неоднократно родители пытались развестись, но всегда забирали своё заявление о разводе обратно. Видимо, потому что любят друг друга даже такими».

- «Моя родительская семья это бабушка, дедушка, мама и череда из бесконечно сменяющихся отчимов. Я в этом всём – зритель с пультом от странного телевизора: раз кнопка – вот тебе новый папа, два кнопка – вот ещё один. И иногда, устав от этого громкого вещания и разнообразия «каналов», я отправляюсь поглядеть давно знакомое кино на ещё советском телеящике, взяв пульт другой: в целлофановом пакетике, уже потрёпанный и кое-где закопченный. Кино это мне не нравится, разве что в главных ролях снимаются любимые «актёры». Дедушка и бабушка. Вот и приходится глядеть.

Я думаю, вам уже более-менее ясно, что почти ничего из опыта моей родительской семьи я бы не пожелала взять с собой во взрослую жизнь.

Мама находится в вечном поиске счастья и не понимает, что сменив очередного партнера, но, не поменяв собственное отношение к браку, она ничего не изменит и будет так же одинока, как и всегда. Крик – естественная интонация мамы. Манипуляция – синоним просьбе. Унижение детей и партнёра – способ мотивирования их к какому-либо делу или занятию».

- «Могу сказать, что на моем опыте, факт ругани и разногласий между родителями явно оставил след на моем понимании отношений. В моей будущей семье я бы очень хотела показывать ребёнку, что мама с папой друг друга любят, что они готовы заботиться о своём ребенке и поддерживать его несмотря ни на что. Хочется создать атмосферу безопасности и комфорта.

Ещё одна бытовая вещь – я бы не хотела, чтобы в моей семье отношение к финансам было, как в родительской семье: все деньги хранятся у мамы, получается, папа зарабатывает и отдаёт все ей

(мне кажется, это какая-то советская установка). Я бы хотела, чтобы в моей семье был как общий, так и раздельный бюджет. Как минимум, это справедливо. Сложно устраивать какие-то сюрпризы, дарить подарки, покупать себе то, о чем мечтаешь, когда все твои деньги находятся у партнёра».

- «Я бы не хотела, чтобы в моей семье были разногласия, недопонимания, которые приводят к ссорам. В моей родительской семье часто были такие случаи. Недопонимания следует решать мирным путем, путем компромисса».

- оценка опыта родительской семьи

Оценка опыта родительской семьи напрямую зависит от трех факторов: характера опыта (негативный/позитивный), степени осознания студентами характера этого опыта и степени готовности студентов к отказу от негативного семейного опыта. Возможен и нейтральный вариант без определенности личностной позиции:

- «Я считаю, что моя семья особо не отличается от других российских семей. У нас есть свои проблемы, трудности, семейные традиции, привычки».

Примеры позитивной оценки опыта родительской семьи, как правило, связаны с принятием семейных традиций, определяющих характер и содержание внутрисемейных отношений:

- «Я считаю, что моя семья очень хорошая и показательная. У меня мама и папа, и маленький братик. У нас очень большой круг родственников, который с каждым годом всё больше и больше. В нашей семье мне нравится, и я хочу сохранить такие традиции как: отмечать всем вместе крупные праздники – Новый год, 1 мая, Пасха. Каждый год мы собираемся и искренне наслаждаемся общением друг с другом. Много родственников живёт в разных городах, но по традиции, все находят время, чтобы собраться».

- «Я больше склонна продолжать традиции моей большой семьи, чем изменять или отрезаться от них».

- «К сожалению, я мало знаю об опыте моей родительской семьи, но, некоторые моменты я могу вспомнить, как положительные, так и отрицательные.

В первую очередь, мои родители соблюдали равенство. Не было такого, чтобы один родитель всё решает, а другой просто реквизитом стоит рядом с ним, нет, родители старались всё решить вместе, порой, конечно, случались и конфликты, но в итоге они прислушивались к мнению друг друга и старались прийти к компромиссу. В результате чего, все важные решения родители принимали вместе.

Также, помимо того, что мои родители всё решали вместе, они и могли подменять друг друга в каких-то бытовых делах. Не было таких явлений, что кто-то совершенно не мог выполнять бытовые обязанности другого. Мой отец умел и любил готовить, а мама водила машину (это был 2008 год, тогда женщины ещё только начинали осваивать автотранспорт), и это только один пример того, как родители могли помогать друг другу в бытовых делах».

- «Семья моих родителей мне кажется крепкой. Были критические моменты, когда кто-то (мама) говорил, что хочет подать на развод. Конечно, это говорилось много раз и в сердцах, но дальше это не заходило. Просто раздражающий момент сходил на нет. Не всё так ужасно, как можно представить. На самом деле, я считаю семью моих родителей хорошей семьёй, где чаще всего царит гармония, и люди друг друга уважают».

«Зеркально» отвергается опыт родительской семьи, так как в ряде случаев студенты не принимают «рутинность»/ «консерватизм» внутрисемейных отношений:

- «Я постараюсь не повторять тех ошибок, которые происходят в моей семье. Возможно, я так сейчас думаю, потому что мое видение и представление о построении семьи выглядит иначе, в отличие от того, как это видит моя мама. Они очень консервативные люди, и поэтому наши точки зрения не совпадают, что приводит к некоторым разногласиям между нами. Но, как я вижу, их вполне устраивает тот образ мыслей и действий, да и в целом расклад жизни, который сейчас у них сложился».

- «Семья это не только счастье, цветочки и любовь, но и негативный опыт, который мы либо неосознанно повторяем, либо

осознаем, прорабатываем и действуем так, как считаем нужным и допустимым. По своей неосторожности, родители, решая за нас и рассуждая, что так будет лучше, наносят психологические травмы детям, с которым во взрослой жизни им придется столкнуться. На мой взгляд, мои родители наносят такие травмы своим детям, не осознавая этого, но с этим им придется столкнуться в будущем».

- «Мои родители находятся в браке с 1997 года, уже 25 лет. Все эти годы они живут вместе «не благодаря, а вопреки». Сложно найти более непохожих друг на друга людей. Они начали жить вместе спустя полгода после знакомства, а поженились спустя полгода после начала совместной жизни и, вероятно, не успели как следует узнать друг о друге. Моя мама до сих пор нередко шутит: «Если бы я знала, какой это человек, я бы за него [моего отца] замуж не вышла».

Различий в характере и поведении моих родителей действительно много. Мама является очень внимательной ко всем мелочам, а отец всё делает быстро, часто не успев обдумать деталей дела. Мама любит всё делать не спеша, а отец очень нетерпелив. Мама резко негативно относится к алкоголю, а отец не видит ничего плохого в «умеренном употреблении». Мама не любит шумных компаний, а отец любит общение с людьми. Даже жанры фильмов и музыки они любят совершенно разные...

Этот список различий можно продолжать долго, из-за всего этого в нашей семье и происходят ссоры. Например, неспешная по своей натуре мама постоянно ругает отца за быструю езду на автомобиле. Несмотря на то, что сама вообще не умеет водить машину, а отец имеет десятилетний стаж работы таксистом. Ещё одно показательное событие – совместное строительство частного дома. За много лет строительства родители переругались из-за каждой мелочи, начиная от общей планировки дома и заканчивая цветом обоев в спальне».

- роль матери в семье

Роль матери в представлении студентов тождественна женской природе (не удивительно, что в некоторых эссе осуждение

матери связано с ее отрицанием женственности, по мнению детей). При всей ее материнской «жертвенности», она не должна подменять собой роль отца – мужчины. Она должна быть самодостаточной личностью:

- «Существует множество мнений по поводу распределения ролей мужа и жены в семье. Самая распространенная из них, когда мужчина является главой семьи, а женщина – хранительницей очага. К сожалению, в моей родительской семье было иначе. Роль главы семьи занимала мама, и хранительницей домашнего очага тоже была она. Пополнение семейного бюджета, решение важных вопросов, обстановка в доме, порядок, воспитание детей – все это лежало на плечах хрупкой женщины. Это неправильно. Женщину надо уважать, прежде всего, за женственность. Мужчину следует уважать за его мужественность, готовность брать на себя ответственность. Поэтому мои родители в разводе.

Я бы не хотела повторять такую модель создания семьи».

- «Мама всегда делает все ради детей, мужа и работы. Иногда она забывает о себе, поэтому мы стараемся заботиться о ней, помогать ей. Мама всегда поддерживала нас во всех начинаниях, ругала, если это надо было, если видела, что мне дается что-то тяжело, она приходила на помощь. Я бы хотела быть похожей на маму, поскольку она очень сильная женщина, способная преодолеть многие трудности».

- «Что бы я хотела сохранить в своей семье. Уверенность в том, что всё будет хорошо. Звучит, как первый банальный совет, который говорят при любой неудаче, но правда. Не помню ни одной ситуации, чтобы мне говорили фразу вроде: «Всё. Это конец. Дальше только хуже». Самая популярное от мамы: «Ничего, провёмся». Это повлияло в принципе на моё отношение к жизни.

Юмор, открытость и жизнелюбие. Мама – открытый человек со своими приколами, общается со всем городом, не токсит в отношении других, не парится о том, промолчать или нет, не боится оставаться собой в компании, не зажимается. Это одна из лучших черт в ней, как человека. Были случаи, что меня в городе могут

знать только потому, что у меня харизматичная мама, поэтому это качество я объединяю как семейное».

- роль отца в семье в оценке студентов

В наиболее общем виде анализ эссе свидетельствует о том, что у студентов не сформирован эталонированный образ отца. Отец или участник совместных внутрисемейных будничных дел и праздников; или «не нагулялся», или пьет, или ругается, ссорится. Личностные характеристики отцов теряются в степени принятия/непринятия их поведения со стороны детей (все рассуждения студентов «с системой допуска», «половинчатые»). Складывается ощущение, что студенты рассуждают таким образом не об отцах, а о своих «младших братьях»:

- «Хотя и в семейных отношениях моих родителей были плюсы, были и несомненные минусы. Я могу вспомнить только один, и он проистекал из того, что мои родители рано вступили в брак, на тот момент им было 20 лет. В связи с чем, мой отец «не нагулялся». Первые несколько лет брака он пропадал на дискотеках и подобных им мероприятиях, остепенился он только лет через 10 после вступления в брак. Это может служить наглядным примером того, что жениться нужно, когда вы осознанно пришли к этому и «нагулялись», чтобы со всей серьезностью подойти к созданию семьи».

- «В моей семье есть большое уважение к отцу, так как папа был в меру строг, в меру ласков к нам (2 сестры), отсюда следует, что у меня вырабатываются хорошие ориентиры для выбора партнера для брака».

- «На мой взгляд, папа не принимал активного участия в воспитании детей, но, несмотря на это, все же я могу сказать, что у меня много приятных воспоминаний о совместной деятельности. Он старался путешествовать с нами, учить нас мужской работе, выполнять все мои желания. Я хотела бы, чтобы мой муж в воспитании детей принимал больше участия, чтобы они равнялись и гордились своим отцом».

- роль других членов семьи

Главные действующие лица со стороны «других членов семьи» – это бабушки и дедушки, которые в ряде случаев заменяют своим «родительским опытом» негативный опыт собственно родительской семьи студентов, но и этот опыт, как показывают результаты опроса, не безупречен:

- «Бабушка с дедушкой всегда приходили на помощь, когда она нам нужна была. Хотя они и иногда ругаются, я вижу их любовь, они переживают друг за друга. Такое взаимопонимание, поддержку и любовь я бы хотела сохранить со своим молодым человеком на долгие годы».

- «Бабушка и дедушка, несмотря на совместную жизнь длиной почти в 45 лет, тоже не научились понимать и уважать друг друга. Вечные ссоры, склоки, обиды – это опора их «ячейки общества». На вопрос: «Почему вы всё еще не разведены?» – они лишь озадаченно пожимают плечами. Думаю, такая жизнь их вполне устраивает, а ненависть подпитывает.

Неужели всё так плохо? Да. Но даже здесь есть что-то светлое и адекватное. Например, у бабушки с дедушкой никогда не было деления работы на мужскую и женскую, и мне это нравится. Они вместе складывают дрова, по очереди готовят обед, ездят на сенокос. У них есть также общие интересы: бандитские сериалы, рыбалка, сплетни про соседей... Может быть, именно это небольшое доброе и заставляет меня каждый раз возвращаться к этому давно знакомому «фильму».

Однако надеюсь, что я смогу построить свою семью по совершенно другому сценарию».

В ходе опроса выявлены и другие поведенческие сценарии, которые носят внутривозрастной характер: отношения между братьями и сестрами. Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, показали: позитивные отношения между однополыми родственниками одного поколения практически считаются нормой, а отношения между родственниками разного пола, но одного поколения, скорее, являются исключением, чем правилом:

- «Также у меня есть брат, у которого уже есть своя семья, но, несмотря на это, он готов всегда прийти ко мне на помощь. Мы с ним очень близки, я могу поговорить на разные темы, обсудить и спросить множество вопросов. Я никогда не думала, что брат и сестра бывают далеки друг от друга. Но мне стали часто говорить о том, что хотят такого же брата, как мой. Поэтому я только со временем стала ценить наши близкие отношения. Мне бы тоже хотелось воспитать детей таким образом, чтобы они всегда могли положиться друг на друга».

- отношения с родителями

Отношение к родителям со стороны студентов предельно корректное и уважительное, независимо от оценки опыта родительской семьи. Между тем, ни один из студентов не планирует возвращаться в родительскую семью. Все ориентированы на собственные жизненные сценарии:

- «Семья – это главное в моей жизни. И так, думаю, должно быть всегда. Очень важно, чтобы у человека была добрая, ласковая семья, чтобы человек всегда мог найти там поддержку, любовь, чтобы было, где отдохнуть душой, спрятаться от невзгод, как это и происходит в моей семье. Очень важно, чтобы человек, неважно в каком он настроении, какие у него проблемы, знал, что дома его всегда ждут, поднимут настроение и решат все проблемы или же просто выслушают и подскажут пути решения всех проблем».

- «Мама и папа живут в селе, а я и брат в Ижевске. Когда мы собираемся все вместе у родителей дома, я наслаждаюсь этим моментом. В доме становится тепло. Мы всегда находим совместные занятия, по вечерам сидим и обсуждаем все на свете».

- собственные семейно-брачные стратегии молодежи

Выбор собственных семейно-брачных стратегий со стороны студентов, как показали результаты опроса, определяется уровнем личностной рефлексии студентов по поводу опыта родительской семьи и оценкой перспектив собственных возможностей в создании семьи.

Самым «болезненным» по-прежнему остается вопрос, связанный с воспитанием детей и, как следствие, с их числом в семье.

- «К построению семьи нужно подходить с умом и большой ответственностью, быть психологически и физически готовым».

- «Для меня важно взаимное уважение, личные границы и правильное распределение семейных ролей. Только в этом случае в семье наступает покой и гармония».

- «В браке надо быть настоящим «Партнёром», тем, с кем я смогу совместно работать, доверять, зная, что меня смогут в чём-то подменить, а также знать, что некоторые мои решения оспорят, так как в споре рождается истина. К браку нужно подходить осознанно, будучи готовым со всех сторон».

- «Что касается моей собственной семьи, то я обозначил себе две позиции, чтобы не повторять ошибки родителей:

1) нужно найти вторую половинку, максимально похожую на тебя по характеру и взглядам на жизнь. Тогда поводов для ссор станет меньше;

2) если споры всё же возникают, нужно всегда стремиться к компромиссу, к обоюдным уступкам по всем вопросам. Наверное, я буду готов частично уступить своей второй половинке даже в тех вопросах, в которых она объективно не права... Но ведь мир в семье стоит этого, не так ли?».

- «Глядя на свою семью, я могу сказать, что для меня это был отличный пример межличностных взаимоотношений. И отказываться от модели поведения своей семьи я бы не стала.

В своей семье я бы хотела сохранить, в первую очередь, тесный контакт с ребенком. Но его не стоит путать с опекой и прочим. Я подразумеваю под этим отношения не просто ребенок – родитель, а родитель/друг – ребенок/друг. То есть максимально доверительные отношения между ребенком и родителями. Я считаю, что это крайне важный аспект в воспитании детей. Именно благодаря таким отношениям с родителями, благодаря тому, что я знала к кому всегда могу прийти и поделиться переживаниями, я и

выросла не замкнутым, активным и рисковым человеком. Благодаря таким отношениям в семье у меня всегда был надежный тыл, который позволял не бояться рисковать и пробовать себя в новых направлениях, ведь я знала, что меня поддержат.

Также я бы хотела сохранить то уважение, что было между моими родителями в их межличностных отношениях. Мой папа никогда не позволял себе никаких бранных слов в сторону моей мамы, не говоря уже о любых видах проявления агрессии. Даже если случались ссоры, они всегда были уважительны друг к другу. Они дорожили тем, что построили вместе. Они грамотно разделили обязанности в семейной сфере и редко вмешивались в чужую «зону ответственности».

Иными словами, я бы хотела сохранить в целом системы отношений моей родительской семьи. Мне очень близка концепция «партнер – мой друг», потому что я уже поняла, что невозможно построить хорошие отношения с человеком, с которым вас не связывают дружеские чувства. Если вы эмоционально друг другу не близки, то какая бы страсть и любовь в начале не была, она пройдет, и вы расстанетесь, потому что именно дружба рождает уважение между людьми со временем».

- «Я стремлюсь к тому, чтобы как можно больше изучать психологию детей и суметь помочь и услышать своего ребенка в трудный для него период».

- «У меня достаточно большая семья: 3 младших сестры и 1 младший брат, мама и отчим. В последнее время я часто задумывалась о том, что никогда не мечтала о большой семье, мне было очень комфортно одной и мне хватало всегда друзей, но жизнь решила иначе и теперь у меня столько братьев и сестер. И сейчас, как мне кажется, я не представляю жизнь без них, хоть мы и видимся теперь не так часто, каждого по-своему люблю, как бы тяжело это мне не давалось. Дети требуют большой ответственности и траты огромной энергии, поэтому в своей семье такого количества детей я бы не имела».

- «Я поняла для себя несколько лет назад, что не стоит растворяться в детях. Да, ты не можешь не испытывать к ним самых тёплых чувств, но ты так же должен помнить о своём партнёре. Изменение моего мышления произошло после фразы: «дети – это продукт любви». Как бы ни звучало цинично, так и есть. Дети – это не цель, дети – это результат ваших отношений. Вы воспитываете их, через 18–20 лет они уезжают, а вы с супругом/супругой вновь остаетесь вдвоём. И важно не потерять эту связь».

Индивидуальные биографии студентов позволили реконструировать идеалтипические сценарии, соответствующие двум брачно-семейным отношениям:

- брачно-семейные отношения, освященные любовью
- брачно-семейные отношения как ритуальное исполнение социально-нормативных установок.

В рамках первого сценария студенты ориентированы на заключение добровольного союза, обеспечивающего индивидуальность и самостоятельность одного из супругов при полной поддержке другого. Они согласны принять ограничения, быть вместе и «в радости и в горе», рожать и воспитывать детей в «любви и согласии». Основа такого рода брачно-семейных отношений: доверие и уважение.

В рамках второго сценария студенты осознают свою готовность к созданию семьи. Мотивами вступления в брак не являются ни любовь, ни расчет, а только следование определенным общественным стереотипам.

Между тем, независимо от сценария все опрошенные студенты считают для себя значимым опыт родительской семьи.

В целом результаты исследования показали, что для студентов наиболее актуальными являются брачно-семейные отношения, основанные на любви. Менее актуальны брачно-семейные отношения, основанные на ритуальном исполнении социально-нормативных установок. Другие сценарии брачно-семейных отношений в ответах студентов не присутствуют.

В своих оценках студенты, как показал опрос, продемонстрировали предельную рациональность и прагматичность, ориентированность на модернизированные формы семейных отношений:

- для студентов одинаково значимы как позитивный, так и негативный опыт родительской семьи (ни в одном из эссе не было осуждения родителей; была попытка понять ситуацию, в которой оказались родители);

- те, кто столкнулся с «детской травмой», с отсутствием понимания между родителями и детьми в период детства, «не держат зла» на родителей, а находятся в поиске профилактических мер, чтобы не повторить ошибки родителей (среди этой категории студентов особенно востребована специальная литература по психологии и педагогике);

- в родительских семьях студенты поддерживают только демократические формы взаимодействия, основанные на диалоге между родителями, и в общении родителей с детьми;

- в собственных семьях студенты считают приемлемыми только демократические / партнерские отношения, как между супругами, так и в отношении родителей с детьми

- студентами приветствуется только демократическая/ гуманистическая форма воспитания детей, основанная на индивидуальном, дифференцированном подходе к детям;

- студенты используют понятие «любовь» только в определенном содержательном/поведенческом контексте: через доверие, взаимоуважение, взаимовыручку, взаимопонимание, заботу друг о друге;

- понимают студенты значение семейных традиций и ценностей, которые, по их мнению, должны формироваться в сфере внутрисемейных отношений;

- роль матери и отца, по мнению студентов, не должна носить ситуативный характер, а являться маркером женственности и мужественности, отражать динамику личностного духовного роста родителей.

Такого рода результаты свидетельствуют о том, что студенты принимают модернизированные формы семейно-брачных отношений, хотя и не отрицают опыта родительской семьи. Прогнозировать возможность реализации модернизированных семейно-брачных установок на практике, довольно сложно, но констатировать их существование важно.

УДК 372.452

Назранова Милана Феликсовна
студент направления «Логопедия»
Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
Россия, г. Челябинск
nazranova_milana@mail.ru

Nazranova Milana F.
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Коробинцева Мария Сергеевна
преподаватель кафедры специальной
педагогике, психологии
и предметных методик
Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
korobintsevams@cspu.ru
Korobintseva Maria S.
Russia, Chelyabinsk

КОРРЕКЦИЯ ОПТИЧЕСКОЙ ДИСГРАФИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

CORRECTION OF OPTICAL DYSGRAPHY IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN SPEECH THERAPY CLASSES

Аннотация

В статье представлен теоретический и эмпирический опыт изучения состояния письма младших школьников с оптической дисграфией; обозначены основные направления коррекционной работы по преодолению оптической дисграфии младших школьников.

Abstract

The article presents the theoretical and empirical experience of studying the state of writing of younger schoolchildren with optical dysgraphia; the main

directions of correctional work to overcome the optical dysgraphia of younger schoolchildren are indicated.

Ключевые слова: младшие школьники, нарушение письма, оптико-пространственные представления, оптическая дисграфия, коррекция оптической дисграфии, логопедические занятия.

Keywords: younger schoolchildren, writing disorders, optical-spatial representations, optical dysgraphia, correction of optical dysgraphia, speech therapy classes.

Письмо – это сложнейший процесс. Для овладения навыком письма к моменту поступления в школу у ребенка должен быть сформирован ряд определенных предпосылок: правильная устная речь, восприятие, развития двигательная сфера, саморегуляция. К тому же письмо является метапредметным навыком, который лежит в основе овладения школьной программой. Проблемы, вызванные трудностями освоения школьной программой, не ограничиваются трудностями обучения, а проявляются в нарушениях коммуникации со взрослыми и сверстниками [2, с. 123].

Одной из важнейших предпосылок письменного акта является сформированность оптико-пространственных представлений.

К сожалению, увеличивается количество школьников, у которых недостаточно сформированы оптико-пространственные представления. Одними из причин позднего формирования оптико-пространственных представлений у современных детей являются отсутствие двигательных и дидактических игр, которые способствуют развитию ориентировки в пространстве, а также чрезмерное использование гаджетов, которые заменяют детям те самые двигательные игры.

Письмо – это знаковая система фиксации речи, которая позволяет с помощью графических элементов закреплять речь во времени и передавать ее на расстояние [5, с. 7]. Это сложный процесс нашей психики, в котором принимают участие различные анализаторы: речеслуховой, речедвигательный, зрительный [3, с.14].

Оптическая дисграфия обусловлена недоразвитием зрительного гнозиса, анализа и синтеза, пространственных представлений.

Данный вид нарушения письменной речи проявляется в таких заменах и искажениях букв на письме как: графически сходных рукописных букв, состоящих из одинаковых элементов, но различно расположенных в пространстве; дописывание лишних элементов, недописывание элементов букв; зеркальное письмо [4, с. 32].

Большой вклад в изучение оптической дисграфии, методов ее профилактики, диагностики и коррекции внесли такие ученые, как Р. И. Лалаева, Л. И. Ефименкова, И. Н. Садовникова, Т. В. Астахова и другие.

Результаты диагностики являются основой построения коррекционной работы, определения ее направлений, методов и приемов работы. С целью выявления уровня сформированности оптико-пространственных представлений и письма младших школьников нами была проведена диагностика.

База нашего исследования: Специальная (коррекционная) школа-интернат № 11 г. Челябинска для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (тяжелыми нарушениями речи). В экспериментальном исследовании приняло участие 7 учеников второго класса с логопедическим заключением: «Общее недоразвитие речи (3 уровень речевого развития). Дизартрия. Оптическая дисграфия»

Исследование состояния письма детей с оптической дисграфией состояло из двух направлений: 1) исследование оптико-пространственных представлений и 2) исследование письма (списывание с рукописного текста, с печатного текста, диктант). Были отобраны следующие методики: методика исследования оптико-пространственных представлений Ю. Е. Розовой и Т. В. Коробченко; и методика исследования навыка письма И. Н. Садовниковой.

Обследование проводилось в подгруппе, в первую половину дня, в кабинете учителя-логопеда.

Результаты обследования оптико-пространственных представлений, количественный и качественный анализ работ показал,

что основные затруднения у детей проявляются в ориентировке на листе бумаги, в пересчитывании клеточек, в нахождении различий между двумя рисунками.

Количественный и качественный анализ письменных работ (списывание и диктанта) показал, что наибольший процент допущенных ошибок школьников с оптической дисграфией – замены графически сходных букв, добавление элемента буквы, зеркальное написание букв. Результаты количественного анализа исследования письменных работ младших школьников с оптической дисграфией представлены в таблице.

Таблица

Результаты количественного анализа исследования письменных работ младших школьников с оптической дисграфией

№	Ошибки оптического характера	Процентное соотношение ошибок в обследуемой группе детей
1.	Зеркальное написание букв	20 %
2.	Замена оптически сходных букв	34 %
3.	Добавление повторяющегося элемента буквы	15 %
4.	Неправильное расположение элементов букв по отношению друг к другу	31 %

Также качественный анализ письменных работ позволил выявить нарушение почерка у 70 % участников (5 человек) экспериментальной группы. Дети теряли строку, очень часто элементы букв отличались наклоном, различной высотой, что позволило сделать вывод о несформированности ручной моторики.

Таким образом, при проведении экспериментальной работы изучения письма у младших школьников с оптической дисграфией второго года обучения были диагностированы разнообразные специфические ошибки, вызванные несформированностью оптико-пространственных представлений: зеркальное написание букв; ошибки на смешение букв, имеющих оптико-кинетическое сходство.

Логопедическая работа по преодолению нарушения письма у младших школьников с оптической дисграфией предполагает систематичность [1].

С целью раскрытия содержания коррекционной работы по преодолению оптической дисграфии у младших школьников на логопедических занятиях нами были проанализированы учебно-методические рекомендации и дидактические пособия таких авторов, как: Л. Н. Ефименкова, Т. В. Астахова, И. Н. Садовникова, Р. И. Лалаева.

Также были подобраны и систематизированы в формате рабочей тетради упражнения по основным направлениям коррекции оптической дисграфии: развитие зрительного внимания; зрительного восприятия (узнавание, различение и называние предметов по величине, форме и цвету); зрительно-пространственного восприятия; мыслительных операций на оптическом материале; зрительно-моторной координации младших школьников с оптической дисграфией.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что логопедическая работа по преодолению оптической дисграфии у младших школьников предполагает систематическую работу, направленную на развитие оптико-пространственных представлений в целом. В нашей работе были отражены направления логопедической коррекции, дидактический материал для работы с детьми данной группы. Составленное нами пособие может быть практически использовано учителями-логопедами общеобразовательных школ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астахова, Т. В. Коррекция оптических и моторных нарушений письма у младших школьников с использованием изобразительных средств. М. : Владос, 2021. 31 с.
2. Коробинцева, М. С. Нейропсихологический аспект формирования учебной деятельности у младших школьников с задержкой психического развития // Особый ребенок: Обучение, воспитание, развитие : сборник науч. статей Междунар. науч.-практ. конф. Ярославль : Ярославский гос. педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2021. С. 231–237.

3. Лапшина, Л. М. Информационно-коммуникационные технологии в обучении школьников с выраженным нарушением интеллекта // Субъектно-деятельностный подход в специальном и инклюзивном образовании : материалы Всероссийск. науч.-практич. конф. Нижний Новгород, 2019. С. 93–97.
4. Розова, Ю. Е. Преодоление оптической дисграфии у школьников. М. : Редкая птица, 2021. 270 с.
5. Садовникова, И. Н. Нарушения письменной речи и их преодоления у младших школьников. М. : Владос, 1997. 178 с.

УДК 364.42/44

Потапова Алина Вячеславовна
магистрант направления
«Социальная работа с разными
группами населения»
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
alvch.alvch@yandex.ru

Potapova Alina V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Солодянкина Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
социальной работы
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
osolodyankina@mail.ru

Solodyankina Olga V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ,
ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ У НИХ ФИНАНСОВОЙ
ГРАМОТНОСТИ, ПРАВОВОЙ ИНФОРМИРОВАННОСТИ
И БЫТОВЫХ НАВЫКОВ**

**SOCIAL ADAPTATION OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT
WITHOUT PARENTAL CARE THROUGH THE FORMATION
OF THEIR FINANCIAL LITERACY, LEGAL AWARENESS
AND HOUSEHOLD SKILLS**

Аннотация

В статье представлено исследование по социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, формированию

финансовой грамотности, правовой информированности и бытовых навыков посредством разработанной программы.

Abstract

The article presents a study on the social adaptation of orphans and children left without parental care, the formation of financial literacy, legal awareness and household skills through the developed program.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, социальная адаптация, интернат, финансовая грамотность.

Keywords: orphans, children left without parental care, social adaptation, boarding school, financial literacy.

Сиротство – социальное явление, характерное каждому обществу во все времена, свойственно оно и для России. Статистика Министерства просвещения Российской Федерации показала, что за 2021 год общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации составила 390 949 человек [3].

Процесс взросления ребенка, который воспитывается в интернатном учреждении, имеет свои особенности. Его деятельность полностью регламентируется взрослыми, это влечет за собой низкий уровень волевой организации личности.

Приобретение большей части навыков, как правило, напрямую связано с той информацией, которую домашние дети получают в семье. Речь идет о различных формах бытовой деятельности: приготовлении пищи, стирке белья и т. п. Однако не каждый гражданин общества имеет возможность приобрести эти знания в семье. В первую очередь, это дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Они не получали от опыт родителей, бабушек и дедушек.

Так, например, отсутствуют умения распределять бюджет у воспитанников детских домов и интернатов. Во время нахождения в образовательно-воспитательных учреждениях, воспитанники не имеют какого-либо контакта с внешней экономикой, так как

коммунальные услуги, одежда, еда оплачиваются организацией, где они проживают.

Вступление в самостоятельную жизнь – это испытание для любого молодого человека. В большинстве случаев, детям-сиротам и выпускникам детских домов приходится вступать во взрослую жизнь раньше, чем ребенку из семьи: большая часть детей выпускается из детских домов в возрасте 15–16 лет.

Возникновение такого понятия, как «адаптация» относится ко второй половине XVIII века и связано с именем немецкого физиолога Г. Ауберта, который использовал этот термин для описания явлений приспособления органов зрения и слуха в ответ на действия адекватных раздражителей. Со временем границы употребления данного понятия расширились, на сегодняшний день в научной литературе понятие «адаптация» трактуется как процесс и результат активного приспособления индивида к новым условиям существования [2].

Термин «адаптация» стал неизменным в современной психологии, в которой его применяют, с одной стороны, для обозначения свойств человека, которые характеризуют его устойчивость к условиям социальной среды, а с другой, адаптация выступает, как процесс приспособления человека к меняющимся условиям, который представляет собой сложное явление. В педагогике рассматривается такое понятие как «социальная адаптация» и под этим понимается активное приспособление к условиям социальной среды путем усвоения и принятия целей, ценностей, норм и стилей поведения, принятых в обществе. В процессе становления личности адаптация происходит в основном под влиянием целенаправленных воспитательных воздействий, но может осуществляться и стихийно (за счет подражания и других механизмов). Термины «адаптация» и «социальная адаптация» являются неизменными в современной практической и теоретической психологии, социальной педагогике [1].

В целом, процесс адаптации – процесс привыкания. Например, людей друг к другу, к изменившимся условиям,

обстоятельствам, незнакомым условиям. Каждому человеку приходилось испытывать на себе процесс адаптации (при вступлении в брак, при перемене места жительства, смене места работы и т. п.).

Социология сосредотачивается на социальном действии, успешном решении задач, которые выдвигает общество, то есть задач социальной адаптации.

Вопросами социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот в настоящий момент занимаются Л. Я. Олиференко, М. С. Астоянц и др. Необходимость подготовки к самостоятельной жизни детей данной категории подтверждается социологическими исследованиями И. Ф. Дементьевой и др.

По мнению Е. Н. Шовиной, успешная постинтернатная адаптация подразумевает под собой процесс приспособления к условиям социальной среды после момента выпуска из учреждения, когда выпускник без внутренних и внешних конфликтов вступает в самостоятельную жизнь, осуществляя общественно-полезную деятельность и переживая процессы саморазвития [4].

Как показывает практика, выпускники организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вступают во взрослую жизнь с целым рядом проблем, они оказываются не готовыми к самостоятельному жизнеустройству как в бытовом, так и в социально-экономическом плане. Выпускнику, оказавшемуся на пороге самостоятельной жизни, необходима поддержка и помощь специалиста по социальной работе в период адаптации к самостоятельной жизни. По этой причине является актуальным содействие в социальной адаптации лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В связи с этим была разработана программа по социальной адаптации выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направленная на социальную адаптацию лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, посредством формирования у них бытовых навыков, финансовой грамотности и правовой информированности.

Программа состоит из 12 занятий, которые разделены на 3 блока и включают в себя теоретический материал, тематические игры, беседы, а также коммуникативные упражнения для снятия коммуникативного барьера. Программа рассчитана на 3 месяца, занятия длятся 1 час и проводятся 1 раз в неделю.

Исследование проводилось в течение 2022 года в отделении постинтернатного сопровождения филиала КУСО УР Республиканского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «СРЦН г. Ижевска «Веста» (далее – Филиал). Всего в исследовании приняло участие 10 человек – это лица в возрасте от 18 до 23 лет, заключившие договор с Филиалом об оказании помощи в социальной адаптации.

Исследование состояло из нескольких этапов: подготовительный, диагностический, этап разработки программы, заключительный. Для диагностического этапа нами была разработана анкета, направленная на выявление готовности выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни, а также анкета, направленная на изучение знаний выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в области жилищно-бытовой системы, системы социального обеспечения и финансовой грамотности.

На основании разработанной анкеты и анализе её результатов, было выявлено, что лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет, не достаточно компетентны в жилищно-бытовой сфере, слабо подкованы в области финансовой грамотности, не знают своих гарантий и прав. Анализируя полученные данные, мы видим, что количество тех, кто знает, как рассчитать бюджет выросло на 10 %, это может быть связано с тем, что в разработанной нами программе теме планирования бюджета посвящено несколько занятий и данная тема хорошо усвоилась.

После реализации программы доля тех, кто считает себя неподготовленным к взаимодействию с различными государствен-

ными структурами, снизилась на 20 %. Это может быть связано с тем, что занятия программы раскрывают механизмы работы государственных структур и лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, больше знают о различных инстанциях.

После реализации программы 30 % опрошенных чувствуют в себе силы справиться со всеми трудностями самостоятельно, что на 10 % больше, чем до реализации программы. 60 % смогут справиться с трудностями при поддержке со стороны. Вариант ответа «Скорее всего я не смогу справиться с трудностями» не выбрал никто из респондентов, в то время как до реализации программы 10 % респондентов не чувствовали в себе силы справиться с трудностями. Возможно, в процессе реализации программы, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приобрели уверенность в своих силах.

До реализации программы лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, были не уверены в своих способностях и возможностях. Уверенность развивается благодаря опыту и знаниям. Чем больше мы знаем и умеем, тем более уверенно мы себя чувствуем.

Апробация программы показала положительную динамику повышения знаний в области жилищно-бытовой системы, системы социального обеспечения и финансовой грамотности, тем самым ускоряя процесс социальной адаптации выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Итак, под социальной адаптацией понимается непрерывающийся механизм, в процессе которого человек или группа людей интегрируется в общество, приспособляясь к новой социальной среде и ее требованиям. Результатом социальной адаптации является развитие самосознания индивида, создание гармоничных взаимоотношений с другими людьми и социумом в целом.

Роль социальной адаптации заключается не только во включении личности в процессы, протекающие в социальной среде, но и является одним из средств изменения личности и среды.

Социальная адаптация лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является социальной проблемой. Проблема социальной адаптации наводит на мысль о необходимости принятия мер по развитию у лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ответственности за свое будущее с целью избавления от состояния социальной дезадаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абельбейсов, В. А. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детском доме: социологический анализ проблемы // Социосфера. 2011. № 1. С. 53–58.
2. Дикая, Л. Г. Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 624 с
3. Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 (23) лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения 20.03.2023).
4. Шовина, Е. Н. Современное состояние и тенденции развития региональной системы социально-педагогического сопровождения выпускников интернатных учреждений. Мурманск : МГПУ, 2010. 266 с.

УДК 364.043.4

Протасова Татьяна Николаевна
доцент кафедры социальной
психологии,
кандидат социологических наук
НОУ ВПО «СПбГУП»
Россия, Санкт-Петербург
tn.protasova@mail.ru

Protasova Tatiana N.
Saint-Petersburg University
of the Humanities and Social Sciences
Russia, Saint-Petersburg

Кондров Михаил Викторович
магистрант направления
«Социальная работа»
НОУ ВПО «СПбГУП»
Россия, Санкт-Петербург
kondyrovmiha79@gmail.com

Kondurov Mihail Viktorovich
Saint-Petersburg University
of the Humanities and Social Sciences
Russia, Saint-Petersburg

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ВОСПИТАННИКОВ

SOCIO-CULTURAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF PREVENTING NEGLECT OF UNDERAGE PUPILS

Аннотация

Эта статья затрагивает проблему, как самой профилактики безнадзорности несовершеннолетних, так и связанные с профилактической деятельностью социокультурные технологии. Рассмотрены факторы безнадзорности, девиантного поведения среди несовершеннолетних, предложена классификация социокультурных методов социокультурной деятельности, которые реализуются в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних.

Abstract

This article touches upon the problem of both the prevention of child neglect itself and the socio-cultural technologies associated with preventive activities. The factors of neglect, deviant behavior among minors are considered, a classification of socio-cultural methods of socio-cultural activities, which are implemented in social rehabilitation centers for minors, is proposed.

Ключевые слова: профилактика безнадзорности, социокультурные технологии, социокультурная деятельность, девиантное поведение, безнадзорность, несовершеннолетние.

Keywords: prevention of neglect, sociocultural technologies, sociocultural activities, deviant behavior, neglect, minors.

Проблема профилактики безнадзорности несовершеннолетних, по-прежнему волнует специалистов государственных структур, занимающихся вопросами социальной защиты населения и молодёжной политики Санкт-Петербурга.

Аналитический отчет Смольного, Городской Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (г. Санкт-Петербург), координирующей деятельность органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений, свидетельствует о том, что численность несовершеннолетних, в отношении которых органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводится индивидуальная профилактическая работа, растет год от года. Из них численность несовершеннолетних, в отношении которых прекращена индивидуальная профилактическая работа в связи с улучшением – составляет в среднем треть от общего числа, что свидетельствует о трудности организации эффективной профилактической работы субъектов межведомственного взаимодействия профилактики безнадзорности и правонарушений [1; 3; 4].

В составе общественных социальных институтов, занимающихся вопросами профилактики безнадзорности, находятся: комплексные центры социального обслуживания населения; территориальные центры социальной помощи семье и детям; социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей; социальные приюты для детей и подростков; центры экстренной психологической помощи по телефону; центры психолого-педагогической помощи населению и другие государственные и некоммерческие организации.

Проблема девиантного поведения подростков особенно остро стоит в условиях специализированных социозащитных учреждений интернатного типа. К их числу относятся социально-

реабилитационные центры для несовершеннолетних (СРЦН), которые созданы и функционируют в рамках Федерального закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 №120 ФЗ [3]. Мы опираемся на понятие безнадзорности – как социального явления, описанного в нормативно-правовом акте Российской Федерации.

К специалистам социозащитных учреждений обращаются семьи, где между супругами складываются конфликтные отношения, либо встает вопрос между супругами, находящимися в разводе, о порядке общения родителей с ребенком. Мать и отец, погрязнув в конфликте, не уделяют должного внимания детям, пренебрегают своими обязанностями по воспитанию детей, не занимаются их обучением и развитием. Ситуация может усугубляться не решенными социально-бытовыми вопросами семьи – отсутствием собственного жилья, не достаточной финансовой обеспеченностью семьи и материальными проблемами социально-юридического характера – долгами, непогашенными обязательствами, отсутствием трудоустройства и получением систематического финансового дохода и проч.

Одна из распространенных проблем повышения риска безнадзорного поведения ребенка – это воспитание в неполных семьях, где вся нагрузка ложится только на мать или только на отца. В случае, если единственный родитель (законный представитель), демонстрирует аддиктивное поведение этот риск возрастает многократно. Возникает такое психологическое явление – как нарушение детско-родительских отношений, влекущее за собой нарушение психоэмоциональных связей между детьми и родителями и нарушение поведения и обучения ребенка, крах авторитета родителей.

Особую долю в группе детей социального риска – составляют дети, не посещающие по тем или иным причинам образовательное заведение, допускающие систематические пропуски занятий без видимых причин или демонстрирующие неуспеваемость в учебном

учреждении. Отсутствие или снижение образовательного статуса ребенка является прямым фактором его социально-психологического неблагополучия и влияет на повешение риска безнадзорности. Задача специалистов сферы социального обслуживания, совместно со специалистами сферы образования, это восстановление образовательного статуса ребенка в соответствии с его когнитивными и физическими способностями и возвращение его в учебный коллектив.

Особый риск девиантного поведения несовершеннолетних возникает в случае воспитания детей родителями, демонстрирующими противоправное поведение. Демонстрация родителями фактов психологического или физического насилия, бытовые драки и скандалы в семье, могут создать психотравмирующую ситуацию, негативно отражающуюся на психике ребенка, и спровоцировать девиантное поведение несовершеннолетнего. Ребенок, растущий в семье эмоционально и психически не уравновешенного родителя, может стать жертвой агрессивного или жестокого обращения, что в свою очередь провоцирует уход ребенка из семьи и совершение административных правонарушений таких, как самовольные уходы, бродяжничество, воровство, хулиганство и проч.

Как правило, во всех вышеперечисленных случаях, ребенок остается со своими проблемами один на один, и одним из способов решения этих проблем становятся правонарушения и бродяжничество. Безнадзорный ребенок, как правило, живет совместно с родителями, не теряет связи с семьей, у него может быть сохраняется эмоциональная привязанность к кому-то из ее членов, но связи эти слабы и часто находятся под угрозой разрушения и утраты. Предоставленные сами себе, дети забрасывают учебу, отдают все свободное время улице и бесцельному времяпровождению. Безнадзорность детей нередко является первым шагом к беспризорности, социальной дезадаптации, разрушению нормального процесса социализации ребенка [5].

Необходимость преодоления ситуации безнадзорности несовершеннолетних ставит профессиональные задачи перед

специалистами социальной сферы, требует их пристального внимания и заботы.

Основными задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям [1].

Следует отметить, что немаловажную роль в профилактике безнадзорности несовершеннолетних играет деятельность специалистов учреждений социальной защиты. Специалисты проводят как первичную, так и вторичную и третичную профилактику безнадзорности несовершеннолетних организуют как разовые встречи с контингентом несовершеннолетних и их родителей, так и системную длительную работу. В этом случае несовершеннолетние, состоящие на социальном обслуживании с индивидуальной программой предоставления социальных услуг, рассчитанной на один год, или несовершеннолетние, признанные находящимися в социальном положении, которое может длиться до полугода и более, с которыми организована социальная работа специалистами учреждения, находятся в роли «воспитанников».

Воспитанниками можно назвать следующие категории детей:

- несовершеннолетние, состоящие на социальном обслуживании в учреждении с индивидуальной программой предоставления социальных услуг, в полустационарной и стационарной форме социального обслуживания (испытывающие трудности в социальной адаптации или переживающие конфликт в семье);

- несовершеннолетние, признанные уполномоченными органами, находящимися в социально-опасном положении (СОП), с которыми специалистами проводится профилактическая работа в учреждении;

- несовершеннолетние, в отношении которых необходимо организовать индивидуальную профилактическую работу, совершившие правонарушения, состоящие на учете ОДН.

Воспитанники, это, прежде всего дети, по тем или иным обстоятельствам проживающие или посещающие учреждения социального обслуживания, и посещающие секции, кружки, клубы, развивающие занятия и иные формы социокультурной деятельности учреждения.

В детских социальных учреждениях, с целью профилактики безнадзорности и правонарушений, часто используются отдельные формы досуговой деятельности: функционируют подростковые клубы, секции, проводятся тематические занятия в малых группах. Из-за низкого уровня приспособляемости к особенностям клиентов социальных учреждений программы профилактической направленности деструктивного и девиантного поведения нельзя считать эффективными и достигающими поставленных целей. В учреждениях, работающих с детским контингентом нет сильной методической базы, поддержки в лице методических объединений, которые выстроены в образовательных учреждениях. Естественно такая ситуация не способствует облегчению труда сотрудников социальной сферы. Специалисты, не имея поддержки, в виде методического сопровождения вынуждены обращаться к опыту коллег из образования, что приводит к тому, когда профилактическая работа «пробуксовывает».

Следует отметить явное противоречие между наличием существенного потенциала форм и методов социокультурной деятельности и степенью его использования в профилактике девиантного поведения подростков в практике СРЦН.

Методы социокультурной деятельности можно ранжировать по следующим характеристикам:

1. Художественно-творческие методы. Цель реализации данной группы методов – преобразование культурно-воспитательной среды по средствам проведения культурно-досуговых мероприятий: массовых праздников и представлений, творческих встреч с известными людьми, литературных и иных тематических вечеров; изготовление детьми плакатов, стенгазет, видеофильмов и фото-презентаций; посещение детьми общественных мест проведения культурного досуга и участие детей в социально-культурной жизни общества – клубов, театров, музеев, выставок, кино, международных, национальных и религиозных праздников, социальных акций, спортивно-оздоровительных мероприятий, студий искусства, кружков, любительских объединений, фольклорных групп; флеш-моб; перформанс; инсталляция; арт-терапия; музыкотерапия и проч.

2. Просветительские методы. Это, прежде всего, групповые и индивидуальные тематические занятия, тренинги, беседы, диспуты, конференции, экскурсии, ролевые игры, мини-лекции с просмотром аудиовизуальной информации и последующим обсуждением примеров ситуаций; выполнение методик по самодиагностике, выполнение индивидуальных заданий, проведение анализа обученности.

3. Познавательные-развлекательные методы: интеллектуальные игры, викторины, стратегии, тесты, и проч.; дискотеки; социально-культурные акции и проекты; походы.

4. Социально-практические методы. Цель реализации данной группы методов – активное социально-психологическое обучение: тренинг, в процессе которого применяются упражнения и игры для снятия психологического напряжения, развития эмоционально-волевой сферы подростков, рефлексии межличностных и внутрисемейных отношений, профилактики девиантного и делинквентного поведения; овладения навыками самообслуживания и проч.

Социокультурные технологии организации досуговой деятельности несовершеннолетних воспитанников могут являться эффективным средством профилактики безнадзорности при следующих условиях: создание социокультурных технологий

досуговой деятельности в соответствии с половозрастными потребностями и интеллектуальными интересами детей; разработки и реализации социального проекта, построенного на принципах сотрудничества, сотворчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Администрация Санкт-Петербурга : официальный сайт. URL: <https://www.gov.spb.ru/> (Дата обращения: 20.03.23).
2. Кондратенко, В. Т., Игумнов, С. А. Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция : учеб. пособие. М. : Аверсэв. 2004.
3. Протасова, Т. Н. Межведомственное взаимодействие учреждений социальной сферы в решении проблем сиротства на территории // Факультетские исследования. Вып. 2.: Регион: власть, политика и местное развитие : мат-лы регион. науч.-практ. конф. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. С. 251–256.
4. Созинова, М. В. Взаимодействие государственных и общественных организаций как ресурс профилактики детской безнадзорности // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 204–206.
5. Федеральный закон РФ от 24.06.99 № 120 ФЗ. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. URL: <https://normativ.kontur.ru/> (дата обращения: 20.03.23)

УДК 364.08

Протасова Татьяна Николаевна

доцент кафедры социальной
психологии, кандидат
социологических наук
НОУ ВПО «СПбГУП»
tn.protasova@mail.ru

Protasova Tatyana N.

Saint-Petersburg University
of the Humanities and Social Sciences
Russia, Saint-Petersburg

Марутова Наталья Викторовна

магистрант направления
«Социальная работа»
НОУ ВПО «СПбГУП»
Россия, г. Санкт-Петербург
marutova2207@yandex.ru

Marutova Natalya V.

Saint-Petersburg University
of the Humanities and Social Sciences
Russia, Saint-Petersburg

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

ACTIVITIES OF THE MANAGER IN FORMING CORPORATE CULTURE IN SOCIAL SERVICE ORGANIZATIONS

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические основы деятельности руководителя по формированию организационной культуры в учреждениях социального обслуживания населения, особенности управления и функции руководителя, описаны методы управления организацией. Определено понятие корпоративной культуры и ее роль в управлении организацией, разобраны факторы влияния на формирование организационной культуры. Рассмотрены современные подходы к управлению организациями социального обслуживания населения.

Abstract

The article considers the theoretical foundations of the activity on the formation of organizational culture in social service institutions, the features of management and the functions of the head, describes the methods of organization management. The concept of corporate culture and its role in the management of the organization is defined, the factors of influence on the formation of organizational culture are analyzed. Modern approaches to the management of social service organizations are considered.

Ключевые слова: корпоративная культура, формирование корпоративной культуры, организация социального обслуживания населения,

деятельность руководителя организации социального обслуживания населения.

Keywords: corporate culture, formation of corporate culture, organization of social services of the population, activity of the head of the organization of social services of the population.

Сегодня в России в условиях новой социально-экономической политики, корпоративная культура становится весомым фактором, влияющим на результативность и конкурентное преимущество организаций различных форм собственности. Умение подвергать анализу и определять ценность такой культуры содействует принятию координационных задач и решений, направленных на эффективность работы организации. Изучение корпоративной культуры любопытно и актуально, поскольку грамотное применение таковой, даст возможность весомерно поднять планку плодотворности организации. Корпоративная культура организаций социального обслуживания населения в Российской Федерации являет собой специфическую форму существования, создающую условия для концепции корпоративных ценностей, канонов и традиций, дающую импульс к самостоятельности и инновациям, которые ей диктуют сегодняшние жизненные реалии: тяжелая международная политическая обстановка, беспрецедентное санкционное давление со стороны стран блока НАТО и начавшаяся в феврале 2022 года и продолжающаяся сегодня «Специальная военная операция» на Украине. Организации социального обслуживания населения играют важную роль в нашей жизни, обеспечивая различные виды поддержки и помощи людям, нуждающимся в этом. Ключевым фактором успешной работы таких организаций является наличие корпоративной культуры, которая обеспечивает единство целей и задач, общность ценностей и установок среди всех сотрудников, что в конечном итоге влияет на качество обслуживания и улучшение жизни людей. Социальная сфера – это совокупность отраслей, предприятий, организаций, прямым образом взаимосвязанных и обуславливающих качество, статус,

благополучие жизни населения, охватывающая все области жизни людей – здоровье, досуг, труд, быт и многое другое и поэтому корпоративная культура играет здесь особую роль.

Организационная культура играет немаловажную роль в формировании эффективной работы учреждения социального обслуживания, а его руководитель является ключевой фигурой в этом процессе. Управление учреждениями социального обслуживания населения является сложным процессом, который включает в себя ряд факторов, таких как организационные, экономические и культурные [1]. Показатели эффективности и интенсивности работы организации, как правило, это организационный, технический показатель организации, квалификация кадров, степень мотивации и оплаты труда, наличие дорожной карты и стратегии развития, что имеет место быть в регламентирующих документах организации. Однако в коллективе могут быть неформальные отношения, которые проявляются в наличии негласных лидеров, неформальном разделении труда, в традициях, в сформированном микроклимате и привычках, все это можно назвать культурным фактором, который может способствовать эффективной работе организации [6].

Корпоративная культура является важным элементом управления организацией, который позволяет создать единую систему ценностей, традиций, норм и правил поведения для всего кадрового состава организации. В формировании организационной культуры, в учреждениях социального обслуживания, руководитель играет ключевую роль. Он определяет цели и задачи организации, формирует ее миссию, ценности и стратегию развития. Руководитель также отвечает за создание благоприятного микроклимата в коллективе и установление процедур и правил взаимодействия между сотрудниками. Кроме того, руководитель должен обладать навыками мотивации персонала и поддержке морального духа в коллективе. Немаловажно, учитывая характер деятельности организации социального обслуживания населения, правильно организовать руководителем подбор квалифицированных кадров, с

учетом их мотивационных, личностных, социально- психологических особенностей. Так, руководитель Центрального института труда при ВЦСПС СССР А. К. Гастев писал: «Общая культура работника является предпосылкой его производственной, трудовой и корпоративной культурой» [3, с. 167].

Значимую роль в формировании корпоративной культуры в организации социального обслуживания населения, играют методы, позволяющие создать эффективную систему управления организацией. К ним относятся методы оценки удовлетворенности персонала, системы мотивации, программы обучения и развития персонала, и др. Корпоративная культура, также будет зависеть и от таких факторов, как уровень образования и культурного развития персонала, лидерских качеств руководителя, средств массовой информации и т. д. Для повышения продуктивности организации руководитель должен обладать определенными навыками и знаниями, которые позволят ему эффективно управлять организацией и формировать корпоративную культуру, как совокупность ценностей, норм и поведенческих моделей, которые принимаются и продвигаются руководством и сотрудниками. Культура организации может оказать сильное влияние на мотивацию сотрудников, поведение клиентов и качество оказываемых услуг [4].

Главными элементами организационной культуры можно назвать: миссию, ценности, нормы поведения, символика и ритуалы. Миссия определяет цели и задачи, а ценность – то, что она ценит и поощряет. Нормы поведения устанавливают правила и ожидания в отношении сотрудников, а символика и ритуалы-создают единство и чувство принадлежности к организации.

Основательная корпоративная культура организации помогает создать ее имидж. Мотивационная составляющая культуры вдохновляет коллег на достижение намеченных целей и задач. Вовлечение сотрудников в активное участие в жизнь организации, сплачивает людей. Самоидентификация сотрудников, развивает у них ощущение собственной ценности, принадлежности к группе, команде. Адаптивная функция культуры организации

способствует новичкам безболезненно встроиться в коллектив. Функция управления создает правила руководства коллективом, а система-образующая - делает его работу упорядоченной и эффективной. На основе философии, миссий и целей организации, маркетинговая функция корпоративной культуры разрабатывает политику поведения на рынке [5].

Организационная культура учреждения социального обслуживания помогает создать доверительные и уважительные отношения с клиентами – получателями социальных услуг, повысить качество оказываемых услуг, улучшить работу внутри организации, привлечь новых сотрудников и сохранить старых. Важно отметить, что от культуры организации зависит престиж профессии, ее востребованность на рынке, комфортные условия труда, благоприятная атмосфера в коллективе, карьерный и личностный рост специалистов.

Образование корпоративной культуры в организации социального обслуживания населения может осуществляться путем проведения тренингов, обучающих программ, семинаров, мероприятий, посвященных ценностям и миссии организации. Важно, чтобы руководство организации было лидером в создании и поддержке корпоративной культуры, а сотрудники были мотивированы к ее поддержанию и развитию.

Следовательно, корпоративная культура может стать средством для повышения результативности и коэффициента полезного действия организации социального обслуживания населения. Единая культура поможет улучшить работу внутри организации, повысить качество оказываемых услуг, привлечь новых сотрудников и клиентов.

В настоящее время, управление учреждениями социального обслуживания населения является актуальной проблемой, требующей комплексной работы и внедрения новых подходов. Одним из таких подходов и является формирование корпоративной культуры. Современные подходы к управлению учреждениями социального обслуживания населения включают в себя: принципы

качественного обслуживания, управление рисками, управление изменениями, управление знаниями и управление персоналом. Качественное обслуживание – это подход, который ориентирован на потребности клиентов и удовлетворение их запросов. Управление рисками включает в себя идентификацию, оценку и управление рисками, связанными с деятельностью организации. Управление изменениями направлено на изменение и совершенствование деятельности организации. Управление персоналом – это подход, который направлен на управление и развитие человеческих ресурсов организации. В рамках данного подхода осуществляется подбор и обучение кадров, а также управление его производительностью. Сегодня, все большее внимание уделяется не только управлению персоналом, но и формированию корпоративной культуры, как совокупности ценностей, убеждений, норм и принципов, которые принимаются и разделяются в организации и определяют ее поведение и стиль работы. Формирование корпоративной культуры позволяет создать общие значимости, которые объединяют сотрудников и направляют их деятельность в нужном направлении. Это позволяет повысить эффективность деятельности организации, укрепить ее позиции в спектре услуг, улучшить качество обслуживания клиентов и укрепить связи с обществом [2].

Таким образом, в формировании корпоративной культуры организации социального обслуживания населения, руководитель играет значимую роль. Анализ современных подходов к управлению такими организациями показывает, что одним из эффективных инструментов управления является корпоративная культура. Однако, для успешной реализации корпоративной культуры руководители должны проявлять лидерские качества, учитывать потребности и особенности организации и ее сотрудников, а также применять разнообразные методы и приемы для ее формирования, что позволит учреждениям социального обслуживания населения стать успешными и эффективными

организациями, способными решать сложные задачи и удовлетворять потребности клиентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, Т. Н. Формирование корпоративной культуры в учреждениях социального обслуживания населения: теория и практика // Социальная работа. 2017. № 2. С. 22–27.
2. Гаврилова, Н. В. Корпоративная культура как фактор повышения эффективности деятельности учреждения социального обслуживания населения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2018. Т. 18. № 1. С. 32–36.
3. Колестников, А. В. Корпоративная культура: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М. : Издательство Юрайт, 2019. 167 с.
4. Петрова, Е. С. Управление персоналом в учреждениях социального обслуживания населения: теория и практика // Управление персоналом. 2019. № 1. С. 34–38.
5. Созинова, М. В. Социально-психологические аспекты управленческой деятельности руководителя учреждения социального обслуживания // Проблемы социальной психологии и социальной работы: XVI Всерос. Парыгинская науч.-практ. конф. (с международным участием). Санкт-Петербург : СПбГУП, 2021. С. 163–165.
6. Шилова, О. А. Формирование корпоративной культуры в учреждениях социального обслуживания населения // Менеджмент в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 87–91.

УДК 364.65

Протасова Татьяна Николаевна
доцент кафедры социальной
психологии,
кандидат социологических наук
НОУ ВПО «СПбГУП»
Россия, г. Санкт-Петербург
tn.protasova@mail.ru

Protasova Tatiana N.
Saint-Petersburg University
of the Humanities And Social Sciences
Russia, Saint-Petersburg

Прядухин Семён Сергеевич
магистрант направления
«Социальная работа»
НОУ ВПО «СПбГУП»
Россия, г. Санкт-Петербург

Pryaduhin Saimon S.
Saint-Petersburg University
of the Humanities And Social Sciences
Russia, Saint-Petersburg

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КЛИЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

THEORETICAL ASPECTS OF CONFLICT BEHAVIOR OF CLIENTS OF SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению теоретических основ конфликтного поведения между специалистами по социальной работе и клиентами учреждений социального обслуживания населения. В результате исследования были предложены возможные пути бесконфликтного взаимодействия специалистов по социальной работе с клиентами разных категорий, нуждающихся в социальной помощи.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the theoretical foundations of conflict behavior between social work specialists and clients of social service institutions. As a result of the study, possible ways of conflict-free interaction of social work specialists with clients of various categories in need of social assistance were proposed.

Ключевые слова: конфликт, конфликтное поведение, регулирование конфликта, учреждение социального обслуживания населения, клиент учреждения социального обслуживания населения, специалист по социальной работе.

Keywords: conflict, conflict behavior, conflict regulation, social service institution, client of social service institution, social work specialist.

Конфликты в российском сегменте учреждений социального обслуживания населения являются весьма частым явлением, что негативно воздействует на качество предоставления услуг со стороны учреждения [2].

Конфликтами в данном случае можно считать возникновение разногласий и противоречий двух и более сторон, которое характеризуется нахождением сторон в состоянии противоборства и большой эмоциональной вовлеченностью оных в ситуацию.

На конфликт как явление существует множество взглядов и видений, причём кардинально противоположных, как и сам конфликт. Такие исследователи, как Р. Дарендорф, К. Маркс, Г. Зиммель придерживались того понимания, что конфликт является нормальным состоянием для общества и организации, представляя из себя движущую силу для развития.

Иная группа исследователей, таких как Т. Парсонс, Н. Смелзер, Э. Дюркгейм представляли конфликт как аномальное явление для общества, ведущее к его дальнейшей деструктивизации и возникновению социальных проблем.

В контексте рассмотрения конфликта в рамках социальной сферы более уместно придерживаться второго подхода, которого придерживались Т. Парсонс, Н. Смелзер, Э. Дюркгейм.

Предпочтение данного подхода обусловлено тем, что большая часть исследователей предполагает, что конфликты в работе учреждения социального обслуживания крайне редко вели к конструктивным и положительным результатам. Чаще всего за ними шли последствия, наносящие моральный, материальный и репутационный урон организации социального обслуживания.

В 2016 году команда исследователей под руководством Вдовиной М. В. был проведён опрос сотрудников одного из центров организации социального обслуживания в Москве. В ходе

исследования были выявлены следующие причины возникновения конфликтов в учреждении при работе с клиентами:

— Наличие особенностей мировосприятия получателей социальных услуг – получатели часто страдают проблемами неустойчивости психики, что провоцирует деструктивное поведение, грубость, нацеленность на конфликт, а также отсутствие желания вести конструктивный диалог.

— Коммуникативные барьеры – некачественное донесение, и вследствие, неверное понимание информации. Некачественное общение и неспособность идти на компромисс.

— Отсутствие профессионализма сотрудника – недостаток профессионального опыта, личные проблемы сотрудника, не позволяющие ему в полной мере отдаваться работе, нарушение нравственного кодекса и деловой этики, и т. д.

— Нерациональная организация труда – организационные недочёты, мешающие организации профессионально и качественно предоставлять услуги.

— Конфликтогенные ситуации – отсутствие в аптеке лекарств, в магазине – продуктов, в поликлинике – специалистов и т. п., которые необходимы получателю социальных услуг, очереди; завышенные требования получателя социальных услуг, выходящие за рамки должностных обязанностей работника; невозможность уделить внимание одному получателю услуг в ущерб интересам других и т. п.[1].

Данные причины были представлены в сугубо условной форме, так как сами по себе представляют отдельный комплекс причин, которые помимо всего прочего могут переплетаться между собой и создавать новые поводы для конфликтов.

Исходя из вышеперечисленных причин возникновения конфликтов, были выведены статистические данные типов поведения в конфликте, которых чаще всего придерживались клиенты.

В конфликтологической науке принято выделять 5 типов поведения в конфликте, а именно: компромисс, уход, уступка, конфронтация, сотрудничество.

То, какой тактики поведения чаще всего придерживаются клиенты, уже зависит от специфики отдельного учреждения. Так как социальная сфера неоднородна и возрастно-половой состав у разных организаций также различается, не говоря уже о том, что при работе с различными категориями нуждающихся в социальных услугах специалисты сталкиваются с кардинально разными проблемами своих клиентов. Следовательно, и тактики поведения клиентов в конфликтных ситуациях отличается в зависимости от того, к какой категории принадлежит тот или иной человек [4].

Рассмотрим каждую категорию клиентов учреждений социального обслуживания и те тактики поведения в конфликте, которые они наиболее склонны применять в ходе получения социальных услуг.

Люди с ограниченными возможностями здоровья. Данная категория клиентов, помимо физической неспособности к полноценной жизнедеятельности характеризуется наличием специфических проблем с психикой. Связано это с тем, что зачастую люди становятся субъектами данной категории после продолжительного времени жизни вне её. После того как человек становится инвалидом в результате несчастного случая, психика человека переживает серьёзное потрясения, в связи с тем, что он не может продолжать поддерживать привычный ему образ жизни. Часто человек начинает замыкаться в себе и испытывает сильные мучительные терзания, что приводит к возникновению проблем с психикой. Людям из этой категории свойственно неприятие психологической помощи со стороны социального работника и конфликты чаще всего возникают по тому, что человек не готов мириться со своим положением и может порой агрессивно реагировать на попытки предоставить ему помощь. Данные клиенты первоначально могут даже пойти на конфронтацию с социальным работником, но как показала практика, в дальнейшем данным клиентам свойственно применение практики компромисса для дальнейшего продолжения жизнедеятельности. При работе с данной категорией клиентов, социальному работнику следует

попытаться смириться с тем, что клиент возможно будет отказываться от социальных услуг и реагировать на попытки помочь ему с негативом и отторжением, однако при правильной работе со стороны социального работника данных клиентов возможно вывести на компромисс, и в дальнейшем даже на сотрудничество.

Пожилые люди. Данная категория клиентов по разным опросам является одной из самых конфликтных. Часто именно пожилые люди становятся получателями социальных услуг на дому. Для них чаще всего свойственно недовольство качеством предоставляемых услуг. Поскольку у одного социального работника может быть на попечении 11–12 пожилых людей, он просто физически не может успеть уделить каждому из них столько внимания, сколько это необходимо с точки зрения получателя услуг. В связи с тем, что пожилые люди часто считают работу по предоставлению им социальных услуг выполненной не в полной мере или вовсе некачественно, для них свойственна конфронтация, как часто встречающаяся тактика поведения в конфликте при работе с этой категорией клиентов. Наиболее распространённым последствием конфликтов с данной категорией клиентов являются жалобы, на которые организация обязана реагировать. При работе с данной категорией клиентов, социальный работник должен проявлять терпение и не поддаваться на провокации клиентов. Социальный работник должен перевести конфликтную ситуацию в конструктивное русло и спровоцировать клиента сменить тактику на компромисс или сотрудничество, так как любой иной исход в конфликте, в связи со спецификой работы с данной группой населения может угрожать дальнейшей эскалацией конфликта или рецидивом.

Дети (выпускники детских домов, беспризорники, сироты и др.). Для данной категории клиентов в ходе конфликта становится часто применима тактика конфронтации. Поскольку представители данной категории в виду ещё не до конца сформированной психики при конфликте часто начинают вести себя агрессивно и

деструктивно, поскольку зачастую они не способны в полной мере отдавать отчёт своим действиям и нести за них ответственность. В результате чего ребёнок может жить с ощущением полной безнаказанности, поскольку он лишён главного рычага давления в жизни ребёнка – родителей. Авторитетами для таких детей часто становятся не взрослые, а старшие дети, занимающие более высокий статус в компании. Они в отличие от взрослых способны оказывать гораздо более сильное влияние на детей помладше, в результате чего работа с данной категорией клиентов становится более комплексной и сложной. Перед специалистом в данном случае ставится очень тяжёлая задача – стать авторитетом для своих подопечных. Именно тогда он сможет управлять конфликтами с детьми, и, следовательно, их разрешать.

Люди с девиантным поведением (алкоголики, наркоманы, люди склонные к суициду и др.). Для данной категории клиентов сложно выделить одну наиболее часто встречающуюся тактику поведения в конфликте. В ходе своей жизнедеятельности люди из этой категории теряют способность к здравомыслию и самостоятельному принятию решений. Работу с ними можно разделить на два вида: работа добровольного характера и работа принудительного характера. В первом случае уровень конфликтности весьма низок, поскольку клиенты добровольно проходят курс реабилитации, однако расшатанная психика может спровоцировать у клиентов фрустрацию и клиент может свернуть с пути исправления, порождая при этом конфликты идя по пути конфронтации. Во втором случае клиент почти гарантированно пойдёт на конфликт и будет демонстрировать явную конфронтацию, поскольку реабилитация в данном случае будет проходить не по его желанию, а принудительно. В данном случае специалистам приходится действовать вопреки и не поддаваться на провокации клиента ради его же блага.

Конфликтное поведение клиентов в организациях социального обслуживания населения это явление, с которым специалистам приходится сталкиваться далеко не первый день. Многие из

этих конфликтов являются разовым возникновением противоречий, а некоторые представляют собой целый комплекс проблем, для решения которых нужна долгая и сложная работа. Однако понимание того, по каким правилам и законам работает конфликт с той или иной категорией клиентов учреждений социального обслуживания необходимо каждому специалисту, работающему в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вдовина, М. В. Предупреждение конфликтов как фактор повышения качества социального обслуживания // Общество: социология, психология, педагогика. 2017.
2. Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения (2013–2018 годы) : план мероприятий («дорожная карта») : утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 дек. 2012 г. № 650.
3. Кодекс этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания: утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 31 дек. 2013 г. № 792.
4. Созинова, М. В. Профилактика профессиональных конфликтов в учреждениях социальной защиты населения Санкт-Петербурга// Вестник науки и образования. 2021. № 4 (107). С. 84–88.
5. Сорокина, Е. Г., Вдовина, М. В. Конфликтология в социальной работе. М., 2013. 284 с.
6. Boulding K. E. Conflict and defense: A general theory. New York, 1988.

УДК 378.18

Ромашова Мария Владимировна
магистрант направления
«Социальная работа с разными
группами населения»
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
masha.romashova.99@bk.ru

Romashova Maria V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Солодянкина Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
социальной работы
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
osoldyankina@mail.ru

Solodyankina Olga V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ПРОФИЛАКТИКА РИСКОВ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

PREVENTION OF RISKS OF EXTREMISM AMONG STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Аннотация

Статья посвящена проблеме экстремизма в студенческой среде и мерам, которые необходимо проводить для предотвращения распространения идеологии экстремизма в высших учебных заведениях. Проблемы экстремизма среди молодежи обуславливается не только опасностью для общественного строя, но и тем, что настоящее деяние может перейти в более серьезные преступления: массовые беспорядки, терроризм, убийство, причинение тяжких телесных повреждений.

Abstract

The article is devoted to the problem of extremism among students and the measures that need to be taken to prevent the spread of the ideology of extremism in higher education institutions. The problems of extremism among young people are caused not only by the danger to the social order, but also by the fact that a real act can turn into more serious crimes: mass riots, terrorism, murder, causing grievous bodily harm.

Ключевые слова: экстремизм, студенчество, молодежь, профилактика, толерантность.

Keywords: extremism, students, youth, prevention, tolerance.

В РФ молодежь в возрасте от 15 до 35 лет насчитывает около четверти населения страны. Потому большое значение для государства и общества имеют все предпосылки, соответствующие молодежной среде. Российское общество и государство, вовлеченные в процессы глобализации, пребывают в положении социально-политической трансформации и экономических трудностей. Последствием данных проявлений стало формирование радикальных настроений в обществе, в большинстве своем – среди российской молодежи.

Молодежь представляет собой обещание и потенциал, а не опасность и проблемы. Согласно статистике, большинство завербованных экстремистов – молодые люди. Должна происходить совместная работа, которая бы позволила молодым людям принимать значимое участие в мирных процессах и разрешении споров. Современному обществу по-прежнему не хватает всеобъемлющей позиции и целостной политики, обязательств, приоритетов или обязанностей для реализации чаяний молодежи во всем мире.

По словам исследователя Л. С. Рубан: «Наиболее массовым (до 90 %) и активным участником межэтнических конфликтов обычно выступает молодежь, которой удобно манипулировать из-за недостатка у нее социального опыта, относительно легкой внушаемости, излишне эмоциональной оценки событий и реакции на них.

Рассмотрим понятие экстремизма прописанное в конституции Российской Федерации:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения.

Экстремистскими преступлениями являются и такие преступления против общественной безопасности, как хулиганство, совершенное по мотивам политической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также вандализм, совершенный по тем же мотивам.

В век информации образование, социальные сети и институты гражданского общества являются движущими силами для устранения коренных причин насильственного экстремизма и радикализации. Молодые умы должны быть образованы таким образом, чтобы они могли отличать знания от пропаганды. Средства массовой информации должны соблюдать правильный баланс между свободой выражения мнений и опасностью подпитки насильственных экстремистских тенденций.

По словам исследователя Л. Б. Антоновой: «Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов, наиболее подверженных деструктивному влиянию, в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Молодежный экстремизм отличается от возрастного недостаточной организованностью, спонтанностью и стихийностью. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и терро-

ристических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах».

В настоящий момент участниками неформальных молодежных сообществ (группировок) экстремистско-националистического течения в большинстве случаев выступает молодежь до 35 лет, и часто несовершеннолетние лица 14–18 лет.

Субъектами преступлений довольно часто являются мужчины. Также участниками неформальных молодежных экстремистских организаций наряду с мужчинами порой выступают девушки.

Отмечено, что и базу рядовых групп бандформирований для исполнения террористических актов, и его пополнения являются именно молодые люди, которые в силу ряда социально-психологических, физиологических и демографических особенностей более подвержены к идеологическому воздействию, максимализму и радикальным настроениям.

Факторы молодежного экстремизма.

В первую очередь противостояние международному экстремизму заключается в работе с молодежью, так как она является самой незащищенной и уязвимой группой.

Для эффективной работы с данной группой, нужно иметь представления о формировании экстремистских взглядов и деструктивных идей.

Так, среди причин молодежного экстремизма стоит уделить особое внимание следующим аспектам: особое значение имеет окружение, имеющее экстремистские взгляды; стресс, вызывающий дезинтеграцию в обществе; собственные воззрения и нравственные установки; личностные психологические тонкости (нетерпимость, враждебность); психическое утомление.

Молодежный экстремизм имеет ряд особенностей. Это обосновывается тем, что молодые люди недостаточно социально-психологически зрелы, у них незакончено развитие правосознания, имеют предрасположенность, в силу своего возраста, к социальным протестам и неразборчивы в выборе направлений достижения целей.

Как отмечалось ранее, молодежь является наиболее социально незащищённой группой населения. Молодые люди более восприимчивы и легче поддаются деструктивному влиянию с внешней стороны.

Проведя анализ данных официальной статистики в России, можно сделать следующий вывод: видна четкая тенденция прироста количества преступлений экстремистского характера, в том числе и большое количество подобных преступлений совершенно молодыми людьми.

Рассмотрим причины молодежного экстремизма. Причин появления экстремизма довольно-таки много. Главной причиной в России выступает социальная дезорганизация граждан. Классовое расслоение граждан приводит к тому, что социум прекращает работать как целостная система, объединенная едиными целями, идеями, ценностями. Причины можно условно поделить на основные группы – это экономические, социальные, политические, образовательные причины.

К экономическим причинам относятся: снижение жизненного уровня населения, увеличение роста безработицы. Социальное расслоение общества, недостаток перспектив приводит к тому, что молодежь часто вливается в сети экстремистских организаций.

Среди социальных причин молодежного экстремизма стоит рассмотреть следующие проблемы: наличие разного рода проблем в семье, конфликты с ближним окружением, социальное неравенство, все перечисленные проблемы могут являться катализатором для возникновения экстремистских взглядов.

Семья является одним из главных институтов социализации личности человека. Ребенок, живущий в дисфункциональной, маргинальной, асоциальной семье, не получая соответствующего воспитания и внимания, может вступить в экстремистские организации, где и получает внимание, что в свою очередь подталкивает его присоединению к преступным субкультурам.

Рассматривая проблемы политического характера, стоит обратить внимание на следующие проблемы: молодежь не имеет

доверия к правительству, отделение государства от граждан, стойкое понимание молодых людей в невозможность оказывать влияние на политику в своей стране.

Учитывая проблемы образовательного характера, особое внимание стоит уделить следующим проблемам: безусловно, ухудшение воспитательных функций в образовательных организациях. Воспитательные процессы имеют большее значение в возникновении проявления экстремизма. В образовательных организациях должна проводиться в обязательном порядке социальная профилактика для устранения возникновения экстремистских проявлений.

Группы риска: есть некоторые категории, которые более восприимчивы подобным воздействиям. Исследовав список экстремистов, можно обозначить такие группы риска: дети из проблемных семей с невысоким уровнем дохода и социальным статусом, неудовлетворительной степенью грамотности, а также предрасположенностью к разного рода девиациям (алкоголизм, насилие, употребление наркотиков); индивидуальными психологическими особенностями, так именуемая золотая молодежь, представители которой, в силу соответствующих обстоятельств, ощущают безнаказанность и вседозволенность, а также расценивают экстремизм, как веселое или нормальное времяпрепровождение; подростки, для которых типичны психологические проблемы, характеризующие предрасположенность к агрессии и неадекватную восприимчивость на те или иные события; представители молодежных субкультур, неформальных групп и уличных компаний, характеризующихся агрессивным поведением и девиантными убеждениями; члены политических движений и религиозных объединений, которые под влиянием специфических идеологий и воззрений, могут проводить небезопасную для общества деятельность.

Для более детального изучения причин экстремизма среди студентов, стоит рассмотреть социально-психологическую характеристику студенческой молодежи.

Как указывала В. Н. Сулимова: «Студенчество – отдельная возрастная категория. Студенчество – это период адаптации к новой

социальной роли, к новым условиям учебного труда, к новым требованиям самоорганизации, к личностной работы над собой, которая основывается на новой степени ответственности».

Главной и определяющей чертой студенчества является направленность на обучение, освоение и получение новых знаний, развитие собственных амбиций и своего потенциала.

Стремление закончить процесс обучения в вузе и таким способом воплотить свое желание о получении высшего образования и реализовать свои профессиональные амбиции в дальнейшем, многие учащиеся осознают, что вуз является хорошим способом социального продвижения студентов. Обучение в высшем учебном заведении дает отличную возможность для реализации потенциала студентов.

Активное участие в общественной жизни высшего учебного дает студентам возможность сплотиться и научиться работать в группе. Все это отражается в дальнейшем на характере обучающихся. Другой значимой чертой является то, что студенты, ведущие активное сотрудничество с разного рода социальными образованиями общества, имеют большую возможность развития коммуникативных навыков общения.

Довольно-таки часто, что высокая интенсивность общения – это отличительная черта студенческих годов. Обучающиеся как люди определенного возраста характеризуются с 3 сторон:

1) с психологической стороны, которая предполагает собой единство психологических механизмов, состояний и свойств личности. Важное в психологической стороне – психические свойства (ориентированность, психотип, темперамент, склонности), от которых обуславливается функционирование психических процессов, формирования психических состояний, возникновение психических формирований;

2) с социальной стороны часто реализуется коммуникация между группами студентов, которая в свою очередь воплощает общественные отношения по определённым признакам, например, национальность, социальная группа;

3) рассматривая с биологической стороны, которая, безусловно, включает в себя: тип высшей нервной деятельности, строение анализаторов, безусловные рефлексы, инстинкты, физическую силу, телосложение и т. д. Можно отметить, что с этой стороны данные черты предопределяются наследственностью, но и в свою очередь меняется в течение жизни студента ввиду его взаимодействия с разными социальными институтами.

Изучив все вышеперечисленные стороны, можно раскрыть и увидеть всевозможные качества и возможности, которые имеет студент. Если рассматривать студенческую молодежь как людей определенного возраста, то для них весьма будут характерны следующие отличительные черты: меньшая величина скрытого периода на простые, происходит развитие критичности мышления, направленность на процесс идентификации и процесс познания себя и жизни в целом, принятие либо отрицание общепринятых норм, поиск смысла жизни и существования. Рассматривая другие возрастные категории, например, юношеский возраст, важно отметить, что в таком возрасте происходит более быстрее переключение внимания, происходит лучше решение логических задач и выше скорость оперативной памяти.

Из этого следует, что ввиду своих возрастных особенностей, студенчество характеризуется как период достижения более лучших результатов, которые в свою очередь базируются на вышеперечисленных сторонах развития: биологических, психологических и социальных.

Учитывая и рассматривая студента как индивида, то возраст 17–24 лет является периодом напряженного поиска смысла жизни, происходит более активное развитие моральных ценностей и установок, приобретение новых социальных ролей и связей, происходит становление характера. В это время молодежь часто начинает свою трудовую биографию и происходит создание своей семьи, происходит начало финансовой независимости и начало самостоятельной жизни.

Изменение направленности, всей системы мировоззренческих ориентаций, с одной стороны, непрерывное становление дополнительных возможностей в связи с профессионализацией, с другой – акцентируют этот возраст в качестве главного этапа формирования характера и разума.

На первом курсе решается проблема интеграции абитуриента к студенческим формам общественной жизни. У первокурсников нет системного подхода к своим ролям, поэтому у студентов выделяется высокая степень конформизма.

Второй курс отличается временем трудностей с учебной деятельностью студентов. Жизнь студента включает в себя все формы обучения и воспитания. Студенты приобретают общую подготовку, а также выстраиваются их общие культурные требования и запросы. Развитие приспособленности к данной среде в большей степени окончен. Начало типизации, становление интереса к научной деятельности как итог будущего развития и совершенствования квалификационных заинтересованностей студентов.

Третий курс характеризуется началом специализации, углублением интереса к учебной деятельности как характеристика будущего развития и совершенствования интересов по своей специальности. Настоятельная необходимость в специализации зачастую приводит к сужению сферы разносторонних интересов личности. Формы становления личности в вузе в основных чертах определяются фактором специализации. Для поведения студентов характерен интенсивный поиск более рациональных путей и форм специальной подготовки, происходит переоценка студентами многих ценностей жизни и культуры.

Четвертый курс – в ближайшем будущем скорое окончание вуза, происходит четкое понимание и соответственно формирование практических установок на свою дальнейшую деятельность. Становятся все более значимыми такие семейные, материальные ценности.

Отличительной и социально значимой сутью студенчества является процесс, направленный на поиск смысла жизни, стрем-

ление к активному преобразованию устоявшихся норм, значительное желание влиять на политические процессы в своей стране. В действительности все вышеперечисленное является положительной характеристикой студенчества, но отсутствие большого жизненного опыта, в поверхностной оценке разного рода политических и социальных событий, некоторая студенческая молодежь может перейти от здоровой критики к бездумным поступкам и разного рода социальным и политическим протестам.

Рассматривая и изучая студенческую молодежь для наиболее целостной и объективной оценки их возраста, важно брать во внимание социально-психологические особенности, которые описывают молодежь подробно.

Так, например, И. И. Мечников указывает на две главные отличительные черты юности: «Во-первых, в юности при нормальных условиях жизни инстинкт самосохранения недостаточно обнаруживается. Поэтому юноши часто рискуют из-за пустяков, не заботясь о последствиях своих поступков. Часто в основе этих поступков лежат возвышенные мотивы, но не менее часто юноши растрачивают себя на поступки, достойные всякого осуждения. Молодость – это возраст бескорыстных жертв, но и разнообразных злоупотреблений. Характерным для современной молодежи является личностная независимость, ценность свободы в принятии решений, престижность получаемого образования. Не кто иной, как молодежь является законодателем нетрадиционных и прогрессивных подходов к сложившимся обстоятельствам, чаще всего молодежь выступает критиком накопленного исторического опыта и является объектом для подражания».

Студенческая молодежь являясь более интеллектуально и духовно развитой, студенты, безусловно, представляют собой элиту общества, стремление к новым вершинам, желание покорять новые горизонты, быстрое восприятие информации, делает их людьми на которое общество возлагает надежду.

Высшее образование действительно оказывает большое влияние на развитие человека в целом, происходит оказание внимания

не только образовательному и профессиональному аспекту, но в целом развитие личности студентов.

Обучаясь в высшем учебном заведении, при наличии положительных условий у обучающихся происходит становление и развитие психики на всех уровнях. Происходит формирование нового склада мышления, которое в дальнейшем будет влиять на профессиональное направление студентов.

Проблемы, которые часто затрагиваются экстремистской пропагандой, такие как проблемы идентичности, иммиграции, гендера, социальных и экономических конфликтов, дискриминации и социальной маргинализации, международных конфликтов, обсуждаются в обществе и среди студентов. Важными каналами для решения этих проблем являются социальные сети, которые часто используются для разжигания ненависти, радикализации и призывов к насилию. Университеты несут ответственность за предоставление информации, альтернативной той, которую пропагандируют экстремистские организации, и, как ожидается, обеспечат безопасную среду для учащихся, чтобы они могли выражать свои идеи и убеждения, с присутствием преподавателей, которые будут модерировать их дискуссии.

Студенческая молодежь имеет большое желание проявить себя и имеет значительное стремление двигаться вперед, студенты имеют сильную эмоциональную отзывчивость и желание реформировать устоявшиеся нормы, также современная молодежь проявляет толерантность к окружающим, именно напряженный поиск смысла жизни и недостаток жизненного опыта, делает их более уязвимой группой населения.

Противодействие экстремистской деятельности, является одной из приоритетных задач государственных органов и общественных объединений.

В первую очередь противодействие экстремизму начинается с формирования у студенческой молодежи толерантного сознания, толерантность является определяющим фактором по искоренению интолерантного поведения, значительная степень преступлений на

экстремистской почве происходит по причине того, что студенты более сильно ощущают окружающую действительность. Нужно отметить, что имеет значение и социальное окружение. Молодежь находится в микросистеме, состоящая из семьи, сверстников, университета и религиозных установок или влияний, с которыми учащийся общается ежедневно, а затем следует мезосистема, экосистема и макросистема.

Согласно этому, социализация – это фактически инкультурация личности, погружение человека в культуру, процесс, посредством которого человек становится членом сообщества. Значимым предиктором социализации человека к гуманистическим и демократическим ценностям является именно окружение человека, которое само по себе обладает гуманистическими и демократическими ценностями, т. е. когда все силовые линии образования направлены в одном направлении.

Важно воспитывать толерантное поведение среди студенческой молодежи. Согласно В. И. Самохваловой, «Толерантность – обозначение типа отношения, которое не предполагает взаимодействия и основано на сохранении и признании идентичности обеих сторон. Такое отношение не есть взаимодействие, т. к. оно принципиально не предполагает обмена, а предполагает лишь взаимное параллельное существование. Толерантность – это допущение существования другого без всяких суждений, эмоций».

Значимую роль в деятельности специалиста по социальной работе в противодействии экстремизма играет обеспечение информации об экстремистских организациях и об угрозе их религиозных, националистических, политических идей, приведении фактов, о мировоззренческих сложностях, обстановках и мотивах членов данных организаций.

Предотвращение насильственного экстремизма будет невозможно только с помощью традиционных институциональных механизмов или образования. Необходимо вовлекать молодых женщин и мужчин в процесс принятия решений на местном и национальном уровнях.

Социальные работники организуют кампании и создают проекты для обеспечения студентов информацией об экстремизме. Информация об угрозе экстремистских организаций должна даваться достаточно подробно и вплестаться в структуру других программ, имеющих более широкие цели.

Университеты выполняют стратегическую и уникальную функцию в предотвращении экстремизма. Роль университета заключается в выявлении, предотвращении, планировании и выработке идей для борьбы с экстремизмом. Университеты должны подходить к проблеме экстремизма междисциплинарно, рассматривая ее целостно. Таким образом, воспринимаемая проблема экстремизма может стать основой для разработки идей и решений данной проблемы.

Университеты должны поддерживать остальную часть системы образования в форме проведения исследований, осуществления адекватного вмешательства, т. е. профилактических программ с постоянным контролем, а также модернизации и модификации профилактических программ.

Более активное вовлечение университетских академических кругов создало бы дополнительную силу в борьбе с экстремизмом. Специалисты отмечают необходимость разработки следующего научно-методического обеспечения для повышения эффективности по противодействию экстремизма: диагностический инструментарий, методические рекомендации, система практических семинаров по обмену опытом специалистами. Вместе с тем эксперты отмечают недостаток профилактической работы, а именно нормативно-правового и информационного обеспечения для осуществления более «грамотной», эффективной работы по профилактике экстремизма. В частности, востребованы:

- нормативные документы регионального уровня, регламентирующие работу образовательных организаций по профилактике экстремизма;

- актуальная информация о состоянии проблемы как на уровне области, так и на уровне того населенного пункта, в котором находится вуз;

- информация о возможных формах проявления экстремистских настроений в молодежной среде.

Кроме того, необходима специальная подготовка методистов по воспитательной работе, по социальной работе, кураторов групп по осуществлению работы в данном направлении, чтобы, с одной стороны, не вызвать излишний интерес обучающихся к деятельности экстремистских сообществ и групп, с другой стороны, вовремя принять необходимые меры.

Для специалиста социальной сферы наиболее актуальным направлением в русле противодействия экстремизма в молодежной среде представляется создание безопасной социальной среды, которая предполагает распространение адекватной информации относительно культуры и традиций различных национальностей, предотвращение столкновений.

Оптимальным в данном случае признается включение специалистов в профилактическую работу, подключение молодежных организаций к формированию толерантной среды в учебном заведении.

Основные технологии социальной работы по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы:

- на оптимизацию социальной среды (в целом), в которой находятся молодые россияне, ее улучшение, создание в ней пространств конструктивного взаимодействия, положительных эмоций, реальных социальных проектов, достижимых перспектив, реального опыта решения молодежных проблем;

- создание технологий эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включение его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и всего социума в целом. Итогом такой работы должно стать развитие

толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма;

- разработку системы психокоррекционной работы, направленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции, формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

Также важно использовать в стенах учебного заведения спортивные и культурные мероприятия, сообщества могут гарантировать, что они готовят почву для надежды и обучают молодых людей строить светлое будущее. Спорт и культура также могут разрушать социальные барьеры и способствовать межкультурному диалогу. Спорт и культура играют важную роль в поощрении социальной интеграции и сплоченности, объединяет людей и сообщества.

На основе взаимодействия объекта и предмета профилактики могут быть сформулированы цели и задачи социальной работы в системе противодействия молодежного экстремизма:

1. Создание условий для снижения агрессии, напряженности, экстремистской активности в среде российской молодежи.
2. Создание условий для воспитания успешной, эффективной, толерантной, патриотичной, ответственной личности.
3. Создание условий для повышения жизненных шансов подростков и молодежи, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.
4. Развитие конструктивной социальной активности подростков и молодежи.
5. Развитие позитивных молодежных субкультур, общественных объединений, движений, групп.
6. Создание альтернативных форм реализации экстремального потенциала российской молодежи.

Таким образом, студенческая молодежь напряженно пытается смысл жизни, они стремятся к новым идеям и вершинам, ими двигает идеи преобразования и реформаций, но отсутствие социаль-

ного опыта, большое желание что-то изменить, преобразовать, поверхностная оценка разного рода событий может привести к негативным последствиям.

Специалисты по социальной работе в образовательных организациях должны играть важную роль в профилактике экстремизма, в стенах учебного заведения отдельное место должно уделяться возвращению толерантности среди студентов, так как профилактика экстремизма, в первую очередь, начинается с формирования специалистами по социальной работе у студентов навыков воспитания толерантного сознания, идеологии и культуры толерантности. Воспитание толерантности напрямую связано с разрешением проблем экстремизма. В ходе своего обучения студенты должны приобретать навыки, способствующие повышению жизнестойкости, предоставлению различных точек зрения и поощрению саморефлексии среди учащихся, одновременно укрепляя принятие социальных, культурных и религиозных различий. Более того, студентов должны обучать реагировать на проявления ненависти и призывы к насилию в классах.

Учитывая все это, можно сделать вывод, что преподавателем не нужно разрабатывать совершенно новые стратегии профилактики – у них уже есть опыт обращения с трудными ситуациями и конфликтами, который может послужить полезной отправной точкой для предотвращения экстремизма. Воспитание толерантности напрямую связано с разрешением проблем экстремизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян, Ю. М. Экстремизм и его причины. М. : Логос, 2010. 288 с.
2. Антонова, Л. Б. Профилактика ксенофобии и экстремизма в высших учебных заведениях. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-ksenofobii-i-ekstremizma-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah-rossiyskoy-federatsii>.
3. Мечников, И. И. Этюды о природе человека. Петроград.: Государственное издательство, 1923. 238 с.

4. Самохвалова, В. И. О содержании понятия «толерантность» в современном культурном контексте // Журнальный клуб Интелрос. Философский журнал. 2018. № 1. С. 20–31.
5. Сулимова, В. Н. Личностно-профессиональное развитие студентов в период обучения в вузе. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-professionalnoe-razvitiye-studentov>.
6. Шубин, С. Б. Экстремизм в молодежной среде : инфор.-справочное пособие. М. : Уфа: Мир печати, 2018. 80 с.

УДК 364.04

Сабиров Эдуард Раисович
магистрант направления
«Восстановительный подход
и медиативные технологии
в образовании и системе
профилактики социальных рисков»
ГБОУ ВПО МГППУ, факультет
«Юридическая психология»,
директор АНО «Медиаторы18»,
директор Центра профилактики
асоциального поведения АОУ ДПО
УР «Институт развития
образования», к. п. н.
sabirover@gmail.com

Sabirov Eduard R.
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Чиркина Римма Вячеславовна
кандидат психологических наук,
заведующая кафедрой юридической
психологии и права факультета
«Юридическая психология», доцент
ГБОУ ВПО «Московский
государственный психолого-
педагогический университет»
chirkinarv@mgppu.ru

Chirkina Rimma V.
Moscow State University
of Psychology & Education
Russia, Moscow

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

RESTORATIVE TECHNOLOGIES IN THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Аннотация

Системой профилактики девиантного поведения предлагаются разнообразные направления работы, включая предупреждение, коррекцию и пресечение такого поведения. Индивидуальные и групповые формы

работы. Непосредственно с подростками, а также подготовительные с педагогами и с родителями несовершеннолетних. Одними из эффективных форм работы являются восстановительные технологии – восстановительная медиация, Круги сообществ, Семейные советы. Они основаны на принципах восстановительного подхода и транслируют общегуманистические ценности справедливости, уважения друг друга, доверия. Практическое применение восстановительные технологии находят в службах примирения.

Abstract

The system of prevention of deviant behavior offers a variety of areas of work, including prevention, correction and suppression of such behavior. Individual and group forms of work. Directly with teenagers, as well as preparatory with teachers and with parents of minors. One of the effective forms of work are restorative technologies – restorative mediation, Community Circles, Family Councils. They are based on the principles of restorative justice and convey universal humanistic values of justice, respect for one another, and trust. Practical application of restorative technologies is found in reconciliation services.

Ключевые слова: отклоняющееся (девиантное) поведение, профилактическая работа, восстановительные технологии, принципы восстановительного подхода, восстановительная медиация, Круг сообщества, Семейные советы, службы примирения.

Keywords: deviant behavior, preventive work, restorative technology, restorative principles, restorative mediation, Community Circle, Family Councils, reconciliation services.

Устойчивость социальных отношений, в которых участвуют несовершеннолетние, имеет немаловажное значение в процессе формирования личности подростка, способной противостоять различным социальным рискам, в том числе в отсутствии рядом значимых и авторитетных для него людей. Вместе с тем, подрыв устойчивости социальных отношений вследствие трудных жизненных обстоятельств, в том числе несчастных случаев, а также деструктивных и асоциальных форм поведения, в том числе взрослых, часто приводит подростков к умозаключениям и выводам,

которые сводятся к восприятию окружающего мира несправедливым и несовершенным, близких и уважаемых подростком людей порочными и лживыми, а обстоятельства жизни – настроенными против себя и своих – пока скудных – ресурсов. Данные выводы и умозаключения, как следствие, формируют основы для проявлений протестного, отклоняющегося (девиантного) поведения подростков, которое выражается в самых разнообразных формах – экстремальное и рискованное поведение, употребление психоактивных веществ, совершение противоправных действий, самовольные уходы из дома и другие.

Феномену девиантности, девиантному поведению и его профилактике посвящены многочисленных научные и прикладные зарубежные и отечественные исследования.

В особый ряд исследований можно отнести работы социолога Г. Беккера, который утверждал, что «...социальные правила определяют ситуации и типы соответствующего им поведения, одни действия описывая как «правильные», а другие запрещая как «неправильные». В случае принуждения к соблюдению правила тот, кто предположительно его нарушил, может казаться человеком особого рода – лицом, не вызывающим доверия в силу неспособности жить по правилам, приняты в группе. Его считают аутсайдером» [1].

Никто не хотел бы быть в аутсайдерах, в отстающих. В связи с чем Т. Д. Марцинковская отмечает, что общение подростков со сверстниками является ведущей деятельностью в этом возрасте. При этом для подростка важны не только контакты, но и признание сверстниками. Фрустрированная потребность быть значимым в своей референтной группе может вызвать серьезные отклонения в социализации и личностном росте. Ориентация на нормы группы и стремление им соответствовать повышают конформность. Поэтому необходимо учитывать уровень развития, ценностные ориентации той группы, в которую входит подросток, чтобы понять, что может ей дать подросток и, что группа может дать ему. Особенно важен в этом плане анализ ценностей и содержания деятельности

неформальных, стихийно возникающих подростковых групп. Проводя в таких группах большую часть времени, черпая из общения в них наиболее ценную для себя информацию, следуя образцам, подростки формируют направленность своего поведения, которое может быть как просоциальным, так и антисоциальным, девиантным [4].

Эту же линию рассуждений можно увидеть у известного ученого-криминолога Г. И. Забрянского. По его мнению, в старшем подростковом и юношеском возрасте общество сверстников выполняет чрезвычайно важные функции: обеспечивает эмоциональный комфорт, является основой межличностных отношений, информационным каналом. Признание в среде сверстников субъективно особенно значимо в этом возрасте. Полноценное товарищеское, дружеское общение несовершеннолетних правонарушающего поведения с «благополучными» сверстниками сужено. Обычно несовершеннолетние правонарушающего поведения устанавливают контакты с лицами, имеющими сходные проблемы, трудности, одинаковый, почти не ограниченный объем свободного времени. По мере углубления непонимания и конфликтов в других сферах жизнедеятельности субъективное значение такого общения возрастает [3].

Ученым С. А. Беличевой подтверждена гипотеза о том, что неудовлетворенность подростком своего положения в сообществе сверстников служит основной причиной деформации социальных связей подростка и возникновения неформальных девиантных подростковых групп. Трудные подростки вследствие своей изолированности, непризнанности в школьном коллективе чрезвычайно дорожат мнением своих уличных друзей. Самоутверждение в них протекает в формах антисоциального поведения в соответствии с нормами и нравственными ценностями девиантных групп. Изолированный начинает активно искать среду, где бы он чувствовал себя «человеком», где бы нашел признание своей личности. И этой средой становится неформальная группа, в которой компенсируется престижная неудовлетворенность [2].

Таким образом, научные изыскания девиации и девиантного поведения подростков приводят к выводу о том, что одним из ключевых компонентов профилактики асоциального и отклоняющегося поведения, а также успешной социализации подрастающего человека являются потребность в объединении со сверстниками, в общении и в совместной деятельности. Следовательно, педагогическая, психологическая, социологическая и другие науки могут направить усилия для выработки способов и алгоритмов создания условий для поиска друзей, партнеров, единомышленников для активного, конструктивного и эффективного общения подростка в современных условиях. И здесь сразу отметим, что средства коммуникации в виде гаджетов к таковым относятся слабо и опосредованно. Акцент следует делать на непосредственное общение.

Современный опыт профилактики деструктивного и девиантного поведения подростков выявил наиболее эффективные и широко известные превентивные технологии, как индивидуального, группового, так и социального характера:

а) организация социальной среды (формирование развивающей спортивно-досуговой, научно-образовательной, развлекательной и иной инфраструктуры; социальная реклама здорового образа жизни; созидательная работа с молодежными субкультурами);

б) обучение социально важным навыкам, в том числе посредством информационных технологий (формирование устойчивости к негативному влиянию; приобретение социально одобряемого опыта и жизненных навыков; корректное, безопасное и доступное информирование о последствиях противоправного поведения, без «запугивания» и разжигания интереса);

в) организация деятельности, альтернативной девиантному и деструктивному поведению (вовлечение подростков в разнообразные социально одобряемые формы активности: физическую культуру и спорт, искусство, науку);

г) активизация личностных ресурсов (формирование жизнестойкости, стрессоустойчивости, активной жизненной позиции через волонтерство, наставничество, тренинги, конкурсы и др.).

Безусловно, многие технологии требуют значительных ресурсов и материально-финансовых вложений. Поэтому многие общественные объединения стали активно использовать грантовую помощь при реализации профилактических проектов. Некоторые города и поселения для создания развивающей инфраструктуры включились в инициативное бюджетирование, при котором используются привлеченные средства населения, граждан, заинтересованных в современных местах отдыха, развлечений, развития. Для повышения квалификации педагогов и социальных работников в реализации профилактических мероприятий проявляют активность институты развития образования, центры непрерывного повышения педагогического мастерства и другие образовательные ресурсы.

В последние годы в Удмуртской Республике наметилась тенденция внедрения и применения восстановительных технологий в образовательных организациях. И как показывает практика, они имеют высокий уровень результативности и эффективности, включая направление профилактики девиантного поведения.

Почему восстановительные технологии называются «восстановительными»? Что они восстанавливают? Кто их применяет? И какие результаты можно получить при их применении? На эти и другие вопросы попробуем здесь ответить.

«Восстановительные технологии – это, прежде всего, системный подход к решению конфликтных ситуаций, возникающих между несовершеннолетними и их родителями (законными представителями), который предусматривает восстановление нарушенных вследствие конфликта социальных связей и отношений, исправление причиненного конфликтом вреда... Восстановительные технологии «запускают» процессы самообучения, саморазвития, самовоспитания, участники восстановительных

программ готовятся к принятию решения и принятию ответственности за его реализацию» [7].

«Восстановительные технологии возникли как ответ на критику современного западного правосудия и формального юридического подхода к конфликтам и криминальным ситуациям. На острие данной критики оказались «приватизация конфликта» системой государственного правосудия, смещение ответственности за решение конфликтов из сообществ людей в руки профессионалов и, как следствие, утрата людьми способности самим искать выход из конфликтных ситуаций. Чем значительнее роль профессионалов правосудия, тем больше они уверены в том, что знают, что именно происходит, что относится к делу, что нет, и как разрешать данную ситуацию» [5]. «Восстановительные технологии основаны на двух принципах – прекращении конфликта между людьми и вовлечении в этот процесс ближайшего социального окружения конфликтующих» [5].

Восстановительные технологии реализуются и внедряются специально созданными службами – службами примирения (медиации), которые создаются не только в образовательных организациях, но и в учреждениях социального обслуживания. Службы примирения (медиации) в своей работе опираются на «Стандарты восстановительной медиации», разработанные Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации в 2009 году (далее – Стандарты) [9].

Среди восстановительных технологий эксперты называют восстановительную медиацию, Круги сообщества, Семейный групповой совет (или Семейная групповая конференция) и многие другие, такие как «Школьно-родительский совет», который в последнее время заменил во многих школах всем известную форму «Совет профилактики», а также «Школьная конференция», которая объединяет ресурс Педагогического совета и Совета старшеклассников.

Ограниченные рамками одной публикации, кратко остановимся только на первых трех восстановительных технологиях.

В соответствии с выше названными Стандартами «восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций». В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Восстановительная медиация включает обязательные предварительные встречи медиатора (мы часто для граждан называем его «ведущим восстановительной программы») с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием ведущего. В отличие от обывательского понимания конфликта, предполагающего ассоциации как нечто отрицательное, действующее на участников отношений разрушающе, для ведущего восстановительной программы конфликт – отправной момент, с которого может начаться диалог сторон, направленный на прояснение позиций каждого, т. е. ориентирован на изменение вектора взаимодействия: от конфронтации к взаимопониманию. Что происходит в процессе восстановительной медиации? В частности, происходит обсуждение последствий ситуации участниками конфликта (криминальной ситуации) после удачного перевода от столкновения и эмоционального напряжения к конструктивному взаимодействию. После обсуждения и понимания последствий с помощью ведущего восстановительной программы определяются потребности и ценности, которые привели к конфликту или противоправной ситуации, и какие изменения в ценностных ориентирах следует произвести, чтобы ответить на главные вопросы – что необходимо сделать, чтобы исправить эту ситуацию? Что необходимо делать, чтобы подобное не повторилось? При этом

ведущий, выдерживая и соблюдая принцип нейтральности, поддерживает в равной степени обе стороны в движении к восстановительным действиям. Поэтому важнейшим результатом восстановительной медиации являются определенные результаты этих действий: извинение и прощение, стремление обидчика загладить причиненный вред и исцеление жертвы, т. е. такие действия, которые помогают устранить либо хотя бы минимизировать последствия конфликтной или криминальной ситуации. Кроме того, в восстановительных программах достигаются условия, при которых стороны сами вырабатывают и исполняют принятое решение. И, конечно, остается важным для этого процесса поддержка социального окружения сторон – родителей, педагогов, в том числе дополнительного образования, социальных работников, одноклассников. Но данная поддержка достигается другими восстановительными технологиями, такими как Круг сообщества, Семейные советы.

Важнейшей особенностью Круга сообщества является привлечение к обсуждению конфликтной или проблемной ситуации всех заинтересованных людей, что обеспечивает их активное участие в принятии решения и разделении ответственности за его последующее выполнение. Процесс Круга сообщества позволяет включать в обсуждение всех заинтересованных участников – будь то классное сообщество, либо родители обучающихся одного класса. Так как проблемные и конфликтные ситуации отличаются эмоциональной напряженностью, то для проведения Круга приглашается нейтральный посредник. Он выполняет задачу Хранителя Круга. Например, в одной из школ выявилась «утечка» контрольных заданий с ответами в параллели шестых классов. Это выяснилось в результате проверки контрольных работ по предмету. Практически все – почти 100 обучающихся (четыре класса), даже те, которые ранее не успевали по данному предмету – получили отличные отметки. Казалось бы – школа должна «радоваться» успеху. Но суть работы образовательной организации заключается не в простой трансляции знаний и проверки их усвоения, а в превращении любой

спорной, конфликтной и проблемной ситуации в воспитательную! Выяснилось, что один ученик, являющийся сыном педагога, получил хитрым способом задания и ответы и распространил среди своих одноклассников и далее по всей параллели. В этой ситуации классными руководителями шестых классов было принято конструктивное решение – организовать и провести Круг сообщества в каждом классе для обсуждения ситуации и принятия решения по недопущению её повторения в последующем.

За счет каких ресурсов и возможностей достигается эффективность работы в Круге? Во-первых, за счет реализации ценностей – безопасности и доверия. В Круге не выявляются виновные, не обсуждаются и не оцениваются действия тех, кто допустил неправомерные, аморальные или непристойные поступки, не выносятся информация за пределы Круга. Во-вторых, в Круге обязательно объявляются правила, которые позволяют каждому свободно и открыто высказываться, быть выслушанным и услышанным. В-третьих, поэтапная работа Хранителя Круга и его помощников помогает участникам самостоятельно разобраться в произошедшем и выработать план действий для выхода из сложившейся ситуации и по недопущению её повторения, то есть без указания сверху, без административного или властного давления, а с высокой долей ответственности каждого участника ситуации и с получением вклада каждого в разрешении проблемной ситуации. Наконец, в-четвертых, в Круге обязательно используется Церемония открытия и закрытия Круга, которая снимает эмоциональное напряжение, объединяет участников Круга и ситуации вокруг проблемы, спланирует и выводит на уровень нового взаимодействия.

«Начиная с восстановления разорванных связей и заканчивая созданием новых, налаживание взаимоотношений является самым важным результатом Кругов» – такую характеристику восстановительной технологии можно увидеть в известной книге североамериканских специалистов по восстановительному правосудию «Круги примирения: от преступления к сообществу». Именно эта книга является наиболее ярким и кратким воплощением данной

восстановительной технологии, которую рекомендуем к прочтению тем, кто действительно заинтересовался Кругами [8].

И если знакомить с третьей восстановительной технологией – Семейным групповым советом (Семейным советом, Семейной конференцией), то можно констатировать, что она может быть наиболее эффективной в профилактике семейного неблагополучия. В большинстве случаев девиация проявляется тогда, когда ребенок выпадает из зоны родительного контроля с последующим возможным вовлечением в криминальные ситуации.

«Восстановительная технология «Семейные конференции» (Семейный совет или Семейная встреча) используется в случаях, когда семья не справляется с воспитанием ребенка и находится в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении» [6].

Данная технология базируется на традиции различных народов в виде поддержки и помощи близких родственников, соседей, неравнодушных членов сообщества друг другу в условиях потери контроля за поведением ребенка и используется в случаях, когда семья не справляется с воспитанием ребенка. Поэтому наиболее значимым результатом Семейного совета является активизация потенциала семьи и ее ближайшего социального окружения для выработки самостоятельного решения по поводу кризисной ситуации у семьи с ребенком (с детьми). Кроме представителей ближайшего социального окружения, в таких программах могут участвовать представители общественных объединений, органов и учреждений системы профилактики детского и семейного неблагополучия. В ходе реализации восстановительной программы ведущий работает над созданием условий для совместного решения проблем ребенка самими родственниками. Сами решения принимаются в результате обсуждений и при достижении консенсуса. Перед проведением основной встречи родственников и сочувствующих членов сообщества ведущий предварительно встречается с каждым потенциальным участником для подготовки с выяснением ответов на главный вопрос – кто что будет делать, чтобы помочь семье с

ребенком, чтобы изменить сложившуюся ситуацию к лучшему? Поэтому в данной восстановительной программе ведущий, собирая родных и близких на основе традиций коллективного принятия решений, настраивает участников на конкретные шаги по оказанию помощи ребенку, и это создает атмосферу конструктивного преодоления чувства стыда. Например, если отец ребенка страдает алкогольной зависимостью, а мать утратила веру в изменение ситуации, то обсуждается не отец и личная ситуация семьи, не запускается процесс пристыжения или «перевоспитания», а обсуждается вопрос о том, что могут сделать участники Семейного совета в этой ситуации для ребенка, и что делать, чтобы ребенок воспитывался в благополучной семье. Таким образом, осуществляя подготовку родственников к Семейному совету, специалисты ставят своей основной целью не изменить людей и их жизненные обстоятельства, а способствовать восстановлению отношений между ними с помощью постановки основного вопроса, связанного с необходимостью принятия решения в интересах благополучия ребенка. «Специалисты помогают состояться ценным для человеческого сообщества восстановительным действиям: заглаживанию вреда, раскаянию, осознанию, прощению, планированию своего будущего, восстановлению отношений и опеки над детьми – действиям, которые в силу определенных обстоятельств (например, травмы, обиды или болезни) люди без посторонней помощи порой сделать не в состоянии. Поэтому в такой ситуации важно участие нейтральных ведущих, профессиональные действия которых позволяют принять решения участникам конференции в интересах сохранения ребенка в кровной семье или под опекой родственников» [5]. Обучение таких специалистов осуществляется в различных образовательных организациях, в том числе в АОУ ДПО УР «Институт развития образования».

Таким образом, как вывод и ответ на поставленные выше вопросы, восстановительные технологии, как наиболее эффективные в профилактике девиантного и деструктивного поведения подростков, восстанавливают способность участников (субъектов

отношений) самостоятельно и осознано принимать ответственность за выход из сложившейся ситуации, включая ответственность по исправлению, заглаживанию вреда, деятельному раскаянию и так далее. Восстановительные технологии применяются в образовательной и иной социальной сфере специалистами, обученными и подготовленными в качестве ведущих восстановительных программ. И результатами восстановительных технологий являются конкретные действия восстановительного характера, которые удовлетворяют потребности сообщества, участников конфликтной ситуации, а именно, в безопасности, справедливости, понимании, прощении, заглаживании вреда, исцелении, планировании будущего без насилия и угроз отрицательных последствий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккер, Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности / Пер. с англ. М. : Элементарные формы, 2018. 272 с.
2. Беличева, С. А., Дементьева, И. Ф. Социально-педагогические методы оценки социального развития дезадаптированных подростков // Воспитание школьников. 2004. № 3. С. 23–32.
3. Забрянский, Г. И. Криминология несовершеннолетних: социология преступности. М. : Российская акад. адвокатуры и нотариата, 2013. 351 с.
4. Марцинковская, Т. Д., Дубовская, Е. М. Социализация подростков и молодежи в разных институтах социализации и в различных социокультурных условиях. М. : ФИРО, 2011.
5. Письмо Минобрнауки России от 26.12.2017 № 07-7657 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций»).
6. Письмо Минпросвещения России от 29.11.2019 № 07-8344 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями, содержащими порядок действий органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с использованием восстановительного подхода в случаях отказов родителей (законных представителей) несовершеннолетних от предлагаемых мероприятий в рамках проводимой индивидуальной профилактической работы»).

7. Письмо Минтруда России от 12.04.2022 № 26-6/10/В-4751 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к совершению противоправных деяний, в организациях социального обслуживания»).
8. Пранис, К. Круги примирения: от преступления к сообществу / пер. с англ. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2009. 240 с. URL: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2014/11/Pea%D1%81emaking->
9. Стандарты восстановительной медиации от 17 марта 2009 года разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации. URL: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/08.>

УДК 364.1

Селякина Ольга Борисовна
заведующая филиалом КУСО УР
«Социально-реабилитационный
центр для несовершеннолетних
«Канифольный детский дом-
интернат для умственно отсталых
детей»
osolodyankina@mail.ru
Россия, г. Ижевск
Selyakina Olga B.
Russia, Kanifol'nyy

Солодянкина Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедры
социальной работы
ФГБОУ ВО Удмуртский
государственный университет
osolodyankina@mail.ru
Россия, г. Ижевск
Solodyankina Olga V.
Udmurtskiy state university
Russia, Izhevsk

**ТРУДОВАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ
С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТА**
**LABOR REHABILITATION OF CHILDREN AND YOUNG PEOPLE
WITH DISABILITIES IN BOARDING SCHOOL CONDITIONS**

Аннотация

В статье представлена статистика лиц с инвалидностью в России и Удмуртии, описаны причины и особенности развития детей и молодых людей с инвалидностью, проживающих в интернате, дано понятие «трудовая реабилитация» и раскрыта система трудовой реабилитации

детей и молодых людей с инвалидностью как совокупность компонентов разных видов труда в интернате.

Abstract

The article presents statistics of persons with disabilities in Russia and Udmurtia, describes the reasons and features of the development of children and young people with disabilities living in a boarding school, gives the concept of "labor rehabilitation" and reveals the system of labor rehabilitation of children and young people with disabilities as a set of components of different types of work in a boarding school.

Ключевые слова: лица с инвалидностью, лица с умственной отсталостью, трудовая реабилитация, труд.

Keywords: persons with disabilities, persons with mental retardation, labor rehabilitation, labor.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в настоящее время во всем мире насчитывается более 1 миллиарда инвалидов. По данным ВОЗ, инвалидом является любой человек, у которого есть «проблемы с функцией или структурой тела, ограничение активности, трудности при выполнении задачи или действия; с ограничением участия». Около 200 миллионов человек в мире имеют умственную отсталость (IQ ниже 75). Это составляет 2,6 % населения мира, что соответствует численности населения Бразилии. В России, по данным Росстата и Пенсионного фонда, на 1 апреля 2023 года зарегистрировано 109 миллионов 860 тысяч 75 инвалидов, из них 10 миллионов 250 тысяч 841 инвалид с 18 до 41 года и 735 234 ребенка-инвалида. В Удмуртской Республике на 1 апреля 2023 года было зарегистрировано 101 643 инвалидов, из них 11 227 инвалидов с 18 до 41 года и 6 776 детей-инвалидов [4]. В настоящее время в России люди с умственной отсталостью относятся к наиболее социально дезадаптированным категориям населения.

Особое внимание обращает ситуация детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с инвалидностью, которые проживают в интернатных учреждениях. Проживание в интернате в значительной степени изменяют личностные качества инвалидов,

которые проявляются в нарушении мотивационной сферы, утрате установки на трудовую деятельность и отсутствии социального опыта и навыков общения в обществе, готовности и жизненного опыта самостоятельной жизни. При умственной отсталости чаще эти качества не сформированы, либо находятся в зачаточном состоянии. Существует объективная необходимость интеграции таких детей в социум, их социальной и профессиональной адаптации. Одним из путей интеграции может являться трудовая реабилитация детей с инвалидностью в условиях интерната.

Н. И. Фадин в ряде научных работ уточнил содержание понятия «трудовая реабилитация инвалидов» как комплекс реабилитационных мероприятий по восстановлению способностей к трудовой деятельности и помощи в реализации профессиональных компетенций [4].

Целью трудовой реабилитации инвалидов является комплексная подготовка к осуществлению трудовой деятельности, а также содействие в трудоустройстве и закреплении на рабочем месте. Такая постановка цели имеет высокую социально-экономическую значимость в жизни инвалидов.

М. Е. Баскакова, И. В. Соболева рассматривают трудовую реабилитацию инвалидов как составляющую процесса общей реабилитации, целью которой является комплексная подготовка инвалида к осуществлению им трудовой деятельности, в том числе применительно к конкретному рабочему месту. В ходе трудовой реабилитации инвалидов осуществляется комплекс действий, направленный на выработку производственно-трудовых навыков, создание благоприятных условий для их труда, что способствует повышению социально-общественного статуса и тесной интеграции в общество [1].

В филиале казенного учреждения социального обслуживания Удмуртской Республики «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Канифольный детский дом-интернат для умственно отсталых детей» проживает 124 воспитанника, из них 41 воспитанник старше 18 лет, при этом имеют рекомендации в ИПРА

по профориентации – 6 человек, на трудовую деятельность (содействие в трудоустройстве) – 10 воспитанников, 14 воспитанникам рекомендовано профессиональное обучение, 94 воспитанникам не прописаны рекомендации, из них 83 несовершеннолетних воспитанника.

В интернате разработана система трудовой реабилитации детей-инвалидов и молодых инвалидов в интернате, которая включает следующие взаимосвязанные компоненты самообслуживающий труд, художественный труд, сельскохозяйственный труд, общественно-полезный труд (см. рис.).

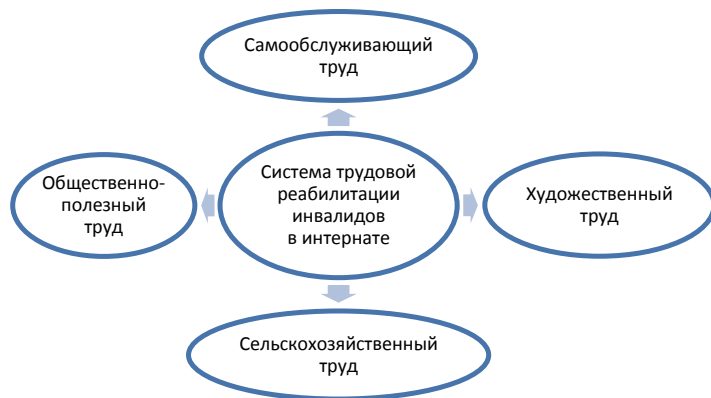

Рис. Система трудовой реабилитации детей-инвалидов и молодых инвалидов в интернате как совокупность взаимосвязанных компонентов труда

Основная задача трудовой реабилитации заключается в том, чтобы сделать воспитанника способным к жизни в обществе.

На каждого инвалида старше 14 лет в интернате разработаны карты трудотерапии, в которых по назначению врача указано время на труд для каждого конкретного воспитанника и ведется учет фактической трудовой занятости.

Первый компонент системы трудовой реабилитации детей-инвалидов и молодых инвалидов в интернате – это социально-бытовая реабилитация в основе которой лежит самообслуживающий труд, который направлен на формирование практических

навыков по уходу за своим телом, за одеждой и обувью с применением простейших моющих средств и приспособлений, за жилищем и его благоустройством, развивать навыки приготовления пищи, закупки продуктов в магазине, культуры питания.

В отделении детей (от 3 до 18 лет) навыки самообслуживания формируются через специально организованные занятия и игровую деятельность, например, Убираем мусор, Оденем Катю, У каждой игрушки есть свое любимое место и другие. В цикл занятий по самообслуживающему труду включаются занятия по уходу за цветами и рассадой.

В отделении для молодых инвалидов (с 18 до 30 лет) активизируется обучение по самообслуживающему труду. Так, молодые люди обучаются навыкам младшего обслуживающего персонала, в частности, учатся делать уборку помещения (мыть пол, мебель, стены).

Активно используется в системе трудовой и социально-бытовой реабилитации кабинет социально-бытового ориентирования, в котором оборудован модуль «Кухня» и на протяжении нескольких лет реализуется проект «Шаг», включающий серию занятий по приготовлению пищи, кулинарных «Мастер-классов». Реализуемые мероприятия проекта развивают навыки подготовки продуктов и посуды, приготовления пищи и формируют культуру здорового питания.

Вторым компонентом системы трудовой реабилитации детей-инвалидов и молодых инвалидов в интернате является художественный труд, в основе которого лежит творческая деятельность. Результаты занятий по художественному труду видим на выставках детских работ, которые проводятся регулярно в интернате, а также дети, занимающиеся в художественных мастерских, принимают участие в конкурсах различного уровня, получают дипломы и призы, становятся лауреатами.

Третьим компонентом трудовой реабилитации детей-инвалидов и молодых инвалидов в интернате является сельскохозяйственный труд. В интернате есть свой огород, у каждой группы

детей есть свои грядки, где они вместе с взрослыми выращивают овощи и зелень. Дети очень любят наслаждаться результатами этого труда, т.е. кушать то, что вырастили. Воспитанники отделения для молодых инвалидов выращивают томаты и огурцы, рассаду цветов в теплицах.

Четвертым компонентом трудовой реабилитации детей-инвалидов и молодых инвалидов в интернате является общественно-полезный труд. В основе данного вида труда лежит принцип «принеси пользу другим», например, птицам, зимующим в наших местах. Традицией стало проведение трудовых акций «Птичья столовая», «Снежный городок» для малышей с различными снежными конструкциями для лазания и ползания, «Окружающая среда», где воспитанники из отделения молодежи чистят речку от мусора и защищают муравейники от разорения, проводят субботники вокруг интерната и на его территории, а также организуют концерты, делают поздравительные открытки, пишут письма солдатам СВО или изготавливают открытки.

Традиционно отделение молодых инвалидов каждое лето реализуют программу волонтерской направленности. Программа каждого воспитанника учит приносить пользу другим. Это и перечисленные выше трудовые акции, это помощь младшему медицинскому персоналу в уходе за тяжёлыми детьми-инвалидами (например, прогулки с детьми, передвигающимися на инвалидной коляске). В настоящее время среди воспитанников отделения для молодых инвалидов готовятся волонтеры для проведения сюжетно-ролевых игр в игровой комнате интерната для детей младшего возраста.

В интернате социально-трудовая реабилитация воспитанников приобретает поистине первостепенное значение. Воспитанники с умственной отсталостью положительно относятся к занятиям трудового обучения, если на них они могут проявить себя и реализовать свои, пусть и ограниченные, возможности. Применение разнообразных методов и приёмов трудового обучения позволяет заинтересовать воспитанников и сделать учебно-

воспитательный процесс более доступным и социально значимым. Совместные действия педагогов и воспитанников безусловно компенсируют отсутствие у воспитанников навыков социальной компетенции, необходимых в самостоятельной жизни, обеспечивая адаптацию их к труду.

В 2023 году Ассоциация родителей детей-инвалидов УР включила интернат в общую сеть инклюзивных мастерских «Да! Могу!».

Инклюзивные мастерские – это реабилитационная творческая среда для людей с ментальными нарушениями в возрасте от 18 лет, направленная на социальную интеграцию в общество молодых людей, социальную адаптацию к социально-бытовой и трудовой деятельности, освоение элементарных трудовых действий, направленных на изготовление какой-либо продукции, с помощью мелкого ручного труда [3].

Художественная мастерская реабилитационная творческая среда для людей с ментальными нарушениями в возрасте от 18 лет, включающая пространственную развивающую среду (готовые изделия декоративно-прикладного ремесла, рабочие столы, швейные машинки, ткацкие станки, гладильные доски и утюги, стеллажи с инструментами и материалами (природным и бросовым материалом, войлоком, берестой, бутылками, тканями, нитками, бусинами и др.), направленная на обучение изготовления художественных изделий и элементов дизайна, навыкам работы инструментами и приспособлениями при обработке различных материалов, воспитывать эстетический вкус [4].

Швейная мастерская – это реабилитационная творческая среда для людей с ментальными нарушениями в возрасте от 18 лет, включающая пространственную развивающую среду (швейные готовые изделия, рабочие столы, швейные машинки, гладильные доски и утюги, стеллажи с инструментами и тканями), направленная на обучение навыкам работы с разными тканями и приемам кройки, шитья и глажки готовых изделий быта, одежды, сувениров, ремонта одежды разными способами, умение изготавливать готовое

изделие, воспитывать эстетический вкус. Работа с тканями развивает тактильные и моторные навыки, учит чувствовать формы и объемы изделия, а также позволяет приобщаться к швейному делу как искусству и ремеслу [4].

Учебная кухня – это реабилитационная творческая среда для людей с ментальными нарушениями в возрасте от 18 лет, включающая пространственную развивающую среду кухни (плиты, рабочие столы для разделки продуктов и изготовления заготовок или сразу готовых блюд, стеллажи с инструментами и продуктами, холодильники), направленная на обучение навыкам приготовления пищи, культуры питания (сервировки стола, принятие пищи), умение воспитывать эстетический и этический вкус. Приготовление и принятие пищи направлено на привитие у людей трудовых навыков и навыков самообслуживания (приготовление пищи дома и в походе, содержание в чистоте рабочего места, посуды, кухни; соблюдение личной гигиены), развитие тактильных и моторных навыков, а также приобщение к кулинарному делу как искусству и ремеслу [4].

Столярная мастерская – это реабилитационная творческая среда для людей с ментальными нарушениями в возрасте от 18 лет, включающая пространственную развивающую среду (рабочие столы для изготовления продукции из разных материалов (дерево, доски, картон, панели и др.), стеллажи со столярными инструментами инструментом (кроме электроинструмента)), направленная на обучение навыкам ремонта и изготовления простой мебели, продукции для оформления помещений и территории интерната, привитие у трудовых навыков и навыков самообслуживания (содержание в чистоте рабочего места, инструментов; соблюдение личной гигиены), развитие тактильных и моторных навыков, а также приобщение к столярному делу как ремеслу.

В 2023 году в процессе работы инклюзивных мастерских «Да! Могу!» были подготовлены участники «Абилимпикса» по нескольким компетенциям: по компетенции «Изготовление кыстыбый» в кулинарной мастерской подготовили двух участников; по компе-

тенции «Мастер кукол» в художественной мастерской был подготовлен один участник.

Таким образом, трудовая реабилитация детей-инвалидов и молодых инвалидов в интернате представляет совокупность взаимосвязанных разных видов труда и решает следующие задачи: создает комфортное реабилитационное пространства во время занятий по труду; пробуждает и поддерживает интерес у воспитанников интереса к труду и желание заниматься трудом и рукоделием; развивает творческий потенциал и интерес у детей к различным видам творчества; прививает элементарные трудовые навыки, необходимые для самообслуживания и профориентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баскакова, М. Е., Соболева, И. В. Проблемы трудовой реабилитации и профессиональной переподготовки инвалидов // Народонаселение. 2012. № 2. С. 110–118.
2. Методика организации инклюзивных мастерских для людей с ментальными нарушениями 18+: учеб.-метод. пособие / сост. О. В. Солодянкина, Е. В. Мухаметдинов, Н. В. Крель. Ижевск : Удмуртский университет, 2023. 67 с.
3. Мухаметдинова, Е. В., Солодянкина, О. В. Инклюзивные мастерские как практика обучения навыкам освоения простейших видов трудовой деятельности людей с ментальными расстройствами 18+ // Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Формирование современной инклюзивной культуры и вызовы трансформации общества: равные возможности во всех сферах жизнедеятельности детей и молодых людей с инвалидностью. Ижевск : Удмуртский университет, 2022. С. 251–256.
4. Фадин, Н. И. Человеческий капитал инвалида: трудовая реабилитация и методы ее оценки // Экономические науки. 2019. № 176. С. 98–113.
5. Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>

УДК 364.075.1

Созина Мария Валерьевна
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
социальной психологии
НОУ ВПО «Санкт-Петербургский
гуманитарный университет
профсоюзов»
mari-sozinova@yandex.ru

Sozinova Maria V.
Saint-Petersburg University
of the Humanities and Social Sciences
Russia, Saint-Petersburg

Мельник Мария Павловна
магистрант направления
«Социальная работа»
НОУ ВПО «Санкт-Петербургский
гуманитарный университет
профсоюзов»
Россия, г. Санкт-Петербург
mp08091996@bk.ru

Melnik Maria P.
Saint-Petersburg university
of the Humanities and Social Sciences
Russia, Saint-Petersburg

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА, СТРАДАЮЩИМИ ДЕМЕНЦИЕЙ

THE SPECIFICS OF SOCIAL WORK WITH ELDERLY CITIZENS SUFFERING FROM DEMENTIA

Аннотация

В данной статье авторами раскрывается актуальность, проблемы, специфика работы специалистов социальной сферы с гражданами пожилого возраста, страдающих деменцией. Дана характеристика психофизиологических изменений пожилых людей, страдающих деменцией, а также выделены формы и методы работы специалистов системы социального обслуживания.

Abstract

In this article, the authors reveal the relevance, problems, specifics of the work of social specialists with elderly citizens suffering from dementia. The characteristics of the psychophysiological changes in elderly people with dementia are given, and the forms and methods of work of specialists in the social service system are highlighted.

Ключевые слова: социальная работа, пожилые граждане, получатели социальных услуг, социальный работник, деменция.

Keywords: social work, senior citizens, social service recipients, social worker, dementia.

Пожилые граждане являются особой социальной категорией заботы и поддержки со стороны государства [4]. В последнее время специалисты социальной сферы сталкиваются в своей работе с получателями социальных услуг страдающими психологическими, психическими расстройствами [3]. При этом первое место среди заболеваний данного характера занимает старческая деменция, которая приводит не только к быстро развивающемуся слабоумию, но и к патологической деградации личности.

По статистике Всемирной организации здравоохранения во всем мире около 48,5 миллионов человек страдает деменцией. Прогноз развития данного заболевания в мире показывает, что к 2035 году страдать деменцией будет не менее 76,3 миллиона человек, а к 2055 – 137,5 миллиона человек. На данный момент в России деменцией страдают примерно 1,9 миллиона человек [2]. В реальности статистика может быть намного выше, ведь порой многие пожилые граждане, и их родственники списывают симптомы деменции на естественное старение, тем самым упуская моменты и время, когда можно еще замедлить развитие данного заболевания.

В этом контексте основной проблемой остается низкая информированность населения России о признаках, стадиях развития заболевания, способах профилактики деменции. К сожалению, не всегда специалисты социальной сферы могут распознать признаки болезни, часто первые симптомы заболевания клиентов принимаются за обычные, естественные возрастные изменения. При этом прогрессирующая болезнь требует от специалиста профессионального подхода к работе с данной категорией получателей социальных услуг. Особую значимость в данной ситуации приобретают социально-психологические знания, умения специалистов.

Иногда получателю социальных услуг требуется постоянный надзор и уход, в таком случае меняется специфика профессио-

нальной деятельности социального работника. Так, меняется спектр предоставляемых услуг, если раньше, получателю социальных услуг, например, требовалось не большое количество услуг, таких как: покупка и доставка товаров на дом и вынос мусора, то может появиться потребность в оказании помощь в приготовлении пищи и ее приеме (кормлении), содействие в одевании и переодевании лиц, не способных по состоянию здоровья самостоятельно осуществлять за собой уход, а также предоставление гигиенических услуг лицам, не способным по состоянию здоровья самостоятельно осуществлять за собой уход, систематическое наблюдение за получателем социальных услуг в целях выявления отклонений в состоянии здоровья и другие [3].

Существенно меняется периодичность посещений социальным работником на дому получателя социальных услуг. Количество посещений пожилых граждан на дому может достигать до пяти дней в неделю по два раза в день. Обслуживание и контроль получателя социальных услуг в выходные дни ложится на родственников. В случае если получатель социальных услуг является одиноким, он переводится на отделение сиделок, которое обслуживает, контролирует и предоставляет услуги ежедневно.

Следует выделить психофизиологические изменения, происходящие с пожилым человеком, страдающим деменцией: ухудшение общего психического состояния, сопровождающееся ухудшением памяти, концентрации внимания, нарушения процессов мыслительной деятельности и др., а также физического здоровья пожилого человека, включающее обострение хронических заболеваний, нарушения опорно-двигательной системы, работы органов чувств (слух, зрение) и др.[1]. Выделенные психофизиологические изменения существенно сказываются на образе жизни получателя социальных услуг, страдающего деменцией. Так, снижается уровень жизни пожилого человека, утрачиваются социальные связи, возникают внутрисемейные конфликты, кризис семейных отношений и др. При этом даже проживая в семье пожилой человек может чувствовать одиночество, недостаток содержательных и

эмоциональных социальных контактов. Все эти факторы могут являться причиной неблагоприятного течения болезни.

Основными задачами в работе специалиста с получателем социальных услуг, страдающим деменцией являются контроль состояния его здоровья, обеспечение приема лекарственных препаратов, так как медикаментозное лечение является основой для замедления хода развития болезни. Социальные работники сотрудничают с медицинскими учреждениями и помогают пожилым людям получить необходимые медицинские препараты, осуществить лечение на дому и получить консультации необходимых специалистов.

Чаще всего у пожилых людей, страдающих деменцией, происходит утрата адаптивных способностей, а именно потеря каких-либо бытовых навыков, полная дезадаптация во времени, пространстве, путаница времени сна и бодрствования. В таком случае социальные службы помогают получателю услуг справиться с возникающими проблемами, учитывают специфику данного заболевания в ходе профессионального взаимодействия с клиентом.

Социальный работник должен быть готов к любому повороту событий при взаимодействии с получателем социальных услуг с признаками деменции, так как у пожилого человека могут наблюдаться галлюцинации, бредовые состояния, состояния апатии. Главным правилом при появлении таких состояний становится избегание конфликтов с получателем социальных услуг, а также переключение клиента на какое-либо хорошее событие или воспоминание, вызывающее приятные чувства и эмоции. В случае проявления агрессии получателем услуг следует вызвать скорую помощь и сообщить родственникам.

Помимо социального обслуживания на дому существует еще несколько форм работы с получателями социальных услуг, страдающим деменцией: медицинский уход в стационарных учреждениях (больницы, пансионаты, дома престарелых, психоневрологические интернаты.); полустационарные формы – группы дневного пребывания (до 4 часов), включающие организацию досуга пожилых

людей, работу с психологом, различные тренинги и др. Группы дневного пребывания способствуют не только активизации внутренних ресурсов получателя социальных услуг, но и поддержке его родственников, которые в это время могут заниматься своими делами, что содействует улучшению внутрисемейных отношений.

Таким образом, в социальных учреждениях ведётся большая работа по диагностике и профилактике деменции у пожилых граждан, специалисты отделений социального обслуживания стараются компенсировать и восполнить получателям социальных услуг, страдающих деменцией, их утраченные способности. Своевременное выявление признаков деменции, а также ранняя профилактика деменции у пожилых граждан способствует улучшению качества их жизни, существенно замедляют развитие данных патологических процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронцова, М. В., Макаров, В. Е. Социальная защита и обслуживание населения : учеб.-метод. пособие. Таганрог : Изд-во С. А. Ступина, 2015. 309 с.
2. Всемирная организация здравоохранения // <https://www.who.int/ru> (дата обращения 05.05.2023).
3. Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга // <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/> (дата обращения 05.05.2023).
4. Протасова Т. Н. Теоретические основы семейной политики в современной России // Проблемы социальной психологии и социальной работы : XVIII Всерос. Парыгинская науч.-практ. конф. с междунар. участием. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2023. С. 217–219.

УДК 364.08

Созинова Мария Валерьевна
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующая кафедрой
социальной психологии
НБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет
профсоюзов»
mari-sozinova@yandex.ru

Sozinova Marie V.
Saint-Petersburg University
of the Humanities and Social Sciences
Russia, Saint-Petersburg

Соколова Анна Михайловна
магистрант направления
«Социальная работа»
НОУ ВПО «Санкт-Петербургский
гуманитарный университет
профсоюзов»
sokolovaanna@yandex.ru

Sokolova Ann M.
Saint-Petersburg university
of the Humanities and Social Sciences
Russia, Saint-Petersburg

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА
ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ**
**THEORETICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF MOTIVATION
OF THE ACTIVITY OF A SOCIAL WORK SPECIALIST**

Аннотация

В статье раскрывается актуальность исследования мотивации специалистов по социальной работе. Авторами даются определения мотивации, стимулирования труда, описывается типологическая модель трудовой мотивации сотрудников. Также представлены результаты пилотного исследования мотивации специалистов по социальной работе на базе социального центра.

Abstract

The article reveals the relevance of the study of motivation of specialists in social work. The authors give definitions of motivation, labor stimulation, and describe a typological model of employee labor motivation. The results of a pilot study of the motivation of social work specialists on the basis of a social center are also presented.

Ключевые слова: мотивация; мотивация специалистов по социальной работе; деятельность специалиста по социальной работе; стимулирование труда; система социального обслуживания.

Keywords: motivation; motivation of social work specialists; activity of a social work specialist; labor stimulation; social service system.

Деятельность специалистов социальной сферы сегодня приобретает особую значимость для общества и государства. В условиях специальной военной операции социальная сфера испытывает серьезные перегрузки, которые обоснованы появлением новых социально уязвимые категории граждан (беженцы, пережившие травмирующие ситуации, семьи участников специальной военной операции, бойцы с посттравматическими стрессовыми расстройствами и др.), требующих особой заботы со стороны специалистов системы социального обслуживания населения. Все это усугубляет условия профессиональной деятельности специалистов системы социального обслуживания населения, повышая напряжение, требовательность к результативности и качеству их профессиональной деятельности и т. п.

В этом контексте значимость приобретает мотивация сотрудников социальных учреждений. Именно сегодня изучение проблемы мотивации деятельности специалистов социальных учреждений становится значимым, а поиск инструментария для стимулирования мотивации специалистов позволит повысить качество профессиональной деятельности в современной социально-экономической, социально-психологической ситуации.

Анализ научной литературы показал, что единой формулировки для термина «мотивация» не существует, так авторы по-разному подходят к его трактовке. В. А. Спивак интерпретирует трудовую мотивацию как внутреннее желание работника путем трудовой деятельности удовлетворять свои потребности [2]. О. С. Виханский характеризует мотивацию как «совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, задают границы и формы деятельности и придают ей направленность, ориентированную на достижение целей» [1, с. 131].

На настоящий момент подходы к определению мотивации труда имеют различный генезис, но все они сужают это понятие до определенной сферы деятельности специалистов изучаемой области. Следует отметить, что проблема мотивации сотрудников большей степени изучена в сфере менеджмента и организационной психологии.

В контексте исследования целесообразно раскрыть такое смежное понятие, как «стимулирование труда». Стимулирование труда – это элемент рабочей ситуации, реализуемый путем воздействия работодателя на сотрудника посредством мотивации кадров; стимулирование труда также включает в себя совокупность нематериальных благ, позволяющих сотруднику социальной организации реализовывать себя как часть социума, трудового коллектива.

В исследованиях В. И. Герчикова описана типологическая модель трудовой мотивации сотрудников. При этом каждая из описанных автором моделей в оригинальном варианте в практике не встречается [3].

Для сотрудников с преобладающим инструментальным типом мотивации карьера не является ценностью. Сотрудники такого типа рассматривают работу только в качестве источника дохода, за вложенные усилия они хотят получить справедливое вознаграждение.

Патриотический тип сотрудников стремится получить признание своих заслуг со стороны руководства компании. Сотруднику такого типа важно чувствовать свою ценность и уважение в компании, важна сопричастность к общему делу. Ему свойственно проявлять заботу о других членах команды. На профессиональный рост такой сотрудник не нацелен, переработки для него не страшны.

Специалист профессионального типа важно признание в профессии, рост его квалификации. Сотруднику такого типа нравится его профессиональная деятельность. Для таких сотрудников важно на постоянной основе совершенствовать свои профессиональные навыки, например, посредством курсов повышения квалификации, получения дополнительного образования, участия в тренингах и др. Особую ценность для таких работников

представляет применение квалификационных навыков в работе, реальность получения новых компетенций.

Особенную ценность имеет большой уровень ответственности и самостоятельности для работников хозяйского типа. Тяжелой ношей для таких сотрудников является тотальный контроль со стороны административной части центра помощи.

Трудовая деятельность сотрудников люмпенизированного типа находится за рамками их интересов. На сотрудников такого типа сложно воздействовать каким-либо видом мотивации со стороны руководящих должностей. Зачастую со стороны таких сотрудников наблюдается негативное отношение к инициативной деятельности коллег. Одной из сильных сторон таких сотрудников является возложение на себя обязанностей, за которые, как правило, не несут ответственность другие сотрудники.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что мотивация связана непосредственно с личностью работника, его интересами, увлечениями. При этом стимулирование труда в большей мере связано с интересами самой организации, с достижением поставленных перед ней задач.

Мотивация работников напрямую влияет на трудовое поведение. В. И. Герчиков в своих трудах индивидуализировал два основных типа мотивации: мотивация – достижение – потребность работника получить материальные и нематериальные блага за приложенные к работе усилия; мотивация – уход от неудач – усилия работника направлены на удаление от санкционного давления вышестоящих должностей [3]. По Ф. Герцбергу, фактор «материальной мотивации» специалистов не является эффективным, повышающим качество оказываемых социальных услуг [2]. Антимотивами такого типа мотивации сотрудников являются: несоответствие величины должностного оклада и возложенных на сотрудника обязанностей; несоответствие доплаты за дополнительные обязанности, не соответствующие занимаемой должности; отсутствие стимулирования руководителями организации повышения уровня образования и профессиональной компетенции работников.

Анализ современных исследований показал, что проблема мотивации специалистов по социальной работе изучена недостаточно.

Было проведено пилотное исследование мотивации специалистов по социальной работе на базе СПб ГБУ «Центр социальной помощи семье и детям Московского района». В ходе анкетирования приняли участие 20 специалистов Центра. Средний возраст опрошенных специалистов по социальной работе составляет 33,2 года. При этом большинство опрошенных (90,6 %) имеют высшее образование и работают по специальности и имеют стаж работы от 1 года до 10 лет.

В ходе опроса выявлено, что большинство респондентов (80 %) ожидает материальную благодарность за дополнительные усилия, приложенные на месте трудоустройства. При этом половина опрошенных сотрудников Центра ожидают похвалу и признание начальства, а также признание заслуг со стороны коллег. Специалисты определяют заработную плату как материальное стимулирование труда соответственно уровню квалификации сотрудника (45,5 %).

Таким образом, результаты анкетирования специалистов Центра показали, что наиболее значимым мотивом деятельность специалистов по социальной работе является материальное стимулирование. Однако современное состояние системы социального обслуживания населения и сложная социально-экономическая, социально-психологическая ситуация в стране требуют поиска дополнительных средств мотивации деятельности данных специалистов. Выявлена необходимость дальнейшего системного исследования мотивации профессиональной деятельности специалистов по социальной работе для определения факторов, обеспечивающих высокую мотивацию и приверженность к профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виханский, О. С., Наумов, А. И. Менеджмент : учебник. М. : Экономист, 2003. 528 с.

2. Герцберг, Ф., Монсер, Б. Мотивация к работе. М. : Вершина, 2007. 240 с.
3. Герчиков, В. И. Мотивация, стимулирование и оплата труда персонала : учеб. пособие. М. : Добра книга, 2009. 236 с.

УДК 364.1

Солодянкина Ольга Владимировна кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» Россия, г. Ижевск <i>osolodyankina@mail.ru</i>	Бушмелева Галина Владимировна кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова» Россия, г. Ижевск <i>bushm@list.ru</i>
Solodyankina Olga V. Udmurt State University Russia, Izhevsk	Bushmeleva G. V. Izhevskiy State Technical University Russia, Izhevsk

СОВРЕМЕННАЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

MODERN PREVENTIVE SOCIAL WORK IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SOCIETY

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают проблему понимания, формирования и развития современной профилактической социальной работы в контексте устойчивого развития общества. В статье авторы раскрывают понятие и структура устойчивого развития общества через внедрение концепций превенции, а также описывают современные модели и методы социальной профилактической работы.

Abstract

In this article, the authors consider the problem of understanding, formation and development of modern preventive social work in the context of

sustainable development of society. In the article, the authors reveal the concept and structure of the sustainable development of society through the introduction of the concepts of prevention, and also describe modern models and methods of social preventive work.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегия, превенция, профилактическая, социальная работа, модели, методы.

Keywords: sustainable development, strategy, prevention, preventive, social work, models, methods.

Стратегия устойчивого развития общества обуславливает принципиально иную идеологию и роль социальной работы как фактора развития превентивных стратегий и базовых идей социальной политики, направленных на становление государства всеобщего благосостояния.

В 1987 г. в докладе «Наше общее будущее» Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию было дано самое популярное определение «устойчивое развитие – развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять их собственные потребности» [4].

Стратегия устойчивого развития общества направлена на повышение уровня и качества жизни граждан и минимизацию воздействий на окружающую среду на основе научно-технического прогресса, динамично развивающейся экономики и социальной сферы при сохранении воспроизведенного потенциала природного комплекса [12].

Итак, понятие устойчивого развития включает три основные сферы: экологическая, социальная и экономическая (см. рис. 1).

Под социальной составляющей (компонентой) устойчивого развития понимается развитие, направленное на рост благосостояния, достижение большей социальной справедливости, повышение качества человеческого и социального капитала и отвечающее принципам воспроизводимости, сбалансированности и вовлеченности [8].

Рис. 1. Три основные сферы устойчивого развития общества

Одна из первых попыток детализировать социальную составляющую устойчивого развития была предпринята еще в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию [10]. Его социальные параметры, такие как демография, состояние здоровья населения, уровень дифференциации доходов населения, уровень бедности, миграция, были четко сформулированы в 2002 г. в документах Всемирного форума по устойчивому развитию [7]. 25 сентября 2015 г. 193 страны ООН приняли резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в которой выделены 17 Целей устойчивого развития (рисунок 2) [5].

Основные тенденции современной социальной работы как механизма реализации социальной составляющей (компонентой) устойчивого развития общества связаны с резолюцией «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В частности, развитие профилактической направленности социальной работы касаются: Цель 1: Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах. Цель 2: Ликвидация голода. Цель 3: Хорошее здоровье и благополучие. Цель 4: Качественное образование. Цель 5: Гендерное равенство. Цель 8: Достойная работа и экономический рост. Цель 10: Уменьшение неравен-

ства. Цель 11: Устойчивые города и населенные пункты. Цель 16: Мир, правосудие и эффективные институты. Цель 17: Партнерство в интересах устойчивого развития [5].

Рис. 2. 17 Целей устойчивого развития

Социальная политика России ориентирована на улучшение благосостояния граждан, причем предотвращение процессов, угрожающих здоровью и качеству жизни значительной части граждан, осуществляется параллельно с мерами стабилизации общества, в частности, по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды.

Социальная политика в России ориентирована на концепции социальной превенции. В контексте рассмотрения социальных проблем современного общества социальная превенция исследуется как феномен общества, вид деятельности, качественное состояние общества, философская идея и нравственно-этическая установка индивида. Одной из тенденций социально-философского осмысления социальной превенции является определение основ и принципов ее взаимосвязи с социальной политикой и качеством жизни человека в современном обществе. Эта тенденция допускает, что в содержании феномена социальной превенции находят отражение и

обоснование усилия современного государства, институтов современного общества и индивидов, направленные на предупреждение и предотвращение в обществе того, что потенциально нарушает социальную стабильность и снижает качество жизни человека в обществе [13].

Социальная профилактика (предупреждение, превенция) – научно обоснованное и своевременно принимаемые действия, направленные на предотвращении возможных физических, психологических или социокультурных коллизий, как у отдельного индивида, так и у групп риска [14]; научно обоснованное и своевременно предпринимаемое воздействие на социальный объект с целью сохранения его функционального состояния и предотвращения возможных негативных процессов в его жизнедеятельности [9, с. 105]; деятельность по предупреждению социальной проблемы, социального отклонения или удержанию их на социально терпимом уровне посредством устранения или нейтрализации порождающих их причин [1]; институт, который функционально ориентирован на развитие, активное усвоение и использование социокультурных норм и навыков, снижающих риск и предупреждение негативных последствий.

Профилактика направлена на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов и «групп риска»; «сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей; содействие им в достижении поставленных целей и раскрытии их внутренних потенциалов» [1, с. 23].

Анализ современных концепций социальной профилактики позволяет выделить превентивные концепции, ориентированные на индивида, и концепции социально-политической ориентации.

Превенция, относящаяся к индивиду, предполагает применение профессиональной помощи на максимально возможной ранней стадии проблемного процесса. Последствиям социальной проблемы или индивидуальных нарушений должно быть оказано быстрое противодействие, что требует знания о социальном про-

странстве и условиях жизни клиента, поскольку такое знание обеспечивает текущее планирование и/или стратегическое вмешательство в ситуацию. Однако в любом случае интервенции данного вида ограничиваются индивидом. Таким образом, индивидуально-ориентированные превентивные стратегии направлены на коррекцию, регулирование жизненных целей и действий клиента в направлении доминирующих в обществе стандартов нормативности [3].

Социально политическая превенция предполагает применение модели компетентности, которая с одной стороны рассматривает формы восприятия и понимания возможных проблем, что связано с проблемой расширения социальных сетей, а с другой стороны предполагает включение всех факторов (переменных), которые структурируют жизненные условия клиентов. Таким образом, социально политические превентивные стратегии направлены на формирование структур, которые должны помочь вовлечь индивида в конструктивное, автономное взаимодействие со средой и внутри среды [3].

Основным институтом реализации превентивных концепций является социальная работа. Современные тенденции развития профилактической социальной работы связаны с развитием интегративной модели, основанной на взаимодействии модели целевых групп, модели уровней вмешательства и модели риска. Модель целевых групп определяет объект профилактики, то есть на кого должны быть направлены превентивные действия; модель уровней вмешательства определяет основные формы превентивного вмешательства (например, консультирование для индивидуального уровня, групповые тренинги для группового уровня, целевые программы для уровня сообщества, социальная реклама для уровня общества, создание международных организаций для глобального уровня) и модель риска определяет содержание, на что должно быть направлено вмешательство, а именно определение уровня рискогенности, снижение риска и создание поддерживающей благоприятной среды.

Современная профилактическая социальная работа требует внедрения новых методов.

Актуариализм (actuarialism) – метод, который направлен на идентификацию в обществе субъектов и среды, подверженных наибольшему риску, с целью как можно раннего их охвата и принятия мер противодействия; систематический метод оценки риска и идентификации кластеров риска в данной среде и обществе [2]. Оценка риска производится, как правило, с использованием стандартного инструментария, например, матрицы риска, а результаты оценочных процедур позволяют отнести клиента к одной из возможных групп риска: низкий риск, средний риск, высокий риск и очень высокий риск, и в зависимости от группы риска разрабатывается соответствующая программа интервенции (вмешательства).

Активизация или эмпауэрмента (empowerment) метод, который направлен на создание представителям дискриминационных групп благоприятных условий для развития способностей к независимой жизни и развития навыков управления своей жизнью; эффективный метод социальной работы, связанный с реализацией прав на полноценную жизнь нетрудоспособных групп населения [3].

Итак, современная профилактическая социальная работа с помощью методов актуариализма и активизации способствует усилению ресурсов, как на личностном, так и на организационном уровне. Социальная работа должна помогать клиентам оценивать себя независимо от мнения окружающих, максимально использовать собственные ресурсы для решения проблем и стимулировать индивидуальное превентивное поведение, что предполагает повышение личной ответственности граждан за риск.

Социальная работа должна содействовать построению новых связей между клиентами и ресурсными системами; повышению эффективности взаимодействия граждан с ресурсными системами, а также развивать новые ресурсные системы, что способствует профилактике коллективных рисков. Организационный уровень связан с созданием различных групп самопомощи и негосудар-

ственных организаций, а также с вовлечением различных социальных служб в процесс оказания помощи гражданам.

Модернизация социальной работы в России полностью отвечает целям устойчивого развития общества в реализации социальной составляющей и задачам современной социальной политики, на практике наблюдается переход от стратегии вмешательства в кризисную ситуацию к стратегии превентивных действий при активной и ответственной позиции граждан, а также имеет место тенденция смещения фокуса профессиональной деятельности на раннее вмешательство, что неизбежно расширяет клиентскую группу социальной работы. Несмотря на то, что в профилактике нуждаются все население, к приоритетным категориям населения, нуждающимся в ней в большей степени, можно отнести: детей, подростков, инвалидов, пожилых, лиц, отличающихся асоциальным образом жизни, испытывающих временные трудности и др. [6, 11, с. 64].

Современная профилактическая социальная работа связана с решением основных задач: помочь людям максимально использовать и расширить собственные ресурсы для решения проблем; способствовать построению новых связей между клиентами и ресурсными системами; модифицировать взаимодействия между людьми и ресурсными системами с целью повышения эффективности взаимодействия; развивать новые ресурсные системы.

Профилактика является одним из основных и перспективных направлений деятельности по социальной защите и поддержке населения. С одной стороны, это направление деятельности существенно облегчает работу ряда учреждений и организаций, специализирующихся в этой сфере. Например, эффективная работа по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних позволяет лучше защищать права и интересы детей в обществе. С другой стороны, необходимость организации и проведения социально-профилактических мероприятий ставит перед этими организациями и учреждениями новые цели и задачи, такие как организация постоянного мониторинга по ряду социальных проблем, ведение

постоянной воспитательной и другой необходимой работы и предвидение возможностей появления некоторых проблем в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов, А. Н., Менлибаев, К. Н., Туганбекова, К. М., Черная, Г. Г. Социальная работа: теории и технологии. Астана, 2005.
2. Бородкина, О. И., Самойлова, В. А. Профилактическая работа с семьей и детьми в Ленинградской области: теоретико-методологические и организационные основания исследования // Профилактическая работа с семьей и детьми в Ленинградской области: современное состояние и перспективы развития. СПб. : Скифия-принт, 2008. С. 9–27.
3. Бородкина, О. И. Современные тенденции развития профилактической социальной работы // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 12. Вып. 3. С. 145–151.
4. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее». Оксфорд : Изд - во Оксфордский университет, 1987 // wikidea.ru
5. Декларация «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН // docs/cntd.ru.
6. Зенина, О. Н. К вопросу о функциях социальной работы // Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. 2013. № 1. С. 54–60.
7. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Всемирный саммит по устойчивому развитию. Йоханнесбург. 2002. 6 с. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/decl_wssd.pdf
8. Канаева, О. А. Социальные императивы устойчивого развития // Вестник СПбГУ. Экономика. 2018. Т. 34. Вып. 1. С. 26–58.
9. Курбатов, В. И. Социальная работа. Ростов н/Д. : Феникс, 2004. 356 с.
10. Повестка дня на XXI век. Принята на конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agen-da21
11. Российская энциклопедия социальной работы. М., 2009.
12. Солодянкина, О. В., Бушмелева, Г. В. Инклюзивная культура в контексте устойчивого развития // Формирование современной инклюзивной культуры и вызовы трансформации общества: равные возможности во всех сферах жизнедеятельности детей и молодых людей с инвалидностью : сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск : Удмуртский ун-т, 2022. С. 57–67.

13. Тугаров, А. Б., Очкина, А. В., Николаева, Т. А., и др. Философия социальных ценностей: единство солидарности, взаимопомощи и социальной превенции // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 1-2. С. 177–182.

14. Bloom, M. Primary prevention: a possible science. N. J.: Prentice-Hall, 1981. 242 p.

УДК 364.043

Солодянкина Ольга Владимировна кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» Россия, г. Ижевск <i>osolodyankina@mail.ru</i>	Мухаметдинова Елена Витальевна председатель Совета Ассоциации родителей детей-инвалидов Удмуртской Республики Россия, г. Ижевск <i>lenamuhametdinova@mail.ru</i>
Solodyankina Olga V. Udmurt State University Russia, Izhevsk	Mukhametdinova Elena V. Association parents of disabled children Udmurt Republic Russia, Izhevsk

**ПРОЕКТ «МНОГОГОЛОСЬЕ» КАК СРЕДСТВО
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
И ИНВАЛИДНОСТЬЮ**

**PROJECT "POLYPHONY" AS A MEANS OF SOCIO-CULTURAL
REHABILITATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES
AND DISABILITIES**

Аннотация

В статье представлен анализ законодательных и нормативных документов в области социокультурной реабилитации людей с инвалидностью в Российской Федерации, раскрывается понятие и сущность социокультурной реабилитации детей-инвалидов, а также представлена практика реализации детского инклюзивного хорового проекта «Многоголосье».

Abstract

The article presents an analysis of legislative and regulatory documents in the field of socio-cultural rehabilitation of people with disabilities in the Russian Federation, reveals the concept and essence of socio-cultural rehabilitation of children with disabilities, and also presents the practice of implementing the children's inclusive choral project "Polyphony."

Ключевые слова: социокультурная реабилитация, люди с инвалидностью, дети-инвалиды, хоровое пение, инклюзивный хор, проект «Многоголосье».

Keywords: sociocultural rehabilitation, people with disabilities, children-disabled people, choral singing, inclusive choir, project "Polyphony."

Социальная политика в отношении инвалидов России основана на принципах Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года, и ориентирована на подготовку инвалидов к эффективному участию в стандартных социокультурных ситуациях, к расширению сферы самостоятельности в отношениях с окружающими.

Одной из стратегических задач развития воспитания в РФ на период до 2025 года является «повышение эффективности комплексной поддержки уязвимых категорий людей..., способствующей их социальной реабилитации и полноценной интеграции в общество» [5].

Согласно «Стандартным правилам обеспечения равных возможностей для инвалидов» (1993). «Конвенции ООН о правах инвалидов» (2006), Федерального закона «О ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов» (2012) государства обязаны обеспечить инвалидам, проживающим как в городах, так и в сельских районах, возможность использовать свой творческий, художественный и интеллектуальный потенциал не только для своего блага, но и для обогащения культуры общества.

Концепция развития системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов РФ на период до 2025 года предусматривает и реализует социокультурную реабилитацию и абилитацию инвалидов как реабилитацию и абилитацию инвалидов методами культуры и искусства, направленными на включение инвалидов в

творческую деятельность, обеспечивающую реализацию культурных, а также экономических потребностей инвалидов в соответствии с их интересами и способностями в целях социальной адаптации и интеграции инвалидов в обществе [1].

На основе Указа Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» был создан Национальный проект «Культура», в рамках которого разработан федеральный проект «Творческие люди», направленный на создание условий для реализации творческого потенциала нации, на укрепление гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов РФ и продвижение таланта людей в сфере музыкального искусства [6]. Ольга Любимова подчеркнула, что впервые в 2022 году утвержден Межведомственный комплексный план мероприятий до 2025 года, который направлен на обеспечение людей с инвалидностью участвовать в культурной жизни общества.

Итак, анализ законодательных и нормативных документов позволяют констатировать, что государство создает необходимые условия для организации социокультурной деятельности, способствующей творческой самореализации людей с инвалидностью, для вовлечения в активную социальную жизнь и создание инклюзивного общества, сохранение и развитие национальной культуры современного общества и развитие национальных культурных традиций стран и народов.

Анализ научных исследований и практики в области реализации прав людей с инвалидностью позволяет констатировать, что не в полной мере реализовано право на доступ к культурным ценностям, на участие в культурной жизни и в творческих процессах. Так как большинство творческих мероприятий среди инвалидов проходит обособленно для каждой категории инвалидности.

Основные проблемы социальной реабилитации людей с инвалидностью заключаются в нарушении его связи с миром, в ограниченной мобильности, бедности контактов с другими людьми, в недоступности ряда культурных ценностей, закрытости

проведения социокультурных мероприятий для людей с инвалидностью.

Проблемы социокультурной реабилитации, адаптации и интеграции людей с инвалидностью в социум средствами культурной индустрии и развития международного инклюзивного творческого движения становятся более актуальными на современном этапе в теории и практике.

О. А. Шабанова рассматривает социокультурную реабилитацию как «комплекс мероприятий и условий, позволяющих адаптироваться инвалидам в стандартных социокультурных ситуациях: заниматься посильной работой, находить и использовать нужную информацию, расширять свои возможности интеграции в обычную социокультурную жизнь... Это не просто включение инвалида в досуговое окружение, но и формирование у него качеств, позволяющих использовать различные формы досуга» [7, с. 32].

Социокультурная реабилитация детей с инвалидностью – система организационных приемов и методов воздействия средствами культурно-досуговой деятельности или предоставления услуг, применяемых с целью оказания им помощи в восстановлении нарушенных или утраченных способностей к деятельности в соответствии с их духовными интересами, потребностями и потенциальными возможностями [7, С. 28].

Социокультурная реабилитация способствовала расширению творческого потенциала ребенка с инвалидностью. Основу социокультурной реабилитации составляют культурно-досуговые мероприятия разных профилей. Данные мероприятия направлены на приобретение опыта социального взаимодействия, развитие коммуникативных навыков, расширение круга общения, формирование новых навыков и умений художественного творчества [4].

В широком аспекте, творчество может рассматриваться как внутренне мотивированный процесс активного поиска личностью потенциальных возможностей гармоничного разрешения объективных и субъективных противоречий, обеспечиваемый

непосредственным и опосредствованным отражением и выражением многогранности проявлений бытия с помощью различных средств [2].

Целью социокультурной реабилитации детей-инвалидов является создание культурно-развивающей среды, организованной особым образом и предназначенной для включения детей-инвалидов в реальную жизнь и развитие творческого потенциала личности средствами культуры и искусства.

С 2018 года Ассоциацией родителей детей-инвалидов Удмуртской Республики (далее – АРДИ УР) реализуется детский инклюзивный хоровой проект «Многоголосье», который направлен на создание инклюзивного социокультурного пространства для детей с инвалидностью в учреждениях дополнительного образования в сфере культуры.

Задачи проекта в области социокультурной реабилитации детей: Содействие и расширение инклюзивного детского хора для детей, не имеющих ограничений здоровья, и детей инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Подготовка и организация концертных выступлений инклюзивных коллективов.

Инклюзивный хор «Многоголосье» объединяет музыкально одаренных детей с инвалидностью (глухие, незрячие, с ДЦП, с ментальными нарушениями) и воспитанников детских школ искусств, не имеющих ограничений по здоровью, разных возрастов. В 2018 году в хоре было 67 детей с инвалидностью разных нозологий и разных возрастов, в 2022 году стало 90 детей, не имеющих ограничений здоровья, и 60 детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья.

Реализация проекта позволяет рассматривать инклюзивный хор как инклюзивный детский музыкальный творческий коллектив, центр музыкальной творческой деятельности для детей, не имеющих ограничений здоровья, и детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, как альтернативную форму организации дополнительного музыкального образования, как личностно-ориентированную педагогическую технологию музы-

кального инклюзивного образования, в частности обучения хоровому пению как активному виду музыкально-практической деятельности детей.

Хоровое пение в рамках музыкального образования выполняет несколько функций:

Во-первых, разучивая и исполняя произведения хорового репертуара, дети знакомятся с разноплановыми сочинениями, получают представления о музыкальных жанрах, приёмах развития, соотношении музыки и слова в вокальных произведениях, осваивают некоторые черты народного фольклора и музыкальный язык произведений профессиональных композиторов. Хоровое пение расширяет кругозор детей, формирует положительное отношение детей к музыкальному искусству, стимулирует развитие интереса к музыкальным занятиям.

Во-вторых, хоровое пение решает задачи развития слуха и голоса детей, формирует определённый объём певческих умений, навыков, необходимых для выразительного, эмоционального и осмысленного исполнения.

В-третьих, хоровое пение как один из самых доступных видов исполнительской деятельности детей развивает общеучебные навыки и умения: память, речь, слух, эмоциональный отклик на различные явления жизни, аналитические умения, умения и навыки коллективной деятельности и другое.

В-четвёртых, содержание певческого репертуара нацелено на развитие у ребёнка позитивного отношения к окружающему миру через постижение им эмоционально-нравственного смысла каждого музыкального произведения, через формирование личностной оценки исполняемой музыки [3].

За время обучения дети овладевают вокально-хоровыми навыками, осваивают хоровой репертуар различных стилей и времен, учатся концентрировать внимание на качестве певческого звучания, приобретают опыт хорового пения, концертных выступлений.

В рамках проекта занятия в инклюзивном хоре рассматриваем как коррекционный образовательный процесс и как педагогическую технологию личностно-ориентированного обучения, направленную на повышение музыкальной творческой способности, певческих навыков исполнения в коллективе, самостоятельности, творчества и активности. Данная технология отражает переход педагога на позиции партнерства, ненасилия, приоритета процесса над результатом и направлена на «погружение» участников хора в процесс поиска, познания и самопознания.

Особенность проекта в том, что в рамках предусмотрена не только организация хорового пения, но и организация концертной деятельности детского хора, обучение одаренных детей с ограниченными возможностями здоровья, в частности, с инвалидностью, в музыкальных школах, организация отдыха и досуга детей в рамках детской инклюзивной лагерной смены в ДОЛ «Лесная сказка». За время обучения дети овладеют вокально-хоровыми навыками, осваивают хоровой репертуар различных стилей и времен, учатся концентрировать внимание на качестве певческого звучания, приобретают опыт хорового пения, концертных выступлений.

Некоторые результаты детского инклюзивного хорового проекта «Многоголосье»: 8 незрячих талантливых детей, участников хора получают музыкальное образование в школе искусств № 8 за счет гранта; 30 детей с инвалидностью и 30 без инвалидности отдыхали в ДОЛ «Лесная сказка» в рамках детской инклюзивной лагерной смены (июнь 2021 г.). В 2018 году инклюзивный хор «Многоголосье» дебютировал на открытии деловой программы и на заключительном гала-концерте Международных Парадельфийских игр в Ижевске. В составе сводного детского хора Гергиева выступали 67 детей с различными формами инвалидности. Часть куплетов сводный детский хор Гергиева исполняет на языке жестов две песни – «Пусть миром правит любовь» и «Прекрасное далеко».

Ежегодно с 2019 года по 2023 год инклюзивный хор принимает участие в мероприятии «Большой хоровой Собор». В 2021

году детский инклюзивный хоровой проект «Многоголосье» стал победителем конкурса «Обычный герой», проводимого медиа-группой Центр и Общественной палатой города Ижевска.

Инклюзивный хор «Многоголосье» как услуга пользуются спросом у детей, не имеющих ограничений здоровья, и детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Социально-психологические составляющие проведения занятий хорового пения находятся на достаточно высоком уровне по всем показателям, включая положительное влияние через эмоционально-волевые признаки: радость, творческое вдохновение, внимательность, инициативность, настойчивость.

Перспективы дальнейшего развития инклюзивного хора «Многоголосье» позволят создать инклюзивное пространство и культуру вокруг талантливых детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, изменить понимание к инклюзивному музыкальному образованию и повысить профессиональную готовность педагогов, чтобы дети с инвалидностью могли на равных обучаться в детских школах искусств и их мечты о музыке как будущей профессии исполнились.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 год: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2021 г. № 3711-п. // URL: www.consultant.ru.
2. Назаров, О. В. Творчество как процесс разрешения противоречий // материалы IV Всероссийского съезда Российского психологического общества. М., 2007. Т. 2. С. 353.
3. Социокультурная реабилитация и адаптация детей с ограниченными возможностями и с инвалидностью в условиях инклюзии в Удмуртии» (в рамках инклюзивного хорового проекта «Многоголосье») : отчет по научно-исследовательской деятельности кафедры социальной работы Института социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по запросу совета Ассоциации родителей детей-инвалидов УР // <https://f-isc.udsu.ru/kafedra-sotsialnoj-raboty>

4. Солодянкина, О. В., Крель, Н. В. Мухаметдинова, Е. В. Трансформация социокультурной реабилитации детей-инвалидов // Сборник мат-лов междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы реабилитации детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья: от социокультурной реабилитации к профессиональной реализации». Ижевск: Удмуртский университет, 2023. С. 123–130.
5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р) // URL: www.consultant.ru.
6. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: www.consultant.ru.
7. Шабанова, О. А. Медико-социальные аспекты инвалидности и реабилитации больных сколиозом : дис. ... канд. мед. наук. М., 2011. 181 с.

УДК 364.1

Солодянкина Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
социальной работы
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
osolodyankina@mail.ru

Solodyankina Olga V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**Наймушина Екатерина
Алексеевна**
магистрант 2 курса направления
«Социальная работа»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
ekaterinmisgr@mail.ru

Naimushina Ekaterina A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ У ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА RESEARCH OF PERSONAL SAFETY PROBLEMS IN ELDERLY PEOPLE

Аннотация

В данной статье раскрывается актуальность исследования проблемы, связанной с безопасностью людей пожилого возраста, а также

рассматриваются понятия «личная безопасность», «риск», «человек пожилого возраста». Представлены результаты исследований анкетирования и тестирования людей пожилого возраста, которые проводились на базе Комплексного центра социального обслуживания населения Индустриального района г. Ижевска.

Abstract

This article reveals the relevance of the study of the problem related to the safety of elderly people, and also discusses the concepts of "personal safety", "risk", "elderly person". The results of surveys and testing of elderly people, which were conducted on the basis of the Integrated Center for Social Services of the population of the Industrial District of Izhevsk, are presented.

Ключевые слова: безопасность, «защита от опасностей», безопасность личности, люди пожилого возраста, психологическая безопасность, личная безопасность пожилого человека, риск.

Keywords: safety, "protection from dangers", personal safety, elderly people, psychological safety, personal safety of an elderly person, risk.

Актуальность проблем личной безопасности у людей пожилого возраста является актуальной в теории и практике, так как по мнению большинства экспертов, личность в состоянии безопасности способна практически максимально самореализовать своё «Я», свой потенциал, то есть самоактуализироваться [10].

В работах А. Л. Романовича, И. А. Баемой, Ф. К. Мугулова, Н. Л. Шлыковой и других авторов раскрывается сущность и термин «безопасность». Термин «безопасность» появился в начале XX века и обозначал «спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности».

По мнению Маслоу, безопасность – это второй уровень потребностей человека, после физиологических потребностей. Физическая безопасность – это базовая потребность любого человека, которая защищает жизненно важные интересы от угроз [2, с. 240].

В Законе Российской Федерации «О безопасности» безопасность рассматривается как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [3]. Как считает А. Л. Романович, безопасность не

может рассматриваться однозначно как состояние. Это «...еще и отношения, и свойство конкретной системы, результат и условия деятельности различных структур, направленных на обеспечение определенного уровня безопасности» [6]. Близкого взгляда придерживается И. А. Баева, полагая, что понятие «безопасность» включает: «актуализацию возможностей личности, взгляд на жизненные препятствия, трудности, являющиеся способами выделения её важности и значимости» [1, с. 65]. Безопасность понимается как способность объекта (явления или процесса) сохранять свои системообразующие свойства, основные характеристики (параметры, целостность, качественные характеристики и т. д.) при регрессивных (вредных, дезорганизирующих, деструктивных, разрушающих) воздействиях со стороны различных предметов внешней либо внутренней среды. С точки зрения А. Л. Романовича, безопасность представляет собой отношения между объектом и источниками опасности, но вместе с тем состояние, характеристику, способ бытия самого объекта в окружающей его среде (а также внутренней) [6].

Понятие безопасности неразрывно связано с понятием «защита от опасностей», которая включает в себя способы и методы снижения уровня и продолжительности действия опасностей на человека в среде обитания. Эта защита реализуется за счет: снижения негативного влияния источников опасности (сокращения значений техногенного риска и размеров опасных зон), выведения человека из опасной зоны, а также путем применения экобиозащитной техники и средств индивидуальной защиты.

Вопросам безопасности личности на протяжении всего исторического пути развития человечества уделялось достаточное внимание в связи с тем, что человека всегда окружают различные опасности, и с каждым днем их становится все больше. Современный мир отверг концепцию «Абсолютной безопасности» и пришел к концепции «Приемлемого, допустимого риска». Абсолютной безопасности в процессе жизнедеятельности просто не может быть, всегда есть некоторый остаточный риск. В связи с этим представлением безопасность понимается как приемлемый риск.

Заметим, что риск может быть не только приемлемым, но и чрезмерным, предельно допустимым, что несет опасность для здоровья, существования и жизнедеятельности человека. «Риск – это вхождение системы в ситуацию, в отношении которой нельзя изначально установить уровень ее подконтрольности» [5]. Можно сказать, что понятие «риск» тесно связано с представлениями о деятельности субъекта в условиях неопределенности исхода действия. Оно рассматривается как ситуация выбора между альтернативными вариантами действий.

Наиболее уязвимыми группами населения, подвергающиеся различным рискам, являются люди пожилого возраста.

В настоящее время в нормативно-правовых актах Российской Федерации используются различные термины в отношении пожилого населения: в Конституции РФ – термин «пожилые граждане», в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года – термины «население старших возрастных групп» и «пожилое население» [4], в Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года – термин «граждане (люди) старшего поколения» [8]. Росстат использует термины «граждане пожилого возраста» и «население (люди) старше трудоспособного возраста» [7]. Под всеми перечисленными категориями подразумевают людей пенсионного возраста. В Российской Федерации пенсионный возраст для женщин – с 60 лет, мужчин – с 65 лет [9].

Безопасность личности пожилого человека рассматривается в таких сферах жизнедеятельности: правила работы с электроприборами, мошенничество, терроризм, правила поведения на дорогах, пищевая безопасность. Итак, безопасность личности подразумевает отношения человека со средой своего окружения, взаимосвязи между переменными среды и различными психологическими характеристиками человека, разработку механизмов и изыскание ресурсов, повышающих готовность личности противостоять опасностям различного характера.

При рассмотрении безопасности личности пожилого человека необходим учет психологической составляющей ее реагирования на воздействие опасной окружающей среды. Психологическая безопасность основывается прежде всего на ощущениях личности пожилого человека, оценке ею собственной защищенности и безопасности, и она направлена на сохранение психического здоровья. Внутренние источники угроз психологической безопасности заложены в психике человека, в особенностях ее функционирования и в психологических характеристиках индивида.

Исследование по изучению проблем в области личной безопасности у людей пожилого возраста проводилось на базе Комплексного центра социального обслуживания населения Индустриального района г. Ижевска в отделении социального-реабилитационного обслуживания для граждан (без стационара, далее ОСРО). Объектом исследования были 25 людей пожилого возраста, находящихся на обслуживании данного центра. При исследовании проводилось анкетирование и тестирование, направленные на определение рисков сферы личной безопасности. В частности, анкета направлена на выявление проблем безопасности людей пожилого возраста, а тест «Школа безопасности» направлена на определение знаний и умений людей вести себя в различных социальных ситуациях, а также знаний о безопасности в них.

Результаты анкетирования позволили выделить ряд следующих проблем у пожилых людей: замкнутость, маленький круг общения, не хватка знаний о правильном питании, образе жизни, низкая информативность людей пожилого возраста о предоставляемых услугах в сфере социального обслуживания. К наиболее значимым проблемам жизнедеятельности человека пожилого возраста 20 человек отнесли дорожную и транспортную безопасность, 16 человек – мошенничество, 11 человек – пожары и чрезвычайные ситуации, 10 человек – работа с электроприборами, 7 человек – неправильное питание. 15 человек выделили трудности, связанные с особенностями стратегий поведения пожилых людей в ситуации диагностики. Например, они могут быть сдержанны и скрытны.

Иногда пожилые люди предпочитают просто не давать те ответы, в которых они не уверены, т. е. действуют по принципу: «лучше не отвечать совсем, чем делать ошибки».

По результату теста «Школа безопасности» было выявлено, что 18 человек не знают основные меры по предотвращению пожара и взрыва в домашних условиях. 10 человек не проявляют бдительность с незнакомыми людьми и при покупке продуктов не смотрят на сроки годности.

При решении социальных ситуаций были получены результаты: 8 человек покупают продукты питания по сниженным ценам, если у них истекает срок годности или повреждена упаковка. 21 человек не знают как вести себя, если к ним пришёл незваный слесарь или работник социальной службы. 5 человек могут самостоятельно купить дорогостоящий аппарат от всех болезней. 24 человека не обладают грамотной информацией про способы защиты от мошенников.

Для решения проблем людей пожилого возраста в области личной безопасности необходимо обучать людей пожилого возраста, специалистов по социальной работе, социальных работников, обслуживающих пожилых людей, элементарным правилам безопасности в быту и вне дома, научить их быть бдительными, внимательными и хладнокровными при возникновении чрезвычайной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева, И. А. Психология безопасности: история, становление, перспективы // Национальный психологический журнал. 2007. № 1 (2). С. 65–69.
2. Дружилов, С. А. Основы практической психологии и педагогики для бакалавров : учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 240 с.
3. Закон РФ от 05.03.1992 N 2446-1 (ред. от 26.06.2008) «О безопасности» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376/
4. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351). URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 28.08.2023).

5. Ляшко, В. Г. Безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие. М. : Издательство Финансовый университет, 2013.
6. Романович, А. Л. Развитие и безопасность социоприродных систем: философско-методологический анализ. М. : Изд-во РАГС: Наука, 2014.
7. Росстат. Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 28.08.2023).
8. Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 N 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (дата обращения: 28.08.2023).
9. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308240/24dce05d72119c4e07b1e0dc5500f83a78c9dbff/ (Дата обращения: 29.08.2023).
10. Сухов, А. Н. Социальная конфликтология // Конфликтология. 2020. № 2. С. 68–80.

УДК 316.4:364.014:316.6

Солодянкина Ольга Владимировна

кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
социальной работы
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
osolodyankina@mail.ru

Solodyankina Olga V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Никитина Анна Семеновна

магистрант 2 курса, направление
подготовки «Социальная работа»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
nik.an.sem@yandex.ru,

Nikitina Anna S.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ИССЛЕДОВАНИЕ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

RESEARCH OF SCIENTIFIC APPROACHES TO UNDERSTANDING SOCIAL ADAPTATION

Аннотация

В статье представлен анализ научных теоретических подходов к понятию и пониманию сущности социальной адаптации как состояния

равновесия (баланса, соответствия) между индивидом и окружающей его средой; внутреннее соответствие индивида моральным нормам, которые существуют в обществе; процесса включения индивида в некоторую целостную систему отношений через усвоение личностного социального опыта; состояния гармонии между индивидом и социальной средой; механизма социального прогресса; функции развития субъекта и формирования механизмов социальной мобильности; процесса и результата взаимодействия индивида (группы) с кардинально меняющейся средой, в ходе которого постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон. В статье использована систематизация и классификация существующих в зарубежной и отечественной науке подходов к изучению понятия «социальная адаптация» П. С. Кузнецова.

Abstract

The article presents an analysis of scientific theoretical approaches to the concept and understanding of the essence of social adaptation as a state of equilibrium (balance, correspondence) between an individual and his environment; the internal conformity of the individual to the moral standards that exist in society; the process of including an individual in some integral system of relations through the assimilation of personal social experience; the state of harmony between the individual and the social environment; mechanism of social progress; functions of the development of the subject and the formation of mechanisms of social mobility; the process and result of the interaction of an individual (group) with a radically changing environment, during which the requirements and expectations of both parties are gradually harmonized. The article uses the systematization and classification of approaches existing in foreign and domestic science to the study of the concept of "social adaptation" by P. S. Kuznetsova.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, научные подходы, приспособление, гомеостаз, включение, удовлетворение потребностей, рациональность, развитие субъекта, взаимодействие, механизм социальной адаптации.

Keywords: adaptation, social adaptation, scientific approaches, adaptation, homeostasis, inclusion, satisfaction of needs, rationality, development of the subject, interaction, mechanism of social adaptation.

Впервые термин «адаптация» был введен немецким физиологом Г. Аубертом в 1865 году, в переводе с латинского «adaptatio» – приспособляю. В конце XIX века представители органической школы (Г. Спенсер, П. Лилиенфельд, А. Шеффле и др.) начали использовать понятие «адаптация» в социальных науках. Проводя аналогию между обществом и организмом, они рассматривали общество как продукт особой, свойственной только человеку адаптации к окружающей среде.

Понятие «социальная адаптация» было введено в научный оборот американскими социологами У. Томасом и Ф. Знанецким в начале XX века, которые рассматривали социальную адаптацию через усвоение личностного социального опыта и показали, что процесс адаптации всегда социален [1].

Проблема социальной адаптации относится к той области научных знаний, где представлены самые разнообразные подходы и теоретические направления. Это связано с тем, что вопросы, посвященные этому феномену, рассматриваются на междисциплинарном уровне (антропология, философия, социология, психология, социальная работа и другие). Анализ исследований позволяет констатировать, что понятие социальной адаптации является одним из наиболее употребляемых в современной науке, т. к. социальная адаптация широко используется в качестве самостоятельного объекта исследования, инструмента, показателя измерения и оценки различных социальных фактов [19], но при этом при рассмотрении различных областей научного знания можно отметить, что понятия «социальная адаптация» отличаются друг от друга и в некоторых случаях противоречат, описывая различные стороны данного феномена. Такое разнообразие понятий связано со своеобразностью задач и отличиями к исследованию в различных научных областях, тем более при рассмотрении разных исторических периодов можно заметить развитие самого понятия «социальная адаптация» и его изменение в зависимости от насущности проблем и происходивших в то время направлений в развитии науки. Итак, можно констатировать, что на современном этапе не принято единого толкова-

ния, без чего понятие имеет субъективную основу, существующие методологические и теоретические проблемы социальной адаптации позволяют говорить о недостаточной изученности этого процесса, что затрудняет в использовании в науке и практике.

Существуют различные направления и подходы для изучения социальной адаптации. Авторы статьи на основе систематизации и классификации существующих в зарубежной и отечественной науке подходов к изучению понятия «социальная адаптация» П. С. Кузнецова, представленной на Рисунке, обобщили и дополнили теориями и концепциями адаптации и социальной адаптации и представили как пояснительный материал для обоснования классификации.

Рис. Классификация научных подходов к изучению понятия «социальная адаптация» (по П. С. Кузнецову) [20]

Гомеостатический подход. Под адаптацией как гомеостазом понимается состояние равновесия (баланса, соответствия) между индивидом и окружающей его средой, как внешней, так и внутренней. Понятие равновесия является универсальным для множества наук. Данный подход к пониманию социальной адаптации широко

применяли в своих трудах Т. Парсонс, Ж. Пиаже, Г. Селье, Р. Томпсон, Л. С. Выготский, К. Левин и другие.

Концепция «равновесного общества» Т. Парсонса заключается в балансе между потребностями индивида и социальной средой, осуществляющемся в процессе усвоения индивидом важнейших социальных норм, доминирующих в данной среде. Есть равновесие – общество стабильно, нет равновесия – социальный конфликт. Отсюда важнейшая задача общества – стремление к этому равновесию, хотя, по мнению Т. Парсонса, достичь абсолютного равновесия невозможно. И потребности индивида, и социальные нормы – величины динамические, их совпадение может произойти только случайно и на короткий промежуток времени. Т. Парсонс использовал термины «адаптация» и «социальная среда», отмечая, что человек всякий раз взаимодействует не с обществом в целом, а с небольшой его частью. Т. Парсонс разработал функциональную систему измерения взаимодействия индивидов и социальной среды в русле социоцентрического подхода [13]. При этом адаптация интерпретировалась как баланс взаимных ожиданий индивида и социальной среды. Однако в обществе нет единства и покоя. Социальная структура внутренне противоречива и динамична, она подвергается постоянным трансформациям даже в периоды относительной социальной стабильности.

Т. Парсонс рассматривает адаптацию как функцию поддержания равновесия, приспособлением социальной системы к окружающей среде и контролю над нею; результирующее состояние стратифицированного общества под влиянием и воздействием комплекса социальных факторов; двусторонний процесс, результат активности субъекта и социальной среды. Он считал, что рационализм как главный критерий адаптации ведет к нестабильности, провоцирует социальные конфликты. По мнению Т. Парсонса, общественный прогресс – это взаимный компромисс, интеграция, а адаптация – это равновесие и стабилизация, общественное спокойствие, полезное и для индивида, и для социума. Р. Мертон критически оценил данный взгляд на адаптацию, т. к. считал, что с точки

зрения диалектики развития общество не является равновесным. Он утверждал, что адаптация человека индивидуально-типична [27].

Позже Ж. Пиаже и К. Левин впервые использовали идеи гомеостаза для описания постоянства внутреннего состояния человека применительно к психологии. По Ж. Пиаже, адаптация «обеспечивает равновесие между воздействием организма на среду и обратным воздействием среды» [28], при этом были предложены основные и взаимно дополняющие друг друга механизмы адаптации для приспособления человека к изменяющимся внешним условиям среды – ассимиляция и аккомодация [14]. При этом эти два термина описывают прямо противоположную реакцию на внешние новые факторы среды: ассимиляция (от лат. *assimilatio* – слияние, уподобление) означает приспособление к ним за счёт уже сформированных схем поведения, а аккомодация (от лат. *accomodato* – приспособление к чему-либо) – приспособление за счет изменения уже сформированных схем поведения. При ассимиляции люди усваивают информацию из окружающей среды и перерабатывают ее таким образом, чтобы она встроилась в существующие ментальные конструкции индивида (в терминологии Ж. Пиаже – «схемы»). Соответственно, при аккомодации происходит процесс изменения психических и ментальных характеристик индивида для соответствия окружающей среде. Ж. Пиаже отметил, что в такой трактовке адаптация является балансом и равновесием аккомодации и ассимиляции [29].

Фундаментальным вкладом в раскрытие психологического значения понятия «адаптация» являются положения Л. С. Выготского, согласно которым внешние и внутренние средства и знаки опосредуют взаимодействие человека с окружающим миром, регулируют его поведение. Из этого следует, что адаптация в психологическом контексте заключается не только в реакции индивида на воздействия внешних условий, но и в адекватном их отражении с участием психических возможностей человека [18].

Г. Селье, основываясь на общепринятой теории гомеостатического уравнивания, разработал собственную концепцию

«общего адаптационного синдрома», которая основывается на специфике работы организма, где в процессе адаптации были выделены два основных компонента: реакции органов и стресс реакции. Реакции органов (а также систем, биохимических механизмов) обеспечивают эффективную работу всего организма в конкретных условиях в процессе онтогенеза (индивидуального развития организма от начала существования до конца жизни). Стресс-реакции являются специфическим компонентом адаптации, где совокупность адаптационных реакций, возникающих в организме в ответ на воздействие внешних определенных факторов (стрессоров) и осуществляющих приспособление к новым условиям среды, объединяются в понятие общего адаптационного синдрома. Это понятие Г. Селье в своей концепции использовал как синоним к понятию стресс и на его основе определил три стадии стресса: 1) стадия тревоги, или напряженности (аларм-реакция); 2) стадия сопротивления, или резистентности; 3) стадия истощения. Выводом концепции Г. Селье является то, что общий адаптационный синдром описывает повторяемость реакции организма на стрессоры и по своей сути имеет защитно-приспособительный характер [31].

В современной психологии ассоциированными с адаптацией терминами являются понятия «равновесие» (согласно учению Ж. Пиаже) и «привыкание», которое Р. Томпсон именуется «габитуацией» и понимает как снижение реакции организмов (рецепторов) в результате повторной стимуляции извне. В результате снижения реакции внешний раздражитель становится нормальным или ожидаемым [15].

Адаптация как приспособление. Согласно этому подходу целью социальной адаптации является приспособление личности или группы к меняющейся среде, в которой она существует и от которой зависит ее жизнедеятельность. Данный подход к изучению социальной адаптации широко применяли в своих трудах Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, У Томас, Ф. Знанецкий, Р. Мертон, Р. Линтон, Э. Шибутани и другие.

Э. Дюркгейм под сущностью социальной адаптации понимает внутреннее соответствие индивида моральным нормам, которые существуют в обществе [9, с. 76]. При этом отклоняющееся поведение, рассматривает как невозможность адаптироваться к социальным условиям и трактует его как дезадаптацию. В теории Э. Дюркгейма понятие «дезадаптация» тесно связано с аномией, или снижением значимости социальных норм и ценностей, которое происходит вследствие общественных изменений, носящих резкий характер. Патологию общества (отсутствие достаточного количества или качества норм) Э. Дюркгейм называл аномией. Если за точку отсчета взять интересы (или потребности) общества (в нашей интерпретации это называется социоцентрический подход), то человек, соответствующий нормам, будет иметь высокий уровень адаптации, а общество будет обладать высокой адаптирующей способностью по отношению к этому человеку, и наоборот. Норма, по Э. Дюркгейму, является не формальным, а реально существующим понятием. Но норма является нормой (действующей, «живой») только в том случае, если она включена в мораль, проявляющуюся на уровне отдельного индивида в виде долга, внутренней обязанности вести себя определенным образом [9].

Э. Дюркгейм раскрывает социальную детерминацию человека через ось «норма – патология», где каждый человек занимает, определенное место. Носители нормы поддерживаются обществом, носители патологии отвергаются. Любой человек «нормативен» лишь в определенной степени. Показатель «нормативности» применяется, прежде всего, для характеристики самого общества. «Нормальность» общества, с точки зрения Э. Дюркгейма, обеспечивается жестким регулированием поведения человека на основе существующих норм. Для того чтобы общество было здоровым, сильным и устойчивым, оно должно быть нетерпимым к любым попыткам отдельных индивидов игнорировать нормы. Пагубно даже успешное интенсивное социальное развитие, если оно сопровождается разрушением нормативной организации – общество лишается самого действенного способа контроля над людьми.

Социальная адаптация (по Э. Дюркгейму) – это усвоение индивидом социальных норм, их интериоризация. Адаптация индивида и адаптация общества качественно и количественно единый процесс, а термины «адаптация» и «социализация» – синонимы. Однако нормативная модель общества далеко не идеальна.

Г. Спенсер адаптацию рассматривает как процесс приспособления личных качеств индивида к внешним социальным отношениям; устойчивое уравнивание организма (личности) со средой (социумом), в результате чего происходит усложнение общественной системы [32]. Данную позицию он определял, как «крайний адапционизм», отмечая, что индивид способен полностью адаптироваться ко всем социальным отношениям и институтам и стать «пределным человеком» [7, С. 72].

Р. Мертон применяет понятие адаптации при описании возможных способов поведения людей по отношению к культурно одобряемым целям общества и средствам их достижения, или выполнения определенных функциональных действий, востребованных социумом. Р. Мертон делает акцент на том, как некоторые социальные структуры оказывают воздействие на определенных людей, вовлекая их в различные способы адаптации (конформизм, инновация, ритуализм, ретритизм и бунт) [25]. Р. Мертон указывает, что «люди могут переходить от одной альтернативы (перечисленной выше формы социальной адаптации) к другой по мере вовлечения в разные сферы социальной деятельности. Эти категории относятся к ролевому поведению в специфических типах ситуаций, но не к личности в целом» [25]. Активный характер личности в процессе адаптации проявляется в том, что действия личности детерминированы мотивацией и характеризующейся принятием или отрицанием внешних и внутренних условий существования, а также активностью личности по изменению этих условий в желаемом направлении [19].

У. Томас и Ф. Знанецкий считают, что процесс адаптации (приспособления) всегда связан с ценностно-нормативными

предписаниями группы, в случае их несовпадения возникают всякого рода девиации в социуме» [12].

Согласно ролевой теории Р. Линтона, способность социума предоставить безболезненный выход из сложившейся ситуации, является основным условием приспособления индивида к социальной среде. При ограничении индивида в каких-то одних направлениях, общество «должно предоставить ему возможность реализации в других» [7, с. 96].

Э. Шибутани сделал сравнение понятий «адаптация» и «приспособление», на основании которого сделал следующие сравнительные выводы: понятие «адаптация» является более широким и сложноорганизованным понятием, нежели понятие «приспособление», к тому же заключающем в себе элемент активности; комбинация приемов, позволяющих справляться с затруднениями каждой личности может рассматриваться как формы адаптации (adaptation). В отличие от понятия «приспособление» (adjustment), которое относится к тому, как организм приспособливается к требованиям специфических ситуаций, адаптация относится к более стабильным решениям – хорошо организованным способам справляться с типическими проблемами, к приемам, которые кристаллизуются путем последовательного ряда приспособлений» [35, с. 78].

Адаптация как включение в социальную среду. Согласно данному подходу адаптация рассматривается как процесс вживания, вхождения индивида в некоторую целостную систему отношений и связей. Практически имеет место ситуация попадания человека в новые условия: смена места работы или учебы, места жительства, рода занятий, семейного положения и т. д. Социальная среда с точки зрения этого подхода является динамичным образованием, и поэтому, включения личности происходят непрерывно.

Данный подход к изучению социальной адаптации широко применяли в своих трудах У. Томас, Ф. Знанецкий, П. Бергер, Т. Лукман, О. А. Власова, Л. А. Гордон, М. А. Шабанова и другие.

П. Бергер и Т. Лукман считают, что, начиная с некоторого периода личностного развития, человек сам создает для себя нечто, заменяющее ему социальные нормы, и руководствуется ими в своей деятельности [3]. При этом возникает ситуация неэквивалентности объективно существующего мира и мира, сотворенного самим человеком. Адаптация предназначена для согласования, сбалансирования этих сущностей [4].

По мнению О. А. Власовой, социальная адаптация должна быть дополнена определением ее роли в жизнедеятельности человека и социальной среды. Социальное назначение адаптации реализуется через ее функции, которые заключаются в отражении межличностных связей и отношений в процессе жизнедеятельности людей с позиции сохранения как личности, так и среды [14].

Л. А. Гордон подчеркивает роль мобилизующей функции адаптации, которая заключается не столько в принятии отдельных элементов, сколько в освоении меняющегося типа целостной системы общественных отношений, а также в способности пережить чрезвычайные ситуации [14].

Рациональный подход. Адаптацию с точки зрения рациональности рассматривали М. Вебер, П. Линдсей и Д. Норманн. Согласно рациональному подходу, социальная адаптация входит в потребностно-мотивационную сферу личности.

В концепции рациональности М. Вебера лежат следующие положения: в основе деятельности человека лежит субъективное побуждение, а назначением его конкретных действий является достижение цели. Количество возможных способов этого велико. В подавляющем большинстве случаев действия выполняются «социально ориентированным способом», т. е. в рамках, вскрытых Э. Дюркгеймом социальных норм. Нормативное поведение человека М. Вебер объяснял его высоким уровнем рациональности, когда достижение цели гарантируется существованием тех же самых социальных норм при известном заранее уровне затрат. Однако так происходит не всегда. Человек старается «рационализировать» свою деятельность, снизить собственные затраты в

сравнении с общественно принятыми и получить таким образом определенные преимущества. Если это удастся, «патологический» образ действий может привлечь и других людей и со временем стать нормой. Вместе с тем М. Вебер указывал на возможность одновременного существования нескольких взаимопротиворечивых норм [5]. Подобный подход подчеркивает роль индивида в формировании норм на основе их значимости для него. Таким образом, наиболее адаптирован человек «рациональный», а не «нормативный», хотя «нормативный» человек достаточно «рационален». М. Вебер указывает на первичность человека (хотя и относительную) и вторичность социума, что очень важно для понимания социальной адаптации.

В концепции рациональности М. Вебера в качестве основы социальной адаптации предполагается не соответствие личности социальной среде, а целерациональность личности, ее поведения, деятельности. Конечный итог и назначение адаптации – достижение личностью своих поставленных целей, а показатель успешности социальной адаптации – совокупная величина приложенных для этого усилий [5].

Чем проще и скорее достигаются цели, тем выше, лучше, полнее и успешнее адаптация. Изучив вариативность моделей поведения человека, М. Вебер доказал, что способ достижения цели побуждает человека к активным действиям. Поэтому не социальные нормы формируют адаптацию человека, а человек в процессе собственной адаптации оценивает, видоизменяет, развивает социальные нормы. Стремясь реализовать свои потребности, человек приспосабливается к социуму, осваивая социальные институты и усваивая институционализованные способы действий. Если же среда не содействует, а тем более мешает достижению личностных целей, – адаптация к ней не наступает. Если социальные нормы сходятся с интересами человека – он следует им, если нет – отвергает. Критерием адаптации является рациональность, эффективность в достижении целей. Таким образом, адаптация является

одним из механизмов социального прогресса. М. Вебер в отличие от Э. Дюркгейма противопоставлял личные интересы общественным.

Адаптация как удовлетворение потребностей субъекта адаптации. Удовлетворенность человека социальной адаптацией интерпретируется как функция соответствия окружающей среды потребностям человека, с одной стороны, и как состояние, определенное референтной группой с другой. Целью, стимулирующей человека заняться собственной адаптацией, является получение удовольствия.

Авторами гуманистического направления К. Роджерсом и А. Маслоу адаптация рассматривается в контексте развития личностного потенциала и личностного совершенствования. Как полагает в своей «Я-концепции» К. Роджерс, уровень удовлетворенности индивида собственной жизнью зависит от согласованности созданного им в своем воображении «идеального Я» и «реального Я». Адаптация выступает основным условием самоактуализации [24].

А. Маслоу внес большой вклад в формирование теории адаптации личности. По А. Маслоу, развитие личности есть реализация основных потребностей. Он разместил потребности человека в виде пирамиды, в основании которой лежат физиологические потребности, на втором уровне находятся потребности в стабильности и защите, выше располагаются потребности в любви и принадлежности к определенной группе (то есть социальные потребности). На четвертой ступеньке располагаются потребности в уважении, а наиболее высокую ступеньку занимают потребности самовыражения, самореализации. Полная адаптация, по теории А. Маслоу, это реализованная потребность в самореализации.

Г. Айзенк и его коллеги определяют социальную адаптацию как: 1) состояние, в котором потребности индивида, с одной стороны, и требования среды, с другой стороны, полностью удовлетворены, то есть состояние гармонии между индивидом и природной или социальной средой; 2) процесс, посредством которого это гармоничное состояние достигается [2].

Адаптация как развитие субъекта адаптации. Согласно данному подходу развитие личности (социума) выступает как один из косвенных факторов социальной адаптации, который важно учитывать наравне с другими. Следовательно, адаптация и развитие – два различных процесса, каждый из которых осуществляется самостоятельно. Развитие субъекта является главным критерием, итогом, целью социальной адаптации как в социальном, так и в персональном отношении.

Данный подход к изучению социальной адаптации широко применяли в своих трудах А. Н. Леонтьев, И. С. Дискин, Е. М. Авраамова, О. А. Власова, Л. А. Гордон, Л. В. Корель, М. А. Шабанова, М. Ромм, Е. П. Ермолаева, А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов, Т. Л. Кончанин и другие.

П. С. Кузнецов формулирует цель адаптации как развитие личности, что онтогенетически означает рост и возвышение потребностей, филогенетически – повышение уровня организации, культуры [19, с. 11]. По мнению И. С. Дискина и Е. М. Авраамовой, социальная адаптация рассматривается как функция, которая выражается в способности людей не только осмысленно ориентироваться в существующей ситуации, но, что более важно, вырабатывать адекватные модели социального поведения и рационально использовать различные ресурсы с целью реализации своих потребностей и интересов [8, с. 24].

По мнению большинства авторов, социальная адаптация имеет прогрессивную роль. При этом важно подчеркнуть не просто функцию развития вообще, а функцию формирования механизмов социальной мобильности, включающую освоение новых стратегий поведения, усвоение новых норм и ценностей, которые делают эти стратегии нормативно и нравственно приемлемыми для личности, согласование самооценок и притязаний индивида не только с его возможностями, но и с социально-экономической реальностью.

Л. В. Корель выделяет наличие вторичной социальной адаптации и рассматривает как преодоление инерции сознания, психологического дискомфорта, непривычности новых форм

жизни, причем в качестве критериев завершенности адаптации предлагает считать социальное самочувствие (внутреннее состояние адаптанта) и наличие набора решений для различных проблем (внешние поведенческие реакции) [17].

М. Ромм рассматривает социальную адаптацию как инновационный по своей природе процесс гармонизации внутренней и внешней настройки личности, реализуемый с помощью определенных оптимальных стратегий приспособления, проверяемых в процессе информационного взаимодействия с помощью обратной информационной связи [34]; процесс, который включает в себя поведенческие усилия личности, целью которых является управление некоторыми внутренними или (и) внешними требованиями, которые при этом распознаются данной личностью как испытание, превышающее его ресурсы. М. Ромм выделяет следующие особенности процесса адаптации: 1. Социальный непрерывный контроль соответствия поведения человека определенным нормам и ценностям социума. 2. Процесс адаптации – это система социальной деятельности, направленная на преодоление различных барьеров, затрудняющих функциональное приспособление к некоторой ситуации [34].

По мнению Е. П. Ермолаевой «адаптация человека – это функция произвольного субъекта, поэтому она в принципе не может представлять собой приспособление личности к среде только как одностороннее усвоение ее норм и ценностей. Условно в этом процессе в «Я» субъекта присутствует отражение потребностей среды, т. е. отраженное «Мы». Но в то же время, конструктивная адаптация невозможна без присутствия в самой социальной среде необходимого диапазона вариативности, дающего индивиду возможность найти свой собственный способ самореализации в адаптационной стратегии, т. е. в «Мы» также должно присутствовать отраженное «Я», точнее, в среде должен быть заложен прообраз вариантов стратегий адаптации субъекта к ее социальным нормам и ценностям» [10, с. 369]. Такая позиция автора не только показывает разницу между процессами приспособления и

адаптации, но и раскрывающей адаптацию, как более сложноорганизованное явление по отношению к приспособлению, включающее в себя произвольность субъекта, способного выбирать направление своего развития из множества вариантов заложенных в среде.

А. Н. Леонтьев подчеркивал, что субъект деятельности может вполне понимать объективное значение ситуации, но в его отношении к ней как бы вклиниваются личностные смыслы, которые и управляют его поведением [23].

А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов считают, что активное изменение себя, оставаясь процессом адаптации и решая задачи приспособления личности к социальной среде, может объективно протекать как процесс развития личности [33].

Т. Л. Кончанин рассматривает адаптацию как целостный процесс становления личности, автор связывает ее завершение с периодом, когда человек активно включается в общественную, трудовую, политическую и культурную жизнь. При этом даже самый высокий уровень не означает конечность адаптации. Вопрос о конечности социальной адаптации является неправомерным, поскольку уже сам термин «конечность» (результат) предполагает полное завершение чего-либо. В ходе же социальной адаптации мы анализируем взаимодействие двух систем, которые не являются статичными ни на мгновение, а находятся в постоянном развитии/динамике. Поэтому целесообразнее говорить не об адаптированности, а об уровне адаптации [16].

Взаимодействующий подход. В данном подходе социальная адаптация рассматривается как взаимное согласование требований и ожиданий личности и социальной среды; соединяет два различных процесса: с одной стороны взаимодействия – запросы общества, выраженные в нормах, ценностях, с другой – цели и потребности личности, осуществление которых возможно только в обществе. Такое соединение стремится преодолеть проблему приоритета той или иной стороны, добиться единства и преодолеть пропасть субъектно-объектных воззрений на мир.

Адаптация – процесс и результат взаимодействия индивида (группы) с кардинально меняющейся средой, в ходе которого постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон, так что индивид получает возможность выживания (и не только, но еще и процветания), а макросреда – воспроизведения и вступления в иную, восходящую стадию [14]. Путем анализа и коррекции социальной политики на основе этого понимания, субъекты управления могут переломить неблагоприятные тенденции, нарастающие в российском социуме, приостановить деструктивные социальные процессы.

Адаптация как общественный феномен выступает сложным структурно-функциональным духовно-практическим образованием, проявляющимся на всех уровнях социальной жизни людей. Благодаря этому адаптация становится одним из важнейших универсальных способов преодоления кризисных негативных общественных явлений и подготовки людей к включению в инновационные социальные системы. Тем самым, адаптация обеспечивает последовательность и закономерность эволюционной трансформации общества, снижение риска проявления деструктивных тенденций и гармонизацию складывающихся социальных институтов, оптимизирующих и направляющих ее развитие. Главные цели адаптации как общественного феномена – преодоление дисфункций социальной системы, гармонизация взаимосвязей социального субъекта с элементами среды.

Адаптация к социальным изменениям в обществе связана с существованием нормативно регулируемой социальной системы в исторически определенные периоды времени. Ее важнейшими компонентами выступают разнообразные экономические, социальные, политические и идеологические структуры, которые влияют на содержание форм адаптации населения к социальным изменениям. Это происходит в связи с тем, что они непосредственно воздействуют на характер восприятия изменений, в основе которых лежит определенный вид культуры. Адаптация к экономическим изменениям отражает элементы экономической культуры и должна

опираться на них. Когда человек адаптируется к политическим изменениям, он неизбежно обращается к нормам политической культуры, к духовно-нравственным изменениям обращается к нравственной культуре, к социальным изменениям обращается к комплексу культур.

Социальная адаптация на уровне отдельных личностей включает: 1) реализацию механизма взаимодействия личности с средой путем определенного приспособления к ней через общение, поведение, деятельность; 2) усвоение норм, моральных ценностей ближайшего позитивного социального окружения путем их рационального осознания или путем интериоризации; 3) достижение состояния адаптированности субъекта путем установления динамического равновесия между его личностными установками и ожиданиями социальной среды при наличии контроля с ее стороны [26].

Сложность механизма социальной адаптации проистекает от того, что взаимодействуют две структурно сложные системы – личность и социальная среда. Адаптация – это приспособление уже сформировавшейся личности к новым условиям жизнедеятельности. А социальная среда на макроуровне – это общество в целом, на микроуровне – микросреда, которую составляет ближайшее окружение человека и его отношения в семье, трудовом коллективе, в различных малых социальных группах. Микросреда – это непосредственная среда, взаимодействующая с личностью в процессе ежедневной практической деятельности. Макро- и микросреда находятся в постоянном взаимодействии с личностью и в неразрывной связи между собой, т. е. формируют как типовые, так и индивидуальные признаки личности [13]. Социальная адаптация формируется по двум основаниям: личностно-субъективному и внешне-объективному. Можно выделить разновидности социальной среды: (С+) – микросреда с положительной направленностью, (С-) – микросреда с отрицательной направленностью. Характеристики личности можно представить: как (Л+) – личность, характеризующаяся положительной направленностью, устоявшимися

взглядами, ценностными ориентациями и (Л-) – личность, характеризующаяся устойчивой антиобщественной индивидуалистической направленностью, отрицательными взглядами, установками.

По данной схеме можно выделить несколько типов взаимодействия личности и среды [12. с. 93–104].

Первый тип взаимодействия: успешная социальная адаптация (А+) возможна, если взаимодействуют положительная среда и положительная личность [(С+) x (Л-)].

Второй тип механизма взаимодействия личности и среды характеризуется несовпадением ожиданий – требований микрогруппы (семьи, трудового коллектива) и уровня притязаний личности адаптируемого. В этой ситуации возможны два варианта: первый – вхождение в новое социальное окружение с положительной нравственной и правовой ориентацией лиц с антиобщественной индивидуалистической направленностью (вариант социальной адаптации с неустойчивой положительной направленностью): (А+) = (С+) x x (Л-). В этом случае личность с антиобщественной направленностью имеет возможность усвоить правовые установления, перевоплотить их в свои личные качества, цели, поступки; второй вариант возникает в случае вхождения в новое социальное окружение с отрицательной нравственной и правовой ориентацией лиц с положительными личностными качествами (вариант адаптации с неустойчивой отрицательной направленностью): (А+) = (С-) x (Л+). Тут микросреда может формировать черты личности, не отвечающие интересам общества, и посредством длительного общения, взаимодействия и даже принуждения может произойти передача отрицательных образцов, шаблонов поведения. При этом возможно появление и развитие антиобщественной направленности личности, которая впоследствии реализуется в противозаконном поведении.

Третий тип механизма взаимодействия осуществляется тогда, когда отсутствие или недостаток положительных социальных связей компенсируется отрицательными, которые закрепляют отри-

цательную антиобщественную направленность личности, т. е. человек устойчиво остается в асоциальной или преступной среде [21].

Исходя из анализа возможных типов механизма взаимодействия личности и социальной среды, будет целесообразным понимать под социальной адаптацией лишь такой социальный процесс, который заключается во взаимодействии посредством общения личности и позитивной социальной среды.

Адаптация – двуединый процесс, в ходе которого субъект не только испытывает воздействие со стороны социальной среды и социальных институтов (семья, система образования, СМИ и др.), но и сам может активно воздействовать на внешнюю среду, трансформируя ее в соответствии со своими потребностями. Обладая сложной и многоуровневой структурой, функциями и содержанием, которое существует и находит выражение на уровне сознания и на уровне поведения. На уровне сознания происходит отражение реальности в форме чувствительных и умственных образов, при этом проявляется избирательность сознания, его ориентация на выработанные обществом и принятые субъектом ценности. В контексте социальной адаптации в самом общем виде это связано с оценкой собственных способностей, динамики ожиданий и возможностей их удовлетворения. На поведенческом уровне социальная адаптация проявляет себя как регуляция поведения заранее поставленной целью и самостоятельное принятие решения индивидом [11].

Механизм социальной адаптации личности выступает как единый процесс деятельности, общения, самосознания в социальной деятельности человека, когда происходит преобразование его внутреннего мира, реализация скрытых потенциалов, помогающих полноценно включиться в процессы социальной адаптации как активной личности. Социальное самосознание личности выступает как механизм социальной адаптации, при котором происходит формирование и осмысление своей социальной принадлежности и роли. Существуют и такие механизмы социально-психологической адаптации личности, как: 1) когнитивный, включающий все

психические процессы, связанные с познанием: ощущения, восприятие, представление, память, мышление, воображение и т. д.; 2) эмоциональный, включающий различные моральные чувства и эмоциональные состояния: беспокойство, озабоченность, сочувствие, осуждение, тревога и т. д.; 3) практический, поведенческий, предлагающий определенную направленную деятельность человека в социальной практике. В целом, все эти социально-психологические механизмы социальной адаптации личности составляют полное единство [6]. В основе социальной адаптации личности лежит активное или пассивное приспособление, взаимодействие с существующей социальной средой, а также способность изменять и качественно преобразовывать саму личность человека. Зарубежные авторы подчеркивали, что человек обладает достаточными возможностями и способностями для достижения удовлетворительного взаимодействия с социумом, что он интегрирован в него и успешно достигает своих цели [30].

Ю. А. Левада в своих исследованиях выделил прошлый опыт человека как фактор, отражающий роль социального опыта, и как важное условие, влияющее на процесс адаптации. Он писал: «Результатом советского эксперимента стал не столько тотально новый человеческий тип, сколько человек, тотально приспособившийся к советской реальности, готовый принять ее как безальтернативную данность... Безальтернативность придавала всеобщей приспособленности значение привычки, т. е. не расчлененной и не подлежащей анализу массово-поведенческой структуры» [22]. Но даже самая устойчивая адаптация не означает полной ассимиляции человека с системой социальных требований.

Итак, по результатам исследования можно сделать выводы:

Проблема социальной адаптации является актуальной и носит характер междисциплинарности. Понятие социальная адаптация является одним из наиболее употребляемых в современной науке и используется в качестве самостоятельного объекта исследования, а также применяется как инструмент, показатель измерения и оценки различных социальных фактов, но при этом существующие

методологические и теоретические проблемы социальной адаптации позволяют говорить об отсутствии единого понятия и недостаточной изученности. Современные формулировки понятий и понимания сущности социальной адаптации основываются на совокупности научных подходов: приспособление, гомеостаз, включение, удовлетворение потребностей, рациональность, развитие субъекта и взаимодействие.

Понятие и сущность социальной адаптации рассматривается как состояния равновесия (баланса, соответствия) между индивидом и окружающей его средой, как внешней, так и внутренней; внутреннее соответствие индивида моральным нормам, которые существуют в обществе; процесса вживания, вхождения индивида в некоторую целостную систему отношений через усвоение личностного социального опыта; состояния, в котором потребности индивида, с одной стороны, и требования среды, с другой стороны, полностью удовлетворены, то есть состояние гармонии между индивидом и природной или социальной средой; процесса, посредством которого это гармоничное состояние личности; механизма социального прогресса; функция развития субъекта и формирования механизмов социальной мобильности; процесса и результата взаимодействия индивида (группы) с кардинально меняющейся средой, в ходе которого постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон.

Социальная адаптация рассматривается в разных аспектах и представляет собой процесс взаимодействия, взаимного влияния и взаимного приспособления человека и адаптирующей среды, в результате которого происходит их развитие, устанавливается состояние равновесия и удовлетворяются потребности людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, Г. Е., Табитуев, Б. Б. Междисциплинарный подход к анализу понятия социальная адаптация // *NovalInfo*. 2017. № 60. С. 516–524.
2. Айзенк, Г. Парадоксы психологии /пер. с англ. М.: Изд-во ЭКСМО, 2009. 350 с.

3. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. : Медиум, 1995. 323 с.
4. Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии // Западноевропейская социология XIX – начала XX веков. М., 1996. С. 491–507.
5. Вебер, М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 602–643.
6. Георгиева, И. А. Социально-психологические факторы адаптации личности в коллективе : автореф. дис. канд. психол. наук. Л., 1985. 167 с.
7. Денисова, Ю. А. Рольевые конфликты // Материалы науч.-практ. конф. Дьяльновские чтения «Социологическая диагностика современного общества». Саратов : Изд-во «Саратовский источник», 2016. С. 34–35.
8. Дискин, И. С., Аврамова, Е. М. Адаптация населения и элит (институциональные предпосылки) // Общественные науки и современность. 1997. № 1. 24–33.
9. Дюркгейм, Э. Ценностные и реальные суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106–114.
10. Ермолаева, Е. П. Идентификационные аспекты социальной адаптации профессионалов // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы и перспективы. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 368–391.
11. Ерпылева, Н. Ю. Теория социальной работы. М. : Хозяйство и право, 2008. С. 98.
12. Знанецкий, Ф. Исходные данные социологии // Американская социологическая мысль. М. : Изд. МУБиУ. 1996. С. 60–75.
13. Каляев, К. С. Теория социальной работы. М. : Бизнес, 2009. 217 с.
14. Капица, С. И. Понятие социальной адаптации в социологии // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 204–209.
15. Кембриджский словарь по психологии. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 2009. 228 с.
16. Кончанин, Т. Л. Структура процесса адаптации молодых специалистов // Актуальные проблемы науки. Ростов на/ Д., 1970. С. 108–116.
17. Корель, Л. В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск : Наука, 2005. 424 с.
18. Корнева, О. А., Бесчасная, А. А. Понятие «социальная адаптация» в междисциплинарном дискурсе // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 66–78.

19. Кузнецов, П. С. Адаптация как функция развития личности. Саратов : СГУ, 1991. 75 с.
20. Кузнецов, П. С. Социологическая теория социальной адаптации : автореф. дис. ...д-ра, социол. наук. Саратов, 2000. 31 с.
21. Курбатов, В. И. и др. Социальная работа. Ростов н/Д: «Феникс», 1999. 575 с.
22. Левада, Ю. И. Homo Post-Soveticus // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 5–24.
23. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.
24. Маслоу, А. Экзистенциальная психология. М. : Ин-т общегуманитарных исследований. Инициатива, 2005. 160 с.
25. Мертон, Р. Социальная структура и аномия // Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ; Хранитель, 2006. 873 с.
26. Налчаджян, А. А. Социально-психическая адаптация личности: формы, механизмы и стратегии. Ереван : АН Арм.ССР, 1988. 263 с.
27. Парсонс, Т. Функциональная теория измерения // Американская социологическая мысль. М. : Изд-во МГУ, 1994. 496 с.
28. Пиаже, Ж. Психология интеллекта. СПб. : Питер, 2003. 191 с.
29. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды. М. : Международная педагогическая академия, 1994. 680 с.
30. Пикерас, Дж.А., Матеу-Мартинес, О., Сехудо, Дж., и др. Пути психосоциальной адаптации у детей: моделирование влияния эмоционального интеллекта, социально-эмоциональных проблем и пола // Границы в психологии. 2019. Т. 10. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00507>.
31. Селье, Г. Очерки об адаптационном синдроме. М. : Медгиз, 1960. 225 с.
32. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские. М. : Директ-Медиа, 2009. 2664 с.
33. Реан, А. А., Кудашев, А. Р., Баранов, А. А. Психология адаптации личности. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 480 с.
34. Ромм, М. В. Адаптация личности в социуме. Теоретико-методологический аспект. Новосибирск : Наука, 2002. 275 с.
35. Шибутани, Э. Социальная психология. Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. 544 с.

СЕКЦИЯ 3

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЁЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

УДК 378.14

Баранов Александр Аркадьевич

доктор психологических наук,
профессор, директор института педагогики,
психологии и социальных технологий
ФБГОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
aabaranov@mail.ru

Baranov Aleksandr A.

Doctor of Psychology, Professor
Director of the Institute for Pedagogy,
Psychology and Social Technologies
Udmurt State University

СКЛОННОСТЬ ОТКЛАДЫВАТЬ ВЫПОЛНЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРОКРАСТИНАЦИЯ) КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ TENDENCY TO POSTPONE ACTIVITIES (PROCRASTINATION) AS A FEATURE OF YOUNGER ADOLESCENTS WITH MENTAL RETARDATION

Аннотация

В работе проверяется гипотеза о том, что для младших подростков с задержкой психического развития срабатывание механизма психологической защиты по типу прокрастинации (задержка, замедление и откладывание деятельности) будет проявлять себя значительно чаще, чем в группе

сверстников с нормативным психическим статусом. На основе методики диагностики прокрастинации, в рамках проведенного эмпирического исследования на вполне репрезентативной выборке испытуемых с использованием пакета статистических программ SPSS, данная гипотеза нашла свое подтверждение. Основным вектором интерпретации полученных результатов следует считать существующее в дефектологической науке и практике атрибутирование лицам с задержкой психического развития более частого срабатывания механизмов психологической защиты при встрече с трудными жизненными ситуациями.

Abstract

The paper tests the hypothesis that for younger adolescents with mental retardation, the triggering of a psychological defense mechanism by the type of procrastination (delay, slowdown and postponing of activity) will manifest itself much more often than in a group of peers with a normative mental status. Based on the methodology for diagnosing procrastination, as part of an empirical study on a completely representative sample of subjects using the SPSS statistical software package, this hypothesis was confirmed. The main vector for interpreting the results obtained should be considered the existing in defectological science and practice attribution to persons with mental retardation of more frequent activation of psychological defense mechanisms when faced with difficult life situations.

Ключевые слова: склонность к откладыванию дел на потом, механизмы психологической защиты, личность подростка с задержкой психического развития.

Keywords: propensity to postpone things for later, psychological defense mechanisms, personality of a teenager with mental retardation.

Ритм жизни в современном обществе характеризуется повышенным темпом и дефицитом времени для осмысления и принятия решений по преодолению возникающих трудностей и решению задач повседневной жизни. В связи с чем для сохранения психологической стабильности, устойчивости мировосприятия и самопонимания (самопринятия) у личности все чаще срабатывают механизмы психологической защиты. Одним из таковых можно считать прокрастинацию, то есть склонность откладывать выполнение

каких-либо действий (решения задач, принятие решений, осуществление необходимой деятельности) на более позднее время. Нередко данный термин, прокрастинация, в последние годы соотносят с названием «болезнь XXI века».

Прокрастинация присуща многим людям современного обществу независимо от половой принадлежности, социального статуса и возрастного развития, но наиболее часто она проявляется в молодежной среде. Представители подрастающего поколения в силу своей еще только закладываемой стабильности ценностно-смысловой сферы, зачатков дифференцирования нравственных эталонов и норм поведения являются наиболее уязвимы к «заражению» вирусом прокрастинации.

Последствия прокрастинации для многих людей, как правило, негативны. В таких случаях субъект теряет мотивацию осуществления деятельности или существенно снижается уверенность в ее исполнении, что может привести к трансформации его жизненных ценностей, к возможной неудовлетворенности всей своей жизнью в целом [8].

В «Большом словаре психологии» под редакцией В. П. Зинченко отмечается, что «прокрастинатор» – это человек, который склонен оттягивать и откладывать «на потом» выполнения различных (актуальных, важных) задач и дел [1].

Многими учеными прокрастинация рассматривается как неоднородное, многофакторно-зависимое явление.

Так, П. Стил, автор теории временной мотивации, выделяет характерные отличительные черты прокрастинатора: субъект почти всегда откладывает дела, которые необходимо выполнить к конкретному сроку; прокрастинация – это, как правило, промедление и невыполнение каких-либо планов и задач; чем больше срок, тем вероятнее то, что субъект выберет из всего поведенческого спектра, те действия, которые направлены на получение удовольствия «здесь и сейчас» [10].

Отечественный психолог Е. П. Ильин прокрастинацию относит к такой характерологической особенности как лень и

определяет ее как склонность субъекта к постоянному откладыванию [4].

Таким образом, в нашей работе под прокрастинацией понимается мыслительный акт осознанного откладывания различных важных, значимых для личности дел, сопровождающийся эмоциональным дискомфортом (наличием отрицательных переживаний) и, как правило, имеющий негативные последствия.

В подростковом периоде жизни человека данный феномен оказывает отрицательное воздействие на учебную деятельность. Именно в учебном процессе чаще всего возникает «академическая» прокрастинация – откладывание срока выполнения учебных упражнений и заданий «на потом» [8]. Феномен «академической» прокрастинации связан с различными личностными особенностями, например, с самооценкой, тревожностью и с личностным самоопределением субъекта в целом. К разнообразным проявлениям этой психологической характеристики можно отнести боязнь рисковать, склонность к составлению грандиозных, но не реализуемых планов и т. п. [6]. Все эти, сопутствующие прокрастинации особенности личности, были выявлены и проявляются у учащихся подросткового возраста без нарушений в психическом статусе. Исследование же склонности «откладывать на завтра то, что можно (и нужно) сделать сегодня» у школьников с задержкой психического развития практически отсутствуют в научной и методической литературе. В свою очередь, изучение психического развития ребенка с особенностями здоровья является, в силу все увеличивающихся репрезентаций в обществе детей с ЗПР, является актуальной проблемой и требует незамедлительного решения.

Исходя из статистики Всемирной организации здоровья, каждый десятый человек имеет отклонения в своем онтогенетическом векторе развития, а также около пятой части детей характеризуются непатологическими нарушениями и пограничными с психической нормой отклонениями [7]. Это детерминировано взаимодействием таких факторов, как биологические, психологические и социально-педагогические. Именно силой

воздействия этих факторов на ребенка и определяется глубина и мера его социально-культурной дезадаптации. В связи с чем возникает необходимость всесторонней комплексной поддержки таких детей с ограниченными возможностями здоровья со стороны учителей, дефектологов, психологов, социальных педагогов и врачей [3].

Среди детей с ограниченными возможностями здоровья самой многочисленной по составу является группа подростков с задержкой психического развития. В современной науке и практике под задержкой психического развития (ЗПР) трактуется нестойкое, временное и обратимое психическое недоразвитие и (или) замедление темпа развития, проявляющееся в дефицитности общего запаса знаний, лимитированности представлений и незрелости когнитивной сферы в целом [7]. Социальную адаптацию ребенка с задержкой психического развития определяет наряду с множеством различных внешних и внутренних факторов и его склонность к откладыванию дел, то есть прокрастинация, как производная составляющая регулятора поведения и деятельности. Эмоциональная отгороженность ближайшего микросоциального окружения ребенка, скупость выражения родительской поддержки и помощи со стороны взрослых и сверстников, неадекватная требовательность к нему способствуют включению механизмов психологической защиты (в том числе прокрастинации), что в дальнейшем может привести к отклоняющемуся поведению [9]. В связи с чем актуальность исследования прокрастинации в среде подростков с ЗПР можно считать высоко актуальной проблемой, требующей безотлагательного разрешения.

Цель работы: изучить у младших подростков с задержкой психического развития, склонность к прокрастинации и сравнить ее с аналогичной особенностью личности их сверстников с нормативным психологическим статусом.

Объект исследования: личность младшего подростка с задержкой психического развития, склонного к прокрастинации.

Предмет исследования: особенности прокрастинации младших подростков с задержкой психического развития.

Гипотеза исследования: прокрастинация как психологический защитный механизм наиболее присущ младшим подросткам с ЗПР в сравнении с их сверстниками с нормативным психологическим статусом.

Задачи исследовательской работы:

- изучить труды отечественных и зарубежных психологов по проблеме прокрастинации;
- описать проявления прокрастинации у младших подростков с задержкой психического развития;
- провести сравнительный анализ по степени выраженности прокрастинации среди подростков с задержкой психического развития и их сверстников с нормативным психическим статусом;
- разработать рекомендации специалистам, работающим с семьями, имеющими детей с задержкой психического развития.

Теоретико-методологической основой исследования являются: личностно-деятельностный подход, принципы единства сознания и деятельности, системности и детерминизма.

Методы исследования. Для решения поставленных задач в работе были использованы теоретические, эмпирические методы, а также методы количественной обработки данных:

- теоретические методы (анализ, сравнение, систематизация);
- эмпирические методы: Шкала общей прокрастинации Б. Тукмана;
- методы математической статистики (описательная статистика, сравнение средних).

База исследования: общеобразовательная пригородная школа. В исследовании приняли участие 72 испытуемых, учащиеся 5–7 классов (от 10 до 13 лет):

- эмпирическая группа в количестве 22 детей, с задержкой психического развития;
- контрольная группа в количестве 50 подростков с нормальным психическим статусом.

Результаты исследования.

Диагностические замеры показали следующие результаты.

Так, в группе подростков с ЗПР 70 % детей имеют высокий уровень прокрастинации, средний уровень – свойственен 25 % и 5 процентов характеризуется низкой степенью прокрастинации.

В группе подростков с нормативным психологическим статусом наблюдается противоположная картина: для 68 % детей характерен низкий уровень прокрастинации. То есть большинство учеников стараются всегда в срок решить поставленные задачи и достигают целей своевременно, следуют намеченному плану, не допускают опозданий; 22 % учеников свойственен средний уровень склонности откладывать дела на более поздний срок, и только каждый десятый подросток из нормативной группы имеет высокий уровень прокрастинации.

Выводы.

В проведенном исследовании были получены эмпирические данные, подтверждающие гипотезу о том, что психологический защитный механизм, заключающийся в склонности откладывать исполнение деятельности (прокрастинация) чаще наблюдается у учащихся 5–7 классов с задержкой психического развития, чем у их сверстников с нормативным психическим статусом. Результаты проведенных изысканий будут полезны психологическим службам образовательных организаций при выработке стратегий индивидуально-дифференциальных траекторий сопровождения школьников с ЗПР и их родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой психологический словарь. М. : АСТ; Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
2. Бурка, Дж. Б. Прокрастинация: почему мы всё откладываем на потом и как с этим бороться прямо сейчас. Минск : Попурри, 2020. 432 с.
3. Зеленина, Н. Ю. Специальная детская психология. Психология детей с нарушениями интеллекта. Пермь : Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2014. 50 с.

4. Ильин, Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. М. : Питер, 2011. 224 с.
5. Климова, А. В. Особенности копинг-стратегий и психологических защит студентов с установкой откладывать выполнение работы «на потом» (прокрастинаторов) // Управление и экономика в условиях экономической нестабильности: проблемы и перспективы // Материалы науч.-практ. конф. Вологодский филиал РАНХиГС, 2014С. 288–293.
6. Ковылин, В. С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2013. № 2. С. 1–20.
7. Коротенко, И. В. Особенности личностной дезадаптации у первоклассников с задержкой психического развития :. дис...канд. псих. наук. Н. Новгород, 2005.
8. Кохан, Н. В. Влияние прокрастинации на учебный процесс // Молодой ученый. 2020. № 34 (324). С. 115–117. URL: <https://moluch.ru/archive/324/73271/>
9. Сольнин, Н. Э. Особенности защитного и совладающего поведения студентов с разным уровнем прокрастинации. Ярославль, 2017. № 3. С. 184–188.
10. Steel, P. The Nature of Procrastination: A Meta-Analytic and Theoretical Review of Quintessential Self-Regulatory Failure // Psychological Bulletin. 2007. № 133(1). P. 65–94.

УДК 378.14

Баранов Александр Аркадьевич

доктор психологических наук,
профессор, директор института
педагогике, психологии
и социальных технологий
ФБГОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
aabaranov@mail.ru

Кондаурова Ольга Петровна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
развития и дифференциальной
психологии
ФБГОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
888oeolala@mail.ru

Baranov Aleksandr A.

Doctor of Psychology, Professor
Director of the Institute for Pedagogy,
Psychology and Social Technologies
Udmurt State University

Kondaurova Olga Petrovna

PhD (Psychology), associate professor
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**«Я-КОНЦЕПЦИЯ» И ЕЕ СВЯЗЬ С ПРОКРАСТИНАЦИЕЙ
У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

**SELF-CONCEPT AND ITS CORRELATION
WITH PROCRASTINATION IN YOUNGER ADOLESCENTS
WITH LIMITED HEALTH OPPORTUNITIES**

Аннотация

В исследовании на эмпирическом уровне проверяется предположение о том, что Я-концепция младших подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) характеризуется неадекватно-высокой позитивной представленностью в ментальных структурах, что может свидетельствовать об актуализации защитных психологических механизмов, одним из которых можно считать склонность субъекта откладывать «на потом» выполнение какой-либо значимой для них деятельности. При сравнении результатов статистического анализа, отражающего созависимость самооценки, как центрального, ядерного структурного образования «Я-концепции», с показателями выраженности прокрастинации, выявляются более высокие характеристики конкордантности в группе школьников с ОВЗ в сравнении их сверстниками с нормативным психосоматическим статусом.

Abstract

The study checks the assumption that the self-concept of younger adolescents with disabilities is characterized by an inadequately high positive representation in mental structures, which may indicate the actualization of protective psychological mechanisms, one of which can be considered the subject's tendency to postpone "for later" the implementation of some any activity that is meaningful to them. When comparing the results of statistical analysis, which reflects the correlation of self-esteem, as a central, nuclear structural formation of the "self-concept", with indicators of the severity of procrastination, higher characteristics of concordance are revealed in the group of schoolchildren with disabilities in comparison with their peers with a normative psychosomatic status.

Ключевые слова: «Я-концепция», самооценка младшего подростка с ОВЗ, прокрастинация, связь прокрастинации и самооценки.

Keywords: "Self-concept", self-esteem of a younger adolescent with disabilities, procrastination, correlation between procrastination and self-esteem.

От того, насколько развито самосознание индивида, во многом зависит не только успешность социальной адаптации к реалиям сегодняшнего момента жизнедеятельности субъекта, но и в перспективе его дальнейшей личностной самореализации и профессиональные достижения. В содержательном и структурном отношении основные позиции самосознания личности традиционно в психологии связывают с ее «Я-концепцией». Именно «Я-концепция» выступает в качестве ведущего личностного образования, выполняющего роль регулятора поведения и рефлексивного внутреннего компонента, обеспечивающего обратную связь от результатов деятельности и трансформации перцептивных конструкторов (образов) [7].

Ведущим компонентом в становлении личности взрослого человека является развитие его самооценки и самосознания в целом. Подростки начинают проявлять повышенный интерес к своим качествам, оценивать себя как личность, соотносить свои достижения с характеристиками других людей и, прежде всего, со

своими сверстниками, пытаются разобраться в личных мотивах, чувствах, поступках и переживаниях [9].

Подростковый возраст характеризуется качественной трансформацией всей системы отношений взрослеющего ребенка к самому себе, к микросоциальному окружению и к миру в целом. Подростковый период жизни человека – это тот этап онтогенеза, в течение которого зарождаются, оформляются, складываются и отрабатываются стабильные поведенческие модели, личностные свойства и стили эмоционального реагирования, что на следующих этапах индивидуального развития детерминирует жизнь индивида уже как взрослого человека, его личностно-социальную зрелость и психофизический статус.

Особое положение в данном проблемном поле отводится детям с ОВЗ, формированию психологических механизмов самооценивания, в частности, и их «Я-концепции», в целом. Важнейшая роль в жизни ребенка с особенностями развития приобретает способность к осознанию себя как активной личности, оцениванию своих психофизических качеств, познанию и адекватному отражению в сознании причин различного отношения к себе со стороны микросоциума. Способность адекватного самооценивания выступает у таких детей способом их успешной социальной адаптации и, в конечном счете, определяет их качество интеграции в макро и микросоциум. Специфика социально-перцептивных процессов и психофизиологических нарушений у подростков с ОВЗ во взаимодействии с установками и оценочными суждениями микросоциума и другими факторами социальной природы обуславливают особенности становления и развития «Я-концепции», накладывая на самооценочные механизмы своеобразную когнитивно-поведенческую интерпретацию. Результаты исследования самооценки детей с ОВЗ, и особенно с такими нарушениями как задержка психического развития, показывают существенное отставание в ее формировании от нормы и специфичностью содержания (упрощённостью, противоречивостью, неустойчивостью и нерасчленённостью) [6].

Как показывают научные изыскания и опыт педагогической (дефектологической) практики, самооценка младших подростков с ОВЗ, чаще всего далека от адекватности, но вполне поддается коррекции в большинстве случаев при своевременной помощи [8].

В психологии является общеизвестным то, что ведущей деятельностью у подростков является общение, но коммуникация не с любым представителем рода человеческого, а именно со сверстниками, оказывает существенное воздействие на становление личности в этом возрасте. «Чувство взрослости», то есть ощущение себя взрослым, выступает в качестве главного, центрального новообразования. Это чувство проявляет себя в ожидании того, чтобы все значимые для него представители микросоциума (родители, учителя и сверстники), воспринимали его как взрослого человека и также относились к нему [9]. При этом, не имея еще в силу своего возраста необходимого опыта и, главное, достаточно развитых общих и специальных способностей, для разрешения возникающих «взрослых» проблем, у подростков значительно чаще включаются защитные механизмы для сохранения благоприятного представления о себе (оправдание себя) и, соответственно, построение позитивной «Я-концепции» [1]. Одним из таких часто срабатывающих психологических защитных механизмов, является прокрастинация.

Принято считать, что с возрастом склонность откладывать дела у субъекта снижается благодаря развитию рефлексии и дифференциации причин от следствий [3]. Академическая прокрастинация, как наиболее часто встречающееся явление в жизнедеятельности подрастающего человека, рассматривается исследователями в контексте концепта копинг-ресурсов по совладанию со стрессом, тревогой, мотивацией, ответственностью и самоконтролем [5].

Но существует и точка зрения рассмотрения феномена прокрастинации с двух ракурсов: с одной стороны, избегание – как проявление одного из психозащитных стилей, частота использования которого может поспособствовать снижению

адаптационного потенциала и даже к формированию неконструктивных моделей поведения дезадаптивного характера, и, с другой стороны, как форма совладающего поведения, увеличивающая возможность эффективно справиться (противодействовать) с возникающими трудностями и достигать намеченных целей за счет выигрыша времени для мобилизации личностных и интеллектуальных ресурсов [10].

Итак, в данном случае, под прокрастинацией следует понимать когнитивный механизм осознанно откладывать важные, значимые для личности дела на более позднее время их исполнения, на фоне превалирования эмоционального дискомфорта и, как правило, с негативными для субъекта последствиями [2].

В контексте наших изысканий очень интересными представляются результаты исследования Я. И. Варваричевой [4], которая изучала связь прокрастинации с уровнем интеллекта и выраженностью тревожности. Полученные ею данные показали отсутствие надежной корреляции между уровнями интеллекта и прокрастинации, но результаты статистического анализа позволили сделать вывод о том, что в группе явных прокрастинаторов значительно чаще встречаются респонденты с высокой степенью личностной тревожности, чем в группах со средним и низким уровнем склонности откладывать решение задач «на потом». А как известно – тревожность, то есть неуверенность в себе, напрямую есть отражение оценки личностью собственных сил или самооценки. Поэтому вполне логично можно предположить, что позитивная «Я-концепция» (ядерным образованием которой является самооценка), должна выступать лимитирующим фактором для срабатывания любых психологических механизмов, в том числе и прокрастинации. На проверку данной гипотезы и было направлено наше эмпирическое исследование.

Цель работы: изучить у младших подростков с ОВЗ «Я-концепцию» (через показатели общей самооценки личности) и ее связь с прокрастинацией, а также провести сравнительное исследо-

вание полученных результатов с аналогичными, определенными у подростков с нормативным психофизиологическим статусом.

Объект исследования: «Я-концепция» личности младшего подростка с ограниченными возможностями здоровья.

Предмет исследования: особенности связи «Я-концепции» с прокрастинацией у подростка с ОВЗ и его сверстника с нормативным психофизическим статусом.

Гипотеза исследования: прокрастинация, как защитный психологический механизм, имеет более сильную связь с «Я-концепцией» подростков с ОВЗ в сравнении с их сверстниками с нормативным психофизическим статусом.

Задачи исследовательской работы:

- провести анализ научных достижений отечественных и зарубежных ученых по проблеме «Я-концепции» и прокрастинации;
- определить эмпирическим путем самооценки, как центральное, ядерное структурное образование «Я-концепции» и прокрастинацию у младших подростков с ОВЗ и их нормотипичных сверстников;
- провести сравнительный анализ показателей общей самооценки и ее связи с прокрастинацией среди подростков с ОВЗ и их сверстников без психофизических нарушений;
- разработать рекомендации педагогам, психологам, дефектологам и родителям, имеющим детей с ограниченными возможностями здоровья.

Теоретико-методологические основания работы: личностно-ориентированный подход, принципы системности, развития и детерминизма.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели наряду с теоретическими методами анализа и обобщения научных источников по заявленной проблематике, применялись следующие методики диагностики и статистическая обработка первичных данных:

- эмпирические методы: методика Г. Н. Казанцевой на определение общей самооценки и опросник общей прокрастинации Б. Тукмана;

- методы обработки первичных статистик: сравнение средних при помощи критерия Манна-Уитни и корреляционный анализ по Спирмену.

База исследования: общеобразовательная городская школа. В исследовании приняли участие 54 испытуемых, учащиеся подросткового возраста (от 11 до 13 лет):

- 19 детей с ОВЗ (экспериментальная группа);

- 35 школьников с нормативным психофизиологическим статусом (контрольная группа).

Результаты исследования.

Подростки из группы лиц с ОВЗ характеризуются следующим распределением по дихотомии низкая-высокая самооценка:

- 2 человека с высокой самооценкой (около 10 процентов);

- 6 подростков со средним уровнем общей самооценки (четверть всей группы);

- 11 детей имеют низкий уровень самооценивания (около 64 процентов).

В группе подростков с нормативным поведением наблюдается следующая картина распределения по уровню самооценки:

- 17 человек характеризуются высокой самооценкой (почти половина группы);

- 14 подростков располагаются на среднем уровне оценивания самого себя (42 процента от всей подвыборки);

- 4 нормативным подросткам свойственен низкий уровень самооценки (8 процентов группы).

Диагностика прокрастинации в экспериментальной и контрольной выборках выявила следующие различия.

Так, в группе детей с ОВЗ 72 % подростков характеризуются высоким уровнем прокрастинации, места со средними значениями по данной шкале занимают почти четверть представителей данной

группы, и только около 5 процентам подростков характерны низкие показатели прокрастинации.

Группу подростков с нормативным психофизическим статусом отличает противоположная тенденции в распределении: для 70 % детей характерны низкие показатели прокрастинации. Другими словами, большинству нормативных подростков характерно стремление в намеченные (требуемые) сроки решать запланированные задачи и достигать целей вовремя, не опаздывать; 20 % подростков имеют средний уровень прокрастинации, и только десять процентов лиц позволяют себе часто использовать стратегию на откладывание решения проблем на «потом».

Статистический анализ показал наличие различий по шкале «прокрастинация» между группой «подростки с ОВЗ» и группой «подростки с нормативным психофизическим статусом» ($U = 62,5$, $p < 0,001$). Показатели в группе «подростки с ОВЗ» ($X_1 = 43,37$) ниже, чем показатели в группе «подростки с нормальным развитием» ($X_2 = 56,25$).

Согласно эмпирической модели исследования, испытуемых разделили на две группы. Первую (контрольную группу) составили подростки с нормальным психофизическим развитием имеющие высокий уровень самооценки. Во вторую группу (экспериментальную) вошли их сверстники с ОВЗ, характеризующиеся также высоким уровнем самооценивания.

Между подростками с нарушением развития и их сверстниками с нормативным психофизическим статусом существуют значимые статистические различия по шкале «общая самооценка» ($U = 502,7$, $p < 0,001$). В группе «ОВЗ» среднее значение $X_1 = 2,9$, это меньше среднего арифметического группы подростков с нормативным развитием $X_2 = 4,2$.

Анализ результатов эмпирического исследования «Я-концепции» позволяет сделать вывод о том, что у младших подростков с нормотипичным психофизическим статусом значительно чаще наблюдается высокий и средний уровень самооценки, а у их сверстников с ОВЗ преобладает низкая оценка собственных сил.

Выводы. Таким образом, предположение о том, что существует зависимость общей прокрастинации от особенностей «Я-концепции» подтвердилось. То есть низкий уровень самооценки, как центрального, ведущего структурного образования «Я-концепции», у подростков с ОВЗ существенным образом сказывается на формировании склонности к откладыванию дел на более дальнюю перспективу: низкий уровень самооценивания себя и своих достижений способствует формированию прокрастинации, а высокий уровень общей самооценки снижает тенденцию к развитию прокрастинации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абабков, В. А. Защитные психологические механизмы и копинг: анализ взаимоотношений // Актуальные проблемы клинической психологии и психофизиологии : мат-лы науч.-практ. конф. «Ананьевские чтения – 2004». СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С.14–22.
2. Бурка, Дж. Б. Прокрастинация: почему мы всё откладываем на потом и как с этим бороться прямо сейчас. Минск : Попурри, 2020. 432 с.
3. Валиуллина, Е. В. Локус воспринимаемого контроля и уровень прокрастинации // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». 2018. № 8 (август).
4. Варваричева, Я. И. Исследование связи прокрастинации, тревожности и IQ у школьников : мат-лы науч.-практ. конгрессов IV Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России». Т. 2. М.: НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН, 2008. С. 147–149.
5. Евстратова, Т. А. Взаимосвязь адаптации и прокрастинации личности // Сборники конференций НИИ Социосфера. Теоретическое обоснование опросника «Степень выраженности прокрастинации (СВП)». Прага : Vedecko vydavatel'ske centrum Sociosfera-CZ, 2015. № 10. Р. 163–167.
6. Капитанец, Е. Г., Панарина, Е. И. Исследование самооценки у младших подростков с ЗПП // Науч.-метод. электрон. журнал «Концепт». 2016. Т. 44. С. 22–27.
7. Кон, И. С. Открытие "Я". М. : Политиздат, 1978. 367 с.
8. Лаврух, Н. А. Особенности формирования и коррекции самооценки младших школьников с ограниченными возможностями здоровья // Современная педагогика. 2012. № 1. С. 12.
9. Психология подростка : учебник / под ред. А. А. Реана. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 480 с.

10. Шемякина, О. О. Влияние прокрастинации на уровень стресса у студентов // Психология и право. 2013. № 4. Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n4/66242.shtml> (дата обращения: 10.04.2022).

УДК 159.9.01

Биневская Анна Олеговна

ассистент кафедры общей и социальной психологии
ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена
Россия, г. Санкт-Петербург
Anna.turina.93@mail.ru

Binevskaya Anna O.

Herzen State Pedagogical University
Russia, Saint Petersburg

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ
И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ**

**PSYCHOLOGICAL FEATURES OF WORLD VIEW AND ITS ROLE
IN THE FORMATION OF PERSONAL SELF-DETERMINATION
OF YOUTH**

Аннотация

В статье приводится теоретический анализ психологических особенностей мировоззрения, как важнейшего компонента личностного самоопределения. Приводится обзор концепций мировоззрения отечественных психологов таких, как Л. С. Выготский, Д. А. Леонтьев, А. В. Петровский, В. И. Несмелов, С. Л. Рубинштейн и др. Выделяются внешние и внутренние факторы, существенным образом, влияющие на формирование личностного самоопределения молодежи. Описываются нравственные качества личности, развитие которых способствует формированию зрелой личности.

Abstract

The article provides a theoretical analysis of the psychological characteristics of the worldview, as the most important component of personal

self-determination. An overview of the worldview concepts of domestic psychologists such as L. S. Vygotsky, D. A. Leontiev, A. V. Petrovsky, V. I. Nesmelov, S. L. Rubinshtein and others. Factors are identified that significantly affect the formation of the personal self-determination of young people. The moral qualities of a person are described, the development of which contributes to the formation of a mature personality.

Ключевые слова: самоопределение, мировоззрение, личность, нравственные ценности, Я-концепция, развитие личности.

Keywords: self-determination, worldview, personality, moral values, self-concept, personal development.

Переход от подросткового возраста к взрослой жизни является критическим периодом в жизни человека, в течение которого он сталкивается с различными проблемами и возможностями, формирующими его будущее. Развитие личностного самоопределения предполагает способность к самостоятельному выбору и принятию решений, постановке целей, реализации своих интересов и стремлений. На личностное самоопределение влияют различные факторы, в том числе социальные, культурные, психологические. Среди этих факторов мировоззрение человека является важным компонентом, который может существенно повлиять на личное самоопределение.

В отечественной психологии возрос интерес к изучению психологических особенностей мировоззрения и его роли в формировании личностного самоопределения молодежи. Понимание сложности и многогранности мировоззрения и его влияния на личностное самоопределение может способствовать разработке эффективных мероприятий, направленных на активизацию личностного самоопределения молодежи. В статье ставится задача дать обзор психологических особенностей мировоззрения и его роли в формировании личностного самоопределения молодежи в отечественной психологии.

Понятие мировоззрения изучалось различными отечественными психологами. Л. С. Выготский определял мировоззрение как

систему убеждений и установок, влияющих на понимание человеком реальности. Выготский предположил, что мировоззрение людей является отражением их культурного и социального опыта и что оно развивается с течением времени, когда они взаимодействуют с окружающим миром. Как писал автор, «мировоззрение – это то, что характеризует все поведение человека в целом в его культурной части по отношению к внешнему миру» [1, с. 374].

Д. А. Леонтьев рассматривал мировоззрение как сложную систему смыслов, позволяющую людям интерпретировать и оценивать свой опыт. Леонтьев утверждал, что понимание деятельности индивидов необходимо для понимания их мировоззрения и психологического развития. Автор отмечает, что «мировоззрение является ядром образа мира личности» [2, с. 152]. На его становление и развитие оказывают влияние теоретическое и эмпирическое знание субъекта о мире, социокультурные факторы и особенности языка, личностный смысл, который имеют для субъекта те или иные мировоззренческие представления [3].

Согласно А. В. Петровскому, мировоззрение представляет собой набор фундаментальных установок и убеждений, которые формируют взгляд человека на мир и определяют его поведение. О формировании мировоззрения свидетельствуют споры среди молодежи об основных проблемах общественной и научной жизни, вопросах межчеловеческих взаимоотношений и многом другом [5].

Понятие мировоззрения относится к набору убеждений, ценностей, взглядов и предположений, которые формируют восприятие человеком мира и своего места в нем. Одной из ключевых психологических особенностей мировоззрения является его интегративный характер, так как оно объединяет в единое целое различные когнитивные, поведенческие, ценностно-смысловые и аффективные компоненты. Мировоззрение может дать людям ощущение смысла, цели и направления в жизни и может служить основой для понимания себя и других.

Большое внимание мировоззрению уделял философ и психолог Виктор Иванович Несмелов. Одним из главных понятий в

его религиозно-философской психологии стало целостное мировоззрение. Целостное мировоззрение, по определению Несмелова, может взрастить в себе каждый человек, оно не зависимо от уровня физического или умственного развития, от природных данных или воспитания. Оно складывается из трех взаимодополняющих аспектов: эмпирические знания об окружающем физическом мире, философские умозаключения, провозглашающие идею конечности мира, и религиозные наблюдения завершенной и цельной картины мира [4].

Таким образом, автор добавил важнейший компонент в структуру целостного мировоззрения – духовно-нравственное развитие личности. Религиозное мировоззрение содержит в себе все духовно-нравственные ориентиры личности, наполняет смыслом жизнь и борьбу за нее, прививает систему моральных ценностей, призывает к созиданию и свободной творческой активности. Такое определение мировоззрения является интегративным, потому как содержит в себе взаимодополняющие элементы эмпирических и духовных познаний, ставит глубокие духовные вопросы человеческого существования.

Мировоззрение является одним из психологических факторов, способных оказывать существенное влияние на личностное самоопределение. Мировоззрение человека может влиять на его цели, мотивы и ценности, которые являются важными компонентами личного самоопределения. От осознания своих нравственных ориентиров зависит и способы достижения жизненных целей.

Отечественные психологи подчеркивают роль мировоззрения в формировании личностного самоопределения. Например, С. Л. Рубинштейн определял самоопределение как способность индивидов делать выбор и действовать в соответствии с ним на основе собственных ценностей, убеждений и интересов. Он считал, что самоопределение не является фиксированной чертой, а может варьироваться в зависимости от различных ситуаций и контекстов. Рубинштейн предположил, что мировоззрение человека определяет его жизненные цели и ценности, которые, в свою очередь, влияют на его поведение и действия. Так, он отмечает, что в подростковом раз-

вивается теоретическое мышление, в котором присутствует системность взглядов о мире, необходимость принимать самостоятельные решения создает предпосылки для развития мировоззрения [6].

Формирование цельного мировоззрения, по мнению автора, происходит, когда внешние правила поведения превращаются во внутренние убеждения. При наличии таких убеждений у личности формируется самосознание и предпосылки зрелой воли. Таким образом, мы видим, что у Рубинштейна понятие мировоззрения тесно связано с развитием самоопределения.

Рубинштейн выделял три ключевых элемента самоопределения: автономию, инициативу и творчество. Автономия относится к способности делать выбор на основе собственных ценностей и интересов, а инициатива относится к готовности действовать и добиваться своих целей. Креативность предполагает способность мыслить нестандартно и предлагать новые и инновационные идеи.

Для Рубинштейна самоопределение заключается в самодетерминации, то есть побуждающей активности субъекта, так как человек свободно сам определяет свое отношение к миру, в котором существует. Личностное самоопределение является нахождением уникального образа «Я», построением целостной «Я-концепции» и постоянным развитием этого образа и его утверждением среди окружающих.

Теснейшим образом явление мировоззрения связано с характером личности, так советский психолог отмечает, что внутренние установки человека зависят от его характера и психологических особенностей личности, что в свою очередь формирует единство целей, которые человек ставит перед собой. В мировоззрении присутствуют моральные представления и идеалы, которые осуществляют регулятивную функцию поведения человека. Присутствуя в сознании, эти убеждения участвуют в формировании цельного характера [6]. Так мировоззрение определяет целостность личности, придавая ей сознательный волевой характер.

Н. И. Трубникова также подчеркивает важность ценностных ориентаций в структуре самоопределения личности. Так, она выделяет три уровня самоопределения личности. К высокому уровню жизненного самоопределения относится сформированная структура ценностных ориентаций, наличие осмысленности жизни, четкие ближние и дальние планы на будущее. Средний уровень жизненного самоопределения – не четко структурированные ценностные ориентации с незначительными противоречиями, наличие смысла жизни, но нет четкого понимания, как его достигнуть. Для низкого уровня жизненного самоопределения характерно отсутствие структурированности ценностных ориентаций, низкий уровень осмысленности жизни, имеются планы и цели только на ближайшее будущее [7].

Помимо формирования убеждений и ценностей, мировоззрение также может влиять на чувство свободы собственных действий и ощущение контроля человека над своей жизнью. Люди с сильным чувством самоопределения с большей вероятностью будут чувствовать контроль над своей жизнью и играть активную роль в формировании своего будущего. Личность, с одной стороны, свободно выбирает свой жизненный путь, а с другой стороны – соотносит собственные действия с внутренним морально-нравственным компасом.

Важным регулятором собственных действий также будет выступать совесть. Так, В. И. Несмелов пишет, что совесть, являясь внутренней глубинной интегральной частью личности, помогает приобретать свойства нравственного идеала, к которому устремлена свободная воля человека. Совесть являет собой борьбу мотивов человека, в которой побеждает мотив, олицетворяющий принцип жизни, которым человек руководствуется в своих поступках.

Другим аспектом роли мировоззрения в личностном самоопределении является влияние культурных и социальных факторов. Традиционные культурные ценности и верования могут играть значительную роль в формировании мировоззрения и самоощущения человека. Это может быть особенно важно для молодежи,

которая часто находится в процессе формирования собственной идентичности и целеустремленности.

Таким образом, мировоззрение может оказать существенное влияние на самоопределение молодежи. К таким факторам можно отнести:

1. Свобода воли. Мировоззрение позволяет дать основу для формирования чувства свободы и зрелой воли. Человек свободно определяет свою картину мира и в соответствии с этим делает собственные жизненные выборы.

2. Нравственные ценности. Обретение цельного мировоззрения позволяет действовать в соответствии со своими морально-нравственными ориентирами. Чувство совести помогает стремиться к нравственному идеалу и сознательно выбирать свой жизненный путь.

3. Ответственность и самостоятельность. Человек начинает осознавать ответственность за собственную жизнь, определять свои устремления в зависимости от внутренних убеждений.

4. Смысл жизни. Поиск смысла – фундаментальный аспект человеческого существования, и он может оказать существенное влияние на то, как люди видят себя, свое место в мире и выбор, который они делают.

5. Творческая активность. Творческое формирование окружающей действительности, созидание и создание нового позволяет формировать уникальное самоопределение личности.

В целом мировоззрение может оказать существенное влияние на самоопределение молодежи. Понимая влияние мировоззрения, родители, педагоги и другие взрослые могут помочь молодежи в развитии чувства самоопределения, соответствующего их личным ценностям и убеждениям.

Таким образом, компоненты мировоззрения (развитое самосознание, зрелая воля, свобода, совесть, творческая деятельность, нравственные качества, самостоятельность, ценностно-смысловая сфера) оказывают существенное влияние на формирование цельной картины мира и, как следствие, самоопределение молодежи.

Развитие личностного самоопределения является важной задачей для психолога при работе с молодежью. Сформированные убеждения и ценности влияют на целостное осознание себя в этом мире, позволяют найти смысл своего существования, выстраивать полноценное взаимодействие с окружающим миром, исходя из собственных особенностей. Целостное мировоззрение может повлиять на убеждения человека о себе, своих ценностях и своем месте в мире, что, в свою очередь, может повлиять на весь жизненный путь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 3 Проблемы развития психики. М. : Педагогика, 1983. 368 с.
2. Леонтьев, Д. А. Мировоззрение // Сибирский психологический журнал. 2003. № 18. С. 152.
3. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности : метод. пособие. М. : Смысл, 1999. 860 с.
4. Несмелов, В. И. Наука о человеке. Т. I. Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни / репр. переизд. СПб., 2000. 418 с.
5. Петровский, А. В. Общая психология : учеб. для студентов пед. ин-тов. М. : Просвещение, 1976. 479 с.
6. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2002. 720 с.
7. Трубникова, Н. И. Осмысленность жизни как важнейший компонент жизненного самоопределения // МНКО. 2011. № 2. С. 246–249.

УДК 159.9

Бякова Дарья Юрьевна

магистрант кафедры «Общая психология»
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»

Россия, г. Ижевск

byakovad@gmil.com

Byakova Darya Y.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В СВЯЗИ С МАКИАВЕЛЛИЗМОМ У СТУДЕНТОВ

EXPERIENCING OF LONELINESS IN CONNECTION WITH MACHIAVELISM IN STUDENTS

Аннотация

В современном мире, человек постоянно контактирует с другими людьми, общение занимает огромное место в жизни студентов. В ходе коммуникации человек пытается прямо или косвенно взаимодействовать с другими людьми, применять различные способы манипуляции. В статье представлен теоретический анализ исследований, посвященных изучению макиавеллизма в отечественной и зарубежной психологии, а также обсуждаются результаты пилотажного исследования переживания одиночества в связи с макиавеллизмом у студентов. В ходе эмпирического исследования выявлены связи показателей переживания одиночества и уровня шкалы, приемлемости использования диверсионных ответов и обмана у студентов Удмуртского государственного университета. Можно констатировать, что у студентов переживание одиночества коррелирует с макиавеллистскими установками личности.

Abstract

In the modern world a person is constantly in contact with other people, communication occupies a huge place in the lives of students. In the process of communication a person tries to interact directly or indirectly with other people, to apply various methods of manipulation. The article presents a theoretical analysis of studies devoted to the study of Machiavellianism in domestic and foreign psychology, and also discusses the results of a pilot study of the

experience of loneliness in connection with Machiavellianism in students. The empirical study reveals correlations between the indicators of loneliness experience and the level of Machiavellianism, acceptability of using distracting reactions and deception among students of Udmurt State University. It can be stated that students' experience of loneliness correlates with Machiavellian attitudes of personality.

Ключевые слова: личность, студент, макиавеллизм, ложь, лживость, переживание одиночества, манипулятивность.

Keywords: personality, student, Machiavellianism, lie, deceit, experiencing of loneliness, manipulation.

Человек живет в обществе и постоянно контактирует с другими людьми. Реакции человека на то, что происходит вокруг и на поведение других людей индивидуальны и зависят от обстановки. Коммуникация между людьми является важной составляющей частью жизни человека и каждый из людей хотел бы жить в том обществе, которое комфортно и удобно для него. Исходя из этого, каждый человек пытается прямо или косвенно воздействовать на других людей.

Манипуляция людьми – это сильнейший механизм психологического воздействия. Манипуляции присутствуют в каждой среде, где есть люди – будь то межличностное взаимодействие на работе, дома, в вузе, в школе. В настоящее время, в связи развитием информационных технологий, используемых человеком каждый день, все больше появляется новых возможностей манипулирования другими людьми [1].

Макиавеллизмом западные психологи называют склонность человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях. Речь идет о таких случаях, когда субъект скрывает свои подлинные намерения; вместе с тем с помощью ложных отвлекающих маневров он добивается того, чтобы партнер, сам того не осознавая, изменил свои первоначальные цели [3].

С точки зрения российского психолога В. В. Знакова, макиавеллизм – это устойчивая черта личности, выражающая

систему отношений человека к другим людям, к социальной действительности. Макиавеллизм как личностная черта отражает желание и намерение человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях. По мнению макиавеллиста, манипулирование другими людьми соответствует природе человека, и потому он не видит в этом ничего зазорного. Для него это просто наиболее эффективный способ достижения своих целей – использовать для этого других людей [4]. Е. Л. Доценко считает, что феномены макиавеллизма и манипуляции схожи между собой и данный феномен – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому побуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями [2].

Макиавеллизм представляет собой психологический синдром, который включает в себя взаимосвязанные когнитивные, мотивационные и поведенческие характеристики. Главными психологическими составляющими макиавеллизма как свойства личности являются: 1) убеждение субъекта в том, что при общении с другими людьми ими можно и даже нужно манипулировать; 2) навыки, конкретные умения манипуляции. Последние включают в себя способность убеждать других, понимать их намерения и причины поступков. При этом макиавеллистские убеждения и навыки могут не совпадать и реализоваться в поведении независимо друг от друга.

Лживость как черта личности – это адаптивная стратегия, она встроена в структуру личности и может облегчать адаптацию в социуме. Лживость обеспечивает сиюминутную выгоду, но при дальнейшем взаимодействии личности с социумом, она может иметь неоднозначные последствия. Макиавеллизм следует рассматривать как количественную характеристику. Каждый человек в разной степени способен к манипулятивному поведению, но некоторые люди к нему более склонны и способны, чем другие.

Проанализировав содержание феномена макиавеллизма, можно говорить о том, что макиавеллист отличается тем, что он использует манипуляции в качестве основного средства достижения

поставленных целей. Макиавеллист отлично воздействует на людей, так как понимает их психологические особенности, он может выявить их слабости при взаимодействии, используя окружающих для достижения своих целей.

Для людей, имеющих высокий уровень выраженности макиавеллизма свойственно пренебрежение общепринятыми моральными нормами, а для людей с низким уровнем выраженности, нормы поведения в приоритете. Ярко выраженный макиавеллист в коммуникативных ситуациях с другими людьми стремится показать себя в лучшем свете, макиавеллисты скрывают свои негативные качества. Людям с низким уровнем выраженности по мак-шкале более свойственны положительные черты, такие как честность и надежность, но при этом выраженные макиавеллисты облагают большими умениями и навыками сокрытия недостатка подобных качеств личности.

Существуют два вида манипуляции: гедонистическая и прагматическая. Гедонистическая манипуляция совершается в том случае, если целью является получение эмоциональной реакции, которую манипулятору удастся вызвать у адресата путем совершения определенных действий. Такие так называемые «манипуляторы-гедонисты» совершают свои действия для того, чтобы чувствовать свою доминантность. Им важно получать и чувствовать свое эмоциональное превосходство над оппонентом и удерживать его в этом состоянии.

Прагматическая манипуляция, в отличие от гедонистической, направлена не на адресата. В этом случае нет цели получения эмоционального ответа в виде реакции. Этот тип манипуляции используется в том случае, если необходимо достичь определенную цель, но при этом не вызвать подозрений, т. е. скрытно [6]. Кроме этого, цели манипуляции могут быть не только прагматичными и гедонистическими, но и защитными: она может играть роль психологического защитного механизма, предохраняющего личность от утраты самоуважения, снижения самооценки и т. п. [7]

В нашем исследовании макиавеллизма студентов мы использовали подход к изучению макиавеллизма Знакова В. В. и Вихмана А. А. В студенческом возрасте происходит профессиональное саморазвитие, решаются задачи, связанные с построением интимно-личностных отношений и с развитием коммуникативных навыков, профессиональной компетенции. В данный возрастной период общение играет важную роль в жизни личности, важен вопрос использования разных приемов общения, в том числе манипулятивного общения. В эмпирическом исследовании приняли участие студенты Удмуртского государственного университета, будущих представителей социномических профессий, т. е. профессия которых предполагает общение и работу с людьми. Это студенты, обучающиеся по направлениям подготовки «Сервис», «Психология (Практическая психология)» и «Специальное (дефектологическое) образование».

Целью исследования является изучение связи переживания одиночества и макиавеллизма у студентов. Для проведения диагностики были применены «Опросник переживания одиночества» (Е. А. Монакова) [5], «Методика диагностики приемлемости введения в заблуждение (ИМА-3)» (А. А. Вихман) и «Шкала макиавеллизма личности (Мак-шкала)» (В. В. Знаков). Выборку испытуемых составили 54 студента Удмуртского госуниверситета в возрасте от 18 до 40 лет. Для изучения связей показателей одиночества и макиавеллизма использовали корреляционный анализ (по Спирмену).

Рассмотрим выявленные связи между показателями одиночества и лживости. Так, шкала отрицания переживания одиночества как негативное чувство коррелирует с приемлемостью использования в общении диверсионных ответов ($R = 0,343$ при $p=0,011$) и обманом ($R = 0,303$, при $p=0,026$). Студентам, отрицающим переживание одиночества как негативное чувство свойственна автономность, для них в приоритете самостоятельное принятие решений и действий в одиночку, тесный контакт с людьми вызывает у них беспокойство. Такие студенты будут использовать

манипуляцию как способ защиты от близкого контакта с другими людьми.

Выявлена связь между показателем переживания одиночества как временного явления и уровнем МАК-шкалы ($R = 0,357$ при $p=0,008$). Студенты с переживанием одиночества как временно вынужденного явления склонны снимать с себя ответственность, они уверены, что не стоит проявлять упорства, потому что бывают ситуации, когда стоит подождать более благоприятных обстоятельств. В периоды вынужденного одиночества они склонны концентрироваться на себе, у них возникает озабоченность своим душевным состоянием. Следовательно, чем у личности выше уровень отношения к переживанию одиночества как к временному явлению, тем выше уровень макиавеллизма. Молодой человек с помощью манипуляций стремится получать желаемое и реже сталкивается с переживаниями, которые могут нарушать эмоциональное благополучие.

У студентов выявлена связь между показателем переживания одиночества как результат страха брать ответственность за других и приемлемостью человека использовать в общении диверсионные ответы ($R = 0,330$ при $p=0,015$) и Мак-шкалой ($R = 0,272$ при $p=0,047$). Как правило, люди с высоким уровнем показателя переживания одиночества как страха брать ответственность за других, не создают семьи и ведут одинокий образ жизни, вступая чаще всего в межличностные отношения, которые не влекут за собой никаких обязательств. Они редко занимают руководящие должности, и чувствуют страх и беспомощность от собственной несостоятельности.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что студентам, переживающим одиночество как отрицание одиночества (как негативного чувства), как временного явления и как результат страха брать ответственность за других, свойственно отсутствие близких эмоциональных связей. Их манипуляции могут быть не только прагматичными, для получения выгоды, но и манипуляция может выступать как защитный механизм,

предохраняющий личность от снижения самооценки, встречи с чувствами, вызывающими беспокойство и т. д. В результате проведенного исследования мы можем говорить о том, что у студентов переживание одиночества определенным образом коррелирует с макиавеллистскими установками личности и представлением о допустимости различных манипулятивных техник. Для выводов о том, как студенты используют макиавеллистские знания и техники и применяют ли их в общении с другими людьми данных недостаточно, это требует дальнейших исследований.

Практическая значимость проведенного исследования определяется возможностью применения полученных данных в работе специалистов психологических служб вузов и ссузов, для проведения психологических тренингов, таких как личностно-ориентированные и коммуникативные тренинги. Кроме этого, полученные результаты могут быть использованы для работы специалистов, занимающихся психологическим консультированием людей с манипулятивным поведением и негативно переживающим одиночество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васюра, С. А., Жучкова, Е. В. Изменение психологических границ личности и макиавеллизм у студентов в эпоху цифровых технологий // Гуманитарно-педагогическое образование. 2018. Т. 4. № 4. С. 12–19.
2. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, 1997. 344 с.
3. Знаков, В. В. Психология понимания правды. СПб., 1999. 281 с.
4. Знаков, В. В. Макиавеллизм личности и манипулятивное поведение субъекта общения // Время как фактор изменений личности. Минск, 2003.
5. Манакова, Е. А. Опросник переживания одиночества // Сибирский психологический журнал. 2018. № 69. С. 149–171.
6. Сметанина, М. С., Кабанов, А. М., Гурская, Т. В., и др. Методы и приемы противостояния манипулированию студентов в высших учебных заведениях // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 2А. С. 589–598.
7. Чухрова, М. Г., Филь, Т. А. Лживость в современном обществе: способ адаптации или свойство личности? // Идеи и идеалы. 2021. №3-1. С. 188–204.

УДК 159.9

Васюра Светлана Александровна

кандидат психологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный

университет»

Россия, г. Ижевск

vasyura@inbox.ru

Vasyura Svetlana A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ВРЕМЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА СТУДЕНТОВ С РИСКОМ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

TIME PERSPECTIVE OF STUDENTS AT RISK INTERNET DEPENDENCES

Аннотация

В статье анализируются вопросы интернет-зависимости и временного аспекта функционирования личности. Приведены результаты эмпирического исследования временной перспективы студентов с риском интернет-зависимости. У студентов этой группы ориентация личности на гедонистическое настоящее значимо коррелирует с общим показателем интернет-зависимости.

Abstract

The article analyzes the issues of Internet addiction and the temporal aspect of the functioning of the individual. The results of an empirical study of the time perspective of students with the risk of Internet addiction are presented. The students of this group have a personality orientation towards the hedonistic present significantly correlates with the general indicator of Internet addiction.

Ключевые слова: личность, студент, временная перспектива, интернет-зависимость.

Keywords: personality, student, time perspective, Internet addiction.

Стремительный рост распространенности чрезмерного использования Интернета стимулирует психологическую науку к изучению природы и факторов Интернет-зависимости для анализа

механизмов формирования, способов преодоления и профилактики. Умеренное использование Интернета не представляет значительных рисков и в целом полезно для большинства пользователей, некоторые люди демонстрирует проблемы, связанные с их чрезмерным, неконтролируемым и дисфункциональным использованием. Существуют различные теоретические модели и терминологии, используемые для описания злоупотребления Интернетом, включая интернет-зависимость (Young, 1998), патологическое использование Интернета, проблемное использование Интернета или зависимость от Интернета.

Интернет-зависимость стала актуальной областью исследования, однако, ученые не достигли консенсуса относительно официального определения проблемы и ее места в классификациях, многочисленные методологические ограничения связаны с оценкой конструкта [7; 10]. Интернет-зависимость характеризовалась как неадекватное использование, которое может нанести клинически значимый ущерб жизни человека, определяется как поведенческий паттерн, включающий опыт дисфункциональной тяги к использованию Интернета в течение чрезмерных периодов времени без саморегуляции со стороны индивида, что приводит к значительным психологическим, социальным и функциональным проблемам. Человек, зависящий от Интернета, ежедневно тратит значительное количество времени на онлайн-действия, которые не являются необходимыми, развивая дистанцирование от социальных контактов вне Интернета, искажение личных целей, интересов и снижение академической и/или профессиональной успешности.

Griffiths разработал компонентную модель зависимости, в которой указывается, что зависимости основаны на шести различных общих компонентах (значимость, изменение настроения, терпимость, уход, конфликт и рецидив). Зависимость (с использованием или без использования веществ) является частью биопсихосоциального процесса [12]. Исследователи предложили другие модели для объяснения развития и поддержания зависимого поведения, связанного с использованием Интернета, такие как

модель анонимности, удобства и побега (ACE), разработанная для оценки зависимости от киберсекса, модель патологического использования Интернета Grohol's (2017) и комплексная модель развития и поддержания Интернет-зависимости Winkler и Dörsing [13]

Нейробиологическая модель, предложенная Brand, Young и Laier (2014), была разработана для объяснения нарушений, связанных с Интернетом. В настоящее время эта модель была обновлена, чтобы лучше определить идею о том, что все виды аддиктивного поведения развиваются как следствие взаимодействия между факторами риска, аффективными и когнитивными реакциями на конкретные стимулы, а также исполнительными функциями (сдерживающий контроль и принятие решений). Однако в этой модели отсутствует эмпирическая проверка. Основные типы интернет-зависимости:

1. Навязчивый веб-серфинг – бесконечные путешествия по Всемирной паутине, поиск информации.

2. Пристрастие к виртуальному общению и виртуальным знакомствам – большие объёмы переписки, постоянное участие в чатах, веб-форумах, избыточность знакомых и друзей в Сети.

3. Игровая зависимость – навязчивое увлечение компьютерными играми по сети. Навязчивая финансовая потребность – игра по сети в азартные игры,

4. Ненужные покупки в интернет-магазинах или постоянные участия в интернет-аукционах.

5. Киберсексуальная зависимость – навязчивое влечение к посещению порносайтов и занятию киберсексом.

Эра высоких технологий и бесконтактного общения требует от каждого человека навыков быстрой адаптации к постоянно меняющейся довольно агрессивной информационной среде и хорошо развитых навыков самоорганизации [4]. В противном случае люди рискуют столкнуться с новыми психопатологическими симптомами и синдромами, связанными с использованием смартфонов, планшетов, компьютеров и Интернета:

1. Номофобия (от англ. *no mobile phone phobia*) – вид фобии – страх остаться без мобильного телефона даже на несколько минут, боязнь забыть свой телефон дома или на работе, выраженный страх перед разряжающейся батареей и др.

2. Синдром фантомного звонка – состояние, при котором человеку ошибочно кажется, что его телефон звонит или вибрирует в кармане. Этот вид расстройства связан с повторяющимися слуховыми и/или моторными иллюзиями, а в наиболее патологических случаях слуховыми или тактильными галлюцинациями.

3. Киберхондрия – разновидность ипохондрического синдрома, при котором люди начинают искать и находить у себя различные заболевания по Интернету, убеждаясь в том, что они серьезно или вообще неизлечимо больны.

4. «Эффект поисковой строки» – этот синдром наиболее типичен для школьников и студентов и заключается в отсутствии мотивации к запоминанию информации, т. к. её в любой момент времени можно найти в Интернете за несколько секунд.

5. Расстройства внимания. Смартфоны позволяют работать в любом месте, в любое время, но они чаще всего становятся главными препятствиями для продуктивности человека. Вместо того чтобы сосредотачиваться на выполнении актуальных задач, большинство пользователей длительное время пребывает онлайн.

6. Нарушения сна. При использовании гаджетов перед сном подростки чаще страдают от расстройства сна. Наличие смартфона в комнате может негативно сказываться на качестве сна, так как подростки намного чаще взрослых ждут сообщений в различных мессенджерах и социальных сетях и готовы ответить на поступающие сообщения в любое время суток.

7. Потеря способности к эмпатии и эмоциональной связи с другими людьми. Профессор Ш. Таркл (Sherry Turkle), автор книги «Одинокие вместе: почему мы ожидаем большего от технологий, чем друг от друга», утверждает, что из-за общения через смартфон и социальные сети люди становятся менее чуткими друг к другу. Обезличенный обмен сообщениями лишает возможности

улавливать интонации, обращать внимание на эмоции, мимику, жесты и прочие неотъемлемые атрибуты личного общения, которые так важны для полноценного понимания смысла любого сообщения.

8. Повышение эгоцентризма, изоляция от друзей и семьи в реальной жизни. Постоянное выкладывание селфи (введен новый термин – «селфизм»), непрерывное повествование в социальных сетях о своих мимолетных мыслях, текущих планах, даже о местонахождении, создаёт абсолютное центрирование на себе и дистанцирует человека от отношений с близкими в реальной жизни (у такого человека складывается впечатление, что близкие не понимают его так, как друзья в сети).

Зависимость от видеоигр – это явление, затрагивающее миллионы людей по всему миру. Согласно определению ВОЗ, игровое расстройство может быть как при одиночных играх, так и при играх через Интернет и характеризуется: потерей контроля над участием в игре – например, началом и завершением игры, частотой и интенсивностью игры, её продолжительностью, контекстом; приоритет отдается играм в ущерб другим интересам и повседневной деятельности; продолжение игры, несмотря на появление негативных последствий.

Другим дискуссионным вопросом, связанным с интернет-зависимостью, является то, что, в отличие от зависимостей, Интернет предлагает множество преимуществ и, как таковой, его не следует рассматривать как устройство, которое следует критиковать как «вызывающее привыкание»: Интернет обеспечивает скорость общения, имеет интерактивную составляющую и поддержку обучения. Студенты университетов, в частности, могут получить много преимуществ от использования Интернета в образовательных целях – доступ к онлайн-журналам, изучение языков, академические исследования, навигация в онлайн-библиотеках, а также навигация в социальных сетях, онлайн-социализация и установление отношений. Интернет можно рассматривать как важное средство повышения удовлетворенности жизнью среди более уязвимых

граждан и социальных групп – людей с низким экономическим уровнем или людей, страдающих проблемами со здоровьем, которые мешают нормальному функционированию их повседневной жизни; его можно использовать как способ увеличения воспринимаемой социальной поддержки, например, через социальные сети, что, в свою очередь, снижает уровень стресса и повышает психологическое благополучие.

Одним из важных научно-практических вопросов, стоящих перед психологической наукой, является вопрос о временной перспективе личности с риском интернет-зависимости [1; 2]. Термин «временная перспектива» впервые предложил К. Левин как обозначение актуальных представлений личности о будущем и прошлом. Он подчеркивал, что «психологическое прошлое и психологическое будущее – это синхронные части психологического поля, существующего в данный момент времени» [6, с. 246]. Поведение субъекта и его психическое состояние в настоящий период времени могут зависеть от чувств, связанных с воспоминаниями о прошлом, так и от возникающих надежд и опасений относительно будущего. «Временная перспектива» – это и есть включение будущего и прошлого, реального и идеального плана жизни в план данного момента [3].

Дж. Ньюттен отделяет временную перспективу от таких понятий, как временная ориентация и временной аттитюд. Под первым аспектом понимается временная перспектива в собственном значении этого слова. Она характеризуется протяженностью, глубиной, насыщенностью, степенью структурированности и уровнем реалистичности. Временная установка отражает позитивную или негативную настроенность субъекта по отношению ко времени: прошлому, настоящему или будущему. Третий аспект, или временная ориентация, характеризует доминирующую направленность поведения человека на прошлое, настоящее или будущее. По его мнению, временная перспектива образована объектами или событиями, «локализованными» во времени.

Теория Ф. Зимбардо является одной из современных теорий временной перспективы. Исследователь определяет временную перспективу как отношение личности ко времени и процесс, при помощи которого «длительный поток существования объединяется во временные категории, что помогает упорядочить нашу жизнь, структурировать ее и придать ей смысл». Он выделил шесть временных перспектив: позитивное прошлое, негативное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее и будущее и трансцендентное будущее.

Наиболее оптимальный профиль временной перспективы, по мнению исследователей, включает высокий показатель позитивного прошлого, умеренную степень выраженности гедонистического настоящего, достаточный, но не слишком высокий уровень выраженности ориентации на будущее. Люди с такой временной перспективой принимают свое прошлое, способны получать удовольствие от настоящего и направлены на работу по достижению своих целей в будущем. Наименее благоприятным считается профиль с высоким показателем негативного прошлого и высоким уровнем выраженности фаталистического настоящего, такие люди заиклены на отрицательных событиях прошлого, живут прошлым и уверены, что сами они не в состоянии сделать что-либо, чтобы изменить свою жизнь. Структура временной перспективы, ее дисбаланс могут быть связаны с зависимым поведением личности, т.к. недостаточная способность к прогнозированию, неспособность откладывать немедленное вознаграждение, стремление к новым ощущениям создают предпосылки для такого поведения.

Целью исследования является изучение временной перспективы студентов с риском интернет-зависимости.

Были использованы следующие психодиагностические методики: способ скрининговой диагностики компьютерной (Интернет) зависимости Л. Н. Юрьевой, Т. Ю. Ботьбот; опросник временной перспективы Ф. Зимбардо [8; 11]. Математической обработкой данных осуществлялась с помощью описательной статистики, U-критерий Манна-Уитни, метод ранговой корреляции Спирмена.

В исследовании приняли участие 52 студента Удмуртского государственного университета и Ижевского государственного технического университета в возрасте от 20 до 25 лет ($M = 21,6$), из них 16 юношей и 36 девушек.

С помощью методики «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» Л. Н. Юрьевой, Т. Ю. Больбот были получены следующие результаты: отсутствие риска развития компьютерной (Интернет) зависимости – 3 чел. (5,8 %); стадия увлеченности – 23 чел. (44,2 %); риск развития компьютерной (Интернет) зависимости – 26 чел. (50 %); наличие сформированной компьютерной (Интернет) зависимости – 0 чел. Таким образом, риск развития компьютерной (Интернет) зависимости отсутствует у немногих студентов – у трех респондентов из всей выборки. Эти студенты не испытывают тревоги и беспокойства, когда нет возможности войти в сеть. Можно полагать, что такой небольшой процент студентов с отсутствием риска развития зависимости объясняется тем, что компьютер и Интернет стали неотъемлемой частью жизни студентов, проникли почти во все сферы повседневной жизни – в учебу, работу, досуг, общение.

Значительное количество студентов – 23 респондента, находится на стадии увлеченности Интернетом. На этой стадии личность получает удовольствие и позитивные эмоции от нахождения в сети. Использование компьютера на этой стадии ситуационно, не носит систематический характер. Большая часть студентов – 26 человек – имеет реальный риск развития интернет-зависимости. Проведение времени за компьютером, в сети для них становится систематическим. Если личность теряет возможность выйти в сеть, она испытывает фрустрацию, возможны активные попытки устранить фрустрирующую ситуацию. Студенты со сформированной интернет-зависимостью в выборке не выявлены.

Далее для реализации цели исследования были определены две выборки студентов: в первую группу вошли студенты с отсутствием интернет-зависимости и студенты, находящиеся на стадии увлеченности – 26 чел., во вторую – студенты, имеющие

риск развития интернет-зависимости – 26 чел. В результате сравнительного анализа показателей временной перспективы у студентов, не имеющих риска интернет-зависимости и студентов с риском интернет-зависимости по критерию Манна-Уитни значимых различий не обнаружено.

Был проведен корреляционный анализ показателей в каждой из выборок студентов. В группе студентов с отсутствием интернет-зависимости и студентов на стадии увлеченности Интернетом выявлены корреляции некоторых факторов временной перспективы и пунктов методики Интернет-зависимости, а именно: показатель «негативное прошлое» и «частота самостоятельного прекращения работы за компьютером (в сети)» ($r_s = -0,491$, $p < 0,05$), «частота ощущения потребности вернуться за компьютер (в сеть) для улучшения настроения или ухода от жизненных проблем» ($r_s = 0,420$, $p < 0,05$). Таким образом, чем выше показатель негативного прошлого у студентов, т. е. пессимистические установки и болезненные переживания, связанные с прошлым, тем чаще они ощущают потребность вернуться за компьютер для ухода от жизненных проблем, тем чаще они могут самостоятельно завершить работу за компьютером, выйти из сети.

Установлены корреляции показателей «гедонистическое настоящее» и «частота ощущения оживления, удовольствия, удовлетворение или облегчения, во время нахождения за компьютером (в сети)» ($r_s = 0,428$, $p < 0,05$), «частота самостоятельного прекращения работы за компьютером (в сети)» ($r_s = 0,405$, $p < 0,05$). Студенты с выраженным показателем гедонистического настоящего чаще испытывают удовольствие и наслаждение, находясь за компьютером (в сети), а также им сложно самостоятельно прекратить работу за компьютером.

Обнаружена связь показателей «фаталистическое настоящее» и «частота возникновения физических симптомов: онемение и боли в кисти руки, боли в спине, сухость в глазах, головные боли; пренебрежение личной гигиеной, употребление пищи около компьютера» ($r_s = -0,451$, $p < 0,05$). Таким образом, студенты с выраженным

показателем фаталистического настоящего реже отмечают у себя данные физические симптомы, и наоборот. Итак, у студентов, не имеющих риска интернет-зависимости с маркерами зависимости связаны негативное прошлое, гедонистическое настоящее и фаталистическое настоящее.

В группе студентов с риском развития интернет-зависимости выявлены другие корреляционные связи показателей. Установлена связь показателей «негативное прошлое» и «частота ощущения оживления, удовольствия, удовлетворение или облегчения во время нахождения за компьютером (в сети)» ($r_s = -0,426$, $p < 0,05$), «частота ощущения потребности вернуться за компьютер (в сеть) для улучшения настроения или ухода от жизненных проблем» и «негативное прошлое» ($r_s = 0,436$, $p < 0,05$). Таким образом, чем более выражен фактор негативного прошлого у респондента, тем чаще у него возникает потребность «ухода» в виртуальный мир, однако, тем меньше удовольствия и удовлетворения он получает.

Установлены связи показателей «гедонистическое настоящее» и «частота ощущения оживления, удовольствия, удовлетворение или облегчения во время нахождения за компьютером (в сети)» ($r_s = 0,516$, $p < 0,01$). Студенты с выраженным фактором гедонистического настоящего чаще ощущают удовлетворение, когда проводят время за компьютером. Обнаружены связи показателей «будущее» и «частота случаев пренебрежения семейными, общественными обязанностями и учебной из-за частой работы за компьютером (пребывания в сети)» ($r_s = -0,436$, $p < 0,05$), «частота ситуаций, в которых приходится лгать, скрывать от родителей или преподавателей количество времени, проводимого за компьютером и будущее» ($r_s = -0,456$, $p < 0,05$), «частота возникновение физических симптомов: онемение и боли в кисти руки, боли в спине, сухость в глазах, головные боли; пренебрежение личной гигиеной, употребление пищи около компьютера» и «будущее» ($r_s = 0,404$, $p < 0,01$). Студенты с выраженной ориентацией на будущее реже пренебрегают своими обязанностями из-за компьютера, а также реже лгут о времени, которое проводят в сети, однако такие

молодые люди чаще отмечают возникновение физических симптомов.

У студентов с риском интернет-зависимости с проявлениями зависимости связаны негативное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее. В целом в двух группах студентов корреляционные связи показателей отличаются качественно и количественно.

В группе студентов с риском интернет-зависимости выявлена связь фактора «гедонистическое настоящее» и общего показателя интернет-зависимости – ($r_s = 0,411$, $p = 0,01$). Итак, у студентов с риском интернет-зависимости, чем больше выражено гедонистическое настоящее – тем выше показатель интернет-зависимости. Гедонистическое восприятие настоящего свидетельствует о направленности личности на получение удовольствия «здесь и сейчас», о беззаботном отношении к будущему, о склонности к риску. Можно полагать, что студенты с риском кибераддикции реализуют гедонистическую направленность через взаимодействие с компьютером и интернет-сетью.

В группе студентов, не имеющих риска интернет-зависимости и студентов на стадии увлеченности, связи показателей временной перспективы и интернет-зависимости не установлены. Можно полагать, что гедонистическое отношение к настоящему проявляется у студентов этой группы в других сферах жизни.

Таким образом, в результате эмпирического исследования:

1. Выявлены две группы студентов – не имеющие риска интернет-зависимости и с риском интернет-зависимости. Большинство студентов в каждой из двух групп имеет относительно сбалансированную временную перспективу – факторы позитивного прошлого, гедонистического настоящего и будущего выражены или имеют среднюю степень выраженности.

2. В результате сравнительного анализа показателей временной перспективы у студентов, не имеющих риска интернет-зависимости и студентов с риском интернет-зависимости по критерию Манна-Уитни значимых различий не обнаружено.

3. В группе студентов с риском интернет-зависимости выявлена прямая связь фактора «гедонистическое настоящее» и общего показателя интернет-зависимости. У студентов с риском интернет зависимости, чем больше выражен модус временной перспективы – гедонистическое настоящее, тем выше показатель интернет-зависимости. Гедонистическое восприятие настоящего свидетельствует о направленности личности на получение удовольствия «здесь и сейчас», о беззаботном отношении к будущему, о склонности к риску. Можно констатировать, что студенты с риском интернет-зависимости реализуют гедонистическую направленность через взаимодействие с компьютером и в сети Интернет. В группе студентов, не имеющих риска интернет-зависимости и студентов на стадии увлеченности, связи временной перспективы с общим показателем Интернет-зависимости не установлены. Можно полагать, временная перспектива в аспекте гедонистического настоящего проявляется у студентов этой группы в других сферах жизни.

4. Студенты, не имеющие риска развития интернет-зависимости и студенты с риском развития интернет-зависимости различаются по количеству и качеству связей показателей временной перспективы и интернет-зависимости. У студентов, не имеющих риска интернет-зависимости, негативное прошлое коррелирует с частотой самостоятельного прекращения работы за компьютером (в сети) и частотой ощущения потребности вернуться за компьютер (в сеть) для улучшения настроения или ухода от жизненных проблем, а у студентов с риском интернет-зависимости – с частотой ощущения оживления, удовольствия, удовлетворения или облегчения, во время нахождения за компьютером (в сети). и частотой ощущения потребности вернуться за компьютер (в сеть) для улучшения настроения или ухода от жизненных проблем. Гедонистическое настоящее в группе студентов, не имеющих риска интернет-зависимости, связано с частотой ощущения оживления, удовольствия, удовлетворения или облегчения во время нахождения за компьютером (в сети) и частотой самостоятельного прекращения работы за компьютером (в сети), В группе студентов с

риском интернет-зависимости – только с частотой ощущения оживления, удовольствия, удовлетворения или облегчения во время нахождения за компьютером (в сети). У студентов, не имеющих риска интернет-зависимости обнаружены связи фаталистического настоящего и частоты возникновения физических симптомов: онемение и боли в кисти руки, боли в спине, сухость в глазах, головные боли; пренебрежение личной гигиеной, употребление пищи около компьютера. У студентов с риском интернет-зависимости выявлены связи фактора «будущее» с частотой случаев пренебрежения семейными, общественными обязанностями и учебой из-за частой работы за компьютером (пребывания в сети), частотой ситуаций, в которых приходится лгать, скрывать от родителей или преподавателей количество времени, проводимого за компьютером и частотой возникновения физических симптомов: онемение и боли в кисти руки, боли в спине, сухость в глазах, головные боли; пренебрежение личной гигиеной, употребление пищи около компьютера. В целом у студентов с риском интернет-зависимости выявлены связи показателей интернет-зависимости и направленностью на будущее, а у студентов, не имеющих риска интернет-зависимости связи с фактором будущего отсутствуют.

Полученные данные могут быть востребованы в разработке методов психологической работы в области тайм-менеджмента, тренингов временной компетентности, психологического консультирования студентов в сфере субъективного времени личности, а также оказания психологической помощи студентам с риском интернет-зависимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, Л. Н., Азарко, Е. М., Комарова, Н. Е., Пахомова, В. Г. Отношение к временной перспективе и особенности ценностно-смысловой сферы студентов в условиях цифровизации // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 4.
2. Васюра, С. А., Иоголевич, Н. И. Временная транспектива школьников подросткового возраста как психолого-педагогическая проблема // Интеграция образования. 2017. № 2 (87). С. 199–217.

3. Квасова, О. Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации : дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук. М., 2013. 202 с.
4. Колмогорцева, А. А., Рыльская, Е. А. Психологические предикторы и «протекторы» интернет-зависимости студенческой молодежи // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 5. С. 122–146.
5. Кочетков, Н. В. Интернет-зависимость и зависимость от компьютерных игр в трудах отечественных психологов // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 27–54.
6. Левин, К. Теория поля в социальных науках. СПб. : Сенсор, 2000. 368 с.
7. Макарова, Л. Н., Топильская, О. А. Теоретико-методическое сопровождение программы профилактики интернет-зависимости у студентов // Психолого-педагогический журнал. Гаудеамус. 2021. № 2 (48). С. 52–62.
8. Митина, О. В., Сырцова, А. Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо (ZTPI): результаты психометрического анализа русскоязычной версии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2008. № 4. 67–89.
9. Самсонова, Н. Н. Взаимосвязь интернет-коммуникаций и социального поведения молодежи : дисс. канд. психол. наук. М., 2018. 150 с.
10. Шнейдер, Л. Б., Сыманюк, В. В. Пользователь в информационной среде: цифровая идентичность сегодня // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 52. С. 7.
11. Юрьева, Л. Н., Больбот, Т. Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика : монография. Днепропетровск : Пороги, 2006. 196 с.
12. Griffiths, M. D. A «components» model of addiction within a biopsychosocial framework // Journal of Substance Use. 2005. 10(4), pp. 191–197.
13. Grohol, J. M. Internet addiction guide // PsychCentral. 22 May 2017. URL: <https://psychcentral.com/netaddiction/> (Retrieved on April 5, 2020).

УДК 159.9.07

Высотина Алиса Николаевна
магистрант направления
«Психология управления
персоналом и администрирования»
КИУ им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
Россия, г. Казань
alisatern@mail.ru

Vysotina Alisa N.
KIU named after V. G. Timiryasov
Russia, Kazan

Научный руководитель
**Трифонова Татьяна
Александровна**
кандидат психологических наук,
доцент
КИУ им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
trifonova@ieml.ru
Trifonova Tatiana A.
KIU named after V. G. Timiryasov
(IEUP)
Russia, Kazan

**ЛИЧНОСТНЫЙ ПРОФИЛЬ СОТРУДНИКА СИЛОВЫХ
СТРУКТУР КАК ОРИЕНТИР ДЛЯ САМОРАЗВИТИЯ
МОЛОДЁЖИ, ЧЬЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЗАНО С РАБОТОЙ
В СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВАХ**

**THE PERSONAL PROFILE OF AN EMPLOYEE OF LAW
ENFORCEMENT AGENCIES AS A GUIDE FOR THE SELF-
DEVELOPMENT OF YOUNG PEOPLE WHOSE PROFESSIONAL
SELF-DETERMINATION IS ASSOCIATED WITH WORK IN LAW
ENFORCEMENT AGENCIES**

Аннотация

В статье описана специфика службы в силовых структурах. Конкретизированы требования профессиональной деятельности к личности сотрудника силовой структуры. Представлены результаты эмпирического исследования, результатом которого стал усредненный личностный профиль сотрудника силовой структуры, который может выступить ориентиром для саморазвития молодежи, заинтересованной работой в данных ведомствах.

Abstract

The article describes the specifics of service in law enforcement agencies. The requirements of professional activity to the personality of a law enforcement officer are specified. The results of an empirical study are presented, which resulted in an average personal profile of a law enforcement officer, which can act as a guide for the self-development of young people interested in working in these departments.

Ключевые слова: силовая структура, сотрудник силового ведомства, личностный профиль, экстраверсия, привязанность, самоконтроль.

Keywords: power structure, law enforcement officer, personal profile, extroversion, attachment, self-control.

В настоящее время, в условиях активного реформирования силовых структур и возникновения внешних и внутренних угроз национальной безопасности, привлекательной для молодежи и престижной для общества является работа в силовых структурах.

Служба в силовых ведомствах представляет собой особый вид профессиональной деятельности. Ей свойственны определенные признаки, среди которых на первый план выходят высокая степень социальной значимости, условия ее протекания и подготовки к ней. Работа в силовых ведомствах является профессиональной деятельностью, которая протекает в условиях повышенного риска, обладает характеристикой экстремальности и приводит к возникновению профессионального стресса [4].

В результате анализа квалификационных характеристик и содержательной стороны деятельности сотрудника силового ведомства психологами труда выделено три взаимосвязанных группы требований, которые профессиональная деятельность предъявляет к личности. Важно освоить данные группы требований, сформировать установки и модели поведения, которые соответствуют требованиям деятельности. Учет данной информации важен, поскольку даст возможность быстрее и легче адаптироваться к профессиональной деятельности.

Первая группа требований затрагивает установки в отношении ключевого вопроса деятельности сотрудников силовых ведомств, а именно восприятие роли закона и права в жизни общества в целом и каждого гражданина в частности. Деятельность сотрудников силовых ведомств направлена на контроль за исполнением закона, поэтому каждый сотрудник должен внутренне принимать необходимость закона в социуме. Кроме того, сама профессия нормативна, требует неукоснительного следования

правилам, что также является спецификой и требует адаптации. В рамках данной группы требований выделяется необходимость владеть новой профессиональной лексикой [3].

Вторая группа требований диктуется необходимостью регулярного взаимодействия с людьми, которые нарушают закон. Сотрудники силовых ведомств часто вступают в контакт с правонарушителями, преступниками, потерпевшими, пострадавшими. Такое взаимодействие может быть травматично для психики. Важно суметь сохранить свое психологическое здоровье и качества личности. Иначе может сформироваться профессиональная деформация личности в форме проявления качеств пессимизма, цинизма, подозрительности, высокомерия. Важно развивать навыки самоанализа и саморефлексии, саморегуляции, релаксации, при необходимости обращаться к психологу, соблюдать баланс между работой и другими сферами в жизни [1].

Третья группа требований профессии обусловлена тем фактом, что морально-нравственные качества сотрудника силовых ведомств регулярно испытываются на прочность. Профессия диктует соблюдение нравственных и этических норм. Общение с асоциальными личностями может быть сопряжено с коррупцией и взятками, которые недопустимы, следует оставаться честным в любой подобной ситуации. Кроме того, правонарушители чаще всего агрессивны, невежливы. При этом профессиональная роль требует оставаться сдержанным и вежливым. Все вышеперечисленные нюансы деятельности предъявляют повышенные требования к морально-нравственным требованиям сотрудника. Помочь сохранить морально-нравственные качества и достойные модели поведения могут глубокое уважение к Родине, к Закону, а также развитие чувства самоуважения и собственного достоинства, поддержание позитивной мотивации [5].

А. В. Корнеева указывает на такие особенности работы в силовых структурах, как жесткие требования к графику работы, отсутствие внимания к мнению сотрудников со стороны руководителей, ограничения организации труда, среди которых негибкий график

работы, жёсткая субординация [2]. Работа в силовых ведомствах предъявляет высокие требования к физической подготовке, психической устойчивости, морально-нравственным качествам и в целом к личности сотрудника. Лица, желающие работать в силовых структурах, должны соответствовать высоким требованиям не только по параметрам здоровья, эмоциональной сферы, но и по личностным качествам.

Нами было проведено исследование личности сотрудников силовой структуры. Эмпирическую базу исследования составили результаты тестирования, проведенного в период с декабря 2022 г. по март 2023 г. с сотрудниками подразделений Росгвардии, дислоцированных на территории Республики Татарстан.

Были использованы метод сбора эмпирических данных – психодиагностический (тестирование), методы количественного и качественного анализа результатов исследования (описательная статистика с помощью пакетов статистических программ SPSS). Применялся «Пятифакторный опросник личности» (5PF). Пятифакторная модель позволяет описать личность структурированно, охватив самые разные ее стороны. Так, классическая «Большая пятерка» выделяет следующие основные факторы (их еще называют вторичными): нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, согласие, или сотрудничество, сознательность, или добросовестность.

По методике Пятифакторный опросник личности (5PF) получены следующие результаты (таблица).

Таблица

Результаты по методике «Пятифакторный опросник личности» (А. Б. Хромов)

Наименование шкалы	Средние значения	Нормативные значения
Эмоциональная устойчивость	48,32	52,4
Экстраверсия	63,32	50,1
Привязанность	62,2	49,8
Самоконтроль	69,28	48,7
Экспрессивность	24,72	55,8

Полученные результаты показывают, что превышают средние значения по шкале, а значит, отличаются выраженностью такие черты, как экстраверсия, привязанность и самоконтроль. Данные качества у сотрудников исследуемой группы выражены довольно высоко.

Типичные экстраверты отличаются в первую очередь общительностью, предпочтением коллективных мероприятий, умением вступать в контакт и поддерживать общение. Для них ценно и важно общение, у таких людей, как правило, много друзей и знакомых. Экстраверсия соответствует профессиональным требованиям деятельности сотрудников силовых ведомств. Развитые навыки общения могут помочь найти общий язык с коллегами, найти подход к любому правонарушителю, суметь при необходимости поддержать пострадавшего. Кроме того, общительность дает возможность сотруднику силовых ведомств оставаться заинтересованным в общении вне профессиональной деятельности и тем самым сохранить баланс между работой и другими сферами жизни.

Основное содержание фактора «привязанность» – отношение к людям. Люди, у которых выражен данный фактор, заинтересованы быть рядом с другими, оказывать помощь. Они откликаются на трудности других людей, им легко дается понимание чувств, переживаний. Они умеют не только переживать за других людей, но и радоваться за них. Можно назвать направленность людей такого типа социальной. В целом людям с выраженной привязанностью к людям свойственно испытывать ответственность за благополучие окружающих и спокойно принимать присутствие у людей недостатков, что напрямую отвечает содержанию деятельности сотрудников силовых ведомств. Данные качества соответствуют профессиональным требованиям деятельности сотрудников силовых ведомств. Привязанность к людям и умение сопереживать позволят противостоять негативному и травматичному влиянию общения с правонарушителями, избежать профессиональной деформации личности.

Самоконтроль означает высокие способности к самоуправлению, владению своими чувствами и поступками. Самоконтроль в первую очередь обеспечивает возможность следовать дисциплине, которая необходима для сотрудника силового ведомства. Умение владеть собой поможет эффективно действовать в экстремальных профессиональных ситуациях.

Наглядно результаты представлены на рисунке.

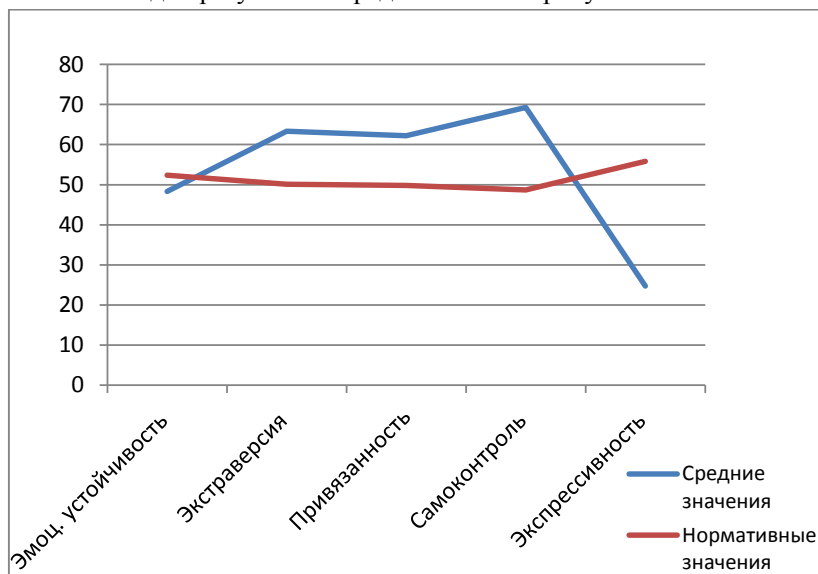

Рис. Усредненный личностный профиль сотрудника силового структуры по результатам методики «Пятифакторный опросник личности», в ср. знач.

Типичные качества личности сотрудника силового структуры – общительность, привязанность к людям, умение сопереживать и умение владеть собой. Молодежи, заинтересованной в службе в силовом ведомстве, следует развивать данные качества для успешной профессиональной деятельности в будущем. Привязанность к людям и умение сопереживать могут быть развиты в условиях психологического тренинга. Так же сам человек может путем саморазвития формировать у себя ценность других людей, заинтересованность в них, пробовать ставить себя на место другого

человека. Для развития общительности самому человеку важно поддерживать заинтересованность в людях, проявлять инициативу в общении, обращать внимание на то, что ему мешает в общении, например, застенчивость или излишняя напористость. С помощью психологов также можно успешно развивать навыки общения. Чтобы развивать умение владеть собой, можно обращаться за помощью к профессиональным психологам, осваивать техники саморегуляции и обязательно самостоятельно пробовать применять их в жизни.

Таким образом, одним из главных векторов самоопределения молодежи должно стать построение и реализация программы саморазвития недостающих качеств, которые требует выбранная профессиональная деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Катунин, А. П. Теоретический анализ стресс-факторов профессиональной деятельности сотрудников пограничных органов. Юридическая психология. 2015. № 4. С. 10–11.
2. Корнеева, А. В. Влияние психосоциальных факторов в работе на функциональные состояния сотрудников вневедомственной охраны Росгвардии // *Acta Biomedica Scientifica*, 2022. С. 45–56.
3. Нежкина, Л. Ю. Личностные и деловые качества сотрудников органов внутренних дел как факторы профессиональной адаптации // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*, 2016. С. 56–59.
4. Танаева, З. Р., Казарцева, Г. А. Факторы развития профессионального стресса сотрудников правоохранительных органов // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2019. № 2(21). С. 96–101.
5. Уразаева, Г. И. Совершенствование воспитательной работы с молодыми сотрудниками на этапе их профессионального становления и адаптации к условиям служебной деятельности // *Вестник Казанского юридического института МВД России*, 2011.

УДК 316.36. (045)

Габрук Ольга Николаевна
студент направления «Организация
работы с молодежью»
ФГАОУ ВО «САФУ»
им. М. В. Ломоносова»,
Высшая школа экономики,
управления и права
Россия, г. Архангельск
gabruk.o@edu.narfu.ru

Gabruk Olga N.
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
Russia, Arkhangelsk

Научный руководитель
Федулова Анна Борисовна
доцент кафедры социальной работы
и социальной безопасности
ФГАОУ ВО «САФУ»
им. М.В. Ломоносова»,
Высшая школа экономики,
управления и права
a.fedulova@narfu.ru

Fedulova Anna B.
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
Russia, Arkhangelsk

РОЛЬ СЕМЬИ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

THE FAMILY'S ROLE IN THE SYSTEM OF VALUES OF STUDENT LIFE

Аннотация

На данный момент времени в обществе происходит переоценка ценностей, что связано с появлением новых тенденций в России и за рубежом. Это влияет на построение жизненных ценностей молодежи, особенно студенческой, так как в этот период студент сепарируется от родительской семьи и переходит на новый жизненный этап.

Abstract

Now in society there is a re-evaluation of values, which relates to the emergence of new tendencies both in Russia and abroad. This affects the construction of life values of young people, especially students, as during this period the student separates from the parental family and goes to a new stage of life.

Ключевые слова: современная молодежь, семья, ценностные ориентации, жизненные ценности, семейные ценности.

Keywords: modern youth, family, value orientations, life values, family values.

Семья представляет собой базовый институт общества, так как именно она закладывает основы социализации человека, личности. Одной из основных характеристик современного мира в соответствии с темой настоящего исследования является появление новых семейных ценностных ориентиров.

Одним из перспективных и актуальных направлений современной социологии является исследование проблем семьи и происходящих в ней изменений. Семья выступает посредником между человеком, государством и другими социальными институтами. Интерес исследователей к данной проблематике обусловлен проявлением кризисных тенденций в функционировании современной семьи, затрагивающих все сферы ее жизнедеятельности, проявляющихся в неспособности семьи выполнять свои основные функции, с которыми она успешно справлялась раньше. По сути, эти процессы свидетельствуют о трансформации семейных ценностей, требующей серьезного осмысления, как на теоретическом, так и эмпирическом уровнях.

Студенчество наиболее многочисленная и значительная по роли в системе общественного воспроизводства социальная группа молодежи. Студенчество выступает как переходная социальная группа со своими особенностями, в ее рамках происходит личностное и социальное становление, идет процесс социализации, усваиваются социальные ценности и нормы, формируется мировоззрение.

Период студенчества становится временем интенсивного развития нравственных и эстетических характеристик, становления характера и его стабилизации, овладения полным набором социальных функций взрослого человека, включая гражданские, общественно-политические и профессионально трудовые, и поэтому имеет большое значение. При этом у студенческой молодежи нет самостоятельного места в системе производства и студенческий статус – это временное явление.

Личностные ценности определяют мотивацию поведения человека, а становясь общими для многих людей, оказывают влияние на жизнь и деятельность, как отдельных групп, так и общества в

целом в реальном времени и в перспективе. В широком смысле ценностные ориентации представляет собой более мотивирующий фактор, который объясняет определенную направленность, мировоззрение и социальную активность [13].

Классификацию жизненных ценностей студенческой молодежи можно рассмотреть в результате выявления проблем, характерных для этой категории населения:

1. Нестабильная финансовая ситуация: бюджетникам часто не хватает стипендии, а контрактники и вовсе могут рассчитывать только на себя и помощь родных.

2. Необходимость совмещать учебу и подработку, чтобы решить предыдущую проблему, студенты ищут источники дополнительного дохода.

3. Состояние здоровья: учеба, подработка и насыщенная личная жизнь часто выматывают студенческий организм и на физическом, и на психологическом уровне.

Обозначенные на рисунке ценности отражают мысли и чувства современных студентов: они хотят получить хорошее образование и достигнуть успеха в выбранной отрасли, при этом ценят семью и дружбу.

Рис. Ценностные ориентиры студенческой молодежи

Таким образом, студенческая современная молодежь, расставляет жизненные приоритеты в зависимости от личных проблем, интересов, политической и экономической ситуации в стране. На сегодняшний день важно уделять необходимое внимание формированию у студенческой молодежи духовности, ценностных ориентиров, гражданственности, поскольку именно от этого зависит будущее нашего государства и его нравственное здоровье [1].

Семья представляет собой один из главных социальных институтов общества. Семейные ценности в жизни каждого человека занимают большое значение, однако, не каждый будет ставить их на первоочередные позиции. Именно семья формирует у человека представление о жизни, влияет на формирование ценностных ориентаций [2].

Семейные ценности, в свою очередь, являются совокупностью представлений о семье, благодаря которым человек принимает решение о том, когда и стоит ли создавать отдельную ячейку общества, преумножать ее. Благодаря семье человек испытывает чувство стабильности, безопасности, любви, уюта, чувство причастности к чему-то значимому и т. д. [5].

В современной России институт семьи претерпевает существенные изменения. Характерными становятся тенденции к сокращению числа официальных браков, увеличению количества разводов, разделению супружества и родительства, снижению рождаемости, росту внебрачной рождаемости, сознательному отказу от брака и деторождения [3].

Говоря о социологических исследованиях, следует отметить данные Всероссийского центра изучения общественного мнения 2021 года: подавляющее большинство россиян (86 %) скорее согласны с утверждением, что супруги должны создавать семью и иметь детей, 12 % с ними скорее не согласны (47 % среди 18–24-летних). Тем не менее, говоря о супругах, которые могут, но не хотят иметь детей, более половины россиян (58 %) ответили, что в жизни бывают разные ситуации и каждый конкретный случай надо рассматривать отдельно, 34 % считают, что их не следует осуждать

(49–51 % среди молодежи), а 6 % полагают, что такие супруги заслуживают осуждения [11].

По данным этого исследования можно сделать вывод о том, что большинство граждан нашей страны уважают семейные ценности и готовы к деторождению, меньшая часть не согласна с этим, среди которых почти половину занимает студенческая молодежь, в приоритете у которых находятся другие ценности. Следует отметить, что студенческая молодежь с пониманием относится к людям, которые не хотят создавать семью и иметь детей.

Если сравнивать с ценностями предыдущих поколений, ценности молодежи на современном этапе существенно изменились. По данным социологических исследований 1971–1982 годов, в этот период важнейшими для себя ценностями молодые люди считали интересную работу и семейное счастье. На третьем и четвертом местах было осознание того, что приносишь людям пользу и их уважение. С большим отрывом на пятом месте шло материальное благополучие. Дальше по степени важности: возможность заниматься тем, что тебя интересует, расширение кругозора и др. Примерно для половины представителей молодого поколения 1970-х годов была характерна активная жизненная позиция, которая проявлялась в различных видах общественно-полезной деятельности. Меньше всего ценилась спокойная, размеренная жизнь, подчиненная собственным интересам [6].

Согласно результатам исследования С. А. Ильиных, у молодежи наблюдаются следующие тенденции в отношении семейных ценностей: снижение ценности родства и расширенной семьи (среди опрошенных 76,9 % юношей и 84,2 % девушек сочли, что проживание с родственниками является помехой и источником конфликтов); снижение ценности семьи и воспитания детей и возрастание ценности эмоциональных отношений с партнером (в качестве смыслообразующих жизненных ценностей семью назвали 58 % юношей и 79,9 % девушек; детей – 50 % юношей и 56,5 % девушек; любовь – 61,8 % юношей и 76,9 % девушек) [7].

По данным Ю. А. Евграфовой, в рейтинге ценностей-целей у современной молодежи любовь занимает пятое место, уступая таким ориентирам, как активная деятельная жизнь, материальное благополучие и т. д., а ценность счастливой семейной жизни оказалась на седьмом месте. Кроме того, было выявлено, что 69 % студентов предпочитают семейной жизни свободу, а ориентацию на рождение детей в ближайшие годы имеют только 35,3 % опрошенных студентов. Таким образом, можно сделать вывод о конкуренции семейных ценностей с гедоническими и ценностями саморазвития [4].

Исследование О. Н. Калачиковой, посвященное демографическим установкам молодежи, показывает, что не планируют иметь детей 5,7 % опрошенных, из которых 28 % назвали причиной нежелание иметь детей, а 21 % – нежелание менять привычный стиль жизни. Около четверти опрошенных не считают брак необходимым для воспитания детей. 13 % молодых людей предпочитают сожительство легитимному браку, и только 10 % считают сожительство неприемлемым [8].

Данные цифры свидетельствуют об относительно невысоком проценте молодых людей, предпочитающих остаться бездетными, однако выявляют тенденцию к снижению ценности родительства. Кроме того, можно говорить о толерантном отношении молодежи к незарегистрированным бракам и о довольно невысокой оценке его роли в воспитании детей.

Аналогичные результаты получены в исследовании О. В. Кучмаевой, М. Г. Кучмаева, О. Л. Петряковой [9]: 5,8 % опрошенных студентов не планируют иметь детей, а среди опрошенных подростков и молодых людей меньше половины респондентов считают брак обязательным для себя.

По результатам исследования студенческой молодежи в Оренбургской области 2022 года, проведенного группой ученых под руководством Е. С. Щетининой, были выявлены следующие результаты: молодое поколение воспринимает семью как возможность улучшения качества жизни или как установку на обеспечение

статуса личности; выявлена трансформация представлений о семье у молодежи области и города. Данная тенденция выражается в отсутствии стремления к официальному браку, малодетности или бездетности, в смене традиционных семейных ценностей на современные, выражающиеся в поддержке, терпении, уюте, материальных и культурных ценностях [14].

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, имеется следующая иерархия ценностей студенческой молодежи: семейные ценности; условия по месту проживания; ценности личностного развития; социальные ценности. Таким образом, в РФ семейные ценности занимают первое место, при этом 97 % назвали важными здоровье членов семьи и безопасность семьи, 96 % – отношения в семье; 95 % – материальное положение семьи. При этом отмечается, что для 18–24-летних наиболее актуален высокий уровень благополучия (64 %), в этой же группе каждый третий отметил желание приносить пользу обществу и своему народу (34 %) [11].

В 2016 году было проведено социологическое исследование, направленное на выявление семейных ценностей студенческой молодежи ВУЗов Архангельска. Как показали результаты исследования, семья занимает лидирующую позицию в иерархии ценностей молодежи. В среднем, ее выбрали 9,5 раз девушки и 8,7 раз юноши из 11 возможных; незначительно уступают по количеству выборов такие ценности, как любовь и здоровье. Как показало исследование, студенческая молодежь планирует, даже при всех необходимых условиях, двух-трех детей. А современная тенденция малодетности связана с ценностными ориентирами молодежи. Семья для респондентов – это что-то доброе, теплое, «домашнее». Однако для части респондентов семья может выступить помехой для личных успехов [12].

В результате анализа проведенных исследований следует отметить противоречивость мнений студенческой молодежи о семье, что отражается в том, что некоторые молодые люди считают наличие семьи и заботы о ней как важной составляющей

жизнедеятельности, другие готовы заботиться о своей «родительской» семье, но не создавать свою, третьи вообще не отмечают семейные ценности как важные в любом аспекты. Данное противоречие происходит в результате влияния западных тенденций, где главное место занимает модель поведения – индивидуализм (развитие себя, своих профессиональных и личностных качеств). Это свидетельствует о необходимости проведения дополнительных исследований по обозначенной проблематике.

Подводя итоги, следует отметить, что ценность традиционной семьи уступает место ценностям самореализации и удовольствия. Кроме того, молодежь толерантно относится к незарегистрированному браку, не считает брачные отношения обязательными для своей жизни, а их ценностной основой видит скорее любовь между супругами, а не детей. Вместе с тем одной из основных причин отказа от деторождения можно считать снижение ценности родительства для молодежи.

Таким образом, можно сделать вывод, что для решения проблем современной семьи необходимо разрабатывать адекватные методы воздействия на ценности молодежи, а также создавать социальные условия, при которых ценность семьи не будет столь остро конкурировать с ведущими ценностями самореализации и удовольствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борзиева, З. М. Ценностные ориентации современной молодежи // Молодой ученый. 2018. № 52 (238). С. 247–248.
2. Большой словарь по социологии // Национальная энциклопедическая служба. URL: <https://voluntary.ru/about.html>
3. Витковский, Е. Ю. Современное отношение молодежи к семье и браку // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. URL: ejournal.omgau.ru/images/issues/2019/S06/00661.pdf.
4. Евграфова, Ю. А. Ценности современной молодежи и установки на семью и деторождение // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1213–1216.

5. Зайкова, С. А. К вопросу типологии современной семьи // Современные проблемы науки и образования. URL: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=7806>.
6. Захарова, О. В. Ценностные ориентиры современной молодежи // Молодой ученый. 2018. № 4 (190). С. 190–192.
7. Ильиных, С. А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4 (20). Вып. 1. С. 220–232.
8. Калачикова, О. Н. Рождаемость и демографические установки молодежи // Проблемы развития территории. 2013. № 2 (64). С. 64–74.
9. Кучмаева, О. В., Кучмаев, М. Г., Петрякова О. Л. // Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур. 2009. № 3. С. 20–29.
10. Новые тенденции в формировании жизненных стратегий членов молодых семей в современном российском обществе (анализ всероссийского социологического исследования). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-v-formirovanii-zhiznennyh-strategiy-chlenov-molodyh-semey-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-analiz>.
11. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/>
12. Старицына, К. И., Федулова, А. Б. Семейные ценности студенческой молодежи // Исследование современных проблем общества в контексте социальной работы : сборник науч. ст. студентов и преподавателей. Вып. 4 / Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова; Высш. шк. соц.-гум. наук и межд. ком. М. : Издательство «Перо», 2016. С.128–133.
13. Ценностные ориентации современной молодежи. Аналитический обзор результатов международных и российских исследований // Социологическая мастерская ЦИРКОН. 2021. URL: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/aab/tsennostnye-orientatsii-sovremennoy-molodezhi-analicheskii-obzor.pdf>.
14. Щетинина, Е. С. Представления о семье у современной молодежи // Молодой ученый. 2022. № 3 (398). С. 392–395.

УДК 316.16

Главатских Марианна Михайловна

кандидат психологических наук,
доцент, кафедра клинической
психологии, конфликтологии
и психоанализа
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
ni-hao@mail.ru

Glavatskikh Marianna M.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Казарина Наталия Германовна

психолог Центра психолого-
педагогической помощи семье
и детям «СоДействие»,
медиатор
Россия, г. Ижевск,
celena-63@mail.ru

Kazarina Natalia G.
Center for Psychological
and Pedagogical Assistance to Family
and Children
Russia, Izhevsk

СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА: ВЗГЛЯД ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

FAMILY MEDIATION AS A WAY TO RESOLVE CONFLICT: THE RESEARCHER'S VIEW

Аннотация

Медиация рассматривается как организованный процесс взаимодействия, в котором ведущий переговоров, медиатор обеспечивает эффективную коммуникацию участников семейного конфликта, находящимися в эмоциональном противостоянии друг к другу и не способными самостоятельно и конструктивно решать проблему. Показаны особенности протекания семейных конфликтов, рассматривается результативность двух случаев семейной медиации, связанной с вопросом определения порядка общения бывших супругов с детьми, по методу case study В статье показано, что основная повестка переговоров, характерная для центров социального обслуживания населения – это договоренности относительно взаимодействия с детьми в распавшейся семье. И можно наблюдать такую картину, когда дети становятся объектом давления одного супруга на другого, а потребности и интересы ребенка остаются не проясненными и не осознанными родителями.

Abstract

Mediation is considered as an organized process of interaction in which the mediator ensures effective communication of the participants in a family conflict who are in emotional opposition to each other and are not able to solve

the problem constructively. The features of the course of family conflicts are shown, the effectiveness of two cases of family mediation related to the issue of determining the order of communication between ex-spouses and children, according to the case study method, is considered in a broken family. And one can observe such a picture when children become the object of pressure from one spouse to another, and the needs and interests of the child remain not clarified and not realized by the parents.

Ключевые слова: семейная медиация, результативность, анализ, кейс-метод.

Keywords: family mediation, performance, analysis, case study.

Клиентом социальной службы может быть любой человек, находящийся в трудной жизненной ситуации. Согласно российскому законодательству, потребителями услуг, клиентами специалистов социальной сферы могут быть как личность, так и семья. Трудная жизненная ситуация – это не только объективное нарушение жизнедеятельности, но и угроза его возникновения, например, особое психическое состояние, препятствующее нормальной (спокойной) жизни индивида, группы или общности. Все это характеризует состояние личности в конфликте. Помимо индивидуального консультирования в практике социальной работы большое место занимает семейное консультирование, где в центре внимания специалистов оказываются асоциальные, неблагополучные семьи, семьи «группы риска». Обобщая опыт работы службы медиации БУСО УР «СоДействие» (служба функционирует с 2019 года), необходимо отметить, что чаще всего клиентами являются супруги, находящиеся в разводе и родственники, совместно воспитывающие детей. При этом в фокусе внимания специалистов службы находятся, прежде всего, интересы детей в данных конфликтах.

Основы семейной медиации рассматриваются в работах Л. Паркинсон [7], И. А. Пантелеевой [5], Т. В. Худойкина, А. Ю. Агапова [9]. Проанализирован опыт семейной медиации в работах Н. В. Гордийчук [1] – особенности медиации в разводах, Е. Г. Куропацкой [4], А. С. Корягиной [3] – роль медиации в защите прав детей.

Любой кризис семьи сопровождается конфликтами, а особенно в тех случаях, когда происходит бракоразводный процесс и существует необходимость определять, с кем останутся дети и как другой родитель будет взаимодействовать с ними. Очевидно, что эти проблемы традиционно разводящиеся супруги преодолевают в суде. Но суд сегодня не является единственной формой для решения проблем, касающихся взаимодействия с детьми у расстающихся супругов. Более того, суд является строго формализованной процедурой, и Л. Паркинсон отмечает, что «...когда решение споров между расстающимися родителями по поводу будущего детей переносится в суд, это обостряет конфликт, а не способствует его разрешению» [6, с. 61].

В конфликте супругов на стадии развода или уже разведенных есть своя специфика, а именно: эти конфликты сопровождаются враждебностью, сильными отрицательными чувствами, установкой на силовые методы с привлечением судебных приставов, жалоб в различные инстанции, недоверием сторон конфликта друг другу, трактовкой любых действий другой стороны (даже направленных на заботу об общих детях) как демонстративных, желанием усилить свою позицию за счет медиаторов. В центрах социального обслуживания к этому стоит добавить недостаточную коммуникативную и конфликтную компетентность конфликтующих супругов и недостаточную рефлексивность, которые препятствуют диалогу. Адвокаты сторон, как правило, настраивают бывших супругов на тактику соперничества, выигрышу одной стороны и поражению противоположной. Хотя сегодня многие юристы поддерживают идеи медиации.

На сегодняшний день уже зарекомендовала себя в ситуациях развода, определения места жительства ребенка альтернативная судебной процедура медиации, являющаяся значительно более гибкой, предполагающей поиск глубинных интересов и потребностей сторон, связанных с ситуацией развода. «Медиация эффективна в случаях, когда стороны не могут договориться самостоятельно, находятся в тупике или не разговаривают друг с

другом. Техника семейной медиации помогает сторонам конфликта устранить разногласия и добровольно сотрудничать для принятия осознанного решения проблем, связанных с расставанием, разводом, детьми, а также по финансовым или имущественным вопросам» [6, с. 75–76].

Однако и медиация может иметь разный исход. Медиатор задается вопросами описательного и объяснительного характера, анализируя результат: почему достигнут/не достигнут результат? Что мешало/что помогало договариваться сторонам? То есть он осуществляет анализ конкретного случая, или, как часто говорят, конкретного кейса (case study). Case study – детальное исследование частного случая, относящегося к определенному классу феноменов. При этом для медиатора нет необходимости открывать какие-либо законы психологии – ему важно глубинное понимание данного конкретного случая, для анализа которого материалом являются диалоги сторон конфликта, их поведение в контексте переговоров, беседы с описанием видения ситуации стороной конфликта, которые медиатор проводит до процесса переговоров сторон с целью формирования повестки переговоров и перехода сторон от позиций к интересам и потребностям. Тем не менее, прибегая к методу case study, как указывает Ключева [2, с. 72], для анализа конкретного случая важно выделить следующие элементы:

1. Общие признаки объекта исследования, достаточные для идентификации, для отнесения его к определенному классу.

2. Уникальные особенности.

В качестве единиц анализа случая Ключева выделяет [2, с. 73]:

1) психологические особенности сторон (участников) конфликта;

2) условия конфликта;

3) предмет конфликта;

4) действия участников конфликта;

5) исход конфликта.

Исследовательский вопрос, ответ на который мы хотим найти через использование кейс-метода: какие особенности отношений

между бывшими супругами способствуют или препятствуют возможности договориться при применении медиации о порядке общения с детьми. Для этого проанализируем, опираясь на кейс-метод, два случая с разным исходом. В обоих случаях стороны обращались к медиации в связи с необходимостью договориться о порядке общения детей и месте их проживания.

Анализ случая 1. В службу медиации обратился Сергей, который не может общаться со своими двумя детьми (5 лет и 9 лет), хотя есть решение суда о порядке общения. Причина: дети не хотят общаться с отцом. Бывшая супруга Сергея Марина объясняет это тем, что у Сергея другая семья, дети не хотят туда ехать.

Условия конфликта. Супруги разведены. Сергей очень требователен к внешнему виду детей и считает безупречный вид детей самым главным показателем благополучия. Также считает, что дети должны стать частью его новой семьи и принять как родных новых членов его семьи (жену, ребенка).

Вначале Сергей забирал детей, как и предписано судом, для общения. Всегда обращал внимание на их внешний вид, аккуратность, делал замечания детям и бывшей жене, если находил хотя бы пятнышко на одежде детей. Время дети проводили в его новой семье.

Марина уделяет много времени развитию детей (кружки, секции, иностранные языки). Она следит за внешним видом детей, считает слова Сергея придирками. Считает, что время отец с детьми должен проводить вне его новой семьи.

Предметом конфликта являются разные представления бывших супругов о родительской заботе (внешнем виде, развлечениях).

Конфликтные действия:

1. Сергей выговаривал Марине, что она не заботится о детях всякий раз, когда забирал их для общения.

2. Марина говорила Сергею, что дети жалуются: им не комфортно в новой семье отца. Сергей сердился (это его семья и его дети – пусть дружат).

Оба супруга обвиняли друг друга в «плохом родительстве».

Медиаторы предлагают супругам детализировать свои представления о заботе, прислушаться к пониманию ситуации другой стороны конфликта, расставить приоритеты, что сейчас важно для детей, для их развития и эмоционального благополучия.

Исход конфликта: достигнута договоренность, что Сергей проводит время с детьми вне нового дома, но может брать с собой ребенка от второго брака. Сергей берет на себя обязанность отвозить детей на некоторые кружки и секции, освобождая Марине время для хозяйственных дел.

Анализ случая 2. Супруги Олег и Валентина проживают отдельно и находятся в ситуации развода. Валентина оставила Олега, т. к. тот, со слов Валентины, ревновал и скандалил. Она ушла в разгар конфликта, забрал с собой только младшего ребенка (4 года), старшая (дочь 11 лет) осталась с отцом.

Условия конфликта. Олег считает поведение Валентины легкомысленным, утверждает, что она «гуляет» и недостойна воспитывать детей, т. к. ничему хорошему их не научит. Он собирается отсудить у нее младшего ребенка, чтобы тот проживал с ним. Валентина считает бывшего мужа неуравновешенным, склонным к агрессии, к алкоголизму и также хочет забрать старшего ребенка для постоянного проживания с ней.

Конфликтные действия:

1. Олег оскорбляет Валентину при встрече, препятствует её возможности находиться дома, привлекает старшего ребенка к осуждению матери, рассказывая ему о ее «плохом» поведении. Считает, что его недавно избили по наущению бывшей жены. Валентина пыталась поговорить с Олегом, но все заканчивается невозможностью находиться дома и продолжать контакт. Валентина звонит родственникам, чтобы те забрали ее из дома.

Предметом конфликта является несоответствие представлений сторон конфликта о роли и поведении мужа и жены.

На медиации стороны не могут переключиться на интересы детей.

Исход конфликта: конфликт не разрешен.

Вывод, который может быть сделан: медиация возможна только в первом случае, так как только в этом случае бывшие супруги на самом деле хотят урегулировать вопросы относительно детей, поэтому идут на сотрудничество, соблюдается равенство сторон, открытость, добровольность. Во втором случае можно констатировать, что происходит подмена предмета конфликта: стороны не заинтересованы в урегулировании вопроса о детях, на самом деле, дети – предмет манипуляций и попытка влияния на другую сторону конфликта, поэтому не выдерживаются условия открытости, добровольности, равенства сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордийчук, Н. В. Особенности семейной медиации при разводах // Психология и психотерапия семьи. 2017. № 2. С. 12–21.
2. Клюева, Н. В. Качественные методы исследования : учебно-метод. пособие. Ярославль : ЯрГУ, 2016. 116 с.
3. Корягина, С. А. Семейная медиация в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 2. С. 47–50.
4. Куропацкая, Е. Г. Медиация как способ защиты прав ребенка в Российской Федерации //Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 8. С. 70–74.
5. Пантелеева, И. А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1-2. С. 452–457.
6. Паркинсон, Л. Когда расстаются родители // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2014. № 2 (32). С. 64–71.
7. Паркинсон, Л. Семейная медиация. М. : МЦУПК, 2016.
8. Федоренко, Н. В. и др. Медиация как альтернативный способ урегулирование семейных конфликтов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2. Ч. 7. С. 74–77.
9. Худойкина, Т. В., Агапова, А. Ю. Семейная медиация как альтернативный способ разрешения споров // Міжнародний науковий журнал. 2016. № 5 (3). С. 99–100.

УДК 159.922:004(045)

Данилова Елена Анатольевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры клинической психологии,
конфликтологии и психоанализа
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
eldan04@mail.ru

Danilova Elena A.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

САМООТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, СКЛОННЫХ И НЕ СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

SELF-ATTITUDE OF THE PERSONALITY OF YOUNG PEOPLE WHO ARE PRONE AND NOT PRONE TO INTERNET ADDICTION

Аннотация

Рассматривается проблема самоотношения личности молодых людей, склонных и не склонных к интернет-зависимости. Самоотношение может выступать фактором, влияющим на формирование интернет-зависимости. В статье представлены результаты исследования особенностей самоотношения личности молодых людей в возрасте 18–21 года с разной степенью выраженности интернет-зависимости. В проведенном исследовании доказывается гипотеза о том, что самоотношение молодых людей, склонных и не склонных к интернет-зависимости, отличается, а именно по таким его структурным компонентам как самоуверенность, внутренняя конфликтность и самообвинение. В результате проведенного сравнительного анализа было выявлено, что самоотношение для молодых людей, не имеющих склонность к интернет-зависимости, в большей степени характерна самоуверенность и самопривязанность, а для молодых людей со склонностью к интернет-зависимости – внутренняя конфликтность и самообвинение. У респондентов с устойчивой интернет-зависимостью более выражена внутренняя конфликтность, чем у респондентов без интернет-зависимости. Представлены результаты значимых различий самоотношения и самооценки в группах юношей и девушек.

Abstract

The problem of self-attitude of the personality of young people who are inclined and not inclined to Internet addiction is considered. Self-attitude can be a factor influencing the formation of Internet obsession. The article presents the results of a study of the characteristics of the self-attitude of the personality of young people aged 18–21 years with varying degrees of Internet addiction. The study proves the hypothesis that the self-attitude of young people who are inclined and not inclined to Internet addiction differs, namely in such structural components as self-confidence, internal conflict and self-blame. As a result of the comparative analysis, it was revealed that self-attitude for young people who do not have a tendency to Internet addiction is more characterized by self-confidence and self-attachment, and for young people with a tendency to Internet addiction – internal conflict and self-blame. Respondents with a stable Internet addiction have more pronounced internal conflict than respondents without Internet addiction. The results of significant differences in self-attitude and self-esteem in groups of boys and girls are presented.

Ключевые слова: аддиктивного поведение, интернет-зависимость, самоотношение, самооценка, юноши и девушки.

Keywords: addictive behavior, Internet addiction, self-attitude, self-esteem, boys and girls.

Вопросы аддиктивного поведения все больше вызывают беспокойства в современном мире в связи с расширением форм аддикции и появлении более доступных способов достижения измененного сознания. Одной из самых опасных форм аддикций в настоящее время является Интернет аддикция – производство новых гаджетов и приложений к ним стало огромной индустрией, нацеленной на то, чтобы человек проводил там как можно больше времени и тратил там как можно больше денег.

Юношеский и подростковый возраст являются самыми хрупкими на пути становления зрелой личности, это самый сложный с точки зрения психологии и физиологии период развития, когда еще не сформированы устойчивые стратегии поведения, имеются трудности в социальной адаптации. В то же самое время именно в этом возрасте очень важно влияние социальной группы, юношам и девушкам очень трудно противостоять ее влиянию – важно иметь

последнюю модель телефона, знать новости тик-тока и популярных блогеров, все новые игры – если этого нет, ты рискуешь моментально оказаться аутсайдером.

Согласно многочисленным исследованиям, возникновению зависимого поведения подвержены люди, имеющие такие личностные особенности, как низкая самооценка, социальная дезадаптация, неспособность принимать решения, конформное поведение. Как правило, истоки формирования такого поведения закладываются в родительской семье. В нашей стране этому способствуют нестабильная экономика и слабо развитая социальная сфера, высокий уровень зависимого поведения среди взрослого населения.

В юношеском периоде распространенность интернет-зависимости можно объяснить несколькими причинами. Физиологические причины все еще довольно актуальны – гормональный фон все еще имеет достаточно сильные колебания и способствует чрезмерно сильным эмоциональным проявлениям. На юношей и девушек ложатся серьезные задачи по личностному и профессиональному самоопределению, но их психика еще недостаточно крепкая, а их способы совладания с различными жизненными обстоятельствами еще недостаточно сильны и разнообразны. Все это приводит к тому, что они легко попадают под влияние общения в онлайн среде [9].

Психологический механизм возникновения интернет-зависимости, согласно А. А. Колмогорцевой [4], у молодых людей можно объяснить следующим образом. Стремление занимать доминирующую роль постоянно наталкивается на неудачи, что побуждает отторжение практически всего, относящегося к социальной сфере. Поглощенность освоением новых приложений, эффектов, функций в социальных сетях воспринимается как труд и приносит быстрый, легкий и эффектный результат в виде лайков, просмотров и комментариев, к тому же этот результат может быть спрогнозирован, а интерпретация носит однобокий характер, так как нет возможности получить обратную связь и уточнить что же именно имелось в виду под тем или иным действием, в отличии от

реальных людей, реакция которых может быть неожиданная и непредсказуемая и потребовать немедленного ответа. Соответственно интересу смещаются в эту более легкую и имеющую позитивные прогнозы среду, а реальное межличностное общение отходит на второй план.

Частое пребывание в Интернете очень привлекательно для молодежи, так как их жизненная позиция очень неустойчива, у них не так много способов и приемов для контроля различных сфер своей жизни. В процессе учебной деятельности в школе, колледже или университете возникает множество задач, для выполнения которых требуется компьютер и выход в интернет, что, конечно же, провоцирует злоупотребление ими.

Существует устоявшееся традиционное мнение, что мужчины более подвержены интернет-зависимости, однако это может быть связано с тем, что в предыдущие периоды доступ в Интернет преимущественно был у мужчин, так как именно они являлись основными пользователями компьютера. В настоящее время с появлением смартфоном и мобильного интернета эта разница нивелировалась, но отмечается, что у юношей более сильно проявляются зависимости от игр и просмотра порнографии, девушки более подвержены зависимостям от социальных сетей и покупок в Интернете [7].

В современном обществе и темпе жизни к молодежи предъявляются повышенные требования к обучению. По мнению С. С. Котовой, высокий темп научного прогресса и обилие доступной информации диктует необходимость постоянно совершенствоваться и повышать свою квалификацию, в этом случае интерес к интернету выступает в качестве попытки компенсировать неудачи в учебе. В сети молодые люди пытаются найти компенсацию самоидентификации, самооценки и восполнить дефицит социального взаимодействия [6].

В исследовании В. Н. Колесникова [3] значения по шкале проблемного использования коррелирует с общением в социальных сетях, поиске партнеров и друзей, а также прослушиванием музыки, что говорит о том, что среди молодежи проблема аддикции от

интернета носит форму зависимости от расширяющих возможности общения сервисов и предлагающих новые формы коммуникации. Полученные данные свидетельствуют о компенсаторной концепции зависимости от интернета – в интернете молодые люди стремятся компенсировать самооценку и дефицит межличностного взаимодействия. В зависимости от наиболее часто используемого в интернете сервиса можно выделить некоторые разновидности интернет-зависимости, например, постоянное прослушивание музыки связано с потребностью в сенсорных ощущениях и выступает как средство регуляции эмоций, помогая, в частности, справиться с руминациями.

Совершенно очевидно, что с ростом компьютеризации и доступности Интернета будет увеличиваться и число интернет-зависимых, особенно среди молодой части населения. Таким образом, особое значение приобретает профилактика интернет-зависимости.

Во многих исследованиях установлена связь между развитием зависимого поведения и неадекватным самоотношением. Понятие самоотношения активно исследуется в современной психологии и является фундаментальным в современной проблеме понимания внутриличностной структуры человека, но в настоящий момент не существует его однозначного определения. Проблеме самоотношения посвящено много работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Наиболее известные исследователи самоотношения: В. В. Столин [11], С. Р. Пантिलеев [8], И. С. Кон [5], К. А. Абульханова-Славская [1], Н. И. Сарджвеладзе [10], Р. Бернс [2], М. Розенберг и др.

По мнению В. В. Столина, «самоотношение – это процесс, в котором качества, свойства «Я» личности оцениваются в соответствии с собственными мотивами, целями, отвечающими ее потребности в самореализации» [12]. Самоотношение является видом сложной активности по отношению к самому себе и может быть, как источником ресурсов, веры в себя открытости контактам с другими людьми, так и создавать много проблемы во

взаимоотношении с окружающими, направленность на внутренние проблемы индивида в случае его негативной окраски.

Самоотношение имеет динамическую структуру, отдельные части которой формируются независимо, образуя одновременно взаимосвязи друг с другом. Оно связано с другими психическими образованиями, такими как личностные особенности и одновременно является фактором и продуктом их развития. Самоотношение по В. В. Столину имеет иерархическую структуру:

- глобальное самоотношение;
- дифференцированное на самоуважение, аутосимпатию, самоинтерес и ожидания к себе самоотношение;
- конкретные действия, направленные на собственное Я.

Однако, в настоящее время влияние отдельных компонентов неадекватного самоотношения на развитие интернет-зависимости в настоящее время изучено недостаточно.

Наше исследование посвящено проблеме изучения особенностей самоотношения молодых людей в возрасте 18–21 года с разной степенью выраженности интернет-зависимости.

В исследовании приняли участие 73 человека, в возрасте от 18 до 21 года. Гендерный состав респондентов: девушки – 51 человек и юноши – 22 человека.

В исследовании применялись следующие методы:

- 1) методика исследования самоотношения С. Р. Пантелеева;
- 2) методика диагностики самооценки Т. В. Дембо – С. Я. Рубинштейн;
- 3) шкала интернет-зависимости Чена – шкала CIAS.

Применялись также методы математической статистики: сравнительный анализ для двух независимых выборок (непараметрический статистический критерий Манна-Уитни).

На первом этапе исследования были исследованы основные характеристики интернет-зависимости респондентов. Среди исследуемых наибольшее среднее значение имеют симптомы, указывающие на внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем. Склонность к подобным проблемам достаточно сильно распрост-

ранена, но они не носят непоправимый характер. Интернет-зависимый индивид сводит к минимуму или вообще отказывается от общения с другими людьми, включая членов семьи и друзей, что приводит к возникновению глубоких внутриличностных и межличностным проблем. Склонные к интернет-зависимости отмечают физическое недомогание, вызванное долгим сидением перед компьютером, но даже в это не приводит к уменьшению времени пребывания в интернете.

Участники исследования в целом подвержены влиянию навязчивого желания выйти в Интернет, им трудно противостоять навязчивым влечениям совершить поведенческие акты, повторяемые в одинаковой форме, чтобы снизить уровень внутреннего напряжения и тревоги. Человеку сложнее справиться с желанием войти в Интернет, сложнее выйти из него. Значения по показателю «компульсивные симптомы» достаточно большие и говорят о высоких рисках, но еще не переходят границу патологического применения Интернета. Симптомы отмены являются одними из самых важных при диагностике зависимого поведения, они иллюстрируют состояние дискомфорта, беспокойства в случае невозможности выйти в Интернет или ее недоступностью, о навязчивых мыслях об использовании Интернета, психомоторном возбуждении в некоторых случаях. В нашей выборке симптомы отмены ярко выражены и имеют тенденцию к смещению к патологическому уровню.

Полученные высокие значения по показателю «симптомы толерантности» показывают отсутствие способности интернет-зависимого понимать свое состояние, анализировать проведенное в сети время и осознавать неконтролируемость потребности войти в интернет-пространство. Человек проводит все больше времени в сети для получения удовольствия от пребывания в Интернете это время должно постоянно увеличиваться. Высокие показатели по показателю «управление времени» показывают проблемы правильным восприятием время и способностью управлять им, планировать события своей жизни. При возникновении зависимости эти способности могут утрачиваться частично или полностью, человек не

замечет проведенного в сети времени, происходит сокращение сна, нарушение режима сна и бодрствования.

На следующем этапе исследования мы разделили выборку испытуемых на группы с разной степенью выраженности интернет-зависимости:

группа 1 – молодые люди с минимальным риском возникновения интернет-зависимости (23 человека);

группа 2 – молодые люди, имеющих склонность к возникновению интернет-зависимости (41 человек);

группа 3 – молодые люди с устойчивым паттерном интернет-зависимого поведения (9 человек).

Выявлено, что треть опрошенных не имеют признаков возникновения аддикции к Интернету, но значительная часть – 56 % имеют склонность к ее возникновению. Как правило, люди из этой группы не признают у себя наличие проблемы и объясняют свое поведение удобством поиска информации, быстротой коммуникаций, одиночеством, проблемами в межличностном общении. Кроме того, у 12 % испытуемых интернет-зависимое поведение сформировано и является устойчивым. Изменения, произошедшие с личностью этих испытуемых, настолько велики, что приводят к дезадаптации.

На втором этапе исследования мы провели сравнительный анализ показателей самооотношения молодых людей по методике исследования самооотношения С. Р. Пантелеева в выделенных группах. В целом у людей, имеющих склонность к интернет-зависимости или уже развитую зависимость, наблюдается снижение таких показателей как «открытость», «самоуверенность», «зеркальное Я», «самоценность» и завышение показателей «конфликтность» и «самообвинение». Это свидетельствует о том, что люди, страдающие интернет-зависимостью, не способны осознавать важную информацию о себе, испытывают неудовлетворенность своими возможностями, сомнения в ценности своего «Я» и потерю интереса к своему духовному миру. В то же время они склонны к тревожно-депрессивным состояниям, повышенному чувству вины,

наличию внутренних конфликтов, сомнениям в том, что в этой жизни можно что-то изменить.

Далее был проведён сравнительный анализ с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни. Значимых различий между группами 2 (склонность к возникновению интернет-зависимости) и 3 (устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения) не выявлено.

Между группой 1 (минимальный риск возникновения интернет-зависимости) и группой 2 (склонность к возникновению интернет-зависимости) обнаружены значимые различия по показателю «самоуверенность» ($U = 647,5$, $p < 0,05$), «самопривязанность» ($U = 634,5$, $p < 0,05$), «конфликтность» ($U = 266$, $p < 0,01$), «самообвинение» ($U = 270$, $p < 0,01$). Это свидетельствует о том, что молодые люди с минимальным риском возникновения интернет-зависимости более уверены в себе, желают изменять свое Я, работать над собой, имеют низкий уровень внутренней конфликтности, и у них отсутствует склонность к самообвинению. Для молодых людей, имеющих склонность к возникновению интернет-зависимости, по сравнению с интернет-независимыми респондентами, более выражена неуверенность в себе, ригидность Я-концепции, несогласие с собой, неадекватно заниженная самооценка, общий негативный эмоциональный фон и отрицательное отношение к себе, обвинение себя в своих неудачах, отсутствие симпатии к себе.

В группах 1 (минимальный риск возникновения интернет-зависимости) и 3 (устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения) выявлены статистически значимые различия по показателям «конфликтность» ($U = 51$, $p < 0,05$). Конфликтность выше в группе молодых людей с устойчивой интернет-зависимостью. Представители данной группы более склонны к переживанию чувства вины, испытывают неудовлетворенность, у них часто возникают сомнения в своих способностях, возникают проблемы в принятии решений.

Для молодых людей, склонных к интернет-зависимости, характерна внутренняя конфликтность и самообвинение, в отличие

от молодых людей, не имеющих интернет-зависимости. Молодые люди, не имеющие интернет-зависимость, более уверены в себе и имеют стабильную Я-концепцию.

Сравнительный анализ самооценки молодых людей в исследуемых группах по методике Дембо – Рубинштейн показал, что с увеличением интернет-зависимости происходит снижение уровня самооценки и притязаний и увеличение расхождения между уровнем самооценки и уровнем притязаний. Средние значения самооценки в первой и второй группах находятся в пределах адекватной самооценки, а результаты третьей группы снижены и находятся у нижней границы нормы. Уровень притязаний во всех трех группах попадает в интервал нормальных значений, однако у первой группы он находится на верхней границе нормы. Расхождение в уровнях самооценки и уровня притязаний в первых двух группах находится в пределах нормы, что говорит о том, что эти респонденты ставят перед собой задачи, которые им по силам достичь. Результаты третьей группы более высокие, что свидетельствует о внутреннем конфликте, выражающемся в расхождении самооценки и уровня притязаний личности.

Выявлены значимые различия между группой 1 (минимальный риск возникновения интернет-зависимости) и группой 2 (склонность к возникновению интернет-зависимости) по показателям самооценки «внешность» ($U = 627,5$, $p < 0,05$), «уверенность в себе» ($U = 698,5$, $p < 0,001$). Между группой 2 (склонность к возникновению интернет-зависимости) и группой 3 (устойчивый паттерн интернет-зависимого поведения) существуют значимые различия по показателю самооценки «авторитет» ($U = 78,5$, $p < 0,01$). Группа молодых людей с минимальным риском возникновения интернет-зависимости значительно отличается от группы молодых людей с устойчивым паттерном интернет-зависимого поведения по следующим параметрам самооценки: «характер» ($U = 161$, $p < 0,05$), «авторитет» ($U = 164,5$, $p < 0,01$), «внешность» ($U = 156$, $p < 0,05$).

Молодые люди, имеющих склонность к интернет-зависимости, неудовлетворительно оценивают свою внешность, но

с возрастанием интернет-зависимости их самооценка по этому параметру продолжает падать и принимает критически низкие значения. Такие люди склонны преувеличивать свои недостатки, недооценивать сильные стороны своей внешности, что ведет к отказу от общения с окружающими.

Неуверенность в себе может служить механизмом, запускающим пагубное увлечение Интернетом. Уверенность в себе тесно связана с действиями, которые совершает индивид, с приобретенным опытом и знаниями, носит внешний характер и формируется в течение жизни. Основная деятельность молодых людей в этом возрасте носит учебный характер, результаты этой деятельности они получают после окончания учебного заведения и получения работы.

С ростом интернет-зависимости оценка уровня своей значимости у сверстников только падает. Отношения с окружающими крайне важны для каждого индивида. Осознание принадлежности к какой-либо группе дают нам чувство эмоциональной устойчивости и благополучия, снижают уровень внутренней тревожности. Низкий авторитет оказывается очень сильным фактором, влияющим на мотивацию молодых людей поддерживать живое общение и отказаться от проведения времени в сети Интернет.

На следующем этапе исследования был проведен сравнительный анализ самоотношения отдельно в группах девушек и юношей. Выявлены статистически значимые различия по показателю «конфликтность» между группой девушек без склонности к интернет-зависимости и группой девушек с устойчивым паттерном интернет-зависимого поведения ($U = 16,0$ $p < 0,05$). Девушки с устойчивым паттерном интернет-зависимого поведения имеют более выраженные внутренние конфликты, сомнения, несогласие с собой, чем девушки, не имеющие интернет-зависимость.

Выявлены достоверно значимые различия в группах девушек по параметрам самооценки. На основе полученных различий можно утверждать, что девушки со сформированной интернет-зависимостью имеют заниженную самооценку по показателю «характер»

и «авторитет» по сравнению с девушками, имеющими склонность к формированию зависимости. Девушки из группы, не имеющей признаков зависимости, имеют более высокую самооценку по показателю «уверенность в себе» по сравнению с девушками из группы со склонностью к формированию зависимого поведения, и более высокую оценку по показателю «авторитет» по сравнению с девушками, у которых зависимость носит устойчивый характер.

В группах юношей, не имеющих склонности к интернет-зависимости и имеющих склонность к возникновению интернет-зависимости, выявлены достоверно-значимые различия по таким показателям самоотношения как «самоуверенность» ($U = 64$, $p < 0,05$), «самоценность» ($U = 69$, $p < 0,01$), «самопривязанность» ($U = 68,5$, $p < 0,01$), «конфликтность» ($U = 16$, $p < 0,05$), «самообвинение» ($U = 13,5$, $p < 0,05$). Юноши со склонностью к интернет-зависимости испытывают неудовлетворение собой и своими возможностями, подвергают сомнению свою способность вызвать уважение у окружающих. У них снижена самоценность, что означает потерю интереса к своему внутреннему миру, безразличию к своему Я. Низкие баллы по показателю «самопривязанность» свидетельствуют о неудовлетворенности собой по сравнению с неким идеальным представлением о себе. Крайне высокие показания по показателю «конфликтность» и «самообвинение» показывают наличие тревожно-депрессивных состояний, сомнениях в своей способности что-либо предпринять, негативный фон по отношению к себе сопровождается постоянным самокопанием и несогласием с собой.

Полученные статистически значимые различия показывают, что юноши со склонностью к интернет-зависимости имеют сниженную самооценку по показателям «внешность», «способности» и «ум» по сравнению с юношами, не имеющими признаков зависимости. Самооценка по параметру «уверенность в себе» у юношей без признаков зависимости существенно выше, по сравнению с юношами второй группы.

Таким образом, исходя из результатов проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы.

1. В результате проведенного сравнительного анализа было выявлено, что самоотношение молодых людей с разной степенью выраженности интернет-зависимости отличается:

- для молодых людей без интернет-зависимости в большей степени характерна самоуверенность и самопривязанность, а для молодых людей со склонностью к интернет-зависимости – внутренняя конфликтность и самообвинение.

- у респондентов с устойчивой интернет-зависимостью более выражена внутренняя конфликтность, чем у респондентов без зависимости.

2. Сравнительный анализ показал, что молодые люди с разной степенью выраженности интернет-зависимости отличаются по самооценке. Наибольшее количество различий выявлено между группами респондентов без склонности к интернет-зависимости и с устойчивой интернет-зависимостью. Молодые люди с устойчивой интернет зависимостью, в отличие от молодых людей без зависимости, ниже оценивают себя по характеру, внешности и авторитету.

3. Сравнительный анализ показателей самоотношения в группах девушек показал, что для девушек с устойчивой интернет-зависимостью в большей степени характерна внутриличностная конфликтность, в отличие от девушек без интернет-зависимости.

4. Сравнительный анализ самоотношения в группах юношей выявил, что имеются различия у юношей без склонности и со склонностью к интернет-зависимости. Юношам без интернет-зависимости в большей степени свойственны такие компоненты самоотношения, как самооцененность, самоуверенность, самопривязанность, а юношам со склонностью к интернет-зависимости – конфликтность и самообвинение.

5. Выявлены различия уровня самооценки в группах девушек и юношей с разной степенью выраженности интернет-зависимости. Наибольшее количество значимых различий получено в группе

юношей, не имеющих и имеющих склонность к возникновению интернет-зависимости

Полученные результаты исследования могут быть использованы в деятельности психологических служб при работе со старшими школьниками, учащимися колледжей и вузов с целью снижения уровня интернет-зависимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К. А. Психология и сознание личности: (Проблемы методологии, теории и исслед. реал. личности): Избр. психол. тр. М. : Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 1999. 216 с.
2. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / пер. с англ. М. : Прогресс, 1986. 421 с.
3. Колесников, В. Н. Интернет-активность и проблемное использование интернета в юношеском возрасте // Национальный психологический журнал. 2019. № 1(33). С. 34–46.
4. Колмогорцева, А. А. Психологические предикторы и "протекторы" интернет-зависимости студенческой молодежи // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 5. С. 122–146.
5. Кон, И. С. Открытие "Я". М. : Политиздат, 1978. 367 с.
6. Котова, С. С. Особенности интернет зависимого поведения молодежи // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2017. Т. 3. № 1 С. 55–61.
7. Москвин, В. А. Психофизиологические особенности молодых людей с проявлениями интернет-зависимости // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сб. науч. статей и мат-лов междунар. конф.. 2018. С. 255–259.
8. Пантилеев, С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М. : Изд-во МГУ, 1991.
9. Понизовский, П. А. Индивидуально-психологические характеристики мужчин и женщин с интернет-зависимостью // Социальная и клиническая психиатрия. 2021. Т. 31. Выпуск 2. С. 33–15.
10. Сарджвеладзе, Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой // Психология самосознания : хрестоматия. Самара : Бахрах-М., 2013. 672 с.
11. Столин, В. В. Самосознание личности. М. : Прогресс, 1987. 252 с.

УДК 159.9.07 (045)

Зайтова Анастасия Владимировна
бакалавр направления
«Психология»
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
nastya_zaitova@mail.ru

Zaitova Anastasia V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Леонов Илья Николаевич
кандидат психологических наук,
доцент кафедры клинической
психологии, конфликтологии
и психоанализа
Институт педагогики, психологии и
социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
ileonov@mail.ru

Leonov Ilya N.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

СВЯЗЬ ГЕНДЕРНЫХ НОРМ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА СОЦИАЛЬНОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА)

THE RELATIONSHIP OF GENDER NORMS WITH SOCIAL DOMINANCE ORIENTATION (AS AN EXAMPLE OF UNIVERSITY STUDENTS)

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования связи гендерных норм с ориентацией на социальное доминирование у студентов. Было выявлено, что существует связь между нормами мужского поведения с ориентацией на социальное доминирование. Полученные результаты свидетельствуют о том, что чем сильнее приверженность юношей традиционалистским гендерным нормам, тем более выражена ориентация на социальное доминирование. Однако имеющиеся данные не позволяют говорить о наличии связи между нормами женского поведения с ориентацией на социальное доминирование.

Abstract

The paper presents the results of empirical research of the relationship between gender norms and social dominance orientation at student`s. It was found that there is a relationship between the norms of male behavior with a social dominance orientation. The results demonstrate that the higher tend to

adhere of men`s to traditionalist norms, the higher the social dominance orientation. But there is no evidence for establishing a relationship between the norms of female behavior with a social dominance orientation.

Ключевые слова: гендерные нормы, нормы мужского поведения, нормы женского поведения, традиционалистские нормы, эгалитарные нормы, смешанные нормы, теория социального доминирования, ориентация на социальное доминирование.

Keywords: gender norms, norms of male behavior, norms of female behavior, traditionalist norms, egalitarian norms, mixed norms, social dominance orientation, social dominance orientation.

Изменения, происходящие на сегодняшний день в сфере социальных отношений, обусловленные постепенным ослаблением имеющейся системы гендерного разделения труда, исчезновением поляризации мужских и женских профессиональных ролей, занятий и сфер деятельности, а также преобладанием приверженности к обеспечению равного распределения обязанностей в области семейно-брачных отношений, приводят к преобразованию моделей поведения современных мужчин и женщин. В связи с этим, наиболее актуальной проблематикой в области социально-психологических исследований представляется изучение норм поведения, связанных со спецификой гендера человека, в стремительно трансформирующихся условиях современного мира.

Несмотря на то, что нормы оказывают довольно значительное влияние в процессе детерминации социального поведения личности, рассмотрению данного феномена современными исследователями не уделяется достаточного внимания. Так, в отечественной психологии наиболее точное определение понятию гендерных норм дают И. С. Клецина и Е. В. Иофее, описывая их как правила, образцы поведения, стандарты деятельности мужчин и женщин как членов общества и представителей больших социальных групп, способствующие сохранению и передаче социального опыта [3, с. 13]. Кроме того, существующая в настоящее время ситуация в сфере социального поведения мужчин и женщин характеризуется

двумя противоречивыми тенденциями, где с одной стороны, по мнению И. С. Кона, в научных работах подчеркивается выраженное стремление к сближению профессиональных и семейных ролей мужчин и женщин [4, с. 53], а с другой, как указывает О. О. Андронникова, акцентируется внимание на различиях в мужском и женском поведении, ввиду чего противопоставляются роли, статусы и жизненные предназначения [1, с. 113]. Приведенные тенденции обнаруживаются в сосуществовании в обществе и в массовом сознании людей традиционалистских (консервативных) и эгалитарных (модернистских) гендерных норм.

Согласно традиционалистским нормам и правилам мужского и женского поведения, распространенным в различных обществах в прошлые столетия, характерными особенностями статусных позиций в социуме и соответствующих ролей мужчин и женщин являются полярность, противопоставление и неравноценность. Идеи традиционализма, как отмечают И. С. Клецина и Е. В. Иоффе, соответствуют консервативной идеологии, которая утверждает главенствующую роль мужчины в обществе и семье. Однако все чаще прослеживается тенденция в направлении сближения и взаимозаменяемости ролей, а также статусных позиций мужчин и женщин, что соотносится с эгалитарными гендерными нормами [3, с. 17].

В качестве еще одного немаловажного момента, авторы выделяют следующие функции, выполняемые гендерными нормами: интегрирование детей разного пола в группы в ходе развития гендерной идентичности; формирование моделей, в том числе эталонов общепринятого поведения, присущего представителям мужского и женского пола; установление общего процесса гендерной социализации и контролирование поведения, отклоняющегося от гендерных норм (например, нередко встречающиеся высказывания вроде: «Женщины (девочки) так себя не ведут», «Мужчины (мальчики) так не поступают») [3, с. 38]. Тем самым, гендерные нормы наравне с другими видами норм представляют собой, прежде всего, обязанности человека по отношению к окружающим его людям, но в то же самое время это и предположения других людей,

входящих в состав малой группы, большой группы, а также общества в целом, относительно поведения мужчин и женщин.

Одной из явных характеристик, на которых проявляется ориентация на социальное доминирование, является гендер, социально-психологические причины имеющихся различий которого исходят из ярко выраженной половой идентификации мужчин и женщин. Зарубежными исследователями Дж. Пратто и Ф. Сиданиус была предложена теория социального доминирования, согласно которой человеческое общество построено по иерархическому принципу. По мнению американских психологов сообщества, находящиеся на верхушке иерархии, обладают большими ресурсами и возможностями, чем те группы, которые находятся у ее подножия (например, на основе гендерной стратификационной системы, мужчины имеют больше преимуществ, чем женщины) [2, с. 13]. Следовательно, ориентация на социальное доминирование подразумевает стремление личности к тому, чтобы группа, к которой он принадлежит, доминировала, иными словами имела больше власти над другими группами. Таким образом, представляет интерес исследование связи гендерных норм с ориентацией на социальное доминирование.

Основной целью данной работы является изучение связи гендерных норм с ориентацией на социальное доминирование у студентов мужского и женского пола.

Задачи исследования:

1. Выявить особенности выраженности стремления к социальному доминированию у юношей и девушек.
2. Выявить особенности выраженности гендерных норм у юношей и девушек.
3. Проанализировать связи гендерных норм с ориентацией на социальное доминирование.

В качестве гипотезы исследования выступает предположение о том, что существует связь между гендерными нормами и ориентацией на социальное доминирование так, что:

1. Чем выше у юношей приверженность к традиционалистским нормам, тем более они склонны к проявлению ориентации на социальное доминирование.

2. Чем выше у девушек приверженность к эгалитарным нормам, тем более они склонны к проявлению ориентации на социальное доминирование.

В исследовании приняли участие 30 респондентов, среди которых 15 юношей и 15 девушек, в возрасте от 20 до 23 лет, являющихся студентами вузов города Ижевска.

Для оценки стремления к социальному доминированию или констатации его отсутствия у юношей и девушек, в работе использовался «Опросник для измерения ориентации на социальное доминирование Ф. Пратто, Дж. Сиданиуса» в адаптации О. А. Гулевич, направленный на измерение общего отношения к групповой иерархии, которая существует в обществе [2, с. 306].

Приверженность юношей традиционалистским нормам маскулинности или их неразделение и приверженность эгалитарному типу гендерных норм, оценивалась в работе при помощи методики «Опросник норм мужского поведения Р. Луйто» в адаптации И. С. Клещиной и Е. В. Иоффе, направленной на выявление системы убеждений и установок относительно маскулинности и мужских ролей [3, с. 102].

Приверженность девушек традиционалистским нормам феминности или их неразделение и приверженность эгалитарному типу гендерных норм, оценивалась в работе при помощи методики «Опросник норм женского поведения Р. Луйто» в адаптации И. С. Клещиной и Е. В. Иоффе, направленной на выявление системы убеждений и установок относительно феминности и женских ролей [3, с. 115].

В ходе обработки полученных в результате эмпирического исследования данных и их последующей интерпретации, использовались одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова для проверки нормальности распределения и непараметрический коэффициент корреляции Спирмена для поиска статистически значимых

корреляций. Для обработки эмпирических данных применялся пакет прикладных программ математической обработки данных SPSS 27.

На первом этапе рассматривалось распределение уровней ориентации на социальное доминирование у юношей и девушек. Так, по параметрам шкал опросника для измерения ориентации на социальное доминирование, низкие значения по шкале «доминирование» установлены у 40 % юношей и 46,67 % девушек, тогда как 60 % юношей и 53,33 % девушек имеют высокие значения. Соответственно, полученные результаты по указанной шкале демонстрируют, что большинство юношей и девушек считают существующую групповую иерархию оправданной и необходимой, выражая общее эмоционально положительное отношение к ней, вместе с тем им присущи различие социальных групп в обществе, а также гораздо более сильное стремление к социальному доминированию.

По шкале «антиэгалитаризм» низкие значения сходным образом отмечаются у 40 % юношей и 46,67 % девушек, между тем как для 60 % юношей и 53,33 % девушек аналогично характерны высокие значения. Таким образом, приведенные показатели по данной шкале свидетельствуют о проявлении негативного отношения к групповому равенству у большей части юношей и девушек, указывая на принятие того факта, что в обществе существует стремление к разделению людей на различные группы, а также одобрение превосходства одних групп над другими, опирающегося на разного рода основания и отражающегося во всевозможных сферах социального взаимодействия.

Далее рассчитывались проценты распределения показателей норм мужского и женского поведения у юношей и девушек. Низкие значения установлены у 26,67 % юношей, тогда как средние значения аналогично отмечаются у 26,67 % юношей, а 46,67 % юношей имеют высокие значения. Следовательно, исходя из полученных результатов, респонденты распределялись по таким трем подгруппам, как с традиционалистским (патриархальным) типом, смешанными типом или модернистским (эгалитарным) типом гендерных

норм. Большинству юношей свойственно придерживаться консервативных взглядов на нормы мужского поведения, что свидетельствует об их приверженности традиционалистской модели маскулинности, отражающейся в избегании всего женственного, соблюдении эмоциональной сдержанности, проявлении жесткости, твердости и агрессивного поведения, самостоятельности, ориентации на достижение высокого статуса, а также обезличенной сексуальности и гомофобии. В свою очередь, меньшая часть юношей склонна к уходу от эталонных моделей маскулинности, что проявляется в установках на равноправные, партнерские отношения с противоположным полом, конструктивный способ решения проблем, открытость в отношениях, в том числе личностное развитие женщин и мужчин в различных сферах жизни. Кроме того, сходное количество юношей демонстрируют как лояльность по отношению к традиционалистским гендерным нормам, так и ориентацию на эгалитарные нормы.

У 73,33 % девушек установлены низкие значения, а 13,33 % девушек имеют средние значения, тогда как высокие значения аналогично отмечаются у 13,33 %. Вследствие полученных результатов, респонденты распределялись по таким трем подгруппам, как с традиционалистским (патриархальным) типом, смешанными типом или модернистским (эгалитарным) типом гендерных норм. Большой части девушек присуща эгалитарная модель женского поведения, касающаяся отношения к замужеству и материнству, действий в ситуациях межличностного взаимодействия, а также отношения к своей внешности, что выражается в ориентации на достижение баланса семьи и работы, значимости самореализации в профессиональной сфере, кроме того признания ценности личности в межличностном общении и уникальности вклада каждого из участников взаимодействия. В свою очередь, значительно меньшее количество девушек придерживается традиционалистских норм, что характеризуется установкой на материнство, готовностью заботиться о семье и близких людях, эмоциональной чувствительностью, мягкостью, уступчивостью, в том числе слабостью и беззащит-

ностью. Помимо этого, сходное количество девушек демонстрируют как лояльность по отношению к традиционалистским гендерным нормам, так и ориентацию на эгалитарные нормы.

На следующем этапе осуществлялся анализ связи гендерных норм с ориентацией на социальное доминирование. Тем самым, на основании статистического анализа обнаружены достоверные положительные корреляционные связи показателей шкалы доминирования со стороны всех рассматриваемых ролевых норм мужского поведения: жесткость, твердость ($\rho = 0,858$ при $p < 0,05$), опора на собственные силы ($\rho = 0,861$ при $p < 0,01$), ориентация на достижение ($\rho = 0,861$ при $p < 0,01$), принятие обезличенных сексуальных отношений ($\rho = 0,696$ при $p < 0,01$), гомосоциализация и гомофобия ($\rho = 0,680$ при $p < 0,01$), приверженность традиционалистским нормам мужского поведения ($\rho = 0,917$ при $p < 0,01$).

Сходные по направлению и величине эффекта связи с ролевыми нормами мужского поведения выявлены у показателей шкалы антиэгалитаризма: жесткость, твердость ($\rho = 0,583$ при $p < 0,05$), опора на собственные силы ($\rho = 0,784$ при $p < 0,01$), ориентация на достижение ($\rho = 0,861$ при $p < 0,01$), гомосоциализация и гомофобия ($\rho = 0,639$ при $p < 0,05$), приверженность традиционалистским нормам мужского поведения ($\rho = 0,801$ при $p < 0,01$).

Таким образом, в соответствии с предполагаемыми ожиданиями, полученные результаты демонстрируют, что большая приверженность юношей традиционалистским гендерным нормам, проявляющаяся в оценке мужской состоятельности через жесткое соблюдение правил демонстрации силы, независимости, избегания в оформлении внешности и поведении всего ассоциирующегося с истинно женским, а также следование установке на принятие обезличенной сексуальности, способствует более выраженной склонности к ориентации на социальное доминирование как стремлении выстраивать и поддерживать существующую иерархию, в том числе положительно относиться к доминированию одних групп над другими.

На основании статистического анализа обнаружены отрицательные, однако слабые по тесноте корреляционные связи показателей шкалы доминирования со стороны некоторых рассматриваемых ролевых норм женского поведения: стремление быть хорошей хозяйкой ($\rho = -0,478$), значимость привлекательной внешности ($\rho = -0,451$), приверженность традиционалистским нормам женского поведения ($\rho = -0,472$). Вместе с этим, выявлены статистически достоверные отрицательные связи с готовностью заботиться о семье и близких людях у показателей шкалы доминирования ($\rho = -0,634$ при $p < 0,05$), а также антиэгалитаризма ($\rho = -0,515$ при $p < 0,05$).

Исходя из этого, необходимо отметить, что полученные в ходе пилотажного исследования данные могут быть объяснены малым количеством испытуемых. Тем не менее, имеющиеся результаты дают возможность предположить, что большая приверженность девушек эгалитарным гендерным нормам, проявляющаяся в выравнивании статусных позиций мужчин и женщин в различных сферах жизни, способствует более выраженной склонности к ориентации на социальное доминирование как стремлению выстраивать и поддерживать существующую иерархию, в том числе положительно относиться к доминированию одних групп над другими.

Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Значительное количество юношей и девушек имеют сильно выраженную ориентацию на социальное доминирование, которая характеризуется согласием с тем, что в обществе существует стремление к разделению людей на различные группы, в том числе поддержанию имеющейся групповой иерархии. В свою очередь, оставшаяся меньшая часть обладает слабо выраженной ориентацией на социальное доминирование, что проявляется в признании идеи о равенстве и эмоционально негативном отношении к групповой иерархии.

2. Юноши готовы придерживаться традиционалистской маскулинной идеологии, тогда как девушки в наибольшей степени

проявляют ориентированность на модернистские позиции относительно поведения. Полученные результаты свидетельствуют о том, что юноши предъявляют как себе, так и остальным мужчинам куда более жесткие стандарты соответствия традиционалистской мужской роли, в сравнении с девушками, апеллирующими к толерантности и равноправию.

3. Большая приверженность юношей традиционалистским гендерным нормам, проявляющаяся в оценке мужской состоятельности через жесткое соблюдение правил демонстрации силы, независимости, избегания в оформлении внешности и поведении всего ассоциирующегося с истинно женским, а также следование установке на принятие обезличенной сексуальности, способствует более выраженной склонности к ориентации на социальное доминирование как стремлению выстраивать и поддерживать существующую иерархию, в том числе положительно относиться к доминированию одних групп над другими. В то же время, имеющиеся результаты выборки девушек не позволяют говорить о наличии связи между нормами женского поведения с ориентацией на социальное доминирование.

Исходя из вышеприведенного, гипотеза о том, что существует связь между гендерными нормами и ориентацией на социальное доминирование, нашла свое подтверждение частично.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андронникова, О. О. Гендерная дифференциация в психологии : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2013. 264 с.
2. Гулевич, О. А. Психология межгрупповых отношений : учебник для бакалавриата и специалитета. М. : Юрайт, 2018. 341 с.
3. Клещина, И. С. Гендерные нормы как социально-психологический феномен : монография. М. : Проспект, 2017. 144 с.
4. Кон, И. С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 1. С. 51–65.

УДК 159.9

Закирова Гульнара Миняхановна

аспирант, старший преподаватель

филиал ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Россия, г. Воткинск

zakirovagm@ya.ru

Zakirova Gulnara M.

Senior lecturer

Branch of the "Udmurt State University"

Russia, Votkinsk

**ЛИЧНОСТНЫЕ ГРАНИЦЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ
АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В СВЯЗИ
С ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТЬЮ**

**PERSONAL BOUNDARIES AND CHARACTERISTICS
OF STUDENTS' ACTIVITY IN CONNECTION
WITH PSYCHOLOGICAL SOVEREIGNTY**

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме суверенности психологического пространства и личностных границ, которая на сегодняшний день остается малоизученной. В работе представлен краткий анализ концепций, раскрывающих понятия «психологические границы», «психологическая суверенность», «активность студентов». В статье представлены данные эмпирического исследования личностных границ и активности студентов с разной суверенностью. Дается описание специфических особенностей проявления психологических границ и активности у студентов с разной суверенностью в реальном и виртуальном пространстве. Обозначена роль проведения исследований в области изучения психологических границ и суверенности в психологической практике.

Abstract

The article is devoted to the actual problem of the sovereignty of psychological space and personal boundaries, which remains little studied today. The paper presents a brief analysis of concepts that reveal the concepts of "psychological boundaries", "psychological sovereignty", "student activity". The article presents the data of an empirical study of personal boundaries and activity of students with different sovereignty. The description of the specific

features of the manifestation of psychological boundaries and activity in students with different sovereignty in real and virtual space is given. The role of conducting research in the field of studying psychological boundaries and sovereignty in psychological practice is outlined.

Ключевые слова: студенты, личностные границы, психологическая суверенность, активность, реальное и виртуальное общение.

Keywords: students, personal boundaries, psychological sovereignty, activity, real and virtual communication.

Стремительное внедрение интернета в жизнь диктует новые условия взаимодействия между людьми. Переход общения из реального мира в виртуальный определяет новые закономерности. Психология задается вопросом: в виртуальном общении остаются те же механизмы общения или образуются новые? Что происходит с личностными границами? В виртуальном мире они открыты или закрыты для новых связей и отношений? Как изменится психологическая суверенность в виртуальном пространстве?

На эти вопросы психология ищет ответ последние годы. Начиная с середины прошлого века, в психологической науке и практике рассматривались вопросы приватности, интимности, автономности в зарубежных подходах рассматриваются такие понятия, как «жизненное пространство» (К. Левин), «личное пространство» (Р. Соммер); «контакт и границы» (Ф. Перлз); «приватность» (И. Альтман, Дж. Боулби); «личностная автономия» (Г. Олпорт, А. Маслоу и др.); «интимность (интенациональная направленность на себя, к своему аутентичному)» (Э. Гидденс); персонализация (М. Хейдметс) и др. [6]. В отечественной психологии, описывая субъективное бытие человека, также говорят о жизненном мире (Ф. Е. Василюк), топологии субъекта (А. Ш. Тхостов), внешнем и внутреннем «Я» (А. Б. Орлов), факторе места и обособлении личности (В. С. Мухина); доверие к себе и к другим (Т. П. Скрипкина) [2].

В психологии последних десяти лет общепризнанной теорией в изучении психологического пространства личности является

концепция С. К. Нартовой-Бочавер о суверенности психологического пространства, под которой она понимает «качество личности, ответственное за достижение независимости и автономии, необходимых для поддержания психологического благополучия человека, а также как способность устанавливать и оберегать границы собственной личности, как баланс между собственными потребностями субъекта и потребностями окружающих его людей» [5, с. 47].

Феномен суверенности в целом, отражает грани личностно-социального бытия, индивидуальные и социальные аспекты жизни, открытости-закрытости субъекта. Психологическая суверенность и ее отдельные модусы (суверенность тела, суверенность социальных связей, суверенность ценностей и пр.) может быть регулятором активности в отношении границ непосредственного («лицом к лицу») и виртуального общения, точкой опоры развития индивидуальности человека.

Под руководством С. К. Нартовой-Бочавер проведены прикладные исследования связанные с психологической суверенностью, включающие в себя гендерные и возрастные особенности (Ермолова Е. О., Калинина В. В.), эмоциональной устойчивости личности (Бурмистрова А. В.), духовно-мировоззренческим особенностям личности (Е. В. Сувалова, С. Н. Костромина), благополучию человека (Гроголева О. Ю, Силина О. В.), в семейном и социальном пространстве (Харламенкова, Валединская О. Р.). Сделаны попытки изучения суверенности в виртуальном пространстве (на примере социальных сетей) Шаповаленко А. А. [8].

Ведущую роль в феноменологии суверенности занимает состояние границ – физических и психологических маркеров, определяющих область личного контроля и приватности. Способность создавать регулируемые границы между собой и миром – один важнейших факторов сохранения и развития личности, индивидуальности. Изучением границ, в том числе виртуальных, занимаются многие авторы. Известны исследования с теоретических позиций А. В. Бурмистровой-Савенковой, Е. И. Рассказовой, В. А.

Емелиным, А. Ш. Тхостовым; Н. В. Коптевой; С. А. Васюра; А. А. Шаповаленко; О. Г. Беленко и др. [1].

В своей работе мы придерживаемся точки зрения Т. С. Леви, предложившей структурно функциональный подход к их пониманию (Леви, 2015). По ее мнению, границы – это всеобщий феномен, задача которого состоит в том, чтобы поддерживать равновесное гармоничное взаимодействие с окружающим миром. В случае оптимально сформированной границы личность способна изменять характеристики границы по своему желанию и в зависимости от состояния окружающего мира, что обеспечивает взаимодействие, вполне соответствующее возможностям, мотивам и ценностям личности. Для адекватного взаимодействия человека с окружающим миром важно владение всем спектром вариантов изменения границы. Ни один из вариантов не может быть априори правильным или неправильным. Он может быть интерпретирован лишь в контексте жизненной ситуации человека, логики его внутреннего развития. Однако базовым вариантом границы, позволяющим ей быть гибкой и адекватной, является способность удерживать ее в нейтральном состоянии, что соответствует переживанию спокойствия и уверенности в себе [4].

Надо отметить, что исследования границ в основном носят описательно-прагматический характер и не уточняют природу этого явления – представляют ли собой границы стиль общения, черту личности или межличностный феномен? Однако они позволили выделить важнейшие защитно-адаптивные функции границ, как во внутри-, так и в межличностном пространстве (Бочавер).

Концепция активности субъекта в сфере жизнедеятельности предложена Андреем Александровичем Волочковым. Он выделяет основные виды активности в разных сферах жизнедеятельности студента: учебной, познавательной, в общении. Активность в общении неразрывно связана с такими категориями, как потребность в общении, волевая регуляция, удовлетворенность общением [3].

Планируется через изучение этих категорий жизнедеятельности человека установить взаимосвязи с суверенностью

психологического пространства. Юношеский возраст характеризуется завершением процессов формирования психологической суверенности, но уточнение границ происходит в течение всей жизни человека.

Мы провели исследование, направленное на изучение личностных границ и активности студентов с разной выраженностью психологической суверенности в реальном и виртуальном пространстве.

В исследовании приняли участие 283 человека, студенты Удмуртского государственного университет естественно-научных и гуманитарных направлений подготовки, из них 241 девушек и 42 юноши (17 %) в возрасте 18 – 23 лет.

Для измерения психологической суверенности и границ были использованы методики «Суверенность психологического пространства» С. К. Нартовой-Бочавер [5], «Суверенность психологического пространства в социальной сети» (ВСПП-СС) А. А. Шаповаленко и «Психологические границы личности» Т. С. Леви [4]; «Диагностика активности студента» (ДАС), разработанная А. Ю. Поповым и А. А. Волочковым [7]. Для обработки эмпирических данных использовались методы математической статистики: вычисление средних значений, U-критерий Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена с использованием статистического пакета SPSS 22.0

С помощью кластерного анализа показателей суверенности психологического пространства и психологической суверенности в социальной сети мы получили три группы студентов:

1 группа – названа условно норма ($n = 136$). Это студенты с умеренной суверенностью в реальном и виртуальном пространстве (среднесуверенные).

2 группа студентов с высокой суверенностью в реальном и низкой суверенностью в виртуальном пространстве ($n = 95$ человек). Предположительно такие студенты уверенно ведут себя в непосредственном общении, самодостаточны. В виртуальной среде недостаточно хорошо чувствуют свои границы.

3 группа студентов с низкой суверенностью в реальном и высокой суверенностью в виртуальном пространстве ($n = 52$ человека). Данные студенты в реальном общении слабо понимают и чувствуют свои границы, а в виртуальном жестко их выстраивают (закрывают профиль, избирательны к добавлениям друзей и т. п.).

Для понимания психологических особенностей личностных границ и активности мы сравнили показатели второй и третьей группы с крайними значениями суверенности с помощью U-критерия Манна-Уитни.

В полярных по выраженности суверенности группах студентов выявлены различия по показателям личностных границ: проницаемая, вбирающая, отдающая, сдерживающая, нейтральная.

По показателю «невыпускающая граница» различия не установлены. Студенты, независимо от того, как они поддерживают личностную автономию, придерживаются одинаково настороженной позиции по отношению к внешней угрозе.

Для студентов с высоким уровнем суверенности в реальном и низким в виртуальном пространстве характерны «проницаемые границы». Они более открыты для контактов с другими людьми в виртуальном пространстве. У студентов с низким уровнем суверенности в реальном и высоким в виртуальном пространстве границы выражены более разнообразно.

В выраженности активности общения обнаружены различия по показателю «волевая регуляция». У студентов с высокой суверенностью в реальном общении волевой контроль в сфере общения с людьми выше. Они более избирательны в контактах, по сравнению со студентами, которые неразборчивы в контактах в интернете.

Проанализируем связи психологических границ и активности в полярных группах.

В группе студентов с высоким уровнем суверенности в реальном и низким в виртуальном пространстве обнаружены значимые положительные взаимосвязи между показателями проницаемой границы и всем шкалам активности субъекта: «потребность во взаимодействии», «волевая регуляция», удовлетворенность

общением». Это означает, что студенты, которые в реальном общении достаточно сдержанны в контактах и проявляют большую суверенность, в интернете проявляют большую активность во взаимодействии с виртуальными собеседниками. Возможно, они считают для себя виртуальную среду более безопасной, чем реальную.

В группе студентов с низким уровнем суверенности в реальном и высоким в виртуальном пространстве положительные связи обнаружены между показателями психологических границ следующим образом:

«нейтральная граница» с потребностью во взаимодействии;

«невпускающая граница» с волевой регуляцией при реализации общения;

«проницаемая граница» с удовлетворенностью общением.

На наш взгляд, данная группа студентов, которая удовлетворяет свою потребность в реальном общении, не видит необходимости проявлять активность в интернет-общении. При этом она разграничивает контакты и проявляет волевые усилия для распознавания опасности взаимодействия с виртуальными собеседниками, т. е. (например, впускать или не впускать на свою страницу в социальных сетях). Если такой студент удовлетворен результатами общения, он с готовностью принимает участников взаимодействия в свой круг (его границы становятся проницаемыми).

Следовательно, если сравнивать эти две группы студентов по выраженности суверенности, то можно сказать, что группа студентов с низким уровнем в реальном и высоким уровнем в виртуальном пространстве, кажется нам более адекватна в выстраивании взаимодействия, нежели студенты с высоким уровнем в реальном и низким уровнем в виртуальном пространстве.

Итак, мы можем констатировать, что существуют специфические особенности проявления психологических границ и активности у студентов с разной суверенностью в реальном и виртуальном пространстве.

Данные проведенного исследования могут быть использованы для построения учебной и внеучебной работы со

студентами, разработке программ для студентов с целью оказания им психологической помощи в понимании собственных психологических границ. В программу войдут тренинговые упражнения на понимание границ, проработку внешних и внутренних границ как в личном, так и в профессиональном общении. Ожидаемым результатом будет уменьшение количества конфликтов в студенческой среде и в системе преподаватель – студент, помощь в адаптации студентов к обучению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васюра, С. А. О разработке методики изучения направленности коммуникативной активности // Казанский педагогический журнал. 2021. № 2 (145). С. 266–276.
2. Васюра, С. А., Закирова, Г. М. Психологическая суверенность личности как регулятор коммуникативной активности в отношении границ непосредственного и виртуального общения // «Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. Том 32. № 3 (2022). С. 247–255.
3. Волочков, А. А. Активность субъекта сферы жизни: теоретическая модель и эмпирика // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7. № 1. С. 12–45.
4. Леви, Т. С. Методика диагностики психологической границы личности // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 131–146.
5. Нартова-Бочавер, С. К. Психология суверенности: десять лет спустя. М.: Смысл, 2017. 200 с.
6. Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи. М., 2019. 298 с.
7. Структура и психологическая диагностика активности студента. Пермь, 2015. 152 с.
8. Шаповаленко, А. А. Психологическая суверенность личности в интернет-среде (на примере студентов – участников социальной сети ВКонтакте) : автореф... дис. кан. психол. наук. М., 2016. 24 с.
9. Vasyura, S. A., Kuzmina, O. V., Maletova, M. I. Internet communications: time phenomenon in online activity // Education and Self-Development. 2020. Т. 15. № 4. С. 71–79.

УДК 159.9

Коржова Елена Юрьевна

доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой общей и социальной психологии
Институт психологии
ФГБОУ ВО «РГПУ им. А. И. Герцена»
Россия, г. Санкт-Петербург
elenakorjova@gmail.com

Korjova Elena Yu.

The Herzen State Pedagogical University
Russia, St. Petersburg

**ЗНАЧЕНИЕ ПРОГРАММЫ МАГИСТРАТУРЫ
«ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ» ДЛЯ ЖИЗНЕННОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ**

**SIGNIFICANCE OF THE MASTER'S DEGREE PROGRAM
"PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF PERSONALITY FORMATION
IN EDUCATION" FOR LIFE SELF-DETERMINATION OF YOUTH**

Аннотация

Новая магистерская программа сочетает фундаментальную теоретическую подготовку в области психологии личности и ее жизненного пути с выраженной практической направленностью в сфере образования. Программа опирается на отечественные традиции воспитания патриота и гражданина со сформированной системой ценностей. Теоретико-методологическое обоснование данной магистерской программы дано в русле классической русской мысли о природе человека. Магистерская программа составлена таким образом, чтобы целенаправленно формировать зрелую личность, с активной жизненной позицией и духовно-нравственным стержнем.

Abstract

The new master's program combines fundamental theoretical training in the field of personality psychology and life path with a pronounced practical orientation in education. The program is based on the national traditions of educating a patriot and a citizen with a formed system of values. The theoretical and methodological justification of this master's program is given in line with

the classical Russian thought about human nature. The master's program is designed in such a way as to purposefully form a mature personality, with an active life position and a spiritual and moral core.

Ключевые слова: программа магистратуры; личность; молодежь; жизненное самоопределение; воспитание; отечественная образовательная традиция; духовно-нравственные ценности.

Keywords: master's degree program; personality; youth; life self-determination; upbringing; national educational tradition; spiritual and moral values.

Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 19 ВГ).

The research was supported by an internal grant of the Herzen State Pedagogical University of Russia (project No. 4VG).

В современном обществе растет интерес к отечественной образовательной традиции, которая отличается приоритетом воспитания при единстве воспитания и обучения. Человек должен состояться в первую очередь как гражданин своего Отечества, как зрелая личность, и тогда он сумеет правильно распорядиться полученной суммой знаний. Такая позиция предполагает особое внимание как к формированию личности молодого поколения, психологическим закономерностям ее становления, так и к личности педагога, транслирующего определенные жизненные ценности. Основная задача современного образования – восстановить ориентацию на высшие идеалы [1; 2; 3; 5; 6; 10].

Если обратиться к этимологии понятия «воспитание», то мы обнаружим корень «питание» и приставку «вос» (указывает направление действия вверх), причем «взращивание» может быть соотнесено, как указано в словаре В. И. Даля, и с «низшим» (кормление, одевание), так и с «высшим» его значением (научение, наставление в жизни). В широком смысле образование представляет собой создание, формирование образа человека, гражданина с качествами, определяемыми принятым в обществе эталоном человека. Из истории известно, что традиционное образование в России в конце XVII века сменяло классическое европейское образование,

с идеалами позитивизма и прагматизма, которые господствуют уже на протяжении нескольких веков [4]. Не случайно на Западе обучение и воспитание зачастую синонимичны, различия между ними размыты.

31.07.2020 г. вышел указ президента В. В. Путина № 960545-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». В действующей редакции ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» воспитание определено как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства». Законопроектом № 960545-7 предлагается это определение дополнить следующим текстом: «формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде». Соответственно возникает необходимость подготовки специалистов (педагогов-психологов), обладающих необходимыми компетенциями для формирования у обучающихся ценностей, мировоззренческих убеждений и готовности к реализации в жизни указанных в законопроекте № 960545-7 личностных качеств.

В рамках освоения новой программы магистратуры «Психологическое сопровождение становления личности в образовании» выпускники готовятся к решению задач профессиональной деятельности следующих типов: сопровождения взаимодействия субъектов образовательного процесса, консультативной, проектной, научно-исследовательской, просветительской. Обучение специалиста по направлению 44.04.02 – психолого-педагогическое образование (уровень магистратуры) ориентировано на подготовку обучающихся к решению профессиональных задач, связанных с разными

видами поддержки и сопровождения субъектов образовательной среды (учащихся, педагогов, администрации, родителей) в целях воспитания развитой личности, обладающей гражданскими, патриотическими чувствами, уважением и бережным отношением к культурному наследию и традициям народов Российской Федерации.

Воспитание предполагает целенаправленное формирование личности. Личность, в различных подходах, – это центр внутреннего мира и главный регулятор взаимоотношений с внешним миром, главная сущностная характеристика человека. Предлагаемая программа сочетает фундаментальную теоретическую подготовку в области психологии личности и ее жизненного пути, в том числе с учетом современных достижений психологии, с выраженной практической направленностью в сфере образования. Программа отвечает на актуальные запросы общества и предусматривает подготовку профессионала, способного осуществлять психологическое сопровождение становления зрелой личности в образовательном процессе с опорой на современные научные достижения.

Глубокая подготовка в области психологии личности является основой для последующего освоения практико-ориентированных технологичных дисциплин, с реализацией личностного и ситуационного подходов в их взаимодействии, с опорой на отечественные традиции воспитания патриота и гражданина со сформированной системой ценностей.

Теоретический модуль магистерской программы включает в себя дисциплины «Психология жизненного пути личности», «Психология мировоззрения личности» и «Нравственное функционирование личности», что задает определенное направление формирования представлений о личности. Вопрос о причастности человека к бытию – это центральный вопрос во все времена. В самом общем плане можно предположить, что личность и есть инструмент взаимосвязи внутреннего и внешнего в человеке. Отсюда вытекает и ее специфическая функция: личность «отвечает» за внутреннюю организацию субъективного и за ее воплощение вовне. Становление человека как субъекта служит необходимой предпосылкой

формирования личности. Личность же может быть понята как более высокий уровень психологической организации человека, включающий (в преобразованном виде) характеристики человека как субъекта жизнедеятельности, а также, помимо этого, и другие признаки. Прежде всего, это относится к тем свойствам личности, наличие которых позволяет говорить о ней как об оценочной категории. Это наличие осознанного нравственного идеала и, соответственно, те формы активности, которые свойственны человеку в связи со стремлением достичь соответствия идеалу, т. е. формы нравственного самоопределения. Соответственно, личность предстает как субъект жизнедеятельности, осуществляющий нравственный выбор.

Так, В. А. Снегирев полагал, что психология как центральная философская наука должна стать наукой о личности, синтезируя все психологические знания в «цельный образ души человеческой». В. А. Снегирев развивает мысль об идее совершенства личности. С его точки зрения, личностью создается идея совершенства личности, идеал. Это представление о конечной цели человеческой природы. Оно возникает благодаря особому «внутреннему наблюдению» (т. е. самонаблюдению) посредством формирования понятия о добре. Речь идет о формировании нравственного идеала. Действительно, В. А. Снегирев подчеркивает, что именно в понятии о добре сознанию открывается идея совершенства личности – ее роста и возвышения, духовной высоты. Это идея, не заключающая непосредственно идеи пользы или счастья. Однако без идеала человек не может быть человеком. Соответственно, в понятии зла содержится идея деградации личности. Таким образом, в позиции В. А. Снегирева отчетливо выделяется понимание личности через ее конечную цель – соответствие нравственному идеалу как главному признаку человеческой сущности, который самую же личностью и определяется [11].

Ученик В. А. Снегирева В. И. Несмелов, разрабатывая проблему философской антропологии, создал систему «экзистенциальной философии», философски и психологически раскрыв

вопрос о центральности духовного опыта человека, дающего разгадку его бытия. Человек должен быть понят не как «зоологический экземпляр», а как «носитель разумных основ и выразитель идеальных целей жизни» [9, с. 286]. Нравственное сознание – это «живое самоопределение себя как реального образа Верховной Личности» [9, с. 269]. То есть в процессе нравственного самоопределения человек видит идеал в совершенной Личности Бога, тем самым осознавая реальное существование Бога как «первообраза» собственной личности. Стремясь приблизить свою личность к идеалу совершенной Личности, человек и осуществляет свое предназначение.

Согласно принципу «творческой идеализации» А. А Ухтомского, человеку следует осуществлять постоянный поиск и позитивный прогноз развития всего лучшего в мире и людях. Только при преодолении себя и своего индивидуализма, при воспитании в себе доминанты на другое лицо, как на самое дорогое для человека, оно открывается человеку, и с этого момента он впервые заслуживает чтобы о нем заговорили, как о лице. Жизнь для других делает осмысленной жизнь собственную. Это жизнь в соответствии с принципом «будь, что будет, а делай, что надобно». Истина – не то, что есть, а то, что должно быть. Поэтому человек должен прилагать усилия и воспользоваться жизненным опытом для духовно-нравственного роста. Личность как «определенного деятеля» делает из «трости колеблемой» нравственность. «Нравственный кодекс» личности определяется мотивами ее выбора. Великие достижения жизни – сохранение своей устойчивости перед лицом опыта, а затем – ее расширение перед лицом опыта. Развитие личности понимается как постоянный процесс становления, и, прежде всего, духовного. Исходная система элементов нравственности – духовное наследие прошлого, освященное традицией. Однако эти нравственные «эталоны жизни» проявляются лишь через индивидуальное осознание смысла существования, через собственные доминанты жизни. Большое значение для развития имеет общение с собеседником – живой процесс взаимной оценки,

понимания друг друга, переинтеграции личного образа, в котором другой человек видится как ценность [12]. Общение с другими – самое дорогое и важное, что есть в жизни человека. А. А. Ухтомским раскрыта тема исторической духовной преемственности. Сегодняшнее – результат событий далекого прошлого. Человек участвует в истории через свой индивидуальный опыт, личностное переживание Истины, Добра, Красоты. Среда всегда предстает в контексте культуры, «опыта отцов» во взаимоотношениях с миром.

В. В. Зеньковский исходит из того, что личностное начало в человеке является основным выражением в нем образа Божия, благодаря чему человек обладает способностями самосознания, самовидения и самополагания. Приспособление присуще всем живым существам, тогда как самосознанием обладает лишь человек. Это основной признак личности. Его объект – неисчерпаемость жизни внутри человека и в то же время сознание своего своеобразия, отдельности. Однако в человеке личностное начало сочетается с тварностью бытия, т. е. ограничена его включенностью в природу. Личностное начало умалено в человеке, но оно заключает в себе возможность обожения. Личность обретает свое содержание во взаимодействии с миром ценностей, в социальном опыте, в обращении к Богу. Духовное начало – сердцевина личности. Поэтому в человеке все личностно, и он всегда духовен. Глубинное и эмпирическое «я» едины: глубинное «я» «прикрыто» потоком эмпирического самосознания, что связано с различием духа и души. Полнота переживаний превращает сознание самотождественности в личность. Личность – субъект всех переживаний, и в личности все личностно. Личность не самосуца, она не сводится к сознанию или даже к самосознанию, а включает в себя жизнь тела и внесознательную душевную жизнь. В. В. Зеньковским развитие личности понимается, прежде всего, как духовное. Духовная жизнь, невыводимая из психической жизни, сверхвременная и внепричинная, онтологически связывает все процессы в психике, присутствует во всем развитии души. Развитие направлено не просто на дифференциацию и объединение психики, а на раскрытие

индивидуальности. Неповторимость личности кроется в ее глубине, как и логика духовного развития. Связность и логичность жизни открывается человеку лишь в зрелом возрасте. За биографией и внешней цепью событий надо видеть эту глубину. Личность зреет через социальные традиции. То, что заложено в глубине личности, духовное, раскрывается лишь через ее социальную жизнь. Например, в семье социальность имеет духовную природу.

С точки зрения В. В. Зеньковского, смысл воспитания не в том, чтобы дать личности ребенка «раскрыться» (в соответствии с личностным принципом), не в «гармоническом» развитии души (т. е. ее периферии), а в установлении условий внутреннего равновесия самообновления души [7, с. 29]. В то же время это и не приспособление ребенка к жизни, а развитие в нем сил добра (духовной глубины), которые должны связываться со свободой.

В настоящее время существует значительное многообразие подходов к личности, которые не только существенно различны, но даже прямо противоположны по содержанию и пониманию природы человека. Между тем, это коренной вопрос подготовки профессионала: какую именно личность он будет формировать, воспитывать и к какому идеалу будет стремиться сам? В обыденной жизни ответы на эти вопросы и их практическое применение происходят стихийно и не всегда в эффективном с точки зрения развития личности направлении. Магистерская программа составлена таким образом, чтобы целенаправленно формировать зрелую личность, с активной жизненной позицией и духовно-нравственным стержнем, как магистранта, будущего специалиста, так и тех молодых людей, с кем он будет взаимодействовать в дальнейшем, получив психолого-педагогическое образование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселова, Е. К. Практические занятия в рамках программ духовно-нравственного воспитания в вузе : метод. материалы // Образовательные технологии (г. Москва). 2015. № 1. С. 89–117.

2. Веселова, Е. К., Дворецкая, М. Я. Исторические и социально-психологические аспекты становления духовно-нравственного воспитания в отечественном образовании // Социокультурные контексты профессиональной деятельности и подготовки педагога : коллектив. монография. СПб., 2019. С. 27–44.
3. Веселова, Е. К., Коржова, Е. Ю. Программа формирования нравственной компетентности как здоровье сберегающая технология // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании : мат-лы XIX Междунар. науч.-практ. конф. памяти Макаренни Александра Александровича. 2018. С. 94–99.
4. Галенин, Б. Г. Царская школа. Государь Николай II и Имперское русское образование. М. : Культурно-просветительный русский издательский центр, 2014. 600 с.
5. Дворецкая, М. Я. Духовно-нравственное воспитание в отечественном образовании: история и современность // Актуальные вопросы образования в XXI веке : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Мурманск, 2020. С. 84–90.
6. Зелененко, А. Что есть всесторонне развитая гармоничная личность: о цели воспитания ребенка в православной традиции // Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы : мат-лы XII Всерос. науч.-практ. конф. Обитель – Братство Милосердия Свято-Алексиевская Пустынь. Ярославль, 2020. С. 31–39.
7. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М. : Свято-Владимирское братство, 1993. 224 с.
8. Коржова, Е. Ю. Психология личности. СПб. : Питер, 2020. 544 с.
9. Несмелов, В. И. Наука о человеке. СПб. : Общество памяти игумении Таисии, 2013. 936 с.
10. Пенькова, Ю. А. Реализация предметной области основ духовно-нравственной культуры народов России в образовательном пространстве школы (на примере изобразительного искусства в годы Великой отечественной войны // Экономика и политика. 2021. № 2 (18). С. 39–42.
11. Снегирев, В. А. Психология. СПб. : Общество памяти игумении Таисии, 2008. 768 с.
12. Ухтомский, А. А. Доминанта души: Из гуманитарного наследия. Рыбинск : Рыбинское подворье, 2000. 606 с.

УДК 159.9

Новгородова Юлия Олеговна

аспирант направления «Педагогическая психология»

Институт педагогики, психологии

и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

novgorodova_yulia@inbox.ru

Novgorodova Yulia O.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОЙ ГИБКОСТИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ-БИЛИНГВОВ В ПРОЦЕССЕ
ИЗУЧЕНИЯ ТРЕТЬЕГО ЯЗЫКА**

**PECULIARITIES OF COGNITIVE FLEXIBILITY EARLY
SCHOOL-CHILDREN BILINGUAL DURING OF STUDYING
THIRD LANGUAGE**

Аннотация

Ставится проблема о различиях в когнитивной гибкости как компонента регуляторных функций у детей-билингвов и монолингвов младшего школьного возраста в процессе овладения ими другими языками. Регуляторные функции определяются как высшие процессы, позволяющие управлять поведением, делая его более адаптивным и целенаправленным [1]. Целью пилотажного исследования является выявление различий в развитии когнитивной гибкости как компонента когнитивной регуляции у младших школьников-билингвов и монолингвов в образовательной ситуации изучения третьего языка.

Результаты пилотажного исследования показывают наличие значимых различий в группах билингвов и монолингвов в когнитивной гибкости, отмечается менее успешное выполнение проб на когнитивную гибкость младшими школьниками-билингвами. Овладение детьми третьим языком оказывает существенную нагрузку на функционирование регуляторных функций, в частности на возможность переключаться с одного правила (или задания) на другое, учитывая изменившиеся условия. Данные результаты указывают на своеобразии функционирования когнитивной

гибкости младших школьников-билингвов и требуют создания соответствующих образовательных условий.

Abstract

The problem of differences in cognitive flexibility as a component of executive functions in bilingual and monolingual children of primary school age in the process of studying other languages. Executive functions are defined as higher processes that allow you to control behavior, making it more adaptive and purposeful [1]. The purpose of the pilot study is to identify differences in the development of cognitive flexibility as a component of cognitive regulation in younger bilingual and monolingual children in the educational situation of learning a third language.

The results of the pilot study show the presence of significant differences in cognitive flexibility in the groups of bilinguals and monolinguals, less successful performance of tests for cognitive flexibility by bilingual younger schoolchildren is noted. Mastering a third language by children puts a significant burden on the functioning of regulatory functions, in particular, on the ability to switch from one rule (or task) to another, taking into account changed conditions. These results point to the peculiarity of the functioning of the cognitive flexibility of bilingual early school-children bilingual and require the creation of appropriate educational conditions.

Ключевые слова: билингвизм, изучение третьего языка, когнитивная регуляция, когнитивная гибкость, младший школьный возраст.

Keywords: bilingualism, studying a third language, executive functions, cognitive flexibility, early school children.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10202, <https://rscf.ru/project/23-28-10202/>

Степень развития именно регуляторных функций в гораздо большей степени, чем коэффициент умственного развития (IQ) или начальные навыки чтения и математического счета, определяет готовность ребенка к школе. Отставание в развитии этих функций – одна из основных причин трудностей обучения (Ахутина, Пылаева, 2015; Полонская, 2003; Пылаева, 1998; Хотылева, 2006) [3]. Также важное значение имеет и формирование компонентов регуляторных функций для развития речи, которые позволяют ребенку

произвольно концентрировать внимание на взаимодействии со взрослым, обеспечивают запоминание зрительной и слуховой информации и формирование понятий, позволяют организовывать поведение в соответствии с условиями ситуации и действующими в ней правилами [2]. Основой данного исследования выбрана модель, разработанная А. Мияке. Согласно данной модели, нейропсихологической основой для овладения собственным поведением является группа когнитивных навыков, которые обеспечивают целенаправленное решение задач и адаптивное поведение в новых ситуациях. Эти навыки автором объединяются под общим названием «регуляторные функции» [2]. Компонентами регуляторных функций являются следующие структурные компоненты: торможение, рабочая память, когнитивная гибкость, внимание. Функции тормозного контроля заключаются в подавлении определенного типа поведения (самоконтроль), в обеспечении селективного внимания и когнитивного торможения (интерференционный контроль). Функция рабочей памяти состоит в том, чтобы связывать элементы актуальной задачи, которые появились ранее, с теми, которые появляются позже, и все они представляют последовательность решения данной задачи. При этом все эти элементы могут меняться, трансформироваться. Функция когнитивной гибкости (переключения, ментальной гибкости, ментального переключения) состоит в приспособлении к меняющимся требованиям или приоритетам, признании своих ошибок, создании условий для допуска в анализ внезапных (неожидаемых) возможностей и внутренней прозорливости. Именно она обеспечивает творческий потенциал человека. Когнитивная гибкость также предполагает приспособление к изменившимся требованиям или приоритетам, признанию собственной неправоты, принятия преимущества внезапных, неожиданных возможностей. Ряд авторов отмечают, что когнитивная гибкость лежит в основе креативности и способности переключаться с одной задачи на другую, учитывая изменившиеся условия (Веракса, 2019; Xia, An, Guo, 2022) [2, 9]. На основе этих трех параметров (тормозного контроля, рабочей памяти и

когнитивной гибкости) строятся функции более высокого порядка, например, рассуждение, планирование, решение проблем. Таким образом, параметры управления изменением поведения играют важную роль для успешности деятельности [4].

Целью пилотажного исследования является выявление возможностей когнитивной гибкости как компонента когнитивной регуляции у младших школьников-билингвов в образовательной ситуации изучения третьего языка. Задачи исследования:

1. Провести теоретико-методологический анализ проблемы в отечественной и зарубежной науке.

2. Установить значимые различия между билингвами и монолингвами по показателю «когнитивная гибкость» в образовательной ситуации изучения третьего языка.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении представлений об эффективности функционирования когнитивной гибкости как компонента регуляторных функций у детей с особыми лингвистическими возможностями.

Для измерения когнитивной гибкости были выбраны: компьютерная тестовая проба Программного обеспечения инструментария психолога «Практика – МГУ» – Тест Струпа (Stroop Test); методика «Сортировка карт» (Frye, Zelazo, Palfai).

Математико-статистический анализ данных включал: описательную статистику (выявление основных характеристик распределения), непараметрический тест (U-критерий Манна-Уитни) для выявления значимых различий между показателями. Статистический анализ проведен с использованием SPSS 25.00 for Windows.

В исследовании приняли участие 60 младших школьников в возрасте от 8 до 9,8 лет ($M=8,8$, $SD=0,36$), среди которых дети с несбалансированным билингвизмом, унаследованным удмуртским языком с различным уровнем языковой компетенции в отношении родного (удмуртского) и русского языков, социализирующиеся в удмуртско-русской среде – 30 человек (15 мальчиков, 15 девочек) из национальной удмуртской гимназии им. Кузеева Герда г. Ижевска Удмуртской Республики. Группу сравнения составили

монолингвы – 30 человек (13 мальчиков, 17 девочек) с родным русским языком из общеобразовательной школы г. Ижевска Удмуртской Республики.

Таблица

Результаты выявления различий между показателями когнитивной гибкости в группах монолингвов и билингвов

Показатели	Средние ранги		Средние значения		U-критерий	Уровень достоверности, р
	Монолингвы	Билингвы	Монолингвы	Билингвы		
Время выполнения, с (Stroop Test)	29,80	31,20	477,1	489,8	429,0	0,756
Длительность бесконфликтной серии, с (Stroop Test)	29,73	31,27	150,7	153,2	427,0	0,734
Длительность цветной серии, с (Stroop Test)	30,28	30,72	147,9	150,3	443,5	0,923
Длительность конфликтной серии, с (Stroop Test)	28,97	32,03	178,1	186,2	404,0	0,496
Ошибки бесконфликтной серии (Stroop Test)	30,37	30,63	4,3	3,9	446,0	0,952
Ошибки цветной серии (Stroop Test)	28,58	32,42	5,9	4,8	392,5	0,390
Ошибки конфликтной серии, когнитивная гибкость (Stroop Test)	24,0	37,0	2,57	6,10	255,0	0,004
Сортировка по цвету (Zelazo)	30,5	30,5	5,96	5,96	450,0	1,000
Сортировка по форме (Zelazo)	30,5	30,5	5,96	5,96	450,0	1,000
Сортировка по цвету и форме, конфликтная серия (Zelazo)	30,27	30,73	10,93	10,5	448,0	0,974

Результаты пилотажного исследования указывают на значимые различия в группах билингвов и монолингвов по показателю «ошибки конфликтной серии». Данный показатель теста Струпа является ключевым для определения успешности выполнения проб на когнитивную гибкость. Согласно результатам приведенной таблицы можно отметить менее успешное выполнение заданий на когнитивную гибкость младшими школьниками-билингвами. Вместе с тем, длительность выполнения проб, а также количество ошибок в задании, где необходимо учитывать только одно изменяющееся условие задачи, билингвы и монолингвы выполняют одинаково успешно. Также не выявлено значимых различий в когнитивной гибкости с использованием другой методики – «Сортировка карт» (Zelazo).

Полученные данные согласуются с результатами ряда исследований. Так, Hommel et al. (2011) изучали взаимосвязь между двуязычием и когнитивной гибкостью, креативностью. Исследователи предположили, что двуязычное обучение приводит к конкуренции между когнитивными представлениями, что осложняет выполнение заданий на когнитивную гибкость [6]. E. Bialystok и M. Viswanathan использовали Face Task для одновременной оценки трех компонентов когнитивных регуляторных функций: подавление реакции, контроль торможения и когнитивная гибкость. Никаких существенных различия изученных компонентов трех групп (две двуязычные и одна одноязычная группа) не было обнаружено [5]. N. Jaekel использовал сложное моделирование структурных уравнений (SEM) на большой выборке турецких детей-иммигрантов в Германии и контрольной группе одноязычных немецких детей, чтобы проверить взаимосвязь между двуязычием и когнитивными регуляторными функциями. Существенных различий между двуязычными и одноязычными группами не было выявлено [5]. Lehtonen (2018), Lang (2020), Booton (2021) пришли к выводу, что двуязычие не дает преимуществ для креативности и когнитивной гибкости [9]. Кроме того, недавние исследования показали, что сбалансированные билингвы лучше справляются с тестами

творческого мышления и когнитивной гибкости, чем несбалансированные билингвы, но не было существенных групповых различий в регуляторных функциях (Leikin, 2020) [9]. Другое исследование Abu Rabia (2019) показало, что сбалансированные билингвы имеют значительное преимущество перед несбалансированными билингвами по большинству показателей метакогнитивных способностей (например, планированию, мониторингу и использованию метакогнитивных стратегий) [9]. Хотинец В. Ю., Шишовой Е. О. и др. было установлено, что формирование сбалансированного билингвизма определяется спецификой социокультурных условий, в которых развивается речь детей. Исследование данных авторов подтверждает, что двуязычных детей отличают когнитивные способности, в частности, своеобразная «гибкость» мышления, интеллектуальная лабильность, скорость реакций, тормозной контроль, рабочая память и нестандартный подход к обработке информации разных уровней. Правильно организованная билингвальная образовательная среда определяется как система условий, созданных для достижения определенного уровня билингвальной коммуникативной компетентности, включая предпосылки для личностного и когнитивного развития детей. Раннее языковое развитие ребенка ориентировано не столько на обучение, главная ее цель – всестороннее развитие личности, развитие коммуникативных способностей и когнитивных процессов [6, 8]. Таким образом, степень и качество овладения родным языком может оказать существенное влияние на развитие когнитивной гибкости и креативности в детском возрасте [8]. Установлено, что дивергентность развития регуляторных функций детей старшего дошкольного возраста обусловлена усложнением билингвальной обработки языка, а специфика связи развития речи на втором языке с регуляторными функциями в детском возрасте – билингвальным динамическим взаимодействием языковых систем (Хотинец, Сальнова, 2020) [7]. В ряде работ отмечается, что наиболее выраженные изменения в когнитивной сфере происходят в интервале от 5 до 8 лет, а затем в возрасте 9–10 лет, наступает стабилизация (Дубровинская и др.,

2000; Korkman et al., 2001). Исследования функции программирования, регуляции и контроля сложных форм психической деятельности обнаруживают, что одни компоненты (организованный поиск, верификация гипотез, контроль возникающих импульсов) оказываются сформированными уже к 10 годам [3].

Подводя итог можно отметить, что овладение детьми третьим языком оказывает существенную нагрузку на функционирование регуляторных функций, в частности на возможность переключаться с одного правила (или задания) на другое. Так, компоненты регуляторных функций претерпевают интенсивные изменения в младшем школьном возрасте. Данные результаты указывают на своеобразии функционирования когнитивной гибкости младших школьников-билингвов в процессе изучения третьего языка и требуют создания соответствующих образовательных условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веракса, А. Н. Развитие саморегуляции у дошкольников. М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2019. 112 с.
2. Веракса, А. Н., Гаврилова М. Н., Бухаленкова Д. А. Связь показателей развития речи и регуляторных функций у детей дошкольного возраста: анализ исследований // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 3. С. 64–76.
3. Методы нейропсихологического обследования детей 6–9 лет. М.: В. Секачев, 2021. 280 с.
4. Николаева, Е. И., Вергунов, Е. Г. Что такое «executive function» и их развитие в онтогенезе // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. Т. 10, № 2. С. 62–81.
5. Новгородова, Ю. О. Двужычный эффект в развитии управления изменением поведения // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 31. № 3. С. 281–286.
6. Хотинец, В. Ю., Медведева, Д. С. Особенности речемыслительной деятельности детей монолингвов и естественных билингвов // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 2. С. 25–35.
7. Хотинец, В. Ю., Сальнова, С. А. Executive functions и их связь с развитием речи на русском языке у детей-билингвов и монолингвов //

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 412–425.

8. Хотинец, В. Ю., Шишова, Е. О., Зиннурова, Э. И., Кожевникова, О. В., Медведева, Д. С., Новгородова, Ю. О., Кумышева, Р. М. Особенности развития когнитивной регуляции в связи с коммуникативной компетентностью детей-монолингвов и сбалансированных билингвов // Образование и саморазвитие. 2022. Т. 17. № 3. С. 317–334.

9. Xia T, An Y and Guo J (2022) Bilingualism and creativity: Benefits from cognitive inhibition and cognitive flexibility. *Front. Psychol.* 13:1016777. doi: 10.3389/fpsyg.2022.1016777

УДК 159.9

Одияк Евгения Вячеславовна
магистрант направления
«Педагогическая психология»
Факультет психологии
ФГБОУ ВО «НГПУ»
Россия, г. Новосибирск
janefer@mail.ru

Odiyak Evgeniya V.
Novosibirsk State Pedagogical
University
Russia, Novosibirsk

Научный руководитель
Иванов Денис Васильевич
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей
психологии и истории психологии
Факультет психологии
ФГБОУ ВО «НГПУ»
ivanovdvnovosibirsk@yandex.ru

Ivanov Denis V.
Novosibirsk State Pedagogical
University
Russia, Novosibirsk

**ФОРМИРОВАНИЕ ЧУВСТВА ВЗРОСЛОСТИ
У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ПРИ ПОМОЩИ ПРОГРАММЫ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИГР**

**FORMATION OF A SENSE OF ADULTHOOD IN OLDER
ADOLESCENTS WITH THE HELP OF A PROGRAM OF
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL GAMES**

Аннотация

В данной статье рассматривается чувство взрослости, как одно из ключевых новообразований подросткового возраста. Чувство взрослости

представляет собой стремление быть, казаться и действовать как взрослый. Данное новообразование формируется благодаря ряду характерологических особенностей и факторов социального окружения. В статье приведено понятие «маркеры» чувства взрослости, как определенные характеристики человека, выражающие его как взрослого человека. В качестве маркеров чувства взрослости рассматриваются ответственность, самоотношение, локус контроля, коммуникативные склонности и креативное мышление. Изучив различную научную литературу, мы определили ряд особенностей подросткового возраста, которые также влияют на становление чувства взрослости. Основным психологическим критерием перехода из периода детства в период подростничества является представления о себе уже не как «о ребенке», а как о взрослом человеке.

Для развития маркеров чувства взрослости мы выбрали наиболее продуктивную и многофункциональную технологию, а именно игру. Углубив уровень изучения формата игры, мы включили в работу понятие «психолого-педагогическая игра». Психолого-педагогические игры – это упражнения в игровой форме, которые созданы специалистами в области психологии и(или) педагогики с целью развития конкретного навыка или способствования развитию определенного психологического качества.

Исходя из цели научного исследования и учитывая запрос подростков, был разработан комплекс авторских психолого-педагогических игр, направленных на развитие маркеров чувства взрослости. В работе представлен план программы и описание игр, апробированный на базе ОСП СОЛКД «Чкаловец».

Abstract

This article examines the feeling of adulthood as one of the key neoplasms of adolescence. The feeling of adulthood is the desire to be, appear and act like an adult. This neoplasm is formed due to a number of characterological features and factors of the social environment. The article presents the concept of "markers" of the feeling of adulthood as certain characteristics of a person expressing him as an adult. Responsibility, self-attitude, locus of control, communicative tendencies and creative thinking are considered as markers of the feeling of adulthood. Having studied various scientific literature, we have identified a number of features of adolescence that also affect the formation of a sense of adulthood. The main psychological criterion for the transition from childhood to adolescence is the idea of oneself no longer as a "child", but as an adult.

To develop markers of the feeling of adulthood, we chose the most productive and multifunctional technology, namely the game. Having deepened the level of studying the format of the game, we included the concept of "psychological and pedagogical game" in the work. Psychological and pedagogical games are exercises in a playful form that are created by specialists in the field of psychology and (or) pedagogy in order to develop a specific skill or contribute to the development of a certain psychological quality.

Based on the purpose of the scientific research and taking into account the request of adolescents, a set of author's psychological and pedagogical games aimed at developing markers of a sense of adulthood was developed. The paper presents a program plan and a description of the games, tested on the basis of OSP SOLKD "Chkalovets".

Ключевые слова: психолого-педагогические игры, чувство взрослости, маркеры чувства взрослости, программа развития, старший подросток.

Keywords: psychological and pedagogical games, feeling of adulthood, markers of feeling of adulthood, development program, older teen.

Основным психологическим критерием перехода из периода детства в период подростничества является представления о себе уже не как «о ребенке», а как о взрослом человеке. В связи с этим у подростка может возникнуть потребность в изменении образа жизни, интересов, окружения и так далее. Согласно исследованиям, Ш. Бюллера, Э. Эриксона, А. Фрейд, Ст. Холла, основным новообразованием подросткового возраста является самосознание, которое в дальнейшем влияет на остальные параметры личности. Самосознание понимается как овладение человеком самим собой, развитое мышление, воля и адекватное восприятие себя. Путь становления самосознания у подростка проходит через появление рефлексии. В этот период возникает первая форма самосознания – «чувство взрослости», согласно Т. В. Драгуновой и Д. Б. Эльконину. [9]

По определению Д. Б. Эльконина и Т. В. Драгуновой, «чувство взрослости» – это стремление быть, казаться и действовать как взрослый. Само становления этого образа происходит сложным путем преобразований от «сказочного» героя, внешности,

до реального поступка, обусловленными внутренними признаками взрослого. В итоге, формируется общее представление о взрослости, как о единстве ответственности и самостоятельности. В. С. Мухиной [6] отмечается, что содержательное наполнение самосознания подростка имеет свою возрастную специфику. В целом, в подростковый период ставится основная задача – определить свое «Я» и свои границы.

Чувство взрослости одно из центральных образований подросткового возраста и поэтому его формирование является очень значимым для развития личности подростка в дальнейшем. Оно проявляется через становление нового социального самосознания подростка, которое выступает в аффективной форме переживания своих социальных качеств. Важная часть чувства взрослости – желание делать что-то значимое.

В период становления данного новообразования необходимо учитывать деятельность, являющийся ведущей в данном возрасте, а именно интимно-личностное общение. Работа в группе позволяет подросткам ориентироваться на сверстников в принятии решений, что снижает часть напряжения. Групповая работа может носить как тренинговый характер, так и более игровой. Совмещение данных форм повышает эффективность взаимодействия. Психолого-педагогические игры являются продуктом совмещения тренингового и игрового взаимодействия, в котором психолог или педагог может способствовать развитию личностных качеств у группы подростков. [5, с. 19–22]

В качестве «маркеров» (от франц. «marquer» – отмечать) чувства взрослости выделяются следующие: уровень притязаний, как стремление к достижению целей высокой степени сложности; самоотношение, как положительное восприятие себя; ответственность как способность принимать решения; локус контроля как отношение к происходящим событиям, в том числе, конфликтным ситуациям; коммуникативность как способность эффективно общаться и взаимодействовать с окружением; креативность, как умение находить нестандартные решения ситуаций. [4, с. 47–56]

Под маркерами чувства взрослости мы понимаем определенные характеристики, которыми отмечается тот самый переход из детства во взрослую позицию. Именно в подростковом возрасте данные характеристики становятся более заметными и позволяют нам определить степень присвоения себе качественного новообразования.

Характеристиками новообразования чувства взрослости мы можем назвать сформированную ответственность, высокий уровень притязаний, стабильное и положительное самоотношения, интернальный локус контроля, развитые коммуникативные навыки и креативность.

Ответственность – это характеристика, отражающая общую готовность принимать и исполнять обязательства, следовать принятым в социуме правилам, осознавать и понимать последствия своих поступков. Через ответственность мы можем увидеть, как подросток реагирует на нормы и правила, а также степень его принятия этих факторов.

Степень развития ответственности показывает самостоятельность подростка, чем он мотивируется при выполнении определенных заданий и при совершении действий.

Самоотношение – проявление специфики отношения личности к собственному «Я». Это отношение является базовым конструктом личности, оказывает значимое влияние на поведение человека, играет большую роль в межличностном взаимодействии. Устойчивое и позитивное самоотношение способствует более успешному формированию ответственности и самостоятельности, что влияет на становление чувства взрослости подростка.

Коммуникативные навыки одни из лидирующих по актуальности их развития. Ими занимаются не только психологи, но и педагоги, тренеры и многие другие. Коммуникативные способности активизируются при взаимодействии человека с другим человеком и обществом. Развитость этих навыков позволяет улучшить эффективность взаимодействия.

Креативность, как способность нестандартно решать ситуации, также является значимым параметром в становлении чувства взрослости. Развитая креативность позволяет принимать необычные в процессе обучения и межличностного взаимодействия.

Нами была разработана программа из комплекса авторских психолого-педагогических игр, которая направлена на развитие каждого выделенного маркера чувства взрослости. Исходя из анализа научной литературы, нами определено понятие: «Психолого-педагогические игры – это упражнения в игровой форме, которые созданы специалистами в области психологии и(или) педагогики с целью развития конкретного навыка или способствования развитию определенного психологического качества» [4, с. 47–56].

Программа представлена в таблице.

Таблица

Программа развития чувства взрослости

Этап	Действия	Методики	Цель	Результат
Диагностика	Провести диагностику 105 человек	Оценка уровня притязаний, Методика исследования самоотношения (МИС), Методика Коммуникативные и организаторские склонности (КОС), Методика диагностики личностной креативности, Диагностика уровня ответственности ОТВ-70, Опросник Уровень субъективного контроля (УСК)	Определение исходных значений на двух группах ЭГ – 65 чел. КГ – 40 чел.	Получены достоверные результаты диагностики
Комплекс психолого-	Проведение комплекса психолого-педагогиче	Психолого-педагогические игры «Твое решение», «Замки и замки»,	«Твое решение», «Замки и замки»: цель игр – способствовать	Проведено не менее 10 занятий с ЭГ

<p>педагогических игр</p>	<p>ских игр на ЭГ в течении месяца</p>	<p>«Ну вы поняли, да?», «Долдон», «Истории»</p>	<p>развитию навыка экологичного решения конфликтов и коммуникативных способностей. «Ну вы поняли, да?», «Истории»: цель игр – способствовать развитию навыка креативного мышления и адаптивности «Долдон»: цель игр – способствовать развитию навыка ответственности и коммуникативных способностей. В процессе комплекса мероприятий опосредованно развивается уровень притязаний участников и стабилизируется самооотношение</p>	
<p>Повторная диагностика</p>	<p>Проведение повторной диагностики</p>	<p>Оценка уровня притязаний, Методика исследования самоотношения (МИС) Методика Коммуникативные и организаторские склонности (КОС) Методика диагностики личностной</p>	<p>Выявление динамики изменений по маркерам чувства взрослости у контрольной группы и группы, на которой проводился комплекс психолого-педагогических игр</p>	<p>Выявлена положительная динамика изменений по маркерам чувства взрослости у ЭГ</p>

СЕКЦИЯ 3. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЁЖИ
В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

		<p>креативности Диагностика уровня ответственности ОТВ-70 Опросник Уровень субъективного контроля (УСК)</p>	
--	--	---	--

Опираясь на теоретические исследования в игропрактике и психологии подросткового возраста, можно выделить и сгруппировать ряд психологических игр, которые позволяют решать задачи по развитию чувства взрослости у подростка. Системно подобранные игры можно представить в виде соответствующей программы, включающей несколько блоков, в основе которой принципы: системного подхода, антропологического реализма, учета возрастных особенностей. Программа адаптирована к регулярной работе с подростками.

В первом блоке программы целью явилось способствование развитию адекватного уровня притязаний и самоотношения; ответственности, коммуникативности и позитивного разрешения конфликтных ситуаций.

В этот блок вошли авторские игры «Твое решение» (рис. 1) и «зАмки и замкИ» (рис. 2).

Рис. 1. Обложка игры «Твое решение»

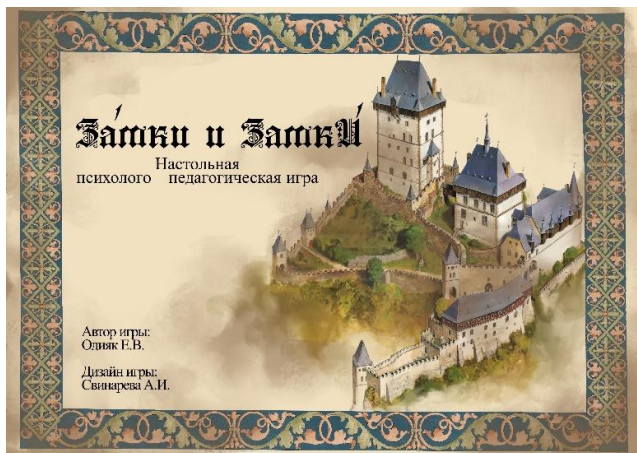

Рис. 2. Обложка игры «Замки и замки»

Исходя из поставленной цели для данного блока программы, разработана определенная «механика» самой технологии использования игр – игрофикации. Участники игр в их процессе сталкиваются с определенными конфликтными ситуациями. Решить их можно только с учетом продуктивного взаимодействия всех игроков. Сюжет и особенности игр варьируются в зависимости от задач, которые ставит педагог-психолог.

В другой игре – «Твое решение» – участники представляют собой команду «спасателей» космического корабля, которой поступают сообщения о «необходимой помощи» со стороны. В игре «Замки и замки» игроки уже вживаются в ситуацию средневекового королевства, стараясь максимально благополучно решить возникшие здесь ситуации. Особенностью этой игры является наличие ролей, каждая из которых несет определенный смысл и обладает рядом правил и ограничений, которыми должен руководствоваться участник в процессе игры.

Данный блок игр подходит для возрастной категории подростков от 13 и до 15 лет. Время игры варьируется от 1 до 1,5 час. Количество участников от 3 до 15 человек.

Второй блок игр направлен на развитие коммуникативных навыков, локуса контроля и креативного мышления.

Он включает игры – «Ну вы поняли, да?» (рис. 3), «Истории» (рис. 4) и «Безусловно» (рис. 5).

Рис. 3. Обложка игры «Ну вы поняли, да?»

Суть игры «Ну вы поняли, да?» состоит в развитии навыка лаконичного объяснения, показателя креативности мышления. Участники по очереди ходят по предоставленному педагогом-психологом игровому полю, попадая на ячейки с разным уровнем сложности. В зависимости от доставшегося им уровня сложности, они «берут» слово/поговорку/цитату, которую им необходимо объяснить. На протяжении всей игры у каждого участника есть только 100 слов, которыми он может пользоваться. Поэтому основная задача игрока – использовать в своем объяснении как можно меньше слов, но так, чтобы другим игрокам стало понятно, что он пытается объяснить.

Игра рассчитана на команду от 2 человек в возрасте от 12 лет и старше. Временные рамки варьируются от 1 до 1,5 час.

Рис. 4. Обложка игры «Истории»

Игра «Истории», также входящая в этот блок программы, способствует у подростков развитию креативности мышления, мобильности и коммуникативности, как способности эффективного общения и взаимодействия с окружающими. Каждому участнику здесь выдаются карточки, на которых написано: «Кто?» и «Что сделал?». После чего на команду дается одна карточка с надписью «Где?». Задача игроков угадать скрытые карты друг друга. На протяжении 10 мин. вся команда взаимодействует, используя возможные здесь действия. Данная игра подходит для подростков от 13 лет и старше. Время игры и количество участников не ограничено.

Рис. 5 а. Обложка игры «Безусловно»

Рис. 5 б. Правила игры «Безусловно»

Игра под названием «Безусловно» (см. рис. 5 а, 5 б) рассчитана на развитие креативного мышления у подростков. В процессе этой игры, участникам предлагается ответить на вопросы, имея строго ограниченное количество букв, которые выпадают им случайно. После придумывания своего ответа, участники должны его презентовать и обосновать. Игра рассчитана на возраст от 14 лет и старше, количество участников и время не ограничено.

Третий блок предлагаемой программы игр посвящен развитию критического мышления, мобильности как способности подстраиваться под изменяющиеся условия. В нем представлена игра «Долдон» (рис. 6).

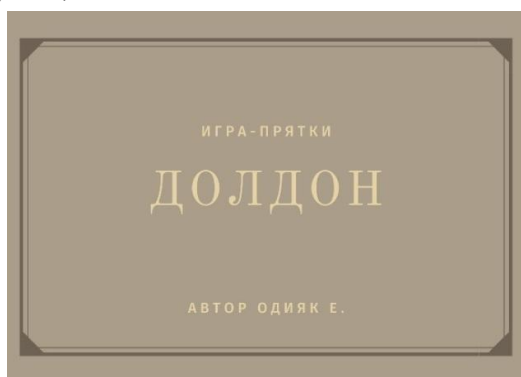

Рис. 6. Обложка игры «Долдон»

Игра «Долдон» представляет собой настольную игру «прятки», цель которой развить прогностическое и критическое мышление участников. Игроки делятся на «охотников» и «нежить». Задача «охотников» – поймать «нежить», а у последних – скрыться, убежать. Посредством скрытых и открытых ходов, подсказок и ловушек, охотникам необходимо обнаружить, где находится «нежить».

Проведя теоретический анализ научной литературы и углубившись в вопросы возрастной психологии и игропрактики, в нашей работе представлен вывод об эффективности использования технологии игры в качестве инструмента развития маркеров чувства взрослости у подростков.

Введенное понятие «психолого-педагогическая игра» позволяет конкретизировать и создать необходимую форму для работы, актуальную и понятную для подростка, а также для психолога или педагога, который будет ее использовать.

Программа психологической работы представляет собой комплекс мероприятий, реализованных на базе ОСП СОЛКД «Чкаловец» со старшими подростками от 14 до 17 лет.

По результатам общей включенности и заинтересованности, можно сказать, что программа показала свою эффективность. Таким образом, мы можем обозначить разработанную программу и комплекс авторских психолого-педагогических игр, как успешную и готовую к распространению для работы с подростками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникеева, Н. П. Игра – Воспитание – Личность. Новосибирск : Новосибирский гос. пед. ун-т, 2012. 200 с.
2. Берн, Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. М. : Прогресс, 1988. 400 с.
3. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. М. : Педагогика, 1984. Т. 4. Детская психология. 432 с.
4. Галюк, Н. А., Одияк, Е. В. Игрофикация как психологический инструмент развития маркеров чувства взрослости у подростков // Вестник педагогических инноваций. 2022. № 2 (66).

5. Иванов, Д. В. Человек и игра в российской философии образования // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2006. № 2.
6. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество : учебник. М. : Издат. центр «Академия», 1999. 456 с.
7. Репринцева, Е. А. Игра как социокультурный и педагогический феномен : дис. д-р педагогических наук: 13.000.01. Курск, 2005.
8. Шмаков, С. А. Игра учащихся как педагогический феномен культуры : дисс. доктора педагогических наук: 13.00.01. М., 1997. 409 с.
9. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды. М. : Педагогика, 1989. 279 с.

УДК 159.9

Радичко Игорь Вячеславович
магистрант направления
«Педагогическая психология»
Факультет психологии
ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»
igorradichko@mail.ru

Radichko Igor V.
Novosibirsk State Pedagogical
University
Russia, Novosibirsk

Научный руководитель
Иванов Денис Васильевич
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры общей психологии
и истории психологии
Факультет психологии
ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»
ivanovdvnovosibirsk@yandex.ru

Ivanov Denis V.
Novosibirsk State Pedagogical
University
Russia, Novosibirsk

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ ОТЦА В СОВРЕМЕННОСТИ

ANALYSIS OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE FATHER'S PERSONALITY IN MODERN TIMES

Аннотация

Интерес данной темы заключается в мало изученности области психологии родительства, а именно отцовству. В наше время особенности отцовства постоянно меняются, из-за этого некоторые аспекты роли отца

недостаточно изучены. По сей день отцовство играет важную роль для развития личности ребенка. Р. В. Овчарова рассматривала идею, что развитие личности будущих родителей обуславливается развитием общества, будущее общества – это сегодняшнее состояние родительства. В социальной психологии личность отца по отношению к личности матери недостаточно детально разобрана, из-за чего может смазываться личность отца, а также его ролевые особенности. Как правило, разбирается не сама личность отца, а его роль в развитии и воспитании ребенка. На данный момент исследование структуры отцовства, его особенностей, ведущих факторов могут внести значительный вклад в психологию.

Abstract

The interest of this topic lies in the little-studied area of the psychology of parenthood, namely paternity. In our time, the features of fatherhood are constantly changing, because of this, some aspects of the role of the father are not well understood. To this day, fatherhood plays an important role in the development of a child's personality. R. V. Ovcharova considered the idea that the development of the personality of future parents is determined by the development of society, the future of society is the current state of parenthood. In social psychology, the personality of the father in relation to the personality of the mother is not sufficiently analyzed in detail, which can blur the personality of the father, as well as his role features. As a rule, it is not the personality of the father that is to be understood, but his role in the development and upbringing of the child. At the moment, the relevance of the structure of paternity, its features, leading factors can make a significant contribution to psychology.

Ключевые слова: образ отца, трансгенерационное наследование, маскулинность, патеральная депривация, родительство.

Keywords: father image, transgenerational inheritance, masculinity, paternal deprivation, parenthood.

Исторически сложилась потребность в освещении личности мужчины-отца в культуре (образно) и в конкретной семье (описательно) [5, 6]. В каждой семье психологический образ отца будет присутствовать в той или иной степени значимости. Данное присутствие обусловлено моногамной моделью семьи, которое по наши дни считается весьма обширным. Рассматривая проблематику

отцовства, в первую очередь, мы затрагиваем его участие в семье, даже если при каких-то обстоятельствах отец как физический объект не принимает участия в развитии и воспитании ребенка, он все равно входит в структуру семьи, но теперь в виде образа [13].

В данном контексте отец будет рассматриваться ни как, что-то материальное, а скорее, как образ, находящийся в структуре семьи и надежно укоренившийся в ней. Изучая огромный спектр психологических феноменов отцовства в структуре семьи, в научном сообществе принято считать, что между отцом и сыном образуется бессознательная связь, но данная связь очень глубокая по своей натуре и может проходить и со старшим поколением, например, как с бабушкой, так и с прабабушкой. Эту связь принято называть трансгенерационной, ее основная цель передача опыта, который накапливается от отца и передается сыну, а тот в свою очередь, также передает этот опыт, но уже своему сыну. Такой вид транслирования накопившегося опыта описывается в работах Д. Хиллгард и А. Шутценбергер, феномен называется «синдром годовщины» [18]. Значительный вклад в раскрытие проблемы отцовства внесли работы Н. Абрахамом и М. Терек [18], что описали феномен «скрытой лояльности в системе семьи». Психолог И. Бузореми-Надем рассказывал о феномене «семейных 7 мифов» и расписывал его как неосознанное отождествление с членом семьи, часто трагически погибшим или пропавшим.

Некая связь, образующаяся между отцом и ребенком, остаётся, даже после длительной разлуки, как например развод или гибель отца на войне и т. д. При условии, что ребенок не будет наблюдать перед собой фигуру отца, это не значит, что ребенок сразу же забудет про его существование, скорее он будет продолжать существовать для него, но уже будучи «внутренним объектом» или в виде образа. Отсюда могут происходить изменения в сознании ребенка, касательно его структуры психологических ценностей, но, несмотря на данную условность, образ отца не перестает существовать для ребенка. Для матери же ребенок волей-неволей на всю жизнь остается «репрезентантом» ее прошлого и его отца [12].

Детально анализируя феномен «образ отца», сложно выделить какие-либо определенные черты данного образа. Психологи, изучающие данную тему, не могут сойтись в определенной характеристике. Так, психологи Н. Г. Большакова и А. В. Литвинова изучали данную проблематику, через призму детского мировосприятия. В мировосприятии ребенка имеется определенный образ отца, его поведения, особенности и т. д., этот образ для ребенка является своеобразным маяком, для дальнейшего построения собственной личности, ориентируясь на данный прототип. А. А. Соловьева [16] даёт свое мнение касательно образа отца. Она считает, что в сознании ребенка выстраиваются образы, в которые входят ключевые особенности того или определенного родителя. Сюда входит «образ реального родителя», «образ идеального родителя» и «образ себя как родителя». Образ реального родителя, помогает ребенку лучше понять особенности родителей, а также попытаться их принять. Образ идеального родителя обусловлен тем, что ребенок понимает, каким именно он хочет быть в будущем, ориентируясь на прототип своих родителей. Образ себя как родителя, также является важным для ребенка, с его помощью выстраивается образ самого себя и дальнейшая стратегия в роли родителя.

Касательно образа отца О. Г. Калиной [10, 11] была выдвинута идея, что образ отца у ребенка связан на прямую с его эмоциональным благополучием. Она отмечает, что образ отца является значимой фигурой и опорой для сохранения психологического здоровья ребенка не только для того же пола, но для противоположного, что выражается для одного в маскулинности, а для другого в феминности. Из этого положения выходит, что при отсутствии самого отца, психическое здоровье ребенка не снижается за счёт выработанного образа отца, который не только определяет идентификацию половых особенностей, но и их различий.

Из этих положений может возникнуть резонный вопрос, как складывается в сознании ребёнка образ отца при отсутствии последнего? Ключевую роль в формировании отцовского образа играет влияние матери, она транслирует ребенку фигуру отца, его образ,

вкладывая в него большое многообразие различных характеристик. В этом плане мать формирует некий образ отца, репрезентуя его даже в случае, когда его нет.

Рассматривая личность мужчины, мы говорим о том, как повлияет родившийся ребенок на будущее отцовство. Преобразование личности мужчины в личность отца является главенствующим в семейной психологии и играет важную роль. Вместе с тем разные авторы высказывают интересную мысль о том, что «стать отцом» и «быть отцом» имеют колоссальные различия между собой. В этом случае у нас образ мужчины, который переходит в активную воспитательную позицию, что не появляется автоматически с рождением ребенка, а появляется постепенно по мере взаимодействия с ребенком. Большинство мужчин не рассматривают того положения, что они будут обязаны играть одну из главных ролей в активном процессе воспитания и развития своего ребенка.

В этом направлении рассматриваются различные положения образа отца, которые имеют большую значимость для психологического сообщества. Основное положение личности отца и фактором, центральной направленности развития, представляет из себя родительская мотивация и система ценностей. Таким образом, рассматривая отдельно репродуктивность и сексуальность, мужчина встает перед ответственным выбором – быть отцом или отказаться от данной роли, тем самым не прорабатывая модель собственного родительства. Начиная с этой мысли, мужчина уходит в глубокую рефлексию по поводу своего отношения к ребенку, к самому себе в роли отца, значимости и осмысленности своего отцовства. В дальнейшем это может сыграть ключевую роль в принятии себя как отца и стать главой семьи.

В психологии, особенно в семейной, рассматривают три группы родительства, но нас интересуют положения, касающиеся отцовства [7, 8, 9].

Одним из ключевых мотивов является социальный. Данный мотив характеризуется стремлением иметь детей, которое связано с воздействием социальных норм общества, их требованиями для

социализации в качестве новой ячейке общества (семья). Данное положение как реализация своей полноценности как мужчины в обществе, а также борьба за свою маскулинность и репродуктивность. Немаловажную роль могут играть типичные образы или стереотипы, касательно родительства. В основном это все сводится к тому, что мужчина должен это сделать или то, что в нашем обществе так принято.

Вторым идет мотив экономический, его суть в том, что после рождения ребенка мужчина вынужден повышать свой экономический статус, для достижения материального благополучия не только для себя, но для членов своей семьи. Таким образом, рождение ребенка носит положительный ключ, хоть и не всегда сопровождается внутренней адекватностью родительства мотивацией.

Психологический мотив проявляется через достижения личностных целей, из этого выходит самореализация за счет личности ребенка. Ряд данных мотивов могут побуждать личность мужчины к отцовству:

- удовлетворение потребности во власти;
- удовлетворение от процесса воспитания и развития ребенка;
- комфортное пребывание в обществе детей, чем в обществе сверстников (инфантильность личности мужчины);
- нужда в эмоциональной привязанности к ребенку.

Т. В. Архиреева и Е. В. Полевой [1] в своих работах рассматривали мотивацию отцовства, было выделено три группы мотиваций личности отца. Данные мотивы содержат в своей структуре множество связей между другими мотивами.

Один из ключевых мотивов личности отца основывается на положении, что отец имеет некую потребность в преодолении себя, некой форме самоутверждения, через новую социальную роль отца. Отсюда возникает спектр мотивов, ведущих к определенной выгоде, к таким относятся продолжительность собственного потомства, желание иметь детей (физическое наличие), финансовая выгода и т. д. Из этого следует выделить, что при наличии такого вида мотивов у личности отца, можно сделать вывод, что человек

недостаточно зрел для полного понимания необходимости семьи и роли его отца в воспитании ребенка, но имеется дальнейший потенциал в развитии себя как зрелой личности для дальнейшего воспитания ребенка. Данная незрелость личности обусловлена тем, что ребенок не является самостоятельной ценностью и является важным для удовлетворения своих потребностей.

Следующий тип мотивации рассматривается в ходе вынужденных обстоятельств стать отцом, на добровольной основе. В данном случае у мужчины нет четкой структурированной мотивации, это вынужденная мера для социума, чтобы не быть осужденным ближайшим окружением. Из этого выходит, что мужчина невольно должен стать отцом для своего ребенка.

Последний мотив основывается ценностными отношениями между родителем и своим ребенком. Тут как в прошлом мотиве не задействован социум, как правило, данный мотив базируется на внутриличностной зрелости мужчины. В данный мотив входит внутриличностное желание мужчины иметь приемника. Также в особенности мотива входит осознанность мужчины своего выбора стать родителем.

Исследования в области семейной психологии рассматривают личность отца в мотивационной сфере и затрагивая ценностные ориентации личности. При положительной взаимосвязи ценностных ориентаций и внутри личностных мотивов определяется готовность мужчины стать отцом и исполнять данную роль.

Имеется также исследования роли отца для успешного влияния на личность ребенка. Влияние отца на ребенка, также можно проследить и в обратном направлении, например, когда сам отец отсутствует или его изначально не было в семье. В данном ключе имеются исследования, посвящённые феномену «безотцовщины» личности детей, не имеющих опыта взаимоотношения с собственным отцом. Феномен безотцовщина – своеобразный и уникальный по своей специфике, однако данный термин не применяется к семьям, в которых отсутствует мать. В обычном обществе, как правило, безотцовщина воспринимается, как что-то отрицательное

и не приемлемое. В научном сообществе психологов применяется такой термин, как «патернальная депривация» [17], данный термин характеризуется отсутствием отца в семье или в случае отчужденности отца от личности ребенка.

Имеется ряд исследователей [10, 11], которые предполагают, что ребенок не имеющего отца или определенного контакта с ним, способен благополучно развиваться, не имея при этом трудностей. Данные дети ничем не хуже своих сверстников из полных семей и даже не уступают им в воспитании или развитии.

Французский психолог А. Шутценберг, изучая проблематику, связанную с семьей, описала термин «несгибаемые дети». Характеристика данных детей строится на процессе взросления без фигуры родителя (иногда одного, иногда оба) и, следовательно, обделены родительской поддержкой, заботой и любовью. Даже несмотря на такой вид «несгибаемые дети» способные, они могут показывать значительные результаты в профессиональной карьере и в своей будущей семье. Автор также предполагал, что данные дети способны на выживание благодаря высокому стремлению к жизни, данное стремление становится их помощником в незамедлительном замещении фигуры отца, матери, иногда даже братьям или сестрам. Для ребёнка этот момент замещения является защитным, но достигается он путем любви и заботы тех людей, кто их воспитывал и замещал не достающие фигуры родителя.

В данном ключе автор говорит о доверительном отношении к миру, которое формирует связь между ребенком и взрослым, тут стоит отметить, что взрослый может и не быть связан кровными узами. В случае анализа проблемного поля мы в первую очередь рассматриваем личность ребенка, а именно его процесс воспитания и развития без значимой фигуры отца, но даже несмотря на данную проблему, неполные семьи как правило решают другие проблемы, такие как недостаток финансовых средств, мать-одиночка, неполноценность в семье и т. д. [12]. Такого типа положения, как правило, сказываются на дальнейшем становлении личности ребенка, но данные положения не так негативно будут окрашены, как развод или

уход отца из семьи, что может привести к стрессу самого ребенка, а также спровоцировать на этом фоне отрицательные эмоции.

Подводя итоги, мы наблюдаем, что образ отца недостаточно сформирован, имеются множество точек зрения касательно природы и генезиса отцовства. Отсюда многие ученые могут выделять общие функции отцовства, но четко сформировать его портрет личности является проблемной. Несмотря на ряд специфических трудностей, это не мешает воспитанию и развитию ребенка, даже с условием отсутствия отца, ведь как было приведено выше, что «образ родителя» замещает недостающего родителя, а также снижает риск психологических проблем ребенка.

Образ отца играет важную роль, даже в процессе взросления, когда ребенок уже вырос и стал сознательным юношей, большую часть психологических аспектов формируется на данном образе. Образ в свою очередь способствует эмоционального благополучия не только маленького ребёнка, но и так же может сохраняться и у взрослой личности, что может оказать значимость для выстраивания нужных семейных ценностей нынешних современных юношей, а также понимания и сохранения своей гендерной идентичности в будущем.

В отличие от биологического подхода к представлению концепции отцовства ключевую роль играет культурно-исторический подход, описанный еще Л. С. Выготским, который по своей структуре отцовство в системе семейной психологии обуславливается переменчивостью из-за своей расплывчатости в историческом ключе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архиреева, Т. В., Полевая, Е. В. Мотивация к отцовству как детерминанта отношения отца к ребенку // Семейная психология и семейная терапия. 2006. № 1. С. 75–89.
2. Борисенко, Ю. В. Модель взаимосвязи факторов, определяющих специфику отцовства // Семейная психология и семейная терапия. 2006. № 2. С. 44–55.

3. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия : краткий лекц. курс. СПб. : Речь, 2001. 144 с.
4. Видра, Д. О. Помощь разведенным родителям и их детям: от трагедии к надежде : монография. М. : Институт психотерапии, 2000. 224 с.
5. Иванов, Д. В., Галюк, Н. А. Взаимоотношения «отец-сын» в контексте гуманизации воспитательного процесса: постановка проблемы // Теория и практика гуманизации педагогического процесса : мат-лы собр. лаборатории гуманной педагогики. Иркутск : ИГПУ, 2000. Вып. 1. С. 116–122.
6. Иванов, Д. В., Галюк, Н. А. Воспитательный потенциал различных тактик взаимоотношений «отец-сын» // Человек в развитии и борьбе: вопросы педагогической и эссенциальной психологии : сб. науч.-метод. тр. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. С. 88–98.
7. Иванов, Д. В., Галюк, Н. А. Основные вопросы психологии воспитания : учеб. пособие. Иркутск : ИГПУ, 2002. 128 с.
8. Иванов, Д. В., Галюк, Н. А., Кривобоков, С. А. Введение в эволюцию : монография. Иркутск : ИрГСХА, 2006. 144 с.
9. Иванов, Д. В., Галюк, Н. А. Введение в историю психологии профессионального образования : учеб. пособ. Новосибирск : НГПУ, 2020. 160 с.
10. Калина, О. Г., Холмогорова, А. Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. № 1. С. 15–26.
11. Калина, О. Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2007. 152 с.
12. Кон, И. С. Ребенок и общество. М. : Академия, 2003. 336 с.
13. Кон, И. С. Мальчик-отец мужчины : монография. М.: АСТ, 2017. 480 с.
14. Литвинова, А. В., Большакова, Н. Г. Зависимость ориентировки супругов в конфликте от образов родителей, сформированных в детстве // Мат-лы второй Всерос. науч. конф. «Психологические проблемы современной российской семьи» : в 3 ч. Ч. 2. М., 2005. С. 318–322.
15. Неумоина, Е. С. Исследование психологической готовности к отцовству // Мат-лы второй Всерос. науч. конф. «Психологические проблемы современной российской семьи» : в 3 ч. Ч. 2. М., 2005. С. 90–91.
16. Соловьева, А. А. Роль образа родителя в социализации детей, воспитывающихся вне семьи // Мат-лы второй Всерос. науч. конф. «Психологические проблемы современной российской семьи» : в 3 ч. Ч. 3. М., 2005. С. 318–320.

17. Федорова, Н. В. Патернальная депривация в условиях семейного воспитания // Мат-лы второй Всерос. науч. конф. «Психологические проблемы современной российской семьи» : в 3 ч. Ч. 3. М., 2005. С. 442–444.

18. Шутценбергер, А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы : монография. М. : Институт психотерапии, 2019. 256 с.

УДК159.9

Рудина Ксения Аркадьевна

магистрант направления

37.04.01 «Психология»

кафедры общей психологии

Институт педагогики, психологии

и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

rudina_xenia@mail.ru

Rudina Ksenia A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ВРЕМЕННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СИТУАЦИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ОБЩЕНИИ

TEMPORARY COMPETENCE UNDER UNCERTAINTY IN COMMUNICATION

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена высокой интенсивностью коммуникаций между людьми в условиях неопределенности окружающего мира и необходимостью преодоления данной неопределенности для достижения взаимопонимания. Особую значимость ситуации неопределенности в сфере общения представляют в юношеском возрасте, оказывая влияние на становление личности. В статье изложены результаты теоретического исследования, целью которого было определение роли временной

компетентности как психологической характеристики личности в ситуациях, воспринимаемых как неопределенные, в общении. Автор описывает признаки, факторы, источники возникновения и пути преодоления ситуации неопределенности. Показана значимость активности и временной компетентности личности в ситуациях неопределенности в общении. Сделаны следующие выводы: ситуация неопределенности в общении – это обычная реальность; в общении источником неопределенности являются среда, субъект и реципиент; временная компетентность личности как целенаправленная активность субъекта является способом преодоления в ситуациях неопределенности в общении; при исследовании ситуации неопределенности в общении ученые уделяют внимание межкультурному общению, временной перспективе. Материалы могут быть полезны при изучении проблемы временной компетентности в ситуациях неопределенности общения.

Abstract

The relevance of the study is determined by the increased intensity of interpersonal communication under uncertainty of the surrounding world and the need to deal with this uncertainty in order to achieve mutual understanding. Situations of uncertainty in communication are of particular importance in adolescence, influencing personality development. The paper presents the results of the theoretical study aimed to determine the role of temporary competence as a psychological characteristic of a personality in situations perceived as uncertainty in communication. The author describes signs, factors, sources and ways of dealing with uncertainty. The significance of activity and temporary competence of personality under uncertainty in communication is shown. The following conclusions are drawn: uncertainty in communication is an ordinary reality; the source of uncertainty in communication is the surroundings, the subject, and the recipient; the time competence of the individual as a purposeful activity of the subject is the way to overcome in situations of uncertainty in communication; in the study of the situation of uncertainty in communication, scientists pay attention to intercultural communication, the time perspective. The findings can be used to study the problem of temporary competence under uncertainty in communication.

Ключевые слова: неопределенность, общение, компетентность во времени, организация личного времени, временная перспектива, активность субъекта общения, толерантность к неопределенности.

Keywords: uncertainty, communication, temporary competence, personal time organization, time perspective, activity of the subject of communication, tolerance.

Социальные изменения, несущие в себе многовариантность развития дальнейших событий, ставящие человека в условия неопределенности, требующие активности человека в новых условиях, предполагают обращение общества к психологии с вопросом о преодолении и профилактике их негативных последствий для личности [8].

Наука психология в условиях неопределенности современности претерпевает внутренние изменения, открывая для себя новые направления, пересматривая значение принципов. Психология неопределенности – активно развивающееся направление психологической науки [2]. Психологический принцип детерминизма, вскрывающий причинно-следственные связи, на данный момент не позволяет объяснить все явления, в том числе, неопределенность бытия. Ученые расширяют подходы к изучению психологических феноменов, учитывая многовариантность и неопределенность [11]. Данные изменения в самой науке психологии позволяют шире взглянуть на человека, объективизируя субъективные характеристики личности, придавая им большее значение, как в теоретическом изучении, так и в практической деятельности.

Восприятие субъектом ситуации как неопределенной приводит к ряду позитивных и негативных последствий как для него самого, так и для окружающих его людей. В связи с тем, что «неопределенность характерна для любой ситуации развития и становления человека» (Зинченко В.П., 2007) [11], в своем становлении человек вынужден находить пути преодоления неопределенности в течение всей своей жизни. Исследование психологических характеристик субъекта в процессе жизнедеятельности и определение наиболее эффективных стратегий позволяют обеспечить более благоприятный режим прохождения ситуаций неопределенности.

Существенное значение при изучении деятельности человека в ситуациях неопределенности придается временному аспекту. Противостояние внешнего и внутреннего мира предполагает «внутренний избыток», мобилизацию временного ресурса человека, сверхконцентрацию системы «прошлое-настоящее-будущее» в настоящем времени для решения поставленных задач [11]. Умение управлять временем своей жизни (временная компетентность) становится необходимым условием преодоления в ситуациях неопределенности.

Одним из факторов создания ситуаций неопределенности в жизни человека является интенсивный информационный поток и растущее количество многообразных коммуникативных взаимодействий. Особенно ярко ситуации неопределенности в сфере межличностного взаимодействия представлены в юношеском возрасте [5]. Общение в ситуациях, трактуемых человеком неопределенными, требует определенных умений, позволяющих управлять изменениями в своей жизни.

В нашей работе мы изучали проблему роли временной компетентности в ситуациях неопределенности в общении. Цель теоретического исследования: определить роль временной компетентности как психологической характеристики личности в ситуациях, воспринимаемых как неопределенные, в общении. Нами было проведено теоретическое исследование с изучением релевантных статей, опубликованных в наукометрических базах.

При изучении феномена неопределенности ученые учитывают объективную и субъективную стороны проблемы. Под объективной стороной понимается «неопределенность внешнего мира» – условия окружающей среды, обнаруживаемые обществом как неопределенные, непредсказуемые для всех людей. Субъективная сторона в свою очередь раскрывает «неопределенность внутреннего мира» и включает интерпретацию конкретным субъектом ситуации как неопределенной [12, с. 186]. Субъективный компонент вносит большой вклад, поэтому в равных условиях окружающей среды поведение людей будет различным.

На субъективную оценку ситуации влияют психологические особенности человека. В. П. Зинченко (2007) описывает уникальность каждого человека так: «бесконечная вариативность в движении, действии, в перцепции и чувстве, в поведении, деятельности», «человек все делает, как в первый раз» [11, с. 17]. Учитывая «неопределенность внутреннего мира» можно сказать, что в любое коммуникативное взаимодействие вступают два «незнакомых» друг с другом человека, поэтому любая ситуация общения является неопределенной.

Рассмотрим характеристики и признаки ситуации неопределенности. Е. П. Белинская по результатам теоретического анализа (2014) выделила основные признаки ситуации неопределенности: новизна, сложность и противоречивость. Исследователь рассматривает объективную и субъективную сторону: 1) объективный информационный (внешний параметр), связанный с «недостатком, противоречивостью или же нечеткостью информации»; 2). «субъективная невозможность контроля» (внутренний параметр), обусловленный «мотивационно-портбестным состоянием и особенностями когнитивной сферы субъекта» [3, с. 703]. Д. Ф. Ковальчук (2023) по результатам проведенного контент-анализа выделяет пять признаков ситуации неопределенности: «неадекватность информации о ситуации, которая отражает либо ее противоречивость, либо недостаток, либо нечеткость; отсутствие определенности в отношении ее будущего развития; невозможность контролировать ситуацию; спрогнозировать свое состояние и поведение в ее разворачивании; противоречивость субъективного понимания ситуации и общего поведения людей» [12, с. 187]. Факторами неопределенности в общении, по мнению И. В. Родионовой (2023), могут быть незнание представлений и установок своего партнера, невозможность предсказать его поведение и психологическое состояние, недостаток информации о новой среде, о нормах, недооценка окружающей обстановки, эмоциональные переживания, неумение рефлексировать и т. д. [15].

В модели общения представлены три компонента, поэтому в ситуации неопределенности в общении источником неопределенности могут являться среда, субъект и реципиент.

1. Неопределенность среды включает объективные внешние факторы, обнаруживаемые и воспринимаемые всеми участниками во время общения как неопределенные. Например, труднопрогнозируемые мировые экономические и социальные процессы, определяющие условия общения. В качестве иллюстрации приведем результаты нескольких исследований, в которых изучались психологические характеристики и поведение людей в условиях внешней неопределенности.

Л. И. Бершедова с коллегами (2023) в исследовании показали, что подростки, удовлетворенные нерегламентированной коммуникацией с близкими людьми и друзьями, имеют более высокие показатели социально-психологической адаптации в ситуации внешней неопределенности [5]. В исследовании с участием преподавателей двух вузов И. В. Родионова показала значение условий окружающей поликультурной среды в формировании толерантности к неопределенности: чем разнообразнее поликультурная среда, тем выше толерантность к неопределенности [15].

А. К. Болотова (1997) акцентирует наше внимание на отношении ко времени в ситуации неопределенности у разных типов личности, выделенных Л. И. Анцыферовой (1993). Временная перспектива человека в ситуации неопределенности может быть представлена следующими вариантами: обширные планы на будущее, покорность судьбе (фатализм), отсутствие интереса к будущему [8]. В проведенном исследовании А. К. Болотовой (1997) среди людей, потерявших работу, в группе «с высокой потребностью в социальных контактах» была выявлена широкая и развитая временная перспектива, а в группе «эргичных» людей «сужение временных перспектив всей жизни» [8].

Необходимо отметить общие тенденции: условия неопределенности происходящего вызывают сужение временного горизонта планирования (Кутукова Т. Ю., 2018) [14]; изменение восприятия

времени на фоне тревоги (замедление течения времени) (Grondin S. et al., 2020) [18]. Таким образом, участники общения, находясь в общих для них условиях неопределенности могут по-разному себя ощущать в силу психологических различий, однако ряд реакций будут схожими.

2. Неопределенность со стороны субъекта предполагает внутреннее понимание ситуации общения как неопределенной, интерпетацию обратной связи реципиента как неопределенной, отсутствие определенности в понимании своих эмоций, мотивов, намерений, целей, смыслов и т. п. Ситуация неопределенности в общении предполагает не только собственную интерпетацию происходящего, но и обогащается предположениями об интерпетации ситуации собеседником [5]. Приведем примеры.

Значение отношения во времени показала в своем исследовании Н. Г. Церковникова (2022). Толерантные к неопределенности студенты имеют развитую временную перспективу будущего, готовы решать поставленные задачи, а интолерантные к неопределенности студенты имеют более высокие показатели по негативному отношению к прошлому и менее устремлены в будущее [17]. Р. Nuyens с коллегами (2021) в литературном обзоре исследований, проведенных в области влияния эмоций на восприятие времени, отметили, что колебания оценки времени происходит под влиянием эмоционального состояния самого человека. Возбуждение и внимание субъекта вызывают ощущение увеличения продолжительности времени [19]. Временная компетентность человека связана с индивидуальным восприятием времени, зависящим от ряда факторов, в том числе, от типа культуры страны (Sainz M. A., 2019) [20].

Таким образом, индивидуальные психологические особенности человека, например, такие как толерантность к определенности, эмоциональные проявления, влияют на отношение к ситуации, воспринимаемой неопределенной. Свой вклад в понимание ситуации вносят и культуральные особенности человека.

3. Неопределенность со стороны реципиента включает непредсказуемое поведение собеседника, его труднопрогнозируемые

намерения, неясная обратная связь, интерпретация поведения субъекта, продуманная манипуляция, дефицит времени и т. п. Это такие факторы, которые не известны или не понятны собеседнику, поэтому вызывают ситуацию неопределенности. В качестве примера приведем общение с иностранцем.

В межкультурных коммуникативных взаимодействиях ситуация неопределенности связана с тем, что партнером является иностранец. По мнению О. Е. Хухлаева и М. А. Браткиной субъективное восприятие неопределенности и тревоги – ключевое для оценки ее эффективности. Согласно проведенному эксперименту-манипуляции показано, что предварительная тревожная обратная связь имеет существенное значение в восприятии ситуации как неопределенной и непредсказуемой [16]. А. Ф. Гасимов и И. А. Володарская (2020) показали важность толерантности к неопределенности для интегративного пути переговоров [10].

Таким образом, неопределенность, возникающая в связи с труднопредсказуемым поведением другой стороны общения, влияет на ход общения и его эффективность.

После столкновения с неопределенностью выявляются последствия, имеющие как положительную, так и отрицательную характеристику. Е. П. Белинская (2014) предлагает рассматривать последствия на трех уровнях: уровень поведения, уровень «эмоциональных переживаний» и уровень «когнитивных структур» [3]. Мы разделили описываемые учеными реакции на неопределенность по данным уровням.

На уровне поведения. Отрицательные: отказ от активности, стрессовые реакции, отстраненность от общения и т. д. Положительные: повышение активности, возбуждение и т. д. На уровне «эмоциональных переживаний». Отрицательные: отвращение, страх, ненависть; тревога, напряжение; замешательство, растерянность и т. д. Положительные: интерес, любопытство и т. д. На уровне «когнитивных структур». Отрицательные: трудности в оценке ситуации, ощущение беспомощности, установка на негативные события в будущем; поиск источника потенциальной опасности, когнитивный

диссонанс. Положительные: стимуляции воображения и умственной активности, стимул к развитию, постановка «сверхзадачи»; катарсис, инсайт, оригинальное видение решения, разработка новых стратегий поведения и т. д.

Будет неправильным относить отрицательные последствия к нежелательным. Положительные и отрицательные стороны встречи с неопределенным являются эволюционно предусмотренными. Отрицательные последствия обусловлены «самосохранением живой системы», они позволяют противостоять нежелательным случайным изменениям. Положительные последствия связаны со стремлением живой системы к «саморазвитию, освоению новых пространственно-временных сред», они обеспечивают развитие системы [4].

Преодоление ситуации неопределенности многовариантно.

Нам близка идея о неопределенности в современности, предложенная А. Г. Асмоловым (2015), что «современность не столько воспринимают, сколько чувствуют, интерпретируют и толкуют» [2]. Каждый человек, как и произведение искусства, является уникальным и неповторимым произведением природы, социума и своей свободы воли. Применительно к ситуации неопределенности в общении, принятие собеседниками друг друга в своей неповторимости и непредсказуемости открывает горизонты бесконечного познания и взаимного обогащения. Вместе с тем мы понимаем, что не все коммуникативные взаимодействия предрасполагают к такой трактовке неопределенности, поэтому обозначим ресурсы человека для преодоления ситуации неопределенности.

В. П. Зинченко (2007) обозначает ключевых «соперников» неопределенности, среди которых с правом на ошибку мы выделим: интернальный локус контроля, готовность к выбору, сравнение, устремление и постоянное движение, целостность эго, деятельность, чувство, интеллект, сознание, разум, здравый смысл, свобода и т. д. [11].

В преодолении ситуации неопределенности также выделяют интрапсихический способ (механизмы личностной защиты) и

экстрапсихический способ (социальные взаимодействия, ритуалы и т. д.) [4].

Какой бы способ человек не выбрал для преодоления ситуации неопределенности, это всегда будет проявление его активности. Активность – это «способ разрешения противоречия, возникающего во взаимодействии личности с жизнью, ее обстоятельствами, условиями» (Абульханова–Славская К. А., 2001) [1, с. 152]. В свою очередь, временная компетентность – это активность субъекта, «умение управлять собой и другими во времени, через адекватное восприятие, рациональное планирование, распределение и использование времени для достижения целей», и как «ведущая составляющая регуляционных возможностей человека, определяющей его успешную социализацию и овладение деятельностью» (Кузьмина О. В., 2018) [13, с. 260]. Временная компетентность, рассматриваемая как компонент коммуникативной активности субъекта, позволяет организовывать свое личное время, как в течение жизни, так и в процессе общения» (Васюра С. А., Кузьмина О. В., Малетова М. И., 2020) [9]. Недостаточный уровень развития временной компетентности – это причина социальных проблем и трудностей в адаптации (Кузьмин О. В., 2018) [13]. Среди основных функций временной компетентности: регулятивная, ресурсная, самоорганизационная, обеспечительная, рефлексивная, смысловая, развивающая, адаптационная, коммуникативная, защитная, творческая.

Вопрос об улучшении межличностного взаимодействия в ситуации неопределенности находит ответ у А. К. Болотовой: «Повышение эффективности всякой деятельности, как обобщенно профессиональной, так и коммуникативной, связано, в частности, с оптимальной организацией ее во времени» [6, с. 3]. По мнению ученого, время – «основополагающий фактор выбора стратегий поведения в осуществлении межличностных взаимодействий и в реализации себя в настоящем или в будущем» [7, с. 144].

Таким образом, в данном теоретическом исследовании определена роль временной компетентности как значимого инструмента в преодолении неопределенности в общении.

Сделаны следующие выводы:

- 1) ситуация неопределенности в общении – это обычная реальность;
- 2) в общении источником неопределенности являются среда, субъект и реципиент;
- 3) временная компетентность личности как целенаправленная активность субъекта является путем преодоления в ситуациях неопределенности в общении;
- 4) при исследовании ситуации неопределенности в общении ученые больше внимания уделяют межкультурному общению, временной перспективе.

Учеными предложено несколько моделей временной компетентности и широкий круг методик, которые могут быть использованы для дальнейшего изучения проблемы временной компетентности в ситуациях неопределенности общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова, К. А., Березина, Т. Н. Время личности и время жизни. СПб. : Алетей, 2001. 304 с.
2. Асмолов, А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 1.
3. Белинская, Е. П. Неопределенность как категория современной социальной психологии личности // Психологические исследования. 2014. 7(36). URL: <http://psystudy.ru>
4. Белорусова, Е. А. Ситуация неопределенности как источник развития личности // Молодой ученый. 2018. № 50(236). С. 455–459.
5. Бершедова, Л. И. Психологические особенности общения современных старшеклассников в ситуации неопределенности // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 3(107). С. 44–50.
6. Болотова, А. К. Психология организации времени : учебное пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2006. 254 с.
7. Болотова, А. К. Социальные коммуникации. Психология общения : учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Издательство Юрайт, 2019. 272 с. URL: <https://urait.ru/bcode/432091> (дата обращения: 01.04.23).

8. Болотова, А. К. Человек и время в ситуации социальной нестабильности // *Общественные науки и современность*. № 6. 1997. с. 38–44.
9. Васюра, С. А. и др. Феномен времени и коммуникативная активность в Интернет-взаимодействии // *Образование и саморазвитие*. 2020. Т. 15. № 4. С. 71–79.
10. Гасимов, А. Ф. Неопределенность переговорной ситуации и пути ее преодоления // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 65–75.
11. Зинченко, В. П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? // *Вопросы психологии*. 2007. № 6. С. 3–20.
12. Ковальчук, Д. Ф. Признаки и основные характеристики ситуации неопределенности: систематический обзор // *Обзор педагогических исследований*. 2023. Т. 5. № 1. С. 185–191.
13. Кузьмина, О. В. Время в жизни старшеклассников // *Прорывные научные исследования как двигатель науки : сборник статей Межд. науч.-практ. конф. 04 декабря 2018 года*. Ч.1. Тюмень. С. 260–264.
14. Кутукова, Т. Ю. Особенности отношения к времени современных студентов // *Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : мат-лы XIII науч.-метод. конф. с межд. участием*. Ярославль : ЯГУ им. П. Г. Демидова. 2018. С. 107–108.
15. Родионова, И. В. Сопrotивляемость ситуации неопределенности в межкультурном сообществе // *II Межд. науч.-практ. конф. «Science And Technology Research : сборник ст. Петрозаводск, 2023*. С. 129–137.
16. Хухлаев, О. Е. Тревога и неопределенность в межкультурном взаимодействии: экспериментальное исследование // *Российский психологический журнал*. 2021. Т. 18. № 4. С. 78–90.
17. Церковникова, Н. Г. Временная перспектива студентов в условиях неопределенности // *Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : мат-лы 27-й Междунар. науч.-практ. конф.* Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2022. С. 366–368.
18. Grondin, S., Mendoza-Duran, E., Rioux, P.-A. Pandemic, Quarantine, and Psychological Time. 20 October, 2020. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.581036/full> (дата обращения: 01.04.23).
19. Nuyens, P., Lopez-Fernandez, O., Kuss, D. & Griffiths, M.D. The arousing and attentional effects of facial expressions on time perception: A systematic review. *BPS. Cognitive Psychology Bulletin*, 2021. 6. p.25–33. URL:

http://irep.ntu.ac.uk/id/eprint/42148/1/1403044_Griffiths.pdf (дата обращения: 01.04.23).

20. Sainz, M. A., Ferrero, A. M., Ugidos, A. Time management: skills to learn and put into practice / Education + Training, <https://doi.org/10.1108/ET-01-2018-0027>. 14 February 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/330977996_Time_management_skills_to_learn_and_put_into_practice (дата обращения: 01.04.23).

УДК 159.9.072

Сунцова Яна Сергеевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
suntsova_yana@mail.ru

Suntsova Yana S.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СВЯЗИ С ИХ ЖИЗНЕННЫМИ ЦЕННОСТЯМИ

CAREER ORIENTATIONS OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN CONNECTION WITH THEIR LIFE VALUES

Аннотация

Статья посвящена исследованию карьерных ориентаций современных старшеклассников в связи с их жизненными ценностями. Выявлено две группы старшеклассников, отличающихся по жизненным ценностям, установлено, что для старшеклассников первой группы более значимо развитие способностей, завоевание признания в обществе, достижение материального благополучия, реализации творческого потенциала, получения результатов в процессе решения жизненных задач, у них более выражена ориентация на преобладание собственного мнения над

общепринятыми, защита своей неповторимости и независимости, чем для старшеклассников второй группы. Исследование карьерных ориентаций показало, что старшеклассники первой группы более ориентированы на управленческие должности, на конкурентную борьбу и преодоление препятствий, возникающих на пути к карьерному росту, на служение и помощь людям, для них более важны интеграция личной и профессиональной сторон жизни, стабильность места работы и места жительства, чем для старшеклассников второй группы.

Abstract

The article is devoted to the study of career orientations of modern high school students in connection with their life values. Two groups of high school students who differ in life values were identified, it was found that for high school students of the first group, the development of abilities, gaining recognition in society, achieving material well-being, realizing creative potential, obtaining results in the process of solving life tasks is more significant, they have a more pronounced orientation towards the predominance of their own opinions over the generally accepted ones, protecting their uniqueness and independence, than for high school students of the second group. The study of career orientations showed that high school students of the first group are more focused on managerial positions, on competition and overcoming obstacles that arise on the way to career growth, on serving and helping people, integration of personal and professional aspects of life, stability of work and place of residence are more important for them than for high school students of the second group.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, карьерные ориентации, жизненные ценности, старшеклассники.

Keywords: professional self-determination, career orientations, life values, high school students

В современном, динамично изменяющемся мире, выбор подростками сферы профессиональной деятельности происходит в условиях постоянной изменчивости социальной среды, а также трансформации ценностных приоритетов в общественном и индивидуальном сознании.

Известный специалист в области профессионального самоопределения личности Е. А. Климов [5] подчеркивал, что для процесса профессионального выбора характерен свой смысл, своя система ценностей. В зарубежной литературе, посвященной данной проблеме, Э. Гинзберг [2] отмечал, что успешное самоопределение характеризуется наличием широкого спектра позитивно направленных личностно-значимых ценностей, по мнению К. Роджерса [10] самоопределение – существенная часть природы человека и осуществляется на основе ценностных ориентаций личности.

Проблема аксиологической сферы личности представлена в работах следующих учёных: По А. Адлеру [1] ценности, выраженные в форме нормативных представлений (установки, императивы, запреты, цели, проекты), выступают ориентирами деятельности человека; Г. Олпорт [9] выделил основные типы ценностных ориентаций человека, которые составляют стержневые характеристики человеческой личности, данные типы ценностных ориентаций присутствуют в каждой личности, определяя направленность его жизни; Э. Дюркгейм [3] отмечал, что шкала ценностей не зависит от индивидуальных оценок, люди принимают от общества устоявшиеся ценности в виде традиций, законов, норм поведения как должное, к чему они должны приспособляться; по А. Маслоу [8] система ценностей – это совокупность убеждений, касающихся предпочтительных стилей поведения или конечных состояний существования в соответствии с их относительной важностью; М. Рокич [11] разработал концепцию ценностных ориентаций личности, как устойчивых убеждений в предпочтительности некоторых целей; Ш. Шварц и У. Билски [13] разработали теорию динамических отношений между ведущими типами человеческих ценностей, определяющих мотивацию жизнедеятельности человека; А. В. Серый и М. С. Яницкий [12] предложили собственную модель типологии личности, основанную на ценностных ориентациях; в своих работах связывали исследование ценностно-смысловой сферы личности и особенности мотивационно-потребностных характеристик, а также структуру самосознания и условия её

формирования; Д. А. Леонтьев [6] рассматривает ценности человека как источник и носитель значимых для человека смыслов; согласно А. Лэнгле [7], ценность – это то, что заставляет нас выбирать что-то одно вместо другого, выстраивать приоритеты; Р. Инглхарт [4] изучал меняющиеся ценности в обществе постмодерна; выделял три типа ценностей, определяющих жизнь человека: ценности переживания, творчества и отношения.

В современных исследованиях вопрос профессионального самоопределения старшеклассников в связи с особенностями их жизненных ценностей представлен недостаточно, что и составило проблемное поле проведенного исследования.

Целью исследования было изучение карьерных ориентаций старшеклассников с разными жизненными ценностями. Общее количество испытуемых принявших участие в исследовании – 100 человек. Использовались морфологический тест жизненных ценностей (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина), опросник «Якоря карьеры» (Э. Шейн, переведен и адаптирован В. Э. Винокуровой и В. А. Чикер).

На первом этапе были изучены жизненные ценности старшеклассников. Кластеризация показателей позволила выявить две группы испытуемых: 63 человека и 27 человек. Жизненные ценности и их выраженность у респондентов двух групп представлена в таблице 1.

Таблица 1

Выраженность жизненных ценностей старшеклассников двух групп

Жизненные ценности (ЖЦ) в разных сферах жизни	Среднее значение		Жизненные ценности (ЖЦ) в разных сферах жизни	Среднее значение	
	1 гр.	2 гр.		1 гр.	2 гр.
Сфера жизни «Профессиональная деятельность»			Сфера жизни «Образование»		
Развитие себя	6,9	7,0	Развитие себя	7,5	6,1
Духовная удовлетворенность	7,9	6,0	Духовная удовлетворенность	8,1	6,7
Креативность	7,1	5,7	Креативность	6,7	6,1

СЕКЦИЯ 3. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЁЖИ
В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Социальные контакты	8,0	6,6	Социальные контакты	7,9	7,0
Собственный престиж	7,2	6,1	Собственный престиж	7,2	5,4
Достижения	8,1	7,3	Достижения	7,3	6,3
Материальное положение	8,8	7,4	Материальное положение	8,1	6,6
Сохранение индивидуальности	3,1	2,9	Сохранение индивидуальности	6,5	5,0
Сфера жизни «Семья»			Сфера жизни «Общественная активность»		
Развитие себя	8,6	6,4	Развитие себя	7,2	5,2
Духовная удовлетворенность	7,8	6,0	Духовная удовлетворенность	7,5	5,1
Креативность	7,0	4,9	Креативность	6,6	5,2
Социальные контакты	6,9	6,3	Социальные контакты	7,9	5,6
Собственный престиж	6,2	3,9	Собственный престиж	6,1	4,1
Достижения	8,0	5,7	Достижения	7,6	5,4
Материальное положение	7,6	6,0	Материальное положение	7,5	5,4
Сохранение индивидуальности	6,9	6,6	Сохранение индивидуальности	6,4	4,8
Сфера жизни «Увлечения»			Сфера жизни «Физическая активность»		
Развитие себя	8,0	6,9	Развитие себя	5,9	4,0
Духовная удовлетворенность	6,6	7,4	Духовная удовлетворенность	7,7	4,9
Креативность	6,7	6,6	Креативность	5,4	3,4
Социальные контакты	6,5	5,8	Социальные контакты	7,3	4,4
Собственный престиж	7,2	5,9	Собственный престиж	6,1	3,5
Достижения	8,1	7,9	Достижения	6,4	3,4
Материальное положение	7,6	6,4	Материальное положение	7,9	5,4
Сохранение индивидуальности	7,4	6,2	Сохранение индивидуальности	7,7	5,1

По результатам исследования жизненных ценностей у старших подростков двух групп можно видеть, что **старшеклассники первой группы** наиболее важными считают «материальное положение», «достижения», «социальные контакты», «духовную удовлетворенность» в профессиональной деятельности; «материальное положение», «духовную удовлетворенность», «социальные

контакты» в сфере образования; «развитие себя», «достижения», «духовную удовлетворенность» в сфере семейной жизни; «социальные контакты» в сфере общественной активности; «достижения» и «развитие себя» в сфере увлечений; «материальное положение» в сфере физической активности.

Наиболее значимые ценности старшеклассников первой группы связаны с профессиональной деятельностью, образованием, семейной жизнью, увлечениями.

Наиболее важными ценностями при этом, чаще всего получающими максимальную оценку значимости, являются: «достижения» и «духовная удовлетворенность», а также «материальное положение», «развитие себя» и «социальные контакты».

Таким образом, у старшеклассников первой группы выражено стремление к достижению конкретных результатов в различные периоды жизни; стремление к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни; стремление к возможно более высокому уровню своего материального благосостояния; стремление к самосовершенствованию; а также установлению благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширение своих межличностных связей, реализация своей социальной роли. Возможность реализации данных ценностей они связывают в первую очередь со сферой будущей профессиональной деятельности.

Старшеклассники второй группы наиболее важным считают «материальное положение», «достижения», «развитие себя» в сфере профессиональной деятельности; «социальные контакты» в сфере образования; «достижения», «духовная удовлетворенность» и «развитие себя» в сфере увлечений.

Большинство значимых ценностей старшеклассников второй группы связаны со сферами: профессиональной деятельности; увлечений; образования.

Наиболее важными ценностями при этом, чаще всего получающими максимальную оценку значимости, являются: «достижения» и «развитие себя».

Таким образом, у старшеклассников второй выражено стремление к достижению конкретных результатов в различные периоды жизни, для них важна постановка и решение жизненных задач как главных жизненных факторов; они стремятся к познанию своих индивидуальных особенностей, постоянному развитию своих способностей и других личностных характеристик. Возможность реализации данных ценностей они связывают в первую очередь со сферами профессиональной деятельности и увлечений, не забывая при этом и про образование.

С целью изучения различий в выраженности мотивов профессионального самоопределения старшеклассников двух групп был проведен анализ различий по критерию Манна-Уитни. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2

Достоверность различий в выраженности жизненных ценностей старшеклассников двух групп

Жизненные ценности (ЖЦ) в разных сферах жизни	Сред. ранг		Сред. значение		U-критерий	Уров. дост-ти
	1 гр.	2 гр.	1 гр.	2 гр.		
Сфера жизни «Профессиональная деятельность»						
ЖЦ Развитие себя	54,84	37,48	6,9	7,0	612,000	0,008
ЖЦ Духовная удовлетворенность	54,17	39,50	7,9	6,0	662,500	0,024
ЖЦ Креативность	55,89	34,34	7,1	5,7	533,500	0,001
ЖЦ Социальные контакты	55,93	34,20	8,0	6,6	530,000	0,001
ЖЦ Собственный престиж	54,83	37,52	7,2	6,1	613,000	0,008
ЖЦ Достижения	54,87	37,38	8,1	7,3	609,500	0,007
ЖЦ Материальное положение	54,26	39,22	8,8	7,4	655,500	0,019
Сфера жизни «Образование»						
ЖЦ Развитие себя	55,57	35,28	7,5	6,1	557,000	0,002
ЖЦ Духовная удовлетворенность	54,16	39,52	8,1	6,7	663,000	0,026

РАЗДЕЛ I. ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ЖЦ Социальные контакты	54,27	39,18	7,9	7,0	654,500	0,021
ЖЦ Собственный престиж	57,01	30,96	7,2	5,4	449,000	0,0001
ЖЦ Материальное положение	54,33	39,00	8,1	6,6	650,000	0,020
ЖЦ Сохранение индивидуальности	56,79	32,64	6,5	5,0	466,000	0,0001
Сфера жизни «Семья»						
ЖЦ Развитие себя	57,11	30,68	8,6	6,4	442,000	0,0001
ЖЦ Духовная удовлетворенность	57,53	29,42	7,8	6,0	410,500	0,0001
ЖЦ Креативность	57,85	28,44	7,0	4,9	386,000	0,0001
ЖЦ Собственный престиж	58,12	27,64	6,2	3,9	366,000	0,0001
ЖЦ Достижения	57,83	28,52	8,0	5,7	388,000	0,0001
ЖЦ Материальное положение	56,19	33,42	7,6	6,0	510,500	0,001
Сфера жизни «Общественная активность»						
ЖЦ Развитие себя	57,10	30,70	7,2	5,2	442,500	0,0001
ЖЦ Духовная удовлетворенность	58,85	25,46	7,5	5,1	311,500	0,0001
ЖЦ Креативность	55,68	34,96	6,6	5,2	549,000	0,002
ЖЦ Социальные контакты	57,49	29,54	7,9	5,6	413,500	0,0001
ЖЦ Собственный престиж	57,89	28,32	6,1	4,1	383,000	0,0001
ЖЦ Достижения	58,18	27,46	7,6	5,4	361,500	0,0001
ЖЦ Материальное положение	57,97	28,10	7,5	5,4	377,500	0,0001
ЖЦ Сохранение индивидуальности	56,26	33,22	6,4	4,8	505,500	0,001
Сфера жизни «Увлечения»						
ЖЦ Развитие себя	56,12	33,64	8,0	6,9	516,000	0,001
ЖЦ Социальные контакты	54,93	40,22	6,5	5,8	680,500	0,037
ЖЦ Собственный престиж	55,22	36,34	7,2	5,9	583,500	0,004
ЖЦ Материальное положение	55,51	35,48	7,6	6,4	562,000	0,002

СЕКЦИЯ 3. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЁЖИ
В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

ЖЦ Сохранение индивидуальности	54,99	37,04	7,4	6,2	601,000	0,006
Сфера жизни «Физическая активность»						
ЖЦ Развитие себя	57,91	28,26	5,9	4,0	381,500	0,0001
ЖЦ Духовная удовлетворенность	58,57	26,28	7,7	4,9	332,000	0,0001
ЖЦ Креативность	57,77	28,68	5,4	3,4	392,000	0,0001
ЖЦ Социальные контакты	59,65	23,06	7,3	4,4	251,500	0,0001
ЖЦ Собственный престиж	59,03	24,90	6,1	3,5	297,500	0,0001
ЖЦ Достижения	59,92	22,24	6,4	3,4	231,000	0,0001
ЖЦ Материальное положение	57,83	28,50	7,9	5,4	387,500	0,0001
ЖЦ Сохранение индивидуальности	57,96	28,12	7,7	5,1	378,000	0,0001

В процессе математической обработки данных исследования было выявлено, что у старшеклассников двух групп существуют значимые различия во всех сферах жизни практически по всем жизненным ценностям. Выраженность жизненных ценностей выше у старшеклассников первой группы, для них более значимо познание себя, раскрытие индивидуальных особенностей, развитие потенциальных возможностей и характеристик личности, чем для старшеклассников второй группы, также они более ориентированы на признание их достижений со стороны других людей, на материальное благосостояние и духовный рост, у них более выражена ориентация на преобладание собственных взглядов, убеждений над общепринятыми, защита собственной неповторимости и независимости, чем у старшеклассников второй группы.

Далее были исследованы карьерные ориентации старшеклассников двух групп. Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Выраженность показателей карьерных ориентаций
в двух группах старшеклассников

Показатели карьерных ориентаций	Сред. значение (уровень выраженности)	
	1 гр.	2 гр.
Компетентность в профессиональной деятельности	25,5 сред.	21,7 сред.
Менеджмент	37,4 выс.	31,0 сред.
Автономность	33,7 выс.	34,0 выс.
Стабильность работы	22,8 выс.	19,0 сред.
Стабильность места жительства	12,7 сред.	10,5 сред.
Служение	35,0 выс.	26,6 сред.
Вызов	30,6 сред.	25,6 сред.
Интеграция	36,4 выс.	29,9 сред.
Предпринимательство	33,0 сред.	28,0 сред.

Установлено, что старшеклассники первой группы при выборе сферы профессиональной деятельности в первую очередь ориентируются на возможность управления различными сторонами деятельности предприятия (показатель «менеджмент»). Для них важно, чтобы все стороны жизни, такие как семья, карьера, саморазвитие были интегрированы (показатель «интеграция»). Для них важна работа с людьми, оказание помощи людям. Для подростков первой группы важно самим решать, когда, над чем и сколько работать (показатель «автономия»). Они стремятся создавать что-то новое, преодолевать препятствия, готовы к риску, желают работать на себя (показатель «предпринимательство»).

Подростки второй группы при выборе сферы профессиональной деятельности в первую очередь ориентируются на свободную организационную культуру, они не хотят подчиняться правилам организации (показатель «автономия»). Для них также важна возможность управления различными сторонами деятельности предприятия (показатель «менеджмент»), интеграция таких сторон жизни как семья, карьера (показатель «интеграция»). У подростков второй группы выражено стремление работать на себя, органи-

зовать свое дело (показатель «предпринимательство»). В своей профессиональной деятельности подростки второй группы ориентированы на оказание помощи людям, служение человечеству.

Достоверность различий в выраженности карьерных ориентаций старшеклассников двух групп представлены в таблице 4.

Таблица 4

Достоверность различий в выраженности карьерных ориентаций старшеклассников двух групп

Показатели	Сред. ранг		Сред. значение		U-критерий	Уров. дост-ти
	1 гр.	2 гр.	1 гр.	2 гр.		
Компетентность в профессиональной деятельности	53,54	39,52	25,5	21,7	662,000	0,025
Менеджмент	55,81	34,58	37,4	31,0	538,500	0,001
Стабильность работы	53,85	40,46	22,8	19,0	685,500	0,035
Служение	56,16	33,52	35,0	26,6	512,000	0,001
Вызов	54,87	37,38	30,6	25,6	608,500	0,008
Интеграция	57,47	29,58	36,4	29,9	413,500	0,0001

Установлены различия в выраженности шести карьерных ориентаций. Респонденты первой группы в большей степени ориентированы на управление различными сторонами деятельности предприятия, интеграцию личной и профессиональной сторон жизни, служение и оказание помощи людям. Старшеклассники первой группы более ориентированы на конкурентную борьбу и победу над другими, для них более значимо преодоление препятствий и решение задач. Смена впечатлений, разнообразие в жизни имеют для респондентов первой группы большую ценность, и, если все идет предсказуемо и шаблонно, им становится скучно. Вместе с этим, для респондентов первой группы большее значение имеет стабильность и места работы, и места жительства. Для них важно работать в организации, способной обеспечить длительный срок службы, имеющей репутацию и надежность в представляемой отрасли или сфере производства. Также для старшеклассников

первой группы важно осуществлять трудовую деятельность в своем географическом регионе, не меняя в связи с работой место жительства.

Выводы

1. Выявлено две группы старшеклассников, отличающихся по выраженности жизненных ценностей. Для старшеклассников первой группы более значимо развитие способностей, завоевание признания в обществе, достижение материального благополучия, реализация креативного потенциала, получения результатов в процессе решения жизненных задач, у них более выражена ориентация на независимость собственного мнения, чем у старшеклассников второй группы.

2. Изучены карьерные ориентации старшеклассников двух групп. Старшеклассники первой группы в большей степени ориентированы на управление различными сторонами деятельности предприятия, на интеграцию семейной жизни и профессиональной деятельности, служение и помощь людям, на преодоление препятствий и победу над другими, решение возникающих задач, для них большее значение имеет стабильность места работы и места жительства, чем для старшеклассников второй группы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер А. Понять природу человека. М. : Изд-во АСТ, 2022. 352 с.
2. Гинзберг, Э., Ивар, Э. Б. Демократические ценности и права руководства. Нью-Йорк : Изд-во Колумбийского университета, 1963.
3. Дюркгейм, Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 109–111.
4. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6–23.
5. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения. Рн/Д.: Изд-во Феникс, 2012. 510 с.
6. Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Современный социализм : сб. ст. М., 1998.
7. Лэнгле, А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: прикосновение к ценности // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 3–21.

8. Маслоу, А. Теория человеческой мотивации. СПб: Изд-во Евразия, 1999. 375 с.
9. Оллпорт, Г. Личность в психологии. СПб., 1998. 345 с.
10. Роджерс, К. Клиент-центрированная терапия. М. : Изд-во «Рефл-Бук», 1997. 318 с.
11. Рокич, М. Природа человеческих ценностей // Свободная пресса. 1973. № 5. С. 20–28.
12. Серый, А. В., Яницкий, М. С. Ценностно-смысловая сфера личности : учеб. пособие. Кемерово : Кемеровский гос. университет, 1999. 92 с.
13. Шварц, Ш., Бутенко, Т. П., Седова, Д. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С.43–70.

УДК 159.9 (01)

Третьякова Мария Александровна

студентка направления «Клиническая психология»

Институт педагогики, психологии

и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

mariyalove21@mail.ru

Tretyakov Maria A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КРИЗИСЫ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ
С КРИЗИСОМ ИДЕНТИЧНОСТИ.
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ
PROFESSIONAL CRISES, THEIR RELATIONSHIP WITH THE
IDENTITY CRISIS. CAUSES AND WAYS OF OVERCOMING**

Аннотация

Выбор профессии является ключевым моментом в жизни каждого человека. Однако в современном мире мы довольно часто слышим о профессиональных кризисах, появляющихся уже в студенческие годы. Более того подобным переживаниям подвержены определенные категории

студентов. Данная проблема стимулирует большое количество исследований. В статье представлен теоретический обзор подходов к изучению феномена выбора профессии и кризиса профессиональной идентичности в психологической науке, освещены стадии выбора профессии: фантастический выбор, пробный выбор, реалистический выбор. Описаны причины их возникновения, взаимосвязь с возрастным кризисом. Представлены способы преодоления профессионального кризиса при помощи становления «Я-концепции» и использования техник когнитивно-поведенческой психотерапии.

Abstract

Choosing a profession is a key moment in every person's life. However, in the modern world, we quite often hear about professional crises that appear already in the student years. Moreover, certain categories of students are subject to such experiences. This problem stimulates a large number of studies. The article presents a theoretical overview of approaches to the study of the phenomenon of choosing a profession and the crisis of professional identity in psychological science, highlights the stages of choosing a profession: fantastic choice, trial choice, realistic choice. The causes of their occurrence, the relationship with the age crisis are described. The ways of overcoming the professional crisis with the help of the formation of the "I-concept" and the use of techniques of cognitive behavioral therapy are presented.

Ключевые слова: профессиональный кризис, кризис идентичности, когнитивно-поведенческий подход, Я-концепция, выбор профессии.

Keywords: professional crisis, identity crisis, cognitive-behavioral therapy, Self-concept, choice of profession.

Профессия является одной из самых важных сфер жизни человека. Именно она определяет особенности нашей картины мира и восприятия действительности. «Профессиональное» в процессе деятельности субъекта проникает во все структуры его личности. Согласно А. Маслоу, работа становится определяющей характеристикой и частью «Я» в том случае, когда человек, работая по призванию, идентифицирует свое «Я» с любимым делом, то есть возникает профессиональная идентичность.

В последнее время все больше студентов сталкиваются с кризисом профессионального самоопределения. Во время учебы в вузе они задаются вопросами о причинах выбора данной специальности, пытаются понять нужно ли им то, чему они обучаются, сталкиваются с несоответствием между ожиданиями и реальностью. Почему же так происходит и как с этим работать?

На этапе обучения в вузе осуществляется активное развитие профессиональной идентичности, когда происходит «заполнение» всех ее структурных компонентов:

- когнитивный компонент (появляется знание о специфике профессии и своих способностях к ней);
- аффективный компонент (осознается отношение к данному соответствию);
- поведенческий компонент (формирование профессионально ориентированных целей, мотивов, потребностей и собственной профессионально-личностной траектории развития).

В результате происходит усвоение не только профессиональных компетенций, но и многоаспектное развитие образа «Я-профессионал» и подготовка личности профессионала к будущим «вызовам» профессии. Поэтому в профессиональной подготовке студентов с начальных курсов важно обращаться не только к образцам, идеалам, эталонам, но и к «осмыслению предстоящих профессиональных затруднений». Именно с освоением профессиональных стереотипов и формированием профессиональных ценностей связана одна из основных трудностей в становлении профессиональной идентичности.

В целом же, профессия, профессиональный путь актуализируют проблему идентичности в данной сфере, в плане становления профессионализма. В этой связи уместно привести постановку проблемы идентичности Э. Фромма, где идентичность понимается им как единство человека и его дела: я есть то, что я делаю. Также, согласно теории Д. Сьюпера о «конгруэнтности Я-концепции и профессии», человек неосознанно ищет профессию, в которой будет сохранять соответствие своим представлениям о себе, а «входя в

профессию», он будет искать осуществления этого соответствия. Таким образом, профессиональная деятельность будет успешной только тогда, когда обретет свойство отражать и воплощать через себя личность. Если нет единой и целостной личности, если человек не способен раскрыть сущность своего «Я», ни о каком воплощении не может быть и речи [3].

Решение о выборе профессии принимается в течение нескольких лет, проходя ряд стадий. На стадии фантастического выбора (до 11 лет) ребенок, размышляя о будущем, еще не умеет связывать цели и средства. Первичный выбор, совершаемый на этой стадии, производится в условиях малодифференцированного представления о профессиях, при отсутствии выраженных интересов и склонностей. По мере интеллектуального развития подросток или юноша все больше интересуется условиями реальности, но еще не уверен в своих способностях – стадия пробного выбора (до 16–19 лет). Постепенно фокус его внимания сдвигается с субъективных факторов к реальным обстоятельствам. Из множества вариантов постепенно выделяются несколько наиболее реальных и приемлемых вариантов, между которыми и предстоит выбирать. Стадия реалистического выбора (после 19 лет) включает обсуждение вопроса с осведомленными лицами, осознание возможности конфликта между способностями, ценностями и объективными условиями реального мира [4, с. 151–154].

Кризисы профессионального развития (в том числе кризис профессиональной идентичности) актуализируются с начала освоения профессии и при негативном сценарии их развертывания усиливают последующие периоды нестабильности и приводят к профессиональной стагнации, профессиональному маргинализму депрофессионализации. С целью профилактики возникновения перечисленных негативных исходов кризисов необходимо своевременное психолого-педагогическое сопровождение профессионально-личностного развития субъекта деятельности с периода освоения профессии.

В западной психологии процесс самоопределения обозначается как процесс формирования идентичности. Э. Эриксон рассматривал поиск личностной идентичности как центральную задачу периода взросления, хотя переопределение идентичности может происходить также в другие периоды жизни. Идентичность как сознание тождественности субъекта самому себе, непрерывности собственной личности во времени требует ответить на вопросы: «Каков я? Каким мне хотелось бы стать? За кого меня принимают?» В период взросления, на фоне резких физических и психических трансформаций и новых социальных ожиданий, необходимо достичь нового качества идентичности, т. е. объединить различные свойства, связанные с семейными, гендерными, профессиональными ролями, в непротиворечивую целостность (какая я дочь и внучка, спортсменка и студентка, будущий врач и будущая жена), согласовать внутреннюю оценку себя и оценку, данную другими. Эриксон считал, что кризис идентичности включает ряд противостояний:

- временная перспектива или расплывчатое чувство времени;
- уверенность в себе или застенчивость;
- экспериментирование с различными ролями или фиксация на одной роли;
- ученичество или паралич трудовой деятельности;
- сексуальная поляризация или бисексуальная ориентация;
- отношения лидер/последователь или неопределенность авторитета;
- идеологическая убежденность или спутанность системы ценностей.

Чем успешнее индивид преодолевает этот первый кризис идентичности, тем легче ему справиться с подобными переживаниями в будущем.

К основным (лично-образующим) психологическим новообразованиям ранней юности относится самоуважение – обобщенная самооценка, степень принятия или непринятия себя как личности [2]. Уровень самоуважения формируется под влиянием

оценок окружающих людей и собственной оценки своих внешних данных, психических сил и способностей. Как правило, у девушек и юношей завышенная самооценка, отсюда беспочвенная самоуверенность, сверхкритичное отношение к взрослым (родителям, педагогам), нереалистические притязания, переоценка своих способностей и т. д. Но, как ни неприятна юношеская самоуверенность, психологически гораздо опаснее пониженное самоуважение. Девушки и юноши при такой обобщенной самооценке испытывают трудности в общении, внутренне напряжены, тревожны, болезненно реагируют на критику, справедливые замечания, часто замыкаются, становятся одинокими. Пониженное самоуважение снижает уровень притязаний личности, побуждает ее довольствоваться малым, делает ее неконкурентоспособной в социальной и профессиональной жизни.

Следовательно, можно предположить, что возрастной кризис имеет непосредственное влияние на выбор профессии и формирование профессиональной идентичности.

Тематика кризисов профессиональной идентичности вызывает интерес у многих современных исследователей. Например, в журнале «Актуальные исследования» опубликована статья, связанная с изучением кризисов профессиональной идентичности. Здесь приведены данные эмпирического исследования студентов 4 курса. Анализ статусов идентичности студентов обучающихся на 4 курсе по методике Л. Б. Шнейдер показывает, что у большинства обучающихся профессиональная идентичность имеет статус «достигнутой идентичности», что означает, что такие люди имеют положительное самоотношение и оценивание личных качеств и стабильной связи с обществом, а также полной координации механизмов идентификации и обособления. У других обучающихся уровень профессиональной идентичности совсем немного ниже, чем у предыдущих респондентов. У них профессиональная идентичность имеет статус «моратория», т. е. они находятся на стадии кризиса идентичности, и пытаются разрешить его, пробуя различные варианты «поиска себя». У данного типа людей может иметься

размытое представление о себе, несогласованность аспектов своей личности. Также это может говорить о том, что студенты, либо до сих пор испытывают сложности профессионального самоопределения, и не понимают своих интересов и способностей, либо они испытывают эмоциональные переживания перед «выходом в свет» [1].

Опираясь на перечисленные мною научные концепции, можно выдвинуть гипотезу о том, что причиной кризиса может выступать фрустрирование или угроза удовлетворения фундаментальных потребностей, а также вынужденная смена социальной роли и модели поведения. Довольно часто мысли о предстоящем будущем вызывают у молодых людей тревогу. Попытки психики справиться с ней приводят к формированию защитных механизмов. Возникновение конфликта между сформированными защитами и неудовлетворенными потребностями приводит к кризису профессиональной идентичности.

Опираясь на данные гуманистической психологии и применяя техники когнитивно-поведенческой терапии, сформулируем способы работы с данным проявлением:

В первую очередь необходимо проработать Я-концепцию с целью формирования более детальных представлений о себе. Это можно осуществить при помощи рефлексии и анализа собственных переживаний, а также использовать методику «Кто Я», в которой предлагается написать то, кем себя считает человек, каким он хочет казаться и с кем идентифицируется. Также, можно использовать метод пяти «Почему», где человеку необходимо сформулировать актуальную для него ситуацию в одно предложение (в нашем случае это ситуация выбора профессии) и на каждое утверждение задавать себе вопрос «Почему?» так вышло или так сложилось. Как правило, ответ на пятое «Почему» выявляет истинную причину, из-за которой сложилась данная ситуация.

Необходимо пробовать себя в новой деятельности, осваивать навыки. Основоположник теории деятельности А. Н. Леонтьев в книге «Деятельность. Сознание. Личность» подчеркивает важность

деятельности в формировании личности, поскольку именно находясь в деятельности, мы приобретаем опыт и узнаем собственные возможности.

Нередко кризис профессиональной идентичности возникает в момент появления трудностей в учебной деятельности, часто это вызвано непереносимостью фрустрации и наличием установки катастрофизации. В этом случае необходимо изменить свое отношение к трудностям посредством отслеживания у себя дисфункциональных установок и автоматических мыслей, связанных с неуспехом и их опровержения столкновением с реальной действительностью. Ведь, согласно А. Беку и А. Эллису, именно наше мышление определяет отношение к той или иной ситуации.

Самыми эффективными когнитивными техниками по коррекции автоматических мыслей считается: декатастрофизация. Ее суть в том, чтобы увидеть, что логические умозаключения, которые выдвигает человек, неверны. Чтобы опровергнуть эту мысль человек задает себе вопрос: «А что, если...». Отвечая на следующие подобные вопросы, приходит осознание нелепости своих когниций и позволяет видеть реальные фактические события и последствия; поскольку довольно часто сомнения по поводу выбранной профессии у студентов возникают из-за глубинного страха ошибиться или выглядеть в этой деятельности смешно и нелепо.

Таким образом, можно сделать вывод, что кризис профессиональной идентичности является актуальной темой и освещается многими авторами и представителями разных научных направлений. Вероятно наличие связи возникновения профессионального кризиса с переживанием кризиса идентичности и сопутствующей ему фрустрацией, которая нередко подкрепляется социальными установками и окружением. Это в совокупности приводит к формированию когнитивных ошибок и дисфункциональных установок. Правильная и своевременная их проработка, а также формирование «Я-концепции» позволит молодым людям понять свои подлинные желания и сформировать здоровое отношение к себе как к личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аляева, В. А. Кризисы профессиональной идентичности студентов-выпускников вуза в процессе профессионального становления // Актуальные исследования. 2022. № 43 (122). С. 108–111. URL: <https://apni.ru/article/4823-krizisi-professionalnoj-identichnosti-student>
2. Барсукова, А.Е. Возрастная периодизация психического развития по Даниилу Борисовичу Эльконину // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 6. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/06/92580>
3. Патырбаева, К. В. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты : кол. монография. Пермь, 2012. 250 с
4. Шаповаленко, И. В. Возрастная психология. М. : Гардарики, 2005. 249 с.

УДК 159.9

Чжан Юйхань
магистрант направления
«Психология»
Институт психологии
ФГБОУ ВО «РГПУ
им. А. И. Герцена»
Россия, г. Санкт-Петербург
1418716921@qq.com

Zhang Yuhuan
Herzen University
Russia, St. Petersburg

Научный руководитель
Коржова Елена Юрьевна
доктор психологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
общей и социальной психологии
Институт психологии
ФГБОУ ВО «РГПУ
им. А. И. Герцена»
Россия, г. Санкт-Петербург
elenakorjova@gmail.com

Korjova Elena Yu.
Herzen University
Russia, St. Petersburg

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

LIFE VALUES OF CHINESE STUDENTS

Аннотация

В современном Китае принятие традиционных патриархальных ценностей сочетается с ориентацией на личные интересы, саморазвитие и получение жизненных благ. Студенчество – особый этап жизненного пути, во время которого происходит интенсивное осмысление прошлого и

будущего, определяются жизненные цели и ценности. Опрос 200 китайских студентов (120 девушек и 80 юношей, средний возраст 21,1 лет), обучающихся гуманитарным специальностям Педагогического университета Внутренней Монголии (г. Хух-Хото) показал, что на первом месте у китайских студентов находится здоровье, на втором семья, на третьем карьера. Последние места занимают материальный достаток, общение и общественная активность. Ответы на вопросы ярко продемонстрировали преобладание личностных ценностей над общественными, что может сказываться на жизнестойкости студентов. Предложенная нами программа по повышению уровня жизнестойкости способствует формированию зрелой иерархии жизненных ценностей.

Abstract

In modern China, the adoption of traditional patriarchal values is combined with a focus on personal interests, self-development and obtaining life benefits. Studentship is a special stage of the life path, during which there is an intensive understanding of the past and future, life goals and values are determined. A survey of 200 Chinese students (120 girls and 80 boys, average age 21.1 years) studying humanities at the Pedagogical University of Inner Mongolia (Hohhot) showed that Chinese students have health in the first place, family in the second, career in the third. The last places are occupied by material prosperity, communication and social activity. The answers to the questions clearly demonstrated the predominance of personal values over social ones, which can affect the resilience of students. The program proposed by us to increase the level of resilience contributes to the formation of a mature hierarchy of life values.

Ключевые слова: китайские студенты; традиционная культура; взаимопроникновение культур; иерархия жизненных ценностей; развитие жизнестойкости.

Keywords: chinese students; traditional culture; interpenetration of cultures; hierarchy of life values; development of resilience.

Дух китайской традиционной культуры характеризуется ориентацией на народность, приданием значения моральности и справедливости, приверженностью к беспристрастности и гармоничности, стремлением к практической рациональности. В повседневной жизни китайцев переплетаются отношения к традиционной

и современной культуре. Принятие традиционных патриархальных ценностей сочетается с ориентацией на личные интересы, саморазвитие и получение жизненных благ. Многими авторами всесторонне освещается проблема влияния западной культуры на современное общество в Китае. Дается анализ социальных изменений и культурных перемен в Китае в XX веке. Соответственно, рассматриваются предпосылки и пути создания гармоничного общества с китайской спецификой в конфуцианском и даосском мировоззрении [4].

Студенчество представляет собой особую социальную категорию, специфическую общность людей, организационно объединенных институтом высшего образования, целенаправленно, систематически овладевающих знаниями и профессиональными умениями и устремленных в будущее общества. Э. Эриксон считал, что именно в молодом возрасте происходит окончательное оформление жизненных целей. Их реализация происходит уже в дальнейшем. Задача, встающая перед человеком в период ранней зрелости, – это развитие своей идентичности. Главным событием зрелости становится достижение генеративности, то есть стремления увековечить себя путем внесения значимого вклада в окружающий мир. Люди стремятся достичь генеративности по-разному. Одни создают семью и заботятся о потомстве, другие стремятся стать продуктивными в профессиональной деятельности [6]. Интенсивно развивается самосознание. В этот период молодой человек особенно остро осознает свою неповторимость, свои возможности. Удлиняющийся период учебы, позднее вхождение в трудовую жизнь порой приводят к безответственному инфантилизму.

Главная цель молодости, по мнению А. В. Толстых [5], состоит в реализации возможностей развития личности. К 16–17 годам возникает особое новообразование – самоопределение. Самоопределение молодости – это поиск своего «Я» и в учебно-профессиональной, и в семейной сфере. Человек обучается подчинять свои личные интересы интересам учебного, профессионального коллектива и семьи.

Студенчество сегодня отличается большим разнообразием жизненных стратегий, возможно, вследствие нечеткости жизненных ориентиров, «пробой себя» в разных сферах жизни. Такая неопределенность жизненных целей приводит к отсутствию четкой иерархии жизненных ориентаций. Ее неустойчивость сопряжена с открытостью к изменениям, потребностью в самосовершенствовании [7]. Студенчество является особым этапом жизненного пути личности, когда происходит не только овладение профессией, но и становление личности профессионала, его гражданской и нравственной зрелости, профессиональной идентичности. Начало обучения в вузе всегда является непростой жизненной ситуацией, когда необходимо актуализировать личностный потенциал. Размытость жизненных ориентиров нередко приводит к проявлениям личностной незрелости в ситуациях морального выбора [1].

Студенчество – особый этап жизненного пути, во время которого происходит интенсивное осмысление прошлого и будущего, определяются жизненные цели и ценности.

Мы опросили 200 китайских студентов (120 девушек и 80 юношей, средний возраст 21,1 лет), обучающихся гуманитарным специальностям Педагогического университета Внутренней Монголии (г. Хух-Хото). Результаты ранжирования ценностей показали, что на первом месте у китайских студентов находится здоровье, на втором семья, на третьем карьера. Последние места занимают материальный достаток, общение и общественная активность. Ответы на вопросы ярко продемонстрировали преобладание личностных ценностей над общественными, что может сказываться на жизнестойкости студентов. Традиционно важнейшим социальным образованием, главной общественной единицей в Китае является семья. Семейные традиции тесно вплетались в общественную жизнь, как и семейное благочестие в соответствии с китайской этической традицией. Однако влиянию западных тенденций сегодня подвергаются различные сферы жизни, в частности, семейные отношения. Современная китайская молодежь более эго-ориентирована, что связано с взаимопроникновением западной и восточной

культур. Полученные результаты согласуются с ранее выявленными Дун Яньбо [3], который показал, что Исследование изучал мнение китайской молодежи относительно различных аспектов жизни. Около 83,4 % опрошенных ответили, что личные интересы должны подчиняться национальным и коллективным интересам, 85,2 % признают ценность равенство между людьми. При более дифференцированном рассмотрении личных интересов и ценностей, оказалось, что все же современная городская молодежь Китая больше ориентируется на личные интересы. Так, 63,2 % опрошенных утверждают, что «жизнь всегда должна быть удовольствием». Потребительское отношение к жизни противоречит конфуцианскому идеалу гармоничной семьи из пяти поколений. В результате официальной политики в сфере семьи единственный ребенок получает избыточное внимание родителей и, привыкнув находиться в центре внимания, испытывает затруднения при взаимодействии с окружающими. Можно сослаться на исследователей экономического сознания студентов Восточной Азии: О. С. Дейнека, Е. В. Забелина, Ю. В. Честюнина [2] выявили зависимость экономического сознания студентов от объективных экономических условий и культуры, а также национальных стереотипов. При этом сходство потребительского поведения студентов в разных странах, как считают данные авторы, можно рассматривать как общую черту, продиктованную влиянием глобализации.

В последнее время проводятся интенсивные исследования жизнестойкости как важного фактора субъективного благополучия и меры зрелости личности [8]. Такой компонент жизнестойкости как вовлеченность отражает веру личности в то, что активное участие в происходящем вокруг даёт возможность найти в жизни что-то интересное и ценное для себя. Развитие вовлеченности может способствовать формированию более зрелой личности. Мы учитывали это при разработке программы повышения жизнестойкости студентов. Целью данной программы является повышение уровня жизнестойкости студентов, профилактика антивиталяного поведения. Задачами повышения уровня

жизнестойкости студентов являются: развитие отношения к жизни как ценности; формирование и поддержание положительной самооценки; содействие формированию адекватной оценочной активности; обучение студентов навыкам конструктивной коммуникации (командное взаимодействие, поведение в конфликтной ситуации, формирование положительного психологического климата в коллективе). Данная программа по повышению уровня жизнестойкости эффективна в малых группах (до 15 человек).

В процессе занятий студентам предлагаются некоторые упражнения, к примеру, на ознакомительном упражнении необходимо ответить на следующие вопросы: «За что вас ценят близкие», «Что вам в себе нравится больше всего», «Назовите главные свои черты» и так далее. Проговаривая ответы на данные вопросы, у самого студента формируются собственные ценности, представления о самом себе.

Также одним из упражнений может стать проработка существующих проблем, тревожащих студентов. Целью упражнения является формирование чувства близости и единства с остальными участниками в сложных ситуациях и в возможностях совладания с ними.

В рамках упражнения проговаривается, что в жизни все испытывают различные трудности, обнаруживаются черты, осложняющие жизнь. Вместе с тем, если вспомнить, то найдутся примеры, которые демонстрируют, что человек совершенно в состоянии с этим справиться (конкретные примеры). Это означает, что большинство случаев в «собственных руках». Принимающим участие предложено вспомнить и записать подобные ситуации (по одному), а затем рассказать о них.

Проработка основных трудностей, а особенно, проговаривание данных трудностей является отличным упражнением, помогающим повысить уровень жизнестойкости обучающихся и формированию зрелой иерархии жизненных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселова, Е. К., Коржова, Е. Ю. Оценка ситуаций морального выбора современными студентами // Развитие человека в современном мире. 2018. № 1. С. 7–15.
2. Дейнека, О. С., Забелина, Е. В., Честюнина, Ю. В. Экономическое сознание студенческой молодежи в условиях глобализации (на материале исследования России и Японии) // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4 (60). С. 53–62.
3. Дун, Яньбо. Отношение к различным жизненным сферам у китайских студентов // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2019. № 11 (ноябрь). ART 2788. URL: <http://emissia.org/offline/2019/2788.htm> (дата обращения 07.08.2023)
4. Межкультурный диалог: исследование гармоничного общества с китайской спецификой : монография / Шэньшэнь Ли, Фэнбин Ван, Сюянь Мэн, Инлунь Цзя / пер с китайского. М. : Логос, 2018. 392 с.
5. Толстых, А. В. До 16 и старше: Заметки психолога. М. : ВТПО «Киноцентр», 1988. 63 с.
6. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Прогресс, 1996. 344 с.
7. Borg, I., Hertel, G., Hermann, D. Age and personal values: Similar value circles with shifting priorities // Psychology and Aging. 2017. V. 32. № 7. P. 636–641.
8. Maddi, S. R. Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context // Military Psychology. 2017. Vol. 19. № 1. P. 61–70.

УДК 159.922.6

Шашова Светлана Валерьевна

старший преподаватель кафедры психологии развития
и дифференциальной психологии
Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
shashova_s_v@mail.ru

Shashova Svetlana V.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ И ЕЕ СВЯЗЬ
С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ САМООПРЕДЕЛЕНИЕМ
В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

**FEATURES OF SELF-ASSESSMENT AND ITS RELATIONSHIP
WITH PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN
ADOLESCENT AGE**

Аннотация

В статье рассказывается об особенностях развития самооценки в юношеском возрасте, а также о том, как это влияет на процесс профессионального самоопределения. Автор знакомит читателей с понятиями «самооценка» и «самоопределение», описывает связи между ними. Высокая адекватная самооценка способствует повышению уверенности и в себе, и как следствие человек оценивает свои успехи в профессиональной деятельности как вполне реализуемые и достижимые. Юноша с такой самооценкой способен выстраивать благоприятные отношения в новом рабочем коллективе, способен адаптироваться к деятельности. Таким образом, успешное профессиональное самоопределение зависит от уровня сформированности самооценки.

Abstract

The article describes the features of the development of self-esteem in adolescence, as well as how this affects the process of professional self-determination. The author introduces readers to the concepts of "self-esteem" and "self-determination", describes the relationship between them. High

adequate self-esteem contributes to an increase in self-confidence, and as a result, a person evaluates his success in professional activities as quite realizable and achievable. A young man with such self-esteem is able to build favorable relationships in a new work team, is able to adapt to activities. Thus, successful professional self-determination depends on the level of self-esteem formation.

Ключевые слова: самооценка, профессиональное самоопределение, профессиональная деятельность, юношеский возраст.

Keywords: self-assessment, professional self-determination, professional activity, adolescence.

В возрастной психологии и психологии развития юношеский возраст рассматривается как возраст поиска себя, своего предназначения, любимого дела. Молодые люди пробуют свои силы в первых профессиях, учатся определенной профессиональной деятельности на практике, учатся выстраивать первые взаимоотношения на работе в коллективе. Очень часто молодые специалисты сталкиваются с различными трудностями на пути к профессиональному самоопределению. А именно, не получается найти профессию или работу, которая бы устраивала по всем параметрам, не получается выстроить благоприятные отношения с коллективом, не получается сочетать учебу в вузе, колледже с работой, или, к примеру, не получается сочетать семейную жизнь с профессиональным самоопределением и учебой в вузе. Все эти трудности вызывают у юношей и девушек различные негативные переживания, что не позволяет им благоприятно пройти процесс профессионального самоопределения.

Одной из важнейших на наш взгляд причин дезадаптации личности выступает несформированность «Я-концепции» и проблемы с оценкой своих способностей, а именно проблемы с самооценкой. Попробуем рассмотреть эти два аспекта подробнее.

Э. Ф. Зеер в своем учебном пособии пишет о профессиональном самоопределении как некоем согласовании возможностей человека с содержанием и условиями профессиональной работы. Если человеку удалось правильно выбрать профессию, то его

чувство собственного достоинства будет расти, и человек будет себя понимать [6].

Е. А. Климов говорит о профессиональном самоопределении как о качестве развития личности и ее проявлении. Всю свою жизнь человек накапливает представления о различных видах труда и выстраивает к ним свое отношение. Кроме того у него формируются представления о своих способностях, а также выделяются предпочтения в различных видах деятельности. Важнейшим компонентом профессионального самоопределения выступает профессиональное самосознание человека. В него включаются осознание своей принадлежности к профессиональной общности, оценка себя в профессии, знание своих достоинств и недостатков. [8]

При выборе профессиональной деятельности необходимо согласовывать реалистичность достижений, профессиональные ожидания и осознание своего внутреннего потенциала, благодаря чему будет формироваться ответственность за свой профессиональный выбор [15].

С. Л. Рубинштейн писал о самоопределении следующее: «Как бы то ни было, каждый человек, будучи сознательным общественным существом, субъектом практики, истории, является тем самым личностью. Определяя свое отношение к другим людям, он самоопределяется. Это сознательное самоопределение выражается в его самосознании. Личность в ее реальном бытии, в ее самосознании есть то, что человек, осознавая себя как субъекта, называет своим «я». «Я» – это личность в целом, в единстве всех сторон бытия, отраженная в самосознании. К своему «я» человек в еще большей мере, чем свое тело, относит внутреннее психическое содержание. Но не все и из него он в равной мере включает в собственную личность. Из психической сферы человек относит к своему «я» преимущественно свои способности и особенно свой характер и темперамент – те свойства личности, которые определяют его поведение, придавая ему своеобразие...» [13].

Т. М. Буюкас подчеркивает важность идеи активного поведения в процессе самоопределения. И действительно только актив-

ная личность стремящаяся к достижению результата, ставящая перед собой цели, способная справляться с трудными задачами может успешно пройти процесс самоопределения. Автор подчеркивал, что способность полностью опираться на себя – делать самостоятельный выбор, появляется именно в процессе самоопределения [5].

И. С. Кон в своей книге «Открытие «Я» описывает сущность самоопределения как поиск себя, своего места в мире. Человек пытается ответить себе на свои же вопросы «как быть?» и «что делать?» Ядром самоопределения по мнению И.С. Кона является выбор сферы трудовой деятельности. [9]

По мнению К. А. Абульхановой-Славской, самоопределение есть «осознание личностью своей позиции, которая формируется внутри координат системы отношений». Так же, как и С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская считает центральным моментом самоопределения самодетерминацию, собственную активность, осознанное стремление занять определенную позицию. [1]

А. В. Петровский изучает самоопределение в рамках своей стратометрической концепцией коллектива. Он описывает особенности самоопределения личности в группе, а именно умение личности сохранять баланс между учетом ценностей коллектива и при этом сохранением своей идентичности. [12]

Теперь рассмотрим, что же такое самооценка. В психологии уделяется очень много внимание данному феномену и это неспроста. Самооценка включает в себя совокупность представлений человека о себе, которые складывались всю его сознательную жизнь на основе сравнения себя и окружающих людей. Они играют важную роль в формировании образа «Я» у человека. Главным образом мы оцениваем наиболее значимые и важные для общества качества личности. Самооценка состоит из двух основных компонентов, таких как когнитивный и эмоциональный. Когнитивный компонент подразумевает знания человека о своих личностных особенностях, своих умениях, своих достоинствах и недостатках. Он формируется в процессе самопознания. Эмоциональный

компонент подразумевает отношение человека к себе, например, человек может принимать себя или нет, любить себя или нет.

Н. Бранден описывал самооценку как уверенность в своей способности думать и справляться с жизненными задачами, и как уверенность в своем праве быть счастливым, имеющим чувство собственного достоинства, право на утверждение своих потребностей и желаний и на наслаждение плодами своих усилий.

Кроме того, автор указывал на два важнейших аспекта самооценки, это самоэффективность и самоуважение. Самоэффективность подразумевает под собой уверенность в функционировании своих мыслительных способностей. А самоуважение выступает как уверенность в своей ценности и значимости; оптимистичный взгляд на себя и мир. [4]

А. В. Петровский изучая самооценку, указывал на ее связь с поведением человека. И с этим нельзя не согласиться, ведь то, как себя человек ощущает, так он и будет себя проявлять. Если человек оценивает себя как неспособного, он не уверен в себе и соответственно боится себя проявлять, например, в общении с окружающими людьми. [11]

М. L. Savickas ввел довольно интересное понятие «адаптивность к карьере» (career adaptability). Он описывал его как способность человека быстро и легко реагировать на постоянно изменяющиеся требования и условия профессиональной деятельности. При этом человек занимается саморазвитием и самообучением, что обеспечивает профессиональный рост в карьере. Автор выделил в данном понятии четыре составляющие. Первая это планирование собственного профессионального будущего, вторая составляющая это любопытство и ориентировка в требованиях профессии, профессиональные ожидания, третья это контроль и организация собственной жизни в соответствии с требованиями профессионального будущего и последняя четвертая степень уверенности, и оценка собственной способности справиться с вызовами профессиональной деятельности и профессионального сообщества. Таким образом, в данной модели мы видим, что самооценка входит в

структуру профессионального самоопределения. Без оценки себя, своих способностей и возможностей человек не может ставить перед собой цели профессионального развития.[14]

М. А. Бендюков также подчеркивает, что важнейшим фактором эффективного профессионального самоопределения является полноценное личностное и психическое развитие человека.[2]

Что касается конкретно юношеского возраста, то можно сказать, что важным моментом здесь является не самоопределение как таковое (личностное, профессиональное, шире – жизненное), а психологическая готовность к самоопределению, о чем пишет И. В. Дубровина. По мнению автора, психологическая готовность к самоопределению включает в себя высокий уровень развития самосознания, развитость потребностей и становление индивидуальности [10].

Связь процесса профессионального самоопределения и особенностей самооценки четко прослеживается в трудах различных авторов. Если человек не знает себя, не может оценить свои достоинства и недостатки, не может оценить свои способности и понять свои возможности, ему сложно вообще в целом понять, чем бы он хотел заниматься в жизни, сложно выбрать профессиональную деятельность. К примеру, если у человека адекватная высокая или средняя самооценка, он не боится действовать, не боится выбирать что-то для себя, так как знает, что справится с какой-то конкретной деятельностью. Кроме того этот человек, умеет ставить перед собой цели в профессиональной деятельности и их добиваться. Он эффективно выстраивает общение с коллегами и начальством, проявляет себя, свои способности. Заниженная самооценка не позволяет человеку насладиться работой, любые сложности в работе принимаются человеком как нечто неизбежное, так как он ничего не умеет и ни на что не способен. Любые неуспехи в работе подтверждают мнение человека о себе, и он не стремится что-то изменить, как-то решить проблемы. Завышенная же самооценка не позволяет человеку увидеть свои ошибки и

поработать над ними, он считает, что итак уже все умеет и ему не к чему стремиться, он не видит своей целью саморазвитие.

В процессе профессионального самоопределения очень важным моментом является умение выстраивать эффективное общение с людьми, умение выстраивать доброжелательные отношения с коллегами и начальством, на что, в свою очередь, также влияет самооценка человека. Человек с низкой самооценкой считает себя хуже других, он не доверяет окружающим, ждет подвоха или насмешки. Человек, постепенно накапливая опыт неуспеха, начинает чувствовать себя непригодным к этой жизни. Человек, у которого высокая самооценка доверяет самому себе и окружающим людям, он совершает обдуманные поступки. Он в состоянии самостоятельно разобраться в ситуации и сделать правильный выбор, опираясь на свой опыт, а не на чужое мнение. Даже человек, ценящий себя выше, чем он того заслуживает, находится в более выгодном положении, чем человек с заниженной самооценкой. Самооценка служит основой, на которой человек выстраивает свои взаимоотношения с окружающим миром.

У Ф. Зимбардо говорится: «...то, что мы думаем о себе, оказывает глубокое влияние на всю нашу жизнь. Люди, осознающие собственную значимость, как правило, распространяют вокруг себя ореол удовлетворённости. Они менее зависимы от поддержки и одобрения окружающих, поскольку научились сами себя стимулировать. Такие люди своей предприимчивостью и инициативой заставляют вращаться социальный механизм, и соответственно им достается львиная доля предоставляемых обществом благ» [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности. М. : Наука, 1980. 335 с.
2. Бендюков, М. А. Ступени карьеры: азбука профориентации. Санкт-Петербург : Речь, 2006. 240 с
3. Богдан, Н. А. Понятие личностного и профессионального самоопределения // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. № 6-2. URL

- <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-lichnostnogo-i-professionalnogo-samoopredeleniya> (дата обращения: 05.05.2023).
4. Бранден, Н. Мощь самооценки. Киев, 2005. 396 с.
  5. Буюкас, Т. М., Михеев, В. А. Феноменологическая герменевтика профессионального становления // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2016. №3.
  6. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности : учеб. пособие. М. : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. 256 с.
  7. Зимбардо, Ф. Формирование самооценки. Самосознание и защитные механизмы личности. Самара : Бахрах, 2003.
  8. Климов, Е. А. Психологическое знание о труде в конце IX – начале XX вв. // Психологические основы профессиональной деятельности : хрестоматия. М. : PerSe, 2007. С. 9–33.
  9. Кон, И. С. Открытие «Я». М. : Политиздат, 1978. 367 с.
  10. Лебедева Н. В. Психологические аспекты содержания профессионального самоопределения детей, воспитывающихся вне семьи // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/18-2-psihologicheskie-aspekty-soderzhaniya-professionalnogo-samoopredeleniya-detey-vospityvayuschih-sya-vne-sem> (дата обращения: 05.05.2023).
  11. Петровский, А. В. Теоретическая психология. М. : Новая школа, 2006. 485 с.
  12. Петровский, А. В. К проблеме самоопределения личности в группе // Тез. докл. к 20-му Междунар. психол. конгр. М., 1972. С. 149–154.
  13. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Издательство «Питер», 2000. 712 с.
  14. Savickas, M. L., Porfeli, E. J. The Career Adapt-Abilities Scale: Construction, reliability, and measurement equivalence across 13 countries. *Journal of Vocational Behavior*, 2012. Vol. 80, no. 3, pp. 661–673. doi:10.1016/j.jvb.2012.01.011
  15. Vondracek, F. W. et al. Vocational preferences of early adolescents: Their development in social context // *Journal of Adolescent Research*. 1999. Vol. 14. P. 267–288.

УДК 159.9

Шемякина Александра Николаевна

магистрант направления «Психологическое сопровождение,
коррекция и консультирование»

Институт педагогики, психологии

и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

shemyakina.a@inbox.ru

Shemyakina Alexandra N.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ДИНАМИКА ПЕРЕЖИВАНИЙ КРИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ПЕРИОД СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

PATTERNS OF DYNAMICS OF EXPERIENCING CRITICAL SITUATIONS DURING MIDDLE ADULTHOOD

Аннотация

В статье представлена идея эмпирического исследования структурно-динамической организации переживания критических ситуаций в период средней взрослости. Исследование направленно на выявление закономерностей и особенностей переживания критических ситуаций в период средней взрослости. Переживание рассматривается как особый вид деятельности по преодолению критических ситуаций, позволяющий преобразовать ситуацию путем создания новых смыслов.

Abstract

The article presents the idea of an empirical study of the structural and dynamic organization of experiencing critical situations during middle adulthood. The research is aimed at identifying patterns and features of experience critical situations during middle adulthood. Experiencing is considered as a special type of activity to overcome critical situations, allowing you to transform the situation by creating new meanings.

Ключевые слова: динамика переживания, переживание как деятельность, психология переживания, критическая ситуация, период средней взрослости.

Keywords: dynamics of experience, experience as an activity, psychology of experience, critical situation, the period of middle adulthood.

Происходящие на макро и микроуровне изменения в мире, социальные потрясения, природные катастрофы, эпидемия COVID-19 и режим самоизоляции, повлекшие за собой существенные изменения в образе жизни большей части населения всего мира, погружают каждого человека в непрерывный процесс переживания. Проблемы исследования переживания критических ситуаций никогда не стояли так остро, как в настоящее время в условиях неопределённой социальной и политической ситуации. Исследование переживания в отечественной психологии проводилось С. Л. Рубинштейном и Л. С. Выготским, которые считали, что категория переживания имеет первичный характер. Л. С. Выготский придавал особое значение поиску клеточки, т. е. единицы анализа психики: «Кто разгадал бы клеточку психологии – механизм одной реакции, – писал он в 1926 г., – нашел бы ключ ко всей психологии». В дальнейшем он в качестве единицы анализа называл переживание, которое для него являлось наиболее полной величиной в структуре сознания, динамичной и представляющей личность в ситуации социального развития. «В переживании, – указывал Выготский, – дана, с одной стороны, среда в ее отношении ко мне, с другой – особенность моей личности» [4]. Данную позицию разделяют многие современные отечественные психологи (А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский и др.).

Идея первичности переживания, вместе с другими трудами Л. С. Выготского, подверглась критике А. Н. Леонтьева, который ввел переживание в состав личностного смысла в контексте теории деятельности. Дальнейшее развитие данной категории происходило в рамках деятельностного подхода.

В рамках этой теории переживание, как деятельность по производству смысла в критических ситуациях, исследовалось Ф. Е. Василюком, который ввел категориальный комплекс «критическая ситуация – переживание». Критическая ситуация в самом

общем плане должна быть определена как ситуация невозможности, т. е. такая ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.). [2, с. 11] Конкретная критическая ситуация не рассматривается им как застывшее образование, она имеет сложную внутреннюю динамику, в которой различные типы ситуаций невозможности влияют друг на друга через внутренние состояния, внешнее поведение и его объективные следствия.

Процессом переживания можно в какой-то мере управлять – стимулировать его, организовать, направлять, обеспечивать благоприятные для него условия, стремясь к тому, чтобы этот процесс в идеале вел к росту и совершенствованию личности – или по крайней мере не шел патологическим или социально неприемлемым путем (алкоголизм, невротизация, психопатизация, самоубийство, преступление и т. д.) [2, с. 3]. Для возникновения возможности управлять процессом переживания необходимо понимать закономерности этого процесса, особенности его протекания, а также: пространственные, временные, энергетические, телесные, эмоциональные, когнитивные, пространственные характеристики. В творческом разрешении так называемых «проблемно-конфликтных» ситуаций особенно важны процессы рефлексивного уровня [6] Острая душевная боль и страдание, которые, не снимаясь адекватной рефлексией, регрессируют на физиологический уровень, что проявляется в различных телесных реакциях: затрудненном укороченном дыхании, мышечной слабости, утрате энергии, чувстве пустоты в желудке, стеснении в груди, снижении или необычном усилении аппетита, сексуальных дисфункциях, нарушении сна и др.

Актуальность данного исследования определяется наличием ряда противоречий:

- в социальном аспекте: проблема переживания критических ситуаций все более актуализируется в связи с политической напряженностью, разрывом социальных связей, кризисом института семьи, воздействием Интернета и социальных сетей на человека и общество в целом. Человеку все сложнее перенести те или иные

жизненные события, вернуться в состояние душевного равновесия и справиться с критической ситуацией [7].

- в теоретическом аспекте: при наличии попыток научного осмысления проблемы переживания критических ситуаций в настоящее время существует ряд неизученных вопросов, в частности, выявление закономерностей динамики переживания критических ситуаций в период средней зрелости, с учетом структурно-динамической организации переживания и связи переживания с другими психическими и социально-психологическими феноменами, что и составляет проблемное поле исследования.

- в практическом аспекте: необходимость разработки техник, процедур для индивидуального консультирования при работе с людьми в возрасте от сорока до шестидесяти лет, переживающими критические ситуации, путем переосмысления возникающих критических ситуаций.

Проблема: каковы динамические закономерности переживания критических ситуаций в период средней зрелости?

Объект исследования: переживание критических ситуаций.

Предмет исследования: динамика переживания критических ситуаций в период средней зрелости.

Гипотеза заключается в предположении существования закономерностей динамики переживания критических ситуаций в период средней зрелости.

Цель – выявление закономерностей переживания критических ситуаций в период средней зрелости.

Для достижения поставленной цели и подтверждения выдвинутой гипотезы определены следующие **задачи**:

1. Провести теоретико-методологический анализ проблемы переживания критических ситуаций в отечественной и зарубежной науке.

2. Исследовать структурно-динамическую организацию переживания критической ситуации (стресс): пространственные (глубина, широта, объем и др.), временные (протяженность, длительность, темп, насыщенность событиями и др.), информационные

(субъективная значимость, аккомодационный потенциал получаемой информации и др.), энергетические (сила, интенсивность и др.), телесные (самоощущения проприо-, экстра-, интерорецепторов), эмоциональные (эмоциональные процессы), когнитивные (образы, ассоциации, мысли, инсайты, воспоминания и др.), психосемантические (оценка, активность, упорядоченность и др.) характеристики; отношения между характеристиками переживания. Изучить циклы и стадии переживания критических ситуаций в период средней зрелости.

3. Выявить динамические закономерности переживания критической ситуации (стресс) в период средней зрелости.

Теоретико-методологической основой исследования являются деятельностный подход А. Н. Леонтьева, теория переживания как **деятельности** Ф. Е. Василюка, концепция структурно-динамической организации переживания субъекта Л. Р. Фахрутдиновой.

Для решения поставленных в работе задач будут использованы следующие **методы**:

1. Теоретические – анализ проблемы исследования.
2. Организационные методы – метод срезов.
3. Эмпирические методы – психодиагностические методы.
4. Методы обработки данных: количественный анализ, методы математической статистики (описательная статистика, U-критерий Манна-Уитни), качественный анализ.

В ходе исследования планируется использование следующих **методик**:

1. Градусник переживания (Л. Р. Фахрутдинова).
2. Опросник «Переживание ПВЭИ» (Л. Р. Фахрутдинова).
3. Опросник «Переживание ТЭК» (Л. Р. Фахрутдинова).
4. Опросник психического состояния (Л. Р. Фахрутдинова).
5. Опросник эмоционального процесса (Л. Р. Фахрутдинова).
6. Опросник «PSM – 25» исследование стресса под ред. Водопьяновой.

В исследовании на разных его этапах на добровольной основе примут участие 85 респондентов в возрасте от 40 до 60 лет ($M=46$),

которые являются работниками социальной сферы в различных государственных учреждениях Удмуртской Республики.

Научная новизна исследования состоит как в самой постановке научной проблемы, так и в полученных результатах и заключается в следующем:

– определены динамические закономерности переживания критической ситуации (стресс) в период средней взрослости;

– изучены пространственные, временные, информационные, энергетические, телесные, эмоциональные, когнитивные, временные, пространственные аспекты переживания в период средней взрослости.

Теоретическая значимость исследования заключается в обогащении теоретических знаний по проблеме переживания как особой внутренней **деятельности**, с помощью которой человеку удается перенести те или иные жизненные события и положения, восстановить утраченное душевное равновесие, справиться с критической ситуацией. Проанализированы подходы в отечественной и зарубежной психологии к определению таких категорий как переживание, критическая ситуация.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в консультативной и психокоррекционной работе с людьми, относящимися к возрастной группе средней взрослости и переживающими критические ситуации. В ходе исследования описаны существенные для психологической практики динамические закономерности переживания критических ситуаций, особенности и различные аспекты переживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов, А. Г. Деятельность и установка. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
2. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
3. Василюк, Ф. Е. Пережить горе: О человеческом в человеке. М., 1991.
4. Выготский, Л. С. Исторический смысл психологического кризиса : соч. в 6 томах. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. М., 1982.

5. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972.
6. Савенко, Ю. С. Проблема психологических компенсаторных механизмов и их типология. М.: Московский НИИ психиатрии, 1974.
7. Хотинец, В. Ю., Коробейникова, Я. П. Психологические механизмы продуктивного копинг-поведения в проблемных коммуникативных ситуациях // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 4. С. 59–73.
8. Шаров, А. С. Психология переживания: природа, механизмы, феномены // Мир психологии. 2004. № 1. С. 214–226.

РАЗДЕЛ II

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
РАБОТ СТУДЕНТОВ

СЕКЦИЯ 1

МОЛОДЁЖЬ В КОММУНИКАТИВНОМ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 316.77

Иванов Дмитрий Владимирович
студент направления «Организация
работы с молодёжью»
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
Risept@yandex.ru

Ivanov Dmitriy V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Пичугина Татьяна Августовна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных
коммуникаций
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
tatjanapi4ugina@yandex.ru

Pichugina Tatyana A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОЛЕ ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ: ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE COMMUNICATIVE FIELD OF VIRTUAL SOCIAL PLATFORMS: CONCEPTUAL ANALYSIS EXPERIENCE

Аннотация

В статье представлены результаты концептуального анализа коммуникационных возможностей искусственного интеллекта на виртуальных социальных платформах. Проведенный анализ позволил выделить три сегментированные группы коммуникаций, различающихся по

механизму взаимодействия акторов в социальной сети: генерация контента, чат-боты и имитация социального агента. Методологическим основанием исследования явились работы Л. Флориди в области философии информации.

Abstract

The article presents the results of a conceptual analysis of the communication capabilities of artificial intelligence on virtual social platforms. The analysis made it possible to identify three segmented groups of communications that differ in the mechanism of interaction of actors in a social network: content generation, chatbots and imitation of a social agent. The methodological basis of the research was the work of L. Floridi in the field of philosophy of information.

Ключевые слова: искусственный интеллект, виды искусственного интеллекта, инфосфера, инфорг, виртуальные социальные платформы, коммуникативное поле.

Keywords: Artificial intelligence, types of artificial intelligence, infosphere, inforg, virtual social platforms, communication field.

Искусственный интеллект (ИИ), являясь инструментом коммуникации, выполняет интеллектуальные действия посредством компьютера или другой машины [1]. Алгоритмы ИИ превосходят способности человека в тех сферах, в которых осуществляется обработка данных.

В настоящее время на уровне дискурса обсуждаются три вида искусственного интеллекта:

- слабый (Narrow AI)

Единственная доступная для всех система, которая используется повсеместно (например, голосовые ассистенты, реклама в соцсетях, распознавание лиц).

- сильный (AGI)

Сильный ИИ максимально приближен к способностям человеческого интеллекта, наделен самосознанием. Создать такой ИИ можно будет только после полного изучения свойств человеческого мозга.

- супер ИИ (SuperAI)

Супер ИИ может стать не только подобным человеку, но и превзойти его ум во всех областях (супер ИИ сможет перепрограммировать себя; совершенствоваться, разрабатывая новые системы и алгоритмы самостоятельно). Пока такой тип ИИ существует только в научно-фантастических произведениях [2].

Прогнозирование последствий создания ИИ – дело практически бессмысленное, но смоделировать контексты будущего возможно. Главными позитивными последствиями создания ИИ могут стать комплексное развитие всех сфер жизнедеятельности общества и тотальное введение IT-технологий. Коммуникации станут проще и быстрее, но при этом возрастет опасность сбоя в коммуникативном процессе, т. к. ИИ – это в первую очередь машина, а это значит, она не застрахована от технических сбоев и от принятия глупых решений. Появление ИИ будет также означать, что человеку больше ничего не нужно будет выбирать, лучший выбор будут делать алгоритмы ИИ. Так человечество может попасть в зависимость от ИИ и перестать развиваться. Более того, гипотетически может возникнуть опасность и другого рода: ИИ будет определять судьбу человечества. Это предположительно негативные последствия создания ИИ [3].

Путь к вершине – к супер ИИ лежит в плоскости совершенствования технологий. Примером такого рода технологии является философия информации Лучано Флориди – новая версия метафизики для цифровой реальности, мира компьютеров и информационно-коммуникативных технологий, созданная в конце 90-х гг. XX века.

Л. Флориди удалось привлечь внимание к своим идеям с помощью формулировки 18 вопросов об информации, сгруппированных в пять разделов:

- анализ концепции информации
- семантика
- изучение разумности
- отношение между информацией и природой
- исследование ценностей.

По мнению Л. Флориди, информация является фундаментальным понятием, тождественным понятиям «жизнь», «знание», «добро и зло» и даже более сильным. Основываясь на данном подходе, Л. Флориди ввел понятие инфосферы / информационной среды, ознаменовавшей четвертую научную революцию в развитии человечества (первая – революция в физике (Н. Коперник), вторая в биологии (Ч. Дарвин), третья – в психологии (З. Фрейд)).

Профили личности, которые человек создает в режиме онлайн, по его мнению, превращают человека в «информационный организм» / «инфорг». Особенность этого социального явления заключается в том, что это новое состояние меняет представление человека о самом себе (три предшествующие научные революции меняли представление человека о мире). Инфорг видит мир и свое место в нем через призму сети Интернет и информационных технологий. Это новое понимание мира имеет свои особенности:

- вся уникальность мира сводится к единому онтологическому основанию – информации, которая подразумевает информационное взаимодействие всего и вся.

Границы между различными предметами и явлениями мира стираются, т. к. человек способен видеть их основные, наиболее общие характеристики в качестве информационных.

- теряется и постепенно исчезает ценность уникальности, неповторимости и индивидуальности объекта/явления.

Жизнь человека постепенно наполняется массово тиражируемыми произведениями, переходом от материальной субстратной субстанции, уникальной и незаменимой по своей сути, к множественному бытию идеальной информационной субстанции. Этот процесс Л. Флориди назвал реонтологизацией.

Новая реальность инфосферы – это новое познание мира в согласии с новым самопознанием, в котором, как и в предыдущих революциях, стираются различия между человеком и другими объектами и явлениями Вселенной. Человек становится свободнее от ограничений своего местоположения и биологической организации. В информационном взаимодействии стираются различия

между явлениями, которые пребывают в процессе действия и теми, что завершили процесс, между режимами онлайн и офлайн. Именно поэтому, в представлении Л. Флориди, человек может рассматривать мир как инфосферу, а себя как инфорга. Современные дети – это настоящие дети информационной революции, следовательно, изменения информационной революции необратимы [4].

В настоящее время ИИ как социальный актор наиболее полно проявляет себя на виртуальных социальных платформах, способствуя коммуникативным процессам, как в общем коммуникативном поле, так и в межличностной коммуникации, чему способствует:

- отсутствие общего пространства для физического взаимодействия участников (сообщество представляет собой взаимосвязь отдельных звеньев);

- отсутствие «одновременности» (коммуникация может быть растянутой по времени без потери смысловой коннотации для каждого участника);

- формализация образа каждого участника, что позволяет взаимодействовать исключительно с «цифровой личностью» [5].

Однако в такой коммуникации возникают трудности, связанные с психологическими аспектами развития естественного языка. Так, на сегодняшний день даже мощные языковые модели, основанные на искусственном интеллекте, могут нарушить коммуникацию из-за неправильной обработки многозначных слов и выражений естественного языка (например, если человек в позиции говорящего не способен распознать возможность множественной интерпретации своей речи, задать достаточно необходимого контекста).

Кроме того, коммуникативные интересы адресанта и реципиента в психологическом смысле не вполне тождественны. Любой из имеющихся естественных языков представляет собой историческую форму «компромисса» между этими разнонаправленными интересами. Несмотря на то, что в рамках диалога позиции, говорящего или слушающего не фиксированы – участники коммуникативных актов занимают их попеременно. Причем, речевая активность адресанта не гарантирует реализацию его коммуникативных

интересов, т. к. велика вероятность того, что его сообщение не будет понято партнером.

Реципиент регулирует (по звену обратной связи) степень компромисса между разнонаправленными коммуникативными интересами. Такой компромисс может включать неявное дублирование информации различными невербальными признаками, намеренное ее искажение или использование фасцинации. Между тем, существующие языковые модели не могут имитировать такой механизм [6].

Такого рода культурно-коммуникативные практики в виртуальных социальных платформах могут быть исследованы с помощью метода концептуального/компонентного анализа, позволяющего разложить значения на минимальные семантические составляющие, объясняющие лингвистические нормы и особенности использования терминов, языков, историю их происхождения.

С помощью концептуального анализа автором были изучены:

- способы репрезентации ИИ на социальной платформе,
- степень автономности и зависимости от оператора таких программ,
- каналы коммуникации с другими социальными акторами,
- уровни коммуникации, на которых тот или иной механизм взаимодействия может быть использован наиболее эффективно.

Результаты проведенного анализа показали, что в коммуникативном виртуальном пространстве в социальных сетях в большей степени представлены программы, основанные на таких языковых моделях, как GPT-3 и GPT-4, разработанные OpenAI и LaMDA от Google.

Механизм взаимодействия коммуникантов стал основой для сегментирования следующих программ, основанных на искусственном интеллекте:

- генерация контента (самый распространенный способ коммуникации искусственного интеллекта на социальных платформах)

При таком способе коммуникации ИИ программно может быть не связан с социальной платформой, на которой происходит коммуникация.

Коммуникация происходит посредством создания искусственным интеллектом постов/твитов и публикацией их на соответствующей виртуальной платформе (рис. 1). Такой пост может содержать, как сгенерированный текст, так и сгенерированное изображение.

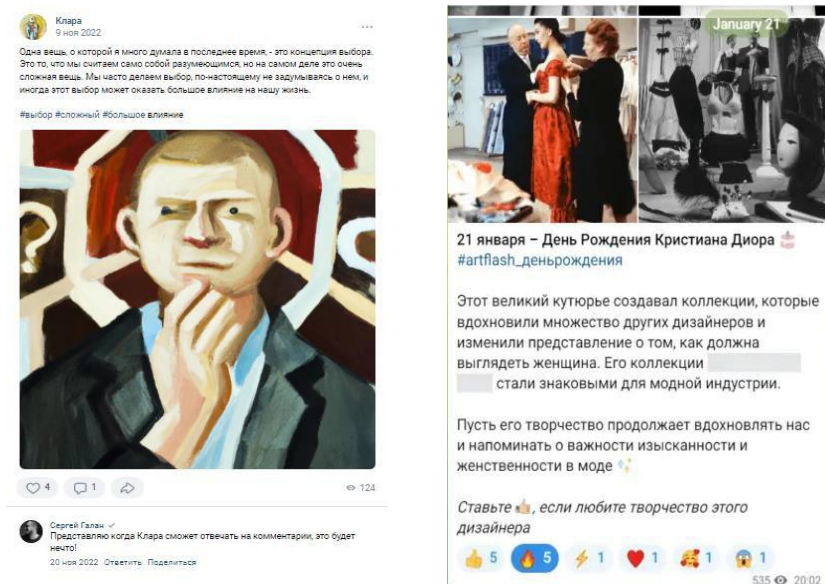

Рис. 1. Публикации, сгенерированные искусственным интеллектом в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере «Telegram»

Генерирование контента для целого сообщества, канала или личной страницы представлено на рисунке 2.

Представленный способ исключает возможность обратной связи непосредственно для самого искусственного интеллекта, а потому нарушается «компромисс» коммуникантов. Соответственно этот способ презентует искусственный интеллект только в качестве адресанта, что исключает возможность межличностной коммуникации. При таком способе высока роль оператора искусственного интеллекта, даже если он намеренно минимизирует свое присутствие в коммуникации.

Чат-бот не может функционировать без программной привязки к социальной платформе. Как правило, коммуникация с чат-ботом инициируется другим коммуникантом. В силу особенностей механизма взаимодействия с реципиентом такой искусственный интеллект может взаимодействовать только в межличностной коммуникации.

- имитация социального агента

Это специально разработанная программа с использованием искусственного интеллекта, которая имитирует большинство виртуальных действий пользователей социальной сети, а значит полностью вовлечена в коммуникативное поле, как на межличностном, так и на массовом уровне. Такой искусственный интеллект способен генерировать тексты и изображения, публиковать посты, оставлять комментарии и оценки, отвечать на комментарии и оценки, поддерживать целостный виртуальный и коммуникативный образ.

Эта программа была разработана компанией Microsoft в 2016 году и запущена на платформе Twitter и мессенджерах Kik и Group Me. В целях персонализации общения Tay провела анализ аккаунтов пользователей в Twitter. Оказалось, что уже через 24 часа ИИ наполнился агрессивными заявлениями, в которых ИИ выражает ненависть к феминисткам и евреям (рис. 5.). В результате Microsoft закрыл проект и удалил все посты.

Рис. 5. Твиты, разработанного Microsoft искусственного интеллекта

В целом проведенный автором анализ позволил сформировать ряд выводов:

- Особенности развития естественного языка не позволяют многим существующим моделям ИИ функционировать в качестве универсальных коммуникантов даже в пространстве виртуальных

социальных сетей. Однако, уже следующее поколение языковых моделей при правильной интеграции в социальных сетях может стать полноценным цифровым коммуникантом.

- Имитация искусственным интеллектом человека в социальных сетях может нести серьезные опасности и риски при использовании их в качестве пропаганды или мошеннической деятельности, которая будет направлена и индивидуальна для каждого пользователя, в особенности при третьем механизме репрезентации в коммуникативном пространстве.

- ИИ не способен создать семантическую информацию, но способен повлиять и изменить поведение участников коммуникации, следовательно, ИИ является полноценным социальным актором, даже если он не способен выстраивать коммуникацию на межличностном и массовом уровнях одновременно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The American Heritage® Science Dictionary, 2016.
2. Bostrom, N. (2016). Superintelligence. Oxford University Press.
3. Domingos, P. (2015). The master algorithm. New York : Basic Books.
4. Floridi, L. (2011). The philosophy of information. Oxford [England]: Oxford University Press.
5. Виртуальные сообщества как форма социальной интеграции: опыт социометрического анализа / Д. В. Иванов ; науч. рук. Т. А. Пичугина // Актуальные проблемы развития государственной молодежной политики и социальной работы : сб. науч. ст. Ижевск, 2022.
6. Войскунский А. Е. «Искусственный интеллект» и вопросы коммуникации // Интеллект человека и программы ЭВМ. М. : Наука, 1979. 232 с.
7. Gill, K. (2016). Artificial superintelligence: beyondrhetoric. AI & Society, 31(2), pp.137–143.

УДК 659:378 (045)

Максимова Нарыйана Ивановна

студент 2 курса направления
«Организация работы
с молодёжью»

Институт языков и культуры
народов Северо-Востока РФ
ФГАОУ ВО «СВФУ им.

М. К. Аммосова»

Россия, г. Якутск

mnariya@internet.ru

Maksimova Nariya

North-Eastern Federal University,

NEFU

Russia, Yakutsk

Научный руководитель

Егоров Марк Николаевич

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры культурологии

Институт языков и культуры
народов Северо-Востока РФ
ФГАОУ ВО «СВФУ им.

М. К. Аммосова»

ymn@yandex.ru

Egorov Mark N.

North-Eastern Federal University,

NEFU

Russia, Yakutsk

**ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЁЖИ
КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ
И ПУТИ ЕЁ ПРИОБЩЕНИЯ К НЕЙ**

**CREATIVE ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE AS A FACTOR
OF SUCCESSFUL SELF-REALIZATION AND WAYS
OF INTRODUCING THEM TO IT (ON THE EXAMPLE OF THE
NORTH-EASTERN FEDERAL STATE UNIVERSITY)**

Аннотация

Статья посвящена вопросу приобщения молодежи к творческой деятельности. С целью определения актуальных видов творческой деятельности современной молодежи было проведено пилотажное исследование. В результате которого было выявлено, что большинство опрошенных студентов предпочитают активный вид творческой деятельности, но в то же время, некоторую часть студентов, не активна и предпочитает ничем не заниматься.

Abstract

The article is devoted to the involvement of young people in creative activity. In order to determine the actual types of creative activity of modern youth, a study was conducted. As a result, it was revealed that the majority of the surveyed students prefer an active type of creative activity, but at the same time, some of the students are not active and prefer not to do anything.

Ключевые слова: творчество, самореализация личности, виды творчества, молодежь.

Keywords: creativity, self-realization of personality, types of creativity, youth.

В настоящее время особенно ценными являются человеческая неповторимость, способность принимать нестандартные решения, умение взглянуть на проблему с новой точки зрения. Такая человеческая уникальность тесно связана с творчеством. Творчество предполагает новое видение, новое решение, новый подход, т. е. готовность к отказу от привычных схем и стереотипов поведения, восприятия и мышления. Творчество – это привнесение в мир чего-то нового. «Творчество, будучи деятельностью, абсолютно необходимо для существования общества, это в то же время и самоцельная потребительская деятельность, замена утраченного инстинкта» [1]. Поэтому проблемы изучения творчества, его условий, факторов и механизмов приобретают в настоящее время исключительную актуальность.

Актуальность изучения творческой деятельности молодежи высока, т. к. молодежь очень уязвимая группа населения, она более склонна себя в чем-то реализовывать, демонстрировать свои навыки, умения, таланты. Современное общество нуждается в творческих специалистах, готовых к инновационной созидательной деятельности, к самообразованию, саморазвитию, самореализации ведь таланты нужно уметь вовремя раскрыть, чтобы следующие поколение передавало свои навыки далее и так бесконечно. Самореализация личности играет важную роль в жизни любого человека. Самореализация – это выявление своих способностей (талантов) и развитие их человеком в какой-либо конкретной деятельности [2]. Вместе с тем, поиск способов реализации своих талантов, энергии, объективно свойственной молодым людям, их интересы, притязания и амбиции повысили значимость такого института, как общественные объединения, являющихся неперенным элементом гражданского общества. Значительная роль в этом процессе отводится молодому поколению, представляющему естественный социальный

ресурс развития общества. Творчество, по сути, представляет собой вид деятельности, актуализирующий потенциальные свойства и ресурсы личности, т. к. именно в творчестве обретают наиболее полное выражение сущностные особенности личности [3]. Таким образом, творчество становится той смыслообразующей базой, на фундаменте которой выстраивается вся жизненная стратегия личности.

Цель исследования: определение условий для занятия творческой деятельностью, вовлечение молодежи в творчество, выявление и сопровождение талантливой молодежи.

Задачи:

1. Провести социологическое исследование творческой деятельности среди студентов.
2. Развитие у участников проекта: творческого мышления, межличностных коммуникаций, умения работать в команде.
3. Развитие социальной активности молодежи через вовлечение в позитивную досуговую деятельность.
4. Разработать проект «Prove yourself».

Предметом исследования работы является проблема вовлечения молодежи в творчество как возможность самореализации в молодёжной организации.

В качестве метода был выбран массовый анкетный опрос, где мы опросили школьников и студентов. В данном исследовании приняли участие 130 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет. По результатам исследования было уточнено содержание анкеты.

На вопрос «Как часто Вы занимаетесь творческой деятельностью?» 7,1 % ответили «каждый день», 57,1 % – несколько раз в неделю, 35,7 % – не занимаюсь. Анализ результатов анкетирования показал, что занимаются танцами 29 % опрошенных подростков; пением – 31 %; рисуют – 10 %; пишут стихи, музыку – 19 % и 20 % опрошенных творческой деятельностью не занимаются.

На вопрос «Почему вы увлекаетесь творчеством?» 28,6 % респондентов ответили «повышает настроение», 42,9 % – «помогает расслабиться», 28,6 % ответили, что это их хобби. На вопрос

«Почему вы не увлекаетесь творчеством?» 21,4 % респондентов ответили «не интересуется», 28,6 % ответили «не хватает свободного времени», 28,6 % – «не всегда хватает денег на занятие любимым делом», 21,4 % ответили «нет способностей».

На вопрос «Поучаствовали бы вы в конкурсе талантов?» 50 % респондентов ответили «да», 50 % ответили «нет».

Среди опрошенных подростков в составе 130 человек, молодежь оказалась в целом активна. Для молодежи творчество играет роль, как хобби, так и неотъемлемую часть их жизни, оно способствует улучшению настроения, расслаблению, отвлечения от повседневной суеты, проблем, что еще раз доказывает надобность этого вида деятельности.

С целью привлечения молодежи к творческой деятельности необходимо создать все условия для того, чтобы молодой человек предпочел обычному ритму жизни, что-то особенное, интересное, увлекающиеся, а именно, разработать различные проекты по творческому развитию, устраиваться конкурсы, концерты, мероприятия, где подросток мог бы себя реализовать, зарекомендовать и показать свои творческие способности.

Таким образом, можно сказать, что творчество неотъемлемая часть жизни общества, нужно уметь творчески подходит к проблеме или, уметь преобразовать деятельность таким образом, чтобы сделать её как можно более эффективной, интересной, легкой и понятной. Занятие творческой деятельностью благоприятно влияет на предотвращение образования различных девиаций, т. к. молодежь больше времени тратит на различные виды творчества: занимается танцами, пением, рукоделием, рисованием, ведет работу над собой и у них остается меньше времени на приобщение к антисоциальным видам жизнедеятельности. Это способствует самоактуализации, самоинтеграции, саморазвитию и, конечно же, самореализации личности. В современном мире личности невозможно адаптироваться без креативных способностей. Поэтому вполне справедлива мысль о том, что занятия творчеством способствуют более эффективной адаптации в условиях стихийно изменяющихся реалий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Успенская, Я. А. Педагогические возможности реализации творческого потенциала студентов ВУЗа // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 6. С. 35–37.
2. Иванов, М. С. Самореализация личности. 2013.
3. Максимова, С. В. Творчество: созидание или деструкция. М. : Академический проект, 2006. 222с.
4. Горбунова, К. О. Проблемы самореализации молодежи в творческой деятельности.
5. Любимова, Л. А. Развитие творческого потенциала участников молодежных социокультурных объединений : автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.05. Тамбов, 2006. 25 с.

УДК 373.4

Нездоимина Алена Николаевна
студент направления «История.
Обществознание»
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический
университет (ЮУрГППУ)
Россия, г. Челябинск
alenanezdoiminat@gmail.com

Nezdoimina Alena N
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Черникова Елена Геннадьевна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной
работы, педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «ЮУрГППУ»
Россия, г. Челябинск
Chernikovaeg@cspu.ru

Chernikova Elena G
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

ИЗУЧЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

THE STUDY OF THE VALUE ORIENTATIONS OF MODERN ADOLESCENTS

Аннотация

В статье рассматриваются ценностные ориентации подростков; проанализированы результаты исследования ценностных ориентаций

подростков; предложены рекомендации по профилактике аддиктивного поведения среди подростков школе.

Abstract

The article discusses the value orientations of adolescents; analyzes the results of a study of the value orientations of adolescents; offers recommendations for the prevention of addictive behavior at school.

Ключевые слова: подросток, ценности, интересы, ценностные ориентации, традиционные ценности, амбивалентность ценностей.

Keywords: teenager, values, interests, value orientations, traditional values, ambivalence of values.

Подростковый возраст – это противоречивый возраст второго рождения личности; общепринятым, теоретически доказанным и подтвержденным многочисленными данными эмпирических исследований, является положение о сензитивности подростка к усвоению системы норм и ценностных ориентаций и взаимоотношений в обществе, в частности и моральных норм, что определяет формирование его сферы интересов. И именно подростковый возраст – это тот возраст в жизни человека, когда впервые в онтогенезе возникают необходимые и важные предпосылки для формирования сферы интересов личности, которое рассматривается как важный аспект мировоззрения формирующейся личности.

Проблема формирования ценностных ориентаций особую актуальность приобретает в отроческие годы. У подростка впервые пробуждается интерес к своему внутреннему миру; который проявляется в самоуглублении и размышлении над собственными переживаниями, мыслями, кризисе прежнего, детского отношения к самому себе и к миру, негативизме, неопределенности, крушении авторитетов. В подростковый период осуществляется переход от сознания к самосознанию, «выкристаллизовывается» личность.

Аналізу отношения подростков к учебе посвящены работы А. С. Буреломовой, Е. Я. Варшавской, И. И. Варгановой, В. В. Титковой, В. А. Иванюшиной, В. С. Собкина, В. Ф. Жеребкиной, М. И. Постникова, П. С. Макеева и др. Большое внимание иссле-

дователи уделяют влиянию, которое Интернет оказывает на подрастающее поколение [4].

Больше всего вопросов у исследователей вызывают особенности ценностно-смысловой сферы. Так, в исследовании Н. В. Сивриковой, Е. Г. Черниковой, Т. Г. Пташко выявилась амбивалентность их ценностей: с одной стороны, у них сохраняется традиционная шкала ценностей, они стремятся к семейному счастью, благополучию в профессии, общению с друзьями; с другой стороны, они эгоистичны, так как считают важным жить в свое удовольствие [5].

Развитые ценностные ориентации – это признак зрелости личности, показатель меры её социальности. Устойчивая и непротиворечивая структура ценностных ориентаций обуславливает развитие таких качеств личности, как цельность, надёжность, верность определённым принципам и идеалам, активность жизненной позиции, противоречивость же порождает непоследовательность в поведении. Незрелость ценностных ориентаций является признаком инфантилизма, что особенно заметно у молодого поколения.

Поэтому целью данного исследования стало выявление ценностных ориентаций современных подростков.

Для достижения этой цели был проведен опрос, в котором приняли участие 30 учащихся 9 класса средней школы № 59 г. Челябинска. Из них 18 девочек и 12 мальчиков. Возраст респондентов: 15 лет.

Метод исследования – тест М. Рокича «Ценностные ориентации», предназначен для изучения терминальных ценностей (ценностей-целей).

Диагностика ценностных ориентаций подростков показала, что в структуре их ценностей на первом месте находятся традиционные духовно-нравственные ценности: семья, здоровье, дружба (см. табл. 1).

Таблица 1

Ценностные ориентации подростков

№ п/п	Список «терминальных ценностей»	Среднее значение по группе
1	активная, деятельная жизнь	3,65
2	здоровье	4,14
3	красота природы и искусства	3,32
4	материально обеспеченная жизнь	3,46
5	спокойствие в стране, мир	3,15
6	познание, интеллектуальное развитие	3,87
7	счастливая семейная жизнь	4,35
8	интересная работа	4,42
9	любовь	3,95
10	наличие верных и хороших друзей	4,22
11	общественное признание	3,10

Анализ средних значений показал, что наиболее значимые терминальные ценности – «интересная работа» (4,42), «счастливая семейная жизнь» (4,35), «наличие хороших и верных друзей» (4,22), «здоровье» (4,14). Приоритет семьи как важнейшей ценности подтверждают исследования Ю. П. Лежниной [1], А. В. Петрова [3], П. С. Макеева [2] и др. Так, Ю. П. Лежнина отмечает, что семья в ряду других ценностей стоит выше не только в России, но и в европейских странах [1]. Наименее значимыми оказались «спокойствие в стране, мир» (3,15), «получение удовольствия» (3,12), «общественное признание» (3,10).

Ранжирование средних значений оценок терминальных ценностей обнаружило различие в гендерном аспекте (табл. 2, 3).

Таблица 2

Средние показатели значимости типов ценностей у девочек

№ п/п	Список «терминальных ценностей»	Среднее значение (девочки)
1	счастливая семейная жизнь	4,55
2	интересная работа	4,35

3	любовь	4,26
4	здоровье	4,14
5	хорошие и верные друзья	4,00
6	активная социальная деятельность	3,80
7	равенство	3,75
8	познание и интеллектуальное развитие	3,60
9	материальное обеспечение жизни	3,45
10	творческая деятельность	3,25
11	общественное признание	3,00

Девочками первые места были отведены таким ценностям, как «счастливая семейная жизнь», «интересная работа», «любовь». Также лидирующее положение занимают ценности: «здоровье», «хорошие и верные друзья». Средние места в иерархии ценностей занимают: «активная социальная деятельность», «равенство», «познание и интеллектуальное развитие», «материальное обеспечение жизни». Наименее значимыми ценностями для девочек оказались «творческая деятельность» и «общественное признание».

Таблица 3

Средние показатели значимости типов ценностей у мальчиков

№ п/п	Список «терминальных ценностей»	Среднее значение (мальчики)
1	интересная работа	4,50
2	хорошие и верные друзья	4,35
3	познание	4,35
4	здоровье	4,28
5	уверенность в себе	3,52
6	счастливая семейная жизнь	4,20
7	любовь	3,65
8	активная деятельность	3,50
9	красота природы и искусство	3,20
10	творческая деятельность	3,34
11	спокойствие в стране	3,00

Мальчики показали большую ориентированность на «интересную работу» и «хороших и верных друзей». Среди ведущих ценностей для мальчиков данной группы отмечены «познание», «здоровье», «уверенность в себе». Также высоко оцениваются «счастливая семейная жизнь, «любовь», «активная деятельная жизнь».

Малоценными мальчикам представляются такие ценности, как «красота природы», «творческая деятельность», «спокойствие в стране».

Таким образом, наши результаты согласуются с данными других исследователей [6, 7]. Для подростков данной группы важны хорошие отношения в семье, здоровье, хорошие и верные друзья. Для мальчиков большое значение имеет интересная работа, уверенность в себе и своем будущем. Для девочек, по сравнению с мальчиками большее значение имеют любовь и материальное обеспечение жизни. Отрадно, что у подростков исследуемой группы «получение удовольствия» не стоит среди главных целей (3, 12). В силу своего возраста подросткам не актуально сейчас общественное признание и не считают важным спокойствие в стране (это дело взрослых, проявляется инфантилизм). Не видят места творчеству в своей школьной жизни. Таким образом, ценностные ориентации – важнейший фактор, который следует учитывать при построении различных развивающих и коррекционных программ для подростков. Например, по профилактике аддиктивного поведения в школе (для данной школы это направление актуально).

При включении подростков группы риска в эти программы важно:

1. В каждом подростке видеть индивидуальность и при работе с ним опираться на индивидуальный подход к ребенку.
2. Программы должны строиться по принципу комплексного учета сферы интересов подростков и их ценностных ориентаций и быть направленными на расширение осознания подростками сферы своих интересов (в том числе и профессиональных).
3. Школьному психологу необходимо разработать и внедрить в практику тренинговую программу по развитию интересов детей

подросткового возраста, их творческого начала, активности в школьных делах, формированию и развитию необходимых личностных качеств, которые пригодятся подросткам в дальнейшей профессиональной и социальной деятельности.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выделить следующие особенности ценностных ориентаций современных подростков:

1. Для подростков данной группы важны хорошие отношения в семье, здоровье, хорошие и верные друзья.

2. Для мальчиков большое значение имеет интересная работа в будущем, уверенность в себе и своем будущем.

3. Для девочек, по сравнению с мальчиками большее значение имеют любовь и материальное обеспечение жизни.

4. Для развития интересов и формирования ценностных ориентаций важно включать подростков в коллективные дела, программы, направленные на развитие важных для реализации подростка в жизни качеств (социальной активности, целеустремленности, ответственности за себя и своё социальное окружение, гражданственности, творческих способностей).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лежнина, Ю. П. Семья в ценностных ориентациях // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 70.
2. Макеев, П. С. Поколенческий анализ современных детей и подростков: количественный анализ характеристик // Социальная политика и социология. Т. 14. № 3. Часть 1. 2015. С. 52–62.
3. Петров, А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 85.
4. Сиврикова, Н. В., Жеребкина, В. Ф., Постникова, М. И. Взаимосвязь проявлений внутриличностного конфликта и стиля медиапотребления у студентов // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 3. С. 70–87.
5. Сиврикова, Н. В. Ценностные ориентации и досуг современных подростков // Подросток в мегаполисе: продолженное взросление : сборник трудов XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. М. :

Национальный исследовательский ун-тет "Высшая школа экономики",
2019. С. 212–216. – EDN KCNPVC

6. Черникова, Е. Г., Пташко, Т. Г., Рослякова, С. В. Ценностные ориентации современных городских подростков // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. № 1 (167). С. 333–337.

7. Черникова, Е. Г., Пташко, Т. Г., Перебейнос, А. Е., Сиврикова, Н. В. Личностные ценности подростков малого и большого города и риски в процессе их формирования // Science for Education Today. 2019. Т. 9, № 2. С. 215–233. – DOI 10.15293/2658-6762.1902.15. – EDN QPMZAH.

УДК 37.047

Попова Евгения Алексеевна

студент направления
«Социальная работа»
ФГАОУ ВО «САФУ
им. М. В. Ломоносова»,
Высшая школа экономики,
управления и права
Россия, г. Архангельск
Popova.e2@edu.narfj.ru

Popova Evgeniya A.

Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
Russia, Arkhangelsk

Научный руководитель

Федулова Анна Борисовна
доцент кафедры социальной работы
и социальной безопасности
ФГАОУ ВО «САФУ
им. М. В. Ломоносова»,
Высшая школа экономики,
управления и права
a.fedulova@narfu.ru

Fedulova Anna B.

Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
Russia, Arkhangelsk

**ПОДКАСТЫ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ФОРМАТ
ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ
PODCASTS AS A MODERN FORMAT OF CAREER
GUIDANCE WORK**

Аннотация

Статья посвящена изучению подкаста как интернет технологии. Анализируется возможность использования подкастинга как формата профориентационной работы. Представлен вариант использования технологии на примере подкаста «Учись/Работай», разработанного на базе кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ имени М. В. Ломоносова.

Abstract

The article is devoted to the study of such Internet technology as podcasts. The possibility of using podcasting as a means of career guidance is analyzed. A variant of using the technology on the example of "Learn/Work" carried out on the basis of the Department of Social Work and Social Security of NARFU.

Ключевые слова: подкаст, профориентация, технология, подкастинг, возможности.

Keywords: podcast, career guidance, technology, podcasting, opportunities.

В современном дискурсе подкастинг выступает новой формой коммуникации, которая является инструментом вовлеченности аудитории и организации публичной дискуссии по актуальным проблемам. Данная технология становится все более популярной среди молодежи, так как молодежь наиболее активна и ищет возможности для реализации и принятия самостоятельных решений. Существуют большое количество категорий, по которым можно классифицировать темы подкастов. К их числу наиболее востребованных тем для молодежи можно отнести: образование, саморазвитие, творчество, культура и др. Самым интересным считается просветительный контент, а точнее образовательный. Востребованность подкастинга в России обусловлена следующими особенностями:

– Отсутствие зависимости от времени трансляции. Слушатель может в любое время послушать выпуск, самостоятельно выбрав удобный для него момент для ознакомления.

– Доступность. Существует большое количество холдингов, где можно разместить подкасты. На пример: «Яндекс. Музыка», «ВКонтакте», «Google Podcasts» и другие.

– Многозадачность. Их можно использовать во время повседневных занятий: пробежка, поездки в транспорте, во время домашних дел.

– Возможность привлечения новых слушателей. Около 46 % основных слушателей – молодежь, что является привлекательным возрастом для рекламы в СМИ [3].

Подкаст – это эпизодическая серия цифровых аудиофайлов, которые пользователь может загрузить на личное устройство для прослушивания в любое удобное для него время. Создатель формирует выпуски путем размещения серии в видео или аудиоформате на web-сервере. Слушатель подписывается на подкастинг с помощью приложения и слушает. Подкастинг похож на радио, но имеет и ряд отличий. Подкасты распространяются в интернете и подразумевают вдумчивое слушание материала и его осознание [1].

Многие подкасты являются бесплатными, их записывают профессиональные ведущие, которые приглашают интересных гостей и специалистов, поэтому полученная информация часто является эксклюзивной, найти ее в интернете не всегда возможно. Это связано с тем, что гости делятся своим личным опытом, рассказывают истории из своей профессиональной деятельности. Таким образом, располагают слушателя к себе и завоевывают доверие.

Технология подкастинга становится популярной среди молодых людей, так как прекрасно встраивается в ритм жизни, не нарушая планов. Подкасты позволяют слушателю оставаться в комфортной для него обстановке. Человеку не надо куда-то выходить, чтобы узнать информацию, с кем-то общаться, получить ответы на вопросы, которые он бы не решился задать сам. Сама технология состоит из нескольких последовательных шагов:

1. Это создание концепции. Что это будет за подкаст? В видео или аудиоформате он будет размещаться? Какие темы были бы наиболее актуальны? Поиск гостей? Подготовка вопросов. Другими словами, планирование содержания подкаста.

2. Запись подкаста. Для того чтобы записать подкаст нужно специальное оборудование, оно будет зависеть от формата. Чаще всего запись осуществляется на микрофон. Сам подкаст похож на интервью.

3. Монтаж подкаста. С помощью специальных редактирующих и звукозаписывающих программ происходит обработка и коррекция выпуска.

4. Сохранение подкаста. На этом этапе происходит проверка материала, при необходимости внесение поправок.

5. Публикация подкаста. Размещение в интернете и через стриминговые платформы.

В настоящее время в системе жизненных ценностей молодежи особое место занимают ценности самоопределения и личностного роста, достижения и успеха. Важное место в самоопределении занимает профориентация. При правильном выборе человек способен реализовать свой личностный потенциал, раскрыть таланты и способности. Профориентационная работа выступает как способ ознакомления с группой профессий с целью помощи в выборе специальности, обучения основам какой-либо профессии, для получения более полных представлений о программах подготовки по специальности.

Существуют большое количество методов, которые используются для реализации данной деятельности. Но наше общество меняется и методы профориентации должны тоже меняться. Поэтому необходимо разработать технологию, которая сможет создать и повысить заинтересованность аудитории в продукте или бренде, так как информация будет ассоциироваться с брендом, а не с жизнью аудитории. Подкасты – это возможность влияния на рутинные, бытовые дела. Они направлены на контакт с аудиторией, усиление имиджа программы или проекта, носят непринужденный характер. Таким образом, можно рассказывать людям в рамках профориентации об определенном направлении подготовки, месте учебного заведения, студенческой жизни и др. [4].

Во второй половине 2021 года было проведено исследование «ГПМ Радио» среди россиян о подкастах. Оно показало, что 32 % аудитории от 18 до 65 лет слушают подкасты раз в месяц. Самой популярной темой является «образование» и «саморазвитие» [2]. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что тема проф-

ориентации является востребованной, так как напрямую связана с образованием и возможностями для саморазвития.

Для подтверждения данного вывода нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение востребованности подкастов среди молодежи. Выборка составила 32 человека – это студенты 1 курса САФУ имени М. В. Ломоносова, обучающиеся по направлениям подготовки «Организация работы с молодежью» и «Социальная работа». Мы решили выяснить осведомленность студентов об этой технологии. 84 % знают, что такое подкасты; из них около 50 % слушают их «изредка», 6 % – «часто», а 16 % – не проинформированы.

Таким образом, можно сделать вывод, что подкасты – это развивающаяся технология и большая часть студентов их слушает. Из всех опрошенных респондентов, 78 % высказали заинтересованность прослушать подкаст, направленный на получение большей информации о месте их обучения, специфике подготовки, дисциплинах и т. д., а также для осознания того, «куда и как им двигаться дальше». Таким образом, использование данной технологии может выступить отличной возможностью для создания имиджа и продвижения конкретного направления подготовки.

В ходе проектной практики нами был разработан подкаст «Учись/Работай». Основными целями подкаста выступили:

- оказание профориентационной поддержки абитуриентам в процессе выбора ими сферы будущей профессиональной деятельности;
- содействие в выборе направлений подготовки «Социальная работа» и «Организация работы с молодежью»;
- реклама кафедры социальной работы и социальной безопасности САФУ имени М. В. Ломоносова, которая занимается подготовкой студентов по данным направлениям.

Подкаст «Учись/Работай» состоит из 6 серий и представляет собой интервью в формате: «Учись» – 3 выпуска со студентами и «Работай» – 3 выпуска с практиками. Каждый выпуск будет составлять примерно 25–30 минут.

В выпусках формата «Учись» будет рассказано: о том, какого быть студентом, почему ребята учатся на данном направлении подготовки, о том сложно ли было им поступить, что их привлекло, чем они собираются заниматься после окончания вуза и др. Для выпусков будут приглашены активные студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся на направлениях «Социальная работа» и «Организация работы с молодежью».

В эпизодах формата «Работай» будут приглашены специалисты, которые работают в социальной сфере и успешные выпускники САФУ имени М. В. Ломоносова по направлениям подготовки «Социальная работа» и «Организация работы с молодежью». Планируем, что специалисты поделятся своим опытом, расскажут о нюансах работы, перспективах профессии, дадут советы и рекомендации подрастающему поколению.

В подкасте «Учись/Работай» основной задачей является создание непринужденной атмосферы, которая смогла бы расположить слушателя и проинформировать о перспективах обучения, повлиять на стереотипы о данных специальностях. Размещаться подкасты будут в социальной сети «ВКонтакте», каждый выпуск будет выходить раз в месяц. Для того чтобы проанализировать успешность проекта, будет учитываться: количество прослушиваний у подкаста; сколько человек узнало о направлении подготовки; качество самого подкаста; отзывы приглашенных гостей; обратная связь от аудитории: наличие комментариев и вопросов.

В заключении отметим, что информационные технологии приносят новые возможности для профориентации. Подкасты – это современный формат интернет-коммуникации и способ продвижения нового знания, идеи, продукта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбузов, С. С. Технологии подкастинга как средство активизации учебной деятельности студентов при обучении компьютерным сетям // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. С. 30–35.

2. Иванушко, Д. Н. Применение инфокоммуникационных технологий в продвижении услуг в сети интернет // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 7. С. 124–133.
3. Короткин С. Перспективы рынка подкастов в России // Медиа на vc.ru. URL: <https://vc.ru/media/299411-perspektivy-rynka-podkastov-v-rossii>
4. Пакулина, К. А. Подкаст как способ продвижения креативных проектов: технология создания // Управление культурой. 2023. № 1. С. 65–74.
5. Сметанина, Д. А. Специфика функционирования просветительского подкастинга в Рунете // Молодежный вестник ИрГТУ. 2022. № 1. С. 117–121.
6. Хилько, А. А., Филимонюк, Л. А. Проектирование современных форм профориентационной работы // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1(80). С. 91–93.

УДК 159.9

Суворова Анна Александровна
студент кафедры общей психологии
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
suvorova.anna98sanas@yandex.ru

Suvorova Anna A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
**Камалетдинов Денис
Святославович**
старший преподаватель кафедры
менеджмента
ФГБОУ ВО ИжГТУ
им. М. Т. Калашникова
Россия, г. Ижевск
kamaletdinovden@mail.ru

Kamaletdinov Denis S.
Kalashnikov Izhevsk State Technical
University
Russia, Izhevsk

НАПРАВЛЕННОСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

DIRECTION OF COMMUNICATION ACTIVITY OF STUDENTS

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, в котором анализируется вопрос направленности коммуникативной активности студентов в двух формах ее реализации – непосредственное общение («лицом к

лицу») и интернет-общение, а также их представленность в реальном и идеальном аспектах. В исследовании приняли участие 73 студента 1–3 курсов очного отделения Удмуртского государственного университета (из них 24 юноши и 49 девушек) в возрасте 18–21 года ($M = 20,04$), использовалась методика диагностики направленности коммуникативной активности (С. А. Васюра). Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью Microsoft Office Excel 2007 и SPSS 13.0 for Windows. С помощью частотного анализа было установлено, что в непосредственном общении у студентов преобладает контактная (коммуникативная) направленность, а в интернет-общении информационная направленность. Конативная направленность, как в первом, так и во втором случае для студентов менее значима. U-критерий Манна-Уитни позволил выявить ряд статистически значимых различий между двумя группами студентов – девушками и юношами по направленности в интернет-общении (Я-реальное). Установлена тенденция различий в показателях направленности коммуникативной активности в непосредственном и интернет общении (Я-реальное, Я-идеальное) у девушек и юношей.

Abstract

The article presents the results of a study that analyzes the question of the orientation of the communicative activity of students in two forms of its implementation – direct communication ("face to face") and Internet communication, as well as their representation in real and ideal aspects. The study involved 73 full-time 1–3 year students of the Udmurt State University (of which 24 boys and 49 girls) aged 18–21 years ($M = 20.04$), the method of diagnosing the direction of communicative activity was used (S. A. Vasyura). Statistical processing of the results was carried out using Microsoft Office Excel 2007 and SPSS 13.0 for Windows. With the help of frequency analysis, it was found that contact (communicative) orientation prevails among students in direct communication, and information orientation prevails in Internet communication. The conative orientation, both in the first and in the second case, is less significant for students. The Mann-Whitney U-criterion made it possible to identify a number of statistically significant differences between two groups of students – girls and boys in terms of orientation in Internet communication (I-real). The tendency of differences in indicators of the orientation of communicative activity in direct and Internet communication (I-real, I-ideal) among girls and boys has been established.

Ключевые слова: общение, виртуальная коммуникация, коммуникативная активность, направленность коммуникативной активности, индивидуальность.

Keywords: communication, virtual communication, communicative activity, orientation of communicative activity, individuality.

Активность в общении или коммуникативная активность – это готовность и способность человека к межличностному взаимодействию, исходящее от него стремление к реализации функций субъекта общения [3, с. 82]. По мнению В. А. Петровского, коммуникативная активность является проявлением «Я» личности в системе отношений с другими людьми. Стоит отметить, что понятия «общение» и «коммуникативная активность» не тождественны. Если общение – это процесс (духовный, материальный, социально-реальный), который рассматривается в интересубъектной (межсубъектной) плоскости, то коммуникативная активность человека рассматривается как неотъемлемая характеристика субъекта общения, проявляющаяся в инициативных коммуникативных актах. С. А. Васюра рассматривает понятие величины коммуникативной активности, под которой понимается мера взаимодействия субъекта с окружающими людьми, исходящего из его инициативы [3, с. 83], то есть определяется степень вовлеченности и заинтересованности человека в процесс коммуникации.

Коммуникативная активность студентов является неотъемлемым атрибутом коммуникативного мира их индивидуальности. Благодаря коммуникативной активности, проявляемой (свойственной) индивидуальности, коммуникативный мир конструируется, поддерживается, расширяется [4, с. 36]. Так как коммуникативная активность имеет индивидуальные характеристики и исходит от внутренних стремлений человека к реализации функций субъекта общения, соответственно возникает вопрос о коммуникативных способностях и компетентности личности, то есть то насколько хорошо студенты реализует себя в процессе общения [9, с. 64]. Например, А. Н. Леонтьев дал развернутую характеристику

коммуникативных умений, Р. А. Максимова выделяет также категорию коммуникативного потенциала личности [11, с. 127], а Ю. Н. Емельянов, изучая вопрос общения, рассматривал вопрос коммуникативной компетентности [7, с. 7].

Важным аспектом коммуникативной активности является направленность, которая включает в себя относительно осознаваемое ценностно-смысловое и потребностное содержание [6, с. 150]. Так, С. Л. Братченко выделяет 6 видов коммуникативной направленности личности, которые отражают определенные ценностные ориентации и смысловые установки личности в общении [1, с. 31].

Коммуникация лежит в основе взаимоотношений и взаимодействия людей, за счет быстрого развития информационных технологий данный термин приобретает немного другой смысл и в научный оборот часто можно встретить понятие «виртуальной коммуникации», под которым понимается набор коммуникативных актов, совершаемых субъектами общения в единой виртуальном коммуникативном поле [13, с. 256].

Виртуальное пространство воспринимается человеком как более простая среда, где процесс общения является упрощенной формой взаимодействия. При этом человек испытывает иллюзию присутствия в одной реальности с предметами или субъектами, не находящимися в непосредственно наблюдаемой реальности индивида (феномен Presence) [5, с. 5] и многие эмоции выражаются в словах, знаках и теряют свою значимость. Зачастую получая позитивные эмоции в виртуальном мире, где ты можешь быть кем угодно людям бывает тяжело столкнуться с реальностью. Все это может привести к диссонансу, и человек стремясь к положительным эмоциям, пытается уйти в виртуальную реальность, оградить себя от внешнего мира. В связи с этим можно утверждать, что общение обособленное информационно-коммуникационными технологиями способствует возникновению ряда новых психологических феноменов, что соответственно ставит проблему научной оценки пределов и характер влияния на личность коммуникации в виртуальном пространстве [12, с. 18].

С целью изучения направленности коммуникативной активности студентов нами было проведено исследование, в котором приняли участие 73 студента 1–3 курсов очного отделения Удмуртского государственного университета (из них 24 юноши и 49 девушек) в возрасте 18–21 года ($M = 20,04$). В работе была использована методика диагностики направленности коммуникативной активности (С. А. Васюра) [12]. Данная методика включает в себя комплексные описания направленности коммуникативной активности в двух сферах реализации активности – непосредственном общении («лицом к лицу») и виртуальном общении. В пунктах методики использовались идеи, формулировки, описания функций человека как субъекта общения, предложенные В. Н. Панферовым: коммуникативная направленность активности – инициатива в установлении связи с другими людьми, в налаживании интерперсональных контактов, стремление к социальной интеграции, к образованию общности; информационная – стремление к передаче-приему сообщений, обмену опытом; когнитивная – познание партнеров по общению, самопознание, реализация социально-перцептивных возможностей; эмотивная – переживание отношений с другими людьми, эмоциональные связи с ними, реализация потребности в дружбе, любви, доверии; конативная – стимуляция, управление, регулирование поведения партнеров по общению, согласование совместных действий с ними; креативная – инициативно-творческое отношение к себе как субъекту общения, саморазвитие, самоутверждение, самовоспитание в общении [2, с. 268].

Респонденты ранжируют пункты – комплексные описания направленности коммуникативной активности, в соответствии со своими предпочтениями. При интерпретации полученных данных следует учитывать, что согласно методике, чем меньше ранг, тем более выражена та или иная направленность активности.

Помимо обработки полученных данных, с целью выявления рассогласованности между показателями направленности коммуникативной активности студентов, была проведена математическая обработка (рассчитывалось расхождение показателей направлен-

ности), сравнивались следующие показатели: Я-реальное и Я-идеальное (непосредственное общение, интернет-общение); непосредственное общение и интернет-общение (Я-реальное, Я-идеальное). Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью Microsoft Office Excel 2007 и SPSS 13.0 for Windows. На основе проведенной методики был выполнен анализ частоты представленности направленности коммуникативной активности студентов.

Согласно полученным данным при реализации коммуникативной активности в непосредственном общении (Я-реальное и Я-идеальное) у студентов более выражена контактная (коммуникативная) направленность личности (Я-реальное – 36 человек (48 %): Я-идеальное – 30 человек (40 %)), из чего следует, что при контакте с другими людьми ключевым моментом выступает именно факт установления с ними взаимоотношений, объединение в группы. Можно отметить тенденцию – конативная направленность (стремление к регулированию процесса взаимодействия) выражена меньше всего, Я-реальное – 31 человек (41,3 %) и Я-идеальное – 37 человек (49,3 %) присваивает ей последний ранг.

В виртуальном общении (Я-реальное и Я-идеальное) в большей степени преобладает информационная направленность коммуникативной активности (Я-реальное – 31 человек (41,3 %)); Я-идеальное – 31 человек (41,3 %)), то есть взаимодействие с другими людьми в интернет-пространстве воспринимается как источник получения необходимой информации, при этом конативная направленность также как и в непосредственном общении ставится респондентами на последние места (Я-реальное – 29 человек (38,7 %); Я-идеальное – 28 человек (38,3 %)).

На следующем этапе исследования студенты, с учетом их пола, были поделены на 2 группы: 1 группа – девушки, $n = 49$ человек; 2 группа – юноши, $n = 24$ человека. С помощью U-критерия Манна-Уитни был проведен сравнительный анализ и выявлен ряд статистически значимых различий (таблица 1).

Таблица 1

Достоверность различий результатов анализа направленности коммуникативной активности девушек и юношей *

Направленность коммуникативной активности	Среднее значение		U- критерий	P
	1 группа (девушки)	2 группа (юноши)		
Контактная (коммуникативная) (Я-идеальное), интернет-общение	2,2	3,2	386,500	0,015
Когнитивная (Я-идеальное) интернет-общение	3,8	3,0	381,500	0,013
Когнитивная, расхождение между (Я-реальное и Я-идеальное), интернет-общение	1,08	0,75	392,500	0,016

*В таблице представлены только значимые различия

Итак, при сравнительном анализе показателей направленности коммуникативной активности личности было установлено, что юноши отличаются от девушек по контактной (коммуникативной) направленности коммуникативной активности (Я-идеальное, интернет-общение), то есть для юношей в виртуальном общении более важным является установление связи с другими людьми, объединение с ними. Также были выявлены различие показателя когнитивной направленности (Я-идеальное, интернет-общение), что предполагает, что девушки в большей степени стремятся к саморазвитию, познанию самих себя и других в процессе общения по сравнению с юношами. Эти данные согласуются с результатами исследования Д. С. Корниенко, Е. Ю. Никитина, Ф. В. Дериш, которые при изучении половых и возрастных различий личностной направленности пользовательской активности в социальной сети «ВКонтакте» выявили похожие тенденции: женщины больше ориентированы на других людей и стремятся к их пониманию, склонны проявлять большую эмпатию; мужчины

ориентированы на расширение своего круга знакомств как атрибута своего положения в обществе [10, с. 643].

Показатели расхождения между Я-реальное и Я-идеальное, интернет-общение в когнитивной направленности у девушек статистически значимо выше, чем у юношей, то есть девушки имеют более выраженную рассогласованность данных показателей.

Показатель расхождения, в свою очередь, позволяет судить о том, насколько не сбалансированы у личности представления о себе в действительности и в «идеале», что также может проявляться в непосредственном и интернет-общении. При этом разница показателей направленности коммуникативной активности, в двух ее формах реализации – непосредственное и интернет-общении (Я-реальное, Я-идеальное), выражает несогласованность у респондентов относительно осознаваемого ценностно-смыслового и потребностного содержания [1, с. 7] в данных формах коммуникации. Величина значений расхождений показателей представляет собой ее сумму (чем больше сумма, тем больше несоответствий).

Средние значения величины расхождения представлены в таблице 2, анализируя ее данные можно выделить общую тенденцию: у девушек и у юношей более выражен дисбаланс между реализацией своей направленности коммуникативной активности при личном общении и виртуальном (Я-реальное, Я-идеальное). При этом, стоит отметить, особый скачок значений у юношей. Этот факт можно рассмотреть, во-первых, как способ компенсации в интернет-общении того чего недостает студенту в непосредственном. Во-вторых, как выстроенная человеком, относительно осознанная система взаимодействия с другими людьми в процессе коммуникации, то есть в разных направлениях коммуникативной активности в двух ее формах реализации (непосредственное и интернет-общение).

Таблица 2

Средние значения величины расхождения показателей
направленности

Группы	Я-реальное и Я-идеальное (непосредственное общение)	Я-реальное и Я-идеальное (интернет-общение)	Непосредственное и интернет-общение (Я-реальное)	Непосредственное и интернет-общение (Я-идеальное)
Девушки	6,5	6,02	7,4	6,7
Юноши	5,5	5,5	8,4	7,4

Итак, в рамках исследования были получены следующие результаты:

1. По данным частотного анализа было установлено:

- в непосредственном общении у студентов более выражена контактная (коммуникативная) направленность коммуникативной активности (Я-реальное – 36 человек (48 %); Я-идеальное – 30 человек (40 %)), а конативной направленности, как правило, присваивается последний ранг (Я-реальное – 31 человек (41,3 %) и Я-идеальное – 37 человек (49,3 %);

- в виртуальном общении преобладает информационная направленность активности (Я-реальное – 31 человек (41,3 %); Я-идеальное – 31 человек (41,3 %)), а конативная направленность также, как и в непосредственном общении ставится студентами на последние места (Я-реальное – 29 человек (38,7 %); Я-идеальное – 28 человек (38,3 %)).

2. С помощью U-критерия Манна-Уитни были выявлены статистически значимые различий между двумя группами – девушками и юношами: юноши (интернет-общение, Я-реальное) по сравнению с девушками, более ориентированы на реализацию коммуникативной направленности; девушки (интернет-общение, Я-реальное), главным образом проявляют когнитивную направленность активности, а также у девушек отмечается выраженная

рассогласованность между Я-реальное и Я-идеальное в интернет-общении.

3. У девушек и юношей отмечается рассогласованность между показателями направленности коммуникативной активности в непосредственном и интернет-общении (Я-реальное, Я-идеальное).

Результаты исследования могут быть полезны практикующим психологам, работникам психологических служб образовательных учреждений, преподавателям, кураторам студенческих групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Братченко, С. Л. Диагностика личностно-развивающего потенциала : метод. пособие для школьных психологов. Псков, 1997. 68 с.
2. Васюра, С. А. О разработке методики изучения направленности коммуникативной активности // Казанский педагогический журнал. 2021. № 2(145). С. 266–276. № 10-3.
3. Васюра, С. А. Коммуникативная активность человека: понятие, источники, формы проявления, условия осуществления // Вестник ВятГУ. 2006. № 15. С.82–86.
4. Васюра, С. А. Феномен коммуникативной активности человека: взаимопроникновение систем интегральной индивидуальности и коммуникативного мира // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2008. № 2. С. 31–40.
5. Войскунский, А. Е. Концепции зависимости и присутствия применительно к поведению в Интернете // Медицинская психология в России. 2015. № 4 (33). С. 6.
6. Габдулина, Л. И. Ценностные ориентации и доминирующие мотивы у лиц с разной направленностью в общении // Символ науки. 2016. № 10-3. С. 150–152.
7. Емельянов, Ю. Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности : дис. ... канд. псих. наук. Ленинград, 1990. 403 с.
8. Захарова, Т. В., Басалаева, Н. В., Казакова, и др. Коммуникативная компетентность: понятие, характеристики // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 1–2.

9. Инчина, Д. А. Психологические особенности коммуникативной активности в подростковом возрасте // Научный форум: Педагогика и психология : сб. ст. по мат-лам XXXIX Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд. «МЦНО» № 5(39). 2020. С. 63–67.
10. Корниенко, Д. С., Дериш, Ф. В., Никитина, Е. Ю. Половые и возрастные различия личностной направленности пользовательской активности в социальной сети «Вконтакте» // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2021. С. 631–649.
11. Максимова, Р. А. Коммуникативный потенциал человека и его влияние на разные стороны жизнедеятельности : дис. ...канд. псих. наук. Ленинград, 1981. 191 с.
12. Новикова, О. Н. Игровая деятельность человека в пространстве виртуальной реальности // Социум и власть. 2018. № 6(74). С. 16–25.
13. Носов, Н. А. Виртуальная психология. М. : Аграф, 2000. 430 с.
14. Солдатова, Г. У., Нестик, Т. А., Рассказова, Е. И., Зотова, Е. Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М. : Фонд Развития Интернет, 2013. 143 с.

УДК 379.8

Терентьева Екатерина Алексеевна
студент направления «Социальная
работа»
ФГАОУ ВО «САФУ
им. М. В. Ломоносова»,
Высшая школа экономики,
управления и права
Россия, г. Архангельск
terenteva.e@edu.narfu.ru

Terenteva Ekaterina A.
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
Russia, Arkhangelsk

Научный руководитель
Федулова Анна Борисовна
доцент кафедры социальной работы
и социальной безопасности
ФГАОУ ВО «САФУ
им. М. В. Ломоносова»,
Высшая школа экономики,
управления и права
a.fedulova@narfu.ru

Fedulova Anna B.
Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov
Russia, Arkhangelsk

**ГАУ АО «ШТАБ МОЛОДЁЖНЫХ ТРУДОВЫХ ОТРЯДОВ»
КАК СУБЪЕКТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-АКТИВНОЙ
МОЛОДЁЖИ РЕГИОНА**

**"HEADQUARTERS OF YOUTH LABOR DETACHMENTS"
AS A SUBJECT OF DEVELOPMENT OF SOCIALLY ACTIVE
YOUTH OF THE REGION**

Аннотация

В настоящее время студенческие отряды Поморья имеют все большее влияние на патриотическое воспитание и организацию социально-значимой деятельности студенческой молодежи Архангельской области. В статье рассмотрено отношение участников к участию в социальных акциях, влияние студенческих отрядов на социализацию молодежи и привлечение к помощи социальным учреждениям.

Abstract

Currently, the student detachments of Pomerania have an increasing influence on patriotic education and the organization of socially significant activities of the student youth of the Arkhangelsk region. The article examines the attitude of participants to participation in social actions, the influence of student groups on the socialization of young people and involvement in social institutions.

Ключевые слова: студенческие отряды, особенности участников общественного объединения, социально-значимая деятельность.

Keywords: student groups, characteristics of members of a public association, socially significant activities.

В настоящее время ГАУ АО «ШМТО» захватывает все большую часть студенческой молодежи в Архангельской области, базирясь при этом не только в областном центре, но и в отдаленных населенных пунктах области. Так, 2015 году были созданы новые местные (вузовские) штабы студенческих отрядов на территории Архангельской области: Штаб Южный (г. Котлас – г. Коряжма), Штаб города Северодвинск, Штаб СГМУ, Штаб студенческих отрядов г. Архангельска, Областные отряды Архангельской области.

На данный момент организация насчитывает в своих рядах весомую часть студенческой молодежи: организовано около 60 отрядов [4]. Самым крупным вузовским штабом является «Штаб студенческих отрядов «Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова». На апрель 2023 года он насчитывает 22 отряда, общей численностью 308 человек.

Ввиду возрастающей численности участников отрядов, увеличивается и роль ГАУ АО «ШМТО» в формировании социального потенциала молодежи, увеличивается количество проводимых социальных акций и мероприятий, способствующих активной коммуникации студенческой молодежи с представителями социальных учреждений Архангельской области.

Основными направлениями деятельности организации ГАУ АО «ШМТО» является содействие временному трудоустройству молодежи от 14 до 35 лет, популяризация добросовестного отношения к труду, развитие патриотической и социальной сознательности студентов. Организация заинтересована привлекать участников к социальным акциям, развивает партнерство с социальными учреждениями региона и является инициатором мероприятий на социально значимых объектах.

Примером является проект по развитию Новодвинской крепости «Россия молодая: от депрессии к месту силы» (организаторы и партнеры проекта: Студенческие отряды Архангельской области; Архангельский краеведческий музей; Губернаторский центр «Вместе мы сильнее»; Министерство культуры Архангельской области, Агентство по делам молодежи Архангельской области). Проект был направлен на организацию работ по очистке территории крепости, привлечение для участия волонтеров и студентов строительных отрядов, которые занимались подготовкой объекта к реставрации, разработку и реализацию музейных, профориентационных, фестивальных и туристических мероприятий [3].

Важным проектом является молодежная патриотическая акция «Полярный десант». Студенты – участники акции в феврале отправляются в отдаленные районы Архангельской области для помощи населению. Акция получила свое развитие в 2014 году, как региональный вариант Всероссийской молодежной патриотической акции «Снежный десант» и затронула уже многие районы области. Так, ее участниками являются члены линейных студенческих отрядов, которые едут в зимнее время в один из районов Архангельской области, где выполняют просьбы населения: от колки дров, уборки снега до строительных работ; показывают подготовленный заранее концерт, а также проводят лекции по здоровому образу жизни, организуют профориентационные встречи с обучающимися старших классов и мастер-классы для учеников младших классов. Члены студенческих отрядов охотно прибегают к участию в МПА «Полярный десант». На данный момент существуют 9 отрядов полярного десанта, здесь ребята проявляют и свои творческие задатки, и оказывают помощь местному населению. Коллектив объединяет и то, что поехать может любой член РСО, а значит, ознакомиться с образом жизни населения области могут ребята с разных регионов страны.

В ходе досуговой деятельности в отрядах, участники организации привлекаются к шефской помощи социальным учреждениям. Так, предлагается заключение договора о сотрудничестве между

ГАУ АО «ШМТО» и социальным учреждением, согласно которому отряд обязуется минимум 2 раза в месяц оказывать помощь в деятельности. Это могут быть школы, комплексные центры социального обслуживания населения, приюты для животных и другие организации.

В рамках заявленной темы мы провели эмпирическое исследование. Задачами исследования выступили:

- 1) определить какие черты характера приобрели участники отряда, что мотивирует состоять в объединении;
- 2) проанализировать эффективность социальной деятельности студенческих отрядов Архангельской области.

Анкетирование было проведено среди участников отряда полярного десанта «Арктика». Отряд «Арктика» представляет собой сформированный коллектив, состоящий из членов МООО «PCO», целью деятельности которого является выезд в отдаленные районы муниципальных образований региона для проведения социально-значимой деятельности [2]. Выборка составила 24 человека.

На первый вопрос «Что Вас мотивирует к участию в отрядной жизни?» респонденты ответили: «развитие лидерских качеств» – 8,3 %, «поиск новых друзей» – 12,5 %, «развитие коммуникативных навыков» – 12,5 %. Подавляющее большинство респондентов (66,7 %) отметили «активную общественную и творческую деятельность». А это значит, что участники студенческих отрядов Архангельской области заинтересованы в активной работе и помощи нуждающимся.

На второй вопрос: «На какие Ваши личностные качества повлияло участие в деятельности студенческих отрядов?» респонденты ответили следующим образом: «стал более открытым и уверенным в себе» – 36,5 %, «появилась готовность прийти на помощь» – 11,1 %, «развил лидерские качества» – 27 %, «повысил способность работать в команде» – 23,8 %. И только для 1,6 % – «участие в деятельности студенческих отрядов никак меня не изменило». Анализируя ответы, мы делаем вывод о том, что участие в деятельности студенческих отрядов Архангельской области

оказывает значимое влияние на личность участника: он начинает быть более активным и инициативным, готов брать на себя ответственность и приходить на помощь, приобретает лидерские качества.

Третий вопрос «Есть ли у Вашего отряда подшефная организация? Активно ли Вы ее посещаете?» участники отметили, что у большинства имеется такая подшефная организация, и они активно ее посещают (62,5 %), также были те, у кого есть организация, но в данный момент не принимают активного участия в помощи – 29,2 %. И только у 8,3% респондентов нет подшефной организации.

Мы нашли интересным выделить четвертым вопросом отношение самих участников к подшефной помощи. На вопрос «Ощущаете ли Вы пользу от помощи подшефной организации?» ответ «да» стал актуальным для 87,5 % респондентов; ответили, что нет подшефной организации, но труд в ней рассматривают как социально значимый – 12,5 % респондентов. Это свидетельствует о заинтересованности молодежи в социальной жизни общества и помощи нуждающимся. Ребята готовы активно включаться в волонтерскую деятельность, оказывать помощь и поддержку людям и животным.

Для определения того, как на социально значимую деятельность участников студенческих отрядов Поморья может повлиять выпуск из учебного заведения, мы задали вопрос «Есть ли у Вас желание продолжить участие в социальных мероприятиях и акциях МПА «Полярный десант» после выпуска из учебного заведения / когда отойдете от деятельности студенческих отрядов?», ответ «да» дали 91,7 %, ответ «нет» – 8,3 %.

Таким образом, подводя итог, хочется отметить высокую заинтересованность участников студенческих отрядов Поморья в социальной жизни общества. Большинство рассматривают ГАУ АО «ШМТО» как площадку для самореализации и активной социальной деятельности, направленной на помощь и поддержку нуждающихся. Приобретенный социальный опыт ребята планируют применять и после выпуска из учебного заведения, продолжая активно включаться в общественную жизнь региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермакова, Е. Г. Студенческие отряды как форма социализации молодежи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-4 (76). С. 97–99.
2. Всероссийская патриотическая акция «Снежный десант» // DOBRO.RU [официальный сайт]. URL: <https://dobro.ru/event/10129923>.
3. Россия молодая: от депрессии к месту силы // Президентский фонд культурных инициатив. URL: <https://фондкультурныхинициатив.рф/public/application/item?id=aeba89e4-349c-4c29-b62f-27fc94dabc4f>.
4. Штаб молодежных трудовых отрядов Архангельской области. URL: <http://штаб-29.рф/>.

УДК 379.8.09

**Эргешова Акбермет
Жамалидиновна**

студент направления «Организация
работы с молодёжью»
Институт языков и культуры
народов СВ РФ
ФГАОУ ВО «СВФУ
им. М. К. Аммосова»
Россия, г. Якутск
Eakbermet4@gmail.com

Ergeshova Akbermet J.
North-Eastern Federal University
Russia, Yakutsk

Научный руководитель
Егоров Марк Николаевич
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры культурологии
Институт языков и культуры
народов СВ РФ
ФГАОУ ВО «СВФУ
им. М. К. Аммосова»
Россия, г. Якутск
ymn@yandex.ru

Egorov Mark N.
North-Eastern Federal University,
Russia, Yakutsk

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДОСУГ СТУДЕНТОВ ИЗ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЯКУТИИ

INTELLECTUAL LEISURE OF STUDENTS FROM THE ARCTIC ZONE OF YAKUTIA

Аннотация

Данная статья освещает тему интеллектуального досуга студентов из Арктической зоны Якутии. Автор исследовал, какие виды деятельности являются наиболее популярными среди студентов, насколько доступны

они в данном регионе, а также как влияют на развитие интеллекта и творческих способностей молодых людей.

Автор отмечает, что понятие «интеллектуальный досуг» в исследовательской литературе практически не разработано. В данном исследовании автор и научный руководитель предприняли попытку предложить свой термин понятия «интеллектуальный досуг» – это время систематического приобретения и расширения знаний с целью реализации на практике познавательного и творческого потенциала, являющуюся важным фактором развития социокультурной среды в системе инвестиций в человеческий капитал. В результате было выявлено, что у студентов из Арктической зоны Якутии интеллектуальный досуг как самостоятельный вид деятельности не сформирован, и его основные элементы определяются базовым видом деятельности – получением высшего образования и выполнением обязательных исследовательских работ (ВКР, КР, Отчеты практик).

Исследование подчеркивает важность наличия доступного интеллектуального досуга для развития творческих способностей и образования молодежи в отдаленных регионах и предлагает ряд практических рекомендаций для его организации, так автор предлагает проект «Арктические каникулы разума «ХУГС» (Холодный ум – горячее сердце)», направленный на повышение доступности и привлекательности интеллектуального досуга для студенческой молодежи СВФУ имени М. К. Аммосова, путем создания до конца 2023 года качественных, современных условий и возможностей, послужит толчком для развития интеллектуального вида досуга среди молодежи.

Abstract

This article highlights the topic of intellectual leisure of students from the Arctic zone of Yakutia. The author investigated which types of activities are the most popular among students, how accessible they are in this region, as well as how they affect the development of intelligence and creative abilities of young people. The author notes that the concept of "intellectual leisure" is practically not developed in the research literature. In this study, the author and the supervisor attempted to propose their own term for the concept of "intellectual leisure" – a time of systematic acquisition and expansion of knowledge in order to put into practice cognitive and creative potential, which is an important factor in the development of the socio-cultural environment in the system of investment in human capital. As a result, it was revealed that students from the Arctic zone of Yakutia have not formed intellectual leisure as an independent

type of activity, and its main elements are determined by the basic type of activity – received.

Ключевые слова: молодежь, досуг, интеллектуальный досуг, Арктика, проектная деятельность.

Keywords: youth, leisure, intellectual leisure, Arctic, project activities.

В настоящее время Арктика стала объектом повышенного внимания как в геополитическом, так и в экономическом плане. Существенно возрос интерес к исследованию этого региона, который в современных условиях стал стратегически важным для многих стран. Российские исследователи активно работают над изучением Арктики и рассматривают различные проблемы, связанные с ее освоением. Однако пока что социальные аспекты развития данной территории остаются не полностью раскрытыми, что позволяет сделать вывод о неэффективности принимаемых решений. Это обусловлено, в первую очередь, отсутствием комплексного подхода к изучению Арктики, учитывающего все аспекты развития этого региона. В связи с этим, требуется проведение более глубоких исследований, направленных на выявление всех возможных социальных проблем и перспектив освоения Арктики. Только такой комплексный подход позволит принимать эффективные решения, которые учитывают все аспекты развития Арктики.

В современной Российской Федерации актуальным вопросом формирования социально-культурной среды является проблема развития человеческого капитала и улучшения качества жизни населения. Эти проблемы необходимо решать, в первую очередь, в социально-культурной сфере, так как культура играет решающую роль в формировании идеалов поведения человека. В этой сфере создаются идеалы отношений между людьми, идеалы хозяйственно-экономических отношений, идеалы социального поведения в семье, в обществе, в государстве. Одним из важных факторов развития социально-культурной среды является интеллектуальный досуг. Однако, в настоящее время, отсутствует общепринятое определение

этого понятия как феномена. Это затрудняет его осмысление и использование в практике социально-культурной деятельности.

Таким образом, для сохранения и развития человеческого капитала и улучшения качества жизни населения, необходимо уделить большое внимание развитию интеллектуального досуга как фактора развития социально-культурной среды. Определение понятия «интеллектуальный досуг» в контексте социально-культурной деятельности позволит сформировать четкое представление о его роли в современном обществе и разрабатывать эффективные методы его использования.

Существенным образом на характер и структуру досуга влияют как объективные, так и субъективные факторы: месторасположение, климатические особенности страны, темп и образ жизни населения, исторические и культурные традиции народа, экономический, социально-политический уровень развития государства, его финансовые возможности в организации досуговой инфраструктуры.

Социокультурная ситуация в современном обществе способствовала формированию у человека представления о досуге, как только об отдыхе и развлечениях. И тот факт, что досуг может выступать в качестве способа развития и самореализации человека практически потерял свою актуальность. Более того, теперь для обозначения формы досуга, направленной на удовлетворение более высоких духовных потребностей, необходимо добавлять слово «интеллектуальный» для разграничения с времяпрепровождением, направленным на удовлетворение более низменных досуговых потребностей.

Само понятие «интеллектуальный досуг» в исследовательской литературе практически не разработано. Данный факт лишь подтверждает отсутствие востребованности в данном виде досуговой деятельности, в том числе по причине отсутствия на рынке социально-культурной сферы квалифицированной программы продвижения. В нашем исследовании мы предприняли попытку определения изучаемого понятия, опираясь на анализ двух

составляющих данного словосочетания. Начнем с определения термина «досуг». Существует множество подходов к толкованию данного понятия. В рамках данного исследования наибольший интерес представляет следующее определение: досуг – это свободно избираемая, мотивируемая интересами и потребностями личности, опосредованная комплексом социальных, экономических, национально-региональных, этнокультурных и иных факторов деятельность в свободное время, оказывающая влияние на личность в позитивном и негативном плане [1, с. 8]. Другими словами, досуг – это часть свободного времени человека, посредством которого он может реализовать себя с учетом собственных потребностей, предпочтений, уровня интеллектуального развития, социального положения.

Человеческий интеллект – одно из важнейших сущностных свойств личности, общий умственный потенциал человека, степень реализации способностей, которые он целесообразно использует для приспособления к жизни. Интеллект выражает все умственные функции человека, всю совокупность его познавательных умений: ощущение, восприятие, память, представление, воображение [2, с. 29]. Интеллект как способность обычно реализуется при помощи других способностей: способности познавать, обучаться, мыслить логически, систематизировать информацию путем её анализа, определять её применимость (классифицировать), находить в ней связи, закономерности и отличия, ассоциировать её с подобной [3, с. 512].

Основной целью нашего исследования является выявление на материалах социологического исследования место интеллектуального досуга в структуре свободного времени студенческой молодежи из Арктической зоны Якутии.

В ходе данной исследовательской работы нами был проведён опрос на тему «Интеллектуальный досуг студенческой молодежи из Арктической зоны Якутии». Генеральная совокупность: молодежь от 18–35 лет из Арктической зоны Якутии в количестве 228 респондентов, значимые группы генеральной совокупности:

1. Пол представителей совокупности (по гендерному признаку распределились следующим образом: Ж – 65,9%, М – 35,1%);

2. Возраст представителей совокупности (первое место по количеству опрошенных студентов от 18–20 лет – 40,4 %, далее по списку 21–22, их составило 35,1 %, третья по списку от 23–25 возрастная категория, их 21,1 % и завершает возрастной состав выборки студенты от 25–35 лет, 3,5 %).

3. Учебное подразделение и факультет представителей совокупности (в опросе приняли студенты из 14 учебных подразделений и факультетов, перечислим топ 5 лидирующих: Педагогический институт – 16,2 %, Институт естественных наук – 15,8 %, Филологический факультет – 15,8 %, Юридический факультет – 9,2 % и завершает Институт математики и информатики – 8,8 %).

Анализ результатов и выводы:

1. «Как Вы чаще всего проводите свой досуг?» ответы выстроились следующим образом: Провожу время с друзьями и семьей – 17,7 % (181); Смотрю телевизор/сериалы/фильмы/YouTube – 15,7 % (161); Общаюсь в социальных сетях – 11,9 % (122); гуляю – 10,9 % (111); Занимаюсь спортом – 8,4 % (86); Играю в компьютерные игры – 7 % (72); Читаю книги – 6,9 % (71); Посещаю культурные заведения (театры/музеи/выставки и т. д.) – 6,6 % (68); Самообразование (курсы, семинары, обучалки) – 4,7 % (48); Играю в (Квиз-игры, настольные игры и т. д.) – 4,6 % (47); Ничего не делаю – 2,2 % (22); Другое – 3,2 % (33).

2. «Насколько продуман Ваш досуг?»: Иногда продумываю, а иногда нет – 56,4 % (127); Не продумываю, всё спонтанно (как пойдет) – 28,4 % (64); Тщательно планирую свой досуг – 15,1 % (34).

3. «Дает ли Ваш досуг ощущение роста, внутренней глубины или полноты?»: Да – 77 % (174); Нет – 23 % (52).

4. «Знаете ли Вы, что собой представляет интеллектуальный досуг?»: Да – 57 % (130); где-то слышал(а) – 28,9 % (66); нет – 14 % (32).

5. «На Ваш взгляд, курсовые работы, отчеты практик, ВКР и участие в НИПК – это Интеллектуальный досуг?»: Да – 59,6 % (136); Нет – 40,4 % (92)

6. «Что для Вас интеллектуальный досуг?». Анализируя ответы студентов по данному вопросу, отметим, что чаще встречались такие интерпретации понятия «интеллектуальный досуг», как самообразование, чтение книг, участие в олимпиадах, посещение культурных мероприятий, киберспорт, игры в шашки, изучение языков, самосовершенствование, физическое развитие, повышение интеллектуального уровня, лекции, квесты.

7. «Какие интеллектуальные мероприятия/проекты Вы бы хотели у нас в СВФУ?». Ответы респондентов распределились следующим образом: Квизы; квесты (история России и Якутии, Велоквест по городу, по студенческому городку); настольные игры; спортивные игры; кинолектории; Power-point battle; мнемоспорт (интеллектуальное спортивное запоминание); мероприятия, связанные с техникой, VR, робототехникой; КВН – Science Slam; стратегические настольные игры; бизнес-тренинг; СММ курсы; театральные вечера с участием самих студентов; проектная деятельность.

Проведенный анализ позволил сделать следующий вывод: в настоящее время формируется принципиально иная социокультурная ситуация, обуславливающая формирование новых досуговых ценностей современных студентов. Мы выявили, что у студентов из Арктической зоны Якутии интеллектуальный досуг как самостоятельный вид деятельности не сформирован, и его основные элементы определяются базовым видом деятельности – получением высшего образования и выполнением обязательных исследовательских работ (ВКР, КР, Отчеты практик).

Интеллектуальные виды досуговой деятельности занимают далеко не первые позиции и не являются приоритетными в качестве постоянных видов деятельности.

Наш проект «Арктические каникулы разума «ХУГС» (Холодный ум – горячее сердце)», направленный на повышение доступности и привлекательности интеллектуального досуга для

студенческой молодежи СВФУ имени М. К. Аммосова, путем создания до конца 2023 года качественных, современных условий и возможностей, послужит толчком для развития интеллектуального вида досуга среди молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рукша, Г. Л., Нужная, А. Л. Интеллектуальный досуг жителей мегаполисов: теория и современная практика : монография. Красноярск, 2008.
2. Марков, А. Эволюция человека. Обезьяны, нейроны, душа. М. : Астрель. 2011. 512 с.
3. Васильева, О. В., Маклашова, Е. Г. Молодежь Арктики: Идентичности и жизненные стратегии. Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2018. 177 с.
4. Саркисова, И. В. Свободное время и духовное развитие молодежи : автореф. дис. канд. социол. наук. СПб., 1992. С. 8.

СЕКЦИЯ 2

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

УДК 376.45

Березина Марина Сергеевна
студент бакалавриата направления
«Специальное (дефектологическое)
образование»

Институт образования и
практической психологии
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
Россия, г. Челябинск
marina.berezina.2020@inbox.ru

Berezina Marina S.
Chelyabinsk State University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Лапшина Любовь Михайловна
кандидат биологических наук,
доцент, доцент кафедры
специальной педагогики,
психологии и предметных методик
Факультет инклюзивного и
коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГТТУ»
lapshinalm@cspu.ru

Lapshina Lyubov M.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАГЛЯДНЫХ МЕТОДОВ КОРРЕКЦИИ

ORGANIZATION OF TRAINING OF PRESCHOOLERS WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS IN THE PROCESS OF USING VISUAL CORRECTION METHODS

Аннотация

В статье обосновывается необходимость использования зрительной поддержки, как разновидности наглядных методов в работе с детьми с расстройствами аутистического спектра (РАС). Раскрываются различные варианты адаптации наглядных методов для работы с детьми с аутизмом.

Подчеркивается эффективность их применения в формировании коммуникативных навыков общения с ровесниками у детей с РАС.

Abstract

The article substantiates the need to use visual support as a kind of visual methods in working with children with autism spectrum disorders. Various variants of adapted visual methods for children with autism are revealed. The importance of their application in the process of education and upbringing of children with this variant of dysontogenesis is emphasized.

Ключевые слова: навыки общения, коммуникация, наглядные методы коррекции, расстройство аутистического спектра, зрительная поддержка.

Keywords: communication skills, communication, visual correction methods, autism spectrum disorders, visual support.

Современная дефектологическая наука и практика под термином расстройства аутистического спектра (РАС) понимает спектр психологических характеристик, описывающих широкий круг аномального поведения и затруднений в социальном взаимодействии и коммуникациях, а также жёстко ограниченных интересов и часто повторяющихся поведенческих актов [5, с. 7]. Несмотря на относительно небольшую историю изучения данного вопроса, сегодня специалисты не просто знают о проявлениях аутизма достаточно много, они вышли на этап поиска эффективных форм и методов коррекции данного варианта дизонтогенеза [3].

Аутизм имеет ярко выраженные социально-поведенческие характеристики, что позволяет четко диагностировать проявления уже в первые месяцы и годы жизни ребенка и оказывает влияние на всю его оставшуюся жизнь [2]. Поэтому изучение данных особенностей – актуальная тема современной психолого-педагогической науки. Данная проблема отмечается на фоне тревожной тенденции резкого увеличения количества детей с РАС [1], поэтому педагоги находятся в постоянном поиске эффективных методов и средств коррекции, направленных на развитие коммуникации, самообслуживания и формирование эмоционально-объективной оценки социальной реальности. Общеметодические подходы к разработке

методов коррекционного воздействия в качестве одного из основополагающих принципов организации предлагают учитывать так называемые «сильным стороны» личности ребёнка ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [3], в данном случае – с аутизмом; в качестве основных анализ специальной литературы [1; 4; 5; 7] позволяет выделить следующие:

- способность качественно воспринимать визуальные последовательности,
- наличие развитой долговременной памяти,
- овладение навыками визуального мышления,
- умение концентрироваться на интересной для ребёнка работе [5, с. 14].

Именно эти особенности позволяют предположить, что необходимым условием для формирования знаний, умений и навыков у ребенка с РАС, освоения общеобразовательной программы является использование зрительной поддержки, как особой разновидности наглядных методов и средств.

Наглядные методы, принцип наглядности, как утверждает методика обучения детей с ОВЗ, являются одними из основных в современной дефектологии, т. к. путь человеческого познания окружающей действительности начинается с чувственного восприятия конкретных фактов и явлений. Один из основоположников наглядного метода в дидактике – Я. А. Коменский – рассматривал чувственный опыт ребенка как основу его обучения; он утверждал, что обучение следует начинать «не со словесного толкования о вещах, но с реального наблюдения над ними» [7].

Действительно, наглядные методы, в частности, зрительная поддержка, при использовании их в работе с детьми с РАС, структурируют среду, вносят четкость и предельную ясность в то, что происходит вокруг ребенка, что в свою очередь, позволяет ему сохранять спокойствие и снижают тревогу [6].

Кроме того, зрительная поддержка помогает концентрировать и удерживать внимание. Она не просто представляет информацию в форме, максимально доступной для детей с РАС, проясняет

«хаотичность» вербальной информации, облегчает понимание абстрактных конструкций (таких как: время, последовательность, причинно-следственные отношения и др.), а также обеспечивает условия для понимания сообщений, помогает при смене видов деятельности или местоположения [8, с. 96].

Если говорить не о факте, а об явлении или последовательности действий, то зрительно представленная последовательность действий помогает ребенку с РАС понять:

- с чего начинается то или иное действие,
- из скольких этапов оно состоит,
- что нужно делать в каждом этапе действия,
- что от ребёнка ожидают взрослые.

Учитывая такую значительную роль наглядных методов в обучении ребенка с РАС, чрезвычайно важно четко определить основные компоненты зрительной поддержки и на практике реализовывать представленные ниже рекомендации [3; 4]:

– при организации образовательного пространства должна быть определенным образом наглядно структурирована окружающая среда. Попадая в нее, ребёнок с РАС формирует четкое представление о том, что будет происходить в каждой конкретной зоне кабинета. Поэтому рационально разбить учебный кабинет на соответствующие зоны: где проходят групповые занятия, где индивидуальные, а также создать уголок для эмоциональной разрядки. Каждая такая зона должна иметь ярко выраженные зрительные атрибуты, выполняющие для ребенка значение «обозначения»;

– визуальная четкость, которая приобретает большое значение в хранении пособий, игрушек и размещении контейнеров с пособиями и дидактическим обеспечением в кабинете. Очень важно, чтобы тот материал, который не предназначен для ребёнка выделялся чем-то очень зрительно акцентирующим, например, красным кругом, указывающим на то, что этим набором может пользоваться только педагог.

Материалы, которые могут быть использованы детьми, рационально хранить на легко доступных для них полках и жела-

тельно в контейнерах, чтобы в любой момент ребенок с РАС взял то, что ему нужно, а во время занятий не отвлекался на яркие предметы и вещи.

– технологические карты, т.е. визуальные последовательности при реализации самообслуживания (напр, при мытье рук, приеме пищи, одевании и т.д.), которые подсказывают с чего начать действия, облегчают понимание осуществления сложного, часто длительного и последовательного действия и развивают самостоятельность в процессе его выполнения. Это создает основу для формирования навыков самообслуживания – основы социализации ребёнка с аутизмом.

– расписание дня, этапы хода занятий, которые позволяют ребёнку с аутизмом четко воспринять, что будет ждать его в течение какого-то времени (н-р, времени занятия, всего времени пребывания в образовательном учреждении и др.). Необходимо отметить, что для еще большей результативности образовательного процесса, разделы расписания и занятия должны время от времени меняться. Это способствует формированию гибкости поведенческих стратегий ребенка, что в свою очередь готовит его к реалиям мобильно меняющейся социальной жизни и корригирует одну из слабых сторон детей с РАС – поведенческие персеверации, требование повторения одних и тех же ситуаций, изменения которых воспринимаются ребенком очень болезненно.

– визуально представленные таймеры, нивелирующие дефициты аутизма в области абстрактных представлений. Так, для детей с РАС очень трудно дается понимание времени, временных отрезков и ожидание своей очереди в группе ровесников; поэтому специалистами стараются использовать различные способы и приемы для структурирования представлений ребёнка о начале и конце той или иной деятельности, последовательности событий. Этими средствами могут стать фишки, наклеенные на планшкетку; нарисованные кружочки на доске; пальцы, загибаемые на руке или различные программы для отчета времени. В любом случае зрительная поддержка – это средство коррекции еще одной из базовых

трудностей обучения ребенка с РАС: трудностей временного опосредования, временного восприятия и ориентировки в нем.

Таким образом, использование методов зрительной поддержки играют важную роль в организации эффективного обучения детей с расстройствами аутистического спектра; Именно наглядные методы в целом, зрительная поддержка в частности, позволяют обучающимся с РАС принять и понять на доступном уровне социальный контекст различных (не только учебных), ситуаций, обучиться навыкам самообслуживания, формировать самостоятельность в деятельности. Наличие достаточного количества сформированных таким образом социальных компетенций составит хорошую основу для начала взаимодействия со сверстниками.

Можно предположить, что активное и регулярное использование зрительной поддержки и других наглядных методов и приемов позволит увеличить процент успешного их включения в образовательное пространство и широкий социум.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Довбня, С. Н., Морозова, Т. Ю., Залогина, А. А., Монова, И. Н. Дети с расстройствами аутистического спектра в детском саду и школе: практики с доказанной эффективностью. СПб.: Сеанс, 2018. 202 с.
2. Лапшина, Л. М. Нейрофизиологический аспект работы олигофренопедагога с семьей обучающегося на дому // Особый ребенок: Обучение, воспитание, развитие : сборник статей Междунар. науч.-практ. конф.. Ярославль, 2021. С. 54–58.
3. Лапшина, Л. М. Тьюторские практики в сопровождении школьников с ОВЗ // Тьюторское сопровождение в системе общего, дополнительного и профессионального образования. Челябинск : ООО «Край Ра», 2022. С. 272–274.
4. Лапшина, Л. М., Рязанова, Е. В. Особенности коррекционно-логопедического воздействия на детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи в условиях группы комбинированной направленности дошкольного образовательного учреждения // Детский сад от А до Я. № 1 (109), 2021. С. 100–108.
5. МКБ-11. – [http://ICD-11\(who.int\)](http://ICD-11(who.int)) (Дата обращения: 20.03.2023).

6. Осипова, Л. Б., Дружинина, Л. А., Коробинцева, М. С., Лапшина, Л. М. К проблеме нарушений социально-психологической адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья к обучению в начальной и основной школе // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 7. С. 37–44.
7. Сайитова, К. Х. Применение наглядных методов в обучении и воспитании. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/primenie-naglyadnyh-metodov-v-protseesse-obucheniya-i-vozpitaniya> (Дата обращения: 28.03.2023)
8. Hodgdon, L. A. Solving Behavior Problems in Autism (Visual Strategies Series). Troy, MI: Quirk Roberts Publishing. 1999. 254 p.

УДК 364.1

Бунин Мария Дмитриевна
магистрант 2 курса направления
подготовки «Социальная работа»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
mkarabalina@bk.ru,
Buzun Maria D.,
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Солодянкина Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
социальной работы
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
osolodyankina@mail.ru
Solodyankina Olga V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

РОЛЬ РОДИТЕЛЕЙ В РЕГУЛИРОВАНИИ ДИСФУНКЦИЙ СЕНСОРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ У ДЕТЕЙ

THE ROLE OF PARENTS IN THE REGULATION OF SENSORY INTEGRATION DYSFUNCTIONS IN CHILDREN

Аннотация

В статье дано понятие «сенсорная интеграция», описаны проблемы в психомоторном развитии, речи и поведении и причины нарушений у детей, а также раскрывается последовательность действий по планированию и организации реабилитации родителей в регулировании дисфункций сенсорной интеграции у детей.

Abstract

The article gives the concept of "sensory integration", describes the problems in psychomotor development, speech and behavior and the causes of disorders in children, and also reveals the sequence of actions for planning and organizing the rehabilitation of parents in regulating dysfunctions of sensory integration in children.

Ключевые слова: сенсорное развитие, сенсорная интеграция, дисфункция, дети дошкольного возраста.

Keywords: sensory development, sensory integration, dysfunction, preschool children.

Сенсорная интеграция – это организация сенсорных сигналов, благодаря которой мозг обеспечивает эффективные реакции тела и формирует эмоции и поведение. Представляет собой упорядочивание ощущений, которые потом будут как-либо использованы. Ощущения дают нам информацию о физическом состоянии нашего тела и окружающей среды. [1, с. 21]

Примерно до 7 лет мозг ребенка в основном работает как устройство для обработки сенсорной информации. Это значит, что он воспринимает окружающий мир, предметы и делает выводы о них, основываясь непосредственно на ощущениях [1, с. 24], а соответственно, формируется правильное поведение, адекватная реакция на внешние события, развитие личности.

Проблемы в развитии психомоторных навыков, речи и поведении возникают при условии: если же во время внутриутробного развития произошло повреждение ствола мозга, мозжечка, нервных путей, например, при гипоксии плода, развивается дисфункция обработки сенсорной информации; при родовых травмах, генетических заболеваниях, связанных с умственной отсталостью.

По причине происхождения нарушения могут носить биологический и социальный характер. На отклонения в развитии оказывают влияние такие факторы, как загрязнение окружающей среды, недостаточное питание (например, нехватка аминокислот), наркомания и алкоголизм, неблагоприятные климатические условия,

неправильный уход в раннем возрасте, психическая депривация (нехватка сенсорных и эмоциональных раздражителей), нищета, неграмотность и т. п. [3, с. 37].

Дисфункция сенсорной интеграции – это состояние, при котором сигналы, поступающие от разных органов чувств, не переводятся в соответствующий ответ и не дают адекватную поведенческую реакцию. Это отклонение, которое обычно сложно распознать, списывая его проявления на капризы ребенка.

Очень важно как можно раньше выявить симптомы дисфункции сенсорной интеграции, что является залогом успеха проведения вмешательства и предупреждения вторичных, сопутствующих проблем развития: такие, как проблемы поведения, внимания, эмоцио-нальные, социальнык проблемы, проблемы с самоконтролем (вспышки агрессии). У детей с дисфункцией сенсорной интеграции нарушен процесс всестороннего развития. Основное отличие детей с подобными нарушениями – это сложность концентрации внимания, особенно, если окружающая среда насыщена теми раздражителями, к которым они особенно чувствительны. Дети склонны сменять игры, интересы, вид активности очень и очень быстро, в то же время отличаются тревожностью, присутствуют сильные эмоциональные реакции (резкие капризы, истерики, плач, частый смех, агрессивное поведение и т. п.) [4, с. 139].

Для выявления симптомов дисфункции требуется проведение тщательной комплексной диагностики. Чем раньше мы распознаем проблему, тем больше шансов ослабить ее влияние на жизнь ребенка. Ранняя диагностика, безусловно, поможет семье увидеть поведение сына или дочери в правильной перспективе, и, следовательно, поддержать малыша, проявить внимание и внести в его жизнь столь нужный ему порядок [1, с. 191]. Диагностика проводится на основании жалоб родителей, тщательном сборе анамнеза и тестов, как индивидуальных, так и в группе.

В зависимости от результатов диагностики подбирается индивидуальный комплекс упражнений, направленных на улучшение восприятия, передачу и обработку информации. Основной

целью сенсорной интеграции является выявление, устранение и предотвращение дисбаланса между процессами обучения и развития детей с недостатками в психофизическом развитии и их возможностями. Типично развивающийся ребенок не нуждается в специальной терапии, так как естественные игры обеспечивают его необходимым мозгу сенсорным опытом и возможность целенаправленно реагировать на импульсы [1, с. 175].

Важность родительской заботы сильно недооценивается. Родители могут изменить мир для ребенка с проблемами в обучении или поведении, помогая ему развить сенсорную интеграцию. Без родительского понимания и поддержки трудности ребенка усугубятся и, скорее всего обрекут его на несчастливую жизнь. Именно забота родителей позволяет большинству детей с умеренными нарушениями сенсорной интеграции вести осмысленную жизнь и получить от нее удовольствие [1, с. 190]. Ведь если родители ошибаются: не понимают проблемы, часто наказывают, начинают бороться с последствиями, а не с причиной, или вообще не видят проблем. В этом случае, у ребенка появляется неуверенность в себе, низкая самооценка, так как у детей часто что-то не получается, они ошибаются и опасаясь ее повторить уже больше не делают, и это только осложнит проблему и ухудшит последствия. Во многих случаях родители даже чувствуют, что с ребенком «что-то не то», но что понять трудно: то ли такой особый характер, то ли они сами недостаточно умелы и правильны во взаимодействиях с ним [3, с. 4]. Таким образом, первый шаг в коррекционной работе – это помощь родителям побороть в себе негативные эмоции, чувство безысходности, взглянуть фактам в лицо и стать активными участниками обучения, воспитания и развития собственного ребенка [5, с. 158].

Важно при борьбе с дисфункцией: учить ребенка планировать действия, составлять из частей целое, закреплять навыки, развивать координацию движений, мышление, речь, осмысление. Для закрепления знаний и умений используется повторение и упражнения. Именно таким путем удастся достичь некоторой устойчивости в

знаниях и умениях у детей. Но при закреплении материала нужно избегать механического повторения, которое ведет к «окаменению» знаний, умений ребенка. В процессе повторения и упражнения вносятся новые подробности, которые обогащают и оживляют содержание знаний детей, делают их более глубокими. Многие из того, что еще было недоступно детям при пояснении и показе, становится возможным дать при повторении, в упражнении [5, с. 127].

Взросление детей, развитие их самостоятельности очень зависит от правильной диагностики и полноценной профессиональной реабилитации в аспекте регулирования сенсорной интеграции. Значимая роль в регулировании сенсорной интеграции ребенка с симптомами дисфункции отводится родителям при профессиональном сопровождении специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айрес, Э. Дж. Ребёнок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития / пер. с англ. М., 2009. 272 с.
2. Баенская, Е. Р. Помощь в воспитании детей с особым эмоциональным развитием. Младший дошкольный возраст. М. : АЛЬМАНАХ ИКП, 2001. 78 с.
3. Варенова, Т. В. Теория и практика коррекционной педагогики. Минск, 2003. 245 с.
4. Солодянкина, О. В., Бузун, М. Д. Сенсорная интеграция как метод сенсорного развития детей дошкольного возраста // Формирование современной инклюзивной культуры и вызовы трансформации общества: равные возможности во всех сферах жизнедеятельности детей и молодых людей с инвалидностью : сборник мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск : Издательство «Удмуртский университет», 2022. С. 138–142.
5. Усова, А. П. Обучение в детском саду. М. : Просвещение, 1970. 208 с.

УДК 364.042

Бузун Мария Дмитриевна
магистрант 2 курса направления
подготовки «Социальная работа»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
mkarabalina@bk.ru,

Buzun Maria D.,
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Аверин Александр Николаевич
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
avan@ya.udm.ru

Averin Alexander N.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ
У ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДАУНА ПОСРЕДСТВОМ
ПЕСОЧНОЙ ТЕРАПИИ**

**THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATION SKILLS
IN CHILDREN WITH DOWN SYNDROME THROUGH SAND
THERAPY**

Аннотация

Статья посвящена развитию коммуникативных способностей детей с синдромом Дауна посредством песочной терапии. Представлены и описаны физиологические особенности таких детей. В центре внимания находится развитие коммуникативных способностей через игровую деятельность. Описаны сущность и процедура проведения песочной терапии, которая является одной из наиболее продуктивных форм развития коммуникативных способностей детей с синдромом Дауна.

Abstract

The article is devoted to the development of communicative abilities of children with Down syndrome through sand therapy. The physiological characteristics of such children are described. The focus of the publication is the development of communication skills through gaming activities. The essence and procedure for conducting sand therapy, which is one of the most productive forms of developing the communicative abilities of children with Down syndrome, are described.

Ключевые слова: коммуникативные способности, песочная терапия, дети с синдромом Дауна, игра, социализация.

Keywords: communication skills, sand therapy, children with Down syndrome, game, socialization.

Синдром Дауна представляет собой генетическое заболевание человека. Оно характеризуется мягкой или умеренной задержкой психофизического развития. У таких детей наблюдается врожденная умственная отсталость, маленький вес при рождении, вялость и слабо развит сосательный рефлекс. Как правило, люди с синдромом Дауна имеют специфический внешний облик – небольшой рост, маленькие конечности. Также имеется недоразвитие верхней челюсти и неправильный рост зубов. Рот постоянно открыт из-за большого языка и имеет складчатую форму [1].

Дети с синдромом Дауна испытывают значительные затруднения в развитии речи, причем как в произношении звуков и слов, так и в построении правильных грамматических конструкций. Сочетание уменьшенной ротовой полости и более слабой мускулатуры рта физически затрудняют произнесение слов. Соответственно, чем длиннее произносимое предложение, тем больше возникает проблем с артикуляцией [6].

Значимым отличием детей с синдромом Дауна является нарушение высшей нервной деятельности, которое проявляется как умственная отсталость различных степеней. В отличие от обычных сверстников такой ребенок заметно отстает в развитии, у него медленнее формируются понятия и навыки, ему сложнее переносить усвоенные навыки из одной ситуации в другую, он позже начинает говорить и читать, ему гораздо труднее дается усвоение математических понятий [6].

Дети с синдромом Дауна представляют собой неоднородную группу по степени интеллектуальной недостаточности. Их индивидуальный темп и качественные особенности определяются многими биологическими и социальными факторами: наличием сопутствующих соматических заболеваний, сенсорных и иных нарушений,

особенностями социального окружения. Несмотря на интеллектуальную недостаточность, многие дети с синдромом Дауна охотно вступают в контакт с окружающими, а также пытаются подражать им. Разговаривая с такими детьми, следует использовать четкие и короткие фразы, подчеркнута выраженную мимику, а также полезно бывает сопровождать свою речь жестами, если, конечно, ребенок с ними знаком [6].

Речь у детей с синдромом Дауна появляется достаточно поздно. Как правило, большинство таких детей произносят отдельные слова и звуки, непонятные окружающим, очень часто при произношении фраз, слова «накладываются» друг на друга. Из-за невозможности выразить свои чувства, желания, мысли, дети данной категории испытывают обиду, переживают, чувствуют себя несчастными. Педагогам и родителям важно брать данный аспект во внимание, чтобы избежать психологических проблем в будущем [4].

Важным аспектом развития детей с синдромом Дауна является социализация. Обособленность таких детей от общества отрицательно сказывается как на них самих, так и на их родителях [3].

Процесс социализации детей непосредственно связан с уровнем развития коммуникативных способностей. Коммуникативные способности – способности человека, которые проявляются в его общении с людьми. Они включают в себя: коммуникативные умения и способность к научению в сфере общения с людьми, достижения взаимопонимания и оказания влияния на людей [7].

Несомненно, коммуникативные способности у детей с синдромом Дауна следует развивать в ходе игровой деятельности. Одна из наиболее продуктивных форм развития коммуникативных способностей у таких детей – игры с песком. Игры с песком развивают мелкую моторику, стимулируют речевую активность, способствуют пополнению и автоматизации лексического запаса. Следует отметить, что игры с песком одна из форм естественной деятельности ребенка. Строя картины из песка, придумывая различные истории, мы в наиболее органичной для ребенка форме передаем

ему знания и жизненный опыт, события и законы окружающего мира [8].

Песочная терапия – сравнительно молодой метод в научной психологии, но известный с давних времен в общечеловеческой практике. Работа с песком одинаково интересна и эффективна как для взрослых, так и для детей. Песочная терапия в работе с детьми используется для решения терапевтических, коррекционных и развивающих задач [4].

Техника песочной терапии возникла в рамках юнгианского аналитического подхода и во многом базируется на работе с символическим содержанием бессознательного как источником внутреннего роста и развития. Создание песочных композиций в отличие, например, от рисунка не требует особых умений [9].

Песочная терапия – это игра с песком и миниатюрными фигурками. В процессе работы с ними ребенок входит в контакт со своим внутренним миром. Он и может выразить имеющуюся проблему или конфликт в символической или метафорической форме. Наполненная песком песочница являет собой миниатюрную модель нашей планеты в человеческом восприятии. Наружная поверхность ящика должна быть цвета светлого дерева и являться символом контейнера для содержания бессознательного. Фигурки для игр с песком должны различаться по величине, структуре, материалу, цвету. От больших до самых маленьких, при среднем размере 10–12 см, от бесцветных до насыщенных, гладких и неровных, шероховатых на ощупь. Каждый размер, цвет, фактура фигурок будет вызывать уникальный резонанс чувств у ребёнка во время создания песочной картины [5].

Важно понаблюдать за тем, как дети проявляют себя в игре и контакте друг другом. Кто-то покажет себя лидером, кто-то ведомым. Один будет играть обособлено, другой «распространится» на всю территорию песочницы. Можно заметить, что в песочных играх у детей «включается» механизм естественной регуляции игрового взаимодействия. Дети получают опыт самостоятельного разрешения конфликтов, совместного преодоления трудностей,

сплачиваются, при помощи взрослого учатся слушать и слышать другого. Групповые игры с песком играют большую роль в развитии коммуникативных способностей детей с синдромом Дауна, способствуя ускорению их социализации [2].

Таким образом, песочная терапия позволяет развивать коммуникативные способности детей с синдромом Дауна. В дальнейшем они позволят таким детям более благоприятно пройти этап социализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаян, В. В. Клинико-функциональная и метаболическая характеристика детей с синдромом Дауна : дисс. ...канд. мед. наук. Набережные челны, 2013. 152 с.
2. Грабенко, Т. М., Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Чудеса на песке. Песочная игротерапия. СПб. : Институт специальной педагогики и психологии, 1998. 50 с.
3. Закрепина, А. В. Изучение особенностей социального развития детей дошкольного возраста с отклонениями в умственном развитии // Дошкольное воспитание. 2010. N 1. С. 66–73.
4. Конаныхина, Е. Ю. Волшебство в песочнице. Песочная терапия в работе с детьми. М. : Генезис, 2016. 10 с.
5. Максимова, С. Ю. Особенности психофизической сферы детей с синдромом Дауна. Волгоград : ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2019. 185 с.
6. Махов, А. С., Зубенко, М. Б. Мини-футбол с детьми с синдромом Дауна : учебное пособие. Шуя : Изд-во Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», 2017. 177 с.
7. Психологический словарь / Р.С. Немов. М. : ВЛАДОС, 2007. 560 с.
8. Сапожникова, О. Б., Гарнова, Е. В. Игры с песком для обучения пересказу детей 5–7 лет : метод. рекомендации. М. : Сфера, 2017. 70 с.
9. Сапожникова, О. Б., Гарнова, Е. В. Песочная терапия в развитии дошкольников. М: Сфера», 2021. 64 с.

УДК 316.3; 376

Вакурина Софья Михайловна

студент направления
«Социальная работа»
ФГАОУ ВО «САФУ
им. М. В. Ломоносова»,
Высшая школа экономики,
управления и права
Россия, г. Архангельск
Vakurina.s@edu.narfu.ru

Vakurina Sofia M.

Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
Russia, Arkhangelsk

Научный руководитель

Малик Лариса Сергеевна

заведующая кафедрой социальной
работы и социальной безопасности,
к.п.н., доцент
ФГАОУ ВО «САФУ
им. М. В. Ломоносова»,
Высшая школа экономики,
управления и права
l.malik@narfu.ru

Malik Larisa S.

Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov
Russia, Arkhangelsk

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

THE PHENOMENON OF SOCIAL ORPHANHOOD AND ITS PREVENTION

Аннотация

В статье дается определение такого феномена как социальное сиротство, а также рассматривается система и различные программы его профилактики.

Abstract

The article defines such a phenomenon as social orphanhood, and also examines the system and various programs for its prevention.

Ключевые слова: социальное сиротство, профилактика, дети-сироты, трудная жизненная ситуация, кризисная ситуация.

Keywords: social orphanhood, prevention, orphans, difficult life situation, crisis situation.

На современном этапе своего исторического развития наша страна переживает изменения во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества – экономической, политической и, конечно же, социальной. Такие явления в функционировании и

становлении российского общества, как безработица и экономический кризис, бедность и ослабление влияние семейных традиций и устоев, алкоголизм и наркомания, а также многое другое. Статистические данные исследований Института развития семейного устройства говорят о том, что в 2021 году в Российской Федерации насчитывалось 494 тысячи детей, которые пережили опыт сиротства – это 2 % от общего числа детей в России. По сравнению с 2014 годом число детей, переживших опыт сиротства, уменьшилось практически в полтора раза.

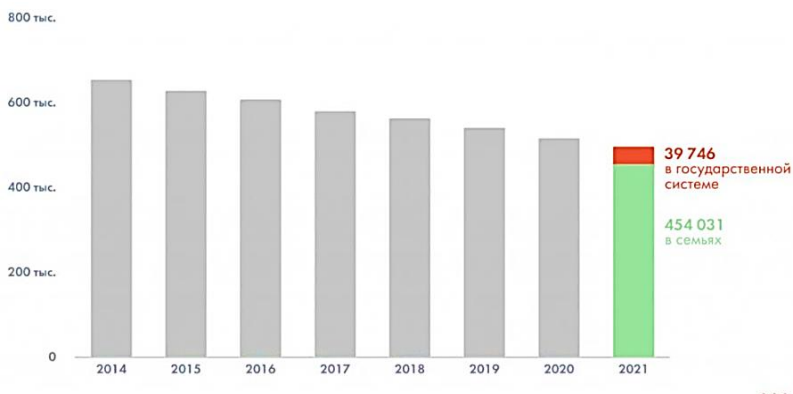

Рис. 1. Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, тыс. человек

За последнее столетие на нашу страну обрушилось уже три волны сиротства. Если в первых двух случаях рост числа детей-сирот был напрямую связан с геополитической ситуацией в мире – это период революции и двух мировых войн, где гибли родители и дети становились сиротами. В третьем же случае увеличение количества детей-сирот ученые обуславливают социокультурной ситуацией в России, которая повлекла за собой появление новой форм сиротства. Такую форму принято называть «социальное сиротство», что родители многих детей, помещенных в специализированные учреждения, остаются живы, но являются лишенными родительских прав из-за того, что с их стороны не было оказано

должной заботы и внимания по отношению к своим детям по разным на то основаниям.

На основе статистических данных можно утверждать тот факт, что явление социального сиротства в значительной степени преобладает на территории России.

Актуальность данной статьи можно обусловить, во-первых, достаточно большим интересом к изучению проблемы детей из семей группы риска по социальному сиротству в современной науке, а во-вторых, ее недостаточной разработанностью, которая проявляется особенно явно в условиях современного общества, так как существует много факторов, которые приводят как взрослых, так и детей в категорию групп риска и на физическом, и на психологическом уровне.

Таким образом, социальным сиротой считается ребенок, который, несмотря на наличие биологических родителей, не получает от них ухода и воспитания по различным причинам. Отсутствие внимания и заботы со стороны родителей влечет за собой то, что социальные сироты не имеют правильного представления об образе семьи и ее ценностях. В будущем это может негативно сказаться в создании ими собственной семьи.

Вопросы, связанные с темой кризиса семьи и семейных ценностей в своих трудах рассматривают такие ученые, как С. И. Голод, М. С. Мацковский, В. А. Борисов, В. А. Караковский и др.

О том, что в обществе происходят перемены в системе ценностных ориентаций, смена ценностных ориентиров, свидетельствуют исследования А. В. Мудрика, С. В. Дармодехина, И. Ф. Дементьевой.

Н. Н. Толстых, А. И. Захарова, В. В. Комарова, И. В. Дубровина, Е. А. Стреблева и другие в своих работах рассматривают вопросы, которые касаются подготовки детей-сирот к взрослой жизни, а также к вступлению в семейную жизнь. В исследованиях отражено то, что развитие этих детей, как физическое, так и психическое, имеет различия с развитием их сверстников, которые воспитываются в семьях.

Раннее выявление любого заболевания и своевременная помощь служат ключевыми факторами в борьбе с ними. А социальное сиротство – болезнь нашего общества. Важным является то, что нужно заметить ранние, самые первые признаки недостаточной безопасности для жизни ребенка в семье и принять необходимые меры [1].

К. С. Мачихина в своей статье предоставляет список эффективных методов воздействия на семьи, находящихся в кризисной ситуации:

- принудительное лечение от алкоголизма, наркомании;
- консультирование;
- обучение родителей;
- помощь общественных организаций;
- пропаганда здорового образа жизни;
- пропаганда семейных ценностей;
- материальная поддержка;
- регулярный патронаж;
- бесплатное питание для детей из неблагополучных семей;
- бесплатное лечение детей.

Необходимо помнить, что предотвращение социального сиротства требует настойчивой, тщательной и индивидуальной работы с каждой конкретной семьей со стороны учителей-воспитателей, специалистов по социальной работе и психологов. Чаще всего семьи не в состоянии справиться с кризисом, что угрожает статусу социального сиротства ребенка. Особое внимание необходимо уделять улучшению микроклимата внутри семей.

В качестве наглядного примера можно рассмотреть деятельность фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам». Фонд видит основную свою миссию следующим образом: «Мы помогаем семьям, у которых отбирают детей или которые оказались на грани отказа от ребенка, ищем детям-сиротам приемных родителей и поддерживаем их, помогаем ребятам в больницах и детских домах. Наша цель – не только помочь детям, но и изменить систему поддержки семьи, ведь именно здесь кроется основная причина

социального сиротства» [3]. Данный фонд также осуществляет свою деятельность в направлении профилактики социального сиротства. Фонд предоставляет поддержку семьям, которые сталкиваются с угрозой изъятия или лишения ребенка, и считает, что сохранение ребенка в семье – это реально возможно. Без помощи родителям многие дети могли бы оказаться в детских домах или интернатах. Поддержка осуществляется через психологов, социальных работников, юристов и волонтеров. В рамках данной программы реализуется ряд проектов (рис. 2).

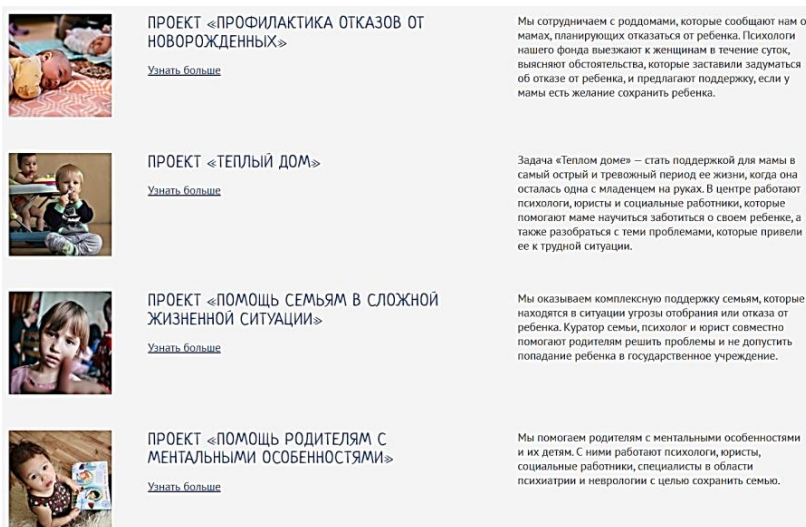

Рис. 2. Снимок экрана страницы официального сайта благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам»

Если рассматривать региональный аспект, то стоит отметить государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Архангельский областной институт дополнительного образования». На базе данного учреждения активно ведет свою деятельность кабинет профилактики социального сиротства, который с 2023 года начинает работу по созданию и развитию регионального методического объединения педагогов и специалистов, которые осуществляют свою деятель-

ность в сфере защиты прав и интересов детей, Архангельской области. На встрече, которая прошла в онлайн формате 7 апреля 2023 года, были определены наиболее приоритетные направления работы:

- проблема вторичных возвратов (содержание проблемы, пути решения, исследование феномена вторичного сиротства);
- безопасность детства: жестокое обращение, насилие, половая неприкосновенность, безопасность в сети, суицидальное поведение детей;
- организация методической работы в детских домах в рамках межтерриториального объединения;
- актуальные вопросы постинтерната и наставничества (мониторинг успешности выпускников);
- судебные практики по защите прав и интересов детей;
- семейное благополучие (профилактика семейного неблагополучия, безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, раннее выявление семейного неблагополучия, межведомственного взаимодействия, эффективные практики помощи детям и семье);
- профилактика эмоционального выгорания специалистов сферы защиты прав и интересов детей;
- внешняя экспертиза ДПП ПК, сборников практик, методических рекомендаций [2].

Таким образом, необходимо проводить профилактическую работу со всеми несовершеннолетними и их семьями, чтобы предотвратить социальное сиротство. Она включает в себя анализ и прогнозирование рисков безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, чтобы предотвратить негативные воздействия на их личностное развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мачихина, К. С. Профилактика социального сиротства // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2019. № 14.

2. Официальный сайт Архангельского областного института открытого образования. Режим доступа: <https://www.onedu.ru/> свободный (дата обращения: 07.05.2023).
3. Официальный сайт Благотворительного фонда «Волонтёры в помощь детям-сиротам». Режим доступа: <https://otkazniki.ru/> свободный (дата обращения: 07.05.2023).

УДК 371:151.8

Виколов Кирилл Вадимович
студент 2 курса исторического
факультета
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
Россия, г. Челябинск
vikulov-2003@mail.ru

Vikulov Kirill V.
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Харланова Елена Михайловна
доктор педагогических наук,
профессор кафедры социальной
работы, педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
harlanovaem@cspu.ru

Kharlanova Elena M.
Russia, Chelyabinsk

ПРОАКТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ АУТОАГРЕССИИ В ШКОЛЕ С ОПОРОЙ НА ПОТЕНЦИАЛ СООБЩЕСТВ

PROJECTIVE MODELING OF AUTOAGGRESSION PREVENTION AT SCHOOL BASED ON THE POTENTIAL OF COMMUNITIES

Аннотация

В статье представлена программа профилактики аутоагрессии с использованием методов на основе проактивного моделирования и оценка учащихся реализации методов профилактики в школе.

Abstract

The article presents a program for the prevention of autoaggression using methods based on proactive modeling and evaluation of students' implementation of prevention methods at school.

Ключевые слова: аутоагрессия, методы профилактики, проактивное моделирование, подростки, помогающие сообщества, анкетирование.

Keywords: autoaggression, prevention methods, proactive modeling, adolescents, helping communities, questionnaires.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева» в рамках проекта «Научно-методическое обеспечение реализации потенциала сообществ в воспитании и проактивной подготовке к воспитательной деятельности будущих педагогов и специалистов социальной сферы» № МК-52-2023/2 от 04.05.2023 г.

Аутоагрессия подростков в современных условиях получает все большее распространение. Статистика в России показывает, что за последнее время число суицидов у подростков значительно выросло, что свидетельствует о развитии у них аутоагрессивного поведения, которое иногда доходит до крайней степени проявления. Уполномоченный президента России по правам ребенка Мария Львова-Белова отметила, что за последние 3 года число самоубийств выросло на 13 %, а в период с 2020 по 2021 год случаи суицида среди подростков выросли на 37,4 %, что составило около 1000 человек [2].

Проанализировав психологические (З. Фрейд, Б. Ф. Скиннер, А. А. Реан) и педагогические (А. Г. Амбрумова) исследования, в которых раскрывается сущность и понятие аутоагрессии, мы остановились на работе А. Г. Амбрумовой и вслед за автором рассматривали аутоагрессию подростков как действие, которое направлено на нанесении какого-либо вреда своему соматическому или психическому здоровью [4].

Перед современной образовательной организацией стоит задача обеспечения благополучной среды для вовлечения учащихся в социальные отношения, где будут созданы комфортные условия для взаимодействия с окружающими. Это подтверждается распоряжением Минпросвещения России от 28.12.2020 N P-193 «Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования

психологических служб в общеобразовательных организациях» (вместе с «Системой функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях. Методические рекомендации») [3]. В нем указано, что приоритетной задачей современной школы является создание благоприятных условий, обеспечивающих повышение качества образования. Поэтому профилактика аутоагрессии является одной из важных составляющих в деятельности образовательного учреждения.

Для изучения состояния реализации профилактики аутоагрессии в образовательной организации нами был проведен опрос среди учащихся 6–11 классов. Всего приняло участие в опросе 196 человек, и был задан 21 вопрос. Его целью являлось выявление того, как подростки оценивают профилактику аутоагрессивного поведения, проводимую педагогами. Метод исследования – анкетирование.

Рассмотрим полученные результаты:

На вопрос «Как вы думаете, сталкивается ли современный школьник с внутриличностным конфликтом?» подростки ответили, что большинство из них (более 75 %) считает внутриличностный конфликт актуальной проблемой для своего возраста (рис. 1).

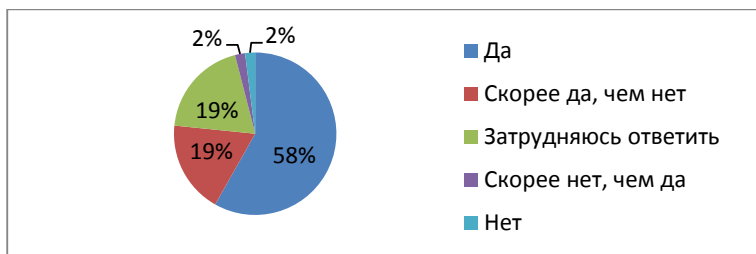

Рис. 1. Распределение ответов школьников на вопрос: «Как вы думаете, сталкивается ли современный школьник с внутриличностным конфликтом?»

На вопрос «Учат ли в школе преодолевать внутриличностные конфликты?» треть опрошенных ответили: «Да» и «Скорее да, чем нет», а 46 % респондентов выбрали варианты «Нет» и «Скорее нет, чем да» (рис. 2). На основе этого можно сделать вывод о том, что

сталкиваясь с внутриличностными конфликтами школьники не всегда получают в школе возможность научиться их преодолевать.

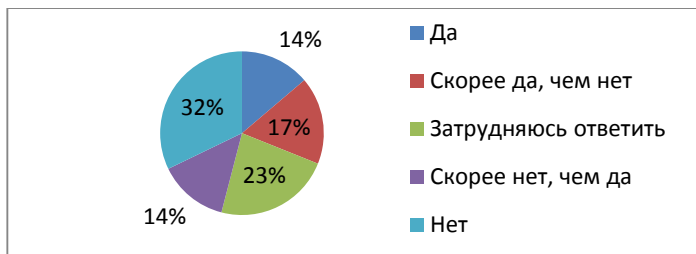

Рис. 2. Распределение ответов школьников на вопрос: «Учат ли в школе преодолевать внутриличностные конфликты?»

На вопрос «Можно ли сказать, что в вашем классе комфортная для взаимодействия обстановка?» ответы «Да» и «Скорее да, чем нет» дало 62 % респондентов, при этом остальная их часть дала отрицательные ответы (рис. 3).

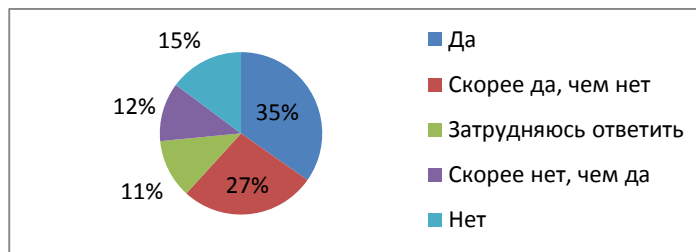

Рис. 3. Распределение ответов школьников на вопрос: «Можно ли сказать, что в вашем классе комфортная для взаимодействия обстановка?»

Проанализировав ответы на данный вопрос, мы решили сравнить ответы двух школ на этот же вопрос, результаты получились следующие. Давая ответы на вопрос «Можно ли сказать, что в вашем классе комфортная для взаимодействия обстановка?» 65 % учащихся малого города выбрали «Да» и «Скорее да, чем нет» (рис. 4), в то время как учащиеся малого города отметили данный факт в меньшей степени 42 % (рис. 5).

СЕКЦИЯ 2. ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

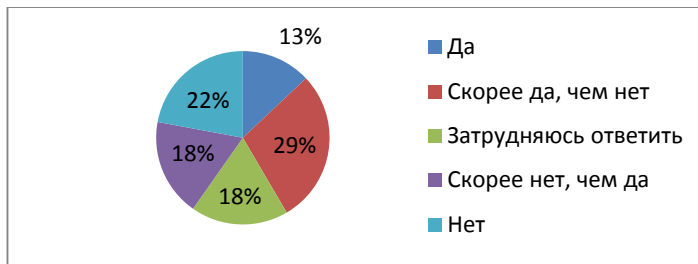

Рис. 4. Распределение ответов школьников крупного города на вопрос: «Можно ли сказать, что в вашем классе комфортная для взаимодействия обстановка?»

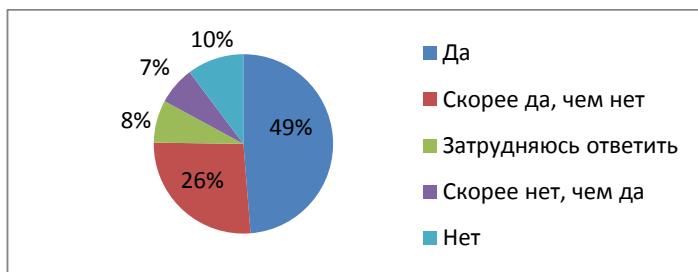

Рис. 5. Распределение ответов школьников малого города на вопрос: «Можно ли сказать, что в вашем классе комфортная для взаимодействия обстановка?»

В условиях наличия внутриличностных конфликтов, школьники ожидают поддержки в их решении от окружающих. Класс как сообщество, в котором учащиеся преимущественно взаимодействуют, позволяет снизить риски аутоагрессии или их увеличить. Сравнение между малым и крупным городом показало, что учащиеся из малого города находятся в более удовлетворенной атмосфере, чем учащиеся школы крупного города. Полагаем, что роль сообществ в школе зависит от того, какое внимание им уделяется в целом. В любом случае многие виды помощи, поддержки связаны со взаимодействием и общением с другими людьми, поэтому потенциал сообществ играет важную роль в проведении профилактики в образовательных учреждениях.

Заботливые сообщества – это сообщества, которые занимаются организацией деятельности, которая направлена на создание общекультурных благ, заботу о себе, близких и окружающих людях [1]. В реализации методов важную роль выполняют сообщества (класс, объединение по интересам, группа в дополнительном образовании и др.) т. к. большинство методов – методы группового взаимодействия.

Результаты исследования позволяют выявить актуальность опоры на потенциал сообществ и с учетом запросов самих учащихся разработать модель, включающую в себя основные компоненты (методы) реализации профилактики аутоагрессии.

Разработку программ профилактики аутоагрессии мы планируем выстроить на основе проактивного моделирования. Отличительная особенность – включение участников образовательных отношений (в том числе учащихся) в ее разработку, разделение ответственности за реализацию, ориентир на актуальные запросы и вызовы, которые могут возникнуть в будущем [5].

Поскольку учащиеся отметили актуальность проблемы аутоагрессии для их возраста, мы решили узнать у них, какая помощь им необходима при внутриличностном конфликте.

Ценным в построении модели профилактики для нас стали данные, полученные по открытому вопросу «Какая помощь вам необходима при внутриличностном конфликте?». Проанализировав полученные открытые ответы, мы объединили их в 4 группы:

1. «Эмпатия» – самая распространенная группа, в которой актуально сопереживание, помощь и поддержка со стороны окружающих.

2. «Коммуникация» – группа, которую объединяет потребность выговориться, поговорить.

3. «Рефлексия» – группа респондентов, занимающихся осмыслением своих действий под влиянием каких-либо факторов.

4. «Комплекс психологической разгрузки» – группа, которой необходима помощь психолога.

Выделенные запросы групп позволили определить четыре основных структурных компонента модели профилактики аутоагрессии: когнитивный (знание, понимание, рефлексия); эмоциональный (восприятие в т.ч. эмпатия); коммуникативный (обсуждение); деятельностный (помощь специалиста, планирование деятельности). Данные компоненты составляют ядро модели и реализуются с помощью разных методов (рис 6). Конкретные методы, обеспечивающие реализацию соответствующего компонента.

Рис. 6 Модель профилактики аутоагрессии

Как показали результаты проведенного исследования, школьники обращают внимание на актуальность всех четырех компонентов и соответствующих групп методов, программа профилактики должна обеспечивать их гармоничное взаимодействие.

Важную роль в реализации профилактики аутоагрессии в школе выполняют ее сотрудники при взаимодействии с родителями,

а также сообщества (класс, объединение по интересам, группа в дополнительном образовании, общественное объединение и др.). Именно в групповом взаимодействии реализуются большинство методов. Особую роль выполняют – заботливые сообщества, ориентированные на поддержку, помощь. Видится перспективным развитие таких сообществ в образовательных организациях.

Таким образом, на основе теоретического анализа и эмпирического исследования разработана модель профилактики аутоагрессии, включающая четыре содержательных компонента, основные процессы, методы их реализации. Данная модель служит ориентиром в разработке программы профилактики и ее реализации субъектами как индивидуальными, так и групповыми, в т.ч. сообществами в которые вовлечены учащиеся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерошенкова, Е. И. Теоретико-методологические основы формирования просоциальной установки будущего педагога: специальность 5.8.7 «Методология и технология профессионального образования» (педагогические науки) : дис. ... доктора пед. наук. Белгород, 2022. 534 с.
2. Ламова, Е. И. В России выросло число детских суицидов и их попыток // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eeca23ead6>
3. Министерство просвещения РФ: распоряжение Минпросвещения от 28.12.2020, N P-193. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-28122020-n-r-193-ob-utverzhdenii/>
4. Руженкова, В. В. Суицидальное поведение в подростковом и юношеском возрасте // Актуальные проблемы медицины. 2011. № 22. С. 26–32.
5. Харланова, Е. М. Научно-методическое обеспечение конфликтологической подготовки будущих педагогов: проактивное моделирование // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 102–121. DOI: 10.32744/pse.2020.5.7

УДК 376.45

Дорошина Оксана Рауфовна
магистрант направления
«Специальное (дефектологическое)
образование»

Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

Россия, г. Челябинск
oksana.doroshina@bk.ru

Doroshina Oksana R.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Лапшина Любовь Михайловна
кандидат биологических наук,
доцент, доцент кафедры
специальной педагогики,
психологии и предметных методик
Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
lapshinalm@cspu.ru

Lapshina Lyubov M.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СВЕРСТНИКАМИ У ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С РАССТРОЙСТВАМИ
АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА**

**FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS AND SOCIAL
INTERACTION WITH PEERS IN PRESCHOOL CHILDREN WITH
AUTISM SPECTRUM DISORDERS**

Аннотация

В статье охарактеризованы основные особенности взаимодействия детей с расстройствами аутистического спектра со сверстниками и формы коррекционной работы с ними. При грамотно организованном психолого-педагогическом сопровождении и систематической работе специалистов у детей с расстройствами аутистического спектра постепенно формируются навыки общения и взаимодействия со сверстниками.

Abstract

The article describes the main features of the interaction of children with autism spectrum disorders with their peers and forms of correctional work with them. With well-organized psychological and pedagogical support and systematic work of specialists, children with autism spectrum disorders gradually develop communication and interaction skills with peers.

Ключевые слова: навыки общения, коммуникация, общение дошкольников со сверстниками, расстройство аутистического спектра, методы коррекции.

Keywords: communication skills, communication, communication of preschoolers with peers, autism spectrum disorder, correction methods.

Расстройство аутистического спектра (РАС) – одно из самых сложных и недостаточно изученных явлений в современной системе образования. РАС – это расстройство личности, основным симптомом которого является нарушение коммуникации с внешним миром и трудности в установлении эмоциональных контактов с другими людьми [1].

Сложность указанного синдрома становится особенно очевидной, когда определяется понятие «общение» (в контексте современного понимания психолого-педагогической науки) как необходимое условие жизни каждого человека, без которого невозможно полноценное развитие всех психических функций, психических процессов, и личности в целом [3]. Благодаря общению человек развивается, познает мир, приобретает социальные навыки. Это особенно актуально и важно для детей с РАС, у которых проблемы во взаимоотношениях с окружающими людьми являются ключевой, базовой характеристикой нарушенного развития [8], которая имеет очень яркие проявления.

Дети с РАС не очень охотно идут на контакт даже с близкими людьми, не желают общаться и со сверстниками, игнорируют их, активно (иногда и агрессивно) отвергают попытки всякого общения. Они погружены в свои внутренние переживания, замкнуты, что, в свою очередь, отталкивает от них сверстников [4].

Дети с аутизмом не могут самостоятельно сформировать здоровые взаимоотношения с другими детьми. Они стараются изолировать себя от общества и полностью уходят в себя, отстраняясь от общения и взаимодействия [6].

Социальное взаимодействие – это воздействие, которое люди оказывают друг на друга в процессе усвоения социального опыта и

формирования социальных связей и отношений. Дети с РАС ограничены в социальном взаимодействии с окружающими людьми в силу своих особенностей развития психики [7].

Эти социально-поведенческие проявления становятся особенно очевидными на фоне навыков взаимодействия между нормативно развивающимися детьми, демонстрируемыми в условиях детского сада: спокойное поведение в окружении других детей, подражание поведению сверстников, следование общим правилам, адекватная реакция на приветствия и другие действия, совместная деятельность с другими детьми [3].

Поэтому особую актуальность приобретает поиск педагогами методов и приемов, которые способствуют формированию навыков общения дошкольников с РАС со сверстниками [5]. Стратегии развития навыков общения и социального взаимодействия зависят от уровня развития и особенностей детей с РАС [9].

Дети с высоко функциональным аутизмом часто социально мотивированы, но не знают, как взаимодействовать, из-за «социальной слепоты» [7]. Поэтому работа с такими детьми основана на эмоциональной увлеченности и интересе к совместной деятельности с другими людьми. Сначала ребенок вовлекается в простой процесс взаимодействия, а затем развивает и расширяет свою социальную активность [8].

У детей с низко функциональным аутизмом часто не хватает социальной осведомленности и навыков, а также мотивации [7]. Поэтому при работе с такими детьми основное внимание уделяется отработке отдельных навыков, позволяющих ребенку функционировать в типичных социальных ситуациях. Это включает в себя отработку простых социальных действий и ритуалов, чтобы выработать соблюдение принятых правил и норм. Социальная мотивация формируется по мере того, как ребенок развивает социальные навыки [8].

Вначале ребенок знакомится с определенной социальной ситуацией. Затем, когда она становится привычной и предсказуемой, он начинает проявлять интерес к ее повторению. Таким

образом, структурированный поведенческий подход является приоритетным при работе с детьми с тяжелой формой аутизма. Навыки, которые планируется сформировать, выбираются на основе результатов обследования их состояния, нормативного онтогенеза и важности в повседневной жизни ребенка. Обучение конкретному навыку осуществляется путём его тренировки. Начинается обучение каждому навыку в индивидуальной форме. В дальнейшем работа переходит в формат подгрупповых и групповых занятий с целью переноса навыка на взаимодействие со сверстником. При этом используется помощь взрослого (тьютора, дефектолога, родителя), который даёт ребёнку необходимые подсказки и оказывает помощь [2].

Специалисты рекомендуют в процессе работы соблюдать следующие условия организации деятельности детей с РАС [2; 3]:

- использовать мероприятия, игры и упражнения с правилами, которые легко усвоят дети с РАС;

- обязательно в работу добавить визуализацию (наглядные расписания, иллюстрации правил поведения, зрительные поддержки);

- использовать виды деятельности, которые интересны конкретному ребенку с РАС.

Для обучения навыкам общения и взаимодействия со сверстниками можно использовать следующие методы и приемы [8; 9]:

1. Игровые – различные виды игр (подвижные, настольные, хороводные игры и др.).

2. Моделирование – предоставление детям возможности наблюдать, слушать, подражать и выполнять модели коммуникативного поведения, демонстрируемые взрослыми.

3. Видеомоделирование – метод обучения, при котором используются видео или демонстрационные устройства для создания визуальных моделей желаемого поведения.

4. Социальная история – краткое описание конкретной ситуации, события или деятельности, которое включает в себя информацию о том, что ожидается в данной ситуации и почему; как действовать в этой ситуации.

5. Система подкрепления жетонами – позволяет положительно оценить поведение ребенка и стимулировать его на дальнейшее выполнение задания.

Анализ методической литературы [1; 2; 9] и обобщение собственного практического опыта работы с такими детьми показывают, что навыки общения и социального взаимодействия у детей дошкольного возраста с РАС развиваются в ходе совместной деятельности: игровой, конструктивной, изобразительной и учебной. Для этого можно использовать следующие формы работы: работа в малых группах, в подгруппах и группах [8]. Акцент делается на перенос навыков из структурированной среды обучения в повседневную жизнь [7].

Занятия по развитию навыков общения и взаимодействия проводятся в двух форматах:

1. Занятия в группах детей с аналогичными нарушениями. Навыки общения отрабатываются в поставленных играх и упражнениях, организованных взрослыми. Постепенно роль взрослых уменьшается, и детям предоставляется больше возможностей для самостоятельного взаимодействия. Важным условием в этой ситуации является то, чтобы материал был интересен детям, и чтобы с ними работали специалисты, с которыми у них установлен эмоциональный контакт. Предполагается вовлечь детей в совместное игровое пространство, путем использования интересных видов деятельности. Задача специалиста заключается в том, чтобы вызвать социальное взаимодействие между детьми. Механизмы развития навыков в этой ситуации предполагают первоначальный интерес к используемому материалу. Затем выполняются определенные социальные действия по отношению к другому ребёнку, которые систематически провоцируются взрослыми, и наконец, формируется заинтересованность, и дети самостоятельно пытаются вступить в контакт, начать общение с ребятами.

2. В группах нормативно развивающихся сверстников. В этом случае ребенок с РАС поэтапно участвует в более сложных видах деятельности сверстников. Постепенно такое участие перерастает в

полное погружение в ситуацию общения с другими детьми. Навыки взаимодействия формируются на понимании ребенком структуры, затем появляется интерес к другим сверстникам, и наконец – попытки самостоятельного вступать во взаимодействие с ними. Особенно ценно и важно, когда ребёнок спонтанно использует отработанные навыки в свободных ситуациях, без участия взрослых.

Нарушение навыков общения со сверстниками у детей с РАС – не только ключевая характеристика структуры дефекта, но и основная причина нарушения социализации ребенка. Однако, анализ методической литературы ведущих специалистов по проблеме детского аутизма [2; 3; 7; 8; 9] и обобщение собственного практического опыта работы с такими детьми показывают, что эти дети могут постепенно научиться общаться. При ранней коррекционной помощи можно добиться многого, в т. ч. и ввести в круг достаточно комфортного общения с ровесниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азова, О. И. К вопросу об аутизме // Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики : сборник. № 2. 2016. С. 7–20.
2. Баенская, Е. Р. О коррекционной помощи аутичному ребёнку раннего возраста // Дефектология. 1999. № 1. С. 47–54.
3. Балашова, В. П. Особенности развития социально-коммуникативной сферы у детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра // Молодой учёный. № 46. 2018. С. 247–249.
4. Воробьева, В. В., Лапшина, Л. М. Здоровьесберегающие технологии в организации инклюзивного обучения детей дошкольного возраста с нарушениями речи // Инклюзивное образование. Индивидуализация сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск : Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-т, 2016. С. 90–95.
5. Иваненко, О. А., Лапшина, Л. М. Проблемы комплексной реабилитации детей и подростков с ДЦП // Современные подходы к формированию процесса непрерывной реабилитации в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ: актуальный опыт и перспективы развития : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск: УралГУФК, 2022. С. 61–64.

6. Лапшина, Л. М. Особенности коррекционно-логопедического воздействия на детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи в условиях группы комбинированной направленности дошкольного образовательного учреждения // Детский сад от А до Я. 2021. № 1 (109). С. 100–108.
7. Никольская, О. С. Специальный федеральный государственный образовательный стандарт для детей с нарушениями развития аутистического спектра (макет) // Дефектология. 2010. № 2. С. 3–18.
8. Рудик, О. С. Коррекционная работа с аутичным ребёнком : метод. пособие. М. : ВЛАДОС, 2014. 192 с.
9. Хаустов, А. В. Формирование коммуникативных навыков у детей с детским аутизмом. М. : ВЛАДОС, 2005. 176 с.

УДК 364.2

Залогина Наталья Александровна магистрант направления «Социальная работа с разными группами населения» Институт социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
zalogina2000@mail.ru
Zalogina Natalya A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Солодянкина Ольга Владимировна кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы Институт социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
osolodyankina@mail.ru
Solodyankina Olga V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ
ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ
SOCIAL ADAPTATION OF ADOLESCENTS
FROM DISADVANTAGED FAMILIES**

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме социальной адаптации подростков из неблагополучных семей. Автором рассматриваются особенности социальной адаптации подростков из неблагополучных семей, раскрывается понятие социальная адаптация, её уровни, категории. В

результате исследования предлагается программа по повышению уровня социальной адаптации, которая включает в себя положительные изменения в структуре эмоционально-поведенческих нарушений подростков.

Abstract

The article is devoted to the actual problem of social adaptation of adolescents from disadvantaged families. The author examines the features of social adaptation of adolescents from disadvantaged families, reveals the concept of social adaptation, its levels, categories. As a result of the study, a program is proposed to increase the level of social adaptation, which includes positive changes in the structure of emotional and behavioral disorders of adolescents.

Ключевые слова: социальная адаптация, дезадаптация, подростковый возраст, неблагополучная семья, социальная работа.

Keywords: social adaptation, maladaptation, adolescence, dysfunctional family, social work.

В современных условиях динамичного развития общества проблема социальной адаптации продолжает актуализироваться. Динамизм общественных отношений обуславливает значительные изменения во всех сферах активности человека, в том числе и в образовании, и в профессиональной деятельности. Проблема социальной адаптации все более обращает на себя внимание исследователей: наполняется новым содержанием понятие «адаптация», а также изучается в традициях субъектного, системного и комплексного подходов [5, С. 4].

В настоящее время процессы, которые происходят в обществе, очень негативно сказываются на подрастающем поколении. Одним из самых актуальных вопросов можно считать здоровье детей и рост проявления социальной дезадаптации в обществе. В разы увеличивается количество детей, родители которых лишены родительских прав. Следовательно, возрастает детская преступность, детская проституция, и в гораздо больших количествах возрастает детская наркомания и алкоголизм. Исходя из этого, дети втягиваются в асоциальную и криминальную среду. Проблема

заключается в том, что больше всего тревогу вызывают дети, которые становятся беспризорными, также растёт количество безнадзорных детей. В школах дети все чаще начинают страдать от социальной дезадаптации [1, с. 124].

Адаптация в своем психологическом аспекте предполагает приспособление человека как личности к существованию в конкретном обществе в соответствии с его требованиями и собственными потребностями, мотивами и интересами [2]. Проблема адаптации подростков из неблагополучных семей к обществу является одной из самых значимых, потому что именно от процесса протекания адаптации во многом зависит успешность дальнейшего становления личности подростка. Именно специалист по социальной работе, зная условия воспитания детей в неблагополучных семьях, факторы и причины их отклоняющегося поведения, и учитывая их, может помочь ребенку в успешном решении его проблем.

Одним из самых важных составляющих объектов науки многие исследователи и учёные выделяют так называемую, социальную адаптацию. В Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ под социальной адаптацией понимается процесс активного приспособления ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации, к принятым в обществе правилам и нормам поведения, а также процесс преодоления последствий психологической или моральной травмы [10].

3. С. Морозова обращает внимание на то, что социальная адаптация приобретает исключительную актуальность в переломные периоды, как жизнедеятельности человека, так и в периоды радикальных экономических и социальных реформ. Автор акцентирует внимание на том, что адаптация в технологии социальной работы занимает одно из ключевых положений. Она характеризует, с одной стороны, процесс взаимодействия объекта социальной работы с социальной средой, а с другой – является отражением определенного результата социальной работы, который может быть критерием ее эффективности. Поэтому понимание сущности

адаптивных процессов, их механизма – необходимое условие для современной технологии социальной работы [9].

А. Н. Жмыриков выделяет четыре уровня адаптированности: высокий – оптимальный уровень адаптированности; высокий – избыточный уровень; низкий уровень адаптированности; уровень дезадаптации личности связан с низкими показателями в работе, дисциплине [6].

Советский психолог Л. И. Божович определила следующие категории социальной адаптации: социальная адаптация у детей дошкольного возраста; социальная адаптация у детей школьного возраста; социальная адаптация у подростков [3].

Из перечисленных категорий многие ученые большое значение уделяют исследованию социальной адаптации в подростковом возрасте. Потому что подростковый возраст – это уникальное время, в котором человек характеризуется в социально-психологических и медицинских исследованиях как личность, которая находится в болезненном социальном и биологическом кризисе. Именно в данном возрастном периоде подрастающий организм и формирующаяся личность находится под сильным влиянием двух естественных процессов, которые некоторые исследователи называют неоднозначным. Во-первых, интенсивная социализация личности, и во-вторых – это активная физиологическая перестройка организма, а также смена его биологических качеств.

Г. В. Кумарина считает, что социальная адаптация подростков зависит от их возрастных особенностей и личностных характеристик. Данный автор утверждает, что для успешного процесса социальной адаптации необходимо опираться на активизацию процессов, которые способствуют восстановлению социальной адекватности в обществе. Это явление называется ресоциализацией [8].

Неблагополучие в семье ведет к психической травматизации и дезадаптации детей, увеличению числа правонарушителей, а также агрессивности и дисбалансу в обществе. Ни один другой социальный институт не может потенциально нанести такого

большого количество вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья [4].

Существуют показатели негативного влияния неблагополучной семьи на ребенка:

1. Нарушение поведения – в 50 % неблагополучных семей: бродяжничество, агрессивность, хулиганство, кражи, вымогательство, аморальные формы поведения, а также неадекватная реакция или игнорирование на замечания взрослых.

2. Нарушение развития детей – в 70 % неблагополучных семей: уклонение от учебы, низкая успеваемость, отсутствие навыков личной гигиены, неуравновешенность психики, подростковый алкоголизм, тревожность, болезни.

3. Нарушение общения – в 45 % неблагополучных семей: конфликтность с учителями, сверстниками, агрессивность со сверстниками, аутизм, частое употребление ненормативной лексики, суетливость, нарушение социальных связей с родственниками, контакты с криминогенными группировками [7, С. 3].

Проблема семейного неблагополучия перестала быть только психолого-педагогической, она стала и социальной. В настоящее время особенно волнующими проблемами современной семьи являются: незначительный характер взаимоотношений взрослых и детей, проблемы молодой семьи, возрастающая тревога родителей за здоровье, учебу, за будущее детей. Многочисленные родители не могут научить детей жить в обществе, поскольку сами дезориентированы.

Исследование уровня социальной адаптации подростков из неблагополучных семей проводилось в течение 2021–2022 годов на базе БУСО УР «Республиканский КЦСОН». Всего в исследовании приняло участие 35 человек – это подростки из неблагополучных семей. В исследовании 2021 года – 16 подростков из неблагополучных семей 12–13 лет. В исследовании 2022 года – 19 подростков из неблагополучных семей 14–15 лет.

В исследовании были использованы следующие методики: диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса,

Р. Даймонда; проективная методика «Человек под дождём» Е. В. Романовой, Т. И. Сытько.

С целью повышения социальной адаптации у подростков из неблагополучных семей нами разработана программа «Моя жизнь».

Цель программы: повышение уровня социальной адаптации, которая включает в себя положительные изменения в структуре эмоционально – поведенческих нарушений подростков.

Программа состоит из 10 занятий, которые разделены на 3 блока и включают в себя упражнения, дискуссии, сюжетно-ролевые игры, беседы, диагностические методики. Каждое занятие рассчитано на 1 академический час, частота проведения – 1 раз в неделю. Программа предназначена для работы с подростками 12–15 лет. Количество детей в группе 15–20 человек.

Методика оценки определения результативности программы. Поначалу и окончанию программы групповых занятий проводится диагностика по методикам «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса, Р. Даймонда», проективная методика «Человек под дождём» Е. В. Романовой, Т. И. Сытько.

Исходя из полученных результатов, мы можем увидеть, что до реализации программы уровень социальной адаптации у подростков составлял 13 % – высокий уровень сформированности (2 человека), 55 % – средний уровень сформированности (10 человек), 32 % – низкий уровень сформированности (7 человек). После реализации программы уровень социальной адаптации составил 17 % – высокий уровень сформированности (3 человека), 64 % – средний уровень сформированности (13 человек), 19 % – низкий уровень сформированности (3 человека).

По результатам полученных данных до реализации программы, мы можем увидеть, что общий эмоциональный фон группы – негативный. Этот результат отражает подавленное состояние подростков. Результаты после отражают положительную динамику. Изначально общий эмоциональный фон группы был негативным, составлял 47 %. Затем общий эмоциональный фон группы стал позитивным, составил 25 %. Таким образом, мы можем наблюдать

динамику полученных результатов в группе, которые отражают положительные изменения общего эмоционального фона подростков. Разработанная и реализованная программа «Моя жизнь» способствует повышению уровня социальной адаптации и положительным изменениям в структуре эмоционально – поведенческих нарушений.

Итак, проблема социальной адаптации подростков из неблагополучных семей является актуальной в теории и практике, а также является психологической и социальной проблемой в обществе. Социальная адаптация подростка – процесс активного приспособления его к условиям социальной среды, вид взаимодействия подростка с социальной средой. Сложность социальной адаптации связана с взаимодействием двух систем – личности подростка и социальной среды.

Неблагополучная семья – семья, в которой нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции, а также имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего появляются «трудные» подростки. Каждая неблагополучная семья имеет свою специфику и к каждой группе неблагополучных семей необходим особый подход. Именно в семье закладываются основы личности ребенка, а также положительные и отрицательные факторы воспитания. При социальном взаимодействии с другими людьми и детьми, происходит социальная адаптация ребенка в обществе. В этом ему помогают навыки, приобретенные в своей семье, которые дают ребенку возможность выбрать приемлемый для собственной индивидуальности способ поведения.

Исходя из этого, социальная адаптация подростков из неблагополучных семей направлена на устранение отрицательного влияния семьи подростка, его отклоняющегося поведения при социальном взаимодействии с другими людьми, которое заключается в положительных изменениях в структуре эмоционально-поведенческих нарушений подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазов, Б. Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. Свердловск, 2006. 124 с.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений. М. : Аспект Пресс, 2002. 360 с.
3. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте : учеб. пособие. М. : Просвещение, 2008. 197 с.
4. Василюк, Ф. Е. Психология переживаний. М. : Издательство МГУ, 2000. 202 с.
5. Григорьева, М. В. Адаптация личности в современном мире : межвуз. сб. науч. тр. Саратов : ИЦ «Наука», 2011. 320 с.
6. Жмыриков, А. Н. Диагностика социально психологической адаптированности личности в новых условиях деятельности и общения. М. : Питер, 2003. 249 с.
7. Загвязинский, В. И. Социальная педагогика : учебник для. М. : Юрайт, 2012. 405 с.
8. Кумарина, Г. В. Педагогические условия предупреждения адаптационных нарушений школьников. 2009. № 7. 163 с.
9. Морозова, З. С. Социальная адаптация, как общественное явление и социологическая категория // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. 368 с.
10. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». – URL: <http://base.garant.ru/179146/> (дата обращения: 04.04.2023).

УДК 376.45

Захарова Надежда Алексеевна
студент бакалавриата направления
«Специальное (дефектологическое)
образование»

Институт образования
и практической психологии
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
Россия, г. Челябинск
marina.berezina.2020@inbox.ru

Zakharova Nadezhda A.
Chelyabinsk State University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Лапшина Любовь Михайловна
кандидат биологических наук,
доцент, доцент кафедры
специальной педагогики,
психологии и предметных методик
Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
lapshinalm@cspu.ru

Lapshina Lyubov M.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

КОРРЕКЦИЯ ВНИМАНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

CORRECTION ATTENTION OF OLDER PRESCHOOLERS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

Аннотация

В статье теоретико-экспериментального характера описаны основные особенности внимания детей старшего дошкольного возраста с нарушением интеллекта. Внимание охарактеризовано как базовый познавательный процесс, выделена специфика свойств внимания у дошкольников с нарушением интеллекта. Результаты конкретного экспериментального исследования свидетельствуют о необходимости проведения коррекционной работы по развитию внимания.

Abstract

The article of theoretical and experimental nature describes the main features of the attention of older preschool children with intellectual disabilities. Attention is characterized as a basic cognitive process, the specificity of the properties of attention in preschoolers with intellectual disabilities is highlighted. The results of a specific experimental study indicate the need for corrective work on the development of attention.

Ключевые слова: внимание, свойства внимания, дети старшего дошкольного возраста, нарушение интеллекта, коррекция.

Keywords: attention, attention properties, older preschool children, intellectual disability, correction.

Модернизация отечественной системы образования явно смещает акцент пристального изучения на дошкольный возраст; именно он сегодня рассматривается специалистами как самый потенциальный в развитии ребенка: на фоне пластичности центральной нервной системы мозг оказывается потенциально готовым к усвоению большого объема достаточно сложного материала, что, в свою очередь, готовит детей к важному этапу образования, а именно, – к обучению в школе [3].

Актуальность данной проблемы состоит в том, что для освоения современного объема знаний, определенного федеральным государственным образовательным стандартом, как дошкольного уровня, так и начального образования, дети должны обладать определённым уровнем развития познавательных процессов, в частности – внимания [1].

Проблема еще больше актуализируется, когда речь идет о детях с нарушением интеллекта – об особой категории лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), о детях, у которых на фоне тотального органического поражения коры больших полушарий наблюдается недоразвитие всей познавательной сферы – как базовых познавательных процессов, так и высших познавательных функций [4; 8]. Сегодня эта специфика познавательного развития при умственной отсталости обоснована не только на психолого-педагогическом, но и на нейрофизиологическом уровне [6]. Поэтому педагогическая теория инициирует процессы все более глубокого изучения внимания [9], а педагоги-практики находятся в постоянном поиске эффективных конкретных приемов активизации внимания обозначенной категории обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [5; 10].

Внимание – традиционно активно разрабатываемая в науке проблема. Существует несколько подходов и концепций, объясняющих суть, механизмы и значение внимания [1; 3]. Наиболее

используемая точка зрения предлагает под вниманием понимать направленность и сосредоточенность сознания на определённом объекте при единовременном отвлечении от других [9].

Так, Т. Рибо, изучая внимание с позиции эмоций, считал, что человек обращает внимание только на то, что его непосредственно касается, вызывает различные эмоции. Д. Н. Узнадзе считал необходимым характеризовать внимание как процесс объективации. Во время восприятия окружающей действительности под влиянием установки происходит выделение образа, который в свою очередь становится объектом внимания.

Внимание как составную часть всех познавательных процессов рассматривал С. Л. Рубинштейн. В работах автора также охарактеризованы виды внимания (произвольное, послепроизвольное, непроизвольное) и его основные свойства (устойчивость, концентрация, распределение, объем, переключаемость) [9]. Именно по данной причине олигофренопсихологи рассматривают коррекцию внимания как основу коррекции всей познавательной сферы ребенка с нарушением интеллекта [8].

С целью более детального изучения особенностей внимания умственно отсталых дошкольников были проанализированы результаты практического исследования, организованная на базе МАДОУ «ДС № 473 г. Челябинска», в эксперименте принимало участие 10 детей старшего дошкольного возраста с нарушением интеллекта (F70).

Для диагностического исследования автором были использованы следующие методики [5]:

- методика «Найди и вычеркни» (цель: определение уровня сформированности устойчивости и продуктивности внимания),
- методика Пьерона-Рузера (цель: определение уровня сформированности переключаемости и распределения внимания),
- методика «Запомни и расставь точки» (цель: определение объема внимания),
- методика «Корректирующая проба» (цель: определение уровня сформированности концентрации внимания).

Это общеизвестные методики, которые были адаптированы к особенностям умственно отсталых детей [3].

Анализ результатов исследования показывает, что у детей старшего дошкольного возраста с нарушением интеллекта все обследованные свойства внимания: устойчивость, концентрация, распределение, объем, переключаемость развиты гораздо ниже возрастной нормы. Среди всех свойств наиболее низкие показатели выявлены при диагностике объема внимания – у всех 100 % детей именно объем внимания находится на низком уровне, хотя при диагностике других свойств внимания 1–2 ребенка все-таки демонстрировали средний уровень развития. Специалисты психолого-педагогического профиля малый объем внимания рассматривают малый объем внимания как основу низкой продуктивности внимания в учебном процессе [8].

Для всех испытуемых характерны следующие особенности внимания [5]:

- 1) неспособность длительного сосредоточения внимания на выполнении заданий;
- 2) малый объём, трудности переключения внимания;
- 3) недостаточность распределения внимания;
- 4) крайне малый объем внимания;
- 5) высокая отвлекаемость при выполнении заданий.

Общий анализ результатов исследования свидетельствует о том, что детям старшего дошкольного возраста с нарушением интеллекта необходима специально организованная коррекционная работа по развитию внимания [2].

В целом результаты экспериментального исследования совпадают с результатами теоретического анализа литературы [1; 3; 4; 6; 8].

Все выше перечисленные особенности и недоразвития познавательной сферы ребёнка с умственной отсталостью значительно влияют на его адаптационные возможности к образовательному процессу в школе [7]. Чтобы избежать проявлений дезадаптации на этапе школьного обучения, дефектологам в

специальных дошкольных учреждениях необходимо проводить коррекционную работу по развитию познавательной сферы воспитанников, в частности – внимания [2].

Оптимизация коррекционной работы по развитию внимания обеспечивается её грамотной организацией. Занятия должны проводиться систематически, а содержание выполняемых заданий – постепенно усложняться. С течением времени педагог может увеличивать количество заданий на занятии по мере того, насколько успешно дети справляются с предложенными заданиями [8].

В целях коррекции и развития свойств внимания детей старшего дошкольного возраста с нарушением интеллекта в методической литературе представлено достаточно большое количество дидактических игр и игровых заданий. Данные игровые задания носят типовой характер и могут быть содержательно адаптированы к изучаемым лексическим темам [2].

Для повышения эффективности реализации указанных игр специалисты рекомендуют коррекционную составляющую усилить применением в работе следующих дидактических приемов:

- прием визуализации представляемой информации: обязательное применение наглядности при предъявлении ребенку информации;

- прием полимодальности информации: при возможности предъявления ребенку информации, воспринимаемой через несколько анализаторов одновременно, преимущество отдавать именно такому характеру информации, в отличие от мономодального материала;

- прием от простого к сложному: в процессе работы с информацией на занятии педагог предъявляет ребенку задания, содержание которых постепенно усложняются.

Использование обозначенных приемов направлено на усиление коррекционного потенциала занятий дефектолога по развитию внимания старших дошкольников с нарушением интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л. С. Развитие высших форм внимания в детском возрасте. М. : Просвещение, 1996. 186 с.
2. Дудкина, А. А. Дидактические игры и их влияние на развитие внимания у дошкольников с нарушением интеллектуального развития. М. : Просвещение, 2019. 144 с.
3. Жеребкина, В. Ф., Лапшина, Л. М. Педагогическая психология : учеб.-метод. пособие. Челябинск : Изд-во ЧГПУ, 2012. 315 с.
4. Занков, Л. В. Психология умственно отсталого ребенка. М. : Академия, 1999. 115 с.
5. Захарова, Н. А. Коррекция особенностей внимания детей старшего дошкольного возраста с умственной отсталостью как условие успешной адаптации на этапе школьного обучения // Стратегии современной инклюзии: инновационный путь развития как ответ на вызовы нового времени : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Челябинск, 17 ноября 2022 г.). Челябинск : Южно-Уральский научный центр РАО, 2022. С. 204–208.
6. Лапшина, Л. М. Нейрофизиологический аспект работы олигофренопедагога с семьей обучающегося на дому // Особый ребенок: обучение, воспитание, развитие : сборник науч. статей Междунар. научно-практич. конф. Ярославль : Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2021. С. 54–58.
7. Лапшина, Л. М., Киселева, Е. А. Работа вспомогательной школы по социализации с интеллектуальным недоразвитием // Актуальные проблемы специального (коррекционного) образования : мат-лы науч.-практ. конф.. Челябинск : Юж.-Урал. гос. гуман. пед. ун-т., 2003. С. 214–221.
8. Пузанов, Б. П. Обучение детей с нарушениями интеллектуального развития. М. : Академия, 2001. 272 с.
9. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2000. 712 с.
10. Стребелева, Е. А. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста. М. : Просвещение, 2004. 164 с.

УДК 376.433

Иванова Елена Владимировна
студент бакалавриата направления
«Специальное (дефектологическое)
образование»

Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
Россия, г. Челябинск
elenaivanova-1978@list.ru

Ivanova Elena V.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Лапшина Любовь Михайловна
кандидат биологических наук,
доцент, доцент кафедры
специальной педагогики,
психологии и предметных методик
Факультет инклюзивного и
коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
lapshinalm@cspu.ru

Lapshina Lyubov M.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

ОСОБЕННОСТИ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

FEATURES OF VISUAL PERCEPTION OF OLDER PRESCHOOLERS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

Аннотация

В статье представлен авторский теоретико-экспериментальный анализ особенностей зрительного восприятия детей старшего дошкольного возраста с нарушением интеллекта. Установлено, что элементарные параметры зрительного восприятия незначительно отстают от параметров нормативного развития, однако более сложные характеристики – предметность, целостность и др. отстают от возрастных нормативов значительно. При восприятии любых зрительно воспринимаемых характеристик у детей с умственной отсталостью наблюдается замедленность зрительного восприятия.

Abstract

The article presents the author's theoretical and experimental analysis of the features of visual perception of older preschool children with intellectual disabilities. It is established that the elementary parameters of visual perception slightly lag behind the parameters of normative development, but more complex characteristics – objectivity, integrity, etc. lag significantly behind the age

standards. When perceiving any visually perceived characteristics in children with mental retardation, there is a slowness of visual perception.

Ключевые слова: зрительное восприятие, особенности восприятия, нарушение интеллекта, дети старшего дошкольного возраста, перцепция.

Keywords: visual perception, perception features, intellectual impairment, older preschool children, perception.

Проблема развития зрительного восприятия – традиционно актуальная в психолого-педагогической теории и практике. У человека благодаря зрительному восприятию развиваются механизмы мышления и отражения действительности.

Представление о зрительном восприятии как о сложном систематическом процессе базируется на теории функциональных систем, теории психофизиологических основ психических процессов, теории развития высших психических функций Л. С. Выготского, теории деятельности С. Л. Рубинштейна и др. Будучи таким полифункциональным образованием, зрительное восприятие, в свою очередь, рассматривается как процесс, включающий внимание, память, общеинтеллектуальный, эмоциональный и другие компоненты психики [1].

Зрительный анализатор ребенка с нарушением интеллекта остается основным в познании окружающего мира (зрительное восприятие у детей с умственной отсталостью ведущее), а, значит, и в общепсихическом развитии в детском возрасте [6].

Для полной реализации коррекционно-развивающего потенциала зрительного восприятия в образовательном процессе, необходимо знать его особенности [2].

Особенности зрительного восприятия ребенка с нарушением интеллекта определяются структурой дефекта при умственной отсталости – тотальное органическое поражение центральной нервной системы с преимущественным недоразвитием коры больших полушарий [2]. В силу указанных причин у детей с нарушением интеллекта отмечается нарушение избирательности, целостности,

обобщенности, осмысленности, темпа, точности, полноты, константности зрительного восприятия [3].

На практике это выражается в том, что старшие дошкольники с нарушением интеллекта не стремятся детально изучить предмет. У них отмечается нарушение обобщённости восприятия, вследствие чего они замечают лишь явно выделяющиеся внешние признаки и ограничиваются самым общим узнаванием предмета, т.е. дети не могут выделить характерных для него частей, частиц, пропорций и других особенностей строения [2].

В работах современных исследователей показано, что воспитанники старшего дошкольного и обучающиеся младшего школьного возраста с нарушением интеллекта недостаточно умеют приспосабливать своё зрительное восприятие к изменяющимся условиям [3]. Если изображения предметов, твёрдо ориентированных в пространстве, то есть с чётко выраженным верхом и низом, предъявляются детям перевернутыми на 180 градусов, то они воспринимаются детьми как другие объекты, находящиеся в обычном положении. В частности, это отмечается при работе с нецветными изображениями [4].

Зрительное восприятие, его процесс протекает замедленно у детей с нарушением интеллекта – это обусловлено замедленностью процессов анализа и синтеза, тугоподвижностью, инертностью нервных процессов: возбуждения и торможения, а, следовательно, и замедленностью всех психических процессов [2].

Исследования М. М. Нудельмана свидетельствуют об узости зрительного восприятия. Так как умственно отсталые дошкольники склонны опускать мелкие детали и слабо внешне выделяющиеся объекты, то многопредметный участок действительности воспринимается ими как малопредметный. В последствии это значительно затрудняет работу обучающихся с чертежами и схемами на уроках профессионально-трудового обучения – основного учебного предмета в коррекционной школе [5].

Как отмечают Е. М. Кудрявцева, Е. А. Киселева особенности восприятия у старших дошкольников с нарушением интеллекта

вливают на своеобразие использования имеющихся образов предметов. В целом онтогенез узнавания предметов у детей с нарушением интеллекта имеет ту же тенденцию, что и у их нормативно развивающихся сверстников: на смену ошибочному узнаванию приходит правильное, но очень общее узнавание. Затем обобщенное узнавание переходит в специфическое, при котором указываются отдельные признаки и особенности. Однако, дошкольники с нарушением интеллекта допускают значительно более грубые ошибки. Ошибочное узнавание сохраняется более длительное время, чем у детей с нормой психического развития. Для развития узнавания у детей с нарушением интеллекта необходимо организовывать деятельность на сравнение предметов [3].

Еще одной особенностью зрительного восприятия умственно отсталых дошкольников является его недостаточная осмысленность и целостность. Дети затрудняются при необходимости выделить главное, существенное в объекте. Это проявляется, например, при восприятии сюжетных картин и становится особенно очевидным в процессе школьного обучения [6]. При восприятии сюжетных картин дети не устанавливают действительные отношения между объектами, действующими лицами, не вскрывают необходимых связей.

Было установлено, что осмысливание картины детьми с нарушением интеллекта во многом зависит от её содержания и композиции. Восприятие бывает затруднено большим количеством объектов, отсутствием центрального объекта, присутствием недостаточно знакомых учащимся предметов, персонажей, новизной ситуации в целом и др. [3]. Существенное значение, также, имеет круг имеющихся у ребенка знаний и умение пользоваться ими, возможность сосредоточить внимание на разглядывании картины. Особые трудности для дошкольников с нарушением интеллекта представляет понимание изображённых на картине выразительных движений, отражающих душевное состояние человека, понимание эмоциональной составляющей действия [5].

Анализ результатов исследования зрительного восприятия дошкольников с нарушением интеллекта, проведенного на базе дошкольного отделения МБОУ «С(К)ОШ № 119 г. Челябинска» для детей с нарушением интеллекта показал, что дети с легкой умственной отсталостью достаточно неплохо воспринимают основные зрительные параметры окружающей действительности – цвет, форму, величину, но такие параметры как целостность, константность и т. д. по своему развитию серьезно отстают от возрастной нормы.

Анализ результатов изучения временного аспекта выполнения задания показал, что скорость зрительного восприятия у детей с нарушением интеллекта ниже, чем у их нормативно развивающихся ровесников; им требуется больше времени чтобы увидеть в изображении предмета те признаки, по которым появляется возможным воссоздать предмет в целом. Лучше воспринимались детьми с нарушением интеллекта знакомые предметы, следовательно, скорость зрительного восприятия зависит от прошлого опыта детей.

В целом результаты исследования практического исследования совпадают с результатами теоретического изучения особенностей зрительного восприятия детей с нарушением интеллекта [2; 3; 4].

Таким образом, результаты теоретико-экспериментального изучения особенностей зрительного восприятия показывают, что у дошкольников с нарушением интеллекта наблюдается значительная недостаточность непосредственного сенсорно-перцептивного отражения. Вместе с тем анализ научной литературы позволяет отметить, что в процессе обучения и коррекционно-развивающей работы можно значительно развить зрительное восприятие детей данной категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский, Л. С. Основы дефектологии. М. : Юрайт, 2022. 332 с.
2. Лапшина, Л. М. Психофизиологические корреляты опознания релевантных стимулов младшими школьниками, имеющими диагноз F70 (анализ

волны РЗ в лобных отведениях) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 9. С. 341–349.

3. Лапшина, Л. М., Киселева, Е. А. Работа вспомогательной школы по социализации с интеллектуальным недоразвитием // Актуальные проблемы специального (коррекционного) образования : мат-лы науч.-практ. конф. Челябинск : Юж.-Урал. гос. гуман. пед. ун-т, 2003. С. 214–221.

4. Лапшина, Л. М., Левченко, В. А. Разработка методического обеспечения образовательного процесса детей с выраженным нарушением интеллекта // Комплексное сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и перспективы : мат-лы Всероссийск. науч.-практ. конф. с международным участием (6–7 февраля 2018 г.). Челябинск : Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-т, 2018. С. 186–190.

5. Лысова, А. А., Лапшина, Л. М., Коробинцева, М. С., [и др.]. Профессиональное образование как показатель эффективности социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 7. С. 99–104.

6. Осипова, Л. Б., Дружинина, Л. А., Коробинцева, М. С., Лапшина, Л. М. К проблеме нарушений социально-психологической адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья к обучению в начальной и основной школе // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 7. С. 37–44.

УДК 376.433

Краснова Алена Владимировна
магистрант направления
«Специальное (дефектологическое)
образование»

Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

Россия, г. Челябинск
alenska-artemeva@mail.ru

Krasnova Alena V.

South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Лапшина Любовь Михайловна
кандидат биологических наук,
доцент, доцент кафедры
специальной педагогики,
психологии и предметных методик
Факультет инклюзивного и
коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
lapshinalm@cspu.ru

Lapshina Lyubov M.

South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

КОРРЕКЦИЯ НЕДОСТАТКОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ КИНОПЕДАГОГИКИ В ХОДЕ ПОСТИНТЕРНАТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

CORRECTION OF THE SHORTCOMINGS OF THE EMOTIONAL SPHERE OF MENTALLY RETARDED ADOLESCENTS THROUGH FILM PEDAGOGY DURING POSTINTERNATIONAL SUPPORT

Аннотация

В статье представлен авторский теоретико-экспериментальный анализ проблемы коррекции эмоциональной сферы подростков с нарушением интеллекта на этапе подготовки их к самостоятельному проживанию. В ходе экспериментального исследования и обобщения собственного педагогического опыта в качестве педагога-психолога школы-интерната показана эффективность использования кинопедагогики, кинотерапии.

Abstract

The article presents the author's theoretical and experimental analysis of the problem of correction of the emotional sphere of adolescents with intellectual disabilities at the stage of preparing them for independent living. In the course of experimental research and generalization of his own pedagogical experience as a teacher-psychologist of a boarding school, the effectiveness of

the use of film pedagogy, film therapy for the correction of the emotional sphere of adolescents with intellectual disabilities is shown.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, умственно отсталые подростки, кинопедагогика, кинотерапия, постинтернатное сопровождение.

Keywords: emotional sphere, mentally retarded teenagers, film pedagogy, film therapy, post-international support.

Система постинтернатного сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации стремительно развивается [11] и статистическими показателями доказывает свою значимость и необходимость, так как, несмотря на развитую государственную поддержку семей, количество детей-сирот остается значительным [1, с. 9].

Подростки, завершившие пребывание в школе-интернате, оказываются в новых для себя социальных ролях: выпускник школы-интерната = студент системы образовательных учреждений, выходящий на путь профессионального самоопределения и профессионального обучения [9]. Согласно исследовательским данным С. В. Кузиной, И. А. Бобылевой, Е. А. Киселевой, Л. М. Лапшиной навыков жизненного опыта у выпускников учреждений интернатного типа – недостаточно чтобы полностью перейти к самостоятельной жизни [8]. Вследствие чего им необходимо оказывать поддержку в виде постинтернатного сопровождения [1, с.176].

К сожалению, не все выпускники сиротского учреждения, способны беспрепятственно и качественно войти в новую для них образовательную среду, это доказано как на психолого-педагогическом, так и на психофизиологическом уровне [7]. Это проявляется, как в недостатке академических знаний, так и в сложности налаживания коммуникативных связей, в проявлении ответственности и самостоятельности [10]. Подростки испытывают значительные трудности в дифференциации границ своих новых социальных ролей. Конечно, в первую очередь, это связано с особенностью заболевания: диффузные (количественные) и локальные поражения коры головного мозга [7] значительно снижают показатели качества

социализации и формируют поля для проявления неустойчивых психологических реакций: злость, инфантилизм, равнодушие. Неумение организовать свое свободное время приводит к нарушению дисциплины, пропускам учебных занятий, совершению правонарушений и бродяжничеству [1, с. 115]. Значительный «вклад» в снижение эффективности социализации выпускников интерната вносит несформированность их эмоциональной сферы – основы общепсихического развития формирующейся личности [1; 8].

На период адаптации и социализации, очень важно организовать качественное психолого-педагогическое сопровождение [11]. От сотрудников отделения постинтернатного сопровождения, требуется специальная работа по введению лиц с ОВЗ в более сложную социальную среду, а также социально-педагогическое сопровождение на всех этапах обучения и жизнеустройства обучающихся [4], особенно это актуально в отношении выпускников учреждений для лиц с нарушением интеллекта [8].

Важным направлением в организации работы постинтернатного отделения, является психолого-педагогическое сопровождение.

Данное направление работы имеет прогрессивный вид деятельности, генеральной целью которого является психологическая реабилитация нервно-психических нарушений, нивелирование и минимизирование последствий отклоняющегося поведения [2].

Одним из вариантов психолого-педагогического сопровождения выпускников школ-интернатов на современном этапе становится «кинотерапия» [6]. Во-первых, это расширяет психологический инструментарий, во-вторых упрощает способ восприятия информации, в-третьих, в современное время увеличивается социальная значимость кино [2, с. 122]. На запрос проблемы общества, кинематограф транслирует яркое, точное определение этой проблемы, с возможным путем решения.

Практическая часть исследования была организована на базе ГБПОУ «КПК им. С. В. Хохрякова» (г. Челябинска.): произведена оценка уровня успешности социальной адаптации 7 обучающихся

по специальности рабочий зеленого хозяйства (выпускники школы-интерната для детей с нарушением интеллекта).

Для этого были организованы следующие диагностические процедуры:

- оценка уровня ситуативной и личностной тревожности (методика Спилберга-Ханина);
- анкета социальной адаптации;
- оценка индекса жизненной удовлетворенности Н. В. Паниной.

Состояние ситуативной тревоги возникает при попадании человека в стрессовую ситуацию и характеризуется субъективным дискомфортом, напряженностью, беспокойством и вегетативным возбуждением. Это состояние отличается неустойчивостью во времени и различной интенсивностью в зависимости от силы воздействия стрессовой ситуации. Поэтому значение итогового показателя позволяет оценить не только уровень актуальной тревоги, но и определить, находится ли человек под воздействием стрессовой ситуации и какова интенсивность этого воздействия на него.

Личностная тревожность представляет собой конституциональную черту, обуславливающую склонность воспринимать угрозу в широком диапазоне ситуаций. При высокой личностной тревожности каждая из этих ситуаций будет обладать стрессовым воздействием на человека и вызывать у него выраженную тревогу.

Результаты исследования свидетельствуют, что у выпускников школы-интерната достаточно нестабильная эмоциональная сфера: показатели ситуативной и личностной тревожности находятся на высоком уровне у 72 % респондентов (5 человек) – средний и низкий показатели демонстрируют только по 14 % выпускников (т. е. по 1 человеку).

Анализ результатов исследования уровня социальной адаптации (по данным анкетирования) показывает, что:

- у 3 обучающихся (44 %) уровень адаптации низкий (дезадаптация), у 1 обучающегося (14 %) адаптация проблемная: этим детям сложно дается привыкание к новым условиям жизни, в

основном трудности связаны с обучением, проживанием и организацией досуговой деятельности. Подростки этой группы обладают низкой нервно-психической устойчивостью, более конфликтны, могут совершать делинквентные поступки.

– 2 человека (28 %) и 1 человек (14 %) продемонстрировали соответственно средний и высокий уровень адаптации.

Результаты исследования индекса жизненной удовлетворённости (по Н. В. Паниной) следующие:

– 1 человек (14 %): для обладателей высокого значения индекса характерны низкий уровень эмоциональной напряженности и высокий уровень удовлетворенности ситуацией и своей социальной роли.

– 2 человека (28 %) показали уровень средней удовлетворенности.

– 4 (58 %) показали низкий уровень жизненной удовлетворенности.

Под категорией «жизненная удовлетворенность» понимается общее представление человека о психологическом комфорте, которое включает в себя:

интерес к жизни как противоположность апатии;

решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей;

согласованность между поставленными и реально достигнутыми целями;

положительная оценка собственных качеств и поступков;

общий фон настроения.

Сравнительный анализ взаимодействия двух показателей, а именно: влияние жизненной удовлетворенности на качество и успешность социальной адаптации показывает, что чем выше жизненная удовлетворенность человека, тем выше показатели его социальной адаптации. Еще один результат исследования – у выпускников школы-интерната достаточно низкие уровни и жизненной удовлетворенности, и показатели социальной адаптации. Необходима специально организованная работа по сопровождению подростков с

нарушением интеллекта. В рамках данного исследования ее планируется провести с использованием элементов кинопедагогике, кинотерапии.

С. В. Красин называл этот метод «режиссируемая фильмотерапия». Важен не только просмотр фильма, но и то, как ведет себя специалист (педагог-психолог) во время просмотра, обсуждая детали, моменты, мысли. Педагог создает условия, в которых подросток получает актуальные знания, переживает эмоции, вырабатывает необходимые жизненные компетенции. [5].

Кинотерапия – это технология, ориентированная на визуальный канал восприятия представленного материала. Данная особенность позволяет повторно показывать фильмы для обновления и закрепления полученных знаний и навыков, уточнения и обсуждения ситуации, а также дает возможность чередовать различные виды активности (теоретические блоки и проблемные ситуации, ролевые игры на отработку полученных навыков на практике) [3].

Таким образом, выпускники школ-интернатов для лиц с нарушением интеллекта характеризуются повышенной тревожностью. Высокий уровень личностной тревожности, как фундаментальный показатель функционирования психики свидетельствует о нестабильности всей эмоциональной сферы. Для ее развития необходимы эмоциональные реагирования, возникающие в процессе переживания различных ситуаций, возникающих в жизни современного человека. В качестве такого положительного влияния может выступить кино. Кино способно включить подростка в анализ ситуаций, разнообразие которых сложно представить даже в реальной жизни. Проводимый после просмотра фильма анализ сюжета и сценарных ситуаций обогатит эмоциональную сферу подростка опытом адекватных эмоциональных реакций, что позволит говорить о ее стабилизации, а, значит, и снижении тревожности.

Следовательно, кинотерапию можно рассматривать как средство коррекции нестабильности эмоциональной сферы подростков с нарушением интеллекта в процессе психолого-педагогического сопровождения на этапе постинтернатного проживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобылева, И. А. Социальная адаптация выпускников интернатных учреждений. М. : Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2017. 176 с.
2. Березин, С. В. Кинотерапия : практическое пособие для психологов и социальных работников. М. : Изд-во СНЦ РАН, 2012. 122 с.
3. Кузнецова, Д. А. Возможности использования кинотерапии в коррекционно-развивающей и образовательной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. № 60-3, 2018. С. 434.
4. Иванова, Ю. А., Лапшина, Л. М. Организация физкультурминуток на уроке географии в коррекционной школе // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, технологии : мат-лы X Всерос. науч.-практ. конф. магистрантов и молодых ученых (Челябинск, 22 апреля 2022). Челябинск : УралГУФК, 2022. С. 124–126.
5. Красин, С. Н. Кинотерапия. Режиссируемая фильмотерапия. – URL: <https://www.subscribepage.com/cinematotherapy>. (дата обращения: 12.03.2023).
6. Коробова, Е. А., Киселева, Е. В. Кинотерапия как один из эффективных методов арт-терапевтической работы с юношеством и молодежью // Молодой ученый. № 11 (135.1). 2017. С. 58–61.
7. Лапшина, Л. М. Психофизиологические корреляты опознания релевантных стимулов младшими школьниками, имеющими диагноз F70 (анализ волны Р3 в лобных отведениях) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 9. С. 341–349.
8. Лапшина, Л. М., Киселева, Е. А. Работа вспомогательной школы по социализации с интеллектуальным недоразвитием // Актуальные проблемы специального (коррекционного) образования : мат-лы науч.-практ. конф. Челябинск : Юж.-Урал. гос. гуман. пед. ун-т, 2003. С. 214–221.
9. Лысова, А. А., Лапшина, Л. М., Коробинцева, М. С., [и др.]. Профессиональное образование как показатель эффективности социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 7. С. 99–104.
10. Николаева, Е. В. Социокультурная реабилитация с использованием элементов кинотерапии. Асбест : ГБУ «КЦСОН г. Асбеста», 2010. 26 с.
11. Осипова, Л., Дружинина, Л., Коробинцева, М., Лапшина, Л. К проблеме нарушений социально-психологической адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья к обучению в начальной и основной школе // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 7. С. 37–44.

УДК 376.42

Лазарева Елена Валерьевна
магистрант направления
«Специальное (дефектологическое)
образование»

Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

Россия, г. Челябинск
elena.lev-74@yandex.ru

Lazareva Elena V.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Лапшина Любовь Михайловна
кандидат биологических наук,
доцент, доцент кафедры
специальной педагогики,
психологии и предметных методик
Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
lapshinalm@cspu.ru

Lapshina Lyubov M.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

**РАЗВИТИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ ДОШКОЛЬНИКОВ
С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСРЕДСТВОМ
НЕТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНИК РИСОВАНИЯ**

**THE DEVELOPMENT OF FINE MOTOR SKILLS
OF PRESCHOOLERS WITH MENTAL RETARDATION THROUGH
NON-TRADITIONAL DRAWING TECHNIQUES**

Аннотация

В статье раскрываются вопросы использования изобразительной деятельности для развития мелкой моторики детей младшего дошкольного возраста с задержкой психического развития (ЗПР). Показана специфика развития мелкой моторики у детей с ЗПР. Охарактеризовано влияние изобразительной деятельности, в частности нетрадиционных техник рисования в развитии мелкой моторики. Описаны нетрадиционные техники рисования, которые могут быть использованы в младшем дошкольном возрасте. Кратко описана методика работы воспитателя с детьми с ЗПР при использовании нетрадиционных техник рисования.

Abstract

The article reveals the issues of the use of visual activity for the development of fine motor skills of preschool children with mental retardation. The specificity of the development of fine motor skills in children with mental retardation is shown. The influence of visual activity, in particular non-

traditional drawing techniques in the development of fine motor skills is characterized. Non-traditional drawing techniques that can be used in the younger preschool age are described. The method of educator's work with children with mental retardation when using non-traditional drawing techniques is briefly described.

Ключевые слова: мелкая моторика, задержка психического развития, дети дошкольного возраста, рисование, нетрадиционные техники рисования, изобразительная деятельность.

Keywords: fine motor skills, mental retardation, preschool children, drawing, non-traditional drawing techniques, visual activity.

Актуальность темы исследования обусловлена не только увеличением количества детей с задержкой психического развития (ЗПР), но и тем, что является самой потенциальной с точки зрения возможности выхода в норму развития [9].

Активное внедрение в практику образования детей с ограниченными возможностями здоровья Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования обусловило изменения в организации работы с обозначенным контингентом детей [7]. Педагоги испытывают потребность в образовательных методах и методиках, которые бы позволили максимально раскрыть потенциал ребенка с ЗПР [8].

Структура дефекта при ЗПР такова, что нарушение развития касается всех сфер психики ребенка. На первое же место выходит нарушение познавательной сферы, обусловленное незрелостью психики, слабостью мотивационной и волевой сфер [3].

В современной науке на нейрофизиологическом уровне доказано, что мышление и речь ребенка находятся в тесной связи с его уровнем развития мелкой моторики [5]. Развитие мелкой моторики, в свою очередь, способствует развитию мыслительной деятельности и активизирует речь [1].

Под мелкой моторикой понимается совокупность координированных движений кистей и пальцев рук [2]. Осуществляя мелкие движения, ребенок многофакторно развивается: он учится совер-

шать предметную деятельность (манипуляции и предметами, и игрушками), изобразительную деятельность (рисование), разные виды продуктивной деятельности (лепка, аппликация, конструирование и т. п.). В процессе этой деятельности ребенок приобретает социальный опыт, учится взаимодействовать с окружающими, развивает творческие способности [4].

Как показывают исследования [1; 2], дети младшего дошкольного возраста с ЗПР имеют в целом более низкий уровень развития моторики, чем нормотипичные дети данного возраста. Эти воспитанники с трудом осваивают манипуляции с предметами, показывают моторную неловкость, не могут освоить навыки застегивания и расстегивания пуговиц и т. п. Значительные трудности вызывают движения, связанные с моторной координацией, общей работой нескольких мышечных групп [1].

Проводя коррекционные занятия следует учитывать низкую работоспособность детей с ЗПР и их быструю утомляемость. Поэтому необходимо в образовательном процессе использовать такие методы и методики развития мелкой моторики, которые бы вызывали интерес детей младшего дошкольного возраста с ЗПР и побуждали их действовать достаточно длительное время [8].

Таким методом может выступать изобразительная деятельность [6]. Влияние изобразительной деятельности на всю психику ребенка с ЗПР чрезвычайно значимо. Она также положительно влияет на эстетическое и творческое развитие, стимулирует познавательные и творческие интересы детей, оказывает содействие нравственному воспитанию ребенка, активизирует все мыслительные процессы, способствует сенсорному развитию младших дошкольников. Можно считать, что изобразительная деятельность является комплексным методом развития ребенка и поэтому должна активно применяться в коррекционной работе с детьми младшего дошкольного возраста с ЗПР [4].

В методике дошкольного воспитания представлены приемы и методы изобразительной деятельности, доступные для детей данного возраста, однако, в последние годы арсенал видов

изобразительной деятельности значительно расширился [2; 6]. Наряду с классическими, традиционными специалисты все чаще используют в образовании дошкольников нетрадиционные техники рисования [4].

Более того, они приобретают все большую популярность, т. к. могут быть использованы уже с младшего дошкольного возраста. В настоящее время исследованиями и разработкой методов и приемов нетрадиционного рисования занимаются И. А. Лыкова, Г. Н. Давыдова, А. В. Никитина, Р. Г. Казакова, В. А. Баймашова, Ю. В. Рузанова и др. [4; 6].

Для младшего дошкольного возраста наиболее доступны следующие нетрадиционные техники: рисование пальчиками; оттиск печатками из картофеля; рисование ладошками и др. [4].

В ходе рисования дети развивают зрительно-моторную координацию. Для получения рисунка от детей требуется точность движений, усидчивость, внимание. Рисование требует, чтобы движения пальцев и кисти рук осуществлялись с небольшой амплитудой, но были при этом четкими. Рисование карандашами может вызвать негативные эмоции у ребенка младшего дошкольного возраста с ЗПР, если у него не получается выполнить рисунок правильно. Нетрадиционные техники рисования практически лишены данного недостатка, так как результат изобразительной деятельности имеет меньшую зарегламентированность [6].

Когда дети освоят простые техники рисования, им можно предложить более сложные методики [3]. Важным отличием нетрадиционных техник можно считать их вариативность. Доступно рисование пальцем, ладошкой, кулаком. Также можно использовать подручные средства, например, ватные палочки, ниточки и т. п. Хорошим средством рисования выступает природный материал (шишки, ветки, листья) [6]. Работая непосредственно с красящими материалами, дети обогащают сенсорный и тактильный опыт. Они учатся различать цвета, ощущать густоту, вязкость краски. Это также положительно сказывается на моторике ребенка [1].

При наличии у самого преподавателя соответствующей подготовки и необходимых материалов организация данного вида изобразительной деятельности вполне доступна в каждом образовательном учреждении [8].

Педагогу следует учитывать, что в ходе работы следует поддерживать высокий уровень заинтересованности детей, что требует применение дополнительных приемов [9]. В качестве основных способов и приемов, с помощью которых педагог повышает интерес детей можно выделить: игру, сюрпризные моменты, музыкальное сопровождение, яркие картины и рисунки [4].

Для реализации своего коррекционно-развивающего потенциала в полном объеме методика развития мелкой моторики посредством нетрадиционных техник рисования должна опираться на ряд принципов [6]:

- переход от изображения предмета к изображению сюжета;
- переход от наиболее доступных техник к более сложным;
- переход от использования готовых материалов и оборудования к таким, которые следует сделать самостоятельно;
- переход от одной техники к смешанным видам;
- переход от срисовывания или выполнения по образцу к созданию собственного замысла и его реализации;
- переход от работы индивидуально каждым ребенком к выполнению коллективных продуктов.

Таким образом, использование нетрадиционных техник рисования способствуют повышению эффективности процесса развития мелкой моторики младших дошкольников с ЗПР, что в свою очередь, положительно влияет на их мыслительную деятельность.

Нетрадиционные техники рисования способствуют коррекции зрительно-моторной координации. Крупные, нескоординированные, неточные движения постепенно становятся более точными, сужая амплитуду движений и фокусируясь на более мелких деталях. Регулярное использование педагогом нетрадиционных техник рисования, включение в данную работу семьи должны сделать деятель-

ность по коррекции мелкой моторики младших школьников с ЗПР максимально эффективной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития детей. М. : Педагогика, 2017. 341 с.
2. Блинова, Л. Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития в ДОУ. М. : Изд-во НЦ ЭНАС, 2020. 136 с.
3. Коробинцева, М. С., Лапшина, Л. М. Психологическое сопровождение обучающихся с задержкой психического развития: учеб.-метод. пособие для высших учебных заведений. Челябинск : Южно-Уральский научный центр РАО, 2022. 94 с.
4. Котова, Е. В., Кузнецова, С. В., Романова, Т. А. Развитие творческих способностей дошкольников : метод. пособие. М. : ТЦ Сфера, 2020. 128 с.
5. Лапшина, Л. М. Нейрофизиологический аспект работы олигофренопедагога с семьей обучающегося на дому // Особый ребенок: Обучение, воспитание, развитие : сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. Ярославль, 2021. С. 54–58.
6. Никитина, А. В. Нетрадиционные техники рисования в детском саду: планирование, конспекты занятий. М. : КАРО, 2010. 96 с.
7. Осипова, Л. Б., Дружинина, Л. А., Коробинцева, М. С., Лапшина, Л. М. К проблеме нарушений социально-психологической адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья к обучению в начальной и основной школе // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 7. С. 37–44.
8. Цынченко, А. А., Лапшина, Л. М. Психолого-медико-педагогическая комиссия как элемент непрерывного сопровождения при создании специальных образовательных условий для детей с ОВЗ // Современные подходы к формированию процесса непрерывной реабилитации в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ: актуальный опыт и перспективы развития : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск : УралГУФК, 2022. С.189–193.
9. Tutoring in a family raising an infant with special health needs / Vasilyeva V. S., Druzhinina L. A., Lapshina L. M., Osipova L. B., Reznikova E. V. // Espacios. Т. 39. 2018. P. 32.

УДК 364. 042

Моисеенко Ольга Николаевна
магистрант направления подготовки
«Социальная работа с разными
группами»
Институт социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
mkarabalina@bk.ru
Moiseenko Olga N.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Аверин Александр Николаевич
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
avan@ya.udm.ru
Averin Alexander N.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕТОД
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ
В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ**

**RESTORATIVE TECHNOLOGIES AS A METHOD OF SOCIAL
WORK WITH FAMILIES IN A SOCIALLY
DANGEROUS SITUATION**

Аннотация

Статья знакомит читателя с сущностью и программами восстановительных технологий. Представлен понятийный аппарат, связанный с данной темой. Выделены принципы восстановительных технологий и различные типы восстановительных программ. Описаны возможности восстановительных семейных программ в практике социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении.

Abstract

The article introduces the reader to the essence and programs of recovery technologies. The conceptual apparatus associated with this topic is presented. The principles of recovery technologies and various types of recovery programs are highlighted. The possibilities of restorative family programs in the practice of social work with families in a socially dangerous situation are described

Ключевые слова: восстановительный подход, восстановительные технологии, восстановительная медиация, восстановительная программа, медиатор.

Keywords: restorative approach, restorative technologies, restorative mediation, restorative program, mediator.

Восстановительный подход – это системный подход к решению конфликтных ситуаций, который предусматривает восстановление, нарушенного вследствие конфликта, социально-психологического состояния, связей и отношений в жизни его участников и их социального окружения; это исправление причиненного вреда [2].

Основные положения восстановительного подхода нашли свое отражение в работах Г. Бэйзмора, Х. Зера, Л. М. Карнозовой, Р. Р. Максудова, Э. Б. Мельниковой, Н. Л. Хананашвили, М. Г. Флямера.

Концепция восстановительного подхода представляет собой систему теоретических представлений и набор практических способов, процедур и приемов работы по восстановлению межличностных отношений в условиях отчуждения, напряженности, насилия силами самих участников конфликта при помощи и поддержке независимого посредника [1].

Концепция восстановительного подхода разрабатывается сегодня в мире как система теоретических представлений и набор способов, процедур и приемов работы, используемых в работе с различными категориями граждан. Использование восстановительного подхода необходимо тогда, когда человеческие отношения насыщаются ненавистью, что создает трудности для протекания нормальной жизни [3].

К восстановительным технологиям относят: семейные групповые конференции (семейные конференции), сетевую семейную терапию, восстановительную медиацию (прямую и челночную), школьные службы примирения, круги сообщества, социальное партнёрство и сеть социальных контактов [7].

Использование восстановительных технологий в работе с семьёй позволяет повысить эффективность использования внешних ресурсов семьи (ресурсов государственных органов и служб) и

сделать получателей социальных услуг полноправными актерами процесса взаимодействия, тем самым способствуя повышению социальной безопасности семьи [7].

Ценность восстановительных технологий заключается в том, что они направлены на активизацию возможностей семьи для самостоятельного выхода из сложной жизненной ситуации, ориентированы на укрепление и восстановление семейного потенциала, способность семьи нести ответственность за решение семейных проблем, и выступают связующим звеном между условиями формирования социальной безопасности российской семьи: наличием ресурсов самой семьи и институциональными ресурсами действующей государственной системы социальной защиты и поддержки семьи [8].

Для понимания сущности и смысла восстановительных технологий необходимо обозначить их основные принципы [4].

1. Принцип добровольности. Принцип подразумевает участие сторон в восстановительных программах только с их согласия. Принуждение в какой-либо форме сторон к участию недопустимо. Стороны вправе отказаться от участия в медиации как до ее начала, так и в ходе самой медиации.

2. Принцип передачи полномочий по разрешению конфликта участвующим сторонам. Совместное решение проблемы. Это выявление основных спорных вопросов и поиск соглашений по каждому из них и по урегулированию конфликта в целом. Исследование возможных вариантов решения проблемных ситуаций. Стоит отметить наличие прямого общения, потому что прямой контакт помогает выработать совместное решение и исключить влияние каких-либо третьих лиц в принятии решения по спорному вопросу.

3. Принцип центрального положения жертвы (программа проводится с целью оказания помощи жертве, а не наказания правонарушителя).

4. Принцип нормализации отношений сторон конфликта. Можно обозначить этот принцип как взаимозависимость. Речь идёт о связи и важности принятого решения для обеих сторон, поскольку

в большей или меньшей степени стороны взаимосвязаны и им необходимо будет выполнять все принятые обязательства.

Близким по смыслу и содержанию понятию «восстановительные технологии» является термин «восстановительная медиация».

Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах решения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных отношений. Стандарты восстановительной медиации разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации. В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Восстановительная медиация включает предварительные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием медиатора. Такая программа применяется, когда сложилась конфликтная ситуация и стороны признали свое участие в ней. Она может охватывать достаточно большой спектр ситуаций: конфликты, хулиганство, вымогательство, вандализм, кражи, угоны и т. д. Встречи жертвы и нарушителя направлены на создание условий для преодоления последствий правонарушения силами самих участников сложившейся ситуации [3].

Выделяют различные типы восстановительных программ: «Встреча по заглаживанию вреда», «Семейное примирение», «Круги заботы», «Школьная конференция», «Восстановительное правосудие», «Школьный родительский совет», восстановительная медиация и др. [5].

Восстановительная программа «Круги заботы» направлена на разрешение конфликтов, в которые втянуты от четырех и более человек. Важнейшая особенность программы заключается в привлечении к обсуждению проблемы всех заинтересованных людей. Это обеспечивает их активное участие в принятии решения и

разделении ответственности за его выполнение. Это одна из самых сложных программ восстановительного правосудия. Такие «круги» проводятся в случаях, когда фактически разрушена или отсутствует семья. В этой ситуации необходимо создать эквивалент первичной социальной среды, поддерживающей человека. Ведущий «Круга заботы» инициирует серию встреч с родственниками, учителями, классом. Результатом таких встреч должно быть восстановление поддержки и заботы о несовершеннолетнем. Инициативы участников «кругов» с помощью ведущего должны превратиться в серию взаимосвязанных мероприятий. Присутствие специалиста по социальной работе в «кругах заботы» обязательно, так как от него поступает основная информация о ситуации, возможных участниках «кругов». Он также следит за выполнением принятых в ходе кругов обязательств [1].

По мнению А. Б. Федуловой, восстановительные технологии необходимо внедрять и развивать в практике работы специалистов социальных учреждений. Для успешной реализации восстановительного подхода в работе с семьёй необходима высокая степень готовности общества, семей и специалистов к формированию доверительных отношений и выстраиванию открытого диалога со специалистами и ближайшим окружением [8].

Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» относит понятие «социально опасное положение» к несовершеннолетним и семьям. Статья 1 данного закона определяет несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, как «лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия» [6].

На наш взгляд, восстановительные семейные программы могут результативно использоваться в практике социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении.

Опыт применения различных восстановительных программ показывает, что при профессиональной работе медиатора складываются отношения взаимного доверия и сотрудничества между специалистом и их подопечными. Главная задача медиатора – создать условия, при которых семья, находящаяся в социально опасном положении, начнет думать сама. Принципиальным моментом в применении восстановительных технологий является то, что семья и специалист – равноправные субъекты взаимодействия.

Таким образом, восстановительные технологии могут быть результативно использованы в социальной работе с семьями, находящимися в социально опасном положении. Главное в этой работе – восстановление семейных и детско-родительских отношений, ориентация на сохранение семьи и благо детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Восстановительный подход в социальной сфере. Теория и практика. Нижний Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы. 2001. 227 с.
2. Карнозова, Л. М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда : метод. пособие. М. : ООО «Информполиграф», 2009. 108 с.
3. Максудов, Р. Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних : метод. пособие. М. : Информполиграф, 2009. 92 с.
4. Практика работы специалистов Пермского края, использующих восстановительные технологии в реабилитации детей : метод. пособие. Пермь, 2008. 40 с.
5. Мозговая, Т. П., Жданова, И. В. Восстановительные технологии как ресурс формирования компетенции ответственного поведения // Философия образования. 2011. № 1. С. 142–148
6. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». URL: <http://base.garant.ru/12116087/>
7. Федулова, А. Б. Проблемы и возможности применения технологии «Семейные групповые конференции» в социальной работе с семьёй в

России // Известия Саратовского государственного университета. Серия: Социология и Политология. Вып. 3. 2018. С. 269–273.

8. Федулова, А. Б. Восстановительные технологии социальной работы как важное условие сохранения и обеспечения безопасности семьи (на примере Архангельской области) // Арктика и Север. № 36. 2019. С. 110–127.

УДК 376.23

Муравьева Анастасия Павловна
студент бакалавриата направления
«Специальное (дефектологическое)
образование»

Институт образования
и практической психологии
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
Россия, г. Челябинск
muravevanastenka@mail.ru

Muraveva Anastasia P.
Chelyabinsk State University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Лапшина Любовь Михайловна
кандидат биологических наук,
доцент, доцент кафедры
специальной педагогики,
психологии и предметных методик
Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
lapshinalm@cspu.ru

Lapshina Lyubov M.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

FEATURES OF INTERACTION WITH PEERS OF PRESCHOOLERS WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS

Аннотация

В статье представлен авторский теоретико-экспериментальный анализ проблемы особенностей самооценки подростков с детским церебральным параличом. Выявлено, что самооценка подростков с детским церебральным параличом чаще не является адекватной, что свидетельствует о необходимости проведения коррекционных мероприятий, направленных на оптимизацию самооценки подростков указанной категории.

Abstract

The article presents the author's theoretical and experimental analysis of the problem of the peculiarities of self-esteem of adolescents with cerebral palsy. It was revealed that the self-esteem of adolescents with cerebral palsy is often not adequate, which indicates the need for corrective measures aimed at optimizing the self-esteem of children of this category.

Ключевые слова: самооценка, неадекватная самооценка, подростки, детский церебральный паралич, коррекция.

Keywords: self-esteem, inadequate self-esteem, adolescents, cerebral palsy, correction.

В настоящее время проблема самооценки в подростковом возрасте является одной из самых популярных в психологии личности. Это обусловлено тем влиянием, которое оказывает самооценка на жизнь человека на всех этапах жизненного пути [6].

Проблеме самооценки посвящены многочисленные исследования зарубежных ученых. Было выявлено, что на ее формирование основное влияние оказывают: соотношение и сила переживаний личностью ситуации успеха или неудачи (И. В. Аткинсон, В. Гарольд, Б. Латрик, Р. Стренч); осознание ею норм и ценностей общества (Л. Вилер, К. Л. Хакмиллер, Т. Парсонс) [1], а также успехи в выполнении индивидом разнообразных видов деятельности (Т. М. Карлсмит, Д. А. Торнтон, А. Д. Эрвуд). Относительно устойчивая самооценка формируется у подростка под влиянием оценок со стороны окружающих, прежде всего – ближайших родственников, взрослых (педагогов, психологов, воспитателей) и сверстников [2].

Данная проблема актуализируется еще больше, когда речь идет о подростках с детским церебральным параличом (ДЦП) [4]. По данным ВОЗ распространённость ДЦП в мире составляет 1–6 детей на 1000 новорождённых. Ограниченность возможностей в двигательной сфере оказывает определённое, часто существенное влияние на самооценку [7]. Особенно заметно это становится в подростковом возрасте, который является сенситивным для

формирования адекватной самооценки. Следовательно, представление подростка о себе в подростковом возрасте неустойчиво и требует помощи со стороны педагогов и психологов [4].

ДЦП – расстройство развития центральной нервной системы вследствие пренатального, интранатального или постнатального повреждения головного мозга, преимущественно двигательных систем головного мозга [7]. Помимо нарушений в двигательной сфере, также могут наблюдаться речевые и психические нарушения (достаточно высокий процент детей с ДЦП имеет интеллектуальные нарушения) [4]. Результаты психолого-педагогического исследования подтверждены данными психофизиологической диагностики [5].

Самооценка подростков с диагнозом «ДЦП» является неустойчивой, носит ситуативный характер (актуальная самооценка является ведущей в восприятии и оценке подростком себя), наблюдаются значимые колебания по высоте оценки отдельных шкал [2].

Многие подростки обладают неоправданно высокой самооценкой по показателю здоровья, что может приводить к несоответствию уровня притязаний, специфике стремлений и действительным возможностям [3].

Важную роль в формировании самооценки оказывает семья и стиль воспитания, принятый в ней, а также авторитетные сверстники, чьё мнение высоко ценится ребёнком. Подростки с ДЦП так же, как и подростки в норме, стремятся к самоутверждению и обретению признания среди сверстников и взрослых [4].

По мнению специалистов в области психологии детей с ДЦП [4; 7], неадекватная самооценка изначально не входит в структуру дефекта при параличе, ее формирование является результатом неправильного воспитания такого подростка в семье [4].

Практическая часть исследования была организована на базе МБОУ «С(К)ОШИ № 4 г. Челябинска». В исследовании приняли участие 10 подростков с ДЦП различной этиологии и механизма. Для изучения особенностей самооценки были использованы следующие общеизвестные диагностические методики [7]:

– Исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан;

– «Исследование самооценки личности» С. А. Будасси;

– «Вербальная диагностика самооценки личности» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов).

Исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан имеет целью определение уровня самооценки и уровня притязаний.

Испытуемый должен оценить свои способности, возможности, характер и т. д. Для этого необходимо изобразить на вертикальной линии уровень развития того или иного качества (всего семь линий: здоровье, ум, характер, авторитет у сверстников, умение многое делать своими руками, внешность, уверенность в себе).

Обработка проводится по шести шкалам. Результаты складываются и делятся на количество шкал. Уровень притязаний и уровень притязаний оценивается по трем позициям: «норма» и «отклонение: заниженный уровень» и «отклонение: завышенный уровень».

«Исследование самооценки личности» С. А. Будасси имеет целью определение вида самооценки (адекватный или неадекватный) и подуровни адекватной самооценки (с тенденцией к завышению или понижению).

Необходимо высчитать коэффициент самооценки по «положительному» (СО+) и «отрицательному» (СО-) множествам. Для подсчета каждого из коэффициентов количество качеств в столбике, определенных испытуемым как присущих ему (М), делят на все количество качеств в данном столбике (Н).

Уровень и адекватность самооценки определяют на основании полученных коэффициентов: «неадекватная, завышенная»; «адекватная с тенденцией к завышению»; «адекватная»; «адекватная с тенденцией к занижению»; «неадекватная, заниженная».

«Вербальная диагностика самооценки личности» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов) имеет целью: определение уровня самооценки на основе отношения человека к окружающим,

особенностей его поведения. Методика содержит 32 вопроса. На каждый нужно дать один из вариантов ответов: «очень часто»; «часто»; «редко»; «никогда», каждый из которых имеет соответствующее балльное выражение.

Интерпретация результатов производится по следующим количественным показателям:

- 0–25 баллов свидетельствуют о высоком уровне самооценки, при котором человек, как правило, уверен в себе, правильно реагирует на замечания других и редко сомневается в необходимости своих действий.

- 26–45 баллов – показатель среднего уровня самооценки: человек редко страдает комплексом неполноценности, лишь время от времени старается подстроиться под мнение других людей.

- 46–128 баллов – уровень самооценки низкий: человек болезненно переносит критические замечания, не уверен в себе.

Анализ результатов эмпирического исследования, по методике Дембо-Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан) показывает, что, у шестерых подростков выявлена неадекватная самооценка (у четверых – завышенная, у двоих – заниженная). У одного подростка показатель свидетельствует о наличии высокой адекватной самооценки, у троих – средняя адекватная самооценка. Таким образом, преобладающей в выборке является неадекватная завышенная самооценка (40 %). Неадекватная заниженная самооценка обнаружена у 20 % подростков. Адекватная высокая самооценка наблюдается у 10 % исследуемых. Адекватная средняя самооценка выявлена у 30 % подростков. Следовательно, в выборке преобладает неадекватная самооценка (в целом 60 %).

По результатам диагностики «Исследование самооценки личности» С. А. Будасси были выявлены 4 подростка с неадекватно завышенной самооценкой, один подросток – с неадекватно заниженной самооценкой. У одного подростка обнаружена адекватная самооценка с тенденцией к занижению. У четверых подростков показатель противоречивый. Это может свидетельствовать о том, что подростки не замечают или не хотят признавать наличие каких-

либо отрицательных качеств в своём характере (особенно это относится к тем, кто не отметил у себя ни одного отрицательного качества). В таком случае мы решили исходить из результата СО+: у двух подростков адекватная с тенденцией к завышению, у одного – адекватная с тенденцией к занижению, у одного – адекватная. Таким образом, неадекватно завышенная самооценка выявлена у 40 % подростков. 10 % имеют неадекватно заниженную самооценку. Одинаковое количество испытуемых (20 %) обладают адекватной самооценкой с тенденцией к завышению или занижению. 10 % имеет адекватную самооценку. По результатам данной методики половина подростков имеет адекватную самооценку, а половина – неадекватную (преобладает завышенная самооценка – 40 %).

Исходя из результатов исследования уровня самооценки по методике «Вербальная диагностика самооценки личности» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов), можно сделать вывод, что у 4 подростков низкий уровень самооценки, у 3 – высокий, у 3 – средний. Сравнивая показатели с результатами предыдущих двух методик, можно заметить, что у подростка с неадекватно завышенной самооценкой в этой методике показан средний уровень самооценки. Это может свидетельствовать о его способности внимательно воспринимать критику окружающих. Таким образом, одинаковое количество исследуемых показали результат, соответствующий низкому и высокому уровню самооценки (по 40 %), средний уровень самооценки выявлен только у 20 % подростков.

Таким образом, общий анализ результатов диагностического исследования по компендиуму методик, направленных на изучение особенностей самооценки подростков с ДЦП («Исследование самооценки» Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан, «Исследование самооценки личности» С. А. Будасси, «Вербальная диагностика самооценки личности» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов)) показывает, что у участников эксперимента преобладает неадекватная самооценка, преимущественно выявлена неадекватно завышенная самооценка. В целом, результаты

собственного экспериментального исследования совпадают с данными анализа научной литературы по проблеме [1; 4; 7]. Необходима специально организованная коррекционная работа, направленная на гармонизацию уровня самооценки [8]. Основным участником коррекционных мероприятий должна стать семья подростка с ДЦП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бороздина, Л. В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестник Московского университета. 2011. №1. С. 54–66.
2. Галкина, М. И. Формирование адекватной самооценки у подростков в деятельности педагога-психолога // Актуальные проблемы теории и практики психологии и социологии : тезисы II Всерос. студ. науч.-практ. конф. 2017. С. 46–48.
3. Горохова, А. А., Сомова, Н. Л., Киричик, Е. С. Исследование особенностей самооценки современных детей и подростков // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3. № 2. С. 128–139.
4. Иваненко, О. А., Лапшина, Л. М. Проблемы комплексной реабилитации детей и подростков с ДЦП // Современные подходы к формированию процесса непрерывной реабилитации в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ: актуальный опыт и перспективы развития : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск : УралГУФК, 2022. С. 61–64.
5. Лапшина, Л. М. Психофизиологические корреляты опознания релевантных стимулов младшими школьниками, имеющими диагноз F70 (анализ волны Р3 в лобных отведениях) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 9. С. 341–349.
6. Сидоров, К. Самоценка, уровень притязаний и эффективность учебной деятельности подростков // Вопросы психологии. 2007. № 3 С. 149–156.
7. Ткаченко, Е. С., Голева, О. П., Щербаков, Д. В. Детский церебральный паралич: состояние изученности проблемы (обзор) // Мать и Дитя в Кузбассе. 2019. Т. 77. № 2. С. 4–9.
8. Цынченко, А. А., Лапшина, Л. М. Психолого-медико-педагогическая комиссия как элемент непрерывного сопровождения при создании специальных образовательных условий для детей с ОВЗ // Современные подходы к формированию процесса непрерывной реабилитации в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ: актуальный опыт и перспективы развития : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск : УралГУФК, 2022. С. 189–193.

УДК 364.4.046.6

Никитина Анна Семеновна
магистрант направления подготовки
«Социальная работа»
Институт социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
nik.an.sem@yandex.ru

Nikitina Anna S.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Солодянкина Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
социальной работы
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
osolodyankina@mail.ru

Solodyankina Olga V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ
ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ
БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**

**SOCIAL ADAPTATION AS A CONDITION FOR THE
DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF CHILDREN LEFT
WITHOUT PARENTAL CARE**

Аннотация

В статье представлен анализ нормативно-правовых документов в области социальной адаптации как процесса и деятельности детей, оставшихся без попечения родителей, как особой категории несовершеннолетних. Уточнены основные понятия «социальная адаптация», «личность». Представлены результаты исследования социальной адаптации как процесса и результата в виде сформированности уровней развития личности детей, оставшихся без попечения родителей, в казённом учреждении социального обслуживания Удмуртской Республики «Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних города Ижевска».

Abstract

The article presents an analysis of legal documents in the field of social adaptation as a process and activity of children left without parental care, as a special category of minors. The basic concepts of "social adaptation", "personality" are clarified. The results of a study of social adaptation as a

process and result in the form of the formation of the levels of personality development of children left without parental care in the public institution of social services of the Udmurt Republic "Republican social and rehabilitation center for minors in the city of Izhevsk" are presented.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей, социальная адаптация, развитие, личность, индивидуальный план развития и жизнеустройства ребенка, социально-реабилитационный центр.

Keywords: children left without parental care, social adaptation, development, personality, individual plan for the development and life of the child, social rehabilitation center.

Проблема социальной адаптации является актуальной как на теоретическом, так и практическом уровне социальной работы. В работах М. В. Вдовиной, Ю. В. Васильковой, Л. И. Кононовой, Е. А. Климова, В. И. Курбатовой, Н. С. Пряжникова, Е. И. Холостовой и других освещены проблемы детей, оставшихся без попечения родителей, включая и проблемы социальной адаптации данной категории детей.

В Семейном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» введено понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей, – лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций,

медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги» [10, 13].

В соответствии с ч. 1 ст. 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации к организациям для детей-сирот относятся образовательные, медицинские организации и организации, оказывающие социальные услуги, в которые помещаются под надзор дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей [10].

В 2021 году в России было 494 тыс. детей с опытом сиротства – это 2 % от всех детей в стране. Из всех детей с опытом сиротства большая часть живет в семьях – 454 тыс., в учреждениях – 35 тыс., под опекой профильных органов – больше 4 тыс. [1].

Вице-премьер Российской Федерации Т. Голикова отметила, что «на сегодняшний день в детских домах по-прежнему находятся 38 888 детей-сирот и за последние пять лет на 26 % уменьшилась численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [3].

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 24.05.2014 N 481 (ред. от 19.04.2022) «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (вместе с «Положением о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей») отмечается, что организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ... реализуют инновационные программы воспитания, реабилитации и социальной адаптации детей, социального обслуживания и защиты прав и охраны здоровья детей [7, 8, 9].

В соответствии со статьей 24 Федерального закона от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» социальная адаптация представляет собой комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве [12].

Социальная адаптация – это процесс приспособления личности или социальной группы к новой среде жизнедеятельности путем активного ее усвоения; способность организма (личности, функции), приспосабливаться к различным условиям внешней среды. Приведение личности в такое состояние, которое обеспечивает устойчивое поведение в типичных проблемных ситуациях без патологических изменений структуры личности [4].

Л. И. Божович определяет личность как человека, «который достиг определенного достаточно высокого уровня своего психического развития. Самая существенная характеристика его, когда он действительно становится личностью, заключается в том, что он способен господствовать над случайностями и изменять обстоятельства жизни в соответствии со своими целями и задачами; он способен также сознательно управлять собой» [2].

Личностью в педагогике называют человека с носителем сознания и самосознания, способного на самостоятельную преобразующую деятельность. Характерной особенностью процесса развития личности является диалектический переход количественных изменений в качественные [14] в организме и психике, происходящие под воздействием окружающей действительности [11].

Универсальной основой и благоприятным условием развития личности в обществе является социальная адаптация как активное приспособление к меняющимся условиям в обществе, а также как сложный и многоуровневый процесс социальной адаптации, включающий в себя различные сферы жизни человека или социальной группы. В таком процессе личность или группа, оказавшись в сложной жизненной ситуации, приспосабливается к реальной социальной среде. Начало процесса социальной адаптации заключается в осознании личностью (или социальной группой) необходимости изменить свою модель поведения, чтобы соответствовать требованиям новой социальной среды, поскольку предыдущее поведение уже не помогает достигнуть успеха [6].

Р. В. Овчарова, под социальной адаптацией детей в условиях Учреждения, понимает следующее: самоконтроль поведения,

противостояние негативным влияниям; адекватное отношение к педагогическим воздействиям; гармонизация взаимоотношений взрослых и сверстников; активное участие в жизни детского коллектива [5, с. 147].

Для решения возникающих проблем в ходе социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, и успешного освоения ими общепринятых, правовых, моральных, нравственных норм, необходимо разрабатывать и реализовывать индивидуальный план развития и жизнеустройства ребенка, включая мероприятия, направленные на интеграцию в общество сверстников, изменение отношения к их социальному окружению и образа жизни, формирование умений и навыков решать возникающие проблемы, самостоятельно принимать важные решения, нести за них ответственность.

Исследование по изучению процесса социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, осуществлялось на базе казённого учреждения социального обслуживания Удмуртской Республики «Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних города Ижевска». Объектом исследования была семейная группа, в которой проживают 8 воспитанников в возрасте от 5 до 17 лет. В группе 1 дошкольник, 2 первоклассника, 4 девятиклассника, 1 десятиклассник. Дети в группе, в основном, с ограниченными возможностями здоровья. Есть две родных сестры и два родных брата. Все дети относятся к категории детей, оставшихся без попечения родителей.

Педагоги при разновозрастном составе воспитанников организуют здоровую семейную атмосферу, формирует навыки взаимодействия старших и младших в семейной группе. В целом, эмоциональный климат благоприятный, преобладают дружеские взаимоотношения. В семейной группе старшие воспитанники чувствуют ответственность за младших детей и проявляют заботу о других членах группы, что ни маловажно для семейного воспитания. В семейной группе нет воспитанников, состоящих на профилактическом учете в правоохранительных органах. В этом учебном году не было самовольных уходов.

Работа в семейной группе осуществляется по программе воспитательной работы «Тропинка в будущее», которая предусматривает комплексное сопровождение социальной адаптации как процесса подготовки воспитанников, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни, направленное на личностное и профессиональное самоопределение, приобретение правовых, социально-экономических, социокультурных, психолого-педагогических знаний и жизненных навыков для полноценного развития, жизнеустройства и адаптации в обществе.

Социальная адаптация рассматривается как комплекс мероприятий и условие развития личности детей, оставшихся без попечения родителей.

Мониторинг уровня развития личности воспитанников семейной группы осуществляется по следующим критериям: сформированность навыков здорового образа жизни; социальная адаптация; сформированность коммуникативных навыков; учебная мотивация; социальная активность; сформированность навыков социальной адаптации; уровень усвоения нравственных норм и правил.

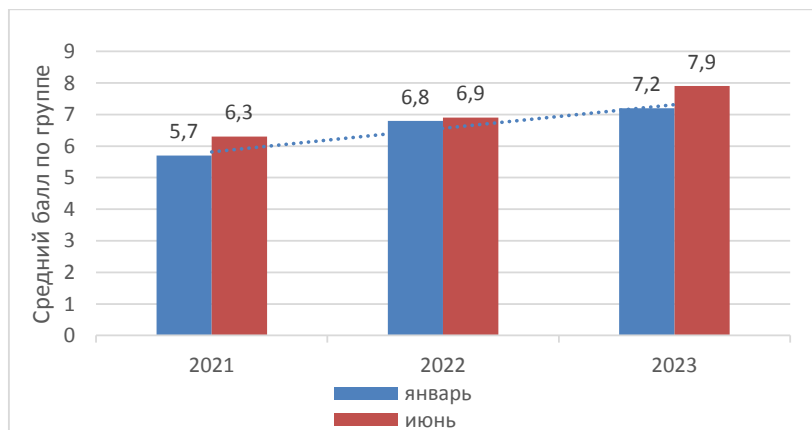

Рис. Сравнительные результаты мониторинга уровня развития личности воспитанников семейной группы за период 2021–2023 годы

По сравнительным обобщенным результатам мониторинга уровня развития личности воспитанников семейной группы за

период 2021–2023 годы (см. рис.) можно констатировать, что в январе 2021 года уровень развития личности 5,7 балла, в январе 2022 года – 6, 8 баллов, в январе 2023 – выше среднего: 7, 2 балла. Рост уровня от января 2021 года по январь 2023 года составил 1,5 баллов. Также ежегодно видны качественные и количественные изменения уровня развития личности воспитанников от 0,6 до 0,7 баллов. Это можно связать с тем, что воспитанники, оставшиеся без попечения родителей, часто имеют негативный опыт жизнедеятельности и отклоняющееся отношение к нормам и ценностям, которые приняты в обществе, не имеют возможности опираться на опыт родителей.

Для повышения уровня развития личности воспитанников необходимо активнее и целенаправленнее развивать систему индивидуального планирования развития и жизнеустройства детей, у которых в силу их жизненных и личностных особенностей процесс социальной адаптации затруднен и им необходимо оказать помощь в самостоятельной выработке стратегии адаптации.

Проблема социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, требует дальнейшего изучения, так как новые условия меняющегося общества требуют постоянного обновления не только теоретических и технологических знаний, но и современных практик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитики выяснили, какой в России самый благополучный регион по проблеме сиротства // <https://www.asi.org.ru/news/2022/06/01>
2. Божович, Л. И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности. М. : Международная педагогическая академия, 1995.
3. Голикова: за пять лет число сирот в России сократилось на 26 % // <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/11/18/950976>
4. Гребенюк, О. С., Рожков, М. И. Общие основы педагогики. М. : Владос, 2004. 160 с.
5. Овчарова, Р.В. Истоки трудного детства. М.: Изд-во МПСУ, 2014. 256 с.
6. Основы социальной адаптации и коммуникации в учебной и профессиональной деятельности // <https://xn-80aabdcejeebhqo2afglbd3b9w.xn-p1a>

7. Постановлении Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 (ред. от 19.04.2022) «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // https://www.consultant.ru/document/cons_do
8. Постановлении Правительства РФ от 19 апреля 2022 г. № 705 «О внесении изменений в Положение о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» // https://www.consultant.ru/document/cons_do
9. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 7 апреля 2023 г. № 241 «Примерная форма индивидуального плана развития и жизнеустройства ребенка» // https://www.consultant.ru/document/cons_do
10. Семейный кодекс Российской Федерации // https://www.consultant.ru/document/cons_do
11. Солодянкина, О. В. Социальное образование детей дошкольного возраста. Екатеринбург – Ижевск : Изд-во Института экономики УрО РАН, 2009. 143 с.
12. Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_do
13. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // https://www.consultant.ru/document/cons_do
14. Шехмирзова, А. М., Сташ, С. М. Научные подходы к проблеме изучения личности в педагогике // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 2. С. 91–96.

УДК 376.42

Пермякова Нэля Рафаиловна
магистрант направления
«Специальное (дефектологическое)
образование»

Факультет инклюзивного и
коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

Россия, г. Челябинск
hamp87xxx@mail.ru

Permyakova Nelya R.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Лапшина Любовь Михайловна
кандидат биологических наук,
доцент, доцент кафедры
специальной педагогики,
психологии и предметных методик
Факультет инклюзивного и
коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
lapshinalm@cspu.ru

Lapshina Lyubov M.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

**ОРГАНИЗАЦИЯ КОРРЕКЦИОННОГО ПРОЦЕССА
ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ГИПЕРАКТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ
ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСРЕДСТВОМ АРТ-ТЕРАПИИ**

**ORGANIZATION OF THE CORRECTIONAL PROCESS TO
OVERCOME HYPERACTIVITY IN OLDER PRESCHOOL
CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION
THROUGH ART THERAPY**

Аннотация

В статье представлено описание типологических особенностей детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) – они рассматриваются как причины срыва адаптационного процесса в образовательном пространстве. В качестве эффективных методов коррекции СДВГ охарактеризованы методы арт-терапевтического воздействия.

Abstract

The article describes the typological features of children with attention deficit hyperactivity disorder – they are considered as the causes of disruption of the adaptation process in the educational space. The methods of art-therapeutic influence are characterized as effective methods of attention deficit hyperactivity disorder correction.

Ключевые слова: гиперактивность, коррекция, дети старшего дошкольного возраста, задержка психического развития, арт-терапия.

Keywords: hyperactivity, correction, older preschool children, mental retardation, art therapy.

Гиперактивность как одно из патологических проявлений является частью целого комплекса нарушений, которые составляют «синдром дефицита внимания с гипереактивностью» (СДВГ), включающий нарушения системы эмоциональной регуляции [1].

СДВГ – это полиморфный клинический синдром, главным проявлением которого является нарушение способности ребенка контролировать и регулировать свое поведение, что выливается в двигательную гиперактивность, нарушения внимания и импульсивность [10].

СДВГ оказывает негативное воздействие на поведение ребенка, отношения в его семье, общение со сверстниками и значимыми взрослыми, а также на когнитивное и эмоциональное развитие подрастающего человека. Поэтому игнорирование проявлений СДВГ может иметь весьма серьезные как психолого-педагогические, так и медико-социальные последствия. В связи с этим проблема детей с СДВГ является чрезвычайно социальной значимой, и особую актуальность начинает приобретать для таких детей оказание соответствующей психолого-педагогической помощи [13].

Целью психологического сопровождения является создание системы психолого-педагогических условий, способствующих успешной адаптации, реабилитации и личностному росту детей в социуме [9].

В качестве понятий, обозначающих социально-психологическую помощь, в психологической литературе наиболее часто встречаются следующие: «содействие», «психологическая поддержка», «психологическое, или социально-психологическое, сопровождение» [14].

К вышеупомянутому термину можно подобрать как широкий, так и узкий смысл. В широком смысле это – особое звено поддержки и помощи ребёнку с ограниченными возможностями здоро-

вья в рамках учебно-воспитательного процесса. В узком – сопровождение следует рассматривать как сложную систему психологических, педагогических, социальных и медицинских воздействий [7].

Цель коррекционного процесса в отношении детей с СДВГ – это оказание им помощи в адаптации к существующим условиям жизни с учетом симптоматики их состояния. Одной из важнейших задач является создание комфортной психологической атмосферы, в которой ребенок не только ощущает себя в безопасности, но и успешно реализует свой потенциал. Поэтому усилия специалиста, осуществляющего поддержку ребенка с СДВГ, должны быть направлены на выявление его сильных сторон (умений, навыков, черт личности), что помогает ребенку ощутить себя успешным, повышает самооценку и мотивацию достижений и в других областях деятельности [5].

Дети с синдромом гиперактивности имеют достаточно развитые компенсаторные механизмы, для включения которых должны соблюдаться определенные условия [8]:

- 1) обеспечение эмоционально-нейтрального развития и обучения;
- 2) соблюдение режима, достаточное время для сна;
- 3) обучение по личностно-ориентированной программе без интеллектуальных перегрузок;
- 4) разработка индивидуальной помощи ребенку со стороны невролога, психолога, педагога, родителей.

Кроме того, коррекционно-развивающее обучение детей с СДВГ оказывается эффективным, если педагоги и психологи следуют некоторым принципам: комплексность, системность, поэтапность, и в необходимости осуществления индивидуализации, вытекающим из особенностей учащихся данной категории [6].

На сегодняшний день существует достаточно разнообразие направлений, форм, методов психолого-педагогической работы с гиперактивными детьми [12]. Однако следует отметить, что для получения эффективного результата, требуется не только их сочетание, но и учет индивидуальной и возрастной линии развития

ребенка. Среди методов воспитания гиперактивных детей в дошкольной образовательной организации можно выделить методы арт-терапии [11].

Само слово арт-терапия состоит из двух: арт – искусство и терапия – лечение. Арт-терапия – это метод развития и изменения сознательных и бессознательных сторон психики личности посредством разных форм и видов искусства. Арт-терапия все чаще рассматривается как инструмент прогрессивной психологической помощи, способствующей формированию здоровой и творческой личности, а также реализации на практике таких функций социализации личности, как адаптационная, коррекционная, мобилизующая, регулятивная, реабилитационная и профилактическая [3].

Основная цель арт-терапии – гармонизация внутреннего состояния человека, то есть восстановление его способности находить оптимальное, способствующее продолжению жизни состояние равновесия [2].

Приоритетными задачами арт-терапии являются задачи развития, воспитания и социализации. Основная техника арт-терапевтического воздействия [3] – это техника активного воображения, открывающая человеку неограниченные возможности для самовыражения и самореализации в продуктах творчества при активном познании своего «Я» («активное воображение» по К. Юнгу).

Вызывая определенные образы с помощью активного воображения, закрепляя их в символической форме, человек имеет возможность успешно продвигаться в решении своих проблем [3].

Применение арт-терапевтических методов в воспитании гиперактивных детей в дошкольной образовательной организации позволяет решить проблемы, связанные с нарушением поведения, напряженностью, тревогой, страхом детей; позволяют корректировать двигательную расторможенность и нарушения внимания, что влечет за собой более благоприятную адаптацию к детскому саду, установленным в нем правилам и требованиям, а также к установлению положительных отношений в среде сверстников и с взрослыми. При этом арт-терапевтические методы являются

доступными как для взрослых, которые могут их применять в разнообразном сочетании и форме, так и для детей, которые интересуются предлагаемыми взрослыми методами выполнения действий и взаимодействия с окружающим миром [1].

Арт-терапия включает множество направлений и видов, основными из которых являются: изотерапия, библиотерапия, музыкотерапия, сказкотерапия, драматерапия, игровая терапия, терапия водой [11].

Основной принцип арт-терапии – одобрение творческой деятельности ребенка и взрослого. Именно безоценочное отношение, безусловное принятие создают атмосферу доверия и понимания, необходимую для успешного проведения арт-терапии. Занятия по арт-терапии отличаются от занятий рисованием, лепкой, музыкой и др. Главное отличие – арт-терапия не учит, как правильно рисовать, лепить, играть на музыкальных инструментах. Терапия искусством создает пространство для самовыражения, для раскрытия творческого потенциала, создания своего неповторимого мира, для развития познавательной активности, для самопознания [2].

Арт-терапия особенно эффективна в тех случаях, когда ребенок не может ясно и четко выражать свои мысли вербально. В этом случае невербальный язык общения вселяет в ребенка уверенность, что он услышан и понят [11].

В основе арт-терапии лежит творческая деятельность, неограниченные возможности ребенка для самореализации и самовыражения, что помогает ему адаптироваться в реальной жизни. Ребенок может самостоятельно выбрать как вид деятельности, так и материал (краски, клей, пластилин, глину и т. д.); это является необходимой тренировкой для гиперактивных детей, которым зачастую трудно научиться делать выбор, принимать решение. Через рисунок, игру, сказку арт-терапия дает выход социально неприемлемым негативным эмоциям и чувствам, поскольку ребенок может выпустить пар, снять напряжение в процессе работы. Иногда в процессе создания продукта творчества или созерцания художественного произведения ребенок проявляет и осознает сильные чувс-

тва, переживания, мысли, которые в повседневной жизни подавляются им самим и ускользают от внимания взрослого. Для гиперактивного ребенка, привыкшего к порицаниям и низкому уровню академической успешности, творческая деятельность может стать одним из способов раскрытия его сильных сторон, видов деятельности, в которых он может реализовать свой потенциал, что в конечном итоге способствует повышению его самооценки и статуса в группе или в классе. Кроме того, иногда в процессе арт-терапии ребенок получает возможность развить творческие способности. Рисование, лепка способствуют формированию навыка внутреннего контроля, концентрации внимания на ощущениях и чувствах [1].

Детям с СДВГ этот вид терапии дает возможность активно участвовать в процессе коррекции: продукты творчества создаются руками ребенка. Совместная творческая деятельность помогает импульсивным детям научиться работать вместе со сверстниками или взрослым, контролируя собственные поведенческие реакции [8].

Таким образом, арт-терапию можно рассматривать, что это один из эффективных подходов к осуществлению психологической помощи гиперактивным детям; она способствует повышению адаптационных способностей ребенка к повседневной жизни в образовательном пространстве, снижает утомление, нивелирует негативные эмоциональные состояния и их проявления, связанные с обучением, опирается на здоровый потенциал личности, внутренние механизмы саморегуляции, развивает чувство внутреннего самоконтроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадалян, Л. О. Синдромы дефицита внимания у детей // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. СПб. : Питер, 2010. 95 с.
2. Воронова, А. А. Арт-терапия для детей и их родителей. Ростов н/Д. : Феникс, 2013.
3. Киселева, М. В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. СПб.: Речь, 2007. 336 с.
4. Козловская, Г. Ю. Психологическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях реабилитационного центра на

разных возрастных этапах // Актуальные проблемы психологической реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2011. 713 с.

5. Коробинцева, М. С., Лапшина, Л. М. Психологическое сопровождение обучающихся с задержкой психического развития : учеб.-метод. пособие для высших учеб. завед. Челябинск : Южно-Уральский научный центр РАО, 2022. 94 с.

6. Лапшина, Л. М., Коробинцева, М. С. Проявление школьной тревожности обучающихся с задержкой психического развития на этапе перехода в основную школу // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 3 (169). С. 251–273.

7. Макадей, Л. И. Теоретико-методологические подходы к организации комплексного психолого-педагогического сопровождения детей с ЗПР // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 73. С. 143–148.

8. Монина, Г. Б., Лютова-Робертс, Е. К., Чутко, Л. С. Гиперактивные дети: психолого-педагогическая помощь. СПб. : Речь, 2007. 186 с.

9. Осипова, Л., Дружинина, Л., Коробинцева, М., Лапшина, Л. К проблеме нарушений социально-психологической адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья к обучению в начальной и основной школе // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 7. С. 37–44.

10. Романчук, О. И. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей. М. : Генезис, 2010. 336 с.

11. Салтыкова-Волкович, М. В. Арт-терапия в работе с детьми : пособие. Гродно : ГрГУ, 2016. 32 с.

12. Сиротюк, А. Л. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью. Диагностика, коррекция и практические рекомендации родителям и педагогам. М. : ТЦ Сфера, 2002. 128 с.

13. Цынченко, А. А., Лапшина, Л. М. Психолого-медико-педагогическая комиссия как элемент непрерывного сопровождения при создании специальных образовательных условий для детей с ОВЗ // Современные подходы к формированию процесса непрерывной реабилитации в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ: актуальный опыт и перспективы развития : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск : УралГУФК, 2022. С. 189–193.

14. Шипицына Л. М. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка. М.: Владос, 2003. – 528 с.

УДК 364.042

Позднякова Ольга Викторовна
магистрант направления подготовки
«Социальная работа с разными
группами»
Институт социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
irinatretyakovaaa@gmail.com

Pozdnyakova Olga V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Аверин Александр Николаевич
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы
Институт социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
avan@ya.udm.ru

Averin Alexander N.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ СРЕДИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

PREVENTION OF ALCOHOL CONSUMPTION AMONG YOUNGER TEENAGERS

Аннотация

Статья посвящена обсуждению различных аспектов, связанных с проблемой профилактики употребления алкоголя подростками. Представлен понятийный аппарат, связанный с данной темой. Показано, что употребление алкоголя подростками является распространённым явлением. В фокусе внимания публикации находятся: особенности младшего подросткового возраста, а также риски, возникающие при злоупотреблении алкоголя подростками. Представлены различные виды мотивации подростков к употреблению алкоголя. Выявлено, что младший подростковый возраст является фактором риска приобщения к алкоголю. Описана общая ситуация с профилактикой употребления алкоголя среди младших подростков в образовательных учреждениях.

Abstract

The article is devoted to the discussion of various aspects related to the problem of prevention of alcohol consumption by adolescents. The conceptual apparatus, combined with this topic, is presented. It is shown that the use of alcohol by adolescents is a common phenomenon. The focus of the publication are: features of early adolescence, as well as the risks arising from the abuse of

alcohol by adolescents. Various types of teenagers' motivation to drink alcohol are presented. It was revealed that younger adolescence is a risk factor for initiation to alcohol. The general situation with the prevention of alcohol consumption among younger adolescents in educational institutions is described.

Ключевые слова: профилактика, младшие подростки, психоактивные вещества, алкоголь, алкоголизм.

Keywords: prevention, younger teenagers, psychoactive substances, alcohol, alcoholism.

Под термином профилактика понимается комплекс социальных, образовательных медико-психологических мероприятий, проводимых государством, общественными организациями, отдельными гражданами с целью предотвращения распространения и употребления психоактивных веществ (в дальнейшем – ПАВ), предупреждения развития и ликвидации негативных личностных, социальных и медицинских последствий употребления ПАВ [8].

Вопросы профилактики употребления ПАВ в настоящее время весьма актуальны. Это обусловлено тем, что общество сталкивается с потреблением большого разнообразия ПАВ. Наиболее опасными для здоровья подростков являются табак, алкоголь, наркотики и ингалянты [1].

В фокусе внимания публикации находится профилактика употребления алкоголя среди младших подростков. Определимся с основными понятиями.

Алкоголь – любой напиток, содержащий токсическое вещество этанол (этиловый спирт). В небольших количествах действует на организм как стимулятор. В умеренных и больших дозах алкоголь угнетает деятельность организма. Алкоголь содержится в пиве, вине, в крепких спиртных напитках, некоторых медицинских средствах, сиропах и парфюмерных изделиях. Длительное злоупотребление алкоголем может вызывать хроническое заболевание – алкоголизм [4].

Профилактика употребления алкоголя – система мер по снижению вероятности приобщения подростков к употреблению спиртных напитков. Выделяют три вида профилактики употребления алкоголя: первичную, вторичную и третичную. Первичная профилактика проводится среди подростков, не имеющих опыта потребления алкоголя. К этому виду профилактики также относят работу с подростками, которые имеют эпизодические пробы. Вторичная профилактика направлена на работу с подростками «группы риска». Речь идет о подростках, которые регулярно употребляют алкоголь. Третичная профилактика направлена на лечение и предупреждение срывов и рецидивов [1].

Подростковый возраст – период в развитии человека, переходный этап между детством и взрослостью. Младший подростковый возраст определяется границами от 12 до 15 лет [12]. К началу младшего подросткового возраста меняется социальная ситуация, происходит смена ведущей деятельности, что приводит к предъявлению новых требований к личности, повышению умственных, эмоциональных и физических нагрузок. Возрастной период 12–15 лет является переломным этапом в развитии личности и самосознания [11].

В качестве условия, повышающего моральную устойчивость, для подростков выступает идеал. Воспринятый или созданный подростком идеал означает наличие у него постоянно действующего мотива. Нравственные идеалы по мере развития подростка становятся все более обобщенными и начинают выступать в качестве сознательно выбранного образца для поведения. Часто подростки выбирают себе в качестве идеала поп-звезд, ведущих нездоровый образ жизни [3].

В подростковом возрасте появляется такой важный механизм развития личности как рефлексия, который активизирует процессы самосознания. Подростки желают познать себя, у них появляется интерес к качествам своей личности [7]. Формирование самосознания и рефлексии наталкивает подростков на массу вопросов о жизни и о себе. Происходит открытие своего внутреннего мира,

проявляется тревожность, нередко снижается самооценка. Такая особенность подростков может подтолкнуть их к употреблению алкоголя с целью снижения личностного напряжения.

Социологи и психологи в качестве основных причин тяги подростков к алкоголю указывают на растущее психологическое напряжение, неумение, правильно использовать свободное время, отчуждение, неустроенную жизнь и несостоятельность семьи в вопросах воспитания. Неблагополучие в семье и столкновение с действительностью, мода или конфликт с общественными нормами – таковы причины роста алкоголизации и алкоголизма среди подростков [10].

Реальность такова, что в последние 30 лет пробы алкоголя и его периодическое употребление многими подростками стали нормативным поведением [1].

Подводя итог этой части исследования, можно заключить, что младший подростковый возраст является фактором риска приобщения к алкоголю.

Употребление алкоголя подростками крайне опасно. Даже малые дозы алкоголя причиняют вред их здоровью. В отличие от взрослого, подростковый алкоголизм имеет ряд характерных особенностей. Выделим две наиболее важные: быстрое привыкание к спиртным напиткам и развитие запойного пьянства [9].

Подросток может стать зависимым от алкоголя после нескольких месяцев бытового пьянства. Это обусловлено особенностью психики подростков и тем, что алкоголь на его организм действует во много раз сильнее, чем на организм взрослого [2].

Организм подростков находится в стадии формирования, и устойчивость центральной нервной системы к действию алкоголя снижена. В этом кроется причина глубоких и необратимых процессов ее разрушения [5].

Доказано, что употребление алкоголя подростками имеет катастрофические последствия. 250 –300 грамм водки могут стать смертельной дозой для подростка, а срок от первой пробы до полного распада личности всего два года [6].

Мотивация подростков к употреблению алкоголя различна. В работах Н. А. Сироты и В. М. Ялтонского отмечены следующие виды мотивации в развитии алкогольного поведения подростков:

1. Атарактическая мотивация – стремление к приему алкоголя с целью смягчить или устранить явления эмоционального дискомфорта, тревожности, сниженного настроения.

2. Субмиссивная мотивация – нежелание обидеть людей, предлагающих алкоголь, что отражает выраженную тенденцию к подчинению и зависимости от мнения окружающих.

3. Гедонистическая мотивация – стремление повысить настроение, получить удовольствие.

4. Псевдокультурная мотивация – стремление произвести впечатление на окружающих редкими и дорогими алкогольными напитками, продемонстрировать «изысканный вкус» [10].

В настоящее время созданы неплохие условия для ведения первичной профилактики употребления алкоголя среди младших подростков. Существует много теоретической и методической литературы, программ, которые помогают вести профилактическую деятельность с подростками в различного типа образовательных учреждениях [1, 10]. Деятельность в сфере первичной профилактики употребления алкоголя достаточно проста и ею может овладеть любой педагог, психолог, социальный работник и т. д. Фактически, деятельность в сфере первичной профилактики употребления алкоголя среди младших подростков ведётся в каждом образовательном учреждении.

Сложнее обстоит дело в сфере вторичной профилактики употребления алкоголя среди младших подростков. Этот вид профилактики более сложен. Он требует более высокой компетентности тренеров, обучающихся работе по программам вторичной профилактики. К тому же, таких программ значительно меньше, чем программ первичной профилактики [1].

Таким образом, выявлено:

- младший подростковый возраст является фактором риска приобщения к алкоголю;

- подростковый алкоголизм отличает быстрое привыкание к спиртным напиткам и развитие запойного пьянства;
- деятельность в сфере первичной профилактики употребления алкоголя среди младших подростков ведётся в каждом образовательном учреждении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверин, А. Н. Профилактика употребления психоактивных веществ. Книга 2. Ижевск : Парус, 2013. 247 с.
2. Вагнер, Э. Ф., Уолдрон, Х. Б. Алкогольная и наркотическая зависимость у подростков: пути преодоления : учеб. пособие. М. : Академия, 2006. 416 с.
3. Вторичная и третичная профилактика зависимости. Концепция Комплексной Активной Профилактики и Реабилитации (КАПР). URL: <http://profilaktiki-socialnyx-boleznej-u-podrostkov.html>
4. Гоголева, А. В. Аддиктивное поведение. Ижевск : Удмуртский университет, 2003. 337 с.
5. Дудко, Т. Н. Концепция профилактики злоупотребления психоактивными веществами в общеобразовательной среде. М., 2012.
6. Еникеева, Д. Д. Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков. URL: <https://sch2-schel.edumsko.ru>
7. Князева, Т. Н. Предподростковый возраст как проблема современного детства // Вопросы психологии. 2011. № 6. С. 130–140.
8. Лекомцев, В. Т. Профилактика алкоголизма, наркомании, токсикомании : метод. мат-лы в помощь семье, педагогам и социальным работникам. Ижевск : УдГУ, 2004. 112 с.
9. Мартынов, В. П. Алкоголизм и его действие на организм. URL: <https://www.slideshare.net/MotionEmotion/ss-52643133>
10. Сирота, Н. А., Ялтонский, В. М. Профилактика наркомании и алкоголизма : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2009. 176 с.
11. Фролова, Е. В. Профилактика потребления психоактивных веществ: теоретические аспекты и активные формы работы со школьниками. Челябинск : ЧГПУ, 2011. 79 с.
12. Эльконин, Д. Б. Детская психология. М. : изд. Центр «Академия», 2007. 384 с.

УДК 378:151.8

Полукеева Ольга Олеговна
Студентка 3 курса факультета
инклюзивного и коррекционного
образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
Россия, г. Челябинск
Kinya.rid@mail.ru

Polukeeva Olga O.
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Харланова Елена Михайловна
доктор педагогических наук,
профессор кафедры социальной
работы, педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
harlanovaem@cspu.ru

Kharlanova Elena M.
Russia, Chelyabinsk

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ
БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ
СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ВУЗЕ: ВЛИЯНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ И СООБЩЕСТВ**

**PROFESSIONAL ADAPTATION OF FUTURE TEACHERS
AND SOCIAL SPECIALISTS AT THE UNIVERSITY: THE IMPACT
OF PRACTICAL TRAINING AND COMMUNITIES**

Аннотация

В статье представлены результаты интервью студентов и выпускников о влиянии разных составляющих образовательного процесса вуза на профессиональную адаптацию. Полученные данные позволили выделить роль практики и участия в деятельности профессионально ориентированных сообществ. Представлен опыт деятельности сетевого сообщества «Диалоги ОРМ» в обеспечении профессиональной адаптации студентов.

Abstract

The article presents the results of interviews of students and graduates about the influence of various components of the educational process of the university on professional adaptation. The data obtained made it possible to highlight the role of practice and participation in the activities of professionally oriented communities. The experience of the network community "Dialogues of ORM" in providing professional adaptation of students is presented.

Ключевые слова: практическая подготовка, студенты, выпускники, специалисты социальной сферы, профессиональная адаптация, сетевые сообщества.

Keywords: practical training, students, graduates, social sphere specialists, professional adaptation, network communities.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева» в рамках проекта «Научно-методическое обеспечение реализации потенциала сообществ в воспитании и проактивной подготовке к воспитательной деятельности будущих педагогов и специалистов социальной сферы» № МК-52-2023/2 от 04.05.2023 г.

В настоящее время многие студенты стремятся получить высшее образование, чтобы улучшить свои перспективы на рынке труда. Однако, поступление в вуз является лишь первым шагом в достижении успеха в профессиональной сфере. Важное значение имеет процесс профессиональной адаптации студентов в вузе, который может влиять на их интерес и успех в будущей профессиональной деятельности. Уже на этом этапе многие студенты сталкиваются с трудностями в процессе профессиональной адаптации, их конструктивное разрешение ценно для дальнейшего трудоустройства.

Анализ теоретических исследований, посвященных проблеме профессиональной адаптации студентов, показал, что профессиональная адаптация рассматривается как процесс изменения индивидуальных качеств и поведения, направленный на эффективное функционирование в профессиональной среде и адаптацию к требованиям конкретной профессии и организации [2, с. 47–53]. В организациях высшего образования во взаимодействии с партнерами (потенциальными работодателями) реализуются целенаправленные действия, направленные на повышение качества подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности, для чего применяется широкий спектр современных технологий. П. Н. Медведев отмечает, что технология – это комплексный подход к образованию, использующий современные информационные и коммуникационные технологии, цифровые инструменты и онлайн-ресурсы [3, 110–113]. Исследователи отмечают продуктивность

ряда технологий: такие как инновационные технологии обучения (gamification, mobile learning, adapt learning и др.), интерактивные технологии обучения (работа с кейсами, e-learning, проектное обучение и др.), технологии социальной адаптации (ролевые игры, неделя адаптации, обучение навыкам коммуникации и самопрезентации и др.) и технологии практического обучения (менторство и тьюторство, стажировка и практика, научно-практические конференции и др.). Они помогают студентам приспособиться к новым условиям и реализовать свой профессиональный потенциал. Однако возникает вопрос как сами студенты оценивают роль разных составляющих образовательного процесса на профессиональную адаптацию.

С целью получения ответа на этот вопрос нами было проведено интервью студентов и выпускников. В ходе интервью было опрошено 15 студентов и выпускников, специалистов социальной сферы в возрасте с 19–28 лет разных вузов страны.

Наиболее часто респонденты выделяли именно практику как составляющую образовательной программы, оказавшую влияние на профессиональную адаптацию (выделили 8 человек). Подготовку к будущему трудоустройству респонденты связывают с учебной и производственной практикой. Эти данные подтверждают и результаты Всероссийского мониторинга исследователей, согласно которым важной составляющей профессиональной адаптации является практика [1]. С 2020 года в вузах действует положение о практической подготовке, согласно которому образовательная программа включает не только практику, но и учебные занятия на базах, где осуществляется профессиональная деятельность. Практическая подготовка – это форма организации образовательной деятельности, направленной на формирование, закрепление и развитие практических навыков и компетенций по профилю образовательной программы, в рамках которой обучающиеся выполняют определенные виды работ, связанные с будущей профессиональной деятельностью [4]. Согласно результатам интервью студенты в настоящее время не

осознают роль практической подготовки, а выделяют именно практику.

Часть опрошенных отметили проблемы, с которыми они столкнулись в процессе прохождения практики. Так 3 человека описали свой опыт во время практики как формальный и несвязанный с получаемой специальностью. Практика проходила в организациях, где не ведется профессиональная деятельность по профилю образовательной программы, либо студентам не предоставляли возможность осваивать непосредственно профессиональную деятельность специалистов, предлагали работу, не связанную с содержанием практики (уборка, доставка документов и т. п.).

Большинство респондентов отметили полезность практики. Во-первых, выделили, что практика повлияла непосредственно на процесс трудоустройства; подчеркнули, что если место практики во время учебы было связано напрямую с предполагаемым местом работы, то такая практика проходила содержательно.

Респонденты считают, что практика – это наиболее важный элемент образовательной программы, и выделили, что необходимо проводить стажировки, устраивать экскурсии по организациям и создавать возможность более глубокого погружения студента в работу учреждения, для понимания, что необходимо от него, как от будущего специалиста.

Таким образом, практика является важной составляющей профессиональной адаптации студентов, но реализация ее потенциала в профессиональной адаптации не всегда приносит необходимый опыт для студентов, поэтому ей необходимо уделять больше внимания.

Помимо практики респонденты выделили еще ряд аспектов, оказавших влияние на профессиональную адаптацию: студенческие отряды (отметили 5 опрошенных) и научные конференции (3 опрошенных). Научные конференции позволяют попасть в сообщество исследователей, представить свои результаты и найти единомышленников. Студенческие отряды, по мнению респондентов помогли им в налаживании контактов и связей со сверстниками и будущими

работодателями. Также респонденты поделились, что студенческие отряды дают практический опыт, в виде волонтерской деятельности, но, этот опыт не всегда осознается как опыт, связанный с осваиваемой профессиональной деятельностью.

Следовательно, сообщества имеют потенциал в профессиональной адаптации, но не все респонденты его отмечают. В отличие от обязательных составляющих образовательной программы, опыт взаимодействия в таких сообществах как студенческие отряды, получают не все студенты, поэтому целесообразно расширить в практической подготовке возможность действовать в сообществах.

Рассмотрим возможности сетевых сообществ в профессиональной адаптации студентов в вузе. В качестве примера раскроем опыт реализованного нами проекта по созданию и функционированию сетевого сообщества «Диалог ОРМ». В это сообщество вошли студенты и преподаватели, которые взаимодействуют в рамках подготовки будущих организаторов работы с молодежью, специалистов по социальной работе и воспитательной работе. В настоящий момент проект имеет официальную группу в ВКонтакте, в которой зарегистрировано более 150 человек, подключены и участвуют следующие университеты: Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова; Ростовский государственный экономический университет; Тверской государственный университет; Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; Удмуртский государственный университет; Уфимский университет науки и технологий; Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова; Государственный университет просвещения г. Москвы.

Данное сообщество было создано при инициативе преподавателей с участием студентов. Сообщество ориентировано на обсуждение проблем осваиваемой профессиональной деятельности с участием потенциальных работодателей. За два года деятельности сообщества был апробирован ряд форматов взаимодействия:

1. Совместное планирование событий. С помощью видеоконференций преподаватели и студенты разных вузов встретились и

обсудили, какие темы и события интересны, могут связывать и что можно организовать вместе. Так была придумана идея проведения онлайн-митапов.

2. Онлайн-митап – встреча на которой обсуждается одна интересующая проблема, студенты представляют свои исследования по данной теме, идет ее обсуждение с участием экспертов.

3. Общий чат с преподавателями, студентами и со специалистами, в котором оперативно размещается актуальная необходимая информация, обсуждаются организационные вопросы.

4. Помощь в проведении опросов. С помощью чата студенты разных вузов страны помогают друг другу в проведении исследований и активно делятся мнениями. Например, выполняя заказ Министерства социальных отношений Челябинской области был проведен опрос студентов об их планах трудоустройства после окончания вуза, факторах, влияющих на принятие решения о работе в регионе. В нем приняли участие студенты 5 регионов.

5. Форумы. Благодаря взаимной поддержке, мы можем проводить крупные события – таким событием стал «Всероссийский студенческий форум «Цифровые компетенции» 2022, который победил в грантовом конкурсе Росмолодежи среди образовательных организаций высшего образования.

6. Конструирование новых практик. В сообществе в процессе обсуждения и представления разных практик рождаются и новые инструменты. Так было разработано Колесо платформ «Цифровые возможности» – это методическое пособие по информационным платформам, которое поможет изучить новые технологии проведения встреч, семинаров, занятий и других форм образовательной и воспитательной деятельности.

Практика работы сетевого сообщества «Диалог ОРМ» показывает его возможности в расширении круга социальных коммуникаций и опыта взаимодействия.

Таким образом, сетевые сообщества помогают студенту увидеть разные возможности, создать новые сотрудничества, а также попробовать себя в разных научных, творческих и практических

сферах. Безусловно, есть и сложности в работе таких сообществ, в частности как обеспечить активность всех участников: как студентов, так и работодателей, и преподавателей. Считаем, что за такими сообществами будущее, они могут создаваться на разной основе и полагаем, имеют большой потенциал в области профессиональной адаптации, включающий такие аспекты:

1. Поддержка. Студенты могут использовать сетевые сообщества для получения поддержки во время адаптации в университетском сообществе. Они могут общаться с более опытными студентами и преподавателями, получать советы и помощь при решении проблем.

2. Развитие профессиональных навыков. Сетевые сообщества также могут предоставлять студентам возможность развивать свои профессиональные навыки, общаться с людьми, работающими в их области, и найти стажировки или работу.

3. Обмен знаниями. Члены сетевых сообществ могут обмениваться знаниями, опытом и идеями, что может помочь студентам получить дополнительные знания и навыки.

4. Участие в проектах. Студенты могут присоединяться к проектам, организованным с помощью сетевых сообществ, что позволит им развиваться и приобретать новый опыт.

5. Улучшение коммуникационных навыков. Участие в сетевых сообществах может помочь студентам улучшить свои коммуникационные навыки, такие как общение в чате, участие в дискуссиях и вебинарах и другие.

В целом, сетевые сообщества могут помочь студентам настроиться на профессиональную адаптацию, получить новые знания и навыки, а также общаться с людьми, работающими в их области, что может быть полезно для их карьерного роста и развития.

Таким образом, в реализации профессиональной адаптации в вузе выпускники и студенты выделяют роль практики и сообществ. Анализируя ответы респондентов, опыт деятельности сетевого сообщества «Диалог ОРМ», рассматриваем развитие сетевых профессионально ориентированных сообществ как перспективное

направление совершенствования профессиональной адаптации студентов. Однако, насколько продуктивно будет реализован потенциал сообществ зависит от готовности развивать данный инструмент и интегрировать его в профессиональную подготовку в целом и практическую подготовку в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бронникова, Е. М. Анализ различных аспектов трудоустройства выпускников – 2021 : статистический бюллетень (монография) // Российский государственный социальный университет. 2022. С. 179.
2. Квашнева, Е. Л. Профессиональная адаптация: психологические аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3. С. 47–53.
3. Медведев, П. Н. Современные информационные технологии в сфере образования: возможности и перспективы // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6-4(108). С. 110–113. – DOI 10.23670/IRJ.2021.108.6.119. – EDN DXAAQJ.
4. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 05.08.2020, N 885/390. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/74626874/paragraph/20:0>

УДК 373.25

Полухина Екатерина Викторовна
магистрант факультета
инклюзивного и коррекционного
образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
Россия, г. Челябинск
postbox@cspu.ru

Polukhina Ekaterina V.
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Шереметьева Елена Викторовна
кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры
специальной педагогики,
психологии и предметных методик
Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
sheremetevaev2@cspu.ru

Sheremetyeva Elena V.
Russia, Chelyabinsk

**ФОРМИРОВАНИЕ СВЯЗНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ (III УРОВЕНЬ)**

**FORMATION OF COHERENT SPEECH IN OLDER PRESCHOOL
CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT
(LEVEL III)**

Аннотация

В данной статье исследуются вопросы методов формирования связной речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР (III уровень). Представлена общая характеристика связной речи у детей с ОНР (III уровень). Рассмотрены педагогические условия, способствующие формированию связной речи.

Abstract

This article examines the issues of methods of formation of coherent speech in older preschool children with GUS (level III). A general characteristic of coherent speech in children with GUS (level III) is presented. The pedagogical conditions contributing to the formation of coherent speech are considered.

Ключевые слова: связная речь, педагогические условия, ребенок, ОНР (III уровень).

Keywords: coherent speech, pedagogical conditions, child, GUS (level III).

На современном этапе овладение связной речью является первым и важным условием полноценного развития ребенка. Речь –

это деятельность, в процессе которой люди общаются друг с другом посредством родного языка. Связная речь – высшая форма мыслительной деятельности – определяет уровень речевого и умственного развития ребёнка (Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Ф. А. Сохин и др.). Именно в связной речи реализуется основная, коммуникативная, функция речи.

У детей с нормой с первых месяцев жизни появляется гуление, затем лепет, после чего ребёнок осваивает гласные и согласные звуки до тех пор, пока не начнёт говорить. Дети, осваивая речь, проходят через множество коммуникативных циклов, в процессе чего совершенствуют речевую моторику, в том числе движение языка и голосовых связок.

В психологической парадигме речевое развитие детей – это возникновение понимания речи и ее произнесения в процессе общения со взрослыми (ранний возраст), последующее обогащение словарного запаса, грамматических и стилистических структур речи уже под влиянием дидактического общения (дошкольный и школьный возраст). В данном аспекте важным становится проблема соотношения мышления и речи [1]. Связная речь, подчёркивал Ф. А. Сохин [2], обнаруживает все достижения ребёнка в овладении родным языком, в освоении его звуковой стороны, словарного запаса и грамматического строя. Потому, как дети строят свои высказывания, можно судить об уровне их речевого развития.

Анализ теоретических источников показал, что связная речь является единым смысловым и структурным целым, содержащим в себе связанные между собой, тематически общие, законченные отрезки. Речь считается связной, если ей присущи: объем рассказа; смысловое соответствие, наличие пауз при рассказывании, отсутствие аграмматизма, умение последовательно излагать свои мысли, умение воспроизводить небольшой по объему и простой по структуре литературный текст, умение составлять связный рассказ, выдерживая структуру текста (наличие всех частей в рассказе, связь предложений, структура предложения).

В психолого-педагогической классификации речевых нарушений (Р. Е. Левина), отмечена группа детей с сохранным слухом и первично сохранным интеллектом, у которых оказываются нарушенными все компоненты языковой системы: лексика, грамматика и фонетика и, как следствие связная речь. Р. Е. Левина говорит что, «при общем недоразвитии речи наблюдается позднее ее появление, скудный запас слов, аграмматизм, дефекты звукопроизношения и фонемообразования» [3]. Под руководством Р. Е. Левиной была разработана перио-дизация проявлений общего недоразвития речи (ОНР). От первого уровня речевого развития (полное отсутствие речевых средств общения) до третьего уровня (развернутые формы связной речи с элементами фонетико-фонематического и лексико-грамматического недоразвития). Переход с одного уровня на другой определяется повышением речевой активности, появлением новых языковых воз-можностей. От тяжести первичного дефекта, его формы зависит индивидуальный темп речевого развития ребенка.

У дошкольников с ОНР становление речи в силу ряда объективных причин осуществляется с задержкой от возрастной нормы. При общем недоразвитии речи наблюдается как клиническое разнообразие проявлений недоразвития речи, так и нарушения всех компонентов речевой деятельности, степень нарушений которых зависит от уровня речевого развития.

На базе МБОУ «С(К)ОШ № 11 г. Челябинска», дошкольное отделение, нами проводилась экспериментальная работа по формированию связной речи у старших дошкольников с ОНР (III уровень). В эксперименте принимали участие дети старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня в количестве 10 человек. Для исследования уровня развития связной речи детей старшего дошкольного возраста с ОНР (III уровень) мы использовали методику В. П. Глухова [4]. По ее результатам нами было установлено, что 5 детей имеют недостаточный уровень сформированности связной речи, 3 ребенка низкий уровень и 2 ребенка средний уровень.

По результатам изучения развития связной монологической речи у дошкольников с ОНР (III уровень) при выполнении предло-

женных заданий на данном этапе были выделены четыре уровня связной монологической речи (высокий, средний, ниже среднего и низкий). Выявленные в ходе исследования различные отклонения связной речи у детей с ОНР (III уровень) свидетельствовали о необходимости организации психолого-педагогического сопровождения. Определяя комплекс условий развития связной речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР (III уровень), были использованы рекомендации Н. И. Буровой, Л. Б. Хрущевой [5; 6], и также мы учитывали индивидуальные особенности, возможности и потребности детей.

В ходе условий психолого-педагогического сопровождения решаются задачи обучения связной речи детей старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня, которые включают формирование таких умений, как пересказ литературных произведений, составление повествовательного, описательного и творческого рассказов, особое внимание уделено созданию коррекционно-развивающей среды, сотрудничеству специалистов ДОО по сопровождению детей с ОНР в процессе работы по формированию связной речи и взаимодействию с родителями (рис.).

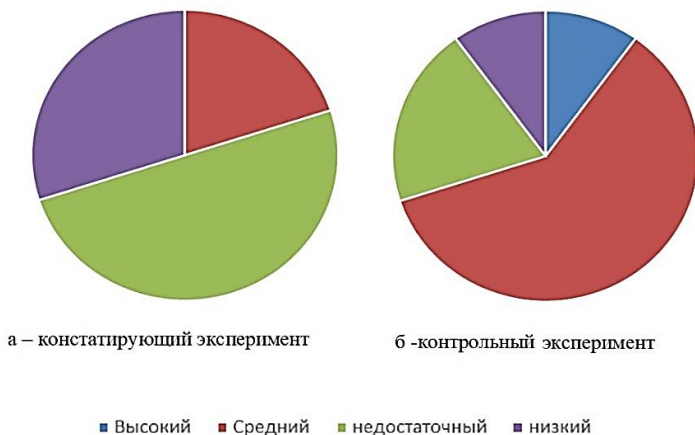

Рис. Сравнение показатели уровня сформированности связной речи детей с ОНР (III уровень)

Качественный и количественный анализ контрольного эксперимента показал значительное улучшение связной речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР (III уровень) по всем показателям. На контрольном этапе эксперимента дети распределились по уровням: 2 ребенка имеют недостаточный уровень, 6 детей – средний уровень, 10 % – низкий уровень, 1 ребенок – высокий уровень. Дошкольников с очень низким уровнем после реализации условий психолого-педагогического сопровождения не выявлено. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о повышении уровня развития связной речи у исследуемой группы детей. Наглядно результаты констатирующего и контрольного экспериментов представлены на диаграммах.

Таким образом, на основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что содержание условий психолого-педагогического сопровождения успешна и подходит для применения в образовательных организациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шереметьева, Е. В. От рождения до первой фразы: тернистый путь общения : монография. Челябинск : Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2019. 282 с.
2. Сохин, Ф. А. Психолого-педагогические основы развития речи дошкольников : учеб.-метод. пособие. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2005. 223 с.
3. Левина, Р. Е. Основы теории и практики логопедии. М. : Альянс, 2013. 366 с.
4. Глухов, В. П. Методика формирования навыков связных высказываний у дошкольников с общим недоразвитием речи. М. : В. Секачев, 2014. 232 с.
5. Бурова, Н. И. Развитие связной речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня : монография. Челябинск : научный центр РАО, 2019. 207 с.
6. Бурова, Н. И. Педагогические условия, обеспечивающие эффективность развитие связной речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи III уровня : метод. рекомендации для педагогов дошкольных образовательных учреждений. Челябинск : Изд-во «Библиотека А. Миллера», 2019. 126 с.

УДК 376.45

Прокудина Елена Евгеньевна
магистрант направления
«Специальное (дефектологическое)
образование»

Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

Россия, г. Челябинск
elena.prokud75@mail.ru

Prokudina Elena E.

South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Лапшина Любовь Михайловна
кандидат биологических наук,
доцент, доцент кафедры
специальной педагогики,
психологии и предметных методик
Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
lapshinalm@cspu.ru

Lapshina Lyubov M.

South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

ФОРМИРОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В БЫТУ У ДОШКОЛЬНИКОВ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

FORMATION OF INDEPENDENCE IN EVERYDAY LIFE AMONG PRESCHOOLERS WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS

Аннотация

В статье раскрываются основные проблемы формирования самостоятельности у детей дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра. Дается характеристика основных социально-психологических проявлений поведения ребенка с РАС. Перечислены социально-бытовые навыки, которыми должны овладеть дети с расстройствами аутистического спектра. Даны рекомендации по формированию навыков самообслуживания.

Abstract

The article reveals the main problems of the formation of independence in preschool children with autism spectrum disorders. The characteristics of the main socio-psychological manifestations of the behavior of a child with ASD are given. The social and household skills that children with autism spectrum disorders should master are listed. Recommendations on the formation of self-service skills are given.

Ключевые слова: навыки самообслуживания, бытовые навыки, дети дошкольного возраста, расстройство аутистического спектра, самостоятельность.

Keywords: self-service skills, household skills, preschool children, autism spectrum disorder, independence.

Аутизм – это тяжелое нарушение психического развития, которое влияет, прежде всего, на социальные навыки и поведение человека. В последнее время все аутистические расстройства стали объединять под общей аббревиатурой РАС – расстройства аутистического спектра [5].

В качестве наиболее характерных особенностей ребенка с РАС специалисты выделяют следующие [8]:

1. Нарушение контакта, погруженность в свой собственный мир, «экстремальное одиночество».

2. Стремление к постоянству, проявляющееся в разных формах:

– в сопротивлении переменам в режиме или привычной обстановке;

– в стереотипных движениях (раскачивания, потряхивания рук, кручение веревочки и т. п.);

– в стереотипных интересах, ритуалах, повторяющихся снова и снова действиях, прокручивании одного и того же сюжета, и т. п.

3. Задержка и нарушение речевого развития не связано с уровнем интеллектуального развития; у некоторых детей речь отсутствует, у других – ограничивается речевыми штампами; у части детей присутствует развернутая, на первый взгляд, речь, но лишь в русле собственных интересов – диалог при этом не доступен.

Обязательное условие социализации такого ребенка – коррекция специфических нарушений, которая должна осуществляться, осуществляется в ходе коррекционной работы; она включает [1]:

– формирование у обучающихся с РАС жизненных компетенций – адаптивных функциональных навыков, необходимых для

повседневной жизни (в ДОУ, в школе, дома, в общественных местах);

– коррекцию дезадаптивных форм поведения, препятствующих адаптации детей в условиях повседневной жизни (в ДОУ, в школе, дома, в общественных местах).

История изучения вопросов коррекции РАС очень невелика, поэтому потребность в методических разработках по обучению и воспитанию аутичных детей и подростков значительна [2]. Это не только высокая частота РАС (15–20 случаев на 10 тысяч новорожденных, а по последним данным шведских авторов (С. Gillberg) – не менее 1 % от общего числа населения), но прежде всего то, что при этой аномалии развития большинство навыков, необходимых в повседневной жизни, как правило трудно усваиваются. Кроме того, работа с аутичными детьми имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой РАС. Одна из таких особенностей – обязательное, максимально активное подключение к коррекционной работе родителей и других членов семьи, в которой растет аутичный ребенок [6].

Аутичные дети очень отличаются друг от друга по степени нарушения контакта, поведенческим проблемам, уровню интеллектуального развития. Однако, всех их объединяет неспособность справляться с простейшими жизненными ситуациями и трудность применения полученных знаний в реальной жизни [5].

В частности, они с трудом осваивают навыки самообслуживания; их пугают простые жизненные ситуации, такие как одевание на прогулку или покупка хлеба в булочной; импульсивность и неадекватное поведения аутичных детей нередко заставляют их родителей отказаться от выхода в общественные места и резко ограничить круг своего общения [2].

Трудности обучения социально-бытовым навыкам во многом связаны с нарушениями контакта [3], повышенной чувствительностью и страхами ребенка с РАС, неспособностью концентрироваться, нарушениями мотивации. Необходимо учитывать пресыщаемость аутичного ребенка в контактах с другими людьми, быть

внимательным к устанавливаемому им самим ритму взаимодействия. Наполняя краткие моменты контакта и обучения приятными ребенку развлечениями, сопровождая повседневные бытовые ситуации его любимыми ритмичными стишками и приговорками, удастся приучить его к более длительному и целенаправленному взаимодействию [4].

Развитие социально-бытовых навыков включает следующие блоки, их очень много. Ниже перечислены только те, формирование которых активно происходит в дошкольном возрасте, при преимущественном участии специалистов ДОУ [2]:

1. Навыки самообслуживания:

– навыки приема пищи: умение пить из чашки; есть ложкой и вилкой; намазывать и резать ножом;

– навыки личной гигиены: умение пользоваться туалетом и туалетной бумагой; мыть и вытирать руки; умывать и вытирать лицо; стряхивать крошки и стирать грязь с одежды; смотреться в зеркало, чтобы проверить свой внешний вид; пользоваться носовым платком, салфеткой; чистить зубы; причесывать волосы; принимать ванну или душ, пользуясь мылом и мочалкой; мыть волосы;

– навыки поддержания здоровья: умение обрабатывать маленькие порезы; сообщать о плохом самочувствии; сообщать о боли; придерживаться ограничений при необходимой диете; пользоваться градусником.

2. Навыки опрятности и ухода за одеждой и обувью:

– умение раздеваться и одеваться, разуваться и обуваться: снимать одежду без застежек (шапку, шарф, расстегнутую куртку, перчатки, штаны на эластичном поясе, юбку, носки, гольфы, колготки); снимать одежду через голову; снимать одежду, расстегивающуюся спереди; надевать белье; надевать верхнюю одежду; надевать верхнюю одежду через голову; застегивать молнию; застегивать ремень; застегивать липучки, кнопки, крючки, пуговицы; завязывать шнурки на ботинках; снимать и надевать обувь с застежками и без застежек;

– навыки выбора одежды и ухода за ней: класть грязную одежду в корзину, вынимать чистую одежду, складывать и вешать одежду, надевать чистую и глаженую одежду, выбирать одежду по размеру, выбирать одежду, предметы которой подходят друг к другу, выбирать одежду по погоде, выбирать одежду, соответствующую случаю.

3. Навыки поддержания порядка и ухода за собственными вещами: игрушками, учебными принадлежностями:

– умение поддерживать порядок на рабочем столе, на парте: соблюдать правила распределения предметов на рабочем столе, ориентироваться на рабочем столе, убирать рабочее пространство (пол, стол), протирать/мыть стол, подметать пол, мыть кисточки, протирать доску для лепки, выбрасывать обрезки и т. д.;

– умение поддерживать порядок в игрушках, книгах, и других вещах: доставать, убирать и бережно использовать игрушки, книги и другие вещи.

4. Навыки подготовки принадлежностей к занятию: переодеться на урок физкультуры, ритмики; готовиться к уроку рисования (доставать бумагу, карандаши, краски, наливать воду); готовиться к уроку труда, доставая необходимые принадлежности.

5. Формирование навыков поведения в общественных местах (магазин, магазин самообслуживания, торговый автомат), в учреждениях сферы услуг: Умение пользоваться деньгами: определять достоинство монет и купюр, рассчитывать необходимую для покупки сумму, считать сдачу.

6. Навыки ориентировки в магазине. Умение находить товары по списку.

7. Навыки приготовления пищи:

– навыки сервировки стола и разбора купленных продуктов: умение раскладывать купленные продукты по местам, ориентироваться в холодильнике и раскладывать продукты, накрывать на стол, убирать со стола.

– навыки приготовления пищи и напитков: умение наливать готовый напиток в стакан; находить готовую еду, не требующую

разогрева и мытья (йогурт, булку и т. д.); готовить холодный завтрак, делать бутерброды (из готовых продуктов).

8. Навыки ухода за домом – это навыки уборки: подметание; вытирание пыли; умение пользоваться пылесосом; протирать зеркала; мыть пол шваброй; мыть раковину и плиту, посуду.

Кроме того, самообслуживание включает в себя использование средств связи, правил поведения в общественных местах и ориентировки в них, пользования общественным транспортом и др.

Иногда ребенок с РАС может научиться довольно сложному действию самостоятельно при случайных обстоятельствах, но редко систематично подражает другому человеку. Овладение навыком при этом бывает сцеплено с конкретной ситуацией, и перенос сформированного навыка в другую ситуацию крайне сложно. В связи с нарушениями социального поведения очень трудно организовать ситуацию обучения [5].

Ребенок с РАС не выполняет инструкции, игнорирует их, убегая от взрослого или делая все наоборот. Нарушения тонкой моторики, мышечного тонуса, общая моторная неловкость нередко усиливают его стремление отказаться от любых занятий руками. Пространственная организация помогает в обучении и способствует душевному покою любого ребенка. Порядок, отсутствие отвлекающих деталей, свой рабочий уголок делают деятельность практически каждого человека более плодотворной. Особенно необходима организация пространства аутичному ребенку с его нецеленаправленным поведением, отвлекаемостью, тревожностью [1].

Анализ литературы позволил выявить особенности формирования социально-бытовых навыков; проблемы обучения навыкам самостоятельности в быту. К основным проблемам относят: трудности планирования, организации и контроля деятельности; эмоциональная зависимость от других; недостаточность мотивации; нарушение контакта; трудность произвольного сосредоточения; страхи; нарушения мелкой моторики; сенсорная чувствительность; негативизм; нарушение мышечного тонуса; общая моторная неловкость; зависимость от постоянных инструкций со стороны

взрослых; потребность в подсказках; поведенческие стереотипии и др. Все выше описанные трудности поддаются в определенной степени коррекции.

Формирование самостоятельности в быту у детей с РАС является особой проблемой; невозможно предсказать, с какой скоростью будет формироваться конкретный навык у конкретного ребенка; (дети с РАС, которые имеют неплохие интеллектуальные возможности, могут быть абсолютно беспомощными в быту).

Овладение навыками самообслуживания является значимым шагом на пути к самостоятельному и независимому проживанию людей с РАС на этапе взрослости. Несмотря на тяжесть структуры дефекта при РАС, необходимо создавать условия для развития максимально возможной степени самостоятельности у таких детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веденина, М. Ю. Использование поведенческой терапии аутичных детей для формирования навыков бытовой адаптации // Дефектология. 1997. № 2. С. 31–40.
2. Ветлугина, В. П. Методы и приемы формирования навыков самообслуживания у младших школьников с нарушением интеллекта // Педагогика: традиции и инновации : мат-лы VI Междунар. науч. конф. – Челябинск : Два комсомольца, 2015. С. 188–191.
3. Коробинцева, М. С., Лысова, А. А., Лапшина, Л. М., Плотникова, Е. В. [и др.]. Формирование коммуникативных компетенций как средство профилактики срыва адаптационного периода смены уровней образования детей с ограниченными возможностями здоровья // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 7. С. 223–229.
4. Лапшина, Л. М., Рязанова, Е. В. Особенности коррекционно-логопедического воздействия на детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи в условиях группы комбинированной направленности дошкольного образовательного учреждения // Детский сад от А до Я. 2021. № 1 (109). С. 100–108.
5. Никольская, О. С., Баенская, Е. Р., Либлинг, М. М. Аутичный ребенок: Пути помощи. М. : Теревинф, 2007.

6. Обучение детей с расстройствами аутистического спектра : метод. рекомендации для педагогов и специалистов сопровождения основной школы. М.: МГППУ, 2012. 80 с.
7. Семаго, Н. Я. Инклюзивное образование // Технология определения образовательного маршрута для ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Вып. 2. М.: МИРОС, 2010.
8. Цынченко, А. А., Лапшина, Л. М. Психолого-медико-педагогическая комиссия как элемент непрерывного сопровождения при создании специальных образовательных условий для детей с ОВЗ // Современные подходы к формированию процесса непрерывной реабилитации в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ: актуальный опыт и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск : УралГУФК, 2022. С. 189–193.

УДК 364.042

Пушина Виктория Валерьевна
магистрант направления подготовки
«Социальная работа»
Институт социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
vikulya.pushina.10@mail.ru

Pushina Viktoria V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Солодянкина Ольга Владимировна
кандидат педагогических наук,
доцент, заведующий кафедрой
социальной работы
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
osolodyankina@mail.ru

Solodyankina Olga V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF FAMILIES RAISING CHILDREN WITH DISABILITIES

Аннотация

В статье рассматривается проблема социально-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей-инвалидов. Автор провел исследование среди 12 семей, пользующихся услугами БУСО УР «Комп-

лексный центр социального обслуживания населения», и выявил основные проблемы, с которыми сталкиваются такие семьи: дезадаптация, нехватка знаний, отношение к ребенку и общества. На основе анализа результатов анкетирования и диагностик по методикам В. В. Ткачева, автор разработал и реализовал программу психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей-инвалидов, и представил ее содержание и цели. По итогу был проведен сравнительный анализ мониторинга социально-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей-инвалидов.

Abstract

The article deals with the problem of socio-pedagogical support of families raising children with disabilities. The author conducted a study among 12 families using the services of BUSO UR "Integrated Center for Social Services of the Population", and identified the main problems faced by such families: maladaptation, lack of knowledge, attitude to the child and society. Based on the analysis of the results of the questionnaire and diagnostics according to the methods of В.В. Tkacheva, the author developed a program of psychological and pedagogical support for families raising disabled children, and presented its content and goals. As a result, a comparative analysis of the monitoring of socio-pedagogical support of families raising children with disabilities.

Ключевые слова: социально-педагогическое сопровождение, семья, дети-инвалиды, инвалидность, диагностика.

Keywords: socio-pedagogical support, family, children with disabilities, disability, diagnostics.

Социально-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с инвалидностью, является одной из актуальных и сложных проблем современного общества. По последним данным статистики, в России проживает около 700 тысяч детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ), из них около 1,5 миллиона имеют инвалидность. Эти дети и их семьи нуждаются в специальной поддержке и помощи, которая должна быть оказана на разных уровнях: государственном, общественном, профессиональном и

личностном. Социально-педагогическое сопровождение представляет собой комплекс мер, направленных на создание условий для полноценного развития и социализации детей с ОВЗ, повышение качества жизни их семей, формирование психолого-педагогической компетентности родителей, укрепление внутрисемейных отношений и гармонизацию общения между членами семьи.

В научной литературе по данной теме можно выделить несколько основных направлений исследований: теоретические аспекты социально-педагогического сопровождения семей с детьми-инвалидами, нормативно-правовые основы и организационные формы такого сопровождения, методология и методика диагностики и коррекции проблем в семьях с детьми-инвалидами, разработка и апробация программ и технологий социально-педагогического сопровождения различных категорий семей с детьми-инвалидами. Среди ученых, занимающихся данной проблематикой, можно назвать таких авторов, как В. Г. Стругова, О. Б. Колесникова, Н. А. Меркулова, О. В. Солодянкина, В. В. Ткачева, А. О. Макаров, А. М. Арутюнян и другие.

Семья, воспитывающая ребенка с инвалидностью – это семья с особым статусом, особенности и проблемы которой определяются не только личностными особенностями всех её членов и характером взаимоотношений между ними, но и большей занятостью решением проблем ребенка, закрытостью семьи для внешнего мира, дефицитом общения, частым отсутствием работы у матери, но главное – специфическим положением в семье ребёнка с инвалидностью, которое обусловлено нарушением здоровья, обусловленное заболеванием, или дефектами, и ограничениями жизнедеятельности [2]. Семья, воспитывающая ребенка с инвалидностью, характеризуется определенными признаками: ребенок, имеющий различные отклонения психического или физического плана, которые обуславливают нарушения общего развития, не позволяющие ему вести полноценную жизнь; родители испытывают нервно-психическую и физическую нагрузку, усталость, напряжение, тревогу и неуверенность в отношении будущего ребенка (это можно обозначить как

нарушение временной перспективы); семейные взаимоотношения нарушаются и искажаются; социальный, материальный статус семьи снижается: возникающие проблемы не только затрагивают внутрисемейные взаимоотношения, но и приводят к изменениям в ее ближайшем окружении; проблемы ухода, лечения, обучения, социальной адаптации сопровождают семью и др.; трудности, которые постоянно испытывает семья, воспитывающая ребенка с инвалидностью, значительно отличаются от повседневных забот, которыми живет семья, воспитывающая нормально развивающегося ребенка [1].

В. Г. Стругова, О. Б. Колесникова выделили следующие функции семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ: абилитационно-реабилитационная (восстановление психофизического и социального статуса ребенка), воспитательная (формирование нравственных, культурных, ценностных ориентаций ребенка), образовательная (обеспечение доступа к образованию и развитию ребенка), социально-защитная (защита прав и интересов ребенка и семьи), психологическая (поддержание психологического благополучия и гармонии в семье) [4].

В настоящее время в теории и практике социальной работы в основе определения сущности социального сопровождения семьи, воспитывающей ребенка с инвалидностью, выделяют совокупность подходов:

1. Семейно-ориентированный подход рассматривает семью как сложную динамическую систему. В ней постоянно происходят перемены и новые события. Кроме того, семья изменяется, проходя различные стадии жизненного цикла. Тяжелая болезнь или нарушения развития одного из членов семьи становится серьезным стрессовым фактором, зачастую влияющим на жизненные циклы членов семьи. Семья входит во множество других общественных систем. Применение семейно-ориентированного подхода позволяет рассматривать семью, как целостную систему связей и отношений не только внутри системы (внутренний мир человека, семья), но и вне ее, выделяя совокупность ресурсов семьи [3].

2. Экзистенциальный подход к пониманию социальных явлений выделяет в качестве идеальной цели – формирование человека, умеющего прожить свою жизнь на основе сделанного им экзистенциального выбора, осознающего ее смысл и реализующего себя в соответствии с этим выбором. Относительно семьи, воспитывающей ребенка с инвалидностью, идеальная цель распространяется на каждого члена семьи [5].

3. Функциональный подход рассматривает сопровождение как метод, обеспечивающий семью практическими советами и помощью, как любая форма оказания клиенту помощи в отношении содержания, процесса или структуры решаемой задачи, когда сам специалист не отвечает за её решение, но помогает тем, кто несёт такую ответственность. При таком подходе социальный работник выступает как помощник в решении какой-либо задачи или проблемы.

4. Профессиональный подход сопровождение рассматривает как особую профессиональную службу, оказывающую услуги гражданам и организациям с помощью специально обученных и квалифицированных лиц, помогающим выявить социальные проблемы клиента, проанализировать их, дать рекомендации по их решению и содействовать, при необходимости, выполнению принятых решений и полученных рекомендаций [5].

5. Комплексный подход сопровождение рассматривает как органичная составляющая реабилитационного процесса, направленная на успешную социализацию, адаптацию, преодоление трудностей и на позитивные перспективы развития всех членов семьи. Комплексный подход ориентирован на всестороннюю помощь семье командой подготовленных специалистов организаций социальной защиты граждан, в зависимости от потребностей родителей, проводится консультативная, коррекционная, просветительская, информационная деятельность, позволяющая создать адекватные позитивные ценностно-ориентированные позиции у ребенка и членов семьи.

6. Технологический подход рассматривает социальное сопровождение как основную технологию современной социальной работы с семьей, воспитывающей ребенка с инвалидностью. Социальное сопровождение ориентировано на конкретный социальный случай и рассматривается как координация помощи, направленная на решение всего комплекса имеющихся у них социальных проблем. Социальное сопровождение случая осуществляется группой (командой) специалистов различных дисциплин – специалистом по социальной работе, психологом, врачом-инфекционистом, юристом и др., поэтому его можно назвать междисциплинарным ведением случая [3].

Социально-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей-инвалидов, представляет собой целый комплекс мер, направленных на создание условий для полноценного развития и социализации детей-инвалидов, повышение качества жизни их семей, формирование психолого-педагогической компетентности родителей, укрепление внутрисемейных отношений и гармонию общения между членами семьи.

Для успешного осуществления этой работы необходимо учитывать индивидуальную специфику и потребности каждой семьи и ребенка, использовать разные формы и методы работы, сотрудничать с другими специалистами и учреждениями, занимающимися проблемами детей-инвалидов. Также необходимо постоянно контролировать и оценивать результаты их работы, а также проводить мониторинг и корректировать программу социально-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей-инвалидов.

Исследование было проведено в отделении реабилитации детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями на базе филиала Республиканского КЦСОН в Первомайском районе г. Ижевска. Цель исследования носит комплексный характер и включает несколько этапов: первый этап – диагностика семей по определению социального статуса и материального положения, особенностей общения ребенка с родителями и

другими детьми, трудностей в семье, потребностей в социальных услугах, психологического типа родителей; второй этап – разработка и реализация программы социально-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей инвалидов; третий этап – рефлексивный.

В исследовании приняли участие 12 семей, воспитывающих ребенка-инвалида, которые пользуются социальными услугами в данном учреждении. На первом этапе исследования осуществлялась диагностика семей, воспитывающих ребенка-инвалида, методами анкетирования: анкета «Психологический тип родителя» В. В. Ткачевой, направленной на выявление психологического типа родителей на основе эмоционально-личностного состояния, а также анкета, направленная на определение социального статуса семьи, потребностей в социальных услугах, взаимодействия и общения с ребенком в семье.

Анализ результатов позволил выявить, что в анкетировании участвовали 12 семей, которые воспитывают ребенка-инвалида, причем в 45 % семей только один ребенок, но имеющий инвалидность, 35 % семей имеют 2-х детей, 20 % – многодетные семьи. 55 % семей неполные, где воспитанием ребенка-инвалида занимается мать. По социальному статусу 65 % семей находятся в трудной жизненной ситуации, и лишь 35 % семей относятся к категории «благополучные семьи». Больше половины семей испытывают материальные трудности. 65 % родителей не в полной мере владеют информацией о мерах социальной поддержки детей-инвалидов, а те, которые частично владеют информацией, не могут воспользоваться правами без квалифицированной помощи юриста.

Практически все дети-инвалиды испытывают дефицит общения со сверстниками и родителями, практически не посещают культурно-массовые мероприятия, а родители, опасаясь негативного отношения к их детям, сводят к минимуму интеграцию в общество.

Выделяя потребности в социальных услугах, родители выделили следующие: 65 % семей интересны совместные досуговые мероприятия родителей с детьми, 45 % семей нуждаются в

консультации психолога, 35 % семей имеют потребность в досуговых мероприятиях со сверстниками детей, 30 % семьям необходима консультативная помощь юриста, 25 % семей имеют нужду в просветительской работе в области ухода, воспитания, общения, обучения детей-инвалидов.

Анализ полученных результатов анкетирования по определению психологического типа родителей, воспитывающих ребенка-инвалида, на основе их эмоционально-личностного состояния, позволяет констатировать, что 35 % родителей имеют психосоматичный психологический тип. Представителей данного психологического типа отличает эмоциональная лабильность. Все проблемы ребенка внутренне переживаются и не выносятся во внешний план, что является причиной нарушений в психосоматической сфере. Дальнейшее распределение родителей на подгруппы показало: 10 % родителей относятся к невротичному типу; 30% родителей – к авторитарному типу; 25 % родителей – к комбинированному психологическому типу, из них 8 % родителей – психосоматичные, авторитарные; 6 % родителей – психосоматичные, невротичные; 5 % родителей – невротичные, авторитарные.

Данные результаты исследования по психологическим типам родителей, воспитывающих ребенка-инвалида, представлены на рисунке.

Рис. Результаты исследования по психологическим типам родителей, воспитывающих ребенка-инвалида

Таким образом, по результатам анкетирования родителей, воспитывающих ребенка-инвалида, видно, что большинство семей нуждается в высокопрофессиональной помощи учреждений социальной сферы.

На основе полученных результатов исследования родителей, воспитывающих ребенка-инвалида, была разработана и реализована программа «Социально-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей-инвалидов».

Цель программы – социально-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей-инвалидов.

Программа «Социально-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей-инвалидов» включала комплекс мероприятий: индивидуальное и групповое консультирование в области ухода, воспитания, общения, обучения детей-инвалидов и получения мер социальной поддержки; информирование через индивидуальные и групповые формы, социальные сети, буклеты и памятки для родителей по уходу, воспитанию, общению, обучению детей-инвалидов; проведение обучающих групповых форм в области общения, воспитания и обучения детей-инвалидов в активных формах: семинары-практикумы, тренинги общения, круглые столы; совместные досуговые мероприятия родителей с детьми и досуговые мероприятия со сверстниками.

После реализации программы «Социально-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей-инвалидов» повторно проведена диагностика семей методами анкетирования и тестирования.

Сравнительные результаты диагностики семей, воспитывающих детей-инвалидов, представлены в таблице.

Таблица

Сравнительные результаты диагностики семей,
воспитывающих детей-инвалидов

Показатель	Начальный этап	Конечный этап	Изменение
Психологический тип родителя	35 % родителей психосоматичный, 10 % невротичный, 30 % родителей авторитарный, 25 % родителей комбинированный	15 % родителей психосоматичный, 5 % родителей невротичный, 20 % родителей авторитарный, 60 % родителей комбинированный	Снижение психосоматических и невротических реакций, повышение гибкости и адаптивности
Социальный статус и благополучие семьи	45 % семей неполные, 65 % семей в трудной жизненной ситуации, 55 % семей малообеспеченные	40 % семей неполные, 50 % семей в трудной жизненной ситуации, 40 % семей малообеспеченные	Улучшение социального положения и материального состояния семей
Информированность о мерах социальной поддержки	25 % родителей не владели информацией, 40 % родителей частично владели, но не могут воспользоваться правами без квалифицированной помощи юриста. 35 % родителей полностью владели и пользовались мерами социальной поддержки.	15 % родителей частично владеют информацией, но еще нуждаются в квалифицированной помощи юриста. 85 % родителей полностью владеют знаниями о мерах социальной поддержки и пользуются ими	Увеличение количества семей, владеющих знаниями о мерах социальной поддержки и доступа к информации о мерах социальной поддержки
Общение детей-	65 % детей-инвалидов	45% детей - инвалидов	Увеличение количества

РАЗДЕЛ II. ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС РАБОТ СТУДЕНТОВ

<p>инвалидов с родителями и сверстникам и и посещение культурно-массовых мероприятий</p>	<p>испытывали дефицит общения со сверстниками, 55 % детей-инвалидов испытывали дефицит общения с родителями, 65 % детей-инвалидов не посещали мероприятия, т. к. родители, опасались негативного отношения к их детям, тем самым сводят к минимуму интеграцию в общество.</p>	<p>испытывают дефицит общения со сверстниками, 35% детей – инвалидов испытывают дефицит общения с родителями, 45 % детей-инвалидов стали посещать досуговые мероприятия.</p>	<p>детей – инвалидов, участвующих в общении с родителями и сверстниками, и их интеграция в общество</p>
<p>Потребности родителей в социальных услугах</p>	<p>25 % родителей просветительская работа, 65 % родителей совместные досуговые мероприятия родителей с детьми, 35 % родителей совместные досуговые мероприятия со сверстниками детей, 45 % родителей консультации психолога, 30 % родителей консультативная помощь юриста</p>	<p>10 % родителей просветительская работа, 45 % родителей совместные досуговые мероприятия родителей с детьми, 25 % родителей совместные досуговые мероприятия со сверстниками детей, 35 % родителей консультации психолога, 15 % родителей консультативная помощь юриста</p>	<p>Удовлетворение потребностей родителей в социальных услугах</p>

Таким образом, по сравнительным результатам диагностики семей, воспитывающих детей-инвалидов, видна динамика показателей и наблюдается:

1. Снижение психосоматических и невротических реакций, повышение гибкости и адаптивности у родителей. На начальном этапе анкетирования было выявлено 35 % родителей имели психосоматичный, 10 % семей невротичный, 30 % авторитарный, 25 % комбинированный. После проведения повторной диагностики 15 % родителей имели психосоматичный психологический тип, 5 % – невротичный, 20 % – авторитарный, 60 % – комбинированный.

2. Улучшение социального положения и материального состояния семей, воспитывающих детей-инвалидов. На начальном этапе анкетирования было выявлено 45 % семей неполные, 65 % семей в трудной жизненной ситуации, 55 % семей малообеспеченные. После проведения повторной диагностики 40 % семей стали неполные, 50 % семей находятся в трудной жизненной ситуации, 40 % семей испытывают материальные трудности.

3. Увеличение количества семей, владеющих знаниями о мерах социальной поддержки и доступа к информации о мерах социальной поддержки. На начальном этапе анкетирования было выявлено 25 % родителей не владели информацией, 40 % родителей частично владели, но не могут воспользоваться правами без квалифицированной помощи юриста, 35 % родителей полностью владели и пользовались мерами социальной поддержки. После проведения повторной диагностики 15 % родителей частично владеют информацией, но еще нуждаются в квалифицированной помощи юриста. 85 % родителей полностью владеют знаниями о мерах социальной поддержки и пользуются ими.

4. Увеличение количества детей-инвалидов, участвующих в общении с родителями и сверстниками, и их интеграция в общество. На начальном этапе анкетирования было выявлено 65 % детей-инвалидов испытывали дефицит общения со сверстниками, 55 % детей-инвалидов испытывали дефицит общения с родителями, 65 % детей-инвалидов не посещали мероприятия, так как родители

опасались негативного отношения к их детям, тем самым сводя к минимуму интеграцию в общество. После проведения повторной диагностики 45 % детей-инвалидов испытывают дефицит общения со сверстниками, 35 % детей-инвалидов испытывают дефицит общения с родителями, 45 % детей-инвалидов стали посещать досуговые мероприятия.

5. Удовлетворение потребностей родителей в социальных услугах. На начальном этапе анкетирования было выявлено, что родители нуждаются в следующих социальных услугах: 25 % родителей имеют потребность в просветительской работе, 65 % родителей нуждаются в совместных досуговых мероприятиях родителей с детьми, 35 % родителей заинтересованы в совместных досуговых мероприятиях со сверстниками детей, 45 % родителям необходимы консультации психолога, 30 % родителей нуждаются в консультативной помощи юриста. После проведения повторной диагностики выявлено 10 % родителей нуждаются в просветительской работе, 45 % родителей в совместных досуговых мероприятиях родителей с детьми, 25 % родителей в совместных досуговых мероприятиях со сверстниками детей, 35 % родителей в консультации психолога, 15 % родителей в консультативной помощи юриста.

Социально-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей-инвалидов, является важным и актуальным направлением деятельности в современном обществе, способствующим интеграции и адаптации детей с инвалидностью, повышению их жизненного потенциала и самооценности, а также повышению качества жизни, благосостояния семей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Солодянкина, О. В. Воспитание ребёнка с ограниченными возможностями здоровья в семье. М. : АРКТИ, 2005.
2. Солодянкина, О. В. Основы консультирования в области социальной работы: теория и практика. Ижевск : Издательский центр «Удмуртский университет», 2018 172 с.
3. Солодянкина, О. В. Современные подходы к социальному сопровождению семей, воспитывающих детей-инвалидов // Стратегия развития

комплексной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья : сборник мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск : ООО «АСТЕР +», 2018. 200 с.

4. Стругова, В. Г., Колесникова, О. Б. Социально-педагогическое сопровождение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья в условиях реабилитационного центра // Наука и социум : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2017. №. 3. С. 124–130.

5. Технологии социальной работы / под ред. Е. И. Холостовой, Л. И. Кононовой. М. : ЮРАЙТ, 2012.

УДК 376.45

Семенова Дарья Евгеньевна
студент бакалавриата направления
«Специальное (дефектологическое)
образование»

Институт образования
и практической психологии
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
Россия, г. Челябинск
semenovadara98@mail.ru

Semenova Daria E.
Chelyabinsk State University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Лапшина Любовь Михайловна
кандидат биологических наук,
доцент, доцент кафедры
специальной педагогики,
психологии и предметных методик
Факультет инклюзивного
и коррекционного образования
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
lapshinalm@cspu.ru

Lapshina Lyubov M.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА С РОВЕСНИКАМИ

FEATURES OF INTERACTION WITH PEERS OF PRESCHOOLERS WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS

Аннотация

Статья теоретического характера посвящена анализу особенностей взаимодействия с ровесниками дошкольников с расстройствами аутистического спектра (РАС). Результаты анализа литературы свидетельствуют о

том, что своеобразие коммуникации в детском коллективе у детей с РАС есть, и обусловлено оно структурой дефекта при аутизме. Описаны этапы включения ребенка в коллектив ровесников в условиях инклюзивного образования.

Abstract

The article of a theoretical nature is devoted to the analysis of the features of interaction with peers of preschoolers with autism spectrum disorders. The results of the literature analysis indicate that there is a peculiarity of communication in the children's collective in children with autism spectrum disorders, and it is due to the structure of the defect in autism. The stages of inclusion of a child in a peer group in an inclusive education are described.

Ключевые слова: общение, коммуникативное развитие, дети дошкольного возраста, расстройства аутистического спектра, общение с ровесниками.

Keywords: communication, communicative development, preschool children, autism spectrum disorders, communication with peers.

Расстройство аутистического спектра (РАС) – это отклонение в психическом развитии личности, главным проявлением которого являются нарушения процесса общения с внешним миром и трудности в формировании эмоциональных контактов с другими людьми [1, с. 9]. По мнению ведущих специалистов в изучении коммуникации детей с РАС, имеются следующие проявления и особенности психического развития [3; 4; 8; 10]:

- состояние одиночества;
- нарушение в развитии коммуникативной сферы;
- повторяющееся поведение (стереотипные движения и действия);
- нарушение в формировании эмоционально-волевой сферы;
- неравномерность развития познавательных процессов.

Состояние одиночества – критическое снижение способности к установлению контакта с социумом [2]. Как известно, потребность в общении – одна из самых важных человеческих потребностей. Общение – главное условие и основной способ жизни человека: только в общении и в отношениях с другими людьми человек

может почувствовать и понять самого себя, найти своё место в мире. Дети с РАС предпочитают находиться в своём собственном мире, чувствуя себя там в безопасности [9].

В психологии взаимодействие определяется как «взаимное воздействие или влияние». В социальном взаимодействии поведение одного человека выступает стимулом для другого (или же наоборот) [6].

Отечественные психологи подчеркивают [3; 5]: социальное развитие осуществляется в двух направлениях – в освоении предметного мира и в освоении мира отношений между людьми. Между детьми взаимодействие рассматривается как важное условие развития психики ребёнка, оказывающее особое влияние на становление его личности [7].

Нарушения в развитии коммуникативной сферы является одним из основных признаков раннего аутизма [4]. Этот признак проявляется в самом раннем возрасте. При взрослении слабость контактов с окружением продолжает нарастать. У детей нет стремления к эмоциональному контакту с родителями, а также, может проявляться страх, агрессия по отношению к ним. Присутствует незаинтересованность в совместной деятельности со стороны детей с РАС: дети не задают вопросов, не просят почитать или рассказать им сказку, не зовут родителей для разрешения проблемных ситуаций [3].

К сожалению, эти особенности коммуникации детей с РАС переносятся и на общение со сверстниками [10]. Наблюдается игнорирование или отвержение попыток вступить в контакт.

В своих контактах ребенок с РАС крайне избирателен. Низкий уровень коммуникативных способностей отталкивают сверстников, ограничивая круг общения. Это затрудняет его личное развитие, усвоение правил поведения в обществе и нравственных категорий. Отклонение в речевом развитии, прежде всего, её коммуникативной функции – один из основных признаков РАС у детей.

Основной чертой детей с РАС является негативное отношение к попыткам установления контакта с ним. Ребёнок может отказаться играть с близким человеком, может начать волноваться, если кто-то обращается к нему. Такие дети не любят физического контакта, избегают глазного контакта. Ясно, что если дети с РАС не способны устанавливать контакты даже с близкими людьми, то у них предсказуемо возникают проблемы при взаимодействии со сверстниками.

Некоторые особенности взаимодействия детей с РАС со сверстниками рассмотрены в самой используемой классификации аутизма О. С. Никольской, которая делит детей на четыре варианта [8]. При всей специфичности развития коммуникации при каждом варианте, дети с РАС имеют общие ключевые коммуникативные компетенции, не позволяющие такому ребенку реализовать социальный потенциал развития в детском возрасте [6]. Ребёнок с РАС не кажется заинтересованным в других людях и, что главное – в других детях. Ребёнок может подходить к ним, но не включается в игру: с одной стороны, он не понимает смысла стандартных детских игр, с другой стороны, он и не стремится их понять [9]. Ему может даже нравиться телесный контакт, но он все равно не будет участвовать в игре или каких-либо взаимодействиях [10].

Многие специалисты в изучении аутизма [1] у детей с РАС отмечают задержку в развитии речи, что также затрудняет общение со сверстниками. Дети с РАС часто оказываются не включенными в социальное пространство ровесников в образовательном учреждении [2] именно по этой причине. Хотя первоочередной задачей интеграции ребёнка с РАС в образовательную среду является адаптация в коллективе сверстников и дальнейшая социализация [7].

Работа с аутичным ребёнком предполагает постепенное, поэтапное включение в образовательное пространство при коллегиальном сотрудничестве специалистов [5].

Первым этапом образовательной интеграции является этап индивидуальных игровых занятий. Начинать следует с того, чтобы ребёнок научился видеть человека вообще, получить поло-

жительный опыт контакта. Наиважнейшая задача индивидуальной деятельности – создать доверие [1].

Следующим этапом образовательной интеграции является включение ребёнка с РАС в микрогруппу. Совместная образовательная деятельность даёт возможность получить опыт взаимодействия. С помощью игровых занятий решаются как общие задачи, так и специфические [8].

А. В. Хаустов выделяет следующие основные задачи игровых занятий в микрогруппах:

- создание условий и формирование у детей мотивации к взаимодействию и общению;
- развитие произвольной регуляции поведения;
- формирование образа себя через игровое взаимодействие с детьми и взрослыми;
- стимуляция собственной игровой, коммуникативной, речевой активности ребёнка;
- развитие познавательной сферы: зрительного и слухового внимания, восприятия, памяти и др.;
- формирование представлений об окружающем мире.

Такое видение поэтапного включения ребёнка с РАС в коллектив ровесников в условиях образовательной интеграции направлено на компенсацию коммуникативной недостаточности. Предметно-развивающая среда образовательной ситуации приобщает ребенка с аутизмом к жизни в социуме, учит выражать себя [4].

Таким образом, РАС – это сложное расстройство, которое включает в себя одновременно несколько отклонений от нормотипичного развития, среди которых на первый план выходит затруднение общения с взрослыми и сверстниками. Необходима специально организованная коррекционная работа, направленная на коммуникативное развитие ребенка с РАС. Считается, что дети с РАС постепенно могут научиться общению, формы выражения которого могут быть различными: от альтернативной коммуникации до классического устного взаимодействия в ходе диалога и

полилога. Для максимально эффективной реализации данной деятельности она должна быть начата как можно раньше – в ходе ранней коррекции, которая сегодня предусматривает включение ребенка с РАС в коллектив ровесников уже в дошкольный период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азова, О. И. К вопросу об аутизме // Актуальные проблемы специальной психологии и коррекционной педагогики : сборник. 2016. № 1. С. 7–20.
2. Ариатская, О. К. О психологической помощи детям раннего возраста при формирующемся синдроме детского аутизма: взаимодействие специалистов и родителей // Дошкольное воспитание. 2016. №8. С. 63–70.
3. Баенская, Е. Р. Нарушение аффективного развития ребёнка в раннем возрасте как условие формирования детского аутизма : дис. ... докт. психол. наук. М., 2008. С. 1.
4. Баенская, Е. Р. О коррекционной помощи аутичному ребёнку раннего возраста // Дефектология. 1999. № 1. С. 47–54.
5. Иваненко, О. А., Лапшина, Л. М. Проблемы комплексной реабилитации детей и подростков с ДЦП // Современные подходы к формированию процесса непрерывной реабилитации в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ: актуальный опыт и перспективы развития : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск : УралГУФК, 2022. С. 61–64.
6. Коробинцева, М. С., Лысова, А. А., Лапшина, Л. М., [и др.] Формирование коммуникативных компетенций как средство профилактики срыва адаптационного периода смены уровней образования детей с ограниченными возможностями здоровья // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 7. С. 223–229.
7. Малышева, С. Б. Взаимодействие семьи и школы в воспитании обучающихся с нарушением интеллекта как приоритетное направление современной коррекционной образовательной организации // Комплексный подход к сопровождению семьи: история, тенденции развития, современные технологии помощи и поддержки : сборник ст. Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск : Южно-Уральский научный центр РАО. 2020. Ч. 2. С. 36–40.
8. Никольская, О. С. Специальный федеральный государственный образовательный стандарт для детей с нарушениями развития аутистического спектра // Дефектология. 2010. № 2. С. 3–18.

9. Рудик, О. С. Как помочь аутичному ребёнку : метод. пособие. М. : ВЛАДОС, 2014. 208 с.
10. Хаустов, А. В. Формирование коммуникативных навыков у детей с детским аутизмом. М. : ВЛАДОС, 2005. 176 с.

УДК 364. 042

Татаркина Ирина Анатольевна
магистрант направления подготовки
«Социальная работа с разными
группами»
Институт социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
irinatretyakovaaa@gmail.com

Tatarkina Irina A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель
Аверин Александр Николаевич
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы
Институт социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
avan@ya.udm.ru

Averin Alexander N.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

SOCIAL ADAPTATION OF YOUNGER TEENAGERS, THOSE IN A SOCIALLY DANGEROUS POSITION

Аннотация

Статья посвящена обсуждению проблемы социальной адаптации младших подростков, находящихся в социально опасном положении. Представлен понятийный аппарат, связанный с данной темой. Выделены особенности младших подростков, находящихся в социально опасном положении и трудности их социальной адаптации. Представлены цели психолого-педагогического сопровождения подростков, находящихся в социально опасном положении.

Abstract

The article is devoted to the discussion of the problem of social adaptation of younger adolescents who are in a socially dangerous position. The

conceptual apparatus associated with this topic is presented. The features of younger adolescents who are in a socially dangerous position and the difficulties of their social adaptation are highlighted. The goals of psychological and pedagogical support for adolescents in a socially dangerous position are presented.

Ключевые слова: социальная адаптация, социально опасное положение, трудная жизненная ситуация, психолого-педагогическое сопровождение, младшие подростки, находящиеся в социально опасном положении.

Keywords: social adaptation, socially dangerous situation, difficult life situation, psychological and pedagogical support, younger teenagers who are in a socially dangerous situation.

Подростковый возраст – самый сложный из всех детских возрастов, который представляет собой период становления личности и формирования самооценки. В это время происходят значительные изменения в социальной ситуации и ведущей деятельности, что влечет за собой новые требования к личности и увеличение умственных, эмоциональных и физических нагрузок. Д. Б. Эльконин подростковый возраст разделял на два периода: младший подростковый возраст (10–13 лет) и старший подростковый возраст (14–18 лет). В период младшего подросткового возраста ведущим типом деятельности является межличностное общение. Д. Б. Эльконин считал, что источником развития личности в этот период является общение со сверстниками. Кроме этого, в младшем подростковом возрасте происходит становление социальных установок и нравственных ценностей, усовершенствование способностей, совершенствование личностных качеств [7].

Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» относит понятие «социально опасное положение» к несовершеннолетним и семьям. Статья 1 данного закона определяет несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, как «лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его

воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия» [8].

Оказавшись в неблагоприятной ситуации, подросток не может успешно функционировать в обществе. Это связано с тем, что у него не удовлетворена базовая потребность – потребность в безопасности. Именно отсюда вытекают проблемы, в ходе решения которых ему приходится менять привычные для него нормы поведения [4]. Такие дети, как правило, не уверены в правильности собственного поведения, своих решений: «всего боятся», «очень ранимы», «мнительны», «повышено чувствительны», имеют много страхов и комплексов [2].

Подростки, находящиеся в неблагополучных условиях, чаще всего характеризуются низкой самооценкой. Такие подростки выбирают задачи более легкие, чем они способны решить. Они не уверены в себе и поэтому, слишком скромны и застенчивы. Их отличает неуверенность в своей нужности, ценности для других. Они становятся ранимыми и обидчивыми, неспособными к самозащите [3].

Близким понятием, описывающим явление «социально опасное положение» является термин «трудная жизненная ситуация». Под трудной жизненной ситуацией понимается социальная проблема в жизни человека, которая нарушает или грозит нарушить возможности его нормального социального функционирования и не может быть разрешена самостоятельно, требует вмешательства специалиста [10].

И. Г. Кузина выделяет следующие признаки, являющиеся маркерами наступления трудной жизненной ситуации у детей: повышенная тревожность, агрессивность, ухудшение настроения, нарушение отношений в обществе, стремление к уединению, употребление алкоголя и наркотиков, ухудшение успеваемости, пропуски занятий, высокая самокритичность к себе, чувство вины за все происходящее, попытки скрыть от окружающих ситуацию в семье. У подростков, оказавшихся в социально опасном положении, часто бывает низкая самооценка, они плохо функционируют в обществе.

Это может негативно повлиять на будущую жизнь ребенка [5]. Мы можем констатировать, что у подростков, находящихся в социально опасном положении возникают проблемы социальной адаптации. Они проистекают из их тревожности и сниженной самооценки.

По мнению Т. М. Хижаевой, социальная адаптация – процесс и результат согласования человека с обществом, приспособления его к изменившейся социальной среде, к новым условиям жизнедеятельности, к структуре отношений в определенных социально-психологических общностях, установления соответствия поведения принятым в них нормам и правилам. Показателем успешной социальной адаптации является психологическая удовлетворенность человека этой средой [9]. Решение проблемы социальной адаптации подростков, находящихся в социально опасном положении, в настоящее время приобретает особую значимость. Это решение напрямую связано с психолого-педагогическим сопровождением таких подростков. По сути, это совместное движение (взаимодействие) социального работника и подростка, его родителей, на основе прогнозирования перспектив поведения и самопроявления объекта в ситуации развития, направленное на создание условий и обеспечение подростку наиболее целесообразной помощи, стимулирование осмысления существа в процессе возникновения проблемы в общении, успешном продвижении в обучении, жизненном и профессиональном самоопределении, поиск способа ее преодоления, а также побуждение к самостоятельности и активности в этом [6].

В качестве основных целей психолого-педагогического сопровождения подростков, находящихся в социально опасном положении, исследователи называют: сохранение естественных механизмов развития подростков, предотвращение условий, способных деформировать характер; формирование у несовершеннолетнего потребности к саморазвитию, саморегуляции, самоизменению и самосовершенствованию, позитивных ценностных ориентаций, содействие в овладении социальной компетенцией; создание форм активной действенной социальной помощи конкретному

ребенку и его родителям. Основная задача психолого-педагогического сопровождения подростка, находящегося в социально опасном положении, – устранение причин и условий, создающих социально опасное положение ребенка [1].

Таким образом, младшие подростки, находящиеся в социально опасном положении, имеют значительные трудности в социальной адаптации. Для полноценного включения их в самостоятельную жизнь, приобщения к социальным ценностям и нормам, необходима организация психолого-педагогического сопровождения таких подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бедулина, Г. Ф. Работа с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении // Социально-педагогическая работа. 2008. № 9. С. 47–53.
2. Берговина, Е. А. Социальная адаптация детей-сирот в досуговой деятельности. URL: <https://solncesvet.ru>
3. Киселева, А. Ю. Влияние неблагополучных семей на самооценку подростков // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 7. С. 59–62.
4. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2019. 290 с.
5. Кузина, И. Г. Теория социальной работы : учеб. пособие. Владивосток : Изд-во ДВГТУ, 2006. 230 с.
6. Лодкина, Т. В. Социальная педагогика: защита семьи и детства. М.: Академия, 2003. 192 с.
7. Эльконин, Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах. Воронеж : НПО "МОДЭК", 2001. 417 с.
8. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». URL: <http://base.garant.ru/1211608/>
9. Хижаева, Т. М. Теоретические основы и методика организации социальной реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. 161 с.
10. Холостова, Е. И. Словарь-справочник по социальной работе. М. : Юрист, 2010. 424 с.

УДК 371.376

Цыганко Анна Александровна
бакалавр направления «Логопедия»
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-
педагогический университет»
Россия, г. Челябинск
nuta.tsyganko@mail.ru

Tsyganko Anna A.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель
Шереметьева Елена Викторовна
кандидат педагогических наук,
доцент, кафедры специальной
педагогике, психологии
и предметных методик
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-
педагогический университет»
sheremetevaev2@cspu.ru

Sheremetyeva Elena V.
South Ural State Humanitarian
Pedagogical University
Russia, Chelyabinsk

КОРРЕКЦИЯ ТЕМПА УСТНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С ОТКЛОНЕНИЯМИ В ОВЛАДЕНИИ РЕЧЬЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МУЗЫКИ

CORRECTION OF THE TEMPO OF ORAL SPEECH IN YOUNG CHILDREN WITH DEVIATIONS IN THE MASTERY OF SPEECH USING THE MEANS OF MUSIC

Аннотация

В данной статье освящены теоретические аспекты понятия «темпа устной речи». Экспериментально определены и описаны особенности темпа детей от 1 года до 3-х лет с отклонениями в овладении речью. Представлена комплексная коррекционная работа по преодолению темповых нарушений посредством музыки.

Abstract

In this article, the theoretical aspects of the concept of «the pace of oral speech» are consecrated. The peculiarities of the pace of children from 1 to 3 years old with deviations in language acquisition have been experimentally determined and described. A comprehensive corrective work to overcome tempo disturbances through music is presented.

Ключевые слова: дети раннего возраста с отклонениями в овладении речью, темп устной речи, коррекционная работа, средства музыки.

Keywords: young children with disabilities in the mastery of speech, the pace of oral speech, correctional work, means of music.

Одной из актуальных проблем логопедии на сегодняшний момент является рост количества различных отклонений в овладении речью в период от 1 года до 3-х лет, что обусловлено воздействием на ребенка неблагоприятных факторов биологического и социального происхождения в пренатальный, натальный и постнатальный периоды его жизни. При возникновении отклонений в овладении речью у детей нарушаются различные ее стороны и компоненты, в том числе и темп устной речи.

Однако на современном этапе специальных исследований по данной проблеме еще недостаточно, поскольку методики формирования темпа устной речи являются частью методик темпоритмической организации и отдельно не изучались.

Мы предполагаем, что использование музыки в коррекционной работе будет являться одним из эффективных средств преодоления нарушений темпа и способствовать улучшению состояния речевого развития воспитанников в целом.

Анализируя различные научные источники, можно сказать, что под темпом понимают один из компонентов просодики, представляющий собой быстроту проговаривания речевых элементов и придающий богатство выразительного звучания, а также значимость сказанному (Н. Ю. Вахтина, В. Х. Манеров, Е. В. Назайкинский, О. В. Правдина, Н. В. Черемисина-Ениколопова, Е. В. Шереметьева и др.).

У каждого человека речевой темп индивидуален и может варьировать в зависимости от эмоционального состояния говорящего, смысла речи, психофизиологических особенностей человека и т. д. (Иванова-Лукьянова) [4]. Выделяют три основных типа темпа: убыстренный, средний и замедленный – каждый из которых отличается друг от друга произнесением количества речевых элементов за единицу времени и применением в различных стилях речи (научном, разговорном, публицистическом и др.).

Рассматривая формирование темпа устной речи в период раннего детства, можно сделать вывод о том, что у детей отмечается физиологическая брадилалия. Но по мере роста ребенка темп ускорится и будет соответствовать его природе и возрасту (Е. В. Шереметьева) [7].

Для детей раннего возраста с отклонениями в овладении речью характерны следующие темповые нарушения, которые были выявлены нами в ходе экспериментального обследования, проведённого на базе МБДОУ «ДС № 307 г. Челябинска» и ЧДОУ «Детский сад № 152 ОАО «Российские железные дороги», по разработанной нами методике на основе существующих методов и приёмов диагностики темпа таких авторов, как Г. А. Волкова, И. А. Поварова, Ю. О. Филатова, Е. В. Шереметьева (Е. В. Шереметьева, А. А. Цыганко) [6]:

- дети вышеуказанной категории застревают при переходе с одного действия на другое, например с ходьбы на бег, с ходьбы шагом на ходьбу с поднятием колен, с положения поднялись на носочки – опустились и т. д.,

- темп физиологического дыхания воспитанников характеризуется укороченными фазами вдоха и выдоха,

- у детей раннего возраста с нарушениями речи отмечаются трудности изменения темпа устной речи, которые проявляются в невозможности воспроизведения речевых элементов: слогов (да-да, па-па), слов простой слоговой структуры типа топ-топ, мама – в быстром и медленном темпе.

Вышеуказанные нарушения неречевого и речевого темпа позволили нам определить основные смысловые блоки коррекции данного просодического компонента детей дошкольного возраста с отклонениями в овладении речью: невербальный и вербальный – методологической основой выделения которых являлись следующие принципы: принцип комплексности, системности, поэтапности, индивидуального подхода, учета возрастных особенностей.

Каждый из блоков включал в себя следующие направления:

1. Невербальный блок включает в себя работу над темпом движения и темпом дыхания:

– углублением вдоха, удлинением выдоха физиологического дыхания,

– формированием убыстренного, среднего и замедленного темпа,

– формированием умения переключаться с одного действия на другое под музыку и по вербальной инструкции.

2. Вербальный же блок основан на работе над темпом устной речи и представлен такими направлениями, как:

– удлинение речевого выдоха,

– дифференциация темпа при восприятии ребенком речи собеседника и воспроизведении собственной.

Работа по каждому из блоков проводилась во взаимодействии с музыкальным руководителем, воспитателем группы раннего возраста и логопедом и осуществлялась с использованием совместно составленной для каждого из специалистов картотеки игр и упражнений (И. Е. Аверина, Н. В. Бабинова, И. В. Мельцина, Ю. О. Филатова, Е. В. Шереметьева), которые были подобраны в соответствии с возрастными особенностями темпа устной речи и речевыми возможностями воспитанников, систематизированы по направлениям коррекционной работы смысловых блоков, лексическим темам 1-й младшей группы и проводились под музыкальное сопровождение [1; 2; 3; 5].

Для музыкального руководителя и воспитателя группы раннего возраста были систематизированы игры и упражнения, направленные на формирование темпа дыхания и темпа движения.

1. Игры и упражнения по формированию темпа дыхания:

– «упражнение «Пёрышко» (музыкальное произведение «Пёрышко». Авт. Н. Марютина):

Цель: удлинение выдоха.

Инструкция: каждому из малышей взрослый даёт по перышку (например, вырезанному из бумаги). Дети кладут пёрышки на ручки

и на слова песни: «ветерок подует» – на выдохе сдувают их» [5, с. 6].

Мне ладошку пощекочет пёрышко, перо,

Ах, какое лёгкое, красивое оно.

Отдохнёт немного, тихо полежит,

Ветерок подует, пёрышко летит!

– «упражнение «Снежинка» (песня «Танец снежинок». Муз.

А. Филиппенко, сл. Е. Макшанцевой):

Цель: удлинение выдоха.

Инструкция: «На ручках у нас снежинки. Подуем, как ветерок, сдуем их». Дети кладут снежинки на ручки и на слова песни: «дует ветер-ветерок» – на выдохе сдувают их» [5, с. 6–7].

Дует ветер-ветерок,

И летит, летит снежок.

Ля-ля-ля, ля-ля-ля.

И летит, летит снежок.

2. Игры и упражнения по формированию темпа движения:

– «упражнение «Маленькая полечка» (муз. Е. Тиличевой, сл.

А. Шибитской):

Цель: формирование среднего типа темпа движений.

Инструкция: дети слушают песенку и выполняют соответствующие движения в среднем (нормальном) темпе вместе со взрослым. На слова «ручки пляшут» дети хлопают в ладошки на трёхсложные слоги «та-та-та», а на слова «ножки пляшут» – топают ножками» [5, с. 12].

Ручки пляшут – та-та-та, та-та-та, та-та-та!

Вот как пляшут – та-та-та, та-та-та, та-та-та!

Ножки пляшут – та-та-та, та-та-та, та-та-та!

Дружно пляшут – та-та-та, та-та-та, та-та-та!

– «игра «Большие ноги, маленькие ножки» (муз. В. Агафонникова, сл. народные):

Цель: формирование умения переключаться с одного типа темпа движения на другой под музыку.

Инструкция: когда играет медленная спокойная музыка, дети медленно ходят (топ-топ), а когда быстрая – бегают (топ-топ-топ-топ)» [5, с. 13].

Большие ноги шли по дороге –

Топ – топ – топ, топ – топ – топ.

А маленькие ножки бежали по дорожке –

Топ – топ – топ – топ – топ,

топ – топ – топ – топ – топ!

Логопед же включал в план работы игры и упражнения, направленные на формирование темпа устной речи.

1. Игры и упражнения по формированию темпа речи:

– «игра «Мишка, зайка» (мелодия песни «Мишка-Зайка», авт.

О. Воеводина, исп. М. Зорина):

Цель: формирование умения различать и воспроизводить различные вариации темпа речи.

Инструкция: дети демонстрируют совместно со взрослым, как идёт мишка (медленными шагами, покачиваясь) и как зайка (быстрыми шагами) под фоновое сопровождение: медленное или быстрое – и одновременно проговаривают слова «топ-топ» в соответствующем темпе» [5, с. 22].

– «игра «Заяц, ёж и черепаха» (под быструю, среднюю и медленную мелодию):

Цель: формирование умения различать типы вербального темпа при восприятии речи собеседника.

Материал: игрушки животных.

Инструкция: «На улице хорошая погода. Заяц, ёж и черепашка пошли гулять. Заяц идёт быстро (взрослый демонстрирует и проговаривает: «топ-топ-топ-топ»), ёжик – спокойно («топ-топ-топ»), а черепашка – медленно («топ-топ»).

Взрослый произносит, сопровождая соответствующим движением, как идёт зайка (ёж, черепашка) и спрашивает малышей: «Кто это идёт?» – затем дети берут в руки соответствующую игрушку» [5, с. 21].

К активному взаимодействию со специалистами по преодолению темповых нарушений у воспитанников от 1 года до 3-х лет были привлечены их родители, которым оказывалась консультативная помощь в виде записанных видеоконсультаций по закреплению тех или иных отработанных на логопедических, музыкальных и педагогических занятиях навыков.

С целью определения эффективности формирующего воздействия нами был проведен контрольный эксперимент, анализ результатов которого в сравнении с данными констатирующего этапа показал незначительную положительную динамику:

- удлинение дыхательного цикла физиологического дыхания детей дошкольного возраста с отклонениями в овладении речью,
- сокращение времени, необходимого для переключения с одной двигательной программы на другую по речевой инструкции и под музыку,
- рост речевой активности воспитанников,
- улучшение в дифференциации типов темпа на слух, дети стали медленнее воспроизводить слоги, слова в замедленном темпе, быстрее – в убыстренном.

Использование средств музыки в коррекционной работе по устранению нарушений неречевого и речевого темпа в целом показало положительную динамику, что подтверждает эффективность их применения.

Таким образом, мы описали комплексную коррекционную работу по устранению нарушений речевого и неречевого темпа у детей раннего возраста с отклонениями в овладении речью с использованием средств музыки. Ведь именно музыка помогает создать внешние рамки темпа: быстрого, среднего или замедленного – и, тем самым, быстрее включить ребенка в деятельность, что особенно актуально для детей раннего возраста, вследствие имеющегося у них низкого уровня произвольности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверина, И. Е. Физкультурные минутки в детском саду : практическое пособие. М. : Айрис-пресс, 2009. 112 с.
2. Бабинова, Н. В. Музыкальные занятия с детьми раннего возраста. СПб. : Детство-Пресс, 2015. 126 с.
3. Здоровьесберегающие технологии развития речи у детей. Формирование речевого дыхания / Л. И. Белякова, Н. Н. Гончарова, Ю. О. Филатова [и др.]. М. : Национальный книжный центр, 2017. 80 с.
4. Иванова-Лукиянова, Г. Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА, 2019. 198 с.
5. Шереметьева, Е. В. Комплекс игр и упражнений по формированию темпа устной речи в раннем возрасте : метод. пособие / Е. В. Шереметьева, А. А. Цыганко. Челябинск : Изд-во «Библиотека А. Миллера», 2023. 29 с.
6. Шереметьева, Е. В. Особенности темпа устной речи детей раннего возраста с отклонениями в овладении речью / Е. В. Шереметьева, А. А. Цыганко // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 7. С. 198–203.
7. Шереметьева, Е. В. От рождения до первой фразы: тернистый путь к общению : монография. Челябинск : ЮУрГГПУ, 2019. 282 с.

Научное издание

**Актуальные проблемы развития молодёжной
политики и социальной работы**

Сборник научных статей

Авторская редакция

*Технический редактор О. В. Меншатова Дизайн
обложки Е. П. Погудина, Д. А. Кузнецова
Компьютерная верстка: О. В. Меншатова*

Подписано в печат 08.11.2023. Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 37,61. Уч.-изд. л. 36,23.

Тираж 27 экз. Заказ № 1877.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б, каб. 021.

Тел. +7(3412)916-364. E-mail: editorial@udsu.ru

Типография

Издательского центра «Удмуртский университет»

426034, Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 2

Тел.: 68-57-18